

INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE

**CASE CONCERNING
APPLICATION OF THE INTERNATIONAL CONVENTION FOR THE SUPPRESSION
OF THE FINANCING OF TERRORISM AND OF THE INTERNATIONAL
CONVENTION ON THE ELIMINATION OF ALL FORMS OF RACIAL
DISCRIMINATION**

(UKRAINE V. RUSSIAN FEDERATION)

**COUNTER-MEMORIAL ON THE CASE CONCERNING APPLICATION OF
THE INTERNATIONAL CONVENTION ON THE ELIMINATION OF ALL FORMS
OF RACIAL DISCRIMINATION**

SUBMITTED BY THE RUSSIAN FEDERATION

VOLUME II

(ANNEXES 22 - 24)

9 AUGUST 2021

The Annexes contained in this Volume are true copies of the original documents referred to in the Counter-Memorial, together with their translations into English, an official language of the Court, pursuant to Article 51 of the Rules of Court, and a translation into English of an annex, two certified copies of which in its original language are provided separately, pursuant to Article 51(3) of the Rules of Court.

TABLE OF CONTENTS

VOLUME II

- Annex 22 Expert Report of Valery Viktorovich Engel, 21 June 2021
- Annex 23 Expert Report of Ilshat Amirovich Mukhametzaripov on Hizb ut-Tahrir and Tablighi Jamaat associations, 30 June 2021
- Annex 24 Treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the Accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the Formation of New Constituent Entities within the Russian Federation, 18 March 2014

Annex 22

Expert Report of Valery Viktorovich Engel, 21 June 2021

Translation

EXPERT REPORT

**of Valery Viktorovich Engel, Candidate of Historical Sciences,
Director of the Centre for the Study of Extremism and Radicalism
under the Moscow Institute of Economics**

**In the Case Concerning Application of the International Convention for the Suppression
of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of
All Forms of Racial Discrimination**

UKRAINE

v.

RUSSIAN FEDERATION

21 June 2021

TABLE OF CONTENT

No.		Page
1.	INTRODUCTION	3
	1.1. Qualification.....	3
	1.2. Structure of the Expert Report.....	4
2.	RESEARCH METHODOLOGY.....	5
3.	MAIN PART.	6
	3.1. Contemporary definitions of extremism.....	6
	3.2. Definition of concepts related to extremism: radicalism, radicalisation, terrorism, terror, hate crimes, xenophobia.....	15
	3.3. Xenophobia as the main precondition for radicalisation	18
	3.4. Prerequisites for extremism	21
	3.5. Forms and types of extremism, models and main trends in the formation of extremist communities.....	24
	3.6. Measures to counter extremism. Risks of failure to take measures to counter extremism.....	28
	3.7. Comparative legal analysis of anti-extremist legislation in Russia and other countries	42
	3.8. Comparative legal analysis of law enforcement measures against extremism in Russia and other countries	70
	3.9. Crimean extremist organisations, their ideology, features of their activities, impact on the spread of radical views.....	93
4.	CONCLUSION.....	136
5.	DECLARATION OF THE EXPERT	144

1. INTRODUCTION

I, Valery Viktorovich Engel, Candidate of Historical Sciences, Head of the Centre for the Study of Extremism and Radicalism under the Moscow Institute of Economics, at the invitation of the Russian Federation, have prepared this Expert Report.

The purpose of this Expert Report is to assess the relevant threats of extremism and radicalisation of society, including those in Crimea, and methods to counter these threats.

1.1. Qualification

I, Valery Viktorovich Engel, am Candidate of Historical Sciences and specialise in human rights in international relations. I am Head of the Centre for the Study of Extremism and Radicalism under the Moscow Institute of Economics and give lectures on extremism at the Law Faculty of that Institute. I am also a senior research fellow of the Centre for Analysis of the Radical Right in London, Director of the Institute for the Study of National Policy and Inter-Ethnic Relations (Russia), and the European Centre for Democracy Development (Latvia), which specialises in research on xenophobia and radicalism in the OSCE environment. I am also Doctor Honoris Causa of the Department of Hebrew Studies at the Sorbonna University (Paris II) (1994), and a member of the Russian Historical Society (2015).

I previously held the position of Executive Vice President of the Federation of Jewish Communities of Russia where, among other things, I attended to anti-semitism matters. I also head an international group of researchers that has prepared reports on xenophobia, radicalism, extremism, and violations of minorities' rights in Europe since 2012. Since 2018, at the invitation of the UNHRC, I have taken part in regular meetings of experts dedicated to the radical right. In particular, on 2 April 2019, I acted as a speaker at a high-profile intersession panel discussion concerning the irreconcilability of democracy and racism that was held in Geneva, where I delivered a speech on modern forms of racism. I delivered a similar speech at the 2019 OSCE Human Dimension Meeting in Warsaw in 2019.

Further, I have authored and co-authored 10 monographs and 40 articles on xenophobia, extremism and radicalism, analysis of legislative and law enforcement trends in combating these phenomena.

1.2. Structure of the Expert Report

To assess the relevant threats of extremism in Crimea, this Expert Report is intended to answer the following questions:

1. What is extremism, radicalisation, radicalism, xenophobia, hate crime and other related concepts, what is the connection between them?
2. What are the prerequisites for extremism? Is there a link between extremism and the level of xenophobia in society?
3. What are the forms of extremism and models of forming extremist groups?
4. What are the risks of not taking action against extremism?
5. Is Russian anti-extremist legislation and law enforcement practices developed in line with global trends in combating extremism?
6. How effective, in comparison with other countries of monitoring, is the anti-extremist legislation and anti-extremist law enforcement measures in Russia?
7. Are there any extremist organisations, including separatist ones, in Crimea, what is their ideology and interactions with similar organisations abroad?
8. What is the impact of these groups and organisations on the spread of radical views aimed at disrupting peaceful relations among different ethnic groups and populations?
9. How justified are the measures to counteract extremism in relation to these groups and organisations in Crimea?

This Expert Report is composed of four parts: introduction, description of the research methodology, main part providing answers to the questions, and conclusion.

2. RESEARCH METHODOLOGY

As there are different definitions of extremism in the world, as well as different assessments of public security threats related to extremist and radical manifestations and, consequently, different requirements for anti-extremist legislation and law enforcement practices, the only relevant research methodology in this case is a comparative dynamic analysis method.

The comparative analysis method involves studying the subject matter of research by comparing and contrasting similar political, social and other phenomena in different countries and political systems with an aim to determine general patterns and conditions under which they occur in socio-political and socio-economic processes. The dynamic nature of comparative analysis is reflected in the fact that the study covers a certain historical period, in this case empirical data was collected during 7 years – from 2013 to 2020.

Comparative analysis is generally used when comparing complex processes and phenomena described by a set of widely varying features, making it well suited to the study of various social and political factors, including prerequisites for the radicalisation of society, threats to public safety, etc.

The analysis was carried out through the example of the following European and American countries: the USA, Canada, Great Britain, France, Germany, Poland, Greece, Italy, Ukraine, Russia, the Netherlands and Spain. The countries under examination were chosen based on such factors as adherence to common values declared by international organisations promoting cooperation in the fields of legal standards, human rights, democratic development, the rule of law and cultural interaction, such as the Council of Europe and the OSCE. In addition, an important factor was common challenges faced by each of these countries in combating extremism and radicalism in recent years.

The object of study concerned anti-extremist and anti-discriminatory legislation, legislation that may influence the position of national and religious minorities, law enforcement practice with regard to the protection of public security, minority rights and extremist activities. The object of analysis also included xenophobic sentiment in the countries under examination and their impact on the radicalisation of society, the activities of extremist groups and their impact on the radicalisation of certain groups of the population, as well as other factors that influence this process. Besides, hate crimes and the dependence of their number and severity on the level of radicalisation of society and the activities of extremist organisations became separate objects of study.

3. MAIN PART.

3.1. Contemporary definitions of extremism

1. There is no common definition of *extremism* in the world today. It is possible to single out American and European models and a model proposed by the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism¹ (Shanghai model), which has influenced the formation of definitions of extremism in Russia, Belarus, China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan.
2. The European definition was formulated in Resolution No. 1344 (2003) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE) "Threat posed to democracy by extremist parties and movements in Europe" and regards extremism as "a form of political activity that overtly or covertly rejects the principles of parliamentary democracy, and very often bases its ideology and its political practices and conduct on intolerance, exclusion, xenophobia, anti-Semitism and ultra-nationalism".²
3. Paragraph 8 of the Resolution states that "the struggle against extremism presents democracies with a dilemma because they must on the one hand guarantee freedom of expression, assembly and association, allowing all political groups to exist and be politically represented, and on the other hand must defend themselves, and introduce safeguards against the activity of some extremist groups which flout democratic principles and human rights".³
4. This Resolution clearly distinguished the European position on extremism from the American one that constitutionally protects the expression of all views, including extremist ones.⁴ In particular, Resolution 1344 stresses that "states must avoid allowing extremism to be perceived as normal and must counteract its effects by applying – or adopting if they do not exist – appropriate political and administrative measures in order to preserve the rule of law based on respect for democratic principles and human rights. In this connection the Assembly notes that the historical development of the various countries and their differing criteria for tolerance result in different countries adopting different penalties for similar acts."⁵

¹ The Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism, online at: <http://eng.sectesco.org/load/202907/>

² Council of Europe Parliamentary Assembly, Resolution 1344 (2003), "Threat posed to democracy by extremist parties and movements in Europe", online at: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17142&lang=en>

³ Ibid.

⁴ Constitution of the United States of America - online at: <https://www.whitehouse.gov/about-the-white-house/the-constitution/#:~:text=The%20First%20Amendment%20provides%20that,for%20a%20redress%20of%20grievances>

⁵ Council of Europe Parliamentary Assembly, Resolution 1344 (2003), "Threat posed to democracy by extremist parties and movements in Europe", online at: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17142&lang=en>

5. On this basis, the Assembly, in Article 13 of the Resolution, invited the Member States of the Council of Europe "to provide in their legislation that the exercise of freedom of expression, assembly and association can be limited for the purpose of fighting extremism", while complying with the requirements of the European Convention on Human Rights. In particular, the PACE considers that it is necessary to apply and, if they do not exist, introduce "effective penalties" to punish extremism, including public *incitement to violence* and intolerance, measures to suspend or even disband extremist parties and movements, to prevent their reactivation, including in other forms of incorporation, etc.⁶ In other words, albeit indirectly, the Council of Europe recognises the existence of non-violent forms of extremism that eventually lead to violence.
6. This Resolution logically stemmed from Article 4 of the 1965 International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (CERD), which not only condemned all "propaganda and all organizations which are based on ideas or theories of superiority of one race or group of persons of one colour or ethnic origin, or which attempt to justify or promote racial hatred and discrimination in any form", but also required States Parties "to adopt immediate and positive measures designed to eradicate all incitement to, or acts of, such discrimination".⁷ The Convention classifies such measures as such:
- a) Criminalising any dissemination of ideas based on racial superiority or hatred, incitement to racial discrimination, as well as all acts of violence or incitement to such acts against any race or *group of persons* of another colour or ethnic origin, and also the provision of any assistance to racist activities, including the financing thereof;
 - b) Declaring illegal and prohibiting all organisations and also organised and all other propaganda activities, which promote and incite racial discrimination, and recognising participation in such organisations or activities as an offence punishable by law;
 - c) Not permitting public authorities or public institutions, national or local, to promote or incite racial discrimination.⁸
7. However, it must be borne in mind that in the 1960s this position did not find support in most Western countries, most significantly the USA, precisely because of what they believe to be a contradiction with the fundamental principles of freedom of speech and expression. These countries made appropriate reservations when signing the CERD.
8. In the USA, the term "extremism" is not widely used in political science and legal practice. As mentioned above, the right to express any opinions, including extremist ones, is protected there by the First amendment to the Constitution. According to the explanations

⁶ Ibid.

⁷ International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Adopted by General Assembly resolution 2106 (XX) of 21 December 1965, online at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

⁸ Ibid.

of the Department of Homeland Security, only specific acts falling under the definitions of "terrorism", "violent extremism" and "hate crime" are considered as crimes under U.S. law.⁹

9. *Terrorism* under U.S. law is a crime that involves "violent acts or acts dangerous to human life that are a violation of the criminal laws of the United States or of any State",¹⁰ whether committed within or outside the jurisdiction of the United States or of any State.¹¹ To be considered terrorist, these crimes must "intimidate or coerce a civilian population; influence the policy of a government by intimidation or coercion; or affect the conduct of a government by mass destruction, assassination, or kidnapping".¹²
10. *Violent extremism* in the American legal system is an activity that is directly and explicitly linked to the violence, but goes beyond terrorism and "refers to advocating, engaging in, preparing, or otherwise supporting" any violence motivated ideologically or violence that is "justified to further social, economic and political objectives".¹³ In other words, U.S. law treats extremism as an extended concept of terrorism, which often is not shared in the legal traditions of other countries, such as Russia. At the same time, U.S. law explicitly refers to factors that are socioeconomic, political, and cultural in nature that may be the cause of violent extremism.¹⁴ Thus, the term "extremism" is used in the United States only in relation to violent crimes or crimes that lead to violence and are committed under the influence of ideology.
11. Accordingly, *hate crime* (or *bias-motivated crime*) as such is not a separate manifestation of extremism under U.S. law, as it is interpreted as any crime in which the perpetrator "intentionally selects a victim or, in the case of a property crime the property that is the object of the crime, because of the actual or perceived race, color, religion, national origin, ethnicity, gender, disability, or sexual orientation of any person."¹⁵ In other words, these are additional circumstances that aggravate responsibility, sometimes transforming the act into a violent extremism crime, but not individual codified crimes.¹⁶

⁹ Homeland Security. Official website of the Department of Homeland Security, online at: <https://www.dhs.gov/cve/what-is-cve>; USAID, The Development Response to Violent Extremism and Insurgency, online at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/VEI_Policy_Final.pdf

¹⁰ U.S. Code, Title 18, Crimes and Criminal Procedure, Part I. Crimes, Chapter 113B, § 2331, online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>

¹¹ For more information on the division between domestic and international terrorism in US law, see the Response to Question 3.7 (*author's note*).

¹² U.S. Code, Title 18, Crimes and Criminal Procedure, Part I. Crimes, Chapter 113B, § 2331, online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>

¹³ "The Development Response to Violent Extremism and Insurgency", USAID, 2011, p.2, online at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/VEI_Policy_Final.pdf

¹⁴ *Ibid*, p.3.

¹⁵ Matthew Shepard and James Byrd, Jr. Hate Crimes Prevention Act, H.R. 2647, October 28, 2009, online at: https://www.law.cornell.edu/wex/matthew_shepard_and_james_byrd_jr_hate_crimes_prevention_act

¹⁶ U.S. Code, Title 18, Crimes and Criminal Procedure, Part I. Crimes, Chapter 13. Civil Rights, § 245, online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/245>

12. The American definition of extremism largely influences the European position. The movement of European countries towards the criminalisation of “hate extremism” – i.e. incitement to hatred towards certain social groups – is slow and inconsistent.
13. For example, hate speech is mentioned in Articles 137c1, 137d.1 and 137e.1.1 of the Dutch Criminal Code.¹⁷ However, according to current legislation, they are not defined as a separate crime *per se*, although this is recommended in § 18 b, c and d of Recommendation No. 7 of the European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) of the Council of Europe.¹⁸ These acts, like in the USA, are only aggravating circumstances, which makes it possible for prosecutors to demand to increase their sentences. Although the Criminal Code of the Netherlands does refer to a “social group” as an object of hatred, the term remains too vague from the perspective of Dutch law.
14. An example of this is a court decision in the case of the Dutch far right party – Party for Freedom. On 15 March 2018, the party's video was broadcast on TV during political debates. The video began with the text “Islam is ...”. This was followed by words such as “Islam is...”: “discrimination”, “violence” and “terror”. In the final sentence, “Islam is killing”, drops of blood were spilling from the letters. This video caused a public outcry, and criminal charges were brought against the party leader, Gert Wilders, for discriminatory affront to and inciting hatred and discrimination against Muslims. The Court ruled that this statement is not punishable because the campaign video was directed against *religion*, rather than a *social group*. This decision was contested by several human rights organisations that filed a complaint with the Court against the decision not to initiate legal proceedings, but on 18 December 2018 the court finally ruled the complaint unfounded.¹⁹
15. *Germany* is closest to the criminalisation of “hate extremism”. Germany follows the European trend and also defines extremism as a political activity directed against “the constitutional order and the destruction of the foundations of a free democratic order”,²⁰ however, its anti-extremist legislation criminalises the *spread of hatred* and implies the prohibition and prosecution of all organisations promoting a *hatred ideology that justifies racial, religious or ethnic enmity, and so on*. Besides, there is criminal liability for Holocaust denial.²¹
16. German law prohibits political parties and groups that do not meet constitutional requirements. According to the Basic Law (Article 9) and the Private Associations Act,

¹⁷ Wetboek van Strafrecht (Criminal Code), online at: http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/2014%20seminars/Omsenie/WetboekvanStrafrecht_ENG_PV.pdf

¹⁸ ECRI REPORT ON THE NETHERLANDS (fifth monitoring cycle), p. 11, online at: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-the-netherlands/168094c577>

¹⁹ Rijksoverheid. Discriminatiecijfers in 2018, online at: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2019/04/16/discriminatiecijfers-in-2018>, p.10

²⁰ Bundesamt für Verfassungsschutz, Glossar, “Verfassungfeindlich”, online at: <https://web.archive.org/web/20210225054013/https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/IV>

²¹ See Art. 86, 86a, 130 of the German Criminal Code – Strafgesetzbuch, online: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf

societies and associations, which are not political parties, may be banned if the competent authority determines that their purpose or activities are contrary to criminal law or directed against the constitutional order or against the concept of mutual understanding among peoples. Moreover, anti-constitutional (Nazi and other extremist) symbols are also prohibited in Germany.²²

17. There is a view that the European "extended" interpretation of extremism suffers from ambiguous wording, affects the right to self-expression, and the American one is definite and does not contradict the principles of freedom of speech.²³ For this reason, the European Commission and other EU bodies are often guided not by PACE Resolution No. 1344, but by the American standard, where violence is the main distinguishing feature of extremism. For example, the brochure on combating extremism and radicalisation "STRIVE for Development", published by the European Commission in 2015 together with the Royal United Services Institute (RUSI), a think tank for international defense and security, focuses only on violent extremism and terrorism. The document states that "extremist views are not necessarily illegal and do not automatically lead to violence or harm; indeed those who chose to observe extreme practices with no impact on the civil liberties of fellow citizens are rightly protected under fundamental freedoms and human rights norms".²⁴
18. However, there is another viewpoint, which is that the American definition of extremism is too violence-focused, essentially excluding a wide range of clearly extremist activities such as segregation, prohibitions on interracial marriage, prohibitions on work for certain social groups, hate speech towards a particular social group, etc. J.M. Berger, a researcher at the U.S. Counterterrorism Strategic Communications Project, noted, "[w]e often don't talk about extremist movements that are in a pre-violent phase until, suddenly, one day, they're violent." As a result, he states, "[a]nd then we've [the United States] got a big problem"²⁵, which is that the State is unable to effectively control the spread of hatred among entire groups of the population, which inevitably leads to the radicalisation of their individual representatives and provokes them to violence. In other words, the reasons leading to violence remain outside the scope of current legislation.
19. In this regard, it is worth mentioning the British definition of "extremism", which – within the framework of the European model – is becoming more specific. For example, in 2013, the UK government defined extremism as "the vocal or active opposition to our [British] fundamental values, including democracy, the rule of law, individual liberty and the mutual respect and tolerance of different faiths and beliefs [...] and calls for the death of members

²² Plattform "Recht gegen Rechts", online at: [Recht gegen Rechts: Symbole - strafbar oder erlaubt? \(recht-gegen-rechts.de\)](https://www.recht-gegen-rechts.de)

²³ Sam Jackson, "A Schema of Right-Wing Extremism in the United States", October 2019, online at: <https://icct.nl/app/uploads/2019/11/ASchemaofRWEXSamJackson-1.pdf>

²⁴ European Commission, "STRIVE Strengthening for Development. Resilience to Violence and Extremism", Publications Office of the European Union, 2015, online at: <https://rusi.org/sites/default/files/mn0115566enn.pdf>

²⁵ Julia Simms, "Are We Talking About Extremism All Wrong?", "New America", online at: <https://www.newamerica.org/weekly/are-we-talking-about-extremism-all-wrong/>

of [British] armed forces.”²⁶ This definition – clearly following the European trend and suffering from ambiguous wording – complemented anti-terrorism legislation that had been in place since 2000, which was fully consistent with the American model of violent extremism.²⁷

20. However, in 2019, Sarah Khan, an independent government advisor on extremism, called for a review of the Government's strategy. On 7 October 2019, the Government's Commission for Countering Extremism, chaired by her, published its findings and recommendations in the report “Combating Hate Extremism”.²⁸ The report defines a new category of extremist behaviour – in addition to terrorism and violent extremism – “hateful extremism” (hate extremism), described as behaviours:

- a) that can incite and amplify hate, or engage in persistent hatred, or equivocate about and make the moral case for violence;
- b) that draw on hateful, hostile or supremacist beliefs directed at an out-group who are perceived as a threat to the wellbeing, survival or success of an in-group;
- c) that cause, or are likely to cause, harm to individuals, *communities* or *wider society*.

21. Besides, Sarah Khan argued that the concept should be expanded:

- a) “Hateful extremism threatens our ability to live well together. From inspiring acts of violence and terrorism, to the incitement of hatred and hostility often aimed at those with a protected characteristic, extremists are having a devastating impact on victims, on cohesion in our towns and cities and in undermining the social fabric and democratic norms of our country. Hateful extremism demands a response.
- b) Yet despite this, our ability to counter repeat and persistent offenders is inconsistent and often ineffective. When extremists engage in terrorist activity, they are often caught by robust counter-terrorism legislation. But when they incite hatred, engage in persistent hatred or justify violence against others, extremists know they will not cross over into the threshold of terrorism. As a result, many extremist actors and organisations, whether Far Right, Islamist or other, continue to operate with impunity in our country both online and offline.
- c) Extremists seek to restrict the rights and fundamental freedoms of others. They attempt to normalise and mainstream their extremist worldview which degrades our democracy

²⁶ HM Government, ‘Counter-Extremism Strategy’, UK Home Office, 19 October 2015, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470088/51859_Cm9148_Accessible.pdf

²⁷ Charity Commission for England and Wales. “Counter-terrorism legislation - an overview”, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/611149/Chapter1_Module4.pdf

²⁸ GOV.UK, official website of the UK Government. “Independent adviser calls for overhaul of extremism strategy”, online at: <https://www.gov.uk/government/news/independent-advisor-calls-for-overhaul-of-extremism-strategy>

and the values we hold dear. It is the state's responsibility to defend those rights and values and to do so in line with the rule of law".²⁹

22. There is evidently a concretization of the common European model of extremism as a form of counteraction to democratic values, but we see a clear departure from the American position that advocates freedom of expression and is based on treating extremism exclusively as a violent act.
23. It is important that the British Commission gave examples in support of the need for reform that prove the harmful and dangerous effects of hate extremism, in fact justifying the need for an expansive interpretation of the term "extremism":
 - a) "examples of inciting and amplifying of hatred against others include the active propagation of anti-minority hatred from far right demonstrations in Sunderland or activists from Hizb ut-Tahrir spreading hate-filled views about LGBTQ+ [...]"
 - b) examples of making the moral case for violence include a director from an Islamist organisation describing a British suicide bomber act as "a price worth paying" or an activist from a banned far right group tweeting that the man who murdered Jo Cox MP was "a hero, we need more people like him to butcher the race traitors"
 - c) examples of persistent hatred towards individuals including the shocking finding that three-quarters of those countering extremism on the ground had personally received abuse, intimidation or harassment – because of their work."³⁰
24. The UK has thus provided the rationale for why hate speech or incitement to hatred against particular social groups should be interpreted as manifestations of extremism. And unlike the American approach, which tends to focus on threats to individuals, the British view also sees threats to a *social group* as a risk to the democratic foundations of the State. However, this approach has not yet been formalized into UK law.
25. The definition of extremism in Europe and North America ranges from general characteristics that concern only value factors to concepts that limit extremism to violence and do not take into account other forms, including the spread of hatred towards certain segments of society. The European "value" definition of extremism is criticised for its lack of specificity and ambiguous wording, as there is hardly anyone today (for example, in a far right environment) who would openly declare that they are against democracy, the rule of law and individual freedoms. On the contrary, in an effort to emphasize their difference

²⁹ GOV.UK, official website of the UK Government. "Commission for Countering Extremism launches a legal review to examine effectiveness of existing legislation relevant to hateful extremism", published 10 June 2020, online at: <https://www.gov.uk/government/news/commission-for-countering-extremism-launches-a-legal-review-to-examine-effectiveness-of-existing-legislation-relevant-to-hateful-extremism>

³⁰ GOV.UK, official website of the UK Government. "Independent adviser calls for overhaul of extremism strategy", online at: <https://www.gov.uk/government/news/independent-advisor-calls-for-overhaul-of-extremism-strategy>

from adherents of the Islamic way of life, far right radicals are not tired of repeating that they are supporters of democracy and freedom.³¹

26. The American model, which focuses on violence and the protection of freedom of speech and expression, is criticised for its narrow wording and lack of control over the spread of hatred. The result of this lack of control is the radicalisation of certain groups of the population and especially singles who are not associated with any groups but who have received ideological and practical training necessary to commit extremist acts, for example on the Internet.
27. There is also a "Shanghai" model (definition) of extremism, which was formulated on 15 June 2001 at a conference of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) in the Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism signed by the Member States. It interprets extremism as "an act aimed at violent seizing or keeping power, and violently changing the constitutional system a State, as well as a violent encroachment upon public security, including organization, for the above purposes, of illegal armed formations and participation in them, criminally prosecuted in conformity with the national laws of the Parties".³² Obviously, the Shanghai model also concerns violent anti-constitutional acts, but unlike the American model, it focuses only on violent *changes in the constitutional system of a State and seizure of power through the use of violence*, and, unlike the European model, does not mention democratic values, although it does contain a vague reference to *public security*.
28. Despite the fact that *the Russian Federation* was at the origin of the Shanghai model, its legal tradition is still rather based on the European definition, since it refers directly to the protection of democratic values – the equality and dignity of citizens regardless of religion, race, ethnic origin or membership in a social group. Having singled out threats to the constitutional order in legislation, it also proceeded largely from Article 4 of the CERD and PACE Resolution 1344. The Russian model was based on Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ "On Countering Extremist Activities".³³ It included such characteristics of extremism as incitement to racial, ethnic or religious discord, as well as social discord related to violence or incitement to violence, humiliation of ethnic dignity, propaganda of Nazi symbols, carrying on mass riots, hooligan acts and acts of vandalism on the motives of ideological, political, racial, ethnic or religious hatred or enmity as well as enmity against a certain social group, etc. For the first time, the Law mentioned the financing of extremist activities as a sign of extremism.

³¹ Allen, C., 'The UK's "Hateful Extremism" report: more muddled thinking on an already over-crowded pitch', 18 October 2019, online at: <https://www.opendemocracy.net/en/countering-radical-right/hateful-extremism-and-radical-right-we-need-new-definitions/>

³² The Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism, online at: <http://eng.sectsco.org/load/202907/>

³³ Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ, online at: <http://kremlin.ru/acts/bank/18939>

29. In 2006, a reference to terrorist activity and the public justification of terrorism was added into the Law. In 2007–2020, amendments were introduced into the Law which recognized as extremist, amongst others, such acts as:
- a) obstruction of the exercise of electoral rights of citizens and the lawful activities of government agencies combined with the threat of violence;
 - b) violation of rights and freedoms based on social, racial, ethnic, religious or linguistic affiliation;
 - c) public and knowingly false accusation of a person holding a public office in the Russian Federation or a public position in a constituent entity of the Russian Federation of committing acts considered extremist during the performance of his or her official duties;
 - d) mass distribution of extremist materials;
 - e) use of attributes of extremist organisations.
30. As we can see, on the one hand, the Russian legislator (and the Belarusian legislator too)³⁴ considers the concept of "extremism" not only as violent actions directed against the constitutional order, but also as the spread of hatred against race, ethnicity, religion and social group. On the other hand, it has followed the path of including in this concept a whole range of offences which were not previously defined as extremist, but which are related to threats to the constitutional order: violence against participants in the election process, knowingly false accusations of officials of extremism, etc.
31. Criticism of this definition of extremism,³⁵ according to a number of experts, is that the characteristics of these offences also suffer from ambiguous wording. An argument is usually made that the existing wordings release the legislator from responsibility for the implementation of anti-extremist legislation and lead to the actual delegation of the interpretation of a particular legal norm to the executor of law who has eventually had ample opportunity for abuse.³⁶ It is considered that such wordings of the Law as "*public justification of terrorism*", "*violation of human rights and freedoms... depending on its relation ... to religion*", "*the use of ... paraphernalia or symbols similar to Nazi paraphernalia*", etc. need to be more specific.
32. Thus, we see that there is no "gold standard" of defining extremism in the world, because the pattern of socio-political processes does not allow for all the nuances to be taken into

³⁴ Law of the Republic of Belarus No. 203-3 "On Countering Extremism", online at: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203>

³⁵ See EUROPEAN COMMISSION FOR DEMOCRACY THROUGH LAW (VENICE COMMISSION), "OPINION ON THE FEDERAL LAW ON COMBATING EXTREMIST ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION", Strasbourg, 20 June, 2012, online at: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2012\)016-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2012)016-e); Human Rights Watch, "Testimony before the Commission on Security and Cooperation in Europe. US Helsinki Commission Hearing to examine Russia's Approach to Counterterrorism", June 12, 2019, online at: <https://www.hrw.org/news/2019/06/17/testimony-commission-security-and-cooperation-europe>

³⁶ European Tolerance Centre – Institute for the Study of Problems of National Policy and Inter-Ethnic Relations, "Xenophobia, Radicalism, and Hate Crimes in Russia", 2016, online at: <https://www.ru.civiliation.org/upload/iblock/a11/a11382a6978c5ed4ae54ac7fb249bb84.pdf>, p. 45, (Annex 829)

account, and the conflict between values and political interests, public security interests does not allow us to develop a single standard that equally satisfies all countries that have their own specifics and traditions.

33. Analysis of the above definitions of extremism nevertheless makes it possible to highlight the most common points which are the following:
- a) adherence to extreme views and methods of their implementation;
 - b) activities aimed not at development and evolution, but at *breaking down the existing systems*;
 - c) intolerance, illegitimacy, hatred or violence against minorities and adherents of opposing views.
34. Thus, **the *general (consensus) definition of extremism* can be formulated as an activity based on adherence to extreme views and aimed at the destruction of basic values, the destruction of existing social, political and economic systems, characterised by intolerance, hatred or violence against them and those who, in the extremists' view, are responsible for what is happening, especially against minorities and adherents of opposing views.**
35. Since all countries under examination declare their adherence to democratic values, it would be fair to say that the main criterion of extremism in this case is an activity aimed at destroying these values and the democratic system of government.
36. Mentioning adherence to extreme views is key in this case because it demonstrates a direct link between destructive actions and their causes. Without extreme views, a person cannot engage in extremist activities.
37. Further, the characterisation of activities aimed at systemic destruction should be referred to the competence of national legislation, as it depends on the specifics of the relevant legal system. Whereas U.S. law considers only violent and related acts to be such an act, the legislation of many European countries considers not only violence as such an act, but also acts aimed at forming hateful attitudes and radicalising members of society.
- 3.2. *Definition of concepts related to extremism: radicalism, radicalisation, terrorism, terror, hate crimes, xenophobia.*
38. The formation of extreme views and intentions that lead to extremist activities arises in the process of *radicalising* individuals or social groups.
39. **Radicalisation should be understood to mean an internal process in the course of which a person gradually accepts radical views and becomes ready for radical action.** In the course of radicalisation, a person or group adheres to extreme views, acquires a

desire to go all the way, to achieve fundamental change and to obtain the most decisive results in any, including violent, transformative activities.

40. At the same time, it is necessary to distinguish *radicalism* from *extremism*. ***Radicalism not related to extremism is an activity based on adherence to extreme views aimed at radically transforming reality within the framework of the existing systems and, mainly, within the framework of current legislation.***³⁷
41. Radicalism, by its very nature, does not yet become an action transcending the legal framework, although as a social phenomenon it is characterised by the form of expression of extreme views, ideas and concepts. However, unlike extremism, radicalism does not have a capacity for completely destructive action. Whereas extremists seek, for example, to violently overthrow the constitutional order, seek to separate certain social groups from the existing social order and legal system, call for violence against those who have different views or belong to other ethnic, religious and other groups, radicals demand, *within the framework of the existing systems*, change in political elites and change in legislation, with which they associate necessary changes.³⁸ This does not mean that radicals do not use violence, but this violence is not “programmed” or systemic in nature. Radicals can clash with the police or supporters of opposing views, they can commit violent acts of hooliganism towards representatives of other groups (for example, minorities), but these actions are spontaneous and not aimed at changing the social formation or violent change of power. Conversely, extremists can abstain from committing violent acts, but can justify violence, call for violence as the most effective way for systemic change, etc.
42. In both cases, this activity is based on a particular ideological basis. There is a radical ideology that justifies the need for fundamental change within the framework of current legislation, and there is an extremist ideology that justifies and creates prerequisites for violent change, threats to public order and the destruction of the existing systems.
43. A radical becomes an extremist when he or she – in accordance with his or her beliefs – deliberately commits *violent actions* that not only threaten the security of citizens but also are ultimately *aimed at the destruction of the existing political and socio-economic relations* in a violent way. Radicalism is a necessary stage on the path to extremism, and the radicalisation of society is a signal for the emergence of serious risks for the State.
44. *Terrorism* and *extremist crimes* are instruments for achieving extremist goals. They pose a major threat to public safety as they are built on violence and pose a risk to life.

³⁷ See: Bjørge, T. and Ravndal, J.A., ‘Extreme-Right Violence and Terrorism: Concepts, Patterns, and Responses’, ICCT Policy Brief, September 2019, online at: <https://icct.nl/app/uploads/2019/09/Extreme-Right-Violence-and-Terrorism-Concepts-Patterns-and-Responses-4.pdf>; M.K. Archakov, “Political Extremism in Russia: Essence, Manifestations, Measures of Counteraction”, Thesis for the Degree of a Doctor of Political Science, 2016 (Annex 1201), online at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40487/1/urgu1587_d.pdf

³⁸ See: Bjørge, T. and Ravndal, J.A., ‘Extreme-Right Violence and Terrorism: Concepts, Patterns, and Responses’, ICCT Policy Brief, September 2019, online at: <https://icct.nl/app/uploads/2019/09/Extreme-Right-Violence-and-Terrorism-Concepts-Patterns-and-Responses-4.pdf>

45. Terrorism is an extreme stage of extremism, an ideology and practice aimed at influencing the authorities' policy by violent methods or intimidation and blackmail.

In addition, the signs of terrorism are actions aimed at ensuring terrorist activities: propaganda of terrorism, incitement to terrorism, ideological, informational and technical support, preparation for a terrorist attack, involvement in terrorism, justification of terrorism, etc. In some legal systems, crimes of a terrorist nature are divided directly into terrorism proper and "crimes related to terrorist activities". This division is contained, for example, in the Council Framework Decision of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JAI), binding on all countries of the European Union³⁹, as well as in Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the EU Council of 15 March 2017 on combating terrorism, which replaced it.⁴⁰ In Russian law, these concepts are combined into one definition of "terrorism".⁴¹

46. Terror is a multi-object crime, the main purpose of which is public safety, as well as encroachment on the life and health of citizens; infrastructure facilities; natural environment; information environment; government bodies; statesmen and public figures.

47. As already mentioned, the purpose of terrorism is to blackmail (intimidate) the authorities and the population with the danger of people's death, significant property damage or the onset of other socially dangerous consequences, which is carried out in order to violate public safety and influence the adoption of decisions by the authorities that are beneficial to terrorists. Terror is the most destructive tool used by extremists in their strive to dismantle the existing systems.

48. A hate crime is a crime motivated by prejudice and hatred towards other social groups that jeopardizes the safety not only of individuals but also society at large. For a crime to be considered a hate crime, it must meet two criteria: first, the act must constitute a crime under criminal law; second, the act must be motivated by prejudice. Thus, any crime of an extremist nature, including terror, is a hate crime provided that it is committed out of hatred or enmity against any social group.

49. *Xenophobia* is the most important and necessary step towards the radicalisation and formation of extreme views in individuals or groups.

³⁹ Council Framework Decision of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JAI), online at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002F0475&from=EN>

⁴⁰ Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA, <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017L0541&from=EN>

⁴¹ Federal Law "On countering terrorism" of 6 March 2006 No. 35-FZ, Article 3, online at: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/

50. **Xenophobia is intolerance towards anything alien, unknown, foreign, fear of so-called "strangers", other peoples and cultures.** This fear is born out of a misunderstanding of the cultural, social and historical traditions of one's neighbours, as well as results from rejecting changes in the social environment. Both are the result of one's own cultural group traditions, the influence of political and religious myths, and the lack of education. Xenophobia is based on social frustration, i.e. a contradiction between inner expectations/beliefs/convictions and reality.
51. Thus, xenophobia is a necessary condition for the radicalisation of society; radicalisation leads to the formation of sustainable radical and then extremist views, which in turn are a prerequisite for extremist activities.

3.3. Xenophobia as the main precondition for radicalisation

52. One of the main questions that this Expert Report should answer is whether there is a link between the manifestations of extremism and the level of xenophobia in society.
53. Analysis of statistical data on the dynamics of xenophobic attitudes and hate crimes in a number of European countries from 2014 to 2020 allows us to trace the correlation between xenophobia and hate crimes and draw certain conclusions.⁴²
54. For example, an increase in xenophobia in the British society averaged between 9% and 12% annually over this period, while the overall annual increase in hate crime in the UK was also 10-12%.⁴³ There was, however, one exception to this trend. Since 2016, there has been a decline in hate feelings towards migrants in Britain due to the decision made in the referendum to withdraw from the EU (Brexit) – most have linked this decision to eliminating the threat of uncontrolled refugee flows. Whereas in 2015, the rate of

⁴² European Centre for Democracy Development - Institute for National Policy and Ethnic Relations Studies, REPORT "XENOPHOBIA, DISCRIMINATION AND AGGRESSIVE NATIONALISM IN EUROPE" (January 2014 – June 2015)", 2015, online at <https://civic-nation.org/upload/iblock/56c/56c52f4e4feaf9da2dfea5cea66cea5d.pdf>; European Centre for Tolerance - European Centre for Democracy Development - Institute for National Policy and Ethnic Relations – Society "Shamir" (Latvia), "XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE 2015", 2016, online at <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>; European Centre for Tolerance - European Centre for Democracy Development - Institute for National Policy and Ethnic Relations, "XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE", Annual Report for 2016, 2017, online at <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>; Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations - Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications under the Moscow Institute of Psychoanalysis - European International Tolerance Centre - European Centre for Democracy Development, "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual report", 2018, online at: [https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018(2).pdf); XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA (2018-2020), Moscow Economic Institute, 2021, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf.

⁴³ Ibid.

migrantophobia among the British was 64%⁴⁴, in 2016 this figure fell to 52%⁴⁵ and in 2017 to 34%⁴⁶. In 2018-19, this level was roughly the same.⁴⁷ Since 2016, anti-Islamic sentiments have also remained at 35-36%.⁴⁸ The UK Home Office's Statistics Report 2019-20 shows us the first fall in religious hate crime since 2013 (a 5% drop from the peak of 7,203 cases recorded in 2018-19).⁴⁹ Further, the number of crimes against Muslims decreased by 12% over this period, while anti-Semitic crime increased by 9.1%, crime against Sikhs by 6.9% and anti-Christian crime decreased by 0.06%.⁵⁰ Given that migrants come to Britain mainly from Muslim countries, the link between the decline in xenophobia such as migrantophobia, Islamophobia and extremist manifestations such as religious hate crimes is clear.

55. The difference between the level and timing of the fall of xenophobic sentiment, as well as the level and timing of the fall of crimes directed against Muslims, is explained by the fact that crime in this case is a consequence of xenophobia, therefore, the correlation can be traced with a time lag.
56. Approximately the same trends can be seen in other countries, but with some exceptions. Thus, the understatement and deliberate distortion of data on extremist crimes by government (especially with respect to hate crimes), which is revealed in a number of

⁴⁴ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations - Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural under the Moscow Institute of Psychoanalysis - European International Tolerance Centre - European Centre for Democracy Development, "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual report", 2018, online at: [https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018(2).pdf), p. 53.

⁴⁵ European Centre for Tolerance - European Centre for Democracy Development - Institute for National Policy and Ethnic Relations, "XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE", Annual Report for 2016, 2017, online at <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>, p. 52.

⁴⁶ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations - Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural under the Moscow Institute of Psychoanalysis - European International Tolerance Centre - European Centre for Democracy Development, "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual report", 2018, online at: [https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018(2).pdf), p. 53.

⁴⁷ Eurobarometer 90, 'National Report United Kingdom', Autumn 2018, online at: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/standard/surveyky/2215>, pp.6-7.

⁴⁸ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations - Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural under the Moscow Institute of Psychoanalysis - European International Tolerance Centre - European Centre for Democracy Development, "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual report", 2018, online at: [https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018(2).pdf), p. 51, Perraudin, F., 'Third of Britons believe Islam threatens British way of life, says report', The Guardian, 17 February 2019, online at: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/17/third-of-britons-believe-islam-threatens-british-way-of-life-says-report>

⁴⁹ Home Office. Hate Crime, England and Wales, 2019 to 2020, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/hate-crime-england-and-wales-2019-to-2020/hate-crime-england-and-wales-2019-to-2020>

⁵⁰ Home Office. Hate Crime, England and Wales, 2018 to 2019, p. 17, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/839172/hate-crime-1819-hosb2419.pdf; Home Office. Hate Crime, England and Wales, 2019 to 2020, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/hate-crime-england-and-wales-2019-to-2020/hate-crime-england-and-wales-2019-to-2020>

countries, for example in Greece and Ukraine,^{51 52} can lead to a situation where no direct correlation between xenophobic sentiment and official figures for extremist crimes is observed. The same can happen when governments classify this data or do not officially register hate crimes, as is the case in Hungary and partly in the Netherlands.⁵³ The correlation is also disrupted by changes in legislation when certain activities that were not previously criminal or even administrative offences are criminalised. Thus, for example, in Russia, in June 2014, part 1 of Article 282 (Incitement to Hatred or Enmity and Demeaning Human Dignity) was supplemented to include the actions performed "through the use of the mass media or information and telecommunication networks, including the Internet" to the number of crimes stipulated in legislation.⁵⁴ As a result, with an overall decrease in xenophobia⁵⁵, the number of *violent hate crimes* decreased by 14.2%, but the number of *non-violent* crimes increased by 28.5%.⁵⁶ This trend continued up to and including 2017, although the growth rate of non-violent crimes in 2017 was only 4.9%, and the annual percentage of the fall of the level of violent crimes had reached 32.5% by that time.⁵⁷

57. At the same time, there is an inverse correlation where hate crimes have provoked xenophobic sentiment. For example, according to the Arab-American Institute in Washington, D.C., a mass wave of online and offline threats against members of the U.S. Arab community rose after the 11 September 2001 terrorist attack in the USA. The level of anti-Arab prejudice was off the charts. As a result, a total of about 500 hate crimes were committed against the Arab population in the United States in 2001. By comparison, fewer than 30 of such crimes were recorded in the United States in 2000 and 150 cases in 2002.⁵⁸ There was a similar situation in Great Britain, according to "TELL MAMA", an Islamic human

⁵¹ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations - Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural under the Moscow Institute of Psychoanalysis - European International Tolerance Centre - European Centre for Democracy Development, "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual report", 2018, online at: [https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf)

⁵² "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, pp. 106,110, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

⁵³ Ibid.

⁵⁴ See Federal Law No. 179-FZ of 28 June 2014 "On Amendments into Certain Legislative Acts of the Russian Federation", online at: <http://base.garant.ru/70684696/#ixzz6etv3t6e0>

⁵⁵ European Centre for Tolerance - European Centre for Democracy Development - Institute for National Policy and Ethnic Relations – Society "Shamir" (Latvia), "XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE 2015", 2016, online at <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>, pp. 40-51.

⁵⁶ Ibid, page 80.

⁵⁷ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations - Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural under the Moscow Institute of Psychoanalysis - European International Tolerance Centre - European Centre for Democracy Development, "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual report", 2018, online at: [https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf), page 103.

⁵⁸ Department of Justice. "Confronting Discrimination in the Post-9/11 Era: Challenges and Opportunities Ten Years Later. A Report on the Civil Rights Division's Post-9/11 Civil Rights Summit Hosted by George Washington University Law School October 19, 2011", online at: https://www.justice.gov/sites/default/files/crt/legacy/2012/04/16/post911summit_report_2012-04.pdf, p.4.

rights organisation funded by the British government.⁵⁹ On 22 May 2013, a British soldier, Lee Rigby, was barbarously and defiantly killed in London by Islamist extremists. After the lapse of 24 hours after the incident, the number of the right-wing British Defence League party increased from 25,000 to 75,000 people.⁶⁰

58. All of these facts show that the relationship between xenophobia and extremist behaviour is obvious, and this relationship is not only direct, but also inverse - the higher the level of xenophobia in society, the higher the level of such offences. However, the higher the number of such offences, the higher the degree of xenophobic sentiment in those groups whose representatives have been targeted.

59. It was the understanding of the relationship between xenophobia and radicalisation, and between radicalisation and violent acts of extremism that led the British government to understand that it is needed to broaden the concept of extremism by including therein *non-violent* forms. Suffice it to say that the Home Secretary established the National Online Hate Crime Hub in 2016, a Home Affairs Select Committee in 2017 established an inquiry into hate crime, including online victimization, and the Prime Minister launched a review by the Law Commission to address the inadequacies in legislation relating to online hate. Social media giants such as Facebook and Twitter were interviewed by national governments and the European Union about their policies that provided a safe haven for hate-motivators. All of this was based on the findings of previous studies that showed that offline hate crimes and incitement to hatred on the Internet are directly related to each other.⁶¹

3.4. Prerequisites for extremism

60. There are *socio-economic, political and ideological prerequisites for extremism*.

61. **Socio-economic prerequisites are those socio-and economic conditions that create better opportunities for radicalisation and the formation of sustainable radical and extremist views, and force certain groups to resort to extremist activities.**

62. These include a migration crisis leading to a dramatic change in the social environment and an increase in xenophobia, changes in the demographic and cultural picture of society, integration problems in the form of reduced benefits and deterioration of living conditions

⁵⁹ Kevin Rawlinson, "Half of Britain's mosques have been attacked since 9/11", *The Independent*, June 28, 2013, online at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/half-britain-s-mosques-have-been-attacked-9-11-8679304.html>

⁶⁰ White Papers of Hate, 2014, p.125, online: <https://civics-nation.org/upload/iblock/577/5774b8361466583d1496c7f9f1f9d56b.pdf>

⁶¹ Matthew L Williams, Pete Burnap, Amir Javed, Han Liu, Sefa Ozalp, "Hate in the Machine: Anti-Black and Anti-Muslim Social Media Posts as Predictors of Offline Racially and Religiously Aggravated Crime", *The British Journal of Criminology*, Volume 60, Issue 1, January 2020, Pages 93–117, ref. online at: <https://academic.oup.com/bjc/article/60/1/93/5537169>

of migrants, rising unemployment and falling incomes of the local residents, including as a result of a mass influx of cheap labour from abroad, taking capital abroad, etc.

63. Political prerequisites for extremism are conditions resulting from the policy of the Government and other public authorities that contribute to the radicalisation of certain groups of the population and facilitate their involvement in extremist communities.

64. These include mistakes that the Government makes in the area of integration of minorities, fighting extremism, policy of inequality towards different groups of the population, as well as a low efficiency of the state apparatus and law enforcement agencies and the lack of reliable mechanisms for the legal protection of the population.

65. Ideological prerequisites for extremism are conditions under which the influence of radical and extremist ideas becomes decisive for a certain group of the population.

66. Ideological prerequisites include a wide spread of extreme hateful attitudes that preach racial, religious, gender or other superiority or hatred. Ideological prerequisites for extremism also include mass disappointment in generally accepted ideological values, a predominant influence of radical religious views in certain social groups, etc.

67. Very often, individual factors and trends in modern life are involved in shaping all the three prerequisites for extremism at once. For example, political errors in the area of integration in most European countries,⁶² which have led to integration processes being replaced by assimilation, have contributed to the social self-isolation of large groups of migrants, including in the second and third generation, who did not want to lose their identity. The ideological vacuum created by their locking up in a voluntary ghetto was quickly filled in with extremist Islamist ideologies.^{63 64 65}

⁶² Valery Engel, "Europe Is Caught in a Wheel of Xenophobia", Fair Observer, 08/11/2018, online at: <https://www.fairobserver.com/region/europe/xenophobia-europe-anti-semitism-islamophobia-far-right-politics-news-87102/>

⁶³ Ibid.

⁶⁴ V.V. Engel, "Xenophobia, Discrimination and Aggressive Nationalism in Europe" (January 2014 – June 2015), pp. 7-11, online at: https://www.ru.civiliation.org/publikatsii/kxenofobiya_diskriminatsiya_i_agressivnyy_natsionalizm_v_evrope_yanvar_2014_-_iyun_2015_gg/: "...Thus, one can agree with that European xenophobia comes as a consequence of deep-rooted historical traditions and deficiencies of modern legislation. However, both the former and the latter are connected with the outdated model of the European nation-state that is built on the traditions of titular nation and allowing for the sole model of integration – assimilation model. Rejection of such model from the side of most of the minorities themselves, which has demonstrated an unprecedented rise in numbers in last decades, leads to a crisis of the nation-state, which is being reflected by an increase in xenophobic sentiments, acts of hatred and aggravation of the interethnic and interconfessional conflicts in Europe. It would not be an exaggeration to say that it threatens not only contemporary model of the nation-state, but also to perspectives of euro integration, and most importantly – to the identity of the overwhelming majority of European states that had been forming through centuries."

⁶⁵ V. V. Engel, "Present-day European radicalism: Comparative analysis", Moscow Institute of Psychoanalysis. CMKA, The Journal of Sociology and Social Anthropology, pp. 138-161, online at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-evropeyskiy-radikalizm-komparativnyy-analiz> "What is

68. As a rule, ideological prerequisites are secondary. For example, the aggravation of the Arab-Israeli conflict over the years has been the reason for the growth of anti-Semitism and the ideological radicalisation of many representatives of Muslim communities in Europe.⁶⁶ The same thing happened as a result of the involvement of the armed forces of Western countries in operations in the Middle East.⁶⁷ And the massive engagement of labour migrants, which grew into a migration crisis (socio-economic factor), contributed to the growth of the attractiveness of the far right ideology for many representatives of the middle class from among the professionally educated local population in EU countries.⁶⁸
69. However, ideological prerequisites, which are initially secondary, can, under certain circumstances, be decisive in shaping extremist views and subsequent extremist activities. For example, the wide spread of the Wahhabi version of Islam among the Sunnis – as many Muslims become disappointed (for various reasons) in the traditional doctrine which they believe to be serving the interests of the secular government – as well as the ideas of the "Great Caliphate" popular among Muslims since the fall of the Ottoman empire, is one of the main reasons for the formation of terrorist state formations, such as the Islamic State (IS), which gathered tens of thousands of Muslims under their banners, including from European countries. These same views have become the main reasons for the formation establishment of Islamist extremist movement in many European countries, where entire groups and communities have emerged and required the implementation of Sharia law. It is characteristic that members of such groups are not only recent immigrants from Asian countries, but mainly immigrants of the second and third waves who consider these countries their homeland.⁶⁹

assimilation? Assimilation is a loss by one part of the society (or by entire ethnos) of its distinctive features and replacement of those by the features borrowed from another part of the society (another ethnos)... People who reject assimilating get locked-up in the ghetto created by themselves, where they become victims of radicals of all shades. And this is the main problem... This situation is actively used by political players, striving to get political dividends."

⁶⁶ Edward H. Kaplan and Charles A. Small, "Anti-Israel Sentiment Predicts Anti-Semitism in Europe", *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 50, No. 4 (Aug., 2006), pp. 548-561, online at: <https://www.jstor.org/stable/27638506?seq=1>

⁶⁷ Sebastian Rotella, "How Europe Left Itself Open to Terrorism", online at: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/how-europe-left-itself-open-to-terrorism/>

⁶⁸ Milijana Ratković, "MIGRANT CRISIS AND STRENGTHENING OF THE RIGHT WING IN THE EUROPEAN UNION", 2017, online at: https://www.researchgate.net/publication/322312085_Migrant_crisis_and_strengthening_of_the_right_wing_in_the_European_Union/link/5a536d92a6fdccf3e2df2ae5/download; Andreas Steinmayr, "Did the Refugee Crisis Contribute to the Recent Rise of Far-Right Parties in Europe?", *ifo DICE Report* 4 / 2017 December Volume 15, online at: <https://www.ifo.de/DocDL/dice-report-2017-4-steinmayr-december.pdf>

⁶⁹ Juan Jose Escobar Stemmann, "MIDDLE EAST SALAFISM'S INFLUENCE AND THE RADICALIZATION OF MUSLIM COMMUNITIES IN EUROPE", *MERIA Journal* Vol. 10 No. 3 (September 2006), online at: <https://core.ac.uk/download/pdf/14511859.pdf>; Dominic McGoldrick, "Accommodating Muslims in Europe: From Adopting Sharia Law to Religiously Based Opt Outs from Generally Applicable Laws", *Human Rights Law Review*, December, 2009, online at: https://www.researchgate.net/publication/249277961_Accommodating_Muslims_in_Europe_From_Adopting_Sharia_Law_to_Religiously_Based_Opt_Outs_from_Generally_Applicable_Laws

3.5. *Forms and types of extremism, models and main trends in the formation of extremist communities*

70. We can identify **violent and non-violent forms of extremism**. Importantly, different approaches to the issue of responsibility for nonviolent extremism (hate extremism) inherent in different legal systems in no way deny the recognition of its existence.⁷⁰

71. Violent forms of extremism include violent hate crime such as vandalism, assault, murder and acts of terror. A non-violent form of extremism includes behaviour based on extreme views and inciting to hatred, justifying hatred and violence, justifying the moral necessity of hate-based violence, and leading to the radicalisation of society or certain individuals, including:

- a) the spread of extreme, hateful, hostile views and beliefs directed against society, the political or economic systems of the State, calls for the destruction of these systems, the denial of democratic values, the rejection of the social system and/or for the violent change of power, leading to the radicalisation of society and individual groups;
- b) the spread of extreme, hateful, hostile views and beliefs directed against an *alien group*, calls for the restriction of the rights and freedoms of this group, leading to the radicalisation of society or certain individuals;
- c) the financing of extremist activities.

72. Types of extremism include:

- a) **Political extremism** is a type of political activity which is expressed in a desire to implement one's political views by breaking down the existing systems of power and governance. Political extremism differs from other forms of extremism in that it is directly aimed at disrupting the political system of the State.⁷¹
- b) **Racial extremism** is intolerance and hatred directed against members of a certain race, a desire for political discrimination or physical destruction of another race. A striking example here are modern white supremacists.⁷²
- c) **Ethnic (nationalist) extremism** – radical ideas and actions in relation to representatives of a different nationality, ethnicity, ethnic group with their special culture and traditions; a desire for the discrimination or physical elimination of other ethnic and linguistic groups. The most striking example of such extremism is right-wing extremism.⁷³
- d) **Religious extremism** – intolerance associated with the rejection of other religious beliefs, directed against dissidents – representatives of the same and/or other religions,

⁷⁰ European Commission, "STRIVE Strengthening for Development. Resilience to Violence and Extremism", Publications Office of the European Union, 2015, online at: <https://rusi.org/sites/default/files/mn0115566enn.pdf>, pp.5-6.

⁷¹ For more detail see: Cas Mudde, Ch. Editor, "Political Extremism", four vol. set, London, 2013

⁷² See John Philip Jenkins, "White supremacy", online at: <https://www.britannica.com/topic/white-supremacy>

⁷³ See: "Governance Conflict Analysis and Conflict Resolution", ed. by Cedric H. Grant, Mark Kirton, Kingston-Miami, 2007, p.225, online at: <https://www.worldcat.org/title/governance-conflict-analysis-and-conflict-resolution/oclc/174167103>

as well as the rejection of the secular nature of the State.⁷⁴ Islamic extremism, as well as extremism of various religious sects, for example, Aum Shinrikyo, may be regarded as manifestations of religious extremism.⁷⁵

- e) **Social extremism** is an activity that infringes on social foundations, the social system and the equality of citizens, the aim of which is to propagate the superiority of one social class over another and to implement these ideas, including in violent actions. An example of this are the activities of various Trotskyite and left-wing extremist groups all over the world.⁷⁶
- f) **Deterministic (or unilateral) extremism** is an activity motivated mainly by a single problem. This category includes, for example, extremist environmental or animal rights groups, extremists against abortion, movements against LGBT as well as extremist youth groups preaching a cult of force and denial of the law who use violence or propaganda of violence to achieve declared goals, etc.

73. Obviously, in real life, there is often a mixture of several types of extremism: social, ethnic and religious extremism types with the political one; deterministic type with religious or ethnic types; religious with social one, etc.

74. Models for forming extremist communities are quite diverse, but they can all be reduced to a common formula: prerequisites for extremism – xenophobia – radicalisation – forming extremist sentiment, and radical speeches offline and online – forming extremist communities – extremist activities (see Diagram 1).

75. Socio-economic, political and ideological *prerequisites for extremism are the main source that fuels the formation of extremist groups* at all stages of this process. Accordingly, the State, by removing conditions for the formation of such prerequisites or, conversely, by creating such conditions as a result of its activities, can actively influence it. For example, errors made by the executive authorities in the sizes of migration quotas, which lead to the displacement of its own citizens from the labour market, create social and economic prerequisites for far right sentiments; mistakes in a tax policy, as well as corruption, are the basis for social and religious extremism; an overly liberal policy leading to the legalisation

⁷⁴ See: Laurence R. Iannaccone and Eli Berman, "Religious Extremism: The Good, the Bad, and the Deadly", Public Choice, Vol. 128, No. 1/2, Jul., 2006, online at: <https://www.jstor.org/stable/i30026629?refreqid=excelsior%3A6a83ff3121083f86dd1a3441c9dd1ed5>

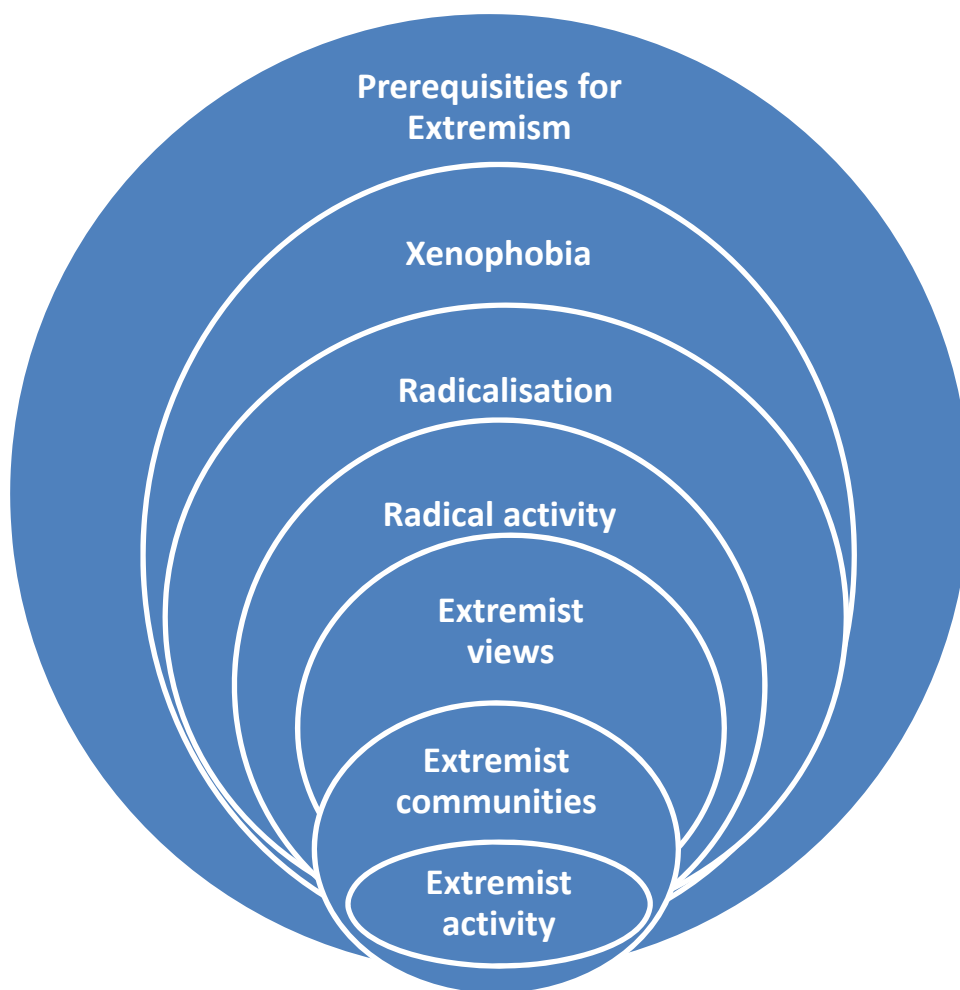
⁷⁵ Shoko Asahara: From poor upbringing to notorious Aum Shinrikyo mastermind, online at https://web.archive.org/web/20180706081139if_/https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/06/national/crime-legal/executed-aum-leader-shoko-asahara/#.Wz8kTqieSUK

⁷⁶ See: M.I. Khalikov, "Social Extremism", Udmurtia University Bulletin, online at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-ekstremizm/viewer>: "The new type of extremism is being studied – "social extremism". Its main idea lies in the social inequality in the modern society... Nowadays, society is split into numerous different social groups (workers, intellectuals, businessmen, unemployed, etc.). Those groups, in turn, might also be divided in numerous subgroups but we are not going to delve into details of such division. We consider extremist behavior that is based not on the racial, religious, ethnic enmity and hatred, but on the confrontation between social classes... Class hostility was, is and will continue to exist between classes, in our opinion, it is natural to any society. There might be different reasons for such hostility, but the main remain social differences, i.e. differences in social status or in a set of rights and obligations.

of radical forms of Islam creates ideological prerequisites for extremism and leads to the exacerbation of the problem of Islamic radicalism; a successful implementation of preventive educational programmes for young people and people at risk, together with increased responsibility for the spread of hatred, on the contrary, leads to a reduction in the level of xenophobia in society and the number of extremist violent crimes.

76. Prerequisites for extremism influence the development of *xenophobia*. Being a result of prejudices related to traditions, education, upbringing, and, most importantly, personal experience of a person related to social frustration, xenophobia develops only when there are objective and subjective prerequisites for extremism. For example, religious prejudices are actively developed when an individual enters the relevant online or offline environment (e.g., a radical religious community or sect) or becomes the target of propaganda by radical political organisations such as, for instance, a fan club of a xenophobic far right nature.

Diagram 1: Model for the Formation of Extremist Communities

77. Nationalist, racist and other hateful views receive a new impetus as a result of the ostentatious weakness of the Government, its inability to prevent a terrorist attack or to

ensure the inevitability of punishment. Under these conditions, an individual may develop fear of a group to which the criminal belongs, and even a desire to protect representatives of his own group himself, to punish representatives of that group, etc. Xenophobia as a fear of "strangers" and the radicalisation that follows it do not arise in this case as a result of the commission of a crime, but as a result of the fact that its victims come to a conclusion that the State is unable to fulfil its functions to protect public safety, in other words, it is a consequence of political prerequisites for extremism. In any case, the environment has a significant impact on the formation of a person's worldview.

78. *Xenophobia initiates the radicalisation of an individual*, and – in the case of collective xenophobia – we can speak about the radicalisation of a social group. This process is based not only on a feeling of fear of so-called "others", but also on the same prerequisites for extremism. At this stage, the individual himself is actively involved in the process. For this purpose, he proactively finds an appropriate environment where he hopes to get answers to the questions that worry him. This may be a radical religious institution known for its extremist sermons, a relevant group on a social media platform or an informal youth association, etc. However, research has shown that a minimum number of radicals can attract hundreds of thousands of followers to their social media pages. For example, the Facebook page of Tommy Robinson, former leader of the British ultra-right party "The English Defence League", at the time of its forced closure in March 2019, had 1 million subscribers, which cannot be boasted by many media outlets.⁷⁷ This means that one radical has actually worked for several years to radicalise 1 million people. It has also been shown that about 50% of anti-Islamic hate speech in the British section of Twitter is written by only 6% of users.⁷⁸ These are already the people who have moved from the process of their own radicalisation to active radical action, in this case, on the Internet.

79. *Radical action* is already the next stage in the model of forming extremist communities. Radical action is taken by those actors who have already formed their radical views. Radical action is not always limited to the online environment; it can take the form of unauthorised public campaigns, strikes, participation in illegal street patrols against a certain social group, participation in youth near-sports radical groups, radical agitation and sermons in religious institutions, etc.

80. Another result of radicalisation is usually the *transformation of individual's radical views towards extremism*. As a rule, this is manifested in a more active participation in radical action, in making not only radical but also extremist demands.

⁷⁷ Matthew L Williams, Pete Burnap, Amir Javed, Han Liu, Sefa Ozalp, "Hate in the Machine: Anti-Black and Anti-Muslim Social Media Posts as Predictors of Offline Racially and Religiously Aggravated Crime", *The British Journal of Criminology*, Volume 60, Issue 1, January 2020, Pages 93–117, ref. online at: <https://academic.oup.com/bjc/article/60/1/93/5537169>

⁷⁸ Ibid.

81. *Extremist community* is an informal group of people who share extremist views and are ready to commit extremist acts. They united into communities specially for committing extremist acts.
82. When we talk about current trends in the formation of extremist communities, we should mention:
- a) *an internal trend* when extreme views are formed solely on the basis of “homemade ideas” and local prerequisites, while communities are formed solely from local residents. This trend is characteristic of many far right groups that deny any foreign influence.
 - b) *a transnational trend* when extremist communities are formed from both local and foreign participants united by a common transnational ideology, at the expense of foreign or international extremist organisations. Such trends are typical for the formation of international far right organisations such as alt right or Islamist groups of various types.
 - c) *a mixed trend* when local extremists go abroad while maintaining ties with their homeland and having an opportunity to return to the country of exodus (e.g. when DAESH militant groups were formed in the Middle East), or when local individuals go through the process of radicalisation at home under the influence of information they receive from international extremist websites or extremist social media groups, thus becoming lone extremists, “lone wolves”, as defined in the USA PATRIOT Act of 2005.⁷⁹

3.6. Measures to counter extremism. Risks of failure to take measures to counter extremism

83. We can identify **preventive and law enforcement measures against extremism**. *Preventive* measures include educational, instructional, and social measures. Both state and international organisations, as well as NGOs, play an important role here. In 2015, the UNESCO Executive Board⁸⁰ adopted a document entitled “Preventing violent extremism through education” by its Decision No. 197 EX/46 entitled “UNESCO’s role in promoting education as a tool to prevent violent extremism”.⁸¹ This document is a model and aimed at strengthening national education systems in order to contribute to national efforts to prevent extremism. It contains certain methodological recommendations for local politicians, teachers and students themselves.
84. Additionally, UNESCO focuses on developing a responsible global understanding of citizenship, i.e., developing in people, especially the younger generation, critical thinking, empathy, and an ability to take action against violent extremism on a global scale. Education in the area of global citizenship, as conceived by UNESCO, should lead students to

⁷⁹ Public Law No. 109-160 (30.12.2005), S. 2167. United States Congress, online at: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ160/PLAW-109publ160.htm>

⁸⁰ Conference: UNESCO. Executive Board, 197th, 2015, online at: <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/234879e.pdf>

⁸¹ “Preventing violent extremism through education”, online at: <https://en.unesco.org/preventingviolentextremismthrougheducation>

understand that modern extremism is a set of global challenges rather than local problems, and make them advocates for more peaceful, tolerant, inclusive, safe and sustainable societies worldwide, not just in their own region.⁸² However, the disadvantage of this programme is that it does not concern family education, which is the most important element in the formation of personality.

85. Parents and family members who know and feel their children better than anyone else are not always able to determine for themselves whether their child is the object of radicalisation. At the same time, the lack of preparedness to counter violent extremism in the family leads to a situation when the family finds itself face to face with its problem and has no resources or support and assistance from professionals. In this regard, the experience of the international non-governmental organisation "Women without borders/sisters against Violent Extremism"⁸³ is interesting. This organisation has developed the model "Mother's School: Parenting for Peace", which it is implementing in different countries.⁸⁴ After interviewing 1,023 mothers in 12 countries, the organisation has developed an educational course that helps parents to determine in time that their children have been radicalised. The training programme also aims to strengthen the individual psychological abilities of the trainees, develop their psychological literacy, increase their awareness of radicalisation methods among young people and provide advice on what to do in case of emergency. Now more than 2,000 people in 12 countries in Europe, Asia and Africa are participating in this programme.⁸⁵

86. However, such programmes must interact with social adaptation and social control measures. In addition, it must be borne in mind that, in many countries, immigrants, including those who have been separated from their families and educational institutions and are experiencing a range of psychological and social problems, very often become the targets of radicalisation.

87. Obviously, the efforts of international and non-governmental organisations are not enough to make this work effective. A good example of a comprehensive approach to preventing extremism is the British government's inter-agency programme "Channel". International organisations often refer to it as the "gold standard" for governmental programmes to prevent violent acts related to extremism.⁸⁶

88. It is aimed at those who have been defined by the security services or others, including civil society organisations such as educational institutions or individuals as "persons on the

⁸² UNESCO. Global Citizenship Education, online at: <https://en.unesco.org/themes/gced&usg=ALkJrhhp6UXFxXCQ1h6fV1lh8Mpj2s4GyA>

⁸³ Women without Borders, online at: <https://wwb.org/about/>

⁸⁴ Women without Borders. Mother Schools, online at: <https://wwb.org/activities/?filter=category&value=Projects>

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Ware, J., 'Prevent isn't 'rotten' – it's working', CapX, 25 March 2017, online at: <https://capx.co/prevent-isnt-rotten-its-working/>.

brink of radicalisation". The programme provides for a multi-sectoral response to those involved.⁸⁷ Participation in the Channel programme is voluntary, and people work in pairs with a mentor as well as mental health, employment and housing experts to ensure a comprehensive solution to the problem of extremism. It is very important that this is not only about countering the ideological basis of their extremist activities, but also about the social, economic and psychological factors that have influenced their choice to follow a certain radical path.

89. The programme is implemented in all local authorities in the UK and aims to combat all types of extremism, including far right extremists or those linked to Islamists. It is an *early intervention* to protect vulnerable children and adults who may be susceptible to radicalisation which, if not supported, may lead to involvement in extremist and even terrorist activities. All referrals are carefully assessed by a special commission. Sometimes a person does not need help at all, and the referral is closed. In other cases, the commission will offer the person an appropriate support package tailored to his needs. Support may include assistance with education or employment, health care support and ideological mentoring to give vulnerable people the skills to protect themselves from involvement in terrorist activities or supporting terrorism.⁸⁸
90. The Channel programme cooperates with other similar programmes run by NGOs in the UK, such as the Exit UK programme, which aims to help people leave far right groups. They involve mainly former extremists who provide training, education and mentoring services.⁸⁹
91. However, it would be wrong to regard the Channel programme as aimed only at preventing the radicalisation of an individual by helping him to solve his social, ideological and integration problems. The introduction of a public and state control system through this programme is critical. For example, starting in 2015, the British education regulator "Ofsted" has been responsible for checking Islamic schools (or "madrasahs") for signs of extremism, etc.⁹⁰ Finally, although extremist literature cannot be banned in the UK, the Government and law enforcement agencies monitor extremist literature distributed among Islamist extremists, including works by Sayyid Qutb, Abdullah Azzam, Abu Mohammed Al-Maqdisi, Abu Musab al-Suri, Ayman al-Zawahiri, Osama bin Laden and Anwar Al Awlaki. ⁹¹ The presence of such literature in the homes of residents, and then its distribution in religious circles, may lead to the inclusion of these people on the list of "people on the brink

⁸⁷ More information about the Channel programme: <https://www.gov.uk/government/case-studies/the-channel-programme>.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ See EXIT UK's website at: <https://exituk.org/>.

⁹⁰ HM Government, 'Counter-Extremism Strategy', UK Home Office, 19 October 2015, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470088/51859_Cm9148_Accessible.pdf, p.14.

⁹¹ HM Government, 'Prevent Strategy', June 2011, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97976/prevent-strategy-review.pdf, p. 46.

of radicalisation" in order to place them under special control both in law enforcement agencies and at their place of work or study, and to include them in the Channel programme. In this way, the function of control operates in liaison the function of help.

92. *Law enforcement measures* against extremism are divided into measures aimed at preventing violent crimes of an extremist nature, measures to prevent such crimes and to protect infrastructure facilities, and measures to eliminate their consequences.
93. *Preventive law enforcement measures* include measures to prevent the spread of hatred and radicalisation of citizens in the online and offline environments, measures to uncover and suppress hate crimes in the making, as well as measures to ensure security at state borders, infrastructure facilities, the transport system, public places, etc. *Preventive measures* include actions by law enforcement agencies to neutralise criminals during the commission of a crime, if it was not prevented. Measures to *eliminate consequences* include measures related to the investigation of the committed crime, the elimination of possible additional threats, the identification of vulnerabilities that led to the commission of crimes, measures to stop panic among the population and to issue warnings, measures to prevent new rounds of radicalisation related to the committed crime and to ensure that life returns to normalcy.
94. Obviously, the effectiveness of law enforcement measures will be guaranteed only if all the law enforcement services responsible for each area of work cooperate, but also if joint actions and information exchange are carried out with those services involved in the *prevention* of extremist manifestations. For example, the British Channel programme I have already mentioned is part of an overall Government strategy to combat extremism CONTEST (from the first letters of the English words Counter-Terrorism Strategy), first developed by the Home Office back in 2003. In addition to prevention, which is actually the purpose of the Channel programme, the CONTEST strategy includes three additional parts or strands: Pursue, Protect, Prepare (to eliminate consequences). The common slogan of the strategy is therefore: "Prevent, Pursue, Protect and Prepare".⁹²
95. The *Pursue strand* is a government effort to stop terrorist attacks and extremist violence by swiftly locating, prosecuting and preventing those who intend to attack the UK or its interests overseas. For example, the Extremism Analysis Unit in the UK Home Office scrutinises the international funding channels of Islamist and far right radical groups in the UK.⁹³ Since September 2001, the police have been authorised to interrogate people on a wide range of issues, from how many times a day they pray and which mosques they attend,

⁹² GOV.UK. Counter-terrorism strategy (CONTEST), online at: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest>

⁹³ HM Government, 'Counter-Extremism Strategy', UK Home Office, 19 October 2015, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470088/51859_Cm9148_Accessible.pdf, pp. 18 & 19.

to their understanding of Jihad and their knowledge of Muslim community groups and organisations.⁹⁴

96. The *Protection strand* is an effort to secure borders, the transport system, national infrastructure and public places. Its aim is to first identify threats and then to determine and implement risk mitigation measures.

97. The *Prepare strand* is an effort to ensure that all governmental services are prepared in the event that a terrorist attack does occur, and also efforts to mitigate its effects if the attack cannot be prevented. "Prepare" involves stopping a terrorist attack and making the UK more resilient so that the country can recover quickly".⁹⁵

98. The effect is thus achieved through an integrated approach of a number of government agencies and their close cooperation with civil society, especially at the prevention stage. This interaction, especially when it comes to the Prevention strand, is often criticised in the UK for stigmatising the Muslim community and has recently been independently verified.⁹⁶ Despite public debate showing that Channel and other similar projects in the strand are closely linked to the British law enforcement agencies, and despite the evidence that the staff of these prevention programmes were engaged in internal espionage in order to gather information about the beliefs of British Muslims who are not involved in criminal activities, opinion polls continue to show strong support for the programme (58% in 2020).⁹⁷ This is because there is a growing awareness of the level of risk in society. Society is now prepared to restrict their democratic rights and freedoms in the name of security.

99. Like Britain, many other European countries have developed their national strategic plans to combat extremism. For example, the Netherlands had the National Counter-Terrorism Strategy for 2016-2020,⁹⁸ which included measures to strengthen communities, increase their resistance to radicalisation and prevent the financing of terrorism. This Strategy is currently reviewed by the experts and will likely be extended for the next five years. It defines five areas of action similar to the British CONTEST programme: 1) Data collection, i.e., the timely collection and analysis of intelligence data about potential threats to Dutch national security and national interests abroad; 2) Prevention, i.e., the prevention and suppression of extremism and the suppression of terrorist attacks before they occur;

⁹⁴ Choudhury, T. & Fenwick, H., 'The impact of counter-terrorism measures on Muslim communities', Equality and Human Rights Commission Research Report 72, 2011, online at: <https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/research-report-72-the-impact-of-counter-terrorism-measures-on-muslim-communities.pdf>, p. VII.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ UK Home Office, 'Independent review of Prevent', Documents Page, 16 September 2019, online at: <https://www.gov.uk/government/collections/independent-review-of-prevent>.

⁹⁷ ICM Polling Unlimited, 'Perceptions of the UK Counter-Terrorism programme, "Prevent"', August 2019, online at: <https://www.icmunlimited.com/our-work/understanding-perceptions-of-the-uk-counter-terrorism-programme-prevent/>.

⁹⁸ Government of Netherlands. "Counterterrorism and National Security", online at: <https://www.government.nl/topics/counterterrorism-and-national-security/counterterrorism>

3) Protection, i.e., the protection of people, property and vital processes from extremist and terrorist threats both in the physical and virtual spheres; 4) Preparedness, i.e., maximum preparation for extremist and terrorist violence and its consequences, and 5) Prosecution, i.e., maintaining the rule of law in the face of extremism and terrorism, ensuring that extremist crimes are inevitably punished.

100. Just like the British Strategy, the Dutch plan to counter extremism gives priority to prevention. To this end, the Government has also chosen a multi-agency approach to prevention and is developing individual action plans to combat radicalisation. Besides, teachers and youth workers actively cooperate with the law enforcement agencies and report their suspicions to the police and criminal justice authorities.

101. Local police officers are the main stakeholders and coordinators of the local approach to prevention. Other stakeholders include the local authorities with the support of the National Coordinator for Security and Counterterrorism, the Public Prosecution Service, social workers, child protection services, educators, and community leaders. This approach prioritises such preventive measures as mentoring, counselling, access to vocational training programmes and other social services. Similar programmes are aimed at the rehabilitation of former terrorists. To combat reports of terrorism, the local authorities work with community and religious leaders in order to strengthen alternative and more authoritative voices.

102. At the beginning of 2018, Spain established the National Office against Hate Crimes⁹⁹ under the Secretary of State for Security (Ministry of the Interior). One of its main tasks is to coordinate and monitor the implementation of a specific plan of action to combat terrorism. In 2019, the first plan of action against hate crime was approved.¹⁰⁰

103. Shortly after that, in 2019, Spain approved the current National Counterterrorism Strategy which will operate until 2023,¹⁰¹ replacing the previous strategy of 2012. The new strategy is in line with European counterterrorism standards and is divided into four sections: *prevention, protection of citizens, prosecution and investigation*, as well as *response* to terrorist attacks. It specifically focuses on former IS and Al-Qaeda fighters returning to Spain. As part of this strategy, the Strategic National Plan for the Prevention of Violent Radicalisation and the Strategic National Plan for Combatting the Financing of Terrorism were approved in 2020.

⁹⁹ Ministerio del Interior. Delitos de odio, online: <http://www.interior.gob.es/es/web/servicios-al-ciudadano/delitos-de-odio>

¹⁰⁰ Action Plan to Combat Hate Crimes, Ministry of Interior, online at: <http://www.interior.gob.es/documents/642012/3479677/Plan+de+accion+ingles/222063a3-5505-4a06-b464-a4052c6a9b48>

¹⁰¹ "Estrategia Nacional Contra el Terrorismo", 2019, online at: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/interior/Documents/2019/260219-EstrategiaContraTerrorismo.pdf>

104. In 2018, the German National Prevention Programme against Islamist Extremism, which has been in effect since 2016, was extended with 100 million Euro¹⁰² allocated for its implementation. We are talking about such preventive measures as work with municipalities, families and social environment, including NGOs and immigrant associations, work in mosques, houses of worship and religious communities, in the educational sphere, including schools. Particular attention was paid to online activity, including on social media. A separate clause prescribed the need for cooperation at the interstate level both inside and outside the EU.¹⁰³
105. At the end of November 2020, the German government published a new plan to combat right-wing extremism and racism. For 2021–2024, more than one billion Euro will be allocated to combat these manifestations. The corresponding 2021 budget item will be supplemented to include a separate amount of 150 million Euro. Special attention is paid there to preventive measures and prevention of extremism.¹⁰⁴
106. The United States adopted the National Strategy for Counterterrorism¹⁰⁵ in October 2018. According to this document, “[r]adical *Islamist* terrorists remain the primary transnational terrorist threat to the United States and its vital national interests,” despite the fact that, for example, in 2018, far-right criminals were responsible for 98% of all extremist killings in the country.¹⁰⁶ The strategy gives the intelligence services enhanced powers to control financial flows, material resources and logistics that can be used by terrorists.
107. In December 2018, the Canadian government launched the National Strategy on Countering Radicalisation to Violence,¹⁰⁷ which outlines Canada's approach and priorities to prevent radicalisation leading to violence. The Canadian strategy – by analogy with the British and other plans – has also three goals: *early prevention*, which means, on the one hand, informing the public about the essence of radical ideologies and methods of brainwashing the population, and on the other hand, the public informing the state bodies on the facts of radicalisation of the population; *prevention of risks* in the early stages of radicalisation, when it is possible to return the indoctrinated subject to normal life with the help of intervention of the family, educational institutions, psychologists, social workers, etc.; *disengagement efforts*, i.e. helping individuals who are already members of various

¹⁰² Nationales Präventionsprogramm gegen islamistischen Extremismus, online: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/default/files/national-strategy-for-preventing-islamist-extremism_en.pdf

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Bundesregierung, "Klares Signal gegen Rechtsextremismus und Rassismus", online at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/kabinetts-rechtsextremismus-1819828>

¹⁰⁵ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America, October 2018, online at: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/NSCT.pdf

¹⁰⁶ The Anti-Defamation League Center on Extremism (2019) Murder and extremism in the United States in 2018, online at: <https://bit.ly/2VLY5lf>; online at: <https://foreignpolicy.com/2017/08/14/fbi-and-dhs-warned-of-growing-threat-from-white-supremacists-months-ago/>.

¹⁰⁷ "National Strategy on Countering Radicalization to Violence", online at: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/ntnl-strtg-cntrng-rdclztn-vlnc/index-en.aspx#s3>

extremist groups to leave them. These actions are carried out jointly by both civil society institutions, social services, and the law enforcement agencies.

108. Similar plans exist in Russia, where emphasis is also laid on interagency cooperation in the fight against terrorism. For example, on 6 March 2006, a new Law on Countering Terrorism was passed.¹⁰⁸ It provided for the creation of a new interagency body – the National Anti-Terrorism Committee (NAC), which ensures coordination of the federal executive bodies, the executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation, and the local self-government authorities in countering terrorism.

109. The country has the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025. The latest amendments were made to it by Presidential Decree No. 344 of 29 May 2020.¹⁰⁹ At the same time, the Comprehensive Plan to Counteract the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2019-2023, is in force. This plan was approved by President Putin on 28 December 2018.¹¹⁰ These two documents regulate efforts aimed at combating extremism which, just like similar plans in other European countries, involves:

- a) prevention, including monitoring of manifestations of extremism, including on the Internet, informing citizens about the risks of extremism, interdepartmental cooperation between the government agencies and civil society institutions, protection of people, primarily during mass events by the law enforcement forces;
- b) improving the efficiency of the secret services' efforts in suppressing extremist crimes;
- c) strengthening the state borders to prevent terrorist and extremist groups, extremist materials, etc. from entering the Russian Federation;
- d) identifying and eliminating sources and channels of funding for extremist and terrorist activities;
- e) compliance with the principle of inevitability and proportionality of punishment for extremist crimes.

110. Thus, we can see that the measures taken in the Russian Federation by large correspond to those adopted to counter extremism by other states under examination.

111. In accordance with these documents, bodies responsible for anti-terrorist policy have been created in each constituent entity of the Russian Federation, including Crimea and Sevastopol¹¹¹. On 17 June 2016, the National Anti-Terrorism Committee approved the Regulations of the Anti-Terrorism Commission in a Constituent Entity of the Russian

¹⁰⁸ Federal Law of 6 March 2006 No. 35-FZ "On countering terrorism", online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

¹⁰⁹ Decree of the President of the Russian Federation of 29 May 2020 No. 344 "On the Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025", online at: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2633>

¹¹⁰ Comprehensive plan for Countering Terrorism in the Russian Federation for 2019-2023, Moscow, 2018 online at: <https://ncpti.su/upload/%D0%9A%D0%9F-2023.pdf>

¹¹¹ See at <http://nac.gov.ru/atk/antiterroristicheskaya-komissiya-v-respublike-krym.html>, <http://nac.gov.ru/atk/antiterroristicheskaya-komissiya-v-gorode-sevastopole.html>.

Federation. In accordance with these regulations, the Anti-Terrorism Commission in a constituent entity of the Russian Federation “is a body formed in order to coordinate the efforts of territorial bodies of the federal executive bodies, the executive bodies of a constituent entity of the Russian Federation and the local self-government bodies with a view to preventing terrorism, as well as to minimising and (or) eliminating the consequences of its manifestations”.¹¹² Among other things, similar commissions were created not only at the level of the constituent entities of the Russian Federation, but also at the level of municipalities,¹¹³ each of which has its own programme of countering extremism and terrorism.¹¹⁴

112. However, in response to terrorist threats, the State can introduce extraordinary measures that allow it, to the detriment of democratic values, to give more opportunities to the law enforcement agencies and thereby expand preventive measures to combat extremism. For example, in France, after a series of terrorist attacks on 13 November 2015, a state of emergency was declared, which made it possible to strengthen the police force with professional military officers (up to 10,000 people), owing to which synagogues, Jewish communal buildings, large Christian and Muslim religious buildings were taken under protection, as well as certain individuals threatened by extremists. In view of the state of emergency, between 2016 and 2017, raids (without court approval) were carried out on the homes of more than 4,500 people, in respect of whom the secret services had information about possible links with extremist organisations. As a result of the raids, 700 people were placed under the official supervision of the law enforcement agencies and subjected to travel restrictions. Moreover, about 30 mosques that were considered "radical" were closed on the suspicion of inciting people to Jihad.¹¹⁵ After the state of emergency was over, 11 more mosques were closed in France at the end of 2017. There was an extensive debate in the Government about whether it would be appropriate to ban all mosques run by the Salafi fundamentalist movement that originated from the Wahhabi movement.¹¹⁶ All of this expectedly led to a decrease in hate crime and a decrease in the terrorist threat in France in 2016.¹¹⁷

¹¹² Statute of the Anti-Terrorism Commission in a constituent entity of the Russian Federation (approved by the Chairman of the National Anti-Terrorism Committee on 17 June 2016), online at: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/polozhenie-ob-antiterroristicheskoy-komissii.html>

¹¹³ Regulations (template) of the Anti-Terrorism Commission in a municipal entity of the Russian Federation, online at: <http://nac.gov.ru/inye-materialy/reglament-primernyy-antiterroristicheskoy-komissii-municipalnogo.html>

¹¹⁴ See for example: Olenevsky Village Council Municipality, 34th Session of the 1st convocation of the Chernomorsky District of the Republic of Crimea, Resolution No. 07-34-2016 "On the adoption of the program (plan) of measures to prevent and counter extremism and terrorism on the territory of the Olenevsky rural settlement for 2016-2018", 13 May 2016, online at: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_307617.pdf

¹¹⁵ Dossier de référence, online: <https://www.defense.gouv.fr/operations/territoire-national/france-metropolitaine/operation-sentinelles/dossier-de-reference>

¹¹⁶ The French National Security Intelligence Service (SCRT) assesses 124 Salafist mosques in France as "radical" with an asset of 2'450 people. Cf: https://web.archive.org/web/20170203215327/http://www.liberation.fr/desintox/2016/11/18/philippe-de-villiers-le-complotisme-a-grande-audience_1527562

¹¹⁷ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations - Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications under the Moscow Institute of Psychoanalysis - European International

113. Therefore, the State seeks to restrict the rights and freedoms of citizens in the interest of their safety. In this case, these rights are sacrificed to fight extremism, but as the threat is eliminated, the State must return to normal development.
114. There are a number of examples where security interests have been sacrificed to other values or where the State has simply underestimated the risks of extremism. All of this has had an extremely negative impact on public security, leading to an increase in extremist sentiment and a wave of extremist crimes, including terrorist attacks. For example, there are a number of countries in Europe where racism and religious hatred are not considered aggravating circumstances when crimes are committed. As a rule, this results in most of them being classified as domestic crimes. These countries include Romania, Hungary, Bulgaria, Albania and partly Italy and Finland. In Italy, for example, racism is an aggravating circumstance only if a hate speech is delivered to a mass audience "in order to change their behaviour". Obviously, it is almost impossible to prove the latter.¹¹⁸ There is an underestimation of the risks of extremist activities, which leads to a situation when the State in general and the law enforcement agencies in particular are not ready to face new challenges. This is confirmed by statistics on xenophobia and hate crime over the past five years.¹¹⁹
115. France is a clear example of the State's refusal to restrict democratic freedoms in the interest of public safety. After 11 September 2001, unlike its neighbours, it did not implement a policy of solidarity with the United States aimed at strengthening security measures and limiting the rights of citizens. Apart from the fact that France has historically had social and political prerequisites for extremism (a high inflow of labour migrants, absence of "hatred towards migrants" as an aggravating circumstance in the Criminal Code when crimes are committed, a constitutional ban on recognizing the existence of national minorities in France,¹²⁰¹²¹ the State's withdrawal from the financing of ethnic minority schools, a legal ban on the financing of Muslim religious institutions),¹²² this subjective decision largely predetermined future developments. For several years, France turned into a safe haven for Islamic extremists who not only felt quite free, but also had a great opportunity to radicalise local Muslims and recruit them into their ranks. However, a

Tolerance Centre - European Centre for Democracy Development, "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual report", 2018, online at: [https://civic-nation.org/pan-european-report/Paneuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/Paneuropean-Report-2018(2).pdf), page 88 onwards.

¹¹⁸ Articolo 604 bis Codice Penale (R.D. 19 ottobre 1930, n. 1398), online at: <https://www.brocardi.it/codice-penale/libro-secondo/titolo-xii/capo-iii/sezione-i-bis/art604bis.html> [Aggiornato al 28/02/2021].

¹¹⁹ XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA (2018-2020), Moscow Economic Institute, 2021, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf, pp.72-111

¹²⁰ Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur, art, 1, online: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur>

¹²¹ LOI INFORMATIQUE ET LIBERTES ACT N°78-17 OF 6 JANUARY 1978, art. 8, online: <https://www.cnil.fr/sites/default/files/typo/document/Act78-17VA.pdf>

¹²² Racial Discrimination: The Record of France: <https://academic.udayton.edu/race/06hrights/georegions/Europe/France01.htm>

relatively quiet period ended in March 2012 when a terrorist, Mohammed Merah, committed a series of terrorist acts directed against the servicemen of the French army, as well as children and teachers of the Jewish school "Ozar Tora". As a result, seven people were killed and five injured. The killer was liquidated while trying to flee during his capture.¹²³

116. After that, in a few years, France has become one of the most dangerous countries in Europe. The worst years were 2015-2016, when 10 terrorist attacks were carried out in 18 months, killing 101 people. The most outrageous one was a terrorist attack in Nice, when a truck driven by a Tunisian citizen drove into a promenade and ploughed into a crowd of people gathered to celebrate the Bastille Day. 84 people died then.¹²⁴

117. Since 2012, the French government has finally begun to take active measures to counter extremism.¹²⁵ As a matter of urgency, the country adopted the National Action Plan for 2012-2014 which also included both preventive and law enforcement measures.¹²⁶ It is noteworthy that the threat of racism and anti-Semitism, rather than Islamic and religious extremism, were declared the main threats in the plan. However it did not yield the desired outcome in practice.

118. In 2016, the Government initiated the creation of the Foundation for Islamic Freedom led by former Minister Jean-Pierre Chevènement, whose goal was to teach imams in French in order to reduce the influence of Morocco, Algeria, Tunisia and Turkey, which at the time had a huge influence on the Muslim population of France.¹²⁷ However, there was no real impact either, in fact this was acknowledged by President E. Macron in October 2020, when he again emphasised the need for starting to train imams in France.¹²⁸ It is only in 2017 that the French Ministry of Education announced the introduction of a special education programme for primary schools, the aim of which was to "prevent possible interest in extremism and European scepticism among young people". In essence, it was about

¹²³ "Les tueries de Mohamed Merah en 2012", L'Express, online: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/le-tueur-au-scooter-de-toulouse-et-montauban_1095366.html

¹²⁴ "Attentat à Nice. Horreur et douleur au lendemain de la tuerie", Ouest France, online: <https://www.ouest-france.fr/europe/france/attentats-nice-direct-une-soixantaine-de-morts-4367344>; 2015-2021 : Six ans d'attentats islamistes meurtriers en France, online: <https://www.sudouest.fr/justice/terrorisme/2015-2020-cinq-ans-d-attentats-islamistes-meurtriers-en-france-1703731.php>

¹²⁵ The White Papers of Hate, 2013, p. 916, online: <https://civiliation.org/upload/iblock/e46/e46dfe63c8a48e431976824c46469300.pdf>

¹²⁶ UN, General Assembly, 67th Session, "Global efforts for the total elimination of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance and the comprehensive implementation of and follow-up to the Durban Declaration and Programme of Action", 23 August 2012, p. 5, online at: <https://undocs.org/en/A/RES/67/155>

¹²⁷ Ministère de l'Intérieur français, "Lancement de la Fondation de l'Islam de France", online at: <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-des-communiqués-de-presse/2016-Communiqués/Lancement-de-la-Fondation-de-l-Islam-de-France>

¹²⁸ Europe 1. "Séparatismes : Macron annonce la mise en place d'un label de formation des imams", online at: <https://www.europe1.fr/politique/separatismes-macron-annonce-la-mise-en-place-dun-label-de-formation-des-imams-3995734>

patriotic education lessons for children.¹²⁹ All of this had, in practice, no impact on the radicalisation of Muslim youth.

119. As a result, as I have already noted, the wave of terror in France was only brought down for a while by the state of emergency introduced in November 2015, which allowed the security services to stop the wave of violence by force. But after the state of emergency was lifted and a new, more liberal anti-terrorism law was adopted,¹³⁰ the number of hate crimes continued to rise.¹³¹ In December 2020, following a series of new terrorist attacks, the French government approved a controversial bill “On Separatism”.¹³² This provides for measures to curb Islamic separatism and extremism and to protect secular republican values. The main measures include protecting children from the influence of the extremist ideology. The State intends to limit considerably the opportunities for home education, allowing it only for medical reasons. All children from the age of three will be required to attend “republican” schools. Control and supervision over private educational institutions, which do not receive budgetary funds and therefore are not obliged to follow state educational programmes, will be strengthened. For the most part, these are religious schools – but not necessarily Islamic schools. The bill also includes articles against incitement to hatred on the Internet: a new department of the prosecutor’s office will monitor this. Mosques will be under strict state control. Attempts to preach extremism will be suppressed, foreign imams will be banned, and large donations to finance Muslim communities from abroad will have to be declared.¹³³ According to human rights defenders, quoted by Euronews, “Muslims in France [as a result of this law being passed by Parliament] will be clearly disadvantaged in comparison to other religions”.¹³⁴

120. Greece is also an example where the risks of extremism are underestimated and where objective political prerequisites for extremism have historically been formed by refusing – with a few exceptions – to recognise ethnic and religious minorities, as well as periodic attempts of the government to ban religious Islamic institutions.¹³⁵ For a long time, the Greek law enforcement agencies selectively prosecuted those responsible for racism and other manifestations of hatred, mainly for violent crimes against personality. Besides, such

¹²⁹ The Telegraph, French primary pupils must know national anthem and EU flag to ward off Islamism and Euroscepticism, <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/06/26/french-primary-pupils-must-know-national-anthem-eu-flag-ward/> (see also: <http://mpgu.su/novosti/vo-frantsii-nashli-sposob-borbyi-s-evroskeptitsizmomi-ekstremizmom/>)

¹³⁰ Loi du n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2017/10/30/INTX1716370L/jo/texte>

¹³¹ XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA (2018-2020), Moscow Economic Institute, 2021, p. 94, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf.

¹³² “Here’s all you need to know about France’s controversial separatism law”, online at: <https://www.euronews.com/2021/02/16/here-s-what-you-need-to-know-about-france-s-controversial-separatism-law>

¹³³ Ibid.

¹³⁴ “What’s in France’s draft law against ‘Islamist separatism?’” // France 24, online at: <https://www.france24.com/en/live-news/20210216-what-s-in-france-s-draft-law-against-islamist-separatism>

¹³⁵ XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE 2015, Annual Report, 2016, p.6, online at: <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>

crimes were often qualified as domestic ones, e.g., in 2011, the Public Prosecutor's Office reported only nine hate crimes in Athens, even though in reality there were far more cases.¹³⁶

121. Cases of racial and religious discrimination have rarely been the subject-matter of legal proceedings. Police officers themselves have often been involved in such crimes. In 2012, for example, 25 relevant cases were recorded.¹³⁷ The situation was exacerbated by a significant inflow and a difficult social situation of labour migrants. With no actual control over extremism, numerous far right and anarchist groups that are at odds with each other became active in the country. Until 2016, there were no state prevention programmes in place.¹³⁸

122. As a result, for many years, Greece was one of the leaders in terms of radical nationalism and hate crime in Europe, which were committed mainly by supporters of far right groups.¹³⁹ This continued until 2015, when, under the pressure of new challenges posed by a migration crisis, the Government took a number of emergency measures related to the prevention of extremism¹⁴⁰ and initiated a lawsuit which resulted in the banning of the main far right party, the Golden Dawn, in October 2020.¹⁴¹ This process reduced to some extent xenophobia and the level of hate crime in the country.¹⁴² Further developments in 2018-2020 showed that the country's government began to adhere to a tough course of curbing extremism that had a positive impact on the level of hate crime, despite the level of xenophobia that was still high in the Greek society.¹⁴³

¹³⁶ Human Rights Watch (ed.), *Hate on the Streets*, 10 July 2012, p. 2, online at: <http://www.hrw.org/node/108554/section/2>.

¹³⁷ *The White Papers of Hate*, 2012, p. 399, online at: <https://usercontent.one/wp/www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2021/02/The-White-Papers-of-Hate-2012.pdf>

¹³⁸ *The White Papers of Hate*, M. 2014, pp. 269-273, online: <https://www.civic-nation.org/upload/iblock/e46/e46dfe63c8a48e431976824c46469300.pdf>

¹³⁹ *Ibid.*, p. 977.

¹⁴⁰ European Centre for Tolerance - European Centre for Democracy Development - Institute for National Policy and Ethnic Relations Studies, "XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE. ANNUAL REPORT FOR 2016", 2017, p. 10, online at: <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>; *Pranvera Tica*, *Radicalism and Xenophobia in Greece, 2017*, online at: <https://civic-nation.org/publications/report-radicalism-and-xenophobia-in-greece-2017/>; Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations - Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications under the Moscow Institute of Psychoanalysis - European International Tolerance Centre - European Centre for Democracy Development. "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual Report", 2018, pp. 23-25, online at: [https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf)

¹⁴¹ DEREK GATOPOULOS and ELENA BECATOROS "Greek court rules that Golden Dawn party is a criminal group", AP, October 7, 20, online at: <https://apnews.com/article/hip-hop-and-rap-trials-athens-financial-markets-greece-8193d867c12224dbc9ba3e2675b8d25c>

¹⁴² "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, pp. 72-86, 110, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

¹⁴³ *Ibid.*

123. There is also an example of Ukraine, which shows that connivance with radical and extremist organisations can lead the political programme of these (in this case, far right) groups gradually becoming the political programme of the State, although the far right parties themselves may not be represented in Parliament. Indeed, according to the results of 2013, Ukraine ranked third in the rating of radical nationalism among 19 leading European countries.¹⁴⁴ It was compiled on the basis of a comparative analysis of their legislation, law enforcement practice, levels of xenophobia in society, the number of extremist crimes, etc. Ukraine then scored 62.5 points out of 100. However, by the end of 2014, this country came out on top with 85 points.¹⁴⁵ Throughout the all post-Soviet period, a number of ultra-right parties have operated there absolutely legally, starting with the neo-Nazi "Svoboda Party" and ending with a number of small groups that united in 2014 into the far right group "Right Sector".¹⁴⁶

124. By 2020, the State had fulfilled all demands of the far right, from discrimination against the languages of national minorities, the actual closure of their schools, the glorification of collaborators during World War II, and up to the refusal to comply with the Minsk Agreements and the so-called "Steinmeier's Formulas" for a peaceful settlement in the East of Ukraine. The ruling parties practically borrowed the nationalist agenda from the far right, which explains the low ratings of the ultra-right parties.¹⁴⁷ But the activities of the ultra-right have achieved such popularity over the past 10 years that parties calling themselves liberal, having more opportunities and experience in parliamentary activity, chose to borrow their agenda so as not to lose their seats in Parliament.

125. This is a completely different level of the radicalisation of society. It is illustrated, for example, by the state funding of non-governmental organisations associated with neo-Nazi parties and organisations such as the "Educational Assembly" associated with the ultra-right S-14 group, the "National Center for Human Rights" associated with the same group, the Youth Nationalist Congress, the "Young People's Rukh", a youth wing of the neo-Nazi party "Svoboda", "Falcon of Freedom" and others.¹⁴⁸ Its characteristic feature is a policy of glorification (based on the Law of Ukraine of April 2015 "On the Legal Status and Respect for the Memory of Fighters for the Independence of Ukraine in the 20th century") of executioners of the Jewish people during the Civil (1918-1920) War and World War II: the Ukrainian Insurgent Army (UPA) known for its collaboration with the Nazis and participation in the extermination of Jews and Poles, the organizer of Jewish pogroms

¹⁴⁴ The White Papers of Hate, 2014, p. 105, online: <https://civic-nation.org/upload/iblock/577/5774b8361466583d1496c7f9f1f9d56b.pdf>

¹⁴⁵ The White Papers of Hate, 2015, p. 16, online: <https://civic-nation.org/upload/iblock/a1e/a1e9070cebb784357f350e22d983b240.pdf>

¹⁴⁶ See in detail about extremist organisations in Ukraine: "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, pp. 130-132, 141-143, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ Valery Engel, "Can Volodymyr Zelensky Bring Peace to Eastern Ukraine?", Fair Observer, June 18, 2020, online at: <https://www.fairobserver.com/region/europe/valery-engel-ukrainian-president-volodymyr-zelensky-eastern-ukraine-right-sector-russia-nationalists-27914/>

during the Civil War of 1918-1920 Simon Petliura, the leader of the Ukrainian nationalists, who collaborated with A. Hitler, Stepan Bandera and the commander-in-chief of the UPA, the Wehrmacht Hauptmann and the deputy commander in the Nazi special purpose battalion "Nachtigall" R. Shukhevych.¹⁴⁹ As is well known, the State now also allocates significant funds for projects related to this glorification.¹⁵⁰

3.7. Comparative legal analysis of anti-extremist legislation in Russia and other countries

126. In order to assess the adequacy and effectiveness of Russian anti-extremist legislation, it is necessary to compare it with similar legislation in other countries and to compare statistics on extremist crimes over a certain period.
127. Since the terrorist attacks in the USA on 11 September 2001, the global trend has been to tighten anti-extremist legislation. Exceptions were made in cases where apparently unbalanced measures were eliminated. An example is the United States of America that adopted the new USA Freedom Act of 2015 to replace the USA Patriot Act.¹⁵¹ The new Act was designed to stop the massive collection of confidential information such as phone records, credit card usage data and Internet usage statistics. Previously, it was allowed to collect such information if it was needed for investigation. The Act requires the National Security Agency (NSA) to obtain permission to collect information about a specific person, a bank account or to read data from electronic devices. Moreover, the NSA has to prove that the person or account to be placed under surveillance are related to terrorist activities.
128. On **7 February 2017**, the Dutch Senate (Eerste Kamer) adopted an amendment to the Netherlands Nationality Act in the form of a new section on the legal protection of persons whose citizenship was revoked in accordance with amendments to the Anti-Terrorism Law of 24 May 2016 because there was information from the intelligence agencies that the said persons had joined a terrorist organisation abroad. Under this provision, a person can now directly appeal, for example, to the District Court of The Hague to challenge the decision of revocation by executive authority. In this way, the most obvious disadvantage of the earlier anti-terrorist law was eliminated since citizenship can be revoked, according to current legislation, without trial and even without final proof that the person joined a terrorist organisation. All it takes is evidence that the person was planning to become its member.¹⁵²

¹⁴⁹ Valery Engel, "Modern European antisemitism: main trends and responses", p. 6, online at: <https://www.ru.civic-nation.org/upload/iblock/b08/b082ca8b431e9550a6ed7dc5e40efd0c.pdf> (Annex 1165)

¹⁵⁰ Ministry of Youth and Sports of Ukraine, Competition Committee for consideration of national and patriotic education projects, developed by civil society institutions, for the implementation of which financial support is provided in 2020, Resolution No.1 "On Determining the Competition Winners", 26 December 2019, online at: http://www.dsmsu.gov.ua/media/2019/12/27/1/Rishennya_26.PDF (Annex 802)

¹⁵¹ Public Law No. 114-23 (02.06.2015), H. R. 2048. United States Congress, online at: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-114publ23>

¹⁵² Global Legal Monitor, "Netherlands: Three New Laws Adopted to Further Counterterrorism Efforts", online at: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-three-new-laws-adopted-to-further-counterterrorism-efforts/>

129. On **27 December 2018**, Russia partially decriminalised the well-known Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, "Incitement to Hatred or Enmity, as well as Humiliation of Human Dignity". The penalty of imprisonment for the first violation related to the distribution of extremist materials and the demonstration of prohibited symbols was replaced with an administrative fine under Federal Law No. 521-FZ.¹⁵³ Liberalisation mainly concerned Part 1 of Article 282, i.e., minor acts such as "likes" on the Internet, careless statements on social media, demonstration of extremist symbols, etc.
130. In general, it can be stated that anti-extremist legislation in Europe and worldwide has developed in recent years in line with the following general trends:
- a) Accountability for extremist activities has been expanded and tightened, including in relation terrorism, racism and other forms of intolerance. The fight against the financing of terrorist activities has been stepped up.
 - b) Expansion of the powers of secret services and other law enforcement agencies to control extremist groups.
 - c) Restriction of civil rights of persons convicted of extremism and suspected of extremist activities, including revocation of citizenship of immigrants and persons with dual citizenship involved in extremist and terrorist activities. The procedure for expelling foreigners has been streamlined.
 - d) Tighter control over the Internet and the activity of extremists on social media.
 - e) Prohibition of organisations recognised as extremist, strengthening control over the circulation of extremist literature and media materials.
131. As mentioned above, the main impetus for these trends was given in the *USA* with the adoption by the US Congress in 2001 following the 11 September terrorist attack of the Act "Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001" or, as it is commonly referred to, the Patriot Act.¹⁵⁴ The new Act complements the definition of terrorism in federal law by adding to this category a number of serious violent crimes not previously covered by it. Title 18 of the US Code was supplemented by the concept of "domestic terrorism".¹⁵⁵ Thus, the concept of terrorism in the US, from this point onwards, includes definitions of international terrorism that occurs outside the US jurisdiction and domestic terrorism that occurs within the US.
132. However, if international terrorism is codified by the legislation as a separate crime with all its attendant consequences, then domestic terrorism, although mentioned in the US Code, is not codified as a separate crime with its own specific characteristics. Therefore, a

¹⁵³ Federal Law of 27 December 2018 No. 521-FZ "On the Amendments to the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation", online at: <https://rg.ru/2018/12/29/fz-521-dok.html>

¹⁵⁴ "Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA Patriot Act of 2001)", Public Law No. 107-56 (26.10.2001), S. 735. United States Congress, online at: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf>

¹⁵⁵ United States Code, Title 18, Chapter 113B, §2331, point 5 "Domestic Terrorism", online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>

"domestic" terrorist may be convicted in the US for any violent crime or possession of weapons, but not for terrorism. The main reason is the same First Amendment to the Constitution which protects freedom of speech, including the right to openly profess any ideology, even hateful one. Thus, domestic American extremists have more freedom to express their views than foreigners.¹⁵⁶

133. In addition, all offences under Article 2332b ("Acts of terrorism transcending national boundaries"), now classified as federal offences related to international terrorism, were included as criminal offences under §1961(1) of Title 18 of the US Code.¹⁵⁷ In essence, they were equated with crimes committed by organised criminal groups. This resulted in an automatic and dramatic increase in punishment because §1961 is part of the Organized Crime Control Act which provides for more severe sanctions imposed by summing up punishment. This did not happen with domestic terrorism.
134. It should also be mentioned that the new Act introduced new concepts into legislation such as "cyberterrorism" and "bioterrorism" and increased or even eliminated the statutes of limitations for terrorism-related offences.¹⁵⁸
135. In general, the Patriot Act prescribed new stricter sanctions for many crimes, both previously classified as "terrorism-related" and newly classified as such. For example, article 810 introduced maximum penalties up to capital punishment for most terrorist crimes, article 809 removed the statutes of limitations for such crimes if their commission "resulted in, or created a foreseeable risk of, death or serious bodily injury to another person", article 811 equated the preparation of a terrorist act with participation in a terrorist act, and article 806 determined that all domestic and foreign assets of terrorist organisations should be confiscated in civil proceedings.¹⁵⁹
136. The new Anti-Terrorism Act also expanded the scope for various types of electronic surveillance. In particular, the procedure for obtaining a court order for wiretapping phone conversations by electronic means was simplified. In addition, the federal law enforcement agencies are now able to search for terrorist suspects by means of active online surveillance using the "Carnivore" online surveillance system developed and used by the FBI. Intelligence officers are now able to monitor web page visits and electronic correspondence, in some cases without a court order, but only with the approval of the prosecutor's office.¹⁶⁰

¹⁵⁶ See CBS News, "What is "domestic terrorism" and what can the law do about it?", August 10, 2019, online at: <https://www.cbsnews.com/news/what-is-domestic-terrorism-understanding-law-and-fbi-definitions-terrorist-activity-in-the-united-states/>

¹⁵⁷ United States Code, Title 18, Chapter 96, §1961, online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1961>

¹⁵⁸ "Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA Patriot Act) Act of 2001) », Public Law No. 107-56 (26.10.2001), S. 735. United States Congress, online at: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf>

¹⁵⁹ H.R.3162 - Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001, Sec. 806, 809-811, online at: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/3162>

¹⁶⁰ Ibid., Sec. 216.

137. In addition, Section 216 of the new Act authorizes a judge to issue warrants for the use of caller IDs anywhere in the United States and not just within the court's jurisdiction, as was the case with the previous version of Section 3123 of Title 18 of the US Code.¹⁶¹
138. Another new regulation (Article 212) established an obligation of network providers to provide electronic messages to the law enforcement agencies from persons suspected of terrorism. Providers, telephone companies and credit organisations were obliged to provide the State without a court order for seizure, but at the request of the FBI, information about the consumers of their services if such information was necessary for the authorised investigation of international terrorism cases.¹⁶²
139. Section 213 of the new Act amended Section 3103 of Title 18 of the US Code of Laws and expanded the conditions under which federal law enforcement officials may conduct unannounced inspections and searches of premises without notifying the owner.¹⁶³
140. Subsection "B" of Section IV tightened immigration rules and procedures for entering the United States. A more thorough review of the applicant for an entry visa in terms of criminal record and connections to the criminal world was permitted, and control over student visa holders was established. It was announced that a database was created of aliens who were denied entry to the country or who were subject to deportation, if they were "members of a political, social or similar group whose political endorsement of terrorist acts undermines U.S. antiterrorist efforts"; if they or close family members (spouses, child) have used "a position of prominence to endorse terrorist activity, or to persuade others to support such activity in a way that undermines U.S. antiterrorist efforts"; or have been "associated with a terrorist organization and intends to engage in threatening activities while in the United States".¹⁶⁴
141. Section IX of the Act amended the priorities of the National Security Act of 1947 by introducing the concept of "international terrorism".¹⁶⁵ Title III of the Act introduced international measures related to money laundering and amended the Bank Secrecy Act to require financial institutions to disclose information on suspicious activities of customers.¹⁶⁶
142. In recent years, the United States has taken serious measures aimed at limiting the quantitative growth of certain social groups viewed by the Government as the potential objects of radicalisation. These include immigrants and Muslims. For example, since 2016,

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Ibid., Sec. 212.

¹⁶³ Ibid., Sec.213.

¹⁶⁴ Ibid. Title IV, Subtitle B, sec.411.

¹⁶⁵ Ibid. Title IX.

¹⁶⁶ Ibid. Title III.

the United States has adopted a series of unprecedented legislative acts aimed at reducing the number of immigrants. It is known that President Donald Trump has repeatedly spoken about immigrants as a potential criminals.¹⁶⁷ As for immigrants from Arab countries, from his point of view, they are the source of extremism in this country. As a result, over the past 4 years, the United States has taken unprecedented measures "to protect one against foreigners." On 27 January 2017, President Donald Trump, by his Executive Order No. 13769 "Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States",¹⁶⁸ in order to combat Islamist terrorists, banned short-term entry into the country for all foreigners from Iran, Iraq, Syria, Libya, Sudan, Somalia and Yemen. This initial travel ban was revised twice, first by another decree issued in March of that year,¹⁶⁹ and then by the Proclamation on "Improving Enhanced Vetting Capabilities and Processes for Detecting Attempted Entry", which was published on 24 September 2017.¹⁷⁰ This latest proclamation added Venezuela, North Korea and Chad to the list of countries subject to the ban so that the ban, apparently, did not formally discriminate against Muslims. Despite a number of lawsuits, on 26 June 2018, the US Supreme Court upheld Trump's travel ban from several countries.¹⁷¹ A conservative majority in the Court agreed with the Trump administration's argument that the so-called "Muslim ban" was designed to protect US national security. The Court found no evidence of discrimination or religious prejudice and ruled that this was an impartial, neutral policy justified by reasons of national security.

143. In July 2018, the Trump administration further narrowed down the grounds for asylum.¹⁷² After that, the right to stay in the country was lost to victims of domestic violence, victims of persecution by criminal groups, as well as persons against whom official charges were brought in their homeland.¹⁷³

¹⁶⁷ BBC News, "Drug dealers, criminals, rapists': What Trump thinks of Mexicans", online at: <https://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-37230916>

¹⁶⁸ Executive Order Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States, January 27, 2017, online at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states/>

¹⁶⁹ Executive Order Protecting The Nation From Foreign Terrorist Entry Into The United States, March 6, 2017, online at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states-2/>

¹⁷⁰ Presidential Proclamation Enhancing Vetting Capabilities and Processes for Detecting Attempted Entry Into the United States by Terrorists or Other Public-Safety Threats, September 24, 2017, online at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-enhancing-vetting-capabilities-processes-detecting-attempted-entry-united-states-terrorists-public-safety-threats/>

¹⁷¹ SUPREME COURT OF THE UNITED STATES. TRUMP, PRESIDENT OF THE UNITED STATES, ET AL. v. HAWAII ET AL. CERTIORARI TO THE UNITED STATES COURT OF APPEALS FOR THE NINTH CIRCUIT No. 17-965. Argued April 25, 2018—Decided June 26, 2018, online at: https://www.supremecourt.gov/opinions/17pdf/17-965_h315.pdf

¹⁷² The Texas Tribune, "There are new, tougher guidelines for migrants seeking asylum in the United States", online at: <https://www.texastribune.org/2018/07/12/migrants-asylum-tougher-guidelines/>.

¹⁷³ Ibid.

144. In November 2018, the Trump administration introduced a ban on asylum for illegal immigrants entering the country bypassing border entry points.¹⁷⁴ The Department of Homeland Security also pressured the governments of Honduras, Guatemala and El Salvador to sign "safe third country" agreements that require migrants intending to seek asylum in the United States to seek it in those countries first.¹⁷⁵ In cases when an asylum seeker is already in the United States, he will be deported to one of these three countries, but not to his country of origin, making it easier to deport asylum seekers in cases where they are in danger at home. Since the onset of the COVID-19 Pandemic, the US Government has postponed indefinitely all immigration court hearings, effectively placing asylum seekers in these countries as well as in Mexico in a difficult position.¹⁷⁶ In connection with the pandemic, additional restrictions on the provision of asylum were introduced. New travel restrictions, based on an order issued by the Center for Disease Control and Prevention, allow the US government to expel asylum seekers, including accompanied children, at the border.¹⁷⁷ The Center for Disease Control and Prevention issued this rule without regard to the treaties ratified by the United States, which state that even in emergencies, the United States is obliged to protect refugees and asylum seekers.¹⁷⁸
145. In January 2020, the Government introduced an additional test for pregnant immigrant women in order to find out whether the purpose of their arrival is to give birth to their children in the United States, since under American law, a child born in the United States automatically acquires citizenship.¹⁷⁹ These and other government measures have actually reduced the rate of immigration to the United States by almost half.¹⁸⁰

¹⁷⁴ Factsheet on the November 9, 2018 Asylum Ban, online at: <https://cliniclegal.org/resources/asylum-and-refugee-law/factsheet-november-9-2018-asylum-ban>

¹⁷⁵ U.S. DEPARTMENT OF HOMELAND SECURITY, "FACT SHEET: DHS AGREEMENTS WITH GUATEMALA, HONDURAS, AND EL SALVADOR", online at: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/19_1003_opa_fact-sheet-agreements-northern-central-america-countries.pdf.

¹⁷⁶ The Conversation, "Migrant caravans restart as pandemic deepens the humanitarian crisis at the US-Mexico border", online at: <https://theconversation.com/migrant-caravans-restart-as-pandemic-deepens-the-humanitarian-crisis-at-the-us-mexico-border-146893>.

¹⁷⁷ NPR, "Ending 'Asylum As We Know It': Using Pandemic To Expel Migrants, Children At Border", August 6, 2020, online at: <https://www.npr.org/2020/08/06/898937378/end-of-asylum-using-the-pandemic-to-turn-away-migrants-children-seeking-refuge>.

¹⁷⁸ Namely, it potentially violates three international treaties (which were signed and ratified by the U.S.): the 1967 Refugee Protocol (which guarantees the human right to seek asylum); the Convention Against Torture (which prohibits deporting asylum-seekers to places where they may face bodily harm); and the Geneva Convention on the protection of conflict-affected civilians (which requires humane treatment for civilian detainees, even in war). See <https://www.unhcr.org/4d9486929.pdf>; <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cat.aspx>; <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/c525816bde96b7fd41256739003e636a/a4e145a2a7a68875c12563cd0051b9ae>.

¹⁷⁹ Statement from the Press Secretary Regarding Birth Tourism Visa Regulation Rule Change, January 23, 2020, online at: <https://web.archive.org/web/20200123190009/https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-regarding-birth-tourism-visa-regulation-rule-change/>

¹⁸⁰ NATIONAL FOUNDATION FOR AMERICAN POLICY NFAP POLICY BRIEF, JULY 2020 IMMIGRANTS AND AMERICA'S COMEBACK FROM THE COVID - 19 CRISIS BY STUART ANDERSON, online at: <https://nfap.com/wp-content/uploads/2020/07/Immigrants-and-Americas-Comeback-From-The-Covid-19-Crisis.NFAP-Policy-Brief.July-2020.pdf>

146. Muslims have become a separate target group that is viewed in the United States as the main target of radicalisation.
147. As a result, the country adopted a number of restrictions on Islamist organisations that affected the rights of ordinary citizens who profess Islam as a religion.
148. From 2010 to 2018, two hundred and seventeen so-called "anti-Sharia" laws were adopted in 43 states of the USA. Only in 2017/18, fourteen states passed at least 20 bills banning Sharia law.¹⁸¹ According to these laws, courts "should not be guided by *international law or Sharia law*", but the US law only.
149. One such law, for example, was passed in May 2010 in the State of Oklahoma.¹⁸² This law was declared unconstitutional because it specifically prohibits Sharia and, therefore, there was clear discrimination against Islam.¹⁸³ Then, in many "anti-Sharia laws", direct references to Sharia law were removed. Instead, legislators use different terminology, such as "any foreign law, legal code or system".¹⁸⁴
150. Anti-Sharia legislation undermines the legal status of American Muslims.¹⁸⁵ The amendment deprives American Muslims of the ability to use their citizenship to obtain practical and legal rights, as in the United States the laws of several religions operate in the broader framework of secular case law. The First Amendment to the US Constitution states that the Government must protect itself from the imposition of any religion and at the same time protect the rights of people to practice their religion.¹⁸⁶ In other words, Americans can follow their own sacred laws if and when they do not contradict secular law (for example, the law against polygamy).¹⁸⁷
151. While many religious groups in the United States adhere to sacred laws and lifestyles and go to religious courts (for example, in the Roman Catholic Church, there are about 200

¹⁸¹ Unites States Islamophobia Database, HAAS Institute Berkley, "Islamophobia", online at: <https://belonging.berkeley.edu/global-justice/islamophobia#islamophobia-database>

¹⁸² Enrolled House Joined Resolution 1056 of the State of Oklahoma, May 10, 2010, online: <https://www.sos.ok.gov/documents/questions/755.pdf>

¹⁸³ FEDERAL JUDGE STRIKES DOWN OKLAHOMA'S ANTI-SHARIAH AMENDMENT, online at: <https://www.splcenter.org/hatewatch/2013/08/19/federal-judge-strikes-down-oklahoma's-anti-shariah-amendment>

¹⁸⁴ The full List of the anti-Sharia Laws in US see here: <https://www.splcenter.org/data-projects/tracking-anti-muslim-legislation-across-us>

¹⁸⁵ Anti-Muslim Legislation Dataset March 2019, online at: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1Lo8PPUAYHdkcfEzolPFvgEnxWd6E3M0R0nIF-LyNrik/edit#gid=535258935>

¹⁸⁶ Constitution of the United States. First Amendment, online at: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-1/>

¹⁸⁷ Ibid.

Diocesan courts that try various cases, including the annulment of marriage;¹⁸⁸ and, similarly, Orthodox Jews go to rabbinical courts), the right of American Muslims to abide by Sharia law in areas such as daily prayers, fasting in the month of Ramadan, marriage contracts, charity and investment rules, were severely undermined by anti-Sharia law.

152. Thus, since 2001, when it comes to countering international terrorism, the American legal tradition has chosen security interests rather than democratic values.

153. Between 2001 and 2021 alone, 35 new laws or amendments to existing laws as well as 34 by-laws aimed at combating terrorism and ensuring national security were adopted.¹⁸⁹ All of them concerned the expansion and tightening of accountability. The only liberalisation of legislation, as already mentioned, occurred with the adoption of the USA Freedom Act of 2015, due to the apparent abuse of the intelligence services.¹⁹⁰ With regard to hate crime, in 2009, the Matthew Shepard and James Byrd Jr. Hate Crimes Prevention Act was passed, which introduced hate based on disability, gender identity and sexual orientation as aggravating circumstances for crimes.¹⁹¹

154. Anti-extremist legislation in Canada developed in approximately the same way. In 2015, Bill C-51, or the Anti-Terrorism Act, was passed.¹⁹² Introducing Bill C-51, the Prime Minister Stephen Harper argued that "a violent Jihadism is not just a danger somewhere else. It seeks to harm us here in Canada." C-51 introduced the so-called "no-fly list" - passports of many Canadian Muslims, in respect of whom the special services had only suspicions of involvement in extremist activities, were suspended, and they were not allowed to cross the border without any explanation.¹⁹³

155. In 2018, Bill C-59 was adopted, which supplemented Bill C-51. In accordance with this law, the rights and capacities of the national security authorities to conduct mass surveillance were expanded; it was basically not allowed to challenge the inclusion of a person in the "no-fly list"; the Canadian signal intelligence service, CSE, was authorized to conduct cyberattacks; the "no-fly list" was extended to include the so-called "problem zones", which included many Muslim countries.¹⁹⁴

¹⁸⁸ Pew Research Center, "Applying God's Law: Religious Courts and Mediation in the U.S.", online: https://www.pewforum.org/2013/04/08/applying-gods-law-religious-courts-and-mediation-in-the-us/#_ftn1

¹⁸⁹ Legislation. United States. Counter-Terrorism, online at: <https://www.legislationline.org/legislation/section/legislation/country/54/topic/5>

¹⁹⁰ Public Law No. 114-23 (02.06.2015), H. R. 2048. United States Congress.

¹⁹¹ Matthew Shepard and James Byrd, Jr. Hate Crimes Prevention Act, H.R. 2647, October 28, 2009, online at: https://www.law.cornell.edu/wex/matthew_shepard_and_james_byrd_jr_hate_crimes_prevention_act

¹⁹² Department of Justice. Bill C-51. An Act to amend the Criminal Code and the Department of Justice Act and to make consequential amendments to another Act, online at: <https://www.justice.gc.ca/eng/csj-sjc/pl/cuol-mgnl/c51.html>

¹⁹³ Amnesty International, "THE CASE OF MAHER ARAR", submitted by Legal Team on Mon, 03/06/2017, online at: <https://www.amnesty.ca/legal-brief/case-maher-arar>

¹⁹⁴ Parliament of Canada. Bill C-59, An Act respecting national security matters, online at: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/42-1/bill/C-59/royal-assent>

156. Quebec's Bill 62, passed on **18 October 2017**, prohibits any person receiving government services (including schooling, daycare, or bus travel) from wearing face coverings. The Bill had a negative impact on certain Muslim women and others who adhere to certain religious or ethnic customs.¹⁹⁵
157. This law was backed up by Bill 21, which was passed on **29 March 2019**. It prohibits certain public sector workers, who are believed to occupy senior positions, from wearing religious symbols while at work, such as the Turban, Kippa and Hijab. This group includes teachers, police officers and judges.¹⁹⁶
158. The *Russian Federation* was one of the first countries to understand the American call for counteracting terrorism and to begin bringing its legislation into line with the current challenges. By that time, Russia had accumulated quite a lot of experience in countering Islamic extremism and separatism in the Caucasus, and, in addition to that, the country was also beginning a serious confrontation with the far right that which threatened to undermine the country's interethnic unity.
159. In 2002, the country adopted Federal Law No. 114-FZ of **25 July 2002** "On Countering Extremist Activities".¹⁹⁷ As already mentioned in Section 1, along with violent actions aimed at undermining the constitutional order, the Law also included a whole range of provisions concerning calls to violence and non-violent incitement to hatred. In particular, the Law obliged the Ministry of Justice of the Russian Federation, to maintain and publish a federal list of extremist materials on the basis of decisions of Russian courts.
160. By that time (since 1996), the Criminal Code of the Russian Federation had contained such articles as "Terrorism" (Article 205), "Involvement in or Other Assistance in the Commission of Crimes of a Terrorist Nature" (Article 205.1), "Making a Knowingly False Communication About an Act of Terrorism" (Article 207), "Organisation of an Illegal Armed Formation or Participation in it" (Article 208), "Public Calls for a Violent Change of the Constitutional Order of the Russian Federation" (Article 280) and "Incitement to National, Racial or Religious Hatred" (Article 282).¹⁹⁸ Later on, they became the basis of the anti-extremist part of the Russian legislation.

¹⁹⁵ Bill 62, An Act to foster adherence to State religious neutrality and, in particular, to provide a framework for requests for accommodations on religious grounds in certain bodies (modified title), online at: <http://www.assnat.qc.ca/en/travaux-parlementaires/projets-loi/projet-loi-62-41-1.html?appelant=MC>

¹⁹⁶ Canadian Civic Liberties Association, "Bill 21: the Law against Religious Freedom", online at: <https://ccla.org/bill-21/>

¹⁹⁷ Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ "On Countering Extremist Activities", online at: <http://kremlin.ru/acts/bank/18939>

¹⁹⁸ Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ, M. 1996, online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

161. In addition, in 1998, the Russian Federation adopted the Federal Law "On Combating Terrorism",¹⁹⁹ which established the legal and organisational framework for combating terrorism, coordination issues and procedures for cooperation between the authorities in combating terrorism, as well as rights, obligations and guarantees of citizens' rights. In particular, such previously controversial notions as "terrorist organisation", "terrorist activity", "international terrorism", etc. were formulated at the legislative level. Federal Law No. 115-FZ "On Countering Money Laundering and the Financing of Terrorism" has also been in force since 2001.²⁰⁰
162. Together with the draft of Federal Law No. 114-FZ, the relevant amendments to the Criminal Code were adopted. As part of the amendments, two new articles of the Criminal Code appeared: Article 282-1 "Organisation of an Extremist Community" and Article 282-2 "Organisation of the Activities of an Extremist Organisation". The name of Article 280 also changed. Whereas previously it was called "Public Calls for a Violent Change of the Constitutional Order of the Russian Federation", since 2002, it has been called "Public Calls for Extremist Activities".²⁰¹
163. Over the past years, anti-extremist legislation has expanded significantly. In particular, articles 205.2 ("Public Calls to for Terrorist Activities, Public Justification of Terrorism or Propaganda of Terrorism"),²⁰² 205.3 ("Training for the Purpose of Terrorist Activities"),²⁰³ 205.4 ("Organisation of and Participation in a Terrorist Community"),²⁰⁴ Article 205.5 ("Organisation of and Participation in the Activities of a Terrorist Organisation")²⁰⁵ and Article 205.6 ("Failure to Report a Crime") appeared in the anti-terrorism part of the Russian Criminal Code.²⁰⁶
164. Liability for crimes of a terrorist nature has been made significantly stricter.²⁰⁷ At the same time, other measures were adopted to make liability for terrorism stricter. In

¹⁹⁹ Federal Law of 25 July 1998 No. 130-FZ "On Combating Terrorism", 2 July 1998, online at: <http://base.garant.ru/12112507/#ixzz6fOVRMbLX>

²⁰⁰ Federal Law of 7 August 2001 No. 115-FZ "On Countering Money Laundering and the Financing of Terrorism", online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/

²⁰¹ See Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ (as amended on 25 July 2002), online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

²⁰² See Federal Law of 27 July 2006 No. 153-FZ, Article 4, para. 9), online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802/

²⁰³ See Federal Law of 2 November 2013 No. 302-FZ, Article 3, para. 7), online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153916/

²⁰⁴ Ibid., para. 8)

²⁰⁵ Ibid., para. 9)

²⁰⁶ See: Federal Law of 6 July 2016 No. 375-FZ, Article 1, para. 19), online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

²⁰⁷ Under Art. 205 maximum penalty is from 5 to 15 years, maximum penalty under Art. 205.1 is from 8 to 15 years, under parts 2 or 4 [of Article 205.1.] maximum penalty is up to life imprisonment, under part 3 [of Article 205.1.] maximum penalty is up to 20 years of imprisonment. See Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ (as amended on 27 October 2020), online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

particular, on **21 November 2002**, the President of the Russian Federation signed the Federal Law "On Introducing Amendments into Federal Law 'On Combating Terrorism'", according to which the bodies of killed terrorists are not given out and the place of their burial is not reported. After one of the largest terrorist attacks in Beslan on 1 September 2004, a new Law "On Combating Terrorism" came into existence.²⁰⁸ It was adopted on **6 March 2006** and contained more advanced wording than the previous Law "On Combating Terrorism". In addition, the new Law placed primary responsibility for combating terrorism on the Federal Security Service (FSB) and created a new interagency body, the National Anti-Terrorism Committee (NAC). On **30 December 2008**, a jury trial was cancelled for the entire section of anti-terrorist articles of the Criminal Code.

165. On **27 July 2010**, Law No. 238-FZ "On Introducing Amendments into the Federal Law 'On the Federal Security Service' and the Code on Administrative Offences of the Russian Federation" was adopted. The Law provided for administrative liability for disobeying any request of an FSB employee in the performance of his or her official duties.²⁰⁹
166. On **2 November 2013**, the Federal Law "On Amendments into Certain Legislative Acts of the Russian Federation", providing for new penalties for terrorist activity was adopted in Russia. According to the Law, the obligation to compensate for damage, including moral damage, caused as a result of a terrorist act, is imposed on the relatives and close associates of terrorists "if there are sufficient grounds to believe that money, valuables and other property were obtained by them as a result of terrorist activity and/or are income from such property".
167. On **5 May 2014**, an array of laws came into force aimed at combating terrorism. Amendments to various legislative acts expanded the concept of "terrorist act". Penalties for committing terrorist crimes, as well as for financing terrorism, were increased to 15–20 years of imprisonment. To prevent terrorist financing, a mandatory identification was introduced for payments exceeding 15 thousand Russian Roubles. At the same time, the so-called "Bloggers Act" was approved, which regulated the mandatory storage for six months of information about users and their network activity, and allowed the law enforcement agencies to obtain it for intelligence activities without court permission.²¹⁰
168. On **24 June 2016**, Russian President Vladimir Putin signed the Law "On Amendments into the Federal Law 'On Information, Information Technology and Information Protection' and the Code on Administrative Offences of the Russian Federation (in terms of streamlining the dissemination of information on the Internet)". According to the Law, the owners of

²⁰⁸ Federal Law of 6 March 2006 No. 35-FZ "On countering terrorism", online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

²⁰⁹ See Code on Administrative Offenses of the Russian Federation, Article 19.3, online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/616c3e1ac3523ad0b345b51f7c9e3131c936fd3c/

²¹⁰ Federal Law No. 97-FZ "On the Amendments into the Federal Law 'On Information, Information Technology and Information Protection' and Certain Statutory Acts of the Russian Federation on the Issues the Arrangement of Information Exchange Using Information And Telecommunication Networks" Federal Law No. 97-FZ of 5 May 2014, online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/

news aggregators are obliged to prevent their use for the purpose of "disseminating materials containing public calls for terrorist activity or publicly justifying terrorism, other extremist materials, as well as materials promoting pornography, cult of violence and cruelty, and materials containing foul language", as well as news distribution "with the aim of defaming a citizen or certain categories of citizens on the grounds of sex, age, race or ethnicity, language, religion, profession, place of residence and work, as well as in connection with their political beliefs".²¹¹

169. Previously, on **7 July 2003**, the Law "On communications" was passed in the country, under which providers are obliged to provide information about users and their online activities to the authorities. And on **28 July 2012**, the Law "On Amendments into the Federal Law 'On Protection of Children from Information Harmful to Health and Development' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" came into the force,²¹² introducing the concept of *extrajudicial blocking of websites*. In accordance with this Law, starting from 1 November 2012, Russia has had a *register of prohibited Internet resources*.²¹³

170. On **6 July 2016**, two Federal Laws were adopted, namely "On Amendments into the Federal Law 'On Combating Terrorism' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Establishment of Additional Measures to Counteract Terrorism and Ensure Public Security" (Federal Law No. 374-FZ) and "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation Regarding the Establishment of 18 Additional Measures to Counteract Terrorism and Ensure Public Security" (Federal Law No. 375-FZ). These Federal Laws were aimed at improving legal regulation in the area of countering terrorism. In addition, the amendments were introduced to 12 Federal Laws and Codes. For example, the concept of "financing of terrorism" was clarified and additional requirements were established for communication operators and organizers of information dissemination on the Internet, as well as for transport and forwarding activities.

171. In addition, the Criminal Code of the Russian Federation was supplemented with a new Article 361 "Act of International Terrorism", which makes in a separate crime the commission of an explosion, arson or other acts outside the territory of the Russian Federation that endanger the life, health, freedom or inviolability of Russian citizens with the aim of violating the peaceful coexistence of states and peoples or directed against the interests of the Russian Federation. In addition, amendments were made to a number of articles of the Criminal Code, in particular Article 208, which criminalises participation in illegal armed formations, including those abroad.

²¹¹ Federal Law of 5 May 2014 No. 97-FZ online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/

²¹² Federal Law of 28 July 2012 No. 139-FZ "On the Amendments into the Federal Law 'On the Protection of Children from Information Harmful to their Health and Development' and Certain Statutory Acts of the Russian Federation", online at: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3797/>

²¹³ See the official website: <http://eais.rkn.gov.ru/>

172. In accordance with the Law on Countering Extremist Activities, the Ministry of Justice of the Russian Federation from time to time publishes in the newspaper "*Rossiyskaya Gazeta*" two lists of organisations recognised by Russian courts as organisations that carry out extremist activities. One list includes organisations that were liquidated and banned, and the other list includes organisations whose activities were suspended.
173. Approximately the same was true for the section of anti-extremist articles of the Russian Criminal Code related to the spread of hatred and calls for violent action against the individual and the constitutional order. On **8 December 2013**, a large number of amendments to the Russian Criminal Code was adopted,²¹⁴ which, inter alia, completely changed the name and content of Article 282. It was renamed into "Incitement to Hatred or Enmity, as well as Humiliation of Human Dignity". Punishment was introduced for incitement to hatred or enmity or humiliation of human dignity not only on the basis of ethnic, racial or religious affiliation, but also on the basis of sex, language, origin or membership in a social group.
174. Federal Law No. 179-FZ of **28 June 2014** Articles 280 and 282 were supplemented with the provisions establishing criminal liability for crimes of an extremist nature using information and telecommunications networks, including the Internet. This extremely important supplement hit the entire infrastructure for the radicalisation of young people. It led to a sharp increase in criminal cases for spreading hatred, especially on the Internet, but also to a simultaneous decrease in violent crimes.²¹⁵²¹⁶ In addition, new Article 282.3 criminalised the provision or collection of funds or the provision of financial services knowingly intended to finance the organisation, preparation and commission of at least one extremist crime or to support the activities of an extremist community or organisation.²¹⁷ On **6 July 2016**, Federal Law No. 375-FZ made liability for extremist crimes stricter.²¹⁸
175. **In November 2017**, the Law "On Amending Articles 10-4 and 15-3 of the Federal Law 'On Information, Information Technology and Information Protection'" and Article 6 of the Law of the Russian Federation "On Mass Media"²¹⁹ were adopted, which opens up great

²¹⁴ See: Federal Law of 8 December 2003 No. 162-FZ "On the Amendments and Additions into the Criminal Code of the Russian Federation", online at: <https://rg.ru/2003/12/16/kodeks.html>

²¹⁵ See: Federal Law No. 179-FZ of 28 June 2014, art. 1.2, online at: <http://base.garant.ru/70684696/#ixzz6etv3t6e0>

²¹⁶ "XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE 2015", p.82, online at: <https://civiliation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>

²¹⁷ See: Federal Law No. 179-FZ of 28 June 2014, art. 1.2, online at: <http://base.garant.ru/70684696/#ixzz6etv3t6e0>

²¹⁸ See: Federal Law No. 375-FZ of 6 July 2016, arts. 1.13-19, online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/

²¹⁹ See: Federal Law of 25 November 2017 No. 327-FZ "On the Amendments into Articles 10.4 and 15.3 of the Federal Law 'On Information, Information Technology and Information Protection' and to Article 6 of the Law 'On Mass Media' of the Russian Federation", online at: <http://law-team.ru/federalnyiy-zakon-o-vnesenii-izmeneniy-v-statyi-10-4-i-15-3-federalnogo-zakona-ob-informatsii-informatsionnih-tehnologiyah-i-o-zashite-informatsii.html>

opportunities to control information on the Internet, including the right of authorities to block extra-judicially sites that publish materials of "undesirable organisations".

176. On **11 October 2018**, there were adopted amendments to the Law "On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation", according to which entry may be denied to a foreigner if he or she participates in the activities of an extremist organisation.²²⁰
177. On **18 March 2019**, the Law "On Amendments to Articles 7 and 7.1 of the Federal Law 'On Combating the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Income and Terrorism Financing' and Articles 7 and 10 of the Federal Law 'On the National Payment System'", implying that lawyers, notaries and entrepreneurs providing legal and accounting services will be required to freeze the client's funds or other property if the client is included in the list of the Federal Financial Monitoring Service of the Russian Federation (*Rosfinmonitoring*) as a person suspected of terrorist activity.²²¹
178. On **2 December 2019**, Russia adopted a law expanding the list of persons who are prohibited from being founders, participants and members of non-profit organisations, including public and religious associations. In accordance with it, an amendment was made to the Federal Laws "On Public Associations", "On Non-Profit Organisations" and "On Freedom of Conscience and Religious Associations" prohibiting organisations and individuals whose accounts were frozen by the Interdepartmental Commission on Countering the Financing of Terrorism from becoming founders as well as participants or members of non-profit organisations.
179. On **23 May 2020**, Russia also passed a Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in terms of improving legislation on elections and referendums and ensuring basic guarantees of the Russian nationals' electoral rights and right to participate in a referendum)", which prohibited people convicted under extremist- and terrorist-related articles of the Criminal Code to be elected to the representative bodies of municipalities and legislative bodies within five years after the expungement or cancellation of the conviction.²²²
180. On **27 April 2020**, Russia passed a law amending the Criminal and Criminal Procedural Codes of the Russian Federation. The Criminal Code was supplemented by Article 243.4

²²⁰ Federal Law "On the Amendments into Article 26 of the Federal Law 'On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation'", online at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810110030>

²²¹ Federal Law of 18 March 2019 No. 33-FZ "On the Amendments to Articles 7 and 7-1 of the Federal Law 'On Countering Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Income and Terrorism Financing' and Articles 7 and 10 of the Federal Law "On the National Payment System", online at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180033>

²²² RAPS I Russian Legal Information Agency, Federation Council Approves Amendments to Improve Electoral Legislation, 20 May 2020, online http://www.rapsinews.ru/legislation_news/20200520/305822382.html (Annex 1023)

(Destruction or Damage of Military Graves, as well as Monuments, Steles, Obelisks, other Memorial Structures or Objects that Perpetuate the Memory of Those Killed in the Defence of the Fatherland or its Interests, or Dedicated to the Days of Military Glory of Russia). For such actions committed “in order to inflict damage to the historical and cultural significance of such objects”, Part 1 of this article provided for a penalty of up to 3 million rubles or salaries for a period of up to three years, or in the form of forced labour for up to three years, or imprisonment for the same period. Moreover, the Article concerned objects located both in Russia and abroad.²²³ Thus, anti-extremist legislation covered yet another aspect – vandalism against monuments to the defenders of the Fatherland.

181. If we compare American and Russian legislation, we can see that although there is a general trend towards making liability for extremist crimes stricter and the intelligence agencies gaining more powers, there is a difference in approaches to the concept of "extremism" in general. While in the U.S. legal tradition the spread of hatred is still not considered as an expression of extremism, emphasis is laid on countering terrorism and crimes of an extremist nature connected with violence as well as on restrictive measures in relation to certain social groups, whose representatives, in the legislator's view, may become the object of radicalisation, the Russian legal tradition, without affecting the interests of social groups, pays as much attention to non-violent extremism as to terrorism because it believes that any violent crime is based on the preliminary ideological radicalisation of the perpetrator.

182. It should be said that European anti-extremist legislation also focuses on the fight against terror and in this regard follows mainly American standards. The consolidated European position on terrorism was expressed in the European Union Council Decision of 13 June 2002 in accordance with Section VI of the Treaty on European Union. It defined the general characteristics of terrorism that are limited to violence or the threat of violence, the definition of a terrorist group and expanded the range of crimes related to terrorist activities by requiring the Member States to impose appropriate penalties for them.²²⁴ At the same time, para. 3 of Article 4 provided a minimum threshold for such crimes for the legislation of the EU Member States. Depending on the type of crime, the threshold ranged from 8 to 15 years of imprisonment.²²⁵ The decision also provided for the introduction of liability for legal persons, the expansion of the Member States' jurisdiction over such crimes to the entire EU territory, and the protection and assistance to victims of terrorism.

183. In fact, this is a framework model law that was adopted as a basis for all EU Member States to improve their anti-extremist legislation.

²²³ *City News Agency Moscow*, President of the Russian Federation Signed Law Criminalizing Destruction of Monuments to Defenders of the Fatherland, 7 April 2020, online at: <https://www.mskagency.ru/materials/2991367> (Annex 1021)

²²⁴ Official Journal of the European Communities, "COUNCIL FRAMEWORK DECISION of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JHA)", online at: http://euromed-justiceii.eu/files/repository/20100909161723_COUNCILFRAMEWORKDECISION4752002ONCOMBATINGTERRORISM2002UE.pdf

²²⁵ *Ibid.*

184. However, as terrorist threats have increased and as one has understood the need for preventive work to counteract the radicalisation of the population, European countries have stepped up its work to combat the *spread of hate*, during which the legislator constantly reviews the question of the parity of democratic values and security interests. At the same time, based on the above-mentioned EU Council Decision, European anti-extremist legislation has also become stricter in recent years.
185. For example, in *France*, which, for the reasons mentioned above, ranks first in the EU in terms of the number of adherents of radical Islam and suffers the most from extremism in Europe, Law "On Security and Combating Terrorism" No. 2012-1432 was adopted on 21 December 2012, which significantly increased the penalties for persons involved in terrorist activities.²²⁶ In particular, a new penalty of ten years' imprisonment and a fine of 150,000 euros was introduced for encouraging one to join a terrorist organisation or commit a terrorist act.²²⁷
186. It is important to note, however, that the French legislator made changes to the same law in 2019, specifically in connection with the spread of hatred. In particular, Law No. 2019-222 of 23 March 2019 "On the Reform of Justice for 2018-2022" (Article 71) criminalised Article 24 of Law "On Security and Combating Terrorism" No. 2012-1432. The article introduced the punishment of one year of imprisonment and a fine of EUR 45,000 for persons who "have provoked discrimination, hatred or violence against a person or *group of persons* because of their origin or because of their membership or non-membership in an ethnic group, nationality, race or certain religion".²²⁸
187. On **4 November 2014**, French Parliamentarians adopted a new Law "On Combatting Terrorism", which for the first time gave the authorities the right to confiscate passports and ban French citizens travelling abroad to Syria and Iraq if, according to the intelligence agencies, they intend to join jihadist groups there. The Law also allowed for the extrajudicial blocking of Islamist websites.²²⁹
188. On **13 November 2015**, President F. Hollande declared a state of emergency in the country, which was approved by the Parliament via a special law expanding the scope of the previous Emergency Law No. 55-385 of 3 April 1955.²³⁰ In particular, the Law extended the powers of the Ministry of the Interior with regard to extrajudicial prosecution and

²²⁶ LOI n° 2012-1432 du 21 décembre 2012 relative à la sécurité et à la lutte contre le terrorisme, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000026809719/>

²²⁷ Ibid., Art. 3.

²²⁸ LOI n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice, art. 71, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038262626/2019-03-25/>

²²⁹ LOI n° 2014-1353 du 13 novembre 2014 renforçant les dispositions relatives à la lutte contre le terrorisme, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000029754374/>

²³⁰ LOI n° 2015-1501 du 20 novembre 2015 prorogeant l'application de la loi n° 55-385 du 3 avril 1955 relative à l'état d'urgence et renforçant l'efficacité de ses dispositions, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000031500831/>

carries a penalty of up to one year of imprisonment and a maximum fine of EUR 45,000. The bill has been heavily criticised by journalists and human rights groups that argue that it will restrict press freedom and reduce police accountability.²³⁶

193. Before the events in the USA on 11 September 2001, the *United Kingdom* already had well developed anti-terrorist legislation formulated in the Terrorism Act 2000.²³⁷ It defines terrorism as an act or threatened act which:

- a) involves serious violence against a person;
- b) involves serious damage to property;
- c) endangers a person's life, other than that of the person committing the action;
- d) creates a serious risk to the health or safety of the public or a section of the public;
- e) is designed seriously to interfere with or seriously to disrupt an electronic system.

194. Besides, the use or threat of such actions must be designed to influence the government or an international governmental organisation, or intimidate the public or a section of the public, and must also be undertaken to for the purpose of advancing a political, religious, racial or other cause.²³⁸ This legislation was fully compliant with American standards.

195. However, the September 11 attacks forced the British Government, as well as the authorities in the USA, Russia and many other countries, to take additional security measures, which led to the adoption of the Anti-Terrorism Act in **2001**,²³⁹ which also tightened anti-crime and security measures. Under the Act, air transport security measures were further strengthened. Legislation was tightened with regard to other potentially dangerous objects that could be selected as targets by terrorists. Additional measures were taken in relation to a list of measures to suppress terrorist financing channels. The right to indefinite arrest without trial and subsequent deportation of foreign nationals suspected of involvement in terrorist activities is best known in this Act. Part 4 of the Act gives the Home Secretary authority to authorise the detention of foreign nationals who are suspected of terrorism and a possible threat to British national security, but cannot be deported at this time.

196. In April 2006, a new Act "On Terrorism" was adopted. It broadened the interpretation of the concept of "terrorism" to include such acts as incitement (encouragement) to terrorism, dissemination of publications glorifying and justifying terrorism, use of the Internet to disseminate calls and justify terrorism. A penalty of seven years of imprisonment was imposed for all these acts. In addition, the preparation of terrorist attacks, visits to terrorist

²³⁶ The Guardian, "France security law incompatible with human rights, say UN experts", online at: <https://www.theguardian.com/world/2020/dec/04/france-security-law-incompatible-human-rights-un-experts>

²³⁷ CODE OF PRACTICE. TERRORISM ACT 2000, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97944/st-op-search-code-of-practice.pdf

²³⁸ Ibid.

²³⁹ Anti-Terrorism, Crime And Security Bill, 12th November 2001 [Bill 49], online at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmbills/049/en/02049x--.htm>

training sites and training of terrorists itself were criminalised. For these crimes, especially those related to the possession and use of weapons, the legislation provides for 10 to 15 years of imprisonment.²⁴⁰ At the same time, the Law classified the preparation of a terrorist act as a particularly serious crime, for which life imprisonment was provided for. The same punishment was imposed for running a terrorist organisation.²⁴¹ A 10-year prison sentence was imposed for collecting, possessing or transferring information for the purpose of committing a terrorist attack.²⁴²

197. In 2015, the UK tightened its anti-extremist legislation by passing the Counter-Terrorism and Border Security Act (Bill 127).²⁴³ It provided for temporary travel restrictions for persons suspected of involvement in terrorist activities, including within the country; the right for the Government to require communications service providers to store data that will enable the relevant authorities to identify a person or device using a specific Internet protocol address at any given time; a range of border and transport security measures; the creation of databases of persons who may be involved in terrorist activities; measures relating to border cargo control and activities of insurers.
198. Finally, the Counter-Terrorism and Border Security Act was adopted on **6 June 2018** and supplemented in May 2019. The Act eliminated gaps in light of "modern models of radicalisation" and toughened counterterrorism measures and responsibility for a number of crimes.²⁴⁴ In particular, the promotion of terrorism, the dissemination of publications with terrorist content and a number of other activities in preparation for terrorist attacks are now punishable by up to 15 years of imprisonment.²⁴⁵
199. It also gives the Head of the Home Office additional powers, giving him the right, with the approval of the Parliament, to determine areas outside the UK in which UK nationals cannot remain or enter, on the pretext of protecting them from the threat of terrorism. And those British nationals who do not follow these instructions and either enter or refuse to leave the area will face up to 10 years of imprisonment. Also, under the new Act, it will now be illegal to express any kind of support for banned organisations or to publish their symbols: images of flags, emblems or uniform that would suggest that the author of these statements and publications may either be a member of banned organisations or support

²⁴⁰ The Terrorism Act 2006 | Home Office, April 11, 2006, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006>; David Anderson, REPORT ON THE OPERATION IN 2010 OF THE TERRORISM ACT 2000 AND OF PART 1 OF THE TERRORISM ACT 2006, July 2011, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243552/9780108510885.pdf

²⁴¹ Ibid.

²⁴² Ibid.

²⁴³ Counter-Terrorism And Security Bill, introduced in the House of Commons on 26 November 2014 [Bill 127], online at: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/2014-2015/0127/en/15127en.htm>

²⁴⁴ Counter-Terrorism and Border Security Act 2019, Published 6 June 2018, Last updated 7 May 2019, online at: <https://www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-border-security-bill-2018#:~:text=The%20act%20will%20ensure%20that,terrorism%20and%20hostile%20state%20activity.>

²⁴⁵ Ibid.

them.²⁴⁶ It is reported that a new law on intelligence agencies will soon be developed in the UK, which will broaden their powers. In particular, it is expected that Britain will introduce a register of foreign agents which now exists in a number of other countries.²⁴⁷

200. At the same time, it must be borne in mind that the UK also has anti-extremist legislation relating to the spread of hatred. For example, the Public Order Act 1986, the Crime and Disorder Act 1998 and the Criminal Justice Act 2003 contain provisions prohibiting racial and religious persecution and hate crime. Section 5 of the Public Order Act prohibits the use of threatening (or offensive) words or behaviour, as well as written inscriptions, signs or any other visible image which is threatening (or offensive) to minorities.²⁴⁸ Articles 18 and 19 of the Act state that crimes or written materials intended to incite racial hatred or materials capable of inciting racial hatred are prohibited.²⁴⁹

201. However, it must be borne in mind that these articles only apply if there are victims and witnesses to the crime. This is an important point to explain why the Government was concerned about broadening the definition of extremism to include incitement of hatred against a social group (see Section 1). British law now criminalises a wide range of such crimes provided they are violent in nature, or *cause fear and suffering* to a particular individual. Moreover, as in U.S. law, non-violent hate crimes are not codified as separate crimes, but are only aggravating circumstances for ordinary crimes.

202. Thus, violent crimes against the individual, aggravated by racial or other hateful prejudices, including damage, are punished under the same articles of the Criminal Code as ordinary crimes, but the penalty is increased by 2 years of imprisonment on average.²⁵⁰ Non-violent hate crimes are limited in British law to prosecuting on the basis of hate prejudice and acts that cause fear to the victim. These aggravating circumstances lead to an overall increase of 1.5 to 4 years in the sentence of imprisonment.²⁵¹

203. However, in April 2020, the Scottish government began to consider a new Hate Crime and Public Order Bill. The main feature of this Bill was the introduction of responsibility for a new crime – "incitement to hatred" – into the legal system. However, concerns on the part

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Covington. "UK Government Considers New Foreign Agents Registration Act", online at: <https://www.cov.com/-/media/files/corporate/publications/2020/07/uk-government-considers-new-foreign-agents-registration-act.pdf>

²⁴⁸ UK Government. Public Order Act (1986), Section 5, online at: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64/section/5.

²⁴⁹ UK Government. Public Order Act (1986), online at: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64.

²⁵⁰ Racist and Religious Hate Crime - Prosecution Guidance, updated 21.10.20., online at: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/racist-and-religious-hate-crime-prosecution-guidance>

²⁵¹ Ibid.

of human rights defenders regarding freedom of speech did not allow to proceed to the deliberation thereof as at the end of 2020.²⁵²

204. Other EU countries, such as Germany and Italy, developed legislation in a similar way.²⁵³

In *Germany*, a political activity is considered as extremist (unconstitutional), if it is directed against the constitutional order and the foundations of a free democratic system,²⁵⁴ which is defined as "the immutable highest values as the basis of democracy".²⁵⁵ ²⁵⁶ In contrast to the UK and US legal systems, these crimes are codified in Germany. Article 86 of the Criminal Code criminalises the dissemination of propaganda materials of anti-constitutional organisations and Article 86a criminalises propaganda using their symbols. Article 130 ("Incitement"), which also covers incitement to racial hatred, is one of the most important tools in the fight against right-wing extremism and xenophobia contained in the Criminal Code. Organisations that propagate racist ideology or justify or incite racial hatred and racial discrimination are subject to criminal prosecution under Articles 129 and 129a of the Criminal Code. And this is a fundamental difference between German anti-extremist legislation and similar legislation in the US and the United Kingdom.

205. German law prohibits political parties and groups that do not meet constitutional requirements. According to the Basic Law (Article 9) and the Private Associations Act, societies and associations that are not political parties may be banned if the competent authority determines that their purpose or activities are contrary to criminal law or directed against the constitutional order or against the concept of mutual understanding between peoples. In Germany, there is also criminal responsibility for Holocaust denial. It is based on the German Criminal Code and the Act on Overcoming Consequences of Crimes of 1994.

206. The country's legislation pays particular attention to suppressing the spread of symbols of anti-constitutional organisations. Legal prohibitions on the use of symbols and greetings that signify a commitment to the ideology of the Third Reich continue to apply. These are mainly articles of the German Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB): "Distribution of

²⁵² Paton, C., 'Changes to Scottish Hate Crime Bill 'under active consideration'', *The Scotsman*, 27 October 2020, online at: <https://www.scotsman.com/news/politics/changes-scottish-hate-crime-bill-under-active-consideration-3016666>.

²⁵³ European Centre for Tolerance - European Centre for the Development of Democracy - Institute for the Study of National Politics and International Relations, "XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIMES IN EUROPE YEAR REPORT 2016", 2017, pp.11-12, online at: <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>

²⁵⁴ Bundesamt für verfassungsschutz, Glossar, online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/IV#vereinsverbot>

²⁵⁵ Ibid, online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/IF#freiheitliche-demokratische-grundordnung>

²⁵⁶ Such principles include, according to the Constitution, the right of the people to exercise state power at elections and voting, through legislative and judicial bodies, and to elect a representative body at general, direct, free, equal and secret elections; the binding of legislation on the constitutional order and the binding of the executive power and jurisdiction on law and order; the right to form and carry out parliamentary opposition; the possibility of subordination of the government and its responsibility to the parliament; the independence of the courts; the prohibition of any violence and arbitrary rule; human rights envisaged in the Basic Law – *author's note*.

Propaganda Materials and Use of Symbols or Signs of Anti-Constitutional Organisations" (Articles 86 and 86a) and "Incitement of Ethnic Hatred" (Article 130).²⁵⁷

207. In connection with the revelations of crimes of the National Socialist Underground (NSU) terrorist group that shook Germany in 2013 and the trials in this case, measures were taken to extend the powers of the intelligence services. On 26 February 2014, for example, the Bundestag approved a joint request from all parliamentary political parties, which includes a total of 50 proposals for reform of the police, the judiciary, and constitutional protection. In addition, since then, special attention has been paid to racist and xenophobic crimes in the imposition of penalties.²⁵⁸
208. On **19 March 2015**, the German Criminal Code was supplemented by Article 46.2, according to which courts are obliged to take into account the motive of hatred when delivering sentences. This is a major reform that has put an end to a condoning attitude to racism and discrimination in German courts.²⁵⁹
209. In July 2015, the Federal Parliament, the Bundestag, agreed to tighten the German refugee law. From now on, people who have illegally crossed the border and reported the loss of their passport are to be arrested and expelled without further investigation.²⁶⁰
210. On **30 June 2015**, the new anti-terrorism legislation came into force in the country. According to the new Law, it is a crime to travel abroad to receive terrorist training and participate in hostilities as part of terrorist groups. The new legislation also outlaws the financing of terrorism. The relevant article was added to the Criminal Code. As in Britain, France and the Netherlands, it also restricts national identity cards and foreign passports of foreign fighters with which they travelled both within the EU and around the world.²⁶¹
211. On **8 August 2019**, Germany passed the "Third Law on Amending the Nationality Law", which allows for the revocation of citizenship for individuals who were in a terrorist militia in the Middle East.²⁶²
212. *Italy's* modern anti-extremist legislation began to take shape starting from the 1990s. In **June 1993**, the Italian Senate passed a law aimed at combating racism (Legge Mancino, decreto-legge No. 205/1993 – "Mancino Law"), which provides for a prison sentence of up

²⁵⁷ Collection of Laws of the Federal Republic of Germany https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf

²⁵⁸ Platform "Civic Nation", "Germany. Anti-discrimination legislation", online at: <https://civic-nation.org/germany/government/legislation/anti-discrimination-legislation/>

²⁵⁹ Collection of Laws of the Federal Republic of Germany https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf

²⁶⁰ Platform "Civic Nation", "Germany. Anti-discrimination legislation", online at: <https://civic-nation.org/germany/government/legislation/anti-discrimination-legislation/>

²⁶¹ Ibid.

²⁶² Drittes Gesetz zur Änderung des Staatsangehörigkeitsgesetzes, online: https://dejure.org/BGBl/2019/BGBl_I_S_1124#:~:text=c%20des%20Dritten%20Gesetzes%20zur,1%20Nr.

to 3 years for religious, ethnic and racial intolerance. In addition, the Law prohibits any association that calls for discrimination against foreigners or dissenters. This Law is an updated version of the Racial Discrimination Act 1975, which has never been applied.²⁶³ The Mancino Law became a tool for prosecuting neo-fascist terrorism in the early 1990s and helped to curb the spread of neo-Nazi groups. It regards a criminal act as the creation, participation or support of any organisation, group or movement that aims to incite racial discrimination or violence. In addition, the Mancino Law, similar to German law, prohibits the public display of symbols of extremist organisations and considers the racist motivation of any criminal act as an aggravating factor.²⁶⁴ In addition to this legislation, there is also Article 18 / bis, paragraph 1 of Act No. 482, which is a 1999 amendment to the so-called Legge Reale concerning the regulation of public shares. The amendment protected the rights of indigenous linguistic and ethnic minorities to learn their mother language and to receive education in their mother language.²⁶⁵

213. On **20 February 2015**, amendments to the Criminal Code relating to the fight against terrorism in Italy were adopted. The amendments increased prison sentences for terrorist accomplices. The new legislation allows the government to involve the armed forces in the exercise of preventive police functions in connection with acts of terror. A new offence was introduced – participation in activities of a foreign terrorist organisation. Temporary seizure of suspects' passports was permitted during criminal proceedings. The capacity of the special services to collect personal data of persons suspected of terrorism was also expanded. On **27 April 2016**, Italy ratified the Additional Protocol to the Convention on Cybercrime, concerning the criminalisation of acts of a racist and xenophobic nature committed through computer systems.²⁶⁶

214. The Law on Holocaust Denial was adopted **in June 2016**.²⁶⁷ Under this new legislation, those individuals or groups who publish materials or publicly declare Holocaust denial or make statements in this sense on social media or blogs or websites shall be responsible to six years of imprisonment and a fine of EUR 6,000. This law has become a kind of conclusion to the Mancino Law.

215. On **24 September 2018**, Italy adopted the Law "On Immigration Security" proposed by the Minister of the Interior and Deputy Prime Minister M. Salvini, who led the populist nationalist party "League".²⁶⁸ The Law aimed at limiting the presence of migrants in Italy. It facilitated the procedure for deportation from the country (the only exceptions are those

²⁶³ Platform "Civil Nation", "Italy. Anti-discrimination legislation", online at: <https://civic-nation.org/italy/government/legislation/anti-discrimination-legislation/>

²⁶⁴ Legge Mancino, Consiglio dei Ministri, no. 205 (25 Giugno 1993); and no. 85 (24 Febbraio 2006).

²⁶⁵ Fiorenzo Toso, *Le Minoranze Linguistiche in Italia* (Bologna: Il Mulino Collana Universale paperbacks, 2008).

²⁶⁶ Ibid.

²⁶⁷ La legge 16 giugno 2016, n. 115, online at: <https://www.altalex.com/documents/news/2016/06/30/negazionismo-in-gazzetta-la-nuova-legge>

²⁶⁸ Decreto legge Salvini su immigrazione e sicurezza, online at: <https://www.meltingpot.org/+Decreto-legge-Salvini-su-immigrazione-e-sicurezza-+.html>

people who are threatened with death or torture in their homeland), and also toughened the punishment for the organisers of human trafficking.

216. In 2015, the Spanish Criminal Code was reformed. One of the fundamental changes was the amendment to Article 510 of the Criminal Code on incitement to hatred. This provision punishes *public* incitement to violence, hatred or discrimination based on racism, anti-Semitism or other factors related to ideology, religion or belief, marital status, ethnicity, race or nation, national origin, gender, sexual orientation or disability; encroachment on the dignity of people through actions associated with humiliation, contempt or humiliation of dignity on the same grounds; and publicly denying, minimising and glorifying crimes of genocide, crimes against humanity or against persons who are protected in armed conflicts only if they encourage or promote an atmosphere of violence, hostility, hatred or discrimination.
217. Other provisions of the Criminal Code also regulate hate crime, criminalising threats aimed at intimidating members of certain groups (in particular ethnic, cultural or religious groups) (Article 170); the refusal of any person who is in the public service or is engaged in a professional or business activity to obtain the benefits to which that person is entitled on discriminatory grounds (in particular, on the basis of ethnic origin, ethnicity, sexual orientation) (Articles 511 and 512); organisations that aim to commit criminal offenses or to encourage or incite hatred, hostility or discrimination (Article 515); genocide (Article 607).²⁶⁹
218. However, the European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) has issued a number of critical statements with regard to this regulation. The main criticism is that Spanish law does not imply responsibility for incitement to hatred on such key issues as skin colour, language, citizenship and gender identity. In addition, it does not criminalise support for groups that promote racism, or any racial discrimination in holding public office or carrying out professional activities.²⁷⁰
219. It is also worth to note the official memo (Circular 7/2019),²⁷¹ adopted by the Spanish prosecutor in May 2019 and containing guidelines for the interpretation of hate crimes in accordance with Article 510 of the Criminal Code. It argued that since discrimination on an ideological basis is included in Article 22.4 of the Criminal Code as an aggravating circumstance, as well as in Article 510 as one of the discriminatory grounds, any ideology should be protected without regard to its moral ethics. This has been criticised by many human rights organisations. Another important aspect of the memo is that it emphasises the importance of proving the individual's intent at the time of the transmission of the

²⁶⁹ Código Penal. Derecho Penal, Leyes, online: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf

²⁷⁰ ECRI REPORT ON SPAIN, online at: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-spain/16808b56c9>.

²⁷¹ Circular 7/2019, de 14 de mayo, de la Fiscalía General del Estado, sobre pautas para interpretar los delitos de odio tipificados en el artículo 510 del Código Penal, online at: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2019-7771

message, which can be viewed as incitement to hatred, which in fact creates great problems in proving the culprit's guilt.

220. In **2004**, the *Netherlands* passed the Act about Terrorist Offences. This Act was an implementation of the European Framework Decision of 2002, which aims to increase the focus of criminal law on terrorism. To this end, the Act included the definition of "terrorist intent" and established that crimes with terrorist intent were punished more severely. Preparation for such crimes also carries a heavier penalty.²⁷²
221. Following a series of terrorist attacks on **28 December 2006**, the country adopted Law No. 30164 "On Expanding the Possibilities of Investigating and Prosecuting Terrorist Crimes", which significantly expanded the possibilities of the special services and courts.²⁷³ This expansion enabled the Government to act more quickly in the event of a serious terrorist threat. A fundamental innovation was that, in future, the intelligence agencies did not need specific substantiated suspicions when conducting investigations in order to obtain judicial sanctions for searches, systematic external surveillance and wiretapping.²⁷⁴
222. On **29 July 2008**, the Netherlands passed the Anti-Money Laundering and Counter-Terrorist Financing Act.²⁷⁵ Its application was expanded on 15 October 2020 to reflect the changes that occurred over this period in the Netherlands and the EU legislation.²⁷⁶ A year later, on 18 June 2009, a law was passed that criminalised involvement in terrorist training camps, including abroad.²⁷⁷
223. These measures had far-reaching consequences for the basic rights of civilians and suspects. In 2016, there was a fairly telling case of an extreme expansion of the powers of the intelligence services to combat terrorism in the Netherlands.
224. On 17 May, the Dutch House of Representatives (Tweede Kamer) passed a draft of the Interim Law on Administrative Measures to Combat Terrorism, which was submitted by the Ministry of Justice and Security (MSJ). The bill restricted the freedom of movement of people who pose a threat to national security and those who intend to join or financially support

²⁷² Eerste Kamer der Staten-Generaal, 28.463 "Wet terroristische misdrijven", online at: https://www.eerstekamer.nl/wetsvoorstel/28463_wet_terroristische

²⁷³ Eerste Kamer der Staten-Generaal, 30 164 "Verruiming mogelijkheden tot opsporing en vervolging van terroristische misdrijven", online: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-30164-K.html>

²⁷⁴ Ibid.

²⁷⁵ Eerste Kamer der Staten-Generaal, 31.238, "Wet ter voorkoming van witwassen en financieren van terrorisme", online at: https://www.eerstekamer.nl/wetsvoorstel/31238_wet_ter_voorkoming_van

²⁷⁶ Wet ter voorkoming van witwassen en financieren van terrorisme, Geldend van 15-10-2020 t/m heden, online: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0024282/2020-10-15>

²⁷⁷ Eerste Kamer der Staten-Generaal, 31 386, "Strafbaarstelling deelname en meewerken aan training voor terrorisme", online at: https://www.eerstekamer.nl/wetsvoorstel/31386_strafbaarstelling_deelname

terrorist groups.²⁷⁸ It also applies to people returning from battlefields (in Syria, Iraq, Afghanistan, etc.) who have not previously been prosecuted, as well as people who have not left the territory of the Netherlands but who, according to the intelligence services, are "highly radicalised and ready to use violence". At the same time, the executive branch, represented by the intelligence services, was given the power to prohibit individuals from leaving the Netherlands if there is "reasonable suspicion" that they plan to join a terrorist organisation.

225. On 24 May 2016, the Dutch House of Representatives passed the second part of an anti-terrorism bill, also submitted by the Ministry of Justice and Security. The new document required amendments to the Dutch Nationality Act, which enabled the Government to withdraw Dutch nationality without prior charge from citizens who join terrorist organisations abroad. According to the Ministry, "the return of Jihadists to the Netherlands can pose a direct threat to national security", and in such cases, a rapid response is required so that such people cannot return to the Netherlands.

226. The Act states that the Minister of Justice and Security may request the revocation of Dutch citizenship of a person who has reached the age of 16 years, who has voluntarily entered the armed forces of a state engaged in hostilities against the Kingdom of the Netherlands or against alliances to which the Kingdom belongs. The Minister may also revoke the citizenship of a person who is at least 16 years of age and who is outside the Kingdom if it becomes known that he or she has joined an organisation that is on the list of terrorist organisations involved in national or international armed conflicts and is considered a threat to national security. In addition, the bill stipulates that Jihadists must be declared undesirable by foreigners after their citizenship is revoked. Two new measures to withdraw nationality and declare a person undesirable complement the existing forms of combating terrorism and prevent such persons from legally returning to the Netherlands and the Schengen area. However, no cancellation of Dutch nationality will be possible if a person becomes stateless as a result: this is contrary to the international conventions to which the Kingdom has acceded. Thus, the possibility of revoking nationality in practical terms is limited to persons with dual nationality.²⁷⁹ There was a conflict, because a person who could have his or her citizenship revoked (and only on the basis of suspicions of the intelligence services), could not even appeal to the courts, because this possibility was not previously provided for in the Nationality Act.

227. The situation was only resolved on **7 February 2017**, when a new section on the legal protection of persons whose citizenship was revoked was introduced into the Nationality Act. In particular, such persons can directly appeal to the District Court of The Hague or in

²⁷⁸ Global Legal Monitor, "Netherlands: Two New Sets of Administrative Sanctions Proposed to Fight Terrorism", online at: <https://loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-two-new-sets-of-administrative-sanctions-proposed-to-fight-terrorism/>

²⁷⁹ Ibid.

any of the overseas territories of the Netherlands to challenge the revocation.²⁸⁰ However, the Law still did not provide for the possibility of filing a personal appeal with the court for those persons who were stripped of their nationality while outside the Netherlands. Furthermore, the Law left in force the right of the executive authorities to deprive a person of his or her citizenship without a court decision.

228. At the same time, on **7 February 2017**, the Netherlands passed a third law that amended the Dutch Passport Act. It stipulates that passports and identity cards automatically become invalid when a ban on leaving the country is imposed by the Minister of Justice and Security. The aim is to prevent people from leaving the country and going to Jihad areas.

229. In **July 2017**, the Netherlands also passed a law on the intelligence and security services. It gave broad powers to the intelligence and security services, threatening, in the view of human rights defenders, the rights to privacy, freedom of expression and non-discrimination. Serious concerns remained over the possibility of exchanging information with the intelligence agencies in countries that might use such information to violate human rights and harass government opponents.²⁸¹

230. Finally, on **15 October 2018**, the country adopted the Law on Strengthening Criminal Legislation against Terrorism. This extended the time limits for preliminary investigations for suspects in serious terrorist crimes and made it easier to collect genetic material from suspects for DNA testing. The Law also extended the obligation to report all terrorist offences, including those that are still in preparation, and established that a judge can deny voting rights to persons convicted of a terrorist offence.²⁸²

231. However, today both the authorities and the general public in various countries are increasingly in favour of further expanding the powers of the intelligence services, which is due to the growing terrorist threat. For example, on 25 September 2016, 65% of Swiss voters supported in a referendum a bill to expand the powers of the intelligence agencies to spy on the population. The new Law will allow the authorities to wiretap telephones, monitor emails, to install hidden cameras, and generally allow the intelligence and other agencies to place suspects under electronic surveillance, if permitted by the court, the Ministry of Defence and the Cabinet of Ministers.²⁸³ In October 2020, the German Government approved a bill that would give the intelligence agencies the right to monitor citizen correspondence in messengers, including WhatsApp and others. This involves the transfer of so-called "encryption keys" by providers to the intelligence agencies. Reforming

²⁸⁰ Global Legal Monitor, "Netherlands: Three New Laws Adopted to Further Counterterrorism Efforts", online at: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-three-new-laws-adopted-to-further-counterterrorism-efforts/>

²⁸¹ Amnesty International, Netherlands 2019, online at: <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/netherlands/report-netherlands/>

²⁸² Eerste Kamer der Staten-Generaal, 34.746, "Versterking strafrechtelijke aanpak terrorisme", online at: https://www.eerstekamer.nl/wetsvoorstel/34746_versterking_strafrechtelijke

²⁸³ "Swiss endorse new surveillance powers", BBC News, 25 September 2016, online at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37465853>

legislation, as conceived by the German government, will have to improve the effectiveness of the fight against extremism.²⁸⁴

232. Thus, we can see that modern anti-extremist legislation has evolved worldwide over the past 20 years. The impetus for its improvement was the large-scale terrorist attack in the USA on 11 September 2001. Since that time, legislation in all countries has only become stricter, except in certain cases where an obvious violation of human rights and freedoms was corrected or countermeasures were deemed excessive. However, there was still an obvious difference in the development of U.S. and European legislations, which is account for by the difference in the interpretation of extremism. The rejection of the criminalisation of non-violent extremist acts by the American legal tradition is not in line with European trends in anti-extremist legislation, which, for the most part, are moving in the direction for responsibility for *spreading hate ideology*.

233. At the same time, there are different approaches to the criminalisation of non-violent hate crimes in Europe. In some of them, criminal liability is provided for such crimes only if the result is damage to a specific person (physical, pecuniary, moral and psychological damage) or the spread of hatred is associated with the threat of violence. However, in a number of European countries, there is liability for spreading hatred to a social group. It would not be an exaggeration to say that, due to the terrorist threat in Europe, all these countries are gradually realising the need to combat radicalisation, which requires a revision of approaches to legislation towards the criminalisation of nonviolent hate extremism. The general trend in anti-extremist legislation is moving in this direction, as evidenced by the findings and recommendations of the British Commission for Countering Extremism in its recent report "Challenging Hateful Extremism" made on 7 October 2019.²⁸⁵

234. The Russian anti-extremist legislation has also developed in line with global trends, initially with the European trend of responsibility for spreading hatred towards social groups. The problem of broad wording pointed out by international organisations and human rights defenders is typical not only for the Russian anti-extremist legislation, but also for similar legislation in other European countries. The problem is that numerous provisions of law applicable to non-violent hate crimes are not clearly defined. For example, there are clear gaps in the definitions of such concepts as "violation of public safety and public order", "damage to morals", "conflict with democratic values", etc.

235. Obviously, with the rapid development and emergence of new forms of extremism, often linked to technological progress, the legislator simply cannot foresee all the nuances of extremist manifestations in their inevitable dynamics. It is clear that with legislation regulating a wide range of aspects of life – from the constitutional order and the electoral

²⁸⁴ Special services of Germany are able to monitor messages in messengers, online at: <https://freetvonline.live/special-services-of-germany-are-able-to-monitor-messages-in-messengers/>

²⁸⁵ GOV.UK, official website of the UK Government. "Independent adviser calls for overhaul of extremism strategy", online at: <https://www.gov.uk/government/news/independent-advisor-calls-for-overhaul-of-extremism-strategy>

process to social relations and minority rights – this problem becomes even more acute. All this suggests that the legislator delegates the application of a particular wording of law to experts and to the executive power, which creates additional risks. However, alternatively, there are other risks, namely, impunity for certain forms of spreading hatred and, consequently, failure in the fight against the radicalisation of citizens. The conflict between democratic values and the interests of public security, which arose as early as 2001, is therefore inevitable and will continue until the final turning point in the fight against extremism.

3.8. Comparative legal analysis of law enforcement measures against extremism in Russia and other countries

236. Anti-extremist enforcement measures generally stem from existing anti-extremist legislation. The extension of this legislation to new areas, as well as the expansion of the powers of the intelligence services, has inevitably led to an expansion of law enforcement measures. As a rule, law enforcement measures are regulated by national strategic plans to combat extremism and terrorism (see Section 3.6), which include measures related to the prevention of extremism, law enforcement measures to prevent extremist manifestations, the protection of borders, vital infrastructure and citizens, as well as the readiness to suppress terrorist threats and overcome the consequences of attacks (if they could not be prevented) and other extremist manifestations.

237. Of the key points related to law enforcement measures, the following should be highlighted:

- a) Intelligence work to monitor the social and political system of the State in order to identify extremist manifestations and sources of the radicalisation of society.
- b) Creation of a list of extremist and terrorist organisations and persons accused or suspected of extremist activities.
- c) Control of population radicalisation means and infrastructure (radical literature and extremist media materials, the Internet, various offline platforms used to promote radical views, etc.).
- d) Suppression of extremist manifestations and crimes of an extremist nature.

238. Section 3.6 of the Expert Report details the activities of the law enforcement agencies in preventing extremism. Irrespective of how the State defines extremism, it in any case aspires to counteract the radicalisation of society and nip any manifestations of such radicalisation in the bud. Acting in accordance with the national strategic plans on combating extremism and terrorism, the law enforcement agencies organise the monitoring of extremist manifestations, using methods of intelligence work and closely cooperating with civil society institutions.

239. When drawing up a list of measures to counteract extremist activities, the executive authorities around the world rely on both intelligence information provided by the

intelligence agencies and civil society and their own definitions of extremism, as well as on international obligations. Above all, it is a question of defining a *list of extremist organisations* requiring special attention from the intelligence services. As a rule, these organisations are banned or their activities are suspended and their members are subject to prosecution or control by the State.

240. Lists of extremist and terrorist organisations exist in many countries around the world. The only difference are selection criteria, which are also based on national definitions of extremism. As a rule, courts make decisions to include an organisation in this register and to ban it. For example, in *the Netherlands*, the reason for the prohibition and dissolution of an organisation is a violation of public order.²⁸⁶ These include, among others, actions provided for in Articles 137c and 137d, which imply punishment for associations of individuals who publicly insult a social group or call for violence against its members.²⁸⁷ In Germany and Russia, such lists include organisations that preach hatred towards a social group and engage in extremist and terrorist activities.

241. There are countries whose lists are limited to terrorist organisations, primarily the UK and the USA. However, the US list is limited only to foreign organisations, as the first amendment to the US Constitution does not allow for the proper codification of domestic terrorism offences. Other countries, such as already mentioned Germany and the Russian Federation, include both terrorist and extremist organisations on their lists in accordance with requirements of their legislations.

242. For example, the *UK* has a register of "Proscribed Terrorist Groups or Organisations". It is updated annually. At the time of writing this Expert Report, the last update was done on 23 April 2021.²⁸⁸

243. This document lists "the extremist groups or organisations banned under UK law, and provides the criteria that are considered when deciding whether or not to proscribe a group or organisation".²⁸⁹ These are organisations that meet the criteria of terrorism, i.e. they "commit or participate in acts of terrorism; prepare for terrorism; promote or encourage terrorism (including the unlawful glorification of terrorism); or are otherwise connected with terrorism."²⁹⁰ In deciding whether to list an organisation, the Home Secretary must

²⁸⁶ Dutch Civil Code. Book 2 Legal Persons, art. 2-20, online: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm>

²⁸⁷ Wetboek van Strafrecht, art. 137c, 137d, online: [https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/nld/1881/penal-code-of-the-netherlands.html/Netherlands Penal Code 1881 as amd 2014.pdf](https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/nld/1881/penal-code-of-the-netherlands.html/Netherlands%20Penal%20Code%201881%20as%20amd%202014.pdf)

²⁸⁸ Policy paper. Proscribed terrorist groups or organisations. List of terrorist groups or organisations banned under UK law, and details of proscription criteria, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/proscribed-terror-groups-or-organisations--2#history>

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ Home Office. PROSCRIBED TERRORIST ORGANISATIONS, p.3, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901434/20200717_Proscription.pdf

take into account the nature and scope of the organisation's activities; the specific threat it poses to the UK; the specific threat it poses to British citizens overseas; the extent to which the organisation is present in the UK; and the need to support other members of the international community in the global fight against terrorism.²⁹¹

244. As at 17 July 2020, 76 international terrorist organisations, *most* of which are Islamist, and 14 North Irish organisations, were entered on the UK Register.²⁹²

245. In the *USA*, 69 organisations were included in a list of international terrorist groups as at 2020. A further 13 were removed from the list for various reasons, mainly after the organisations ceased to exist.²⁹³ However, as already stated, the law divides terrorism into domestic and international. Moreover, unlike international terrorism, domestic terrorism, although mentioned in the law as a type of terrorism, is not codified as a crime with all its inherent characteristics and consequences such as punishment for it. As a result, the Federal Government has been deprived of many of the tools it has for combatting international terrorist threats to combat domestic terrorism. FBI directives prohibit agents from using them exclusively against activities protected by the First Amendment to the Constitution.²⁹⁴ With a detailed and constantly updated list of foreign terrorist organisations, the U.S. intelligence agencies do not have public registers of domestic extremist organisations, which makes them face obvious problems not only in the fight against radicalisation, but also in the prevention of violent crimes, which happened during the spring and summer of 2020 during the BLM Campaign and demonstrations of support for President Donald Trump in Washington on 6-7 January 2021.

246. It cannot be said that this situation is of no concern to American legislators. On 27 March 2019, the Domestic Terrorism Prevention Act of 2019 was registered in the US Senate, primarily aimed at the far right – supremacists and neo-Nazis. The purpose of the Bill is “[t]o authorize dedicated domestic terrorism offices within the Department of Homeland Security, the Department of Justice, and the Federal Bureau of Investigation to analyze and monitor domestic terrorist activity and require the Federal Government to take steps to prevent domestic terrorism.”²⁹⁵

247. Therefore, the American intelligence agencies and legislators acknowledge the problem, and the FBI officially publishes information about domestic terrorist organisations on its website, not naming them, but giving information about their ideological differences and

²⁹¹ Ibid.

²⁹² Ibid, pp.6-22.

²⁹³ U.S. Department of State, "Foreign Terrorist Organizations", online at: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>

²⁹⁴ See CBS News, "What is "domestic terrorism" and what can the law do about it?", August 10, 2019, online at: <https://www.cbsnews.com/news/what-is-domestic-terrorism-understanding-law-and-fbi-definitions-terrorist-activity-in-the-united-states/>

²⁹⁵ 116th CONGRESS, 1st Session. S-894. A Bill, online at: <https://www.congress.gov/116/bills/s894/BILLS-116s894is.xml>

categories.²⁹⁶ They highlight the following categories of American extremist organisations: anti-abortion extremists, "sovereign citizens", environmental extremists, "extremist militia", white racist supremacists and anarchists.²⁹⁷ In other words, we are mainly talking about racist, political (both left and right) and deterministic extremism. The English-language Wikipedia names 15 of the US most famous domestic terrorist organisations in the 20th and 21st centuries. They include the Ku Klux Klan, the Jewish Defense League, Alpha 66, the May 19th Communist Coalition, and others.²⁹⁸

248. There are several lists of banned extremist organisations in *Germany*: right-wing extremists, left-wing extremists, foreign extremist organisations (other than Islamist organisations), Islamist extremist organisations.²⁹⁹ At the time of writing of the Expert Report, there were a total of 42 organisations.³⁰⁰ Meanwhile, there are official lists of non-banned organisations with signs of extremism. There are many more of such organisations.³⁰¹

249. Germany also has a federal-wide list of "anti-constitutional symbols" (generally related to National Socialism: swastika, SS runic insignia, Nazi salute, etc.),³⁰² as well as lists drawn up by the land departments for the protection of the Constitution, which include symbols of modern banned neo-Nazi organisations. Along with far right symbols and organisations, unions and symbols of an Islamist nature are subject to bans. The Federal Office for the Protection of the Constitution (Bundesverfassungsschutz, BfV) provides relevant information on its website. The latest ban was issued in March 2020 on Hezbollah's symbols.³⁰³ Land departments publish brochures explaining what Islamism is, its methods, the difference between Islam and extremism and "political Islam."³⁰⁴ Separate information is intended for Muslim youth in order to protect them from being drawn into Islamist structures, for example, Salafists who often ostensibly demonstrate themselves as a special

²⁹⁶ Federal Bureau of Investigation, "Domestic Extremist Ideologies", online at: <https://cve.fbi.gov/whatare/?state=domestic>; FBI teen website, "Don't be a Puppet", online at: <https://www.fbi.gov/cve508/teen-website/what-are-known-violent-extremist-groups>

²⁹⁷ Federal Bureau of Investigation, "Domestic Extremist Ideologies", online at: <https://cve.fbi.gov/whatare/?state=domestic>

²⁹⁸ Wikipedia, "Domestic Terrorism in the United States", online at: https://en.wikipedia.org/wiki/Domestic_terrorism_in_the_United_States#Terrorist_organizations

²⁹⁹ Bundesamt für Verfassungsschutz, "Arbeitsfelder", online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/>

³⁰⁰ Ibid.

³⁰¹ Bayerische Staatskanzlei, "Verzeichnis extremistischer oder extremistisch beeinflusster Organisationen (nicht abschließend)", online at: https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayVV_108268-0

³⁰² Right vs. Right Platform <https://www.recht-gegen-rechts.de/gesetze-gegen-rechts/symbole.html>

³⁰³ "Ban on activities of terrorist organization Hezbollah in Germany", Federal Ministry of Interior, Building and Community, Press-Release 30 April, 2020, online at: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/EN/2020/04/ban-of-hizb-allah-activities.html>

³⁰⁴ See Meklenburg Vorpommern, Ministerium für Inneres und Sport Abteilung Verfassungsschutz, Islamistische Aktivitäten erkennen", online: https://www.verfassungsschutz-mv.de/static/VERF/Dateien/Broschueren/Broschre_Islamistische_Aktivitten_erkennen.pdf

Islamic youth subculture (website of the Ministry of the Interior of North Rhine-Westphalia).³⁰⁵

250. In accordance with the Law on Countering Extremist Activities, the Ministry of Justice of the Russian Federation publishes two lists of organisations recognised by Russian courts to be engaged in extremist activities. One list includes organisations that were liquidated and banned, and the other list includes organisations whose activities were suspended. In addition, a list of Russian and international organisations recognised as terrorist is published on the website of the National Antiterrorism Committee (NAC) and the website of the FSB.
251. At the time of writing this Expert Report, the list of terrorist organisations included 33 Russian and international organisations of Islamist, far right and far left origins,³⁰⁶ while in March 2021, there were 81 Russian extremist organisations in the list of banned organisations.³⁰⁷ As we can see, terrorist and extremist organisations are accounted for separately in Russia. Analysis of the list of extremist organisations shows that 51 of them are far right or right-wing extremist organisations (of which five are Ukrainian), 9 are Islamist, and 3 are non-Slavic nationalist organisations. In addition, the list includes seven religious non-Islamic totalitarian sects, 2 – groups that do not belong to any other groups, for example, "Arrestee Criminal Unity" that preaches the idea of the so-called "brotherhood of thieves". The rest are separately registered branches of the already mentioned non-Islamic religious sects.
252. The lists are regularly updated. In December 2019, for example, the activities of the German branch of the right-wing extremist group Combat 18, based in the UK, were banned. The group's lawyers filed a lawsuit against the Federal Ministry of the Interior of Germany. In September 2020, the Supreme Administrative Court upheld the ban. At the same time, it was noted that Combat 18 expresses its adherence to the ideology of National Socialism, distributes printed materials containing hatred. The group is closely associated with neo-Nazi musical groups. Its very name shows sympathy for Adolf Hitler (AZ 6 VR 1.20).³⁰⁸ In March 2020, the Islamist organisation Hezbollah was banned for activities contrary to criminal law and directed against the idea of international understanding.³⁰⁹

³⁰⁵ Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen, "Extremistischer Salafismus als Jugendkultur Sprache, Symbole und Style", online: https://www.land.nrw/sites/default/files/asset/document/extremistischer_salafismus_als_jugendkultur_internet.pdf

³⁰⁶ Federal Security Service of the Russian Federation, Unified Federal List of Organizations, Including Foreign and International, Designated as Terrorist in accordance with the Legislation of the Russian Federation, online <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

³⁰⁷ Ministry of Justice of the Russian Federation, List of non-commercial organisations, liquidated in accordance with the Federal Law "On countering extremist activities", online: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

³⁰⁸ "BVerwG: Verbot der Vereinigung "Combat 18 Deutschland" bleibt vollziehbar", Kostenlose Urteile, online: https://www.kostenlose-urteile.de/BVerwG_6-VR-120_BVerwG-Verbot-der-Vereinigung-Combat-18-Deutschland-bleibt-vollziehbar.news29240.htm

³⁰⁹ "German government bans Hezbollah — Interior Ministry", DW, online at: <https://www.dw.com/en/german-government-bans-hezbollah-interior-ministry/a-53287126>

253. Equally important is the decision of the Berlin court, which authorizes the Federal Office for the Protection of the Constitution to call the "Identitarian Movement" as a right-wing extremist organisation. It is an international far right network originally from the UK and France. The particular danger of "Identitarians" is their "pseudo-intellectual" image. The movement positions itself as a supposedly legitimate protector of the ethnic majority in European countries based on the theory of "identitarianism" against the "threat" emanating from Islam. In June 2020, the Court, despite the allegedly peaceful forms of protest, recognised the movement as right-wing extremist. The main reasoning: not only the ideology of "Identitarians" is racist, but their calls for "racial purity" and the recognition of representatives of certain ethnic groups as "second-class people" may well stimulate supporters of the movement to violence. (AZ 1 L 188/20).³¹⁰ The Berlin Administrative Court's Press Release says that their "central requirement to preserve ethno-cultural identity violates human dignity because it treats individuals or groups of people as second-class citizens. This becomes evident in a number of statements by the 'Identitarian Movement' about the 'heterogenisation of society through foreign cultural immigration'". In addition, the policy of the "Identitarian Movement" is aimed at preserving the ethnic "purity" of all peoples. This group also insults human dignity, because it constantly acts verbally against foreigners, especially Muslims, and makes these people categorically defamed and humiliated".³¹¹

254. A number of Islamist organisations were banned in France only in 2020 after the barbaric murder of teacher Samuel Pati on 16 October 2020. This process affected primarily those NGOs that refuse to recognise the French model of secularism and are suspected of channelling funds to Jihadist groups. The first one is "Collectif Cheikh Yassine".³¹² "Collectif Cheikh Yassine" was banned on 21 October 2020, primarily because it was directly implicated in the incitement to the murder of teacher Samuel Pati.³¹³ The Government then opposed the Charity Baraka City Foundation, a well-known organization that raised money to help those in need in 26 Muslim countries. The reason was that the head of the Foundation, Salafi Idriss Sihamedi, refused to recognise the secular laws of France and publicly condemn ISIS or Al-Qaeda. The Charity Baraka City Foundation's assets were frozen, and the foundation itself was banned on 28 October 2020. Finally, on 2 December 2020, the Collective against Islamophobia in France (Collectif contre Islamophobie en France (CCIF)), which also refused to recognise secular laws, was banned. A week before

³¹⁰ "Verfassungsschutz darf "Identitäre Bewegung" als "gesichert rechtsextremistisch" bezeichnen", Kostenlose Urteile, online: <https://www.kostenlose-urteile.de/VG-Berlin-1-L-18820-Verfassungsschutz-darf-Identitaere-Bewegung-als-gesichert-rechtsextremistisch-bezeichnen.news28905.htm>

³¹¹ "Verwaltungsgericht Berlin, „Identitäre Bewegung“ und Verfassungsschutzbericht 2019: Einstufung als „gesichert rechtsextrem“ nicht zu beanstanden (Nr. 34/2020), Pressemitteilung vom 23.06.2020, online: <https://www.berlin.de/gerichte/verwaltungsgericht/presse/pressemitteilungen/2020/pressemitteilung.949221.php>

³¹² "Cinq questions sur le collectif "Cheikh Yassine" dissous par Emmanuel Macron", L'Express, online: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/cinq-questions-sur-le-collectif-cheikh-yassine-dissous-par-emmanuel-macron_2136879.html

³¹³ Ibid.

the ban, the CCIF decided to move its assets, headquarters and activities to an undisclosed foreign country.³¹⁴ All these organisations positioned themselves as human rights or charitable.

255. In 2018, seven new organisations were included in the Federal List of Extremist Organisations of the Russian Federation, in 2019 - four, in 2020 - five new organisations.³¹⁵ Among them are the Organisation of Football Fans "Generation" ("Pokoleniye"), the Public Association of Football Fans "Autograd Crew" from Tatarstan, the Interregional Public Association "Union of Slavic Forces of Russia" (Citizens of the USSR), the International Public Movement "Arrestee Criminal Unity" and the religious group "Alla-Ayat".

256. Other law enforcement measures actively used in various countries to counter extremism include *control over persons suspected of extremist activities* and restrictive measures against persons who pose a danger to public order. As a rule, states divide between those against whom there is persistent suspicion of involvement in extremist and terrorist crimes and those against whom there is only suspicion of involvement in the *activities* of extremist organisations or simply autonomous extremist activities. Operative and search activities are carried out with regard to the first group, while members of the second group are checked and their social, political and other activities are monitored. In *Germany*, such persons are categorised as "potential terrorists". A potential terrorist (German: "Gefährder", literally meaning "threatener") is someone who may pose a threat to public security because certain "facts confirm the assumption that he or she may commit a serious crime". Such assumptions are mainly based on the findings of the intelligence services.

257. Persons posing a potential threat cannot be imprisoned if they are not found guilty of the actual crime, even if they hold certain beliefs. Such persons are monitored by the intelligence services, and the extent of this control differs depending on the country and the degree of danger as assessed by the intelligence services. There are quite a few such people. The Federal Office for the Protection of the Constitution estimates the number of only left-wing radicals at 33,500. Of these, 9,200 were declared "militant" in 2019 and included in special control lists. Of these, 7,400 people belong to the "Antifa" movement. However, only two of them are potential terrorists.³¹⁶ At the end of 2019, 28,020 people were identified as potentially dangerous Islamist extremists.³¹⁷ Of these, 774 radical Islamists are considered potential terrorists by the police and special services. Of these, 450 now live in Germany.

³¹⁴ Ibid.

³¹⁵ Ministry of Justice of the Russian Federation, List of non-commercial organisations, liquidated in accordance with the Federal Law "On countering extremist activities", online: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

³¹⁶ Brief summary 2019 Report on the Protection of the Constitution Facts and Trends, online at: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/EN/publikationen/2020/vsb-2019-en.pdf;jsessionid=B90D3B1C7CCB652B6AB120654CC192EA.1_cid287?_blob=publicationFile&v=3

³¹⁷ Ibid.

The rest of them have left the country. Among right-wing extremists, only 28 are potential terrorists,³¹⁸ with a potential of 32,080 at the end of 2019.³¹⁹

258. Recently, such persons have been dismissed from the public service, and the courts, as a rule, take the side of the employer. For example, a civil servant in the Bundeswehr (blue-collar job) was a member of a right-wing extremist group. He regularly expressed his commitment to the far-right worldview and posted relevant posts on social media. In December 2018, the German Ministry of Defense terminated a contract with its employee on this basis. In July 2019, the Berlin Labour Court recognised the dismissal as valid, which is undoubtedly significant (AZ 60 Ca 455/19).³²⁰

259. The French high security checklist "Fiche-S" includes around 26,000 people (Islamists, rightists, leftists and other extremists) who pose a potential threat to the State.³²¹ 4,000 of these are considered to be very dangerous.³²² The National List of Terrorists of the Netherlands included 152 people as of 18 November 2020.³²³ They are put on a wanted list, and their assets in the Netherlands are frozen in accordance with Resolution 1373 (2001) of the United Nations Security Council (UN).³²⁴

260. Thus, we can see that each country has its own principles for including potentially dangerous people on control lists. Moreover, the lists have their own divisions within them. For example, the report of the Federal Office for the Protection of the Constitution of Germany published in summer 2018 identifies three separate groups of potential Islamist terrorists: on the one hand, individuals who are radicalised and very small groups of extremists. On the other hand, people who return from Jihadist-controlled regions of the world. And finally, the so-called "combat units" that are sent out by terrorist networks such as the Islamic State (IS) to carry out carefully planned attacks.³²⁵

³¹⁸ Deutsche Welle, "Germany's terrorism watch list: What you need to know", online: <https://www.dw.com/en/germanys-terrorism-watch-list-what-you-need-to-know/a-46728126>

³¹⁹ Brief summary 2019 Report on the Protection of the Constitution Facts and Trends, online at: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/EN/publikationen/2020/vsb-2019-en.pdf;jsessionid=B90D3B1C7CCB652B6AB120654CC192EA.1_cid287?blob=publicationFile&v=3

³²⁰ Arbeitsgericht Berlin, "Kündigung eines Mitarbeiters der Bundeswehr wegen Verbindungen in die rechtsextreme Szene", Pressemitteilung Nr. 19/19 vom 17.07.2019, online: <http://www.berlin.de/gerichte/arbeitsgericht/presse/pressemitteilungen/2019/pressemitteilung.829850.php>

³²¹ The assessment by French terrorism expert Yves Trotignon, cf. <https://www.nouvelobs.com/societe/terrorisme/20180326.OBS4169/surveillance-des-fiches-s-nous-n-avons-pas-les-moyens-humains-de-tout-suivre.html>

³²² Ibid.

³²³ Government of the Netherlands, National sanction list terrorism, online at: <https://www.government.nl/documents/reports/2016/01/15/national-terrorism-list>

³²⁴ Ibid.

³²⁵ Deutsche Welle, "Germany's terrorism watch list: What you need to know", online: <https://www.dw.com/en/germanys-terrorism-watch-list-what-you-need-to-know/a-46728126>

261. The current *Russian* "List of Terrorists and Extremists" includes 10,359 people (Russian citizens).³²⁶ The list of foreign terrorists and extremists as of December 2020 included 418 people.³²⁷
262. The special services of various countries also regularly add to or shorten their lists. In 2020, three people were removed from the Russian list, but 21 additional people were included.³²⁸ Listing and de-listing are based on the results of intelligence activities and interaction with civil society and individual citizens. Preventive measures provided for by special plans to counter terrorism and extremism yield results. For example, the same UK CONTEST programme (see Section 6) implies that NGOs and individuals are widely involved in the monitoring of the British population.
263. The Municipal Anti-Discrimination Services Act of the Netherlands provides everyone with an opportunity to report (alleged) discrimination or the dissemination of hate speech, as well as the preparation of other actions that endanger public safety, at one's place of residence. The Public Prosecution Service (OM) has established a special National Discrimination Expertise Centre.³²⁹ In recent years, improvements have been made to the system for registering complaints of discrimination (NJCM, 2018).³³⁰ Every municipality has an anti-discrimination bureau, which is responsible for registering and handling discrimination complaints. These bureaus cooperate with the Public Prosecution Service and the police, as well as with schools and businesses. In addition, the Public Prosecution Service also has a comprehensive criminal database (GPS), which can be used to register all crimes related to discrimination, vandalism and racial or religious hatred. It is clear that future terrorists go through a process of radicalisation before turning to violence. Employees of such institutions are required to report their suspicions to the police and criminal justice authorities in order to take appropriate action and prevent the radicalisation of citizens.
264. In France, in order to facilitate the identification of hate crimes, the Ministry of the Interior and the Ministry of Justice since 2019 have conducted work to allow the witnesses and victims of hate crimes to connect to a platform for communications with specially

³²⁶ Rosfinmonitoring (Federal Financial Monitoring Service of the Russian Federation), Russian Individuals, "List of terrorists and extremists", (in force) online at: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

³²⁷ Rosfinmonitoring (Federal Financial Monitoring Service of the Russian Federation), Foreign Individuals, "List of terrorists and extremists" (in force), online at: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

³²⁸ Ibid.

³²⁹ Wet gemeentelijke antidiscrimatievoorzieningen, online at: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0026168/2009-07-28>

³³⁰ Briefing of the European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) of the Council of Europe, in view of its fifth report on the Netherlands, online at: <https://njcm.nl/wp-content/uploads/2018/06/Submission-NJCM-on-ECRI-CoE-5th-monitoring-round-Netherlands-20180615.pdf>

trained investigators. Chat discussions will be possible 24 hours a day, 7 days a week and will facilitate the collection of information, and then the submittal of applications.³³¹

265. After the information is received, preventive measures such as the British Channel programme can be implemented. Where this is not possible, the intelligence agencies take operative and search measures, which include searches, raids, etc. Their aim is to identify persons suspected of having links to extremists as well as to identify extremist propaganda materials and instructions. As mentioned above, as a preventive measure, the special services use detention, house arrest and electronic monitoring of persons who pose a threat to public security. For example, in Germany, persons who pose a threat to public order may be obliged to wear an electronic bracelet by court order by from 2017.³³² In 2016 alone, following a series of terrorist attacks in France, the country's intelligence services raided and searched the homes of 4,500 suspected activists, more than 700 of whom were detained and then released with a written undertaking to arrive at a police station (daily or once a week).³³³

266. In Russia, which has also been the target of terrorist attacks for a long time, there is a widespread practice of promptly identifying radical individuals, including members of banned extremist organisations. Raids and searches at their place of residence or in other places, including where they carry out activities aimed at the radicalisation of the population, are used as measures to prevent extremist manifestations. The practice of placing citizens on a preventive register is widespread due to their possible adherence to radical Islam. In particular, in Dagestan only, according to the Presidential Council for Civil Society and Human Rights, by 2016, around 20,000 people had been included in this Register.³³⁴ The basis for this preventive registration includes intelligence information about visits to "radical" Wahhabi mosques, distribution of extremist materials, participation in the activities of extremist organisations or links with identified extremists, etc.³³⁵ The same practice is applied in other regions, including Crimea, where exist such religious extremist and terrorist organisations as *Hizb ut-Tahrir* and *Tablighi Jamaat*, which are prohibited in the Russian Federation but operated legally in Crimea when Crimea was part of Ukraine. However, this practice is typical for most countries under examination.

³³¹ Ministère de l'Intérieur, "Statistiques 2019 des actes antireligieux, antisémites, racistes et xénophobes": <https://www.interieur.gouv.fr/Actualites/Communiqués/Statistiques-2019-des-actes-antireligieux-antisemites-racistes-et-xenophobes>

³³² "Bundestag bans face veils for civil servants amid security measures", Deutsche Welle, online at: <https://www.dw.com/en/bundestag-bans-face-veils-for-civil-servants-amid-security-measures/a-38619204>

³³³ Ministry of Defence communiqué on Opération Sentinelle, online: <http://www.defense.gouv.fr/operations/operations/france/operation-sentinelle/sentinelle-10-000>

³³⁴ Meeting of the Council for Civil Society and Human Rights, 8 December 2016, online at: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/53440>

³³⁵ European International Tolerance Centre, Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations, "Xenophobia, radicalism and hate crime in Russia", Annual report, 2016 (Annex 829), online at: <https://www.ru.civic-nation.org/upload/iblock/a11/a11382a6978c5ed4ae54ac7fb249bb84.pdf>

267. An important task of the law enforcement agencies in the fight against extremism is to *control the means and infrastructure of the radicalisation of the population*, which includes radical literature and extremist media materials, the web space and, above all, social media, various offline platforms used to promote the radical views, etc.
268. The Internet is now the main tool of radicalisation. According to research carried out by Dutch experts on the basis of interviews with people in custody on charges of terrorism, social media played an important role in their radicalisation, especially if they were part of Internet groups with a "charismatic leader".³³⁶
269. As can be seen from the analysis of legislation, all countries under examination have increased the states' capacity to control the virtual environment since 11 September 2001. In the area of law enforcement, this has led to the establishment of special executive bodies to prevent the spread of hatred online. Relevant police units have been established in almost all countries under examination. The units actively cooperate with other government bodies or non-governmental organisations in this area.
270. Educational programmes were promptly introduced for law enforcement officers with regard to incitement to hatred and discriminatory practices on the Internet and, above all, on social media. For example, in February 2018, a new unit for combating terrorism and extremism was established within the *Slovak National Criminal Agency (NAKA)*, with the core consisting of officers who specialize exactly in cyber extremist activities. According to its Head Tibor Gaspar, this area has become one of the main areas of work for the unit.³³⁷ The Ministry of Justice as well as the Ministry of the Interior of *Austria* introduced awareness-raising programmes for their staff in 2016-17 on incitement to hatred on the Internet.³³⁸
271. All of this shows that the authorities of the countries under examination have long recognised the seriousness of the Internet as an environment where a mass radicalisation of society is possible. But in addition, the authorities, as well as the providers themselves, encourage the creation of various channels for informing them about cases of incitement to hatred, etc.
272. In *Russia*, in accordance with Federal Law of 7 July 2003 No. 126-FZ "On Communications", such executive bodies are federal bodies engaged in operative and search

³³⁶ Ljubic, V., Versteegt, I., Weerman, F., Thijs, F., van Prooijen, J. W., el Bouk, F., & van de Weijer, S. // "Testing a Threat Model of Terrorism: A multi-method study about socio-economic and psychological influences on terrorism involvement in the Netherlands. In *Understanding Recruitment to Organized Crime and Terrorism*" (2020), Springer, Cham, pp. 147-171, online at: <https://research.vu.nl/en/publications/testing-a-threat-model-of-terrorism-a-multi-method-study-about-so>

³³⁷ ZriadiliNárodnújednotkubojaprotiterorizmu a extrémizmu, online at: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/418554-zriadili-narodnu-jednotku-boja-proti-terorizmu-aextremizmu/>

³³⁸ Bundesministerium Inneres, "Öffentlichkeitsarbeit", online at: <https://www.bmi.gv.at/news.aspx?id=676D6445476E793144776F3D>

activities (FSB, Ministry of Internal Affairs, Investigative Committee).³³⁹ The rights to control and supervise electronic communications are vested in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (*Roskomnadzor*).³⁴⁰ Its supervisory activities are regulated by Articles 10.4, 10.5, 15.1, 15.2, 15.3, 15.4, 15.6, 15.6-1, 15.8 of Federal Law of 27 July 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technology and Information Protection".³⁴¹

273. In accordance with current legislation, equipment of the System of Operative and Search Measures (SORM) was installed in the networks of Russian Internet providers. Since 14 July 2007, the Federal List of Extremist Materials has been regularly published and updated (compiled by the Ministry of Justice of the Russian Federation on the basis of decisions of Russian courts and introduced by the Law "On Countering Extremist Activities" of 25 July 2002).³⁴² Since 2008, Russian providers have begun blocking access to resources included in this List.³⁴³ The blacklist initially includes websites containing information on drugs, child pornography and calls for suicide, as well as resources for which a court decision has been issued regarding a breach of legislation. Since 1 February 2014, on the basis of Federal Law of 28.12.2013 No. 398-FZ "On Amendments into the Federal Law "On Information, Information Technology and Information Protection", this list includes websites with extremist content. Blocks are carried out without a court decision by *Roskomnadzor* at the request of the Prosecutor General or his deputies.³⁴⁴

274. Both the law enforcement authorities and providers themselves increasingly often block resources. The blocking procedure in most countries can be initiated on the basis of Internet monitoring and notifications from the authorities, organisations and citizens. In *the Netherlands*, for example, discriminatory statements on the Internet can be reported through the hotline for discrimination on the Internet (MiND Nederland). This hotline registers and processes all reports. If MiND considers a particular report to be made on the content that poses a threat to public safety, it sends a request to the provider to remove the content. In exceptional cases, the police are contacted.³⁴⁵ At the same time, the very

³³⁹ Federal Law as of 7 July 2003 No. 126-FZ "On Communications", online at: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_43224/

³⁴⁰ The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media, see online at: <https://rkn.gov.ru/>

³⁴¹ Federal Law of 27 July 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technology and Information Protection".

³⁴² Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ "On countering extremist activities", online at: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz6fqwAOPMs>

³⁴³ TASS, Government control of the Internet in Russia. Dossier, 21 October 2013, online at: <https://tass.ru/info/693531>: "On 14 July 2007, the Federal List of Extremist Materials was published (it is compiled by the Ministry of Justice of the Russian Federation on the basis of decisions issued by Russian courts and introduced by the Law "On Countering Extremist Activities" dated 25 July 2002). Since 2008 Russian providers began blocking access to the resources included in that list, although the legal grounds for such blocking were not present yet."

³⁴⁴ Roskomnadzor official website, "On the entry into force of the amendments to the Federal Law 'On Information, Information Technology and Information Protection'", 31 January 2014, online at: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news23647.htm>.

³⁴⁵ MiND. Meldpunt Internet Discriminatie, online at: <https://www.mindnederland.nl/&prev=search&pto=aue>

possibility of blocking websites which are using hate speech, calling for violence and discrimination, is provided for in the List of General Counter-Terrorism Measures of the country's government.³⁴⁶

275. The same is happening in *the UK*. The British Government's website – GOV.uk – provides information with a phone number to be used to report online materials preaching "terrorism or extremism". Specific references are made to articles, images, speeches or videos promoting terrorism or encouraging violence; websites of terrorist or extremist organisations; and videos of terrorist attacks.³⁴⁷
276. However, some countries, such as Russia,³⁴⁸ have open official lists of banned Internet resources, but in most countries such lists remain closed, formed only by decision of the courts or authorised executive bodies. This is the case in Germany, the Netherlands, the Baltic States, etc. However Internet sites are blocked in an approximately similar manner.
277. The European approach to spreading hatred on the Internet differs from the approach to the circulation of extremist literature because, firstly, there is a well-established view in the West that books on paper cannot be a source of a mass radicalisation of the population because of their relatively small circulation, and secondly, most European countries have legislation prohibiting censorship, which generally applies to books and other printed materials. Exceptions include literature and printed publications such as leaflets of extremist or terrorist organisations if they call for violence. They are then covered by most European anti-terrorism laws.
278. Being protected by legislation on freedom of speech and anti-censorship, extremist, primarily Islamist, literature is becoming a serious and poorly researched problem for the law enforcement agencies. Very often such publications are imported from abroad for use disguised as religious literature in mosques and madrasas. In this case, the legislation of most European countries only allows the intelligence agencies to monitor such literature and analyse it for origin and calls to violence. As mentioned above, this happens even in Britain, where extremist literature, according to legislation, cannot be prohibited.³⁴⁹
279. The situation is somewhat different in Russia, where the Internet was unavailable to most citizens 20 years ago, especially in rural areas. Since 1994, when the separatist war in Chechnya broke out, which lasted for almost 10 years with short breaks, a wide

³⁴⁶ Government of the Netherlands, Counterterrorism and National Security, online: <https://www.government.nl/topics/counterterrorism-and-national-security/counterterrorism>

³⁴⁷ GOV.UK, "Report online material promoting terrorism or extremism", online at: <https://www.gov.uk/report-terrorism>

³⁴⁸ "UNIFIED REGISTER of domain names, website pages indexes on the Internet and network addresses Enabling to identify websites containing information the distribution of which is prohibited in the Russian Federation", online at: <https://eais.rkn.gov.ru/>

³⁴⁹ HM Government, 'Prevent Strategy', June 2011, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97976/prevent-strategy-review.pdf, p. 46.

radicalisation of the population has been taking place there exactly through printed media. During the same period, the country was overwhelmed by a wave of anti-Semitic literature, which directly initiated a wave of crimes against Jews and their property. It was obvious that extremist literature was the main tool for radicalising the population. In many regions of the country, it continues to be so today. It is not only the low level of Internet development in some regions of the Russian Federation, but also a certain tradition. This is especially true in religious circles, where the use of the Internet and TV is not encouraged by spiritual mentors.

280. Considering the above, in 2002, the Law "On Countering Extremist Activities" of 25 July 2002 announced the creation of the Federal List of Extremist Materials,³⁵⁰ the responsibility for maintaining, updating and publishing of which was vested in the Ministry of Justice. The first list was published on 14 July 2007.³⁵¹ At the same time, on 23 November 2015, Article 3.1 was added to the Federal Law "On Countering Extremist Activities", according to which "the Bible, the Quran, the Tanakh and the Kanjur, their contents and quotations from them cannot be recognized as extremist materials".³⁵² At the same time, the legislator in an explanatory note referred to Article 28 of the Constitution of the Russian Federation, which guarantees "freedom of conscience, freedom of religion, including the right individually or jointly with others to profess any religion or not to profess any religion at all", as well as the Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations".

281. At the same time, para. 1 of Article 1 of the Law "On Countering Extremist Activities" clearly indicates that extremist activity is "mass distribution of knowingly extremist materials", as well as their production or storage *for the purposes of mass distribution*,³⁵³ therefore, the storage of single copies of such literature *without the purpose of mass distribution is not* extremist. Besides, the Federal List of Extremist Materials helps not only the law enforcement authorities but also ordinary people because it allows promptly verifying the nature of printed publications in their possession.

282. The infrastructure for radicalisation of population also includes those *places where it is possible to spread extremist views* offline. Depending on the traditions and culture of the inhabitants of a region, these can be any mass events, ranging from sports to religious or political ones. As a rule, they are controlled by the intelligence agencies if the services

³⁵⁰ Ministry of Justice of the Russian Federation, "Extremist Materials", online at: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

³⁵¹ TASS, Government control of the Internet in Russia. Dossier, 21 October 2013, online at: <https://tass.ru/info/693531>: "On 14 July 2007, the Federal List of Extremist Materials was published (it is compiled by the Ministry of Justice of the Russian Federation on the basis of decisions issued by Russian courts and introduced by the Law "On Countering Extremist Activities" dated 25 July 2002). Since 2008 Russian providers began blocking access to the resources included in that list, although the legal grounds for such blocking were not present yet."

³⁵² Federal Law of 23 November 2015 No. 314-FZ "On the Amendments to the Federal Law on Countering Extremist Activities", online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189222/

³⁵³ Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ "On countering extremist activities", online at: <http://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

receive information about possible radical manifestations in their conduct. For example, many football matches are under the control of the security services, as there may be manifestations of near-sports racism by informal football fans' associations.³⁵⁴ The security services also actively record any events related to radical groups and parties, for example, neo-Nazi rock concerts, etc.³⁵⁵

283. A separate theme is the spread of extremist views in religious institutions, especially mosques and madrasas. For example, in *France*, given the separation of religion from the State in that country and the actual refusal of the State to finance and actually control these institutions, the issue of spreading extremism through religious communities has become particularly acute. The term "radical mosque" originated in France. It is generally understood to mean a Salafi religious institution where hate sermons and distribution of extremist materials are widely spread. It is in these places that militants have been and are being recruited into terrorist organisations, including those to the Middle East. When the law enforcement agencies identify a "radical" religious institution, this often leads to the forced closure of this institution and the prohibition of religious organisations operating there.
284. According to the Anti-Terrorism Act 2017,³⁵⁶ the regional executive bodies, represented by the prefects, i.e., representatives of the State in departments (the main administrative unit in France), have the power, for example, to close for six months any religious institution suspected of inciting terrorism or infringing upon rights.
285. Thus, at the end of 2017, 11 mosques were closed in France.³⁵⁷ For several years, there has been a wide debate about whether it is expedient to prohibit all mosques controlled by the Salafi fundamentalist movement. A year earlier, 30 such mosques were closed.³⁵⁸ This practice was continued in 2018.³⁵⁹ Besides, as has been already mentioned, the French national security authority (SCRT) has an estimate of 124 Salafi mosques in France with

³⁵⁴ See: "White Papers of Hate", 2014, online: <https://usercontent.one/wp/www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2021/02/The-White-Papers-of-Hate-2014.pdf>

³⁵⁵ Ibid.

³⁵⁶ Loi du n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme. Online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2017/10/30/INTX1716370L/jo/texte>

³⁵⁷ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations, Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications under Moscow Institute of Psychoanalysis, European International Tolerance Centre, European Centre for Democracy Development - "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN EUROPE. Annual report", 2018, p. 18, online at: [https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf)

³⁵⁸ Dr. Jean-Yves Camus "XENOPHOBIA AND RADICALISM IN FRANCE (2016)", p.2, online at: <https://civic-nation.org/upload/iblock/c30/c308f6e0fcb42f983a6d3175de441c6b.pdf>

³⁵⁹ Radicalisation : les cinq grands axes du plan "Prévenir pour protéger" – Ministère de L'Intérieur, online: <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-des-actualites/2018-Actualites/Radicalisation-les-cinq-grands-axes-du-plan-Prevenir-pour-protger>

radical 2,450 inhabitants.³⁶⁰ On 27 November 2020, the French government decided to test an additional 76 mosques for their attitude towards extremism, with 18 mosques threatened with closure for being "radical".³⁶¹

286. This practice also exists in *Austria*,³⁶² *Germany*³⁶³ and several other countries.³⁶⁴ Each country has its own legal basis for this. For example, in France, it may be a decision of the Minister of the Interior or the Prefect who act in accordance with Article L-227-1 of the Law on the Strengthening of Internal Security and the Fight against Terrorism, adopted on 30 October 2017.³⁶⁵ In Italy, we are talking about the total closure of the so-called "illegal mosques", i.e., created by parishioners in self-occupied buildings or in real estate that has a different purpose. Article 13-bis and 21-bis of the Immigration and Public Safety Act or the Salvini Act – passed on 4 October 2018 and in force to this day as amended on 21 October 2020 – expressly prohibit "illegal occupation of public places / buildings".³⁶⁶ The fact is that there are only 11 official mosques in Italy, which are completely under the control of the authorities. Radicalisation takes place precisely in *illegal* mosques, for which self-occupied buildings or buildings converted for religious purposes are used. The closure of such places was even separately mentioned in the Coalition Agreement when the Government was formed in 2018.³⁶⁷

287. There is no practice of closing religious institutions in *Russia* at all provided the religious institutions belong to officially registered organisations, but the law enforcement agencies actively try to prevent manifestations of extremism among members of religious communities.

288. Finally, a most important element of law enforcement practice is the *prevention of extremist manifestations*. We are talking about the deportation of persons suspected of

³⁶⁰ Cedric Mathiot "Philippe de Villiers, le complotisme à grande audience", *Liberation*, 18.11.16., online at: https://web.archive.org/web/20170203215327/http://www.liberation.fr/desintox/2016/11/18/philippe-de-villiers-le-complotisme-a-grande-audience_1527562

³⁶¹ Le Figaro, "Séparatisme: 76 mosquées dans le collimateur de l'État", online at: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/islamisme-76-mosquees-dans-le-collimateur-de-l-etat-20201202>

³⁶² Euronews, "En Autriche, la fermeture de mosquées radicales", online: <https://fr.euronews.com/2020/11/06/en-autriche-la-fermeture-de-mosquees-radicales>

³⁶³ The Atlantic, "Why Germany Closed Radical Mosque", online at: <https://www.theatlantic.com/national/archive/2010/08/why-germany-closed-radical-mosque/344514/>

³⁶⁴ Independent, Muslims stage mass prayer in protest over closure of mosques in Italy, online at: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/muslims-stage-mass-prayer-protest-over-closure-mosques-italy-rome-demonstration-islamophobia-extremism-a7376286.html>

³⁶⁵ LOI n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme, art. 2, online: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/IORFTEXT000035932811/>

³⁶⁶ DECRETO-LEGGE 4 ottobre 2018, n. 113, DECRETO-LEGGE 21 ottobre 2020, n. 130, art. 13-bis, 21-bis, online: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/gu/2018/10/04/231/sg/pdf>; <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2020/10/21/20G00154/sg>

³⁶⁷ CONTRATTO PER IL GOVERNO DEL CAMBIAMENTO, pp. 23, 43, online: https://download.repubblica.it/pdf/2018/politica/contratto_governo.pdf

facilitating extremist activities and other breaches of legislation, as well as criminal cases relating to extremist crimes.

289. France, the Netherlands, Germany and a number of other countries actively use arrest and deportation from the country as a form of countering Islamist extremism. So, after the terrorist attack on 16 October 2020 in Paris, French Interior Minister Gérald Darmanin said that he intended to deport urgently 231 people from the country because they were accused of radicalisation. In addition, according to the "Europe 1" website and radio station, the Minister intends to raise the issue of making the rules for granting political asylum stricter.³⁶⁸
290. One of the preventive measures used in the fight against Islamist terrorism used in Germany also includes forced deportation of persons deemed potentially dangerous if there is solid evidence of their connection with terrorist organisations. Moreover, in recent years, the courts, as a rule, have taken the side of the authorities in these matters. Further, during the period under review, the Court of Justice of the European Union also adheres to this position.³⁶⁹ However, German Interior Minister Horst Seehofer expressed doubts about the sufficiency of measures taken and said that the Ministry of the Interior was considering the possibility of preventively arresting especially dangerous Islamists. According to the Minister, the practice of deportations is not an all-encompassing response to calls from radicals: more than half of dangerous Islamists have only German citizenship.³⁷⁰
291. The Netherlands, as already mentioned, has also been actively practicing deportation since 2016, and without trial or investigation, but only on the basis of suspicions of the special services.³⁷¹ Only since 2017, deportees have been entitled to challenge their deportation in court.³⁷² At the same time, serious contradictions arise. For example, on 19 November 2019, Turkey extradited to the Netherlands a woman who was accused of trying to join IS militants. However, as it turned out, earlier she had already been deprived of her Dutch citizenship at the request of the country's special services. This was announced in a letter to the Parliament by Minister of Justice Ferd Grapperhaus and Minister of Foreign

³⁶⁸ "Gérald Darmanin communique des chiffres sur la radicalisation au sein de l'immigration irrégulière", Le Monde, online: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/10/13/gerald-darmanin-communique-des-chiffres-sur-la-radicalisation-au-sein-de-l-immigration-irreguliere_6055886_823448.html

³⁶⁹ JUDGMENT OF THE COURT (First Chamber), 2 July 2020, online at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62019CJ0018&from=EN>

³⁷⁰ EU-Info. Deutschland, "Seehofer prüft Ausweitung von Gewahrsam für gefährliche Islamisten, online: <http://www.eu-info.de/dpa-europaticker/307598.html>

³⁷¹ Global Legal Monitor, "Netherlands: Two New Sets of Administrative Sanctions Proposed to Fight Terrorism", online at: <https://loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-two-new-sets-of-administrative-sanctions-proposed-to-fight-terrorism/>

³⁷² Global Legal Monitor, "Netherlands: Three New Laws Adopted to Further Counterterrorism Efforts", online at: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-three-new-laws-adopted-to-further-counterterrorism-efforts/>

Affairs Stef Block. The woman was barred from entering the Netherlands and taken into custody when she arrived at the Amsterdam Schiphol Airport.³⁷³

292. In different countries, depending on the definition of extremism, suppression of extremist manifestations affects different areas of activity. In Russia, it is not only about the suppression of a specific criminal act, but also about *the suppression of the process of radicalisation* and the growth of xenophobia in society. That is why extremist materials (their search and identification) have become the central object of interest of Russian law enforcement officers. The active prosecution of individuals who radicalise the population on the Internet from 2014 to 2018 led to a sharp decline in *violent* hate crimes in Russia, but at the same time, the number of sentences for *nonviolent* actions associated with the spread of hateful beliefs temporarily increased.³⁷⁴ Almost the same thing happened in Spain where social media users were prosecuted – and some were sentenced to jail – for satirical tweets or songs on charges of glorifying terrorism and humiliating victims of terrorism.³⁷⁵ Obviously, this path is still the most effective way to prevent manifestations of violent extremism.

293. Analysis of the law enforcement practice of a number of European countries in 2014–2019 shows that most countries have failed to cope with the rise of extremism. This conclusion is supported by statistics showing both a decrease in the number of sentences in cases of hate crimes and an overall increase in the number of such crimes.³⁷⁶

294. For example, in Poland, according to the OSCE, only 5% of all hate crimes are registered with the police.³⁷⁷ According to the Department of Control, Complaints and Petitions of the Ministry of Internal Affairs of this country, the General Directorate of the Police, the Internal Security Agency, the General Prosecutor's Office, the Ministry of Justice, the Institute of National Remembrance and the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, data on hate crime (including statements inciting hatred), are as follows:

a) **2019:** 972 hate crimes registered with the police; 432 court actions; 597 sentences;

³⁷³ "Two foreign terrorists extradited to Netherlands: Ministry", Balticom, November 20, 2019, online: <https://www.hurriyetdailynews.com/two-foreign-terrorists-extradited-to-netherlands-ministry-148880>

³⁷⁴ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations, European International Tolerance Centre, Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications (Moscow Institute of Psychoanalysis), European Centre for Democracy Development - "Xenophobia, Radicalism, and Hate Crime in Europe. Annual Report", 2018, p.103, online at: [https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf)

³⁷⁵ Spain / Madrid Provincial High Court, Criminal Judgement (Audiencia Provincial de Madrid, Sala de lo Penal) / SAP M 1843/2019, Rec. 2037/2018, ECLI: ES:APM:2019:1843, online: <https://fra.europa.eu/en/databases/anti-muslim-hatred/node/5216>

³⁷⁶ European Centre for Democracy Development. "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, pp.87-111, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

³⁷⁷ Jedynie 5% przestępstw motywowanych nienawiścią jest zgłaszanych na policję - badania RPO i ODIHR/OBWE, online at: <https://www.rpo.gov.pl/pl/content/jedynie-5-przestepstw-motywowanych-nienawiscia-jest-zglaszanych-na-policje-badania-rpo-i-odihrobwe>

- b) **2018:** 1,117 hate crimes registered with the police; 397 court actions; 315 sentences;
- c) **2017:** 886 hate crimes registered with the police; 320 court actions; 260 sentences;
- d) **2016:** 874 hate crimes registered with the police; 281 criminal cases; 236 sentenced;
- e) **2015:** 263 hate crimes registered with the police; 229 court actions; 195 sentences.³⁷⁸

295. Thus, whereas criminal cases on hate crimes were initiated in 87% of cases in 2015, this ratio was 35.5% in relation to criminal cases in 2018. In 2019, the situation slightly improved – 61.4%. From 2015 to 2019, only 1,659 cases were initiated in Poland, 1,603 or 96.6% reached the court verdict stage, which is the highest indicator in Europe, but taking into account the average rate of initiated cases, the response rate is definitely lower here.³⁷⁹

296. In Germany, the percentage of solved politically motivated crimes in 2019 decreased by 4% compared to 2018 (41.2% / 45.3%), whereas that relating to violent hate crimes remained at about the same level – 59.7– 59.9%.³⁸⁰ At the same time, the Federal Government does not provide the OSCE with information on court sentences.³⁸¹

297. In the UK, the ratio between hate crimes committed and instituted criminal cases was 34% in 2015, whereas this ratio was already 16% in 2018 and 13% in 2019.³⁸² At the same time, the Crown Prosecution Service attributed this drop mainly to a general decrease in "the number of suspects who were sent to us by the *police* to make a decision to bring charges".³⁸³ The average rate of bringing cases to court sentences was over 51%. When it comes to court prosecution rates compared to the total number of hate crimes, the picture is even bleaker – from a quarter to slightly less than ten percent over the reporting period.³⁸⁴

298. In the Netherlands, this ratio was 8.9% in 2017, and 9.5% in 2018. The average rate of cases brought to court sentences was 17%.³⁸⁵ In Greece, in 2015, the ratio between officially filed applications and initiated cases was 45%. In general, until 2018, the number of

³⁷⁸ ODIHR Hate Crime Reporting: Poland, online at: <https://hatecrime.osce.org/poland>.

³⁷⁹ Ibid.

³⁸⁰ Bundeskriminalamt, "Politisch motivierte Kriminalität im Jahr 2019 Bundesweite Fallzahlen", online: [https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2020/pmk-2019.pdf;jsessionid=B600530ABFD066DA33BB4334F1CF1209.1_cid364? blob=publicationFile&v=1](https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2020/pmk-2019.pdf;jsessionid=B600530ABFD066DA33BB4334F1CF1209.1_cid364?blob=publicationFile&v=1)

³⁸¹ ODIHR Hate Crime Reporting: Germany, online at: <https://hatecrime.osce.org/germany>

³⁸² ODIHR Hate Crime Reporting: United Kingdom, online at: <https://hatecrime.osce.org/united-kingdom>

³⁸³ UK Crown Prosecution Service, 'Hate Crime Annual Report 2017-2018', p.6, online at: <https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/publications/cps-hate-crime-report-2018.pdf> & UK Crown Prosecution Service, 'Hate Crime Annual Report 2018-2019', p.7, online at: <https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/publications/CPS-Hate-Crime-Annual-Report-2018-2019.PDF>

³⁸⁴ Dearden, L., 'Less than one in 10 hate crimes prosecuted despite record attacks', *The Independent*, 27 December 2019, online at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/hate-crime-attacks-jews-muslims-gay-prosecutions-police-falling-a9257256.html>.

³⁸⁵ ODIHR Hate Crime Reporting: Netherlands, online at: <https://hatecrime.osce.org/netherlands>

sentences did not exceed six in this country.³⁸⁶ Moreover, in 2017 alone, the total number of hate crimes, according to NGOs, was more than 300, of which about 100 were violent.³⁸⁷

299. A somewhat different picture can be seen in Ukraine. According to the OSCE, the ratio between the total number of crimes and cases initiated in respect of hate crimes in this country was 50% in 2015, and almost 92% in 2019. At the same time, out of 633 criminal cases on such crimes, 18 or 2.84% led to a court sentence.³⁸⁸ In other words, we see that the high percentage of criminal cases initiated is fully offset by the lowest number of cases brought to trial in Europe.

300. At the same time, it should be borne in mind that not all sentences in cases of hate crimes were convictions. According to the Spanish media, where data on the statistics of convictions in these cases is not published, there is one acquittal for every two convictions. As an example, three court decisions, issued in 2018 and 2019, are usually cited as key ones in the area of combating discrimination and hatred. In a 2018 decision, the Supreme Court ruled that the dismissal of a Muslim woman for wearing a veil at work was legal and therefore not discriminatory.³⁸⁹ The court found that the company's decision to ban the wearing of the veil met occupational health and safety requirements. On the other hand, in a 2019 decision, the Barcelona Provincial High Court sentenced one person for posting hate messages against Muslims on Facebook to eight months in prison under Articles 510 and 173 of the Criminal Code.³⁹⁰ Also in 2019, the Madrid Provincial High Court convicted another person for posting songs on YouTube that incite Muslim hatred.³⁹¹ The Court considered this to be "*a clear attack on the dignity of the immigrant community*" and concluded that there was a clear intent to promote hatred and discrimination against migrants. In 2020, the Barcelona High Court sentenced a man, a gang leader who met with homosexuals to persecute them, to five and a half years in prison.³⁹²

³⁸⁶ ODIHR Hate Crime Reporting: Greece, online at: <https://hatecrime.osce.org/greece>

³⁸⁷ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations, European International Tolerance Centre, Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications (Moscow Institute of Psychoanalysis), European Centre for Democracy Development. "Xenophobia, Radicalism, and Hate Crime in Europe. Annual Report", 2018, p. 92, online at: [https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf)

³⁸⁸ ODIHR Hate Crime Reporting: Ukraine, online at: <https://hatecrime.osce.org/ukraine>

³⁸⁹ Spain / Supreme Court Social Section (Tribunal Supremo. Sala de lo Social) / ATS 6331/2018 - ECLI: ES:TS:2018:6331A | EU FUNDAMENTAL RIGHTS DATABASE (europa.eu), online at: <https://fra.europa.eu/en/databases/anti-muslim-hatred/node/5214>

³⁹⁰ Spain / Barcelona Provincial High Court, Criminal Judgement (Sentencia Audiencia Provincial de Barcelona, Sala de lo Penal) /2018-219 Roj: SAP B 6183/2019 - ECLI: ES:APB:2019:6183 | EU FUNDAMENTAL RIGHTS DATABASE (europa.eu), online at: <https://fra.europa.eu/en/databases/anti-muslim-hatred/node/5213>

³⁹¹ Spain / Madrid Provincial High Court, Criminal Judgement (Audiencia Provincial de Madrid, Sala de lo Penal) / SAP M 1843/2019, Rec. 2037/2018, ECLI: ES:APM:2019:1843 | EU FUNDAMENTAL RIGHTS DATABASE (europa.eu), online at: <https://fra.europa.eu/en/databases/anti-muslim-hatred/node/5216>

³⁹² "La Audiencia confirma el ingreso en prisión del neonazi que vejaba gays", Sociedad, 23/07/20, online at: <https://www.lavanguardia.com/vida/20200723/482476703303/la-audiencia-confirma-el-ingreso-en-prision-del-neonazi-que-vejaba-gays.html>

301. Russia became an exception to the general rule, where a decrease in the number of extremist cases was confirmed by a general decrease in the number of crimes committed. This trend emerged in 2018. At the same time, one should bear in mind the liberalisation of the main article of the Criminal Code (282), under which sentences for incitement to hatred were delivered, and a number of acts became punishable under the Code on Administrative Offences.
302. So, according to the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, in 2018, 731 people were convicted under "anti-extremist" articles of the Criminal Code (parts 1 and 2 of Article 148, Articles 205.2, 205.4, 205.5, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 354.1).³⁹³ For comparison, 663 people were convicted in 2016, and 786 – in 2017.³⁹⁴ Growth slowed due to the discussed decriminalisation of Article 282 of the Criminal Code ("Incitement to Hatred"), under which people had been mainly held responsible earlier. In 2018 alone, 418 people were convicted under it.³⁹⁵ At the same time, the total number of hate crimes in 2018 also decreased by 16.8%.
303. The decriminalisation of Article 282 of the Criminal Code at the end of 2018 led to a sharp decrease in the number of sentences in 2019 – only 432 people were convicted. However, under the then most "popular" Article 282, only 14 people were convicted in 2019, but under Article 280 of the Criminal Code (Public Calls for Extremist Activities) – 119 people were convicted and under Article 205.2 of the Criminal Code (Public calls to Carry out Terrorist Activities, Public Justification of Terrorism or Propaganda of Terrorism) – 103 people were convicted. The decrease in the number of sentences was also confirmed by the General Prosecutor's Office. According to it, the decriminalisation of Article 282 led to the fact that the number of extremist crimes in 2019 was halved – from 1,265 to 585. On the other hand, under Article 20.3.1 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation ("Incitement to Hatred or Enmity, as well as Humiliation of Human Dignity") that superseded Article 282 of the Criminal Code, 383 people were convicted in 2019.³⁹⁶
304. According to the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, in the first six months of 2020, 211 people were convicted under "anti-extremist" articles. At

³⁹³ Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Summary Statistics of persons convicted in the Russian Federation for 2018, online at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

³⁹⁴ Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Summary Statistics of persons convicted in the Russian Federation for 2016, online at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>; Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Summary Statistics of persons convicted in the Russian Federation for 2017, online at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

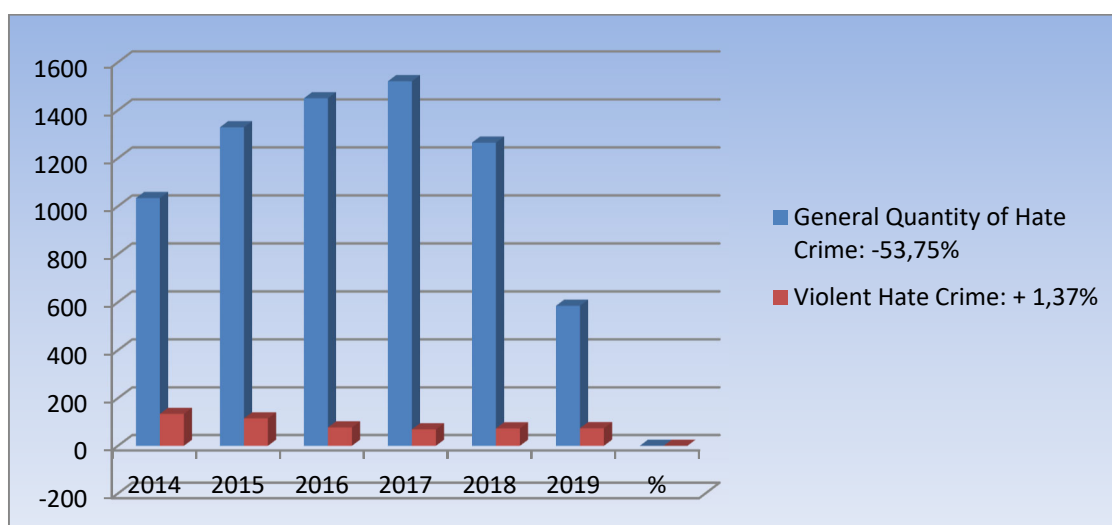
³⁹⁵ Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Summary Statistics of persons convicted in the Russian Federation for 2018, online at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

³⁹⁶ Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Summary Statistics of persons convicted in the Russian Federation for 2019, online at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>; TASS, Number of Extremist Crimes Halves in Course of 2019, 17 March 2020, online at: <https://tass.ru/obshchestvo/8002335>, (Annex 1322)

the same time, the largest number of sentences was passed under Article 280 of the Criminal Code and Article 205.2 of the Criminal Code – 869 and 68, respectively.³⁹⁷

305. If we analyse the statistics on hate crimes over the past five years, we will see that Russia is also one of the countries where there is a tendency towards a decrease in crimes of an extremist nature. In total, similar trends can be seen in the Netherlands and Germany only.³⁹⁸
306. As noted, Russia has experienced two major drops in the total number of hate crimes – in 2018 and 2019. They were also caused by the decriminalisation of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation "Incitement to Hatred or Enmity, as well as Humiliation of Human Dignity".³⁹⁹ The punishment in the form of imprisonment for the first violation related to the distribution of extremist materials and the demonstration of prohibited symbols was replaced by Federal Law No. 521-FZ for an administrative fine.⁴⁰⁰ Liberalisation concerned mainly the first part of Article 282, i.e. minor acts, such as "hate likes" on the Internet, extremist statements on social media, demonstration of extremist symbols, etc. The law came into force in 2019, but investigators, knowing about the impending reform, preferred not to initiate criminal cases under this Article already at the end of 2018.

Diagram No. 2. Dynamics of Hate Crime in Russia, 2014-2019⁴⁰¹

³⁹⁷ Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Summary Statistics of persons convicted in the Russian Federation for the 1st quarter of 2020, online at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>

³⁹⁸ "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, pp. 98,100,103-105, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

³⁹⁹ General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Law Statistics Portal, "Extremist Crimes Registered", online at http://crimestat.ru/offenses_chart

⁴⁰⁰ Federal Law of 27 December 2018 No. 521-FZ "On the Amendments into the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation", online at: <https://rg.ru/2018/12/29/fz-521-dok.html>

⁴⁰¹ General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Law Statistics Portal, "Extremist Crimes Registered", online at http://crimestat.ru/offenses_chart

307. Both in 2018 and in 2019, this practically did not affect the statistics of *violent crimes* – their number continued to decline in accordance with the trend established since 2015. So, if in 2018 the total number of extremist crimes was 1,265 cases, of which 73 violent ones were registered (including terrorism), then in 2019 this ratio was 585 to 74.⁴⁰²
308. In addition, it is possible to cite data on administrative cases related to the already mentioned Article 20.29 of the Code on Administrative Offences "Distribution of Extremist Materials". In 2018, 1,964 people were punished under this Article, in 2019 – 1,591, and in the first six months of 2020 – 856.⁴⁰³ On the basis of this data, we can see a reduction in both criminal and administrative cases under so-called "lenient" anti-extremist articles.
309. Considering that the number of violent crimes has not increased for the second year already, it can be concluded that the authorities are keeping the situation under control.
310. If we talk about attacks motivated by xenophobia, then in 2018 the monitoring recorded 6 dead and 29 injured, in 2019 – 6 dead and 58 injured, in 2020 (for 11 months) 1 dead and 25 injured. Despite the fact that each such attack is a tragedy, it can be stated that the number of attacks is still at a low level compared to the second half of the 2000s, when the death toll sometimes exceeded one hundred people a year, and the number of those injured was estimated at hundreds.⁴⁰⁴
311. Analysis shows that Russian law enforcement practices follow in line with global trends in countering extremism. This concerns both the main directions of activity formulated in the Russian strategic plan for combating extremism, and individual measures taken in the course of the implementation of this plan.
312. We are talking about such countermeasures as monitoring and creating an information system to identify extremist organisations and persons engaged in illegal extremist activities; compiling lists of extremist organisations and individuals involved in extremism or under suspicion; carrying out intelligence measures related to the prevention of extremist manifestations; control over the circulation of extremist materials and weapons, over places of radicalisation, including the Internet and offline sites; building a system for protecting borders and infrastructure facilities, monitoring political, sports, religious and other events; arrests, detentions, initiation of criminal cases in accordance with applicable legislation.

⁴⁰² "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, pp.87-111, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

⁴⁰³ Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Summary Statistics of persons convicted in the Russian Federation, online at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>

⁴⁰⁴ Moscow Bureau for Human Rights, "Aggressive Xenophobia: Summary for 2009", online at: <http://pravorf.org/index.php/smi-review/204-mbhr-short-review-2009>

313. Certain nuances – for example, associated with the creation and maintenance of the Federal List of Extremist Materials, which second to none in the countries under examination – are related to the Russian specific features mentioned above. In addition, the Russian law enforcement practice focuses on eliminating radicalisation channels for the population, as this leads to radical and extremist illegal actions, including violent crimes of an extremist and terrorist nature. Under these circumstances, extremist materials are the main object of interest for the intelligence services.

314. At the same time, analysis of statistics on xenophobia and hate crimes shows that, from the point of view of combating extremist violence, it is the Russian model of an all-out fight against the spread of hatred that bears fruit since the increase in the number of prosecutions for these very crimes has led to a sharp decline in the spread of xenophobic attitudes, the cessation of radicalisation processes in the online and offline environments, and, as a consequence, a sharp decrease in violent crimes of extremist nature.⁴⁰⁵

3.9. Crimean extremist organisations, their ideology, features of their activities, impact on the spread of radical views.

315. The specificity of extremist threats in Crimea is connected with the change of jurisdiction in the region that led to a rapid criminalisation of both organisations and certain types of activity recognised as extremist in Russia, but not recognised as such in Ukraine. The practices of working of organisations such as *Hizb ut-Tahrir* and *Tabligi Jamaat* with the Islamic population were so deeply rooted in the peninsula during the post-Soviet period until 2014 that it is not about preventing new radicalisation processes, but about confronting the old socially dangerous manifestations, which are recognised as extremist in most countries under examination.⁴⁰⁶

⁴⁰⁵ "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, pp. 118-121, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

⁴⁰⁶ Official Journal of the European Communities, "COUNCIL FRAMEWORK DECISION of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JHA)", online at: http://euromed-justiceii.eu/files/repository/20100909161723_COUNCILFRAMEWORKDECISION4752002ONCOMBATINGTERRORISM2002UE.pdf; LOI n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice, art. 71, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038262626/2019-03-25/>; The Terrorism Act 2006 | Home Office, April 11, 2006, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006>; David Anderson, REPORT ON THE OPERATION IN 2010 OF THE TERRORISM ACT 2000 AND OF PART 1 OF THE TERRORISM ACT 2006, July 2011, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243552/9780108510885.pdf; Counter-Terrorism and Border Security Act 2019, Published 6 June 2018, Last updated 7 May 2019, online at: <https://www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-border-security-bill-2018#:~:text=The%20act%20will%20ensure%20that,terrorism%20and%20hostile%20state%20activity>; UK Government. Public Order Act (1986), Section 5, online at: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64/section/5; UK Government. Public Order Act (1986), online at: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64; Bundesamt für verfassungsschutz, Glossar, online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/IV#vereinsverbot>; Law Collection of the Federal Republic of Germany https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf; Legge Mancino, Consiglio dei Ministri, no. 205 (25 Giugno 1993); and no. 85 (24 Febbraio 2006)

316. In addition to *Hizb ut-Tahrir* and *Tablighi Jamaat*, the *Mejlis of the Crimean Tatar People*, which was banned in the Russian Federation in 2016 due to a number of violent acts of an extremist nature, primarily the food and energy blockade of the peninsula, is also active in the region.⁴⁰⁷

The main extremist organisations in Crimea

317. *Tablighi Jamaat*, *Hizb ut-Tahrir* and the *Mejlis of the Crimean Tatar People* are among the main extremist organisations in Crimea. The first two organisations are religious Islamist organisations. The Mejlis is a nationalist separatist organisation. In terms of their ideology, practices and risks they pose to public security, they should be considered separately.

318. In order to understand the danger of Islamist organisations, it is necessary to understand what Islamism is.

319. *Islamism* is a religious and political ideology and practical activity aimed at creating conditions under which any contradictions within society and the State where there is a Muslim population, as well as interstate relations involving them, would be resolved on the basis of Sharia law. The initial radicalism of Islamism is that literal adherence to Sharia law leads to the denial of gender equality, freedom of conscience and other democratic values, and gives rise to reactionary utopian aspirations to revive the Muslim Middle Ages.

320. According to the American classification proposed by the reputable think tank RAND, Islamist movements are divided into "conservative-fundamentalist" (or "fundamentalist, based on sacred texts") and "radical fundamentalist."⁴⁰⁸ Following the RAND classification, these two groups share the following characteristics in terms of their aims, ideology, attitudes towards terrorism and violence:

321. Radical fundamentalist features:

- a) Political objectives take precedence and Islam is used to solve political problems.
- b) Literal interpretation of Islamic texts, but with new political ideas and emphasis on duty obligation to engage in jihad.
- c) One declares the need to change the existing order and establish a State based on the strict observance of Sharia law.
- d) Democracy is declared "the religion of the infidels". The thesis is based on the belief that political legitimacy comes from God only. Consequently, public administration should be exercised by religious professionals responsible only to God.

⁴⁰⁷ Supreme Court of the Russian Federation, Case No. 127-APG16-4, Appellate Ruling, 29 September 2016, online at: <https://www.legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29092016-n-127-apg16-4//>.

⁴⁰⁸ Rabasa A.M. et al. *The Muslim World after 9/11*. RAND Corporation, 2004. P. 7-12. online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

- e) The Western concept of human rights and freedoms is denied. It is believed that only the full establishment of Sharia law will guarantee a just society. There is a negative attitude towards granting rights to religious minorities and Muslims who do not share these views.
- f) Willingness to use violence and threats to put these concepts into practice.
- g) Direct links to terrorism and terrorist organisations.⁴⁰⁹

322. Conservative fundamentalist features:

- a) Predominantly religious objectives.
- b) Literal interpretation of Muslim religious texts.
- c) Political conservatism, recognition of the supremacy of religious law in all spheres of life.
- d) Political legitimacy is declared to be derived from God alone, although some democratic elements are allowed, such as the rule of political leaders who nevertheless rule only according to Sharia law and are consulted by theologians (*ulemas*).
- e) The Western concept of human rights and freedoms is denied. It is argued that only the full establishment of Sharia law guarantees a just society. However, unlike radical fundamentalists, they allow the status of "*dhimmi*" (non-Muslim subjects of the Islamic state) for non-Muslim communities.
- f) Reactionary spirit in terms of social attitudes, especially with regard to women's clothing and rules of behaviour. Men's behaviour is also restricted, but to a lesser extent.
- g) Links to terrorism are mostly indirect, but there are contacts between fundamentalist groups and extremists at various levels.
- h) Variation in attitudes towards violence – depending on the situation and the stage of historical development⁴¹⁰.

323. Analysis of these features suggests that in the process of radicalisation of ethnic Muslims, one group complements the other. Conservative fundamentalists are engaged in the propaganda of Islamism among "ethnic" Muslims, including not just moderates, but even those who do not observe religious traditions. The aim is to intimidate them by forming in their minds an image of Western civilisation hostile to Islam that allegedly has a detrimental effect on the entire world, including the Islamic one.⁴¹¹ This is done by actively using elements of Islamic doctrine, often perverted by Islamists, such as the understanding of jihad, as well as the spontaneous dissatisfaction of a certain part of the population with the social, economic or foreign policy of the country of residence, which fundamentalist

⁴⁰⁹ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. P. 7-9. online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

⁴¹⁰ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. P. 7-12. online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

⁴¹¹ Allan, H., Glazzard, A., Jespersen, S., Reddy-Tumu, S., & Winterbotham, E., 'Drivers of Violent Extremism: Hypotheses and Literature Review', *Royal United Services Institute*, 16 October 2015, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a0899d40f0b64974000192/Drivers_of_Radicalisation_Literature_Review.pdf.

conservatives seek to present as a policy inherent in all countries that do not use Sharia law as a state and legal system.

324. The second group (radical fundamentalist one according to the RAND classification) are jihadists who complete the process of radicalisation of Muslims. As a rule, they convince the subjects of radicalisation that the West has declared war on Islam. And if so, then "Islam is equally at war with the West, and Muslims must pick a side [in this war]".⁴¹² After that, recruiters belonging directly to the "warriors of jihad" step in, either to form groups of fighters to be sent to "hot spots" (for example, Syria) or to commit terrorist acts in the countries of residence.

325. According to this classification, Tablighi Jamaat is a conservative-fundamentalist group and Hizb ut-Tahrir is a radical fundamentalist group. Given that the latter justifies terrorism and its members have been involved in terrorist acts in various countries, Russia qualifies them not only as an extremist but also as a terrorist organisation.

326. **"Tablighi Jamaat"** ("Society for Calling for and Spreading/Propagating Faith"). Tablighi Jamaat is a religious movement (without official membership) banned as extremist in Russia and a number of other CIS countries. It was founded in 1926 in the province of India, Mewat, by Deobandi Islamic theologian Maulana Muhammad Ilyas. His slogan was: "O Muslims! Be Muslims!"

327. *Tablighi Jamaat fundamental ideology* is based on the Deobandi school of Sunni Islam. Deobandism was formed in 1867 in northern India as a local Muslim response to British colonial rule with the aim of "reviving" Islam.

328. *The basic ideological tenets of Tablighi Jamaat:*

- a) Need for the spiritual renewal of Muslims currently in a state of decadence and immorality;
- b) Preaching (*tabligh*) and the call to Islam (*da'wat/daghwat*) to be carried out for restoration of the strength and greatness of the Islamic community;
- c) Every Muslim should engage in preaching activities in accordance with the rules of Tablighi Jamaat.
- d) All Muslims must adhere to the six qualities (*syfats*, foundations, principles):
 1. Saying *Shahada* (*Kalima* - a testimony of faith in one God);
 2. Performing a fivefold prayer (*Salah/Salyat*);
 3. Acquiring knowledge of Islam (*'ilm*) and frequent remembrance of Allah (*Zikr*);
 4. Respect for the Muslim brother (*Ikram*);

⁴¹² XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE 2015 (2016), p.52, online at: <https://usercontent.one/wp/www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2021/02/Pan-European-Report-2016.pdf>

* Data on Tablighi Jamaat is based on information provided by *Ilshat A. Mukhametzaripov*, Candidate of Historical Sciences, and Deputy Director for Science in the Centre for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan - *author's note*.

5. Sincerity (*Ihlas*) and goodwill (*Niyat*) in doing things for the sake of Allah's pleasure;
6. Involvement in the call to Islam - missionary work, preaching (*Dagwat/Tablig*).

329. In addition, Muslims should live according to Sharia law and bring up their children in the spirit of Islam. However, those Muslims who do not share the six qualities, in full or in part, are regarded as “*wrong' Muslims*”, *conditional believers*, unequal in their qualities to the followers of Tablighi Jamaat.

330. The ideology, isolation and closed nature of Tablighi Jamaat make its followers intolerant of other Muslims, not to mention representatives of other religions. Such an environment could potentially lead to an increase in the number of active Islamists who do not limit their activities to missionary work only.⁴¹³

331. *The main objective of the movement* is officially considered to be spiritual transformation in Islam through the work of the participants at grassroots level and reaching out to Muslims regardless of their social and economic status in order to bring them closer to the religious practices of Islam as indicated by the Prophet Muhammad. In other words, the movement is missionary in nature.

332. It is characterised by a negative attitude towards “Western” democratic values, a secular world view, and non-Muslim laws. It condemns any “likening” to “non-Muslims” (representatives of other religions and cultures). Armed Jihad with the aim of establishing the Islamic faith and subduing unbelief is recognised by the ideologists of the Tablighi Jamaat, but literature indicates that currently preaching (*Tabligh*) should be practised. Jihad is generally interpreted broadly and also includes the performance of a regular fivefold *Salah*. They urge people to strict observance of Sharia law, instruct women to wear the hijab, and instruct children to be sent to madrasas instead of schools. They declare that if an Imam of a mosque does not perform *Da’awat*, he has no right to be an Imam⁴¹⁴.

333. According to Tablighi Jamaat’s sheikhs, there is a need for the spiritual renewal of Muslims, who, they believe, are currently in a state of decadence and immorality, and to restore the strength and greatness of the Islamic community, preaching activities (*Tabligh*) and missionary activities (*Dagwat*) should be undertaken. At the same time, Tablighi Jamaat’s sheikhs believe that today it is difficult for Muslims (especially in the West) to adhere to religion in its entirety (*Dīn*), and offer them the six principles mentioned above, steadily adhering to which, a person, in their opinion, will achieve happiness, both in this world and after death, in the everlasting world (*Ahirakh*).

⁴¹³ Markedonov S. The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia’s Volga Region. A report of the CSIS Russia and Eurasia Program. Washington: Center for Strategic and International Studies, January, 2013. P. 29-30, online at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/130122_Markedonov_RiseRadicalIslamicVolga_Web.pdf

⁴¹⁴ Komissina I.N., “The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism”, *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), online at: <https://docplayer.ru/26048193-Dvizhenie-tabligi-dzhamaat-teoriya-i-praktika-radikalizma.html>

334. *Presence of Tablighi Jamaat in different countries of the world: Central, South and South-East Asia, the Middle East and North Africa, Europe and North America.* Tablighi Jamaat is considered one of the largest religious associations in the world. The exact number of supporters is difficult to determine, due to the scattered nature of the groups and the participation of people on a non-regular basis. The movement counts, according to various estimates, from 12 to 80 million people, of whom at least 150,000 are in European countries. However, the association has no formal membership.⁴¹⁵
335. *The structure of the movement is as follows: councils of sheikhs, Marqats (centres), Jamaats (groups of preachers), and annual congresses of regional and global supporters (Ijtima).* As already indicated, there is no formal membership. For the most part, Tablighi Jamaat consists of small groups (*Jamaats*) – travelling male preachers. Each group is led by its own leader – *Amir*. The Amir's decisions are binding on the members of the group, but formally he makes them on the basis of holding counsel with the members of the Jamaat. Usually the Jamaat consists of no more than 10 people. They travel, eat, sleep and pray together and usually observe strict rules regarding clothing and personal hygiene. When groups of lay preachers arrive in a new territory, they reach out to Muslims of all social backgrounds in an attempt to remind them of the teachings of the Prophet Muhammad and persuade them to attend mosque prayers and listen to sermons.⁴¹⁶
336. According to some former members of Tablighi Jamaat, the purpose of *Tartib* is to pull a person out of his everyday life and gain control over 1) his behaviour; 2) his thinking; 3) his emotions; and 4) information that he gains. Under such conditions, the level of critical thinking is reduced and suggestibility increases. Tablighi Jamaat's leaders and ideologists place great emphasis on satisfying four basic human needs: 1) need for oneness; 2) need for structure; 3) need for relevance to other people; and 4) need to imitate. Numerous Tablighi members say that they like the *Tabligh* very much because it is a clear, well-established and globally unified system (*Tartib*) of activity.⁴¹⁷
337. The movement positions itself as apolitical, although it has close links with political and military circles in Pakistan and Bangladesh. At the same time, it has a major influence on them, as it has helped local elites to unite different Islamic identities on the basis of the recognition of the self-worth and necessity of *dagwat* (see above) and thus include them in general political activism in these countries. In fact, this is already where the contradiction between declared apoliticality and the acquisition of political influence in the contemporary context lies.⁴¹⁸ On the other hand, the declared goal of Tablighi Jamaat to revive Islam is

⁴¹⁵ Shagaviev D.A., *Islamic movements and groups: textbook*, Kazan: Kazan Federal University, 2015 (Annex 1193), p. 150, online at: <https://kpfu.ru/portal/docs/F176466118/islamskie.techeniya.i.gruppi.s.ispravleniem.pdf>

⁴¹⁶ Ibid.

⁴¹⁷ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure "Tabligh - a look from the inside. Part 2", Kazan, 2018 (Annex 1080)

⁴¹⁸ Gugler T.K. The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe // *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*. January 2010. № 105 (1). P. 124. online:

associated not only with the revival of religious rituals among Muslims, but also with the return to Sharia norms in the most rigid form. It inevitably comes into conflict with the formal "apoliticality" of the movement, since it is closely related to the problem of non-observance of "non-Sharia" laws in the family, property, administrative, criminal and other spheres. All this means interference in the activities of "non-Islamic" state bodies and institutions, i.e., into domestic policy.

338. Tablighi Jamaat has been recognised as an extremist movement in Uzbekistan (2004), Tajikistan (2006), Kazakhstan (2013) and Russia (2009). Tablighi Jamaat has a special position in Kyrgyzstan, where a certain portion of Tablighi members loyal to the local authorities is supported as a counterweight to Salafi influence. However, a splinter group of Tablighi Jamaat that split from the Muftiyat in 2015 and created the Tablighi movement "Yakyn Inkar" was declared extremist in Kyrgyzstan in July 2017 for refusing to comply with state laws. "Yakyn Inkar" is banned from carrying out missionary activities.

339. *The main characteristics of Tablighi Jamaat as an extremist organisation include:*

- a) The movement is clearly hostile to democratic values, and according to a number of experts, its ultimate aim is to "subjugate the world in a jihadist spirit".⁴¹⁹
- b) The rejection of jihad as an instrument of violent struggle by the ideologists of the movement is dictated only by the demands of a particular political moment.⁴²⁰
- c) Tablighi Jamaat's ideological sources contain propaganda of exclusivity, superiority of citizens on the basis of their attitude to religion, religious affiliation, including in the form of dividing Muslims into those who follow the precepts of Tablighi Jamaat and the rest.⁴²¹
- d) There is ample evidence of Tablighi Jamaat's active involvement in the radicalisation and recruitment of future terrorists.

340. The latter thesis is supported by the conclusions drawn by experts, as well as by evidence from eyewitnesses and security service professionals. For example, American researcher A. Alexiev points out that for the majority of young Muslim radicals, joining

<https://www.researchgate.net/publication/220017372> The New Religiosity of Tablighi Jamaat and Dawate Islami and the Transformation of Islam in Europe.

⁴¹⁹ Gaborieau M. Transnational Islamic Movements: Tablighi Jamaat in Politics. ISIM Newsletter (International Institute for the Study of Islam in the Modern World). July 1999. P. 21; Alexiev A. Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions // Middle East Quartely. Winter 2005. P. 3-11, online at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12.

⁴²⁰ Komissina I.N., "The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism", *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), p. 60-61, online at: <https://docplayer.ru/26048193-Dvizhenie-tablighi-dzhamaat-teoriya-i-praktika-radikalizma.html>

⁴²¹ The main ideological sources of Tablighi Jamaat included in Tablighi Nisaab (Tablighi textbook) are:

- "Faza'il-e-A'maal", including the books: "Stories of the Sahaabah", "Virtues of the Holy Qur'aan", "Virtues of Zikr", "Virtues of Salaat", "Virtues of Tabligh", "Virtues of Ramadhaan" by Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, "Muslim Degeneration and its Only Remedy" by Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi and "Six Fundamentals" by Muhammad Aashiq Ilaahu;

- "Selected Hadith" (Muntahab Ahadis) by Muhammad Yusuf Kaandhlawi - *Author's note*.

Materials of Tablighi Jamaat are recognized extremist in the Russian Federation.

Tablighi Jamaat is the first step on the path to extremism. About 80% of Islamic extremists in France came out of the ranks of Tablighi Jamaat, which prompted French intelligence officials to call the organisation "the antechamber of fundamentalism".⁴²²

341. Michael J. Heimbach, Deputy Chief of the FBI's International Terrorism Division, said as early as 2003 that al-Qaeda was actively using Tablighi Jamaat to recruit its followers.⁴²³ Researchers in America and elsewhere say that more aggressive groups have benefited from Tablighi Jamaat's apolitical stance and its ability to move missionaries around countries and across borders. "There may be groups that do not actually practice their core ideology and profound religiosity but still use the cover of Tablighi Jamaat to evade scrutiny by the security forces, knowing full well that Jamaat will not take a public stand against any defector," a recent Canadian intelligence analysis said.⁴²⁴
342. Susan Sachs, a New York Times reporter who has researched Tablighi Jamaat's activities, has described several cases in which people who were interested in Islam and went there for the sake of it were then recruited by the Taliban terrorist movement.⁴²⁵ According to eyewitness accounts, when the most active followers of Tablighi Jamaat come for four months of missionary training at the invitation of sheikhs in the marqaz of Raiwand in Pakistan, representatives of terrorist organisations try to recruit them, and many agree⁴²⁶. According to the aforementioned RAND think tank, Tablighi Jamaat serves as a road to armed jihad by sending its followers for training in Pakistan and Saudi Arabia, where they often come into contact with militants.⁴²⁷
343. Tablighi Jamaat's followers are suspected of involvement in the burning of 59 Hindu pilgrims on a train at the Godra station by a mob of Muslim radicals on 27 February 2002 in the Indian state of Gujarat, which caused a sectarian conflict. Many al-Qaeda terrorists arrested after 11 September 2001 had previously taken refuge in the Nizamuddin Tablighi markaz in Bangladesh. Sarfaraz Ahmed, a doctor and Taliban supporter held at Guantanamo Bay, had contacts with Tablighi Jamaat. Two other Guantanamo prisoners, Karim Bostan and Hussein Almerfedi, were followers of Tablighi Jamaat in addition to being involved with al-Qaeda. In five cases of terrorist attacks and preparations for attacks that took place across the US, England and Scotland between October 2002 and July 2007, the defendants were identified as having contacts with Tablighi Jamaat. During the investigation into 11 September 2001 attacks in the U.S., it was revealed that some terrorists were linked to

⁴²² Alexiev A., "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions" // Middle East Quartely. Winter 2005. P. 3-11, online at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12

⁴²³ Susan Sachs, "A Muslim Missionary Group Draws New Scrutiny in U.S." // New York Times, July 14, 2003, online at: <https://www.nytimes.com/2003/07/14/us/a-muslim-missionary-group-draws-new-scrutiny-in-us.html>

⁴²⁴ Ibid.

⁴²⁵ See *ibid.*

⁴²⁶ Alexiev A., "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions" // Middle East Quartely. Winter 2005. P. 3-11. online: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12.

⁴²⁷ Rabasa A.M. et al. Beyond al-Qaeda. Part 1. The Global Jihadist Movement. RAND Corporation, 2006. P. 54. online: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2006/RAND_MG429.pdf

Tablighi Jamaat in a number of cases. For example, this connection can be seen in the case of John Walker Lindh, an American convicted in the US for aiding the Taliban. US prosecutors described Tablighi Jamaat as the initial stage in the radicalisation of one of the defendants in Portland, Oregon. The case involved six men of Yemeni descent and one woman who attempted to join the Taliban and al-Qaeda. The six men claimed they intended to travel to Pakistan in the spring of 2001 for religious training in Tablighi Jamaat, but in reality travelled from Pakistan to an al-Qaeda training camp in Afghanistan.⁴²⁸

344. The terrorist Ayman Faris, who planned to blow up a bridge in the U.S., used Tablighi Jamaat as a cover for his travels to Pakistan. Osama bin Laden's associate, Abu Musab al-Zarqawi, radicalised as a follower of Tablighi Jamaat⁴²⁹. Former Bangladeshi army colonel Shadid Uddin Khan, who lived in Britain, funded Tablighi Jamaat along with ISIS and al-Qaeda militants⁴³⁰. British-born Anjem Chaudhary, the founder of the extremist al-Muhajirun community who was sentenced in 2016 for supporting the terrorist organisation ISIS, used contacts with Tablighi Jamaat to radicalise local Muslims.⁴³¹

345. The closest links, according to some authors, are between Tablighi Jamaat and Harakat ul-Mujahideen, an organisation recognised as terrorist in a number of countries, including India, the United States and the United Kingdom. The organisation is also included in the UN sanctions list.⁴³² It was established with the help of the Pakistani intelligence services in Rawand in 1985 to fight against the Soviet troops in Afghanistan and comprised of followers of Tablighi Jamaat and had ties with Al-Qaeda and Osama bin Laden⁴³³, has carried out a number of terrorist acts India, Pakistan, and Afghanistan.⁴³⁴ Members of this terrorist organisation repeatedly applied for visas posing as Tablighi Jamaat followers.⁴³⁵ Another terrorist organisation affiliated with Tablighi Jamaat is Harakat ul Jihad-al-Islami, which

⁴²⁸ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. p. 448, online: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

⁴²⁹ Complete Guide to Tablighi Jamaat – the Hidden Legions of Islamic Jihad. 30 April 2020, online: <https://drishtikone.com/blog/2020/04/24/complete-guide-to-tablighi-jamaat-the-hidden-legions-of-islamic-jihad/>.

⁴³⁰ Harper T. Tory donor charged with arms dealing and funding terrorism. 26 May 2019, online: <https://www.thetimes.co.uk/article/tory-donor-charged-with-arms-dealing-and-funding-terrorism-mqc5bt2td>.

⁴³¹ Choudhury S.U.S. British-Pakistani Anjem Choudary spreading radical Islam through Tablighi Jamaat. 9 July 2019, online: <https://www.weeklyblitz.net/news/british-pakistani-anjem-choudary-spreading-radical-islam-through-tablighi-jamaat/>

⁴³² HAKARAT UL-MUJAHIDIN / HUM // United Nations Security Council, online at: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/harakat-ul-mujahidin/hum

⁴³³ HAKARAT UL-MUJAHIDIN / HUM // United Nations Security Council, online at: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/harakat-ul-mujahidin/hum

⁴³⁴ Ibid.

⁴³⁵ Hedges J.W. Tablighi Jamaat: The Premier Latent Network. April, 2008, online: <https://www.files.ethz.ch/isn/93813/200804%20Tablighi%20Jamaat.pdf>; Tablighi Jamaat shares links with terror outfits. 1 April 2020, online: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/tablighi-jamaat-shares-links-with-terror-outfits/articleshow/74927011.cms>

operates in Jammu and Kashmir and Gujarat states of India.⁴³⁶ This organisation is also included in the UN Sanctions List.⁴³⁷ This is exactly the organisation from which Harakat ul-Mujahidin split off in 1991. It was created in 1980 also to fight against the Soviet Union in Afghanistan. After the withdrawal of the Soviet troops, it reoriented its activities to South Asia. The involvement of Harakat-ul Jihad Islami in financing the terrorist attacks in the United States on 11 September 2001 has also been proven.⁴³⁸

346. Participants in the September 1995 coup attempt in Pakistan used their Tablighi contacts to further their terrorist aims.⁴³⁹ At the time, a large group of Pakistani army officers attempted to oust Pakistani Prime Minister Benazir Bhutto. The plot was uncovered, with around 700 officers placed under investigation. All were associated with Tablighi Jamaat, and some were members of the Jihadi organisation Harakat ul-Mujahideen.⁴⁴⁰ According to researchers, Tablighi Jamaat wanted to oust Bhutto because of her negative attitude towards their proposed Islamisation of the country⁴⁴¹. Moreover, they considered it like participation in jihad.⁴⁴²

347. Magomedali Vagabov (Seyfullah Gubdensky), a resident of Dagestan, can be singled out among Russian Tablighis who joined terrorist groups. In 1992, at the invitation of Tablighi Jamaat, 19-year-old M. Vagabov went to Karachi (Pakistan), where in 1997 he graduated from a Tablighi school of khafizes who knew the Quran by heart. After returning home, he worked as an imam in a rural mosque, taught and preached. He was later convicted for creating an armed formation and participating in combat operations in Chechnya. In 2004, he established a militant group in the Gubden district of Dagestan and went underground. He was the organizer of a double terrorist attack in the Moscow metro on 29 March 2010 (about 40 people were killed). The suicide bombing was carried out by Maryam Sharipova, wife of M.A. Vagabov. He was liquidated in August 2010.⁴⁴³

⁴³⁶ Alexiev A. Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions // Middle East Quartely. Winter 2005. P. 3-11, online: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12; Burton F., Stewart S. Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism. 23 January 2008, online: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>.

⁴³⁷ United National Security Council. HARAKAT-UL JIHAD ISLAMI, online at: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/qa_sanctions_list/summaries/entity/harakat-ul-jihad-islami

⁴³⁸ Ibid.

⁴³⁹ Gugler T.K. The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe // Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics. January 2010. № 105 (1). P. 124, online: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e_Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe.

⁴⁴⁰ Jackson W.K. "A Subcontinent's Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia. History - Dissertations". Syracuse University, 2013. P. 450, online: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd

⁴⁴¹ Alexiev A. "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions" // Middle East Quartely. Winter 2005. P. 3-11, online: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12

⁴⁴² Burton F., Stewart S. Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism. 23 January, 2008. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>.

⁴⁴³ См. "Vagabov Magomed-Ali (Amir Seyfullah Abu Abdullah)", online at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/173122/>, BBC, "Militant Involved into Metro Bombings is Killed in Dagestan", 21 August 2010,

348. The activity of Tablighi Jamaat in Crimea consists of recruiting members of jamaats, distributing extremist materials and preaching extremist content aimed at traditional Islamic ethnic groups, primarily Crimean Tatars, but also Uzbeks, Azerbaijanis, Turks and others. Their activity, according to Tablighi Jamaat's tradition, mainly takes place in mosques, so even though members of the movement try to keep secrecy and pass off their activity as regular preaching, they very quickly become known to local religious figures, primarily mosque imams, who usually consider them as radical competitors, spreading extremist views among their parishioners. At the same time, it should be taken into account that under Ukrainian jurisdiction in Crimea, Tablighi Jamaat operated legally. During 2018-2020, a total of 44 people were convicted in Russia for their involvement in this organisation. Of these, 21 were convicted in 2018, 17 – in 2019, and 6 – in 2020.⁴⁴⁴
349. Thus, Tablighi Jamaat is an extremist organisation that not only denies democratic values and the secular nature of the state, but also directly radicalises its followers and facilitates their recruitment into terrorist organisations.
350. **Hizb ut-Tahrir al-Islami*** (*"Islamic Party of Liberation"*), HT is an international pan-Islamist political party founded in East Jerusalem in 1953 by Taqi al-Din al-Nabhani, a local Sharia court of appeal judge and a descendant of the well-known "Muslim Brotherhood" organisation.
351. *Structure of the movement.* Hizb ut-Tahrir is an international Islamist political party. It has its own organisational structure: governing bodies, territorial cells, party ideology, etc. The position of head of the organisation is called "Amir", he has subordinate bodies responsible for selecting the Amir, Mazalim (police body) and the HT administration, which has two departments – the political department and the supreme legislative body Kiedat. The political department has divisions responsible for information policy and ideology. The supreme legislative body Kiedat coordinates the activities of regional branches around the world.
352. *The basic ideological tenets.* The main books studied by the movement's followers are "Concepts of Hizb-ut-Tahrir", "The System of Islam", "The Economic System in Islam", "The Party Structure", "The Islamic Personality", "The Islamic State", "The Basics of the Islamic

online at: https://www.bbc.com/russian/russia/2010/08/100821_dagestan_militants_metro_blast, see also Vasnetsova A.S., "On some aspects of the characteristics of terrorist and extremist organized criminal formations operating in the North Caucasian Federal District", Leningrad Law Journal, No. 2, 2012 (Annex 1186), P. 131; G.M. Hahn, S.J. Blank, "The Caucasus Emirate Jihadists: The Security and Strategic Implications. Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus", U.S. Army War College Strategic Studies Institute, 2012, доступно по адресу: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=1116>, Pp. 29-30.

⁴⁴⁴ "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, p. 44, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

* Data on Hizb ut-Tahrir al-Islami is based on information provided by *Ilshat A. Mukhametzaripov*, Candidate of Historical Sciences, and Deputy Director for Science in the Centre for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan - *author's note*.

Nafsa" and "How the Caliphate was Destroyed". Party periodicals are also popular among followers and supporters of HT: magazines "al-Wa'i", "Caliphate", and the "Information and Analytical Digest". The materials of Hizb ut-Tahrir are recognized extremist in the Russian Federation.

353. The basic ideas and ideological attitudes of Hizb ut-Tahrir members are set out in the book "The System of Islam" by Taqi al-Din al-Nabhani.⁴⁴⁵ The book states that Islam is the ideology of the party, a religious-political doctrine that implies theocratic Islamic rule. Politics is its job and Islam is its ideology. Islamic thought (idea) is "the soul of its body, its essence and the secret of its life". Ideologies other than Islam, such as capitalism, communism and socialism, are, according to the ideologist of the Party, corrupting ideologies that are opposed to human nature and invented by men. Consequently, Muslims, in his view, have only a third way and that is the way of Islam. The members of the Party profess Sunni Islam, but in doing so they deny those sheikhs and other authorities who do not share the Party's goals and ideas. Amirs are the leading theological authorities from the Party's point of view.⁴⁴⁶ The party believes that only it has true knowledge, only it intellectually and profoundly understands the idea and method of the Quran, Sunnah, Ijma and Qiyas (analogies). Having understood this essence, the party seeks now to change the world around in accordance with these ideas. This speaks of Hizb ut-Tahrir's claim to an exclusive position in the Islamic world, in the Muslim political space, which excludes all other Muslims who are not supporters or members of the party from participating in the political process. In fact, it opposes itself to the Islamic community as a whole.
354. According to Taqi al-Din al-Nabhani, Islam does not recognise the principle of the coexistence of ideas, cultures and civilizations, and the Muslim must not tolerate other world views. This provision, in various formulations, has been constantly inculcated in the minds of the followers of HT, who are instructed to appeal to non-Muslims and convert them to Islam.
355. Besides, the Islamic community, according to the ideologist of Hizb ut-Tahrir, is responsible for spreading Islam around the world and bringing it to the people through preaching and direct contact. Thus, the Islamic Ummah is obliged by HT to spread Islam to all countries. Party ideologists believe that since Islam was sent down through the Prophet Muhammad as a world religion, a religion for all mankind, the system of Islam should be extended to other states as well.⁴⁴⁷ One of the key ideas in the Party's ideology is the liberation of Palestine from the Israeli presence. Anti-Israeli rhetoric has been characteristic of Hizb ut-Tahrir throughout its existence. It also denies modern democracy, political and

⁴⁴⁵ Taqiuddin al-Nabhani, "The System of Islam", Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1427 - 2006, online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf. (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

⁴⁴⁶ Ibid.

⁴⁴⁷ See Taqiuddin al-Nabhani, "The Islamic State", Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1427 - 2006. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

religious freedoms, party documents are imbued with anti-Semitism and explicitly endorse violence against Jews.

356. *The Party's main objective* is "the Islamic way of life is resumed through the establishment of the Islamic state, which will carry the message of Islam to the whole world".⁴⁴⁸ The Islamic state, according to the party, is the "Great Caliphate", which must not only be recreated but also extended to the entire world, starting with territories inhabited by "ethnic" Muslims. This is a State based on the religion of Islam, and elements of constitutional, civil, criminal, administrative, family and procedural law are enshrined in Sharia law. Power in the Caliphate must be theocratic, i.e., it must be exercised only on the basis of Sharia norms.⁴⁴⁹ Accordingly, it should belong to religious figures of Islam. At the same time, the proposed system of government clearly contradicts democratic principles and values. Thus, article 22 of the draft constitution of the Caliphate states that the system of government in the Caliphate will be based on the following principles:

1. Sovereignty belongs to the divine law (shara' – (Shariah)) and not to the people.
2. Authority belongs to the people, i.e., the Ummah.
3. The appointment of one Khaleefah (Caliph) into office is an obligation upon all Muslims.
4. Only the Khaleefah (Caliph) has the right to adopt the aHkaam shar'iyyah (Shariah law) and thus he passes the constitution and the various canons.⁴⁵⁰

357. Total unrestricted Sharia rule as opposed to democratic values is thus the party's central message. In his book "The System of Islam" Taqi al-Din al-Nabhani writes: "States in the current Islamic world are considered to belong to one state and, therefore, they are not included within the sphere of foreign affairs. Relations with these countries are not considered to be in the realm of foreign policy and every effort should be expended to unify all these countries into one state".⁴⁵¹

358. Moreover, the borders will change not only in the Islamic world, because the goal of foreign policy is to spread Islam beyond its traditional area. "The foreign policy revolves around carrying the call to Islam, and the relationship between the State and all the other states is built upon its basis."⁴⁵²

⁴⁴⁸ Taqi al-Din al-Nabhani, "Concepts of Hizb ut-Tahrir", p. 76, Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1424 - 2003. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/03_Concept_of_Hizb_ut_Tahrir.pdf (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

⁴⁴⁹ V.V. Naumkin, "Khalifat. How it began", online at: <https://topwar.ru/67229-halifat-kak-eto-nachinalos.html>

⁴⁵⁰ Taqi al-Din al-Nabhani, "The System of Islam", p. 90-91, Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1427 - 2006. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

⁴⁵¹ Taqi al-Din al-Nabhani, "The System of Islam", p. 123, Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1427 - 2006. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

⁴⁵² Ibid, p. 123.

359. The Islamic state planned by Taqi al-Din al-Nabhani will initially have hostile relations with a number of non-Islamic countries: "Britain, America and France and those states that have designs on the State, like Russia are considered to be potentially belligerent states ... With states that are actually belligerent states, like Israel, a state of war must be taken as the basis for all measures and dealings with them".⁴⁵³ As can be seen from the text, after the establishment of the Islamic State, HT supporters plan to declare war on many countries, including Great Britain, the United States, France, Russia and Israel.
360. The idea of unacceptability of international law for the Muslim world and for all mankind is developed in the fundamental works of HT ideologists. "What is called the international law," says the book "Political Concepts of Hizb ut-Tahrir", "should not exist, because law is the order of the authority and there is no international state or authority. Even, it is not right to have an international state which has power over all the countries. It is impossible for such a state to exist. Such a claim leads to wars and bloody conflicts. Therefore, there must not be an international state or an international authority, and it is wrong to have an international law or establish an international law".⁴⁵⁴ Accordingly, now the task is to educate a politically conscious personality and broad political enlightenment in the Islamic Ummah, to consider international political events from the point of view of exclusively the laws of Islam.⁴⁵⁵ The establishment of a Caliphate is the main objective of HT's activities and a "fard", i.e. a religious duty for all Muslims. The ideologists of the party consider the restoration of the Caliphate, which existed before 1924, to be a panacea for all the troubles "which have afflicted the Islamic world". According to Hizb ut-Tahrir, modern religious Islamic states are not such since they apply secular laws along with Islamic ones. HT is never tired to repeat that any "to rule with anything other than the laws of Allah is a matter that makes it obligatory upon Muslims to declare war against the ruler and it is an evidence which indicates that implementing Islam is a condition for having Dar ul-Islam, otherwise the ruler must be fought against".⁴⁵⁶ Non-violent methods are thus regarded solely as a *temporary tactical measure*. This was pointed out by the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea back in 2012 when it stated that the actions of HT constitute a crime against Ukrainian statehood.⁴⁵⁷
361. The establishment of a Caliphate, according to Hizb ut-Tahrir, will return Muslims to the Islamic way of life. Moreover, as noted above, it should be spread to all lands where Muslims

⁴⁵³ Ibid, p.124.

⁴⁵⁴ Political Concepts of Hizb ut-Tahrir, Hizb ut-Tahrir Publishing House. Fourth Edition (approved). 1425 - 2004. P. 66. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/16_The_Political_Concepts_of_HT.pdf (*note: the material is recognized extremist in the Russian Federation*).

⁴⁵⁵ Ibid, pp. 72-76.

⁴⁵⁶ "The Methodology of Hizb ut-Tahrir for Change", P. 7. Online http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (*note: the material is recognized extremist in the Russian Federation*).

⁴⁵⁷ Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "Islakh programme: Hizb ut-Tahrir calls for war and toppling of the government system", 25 April 2012 (Annex 824), online at: <https://qmdi.org/programma-islam-hizbuttahrir-prizyvayet-k-voyne-i-sverzheniyu-gosudarstvennogo-stroya/>

live, and eventually to the rest of the world, when all people accept Islam. They pursue their goal by spreading their ideology through communication, meetings, visits, media, magazines, newspapers and books, setting up their cells to study their books and the political situation in the world. Hizb ut-Tahrir's ideologists believe that for society to change itself, it requires an ideological attack on the members of that society, which will lead to an ideological struggle within it and then to an ideological upheaval, which in turn will escalate into a political one.

362. As for the principles of freedom and democracy, in the opinion of the party's ideologists, they completely contradict Islam. "The democracy which the Kaafir West promotes in the Muslim countries is a system of Kufr. It has no connection whatsoever with Islam. It completely contradicts the rules of Islam whether in the comprehensive or partial issues, in the source from which it came, in the 'Aqeedah from which it emanated, in the basis on which it is established and in the thoughts and systems it has brought. That is why it is definitely forbidden for the Muslims to adopt, implement or call for it".⁴⁵⁸
363. *Attitude towards violence.* Hizb ut-Tahrir currently formally and defiantly refuses to engage in armed struggle, because military Jihad is only possible "after the proclamation of the Caliphate". However, waging "jihad" as a personal decision related to the desire to take part in the "spread of Islam" is not ruled out either. In particular, interpreting an *ayat* of the Quran which speaks of jihad, the founder of HT points out: "... Muslims should not all go out to jihad. When a group sets out for jihad another group should remain to learn the AHkam at the hands of the Messenger, so once the mujahideen returned back, those who stayed behind would teach them what they had missed of the rules of Allah in a way that would produce an effect on them."⁴⁵⁹
364. Taqi al-Din al-Nabhani further points out: "jihad is a war against anyone who stands in the face of the Islamic Da'wah whether he is an aggressor or not. In other words it is the removal of any obstacle standing in the face of the Da'wah, i.e. the call to Islam, and the fight for its sake; for the sake of Allah. When Muslims conducted Jihad against Persia, the Byzantine Empire, Egypt, North Africa, Spain and other places, they did so because the Da'wah required them to undertake Jihad to propagate Islam in these countries".⁴⁶⁰
365. Thus, Hizb ut-Tahrir declares jihad on those countries that prevent the spread of HT's version of Islam and the establishment of the "Great Caliphate". According to supporters of HT, if there are no appropriate conditions (for example, there is no support from a

⁴⁵⁸ Zallum, Abd al-Qadim, "Democracy is a System of Kufr: It is Forbidden to Adopt, Implement, or Call for It", page 2. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/21_Democracy.pdf (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

⁴⁵⁹ Taqi al-Din al-Nabhani, "Concepts of Hizb ut-Tahrir", pp. 9 and 10, Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1424 - 2003. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/03_Concept_of_Hizb_ut_Tahrir.pdf (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

⁴⁶⁰ Taqi al-Din al-Nabhani, "Concepts of Hizb ut-Tahrir", p. 10, Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1424 - 2003. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/03_Concept_of_Hizb_ut_Tahrir.pdf (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

significant number of Muslims, or the objective situation regarding the "balance of power" is not on the side of Muslims), the declaration of jihad as an armed struggle is premature. In establishing a Caliphate, they allow the army of the Islamic state to launch an offensive jihad to spread Islam in the world. Thus, the ideology of Hizb ut-Tahrir admits the possibility of a violent seizure of power, which encroaches on the foundations of modern states, where secular principles and the order of formation and functioning of state power are constitutionally enshrined.

366. As regards the establishment of a Caliphate, the extremism of HT became particularly evident in the late 1980s. For instance, an updated programme of the party outlined in a report at a conference in St. Louis, Missouri (USA), 22 December 1989, stressed the possibility of a military seizure of power in order to establish an Islamic state. This document actively discussed the theological grounds for an armed uprising against the "infidel" government. This report was later published and disseminated in many languages as "The Road to Hizb ut-Tahrir's Renewal", thus becoming widely available, including in English-speaking communities. The programme report mentioned above, published in London in 1999, based on an analysis of *Hadiths*, discussed cases when it is necessary to take up arms. It was argued that it is advisable to overthrow an undesirable ruler by force when the members of the organisation already have some power and connections with influential people. Moreover, with regard to the preparatory phase, it was noted that "this work is a collective activity ... This work in a group should be political and should not be other than political, because establishing the Caliphate and appointing a Caliph is a political activity."⁴⁶¹

367. The draft constitution of the Caliphate, set out in the section "System of Government" of "The System of Islam", states that the Caliphate is a unitary system of one state, not a federal system.⁴⁶² Muslims all over the world are forbidden to belong to more than ... *one ruler*. And if another person tries to seize his (the Caliph's) power, he must be killed. If the oath is taken by two people, the first is recognised as the Caliph, and the second must be killed if he does not renounce.⁴⁶³

368. The Book also highlights the role of the "Caliphate Army" in spreading the "Islamic call" stemming from the concept of armed jihad developed by HT. The author writes that jihad is a duty for Muslims. Accordingly, military training is compulsory. "Every male Muslim, fifteen years and over, is obliged to undergo military training in readiness for jihad." This

⁴⁶¹ Kosheleva N.V., "Moderate Islamism in the USA (by the example of the Hizb ut-Tahrir al-Islam activity)", *Scientific works of the National Institute for Higher Education*, No. 19 (1), 2019 (Annex 1206), https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/232314/1/%D0%9A%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B_19_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80.%D0%A7.%201-237-245.pdf

⁴⁶² Taqi al-Din al-Nabhani, "The System of Islam", Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1427 - 2006. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf, p. 90, (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

⁴⁶³ Taqi al-Din al-Nabhani, "The System of Islam", Hizb ut-Tahrir Publishing House, 1427 - 2006. Online at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (note: the material is recognized extremist in the Russian Federation).

quote allows us to define Jihad in HT's doctrine as a system of violent action. The concept of jihad in this paper is clear and unambiguous.⁴⁶⁴

369. *Difference from other Muslim organisations.* The main difference between HT and other Muslim organisations and movements is an excessive focus on the Caliphate. The Caliphate for HT is the main matter of Islam, so all Muslims are considered to be major sinners because they do not recreate it (as it was mentioned above). A characteristic feature of HT's literature is the citation of quoted *ayats* from the Quran with distortions, using words in the categorical imperative form: must, command. In addition, the Islamic religious sources of the Quran and the Sunnah of the Prophet are not studied in classes for the party's followers, but instead the party's literature and publications are studied.
370. *Links with other extremist and terrorist organisations.* Since the teachings of Hizb ut-Tahrir are very specific and deny the authority of other movements in Islam, including radical Islam, followers of these movements, such as Salafis criticise the teachings of HT and its founder for misinterpreting Islamic sources. In particular, they criticise the teachings for the fact that the party's followers are convinced that some events in the universe happen without the will of Allah, while for most Muslims an essential part of the aqeedah (belief) is the belief in predestination, i.e. that all events in the universe happen by the will of Allah, by His Predestination and Might. There are many such criticisms from Islamic theologians in the teachings and ideology of HT. It is therefore difficult to speak of close cooperation between them and other Islamist groups; it is more a question of competition.
371. Although no links between HT followers and other extremist and terrorist organisations can be traced, Hizb ut-Tahrir's ideology and practice justify terrorism and violence when it is necessary to achieve the party's goals. For this reason, HT activities are recognized illegal in many states (on various grounds: recognition as extremist, terrorist).
372. *Worldwide spread.* Hizb ut-Tahrir has spread widely throughout the Muslim world since 1953; in the 1990s, it penetrated post-Soviet Central Asia and then the Muslim regions of Russia. Gradually, however, the situation was changing. Just 20 years ago, the party had branches in 43 countries, with the main activities in South-East Asia, the Arab East and Western Europe. But its presence in Islamic countries has gradually dwindled as it has been banned as an extremist or terrorist organisation in many of them, including in large Muslim states such as Indonesia and Malaysia. Hizb ut-Tahrir is banned in Egypt, Iraq and countries in North Africa.
373. The party was banned in Syria. In 1999, the security forces carried out mass arrests of its members, which continued until 2002, although some activists were pardoned by President B. Assad.⁴⁶⁵ As a civil war broke out in Syria in 2011, HT reported that party

⁴⁶⁴ Ibid, p. 101.

⁴⁶⁵ Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir, Report No. 58, International Crisis Group – Asia, Osh/Brussels, 30 June 2003, p. 12. online at: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/uzbekistan/radical-islam-central-asia-responding-hizb-ut-tahrir>.

activists have participated in the Da'wat (Islamic call) in Syria since 2013,⁴⁶⁶ and the Syrian Democratic Forces reported about finding HT flags and inscriptions following the seizure of Tell Rifaat from militants of the Ahrar al-Sham brigade in February 2016.⁴⁶⁷

374. On 17 September 2015, the Selangor Fatwa Committee (Malaysia) declared Hizb ut-Tahrir a destructive group and announced that supporters of the Caliphate movement who continued to spread their ideology would be prosecuted in court.⁴⁶⁸ On 8 May 2017, the Indonesian Government announced plans to dissolve HT, as the organisation's activities were contrary to the country's laws supporting the policy of multi-denominationalism.⁴⁶⁹ In July 2017, the Indonesian Government formally banned HT and revoked its legal status.⁴⁷⁰ Today Lebanon remains the centre of HT's activity in the Middle East. The Party is still active in Jordan, despite crackdowns on its members in the 1990s.

375. In Pakistan, the authorities are actively fighting HT as a terrorist organisation. For example, on 17 October 2009, 35 party members and supporters, including key leaders, were arrested in Islamabad in accordance with anti-terrorism legislation.⁴⁷¹ In May 2012, key Hizb ut-Tahrir's members, including HT spokesman Navid Butt, were arrested by the Pakistani police on suspicion of inciting violence in the country.⁴⁷² On 12 December 2014, the Pakistani police arrested 12 additional HT activists on charges of links with ISIS.⁴⁷³ Pakistani researcher Ahmed Rashid writes in his book "Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia" that there are "strong ties and cooperation between the rank and file" of HT and the Islamic Movement of Uzbekistan, especially when they are from the same village or city.⁴⁷⁴ In August 2012, a brigadier general and three majors in the Pakistani army were convicted of HT membership. This was the first time that senior army officers in Pakistan were convicted and imprisoned for links with banned organisations. The officers allegedly

⁴⁶⁶ Al-Rashtah B.K.A. Q&A: Hizb ut-Tahrir and the Syrian Revolution. 16 July, 2013, онлайн: <http://www.khilafah.com/qaa-hizb-ut-tahrir-and-the-syrian-revolution/>.

⁴⁶⁷ *Anha*, "What is the Tahrir party doing in the Shahba areas?", available via web.archive: <https://web.archive.org/web/20160807110604/http://hawarnews.com/24ما-يفعل-حزب-التحرير-في-مناطق-الشهبا-؟/>, February 2016 (Annex 1263)

⁴⁶⁸ Selangor fatwa outlaws Hizbut Tahrir, declares group deviant, 2 December 2015, online at: <https://www.malaymail.com/news/malaysia/2015/12/02/selangor-fatwa-outlaws-hizbut-tahrir-declares-group-deviant/1015533#sthash.oUy906sm.dpuf>.

⁴⁶⁹ Indonesia to disband hardline Islamist group Hizb ut-Tahrir. 8 May, 2017, online at: <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-islamists-idUSKBN184159>.

⁴⁷⁰ "Hizb-ut Tahrir Indonesia banned 'to protect unity'". 19 Jul, 2017, online at: <https://www.aljazeera.com/news/2017/07/indonesia-hizbut-tahrir-group-banned-protect-unity-170719050345186.html>.

⁴⁷¹ Nuclear scientist among held Hizbut Tahrir activists, online at: https://web.archive.org/web/20100504221851/http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2009%5C10%5C20%5Cstory_20-10-2009_pg7_12

⁴⁷² Hizb ut-Tahrir, Pakistan, online at: <http://dopel.org/HuT.htm>.

⁴⁷³ Pakistan police arrest 12 activists of Hizbut Tahrir for Islamic State links. 12 December, 2014, online at: <https://m.economictimes.com/news/international/world-news/pakistan-police-arrest-12-activists-of-hizbut-tahrir-for-islamic-state-links/articleshow/45496594.cms>.

⁴⁷⁴ Rashid A. Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia. New Haven and London: Yale University Press, 2002. P. 132-136, online at: <https://academic.oup.com/jcs/article-abstract/45/1/168/958707?redirectedFrom=PDF>.

tried to recruit other officers into their group, "including the commander of the 111th Army Brigade, which covers the capital and is historically linked to the army coups".⁴⁷⁵ Researcher Suha Taji-Faruki in his 2014 paper "Global connections: The crackdown on Hizbut Tahrir intensifies," describes HT as "operating openly, despite the ban ...".⁴⁷⁶ However, at the beginning of 2016, it was reported about the final ban of HT in Pakistan.⁴⁷⁷

376. At present, Hizb ut-Tahrir's followers are widely represented in Europe and in North America. There are a significant number of Hizb ut-Tahrir's branches in the USA, Canada and European Union countries, where, apart from Germany, they operate legally. Hizb ut-Tahrir's popularity among European and American Muslims can be explained by the fact that its ranks are growing as a result of active recruitment of the second generation of immigrants from Oriental countries. As members of this group have not themselves fled from tyrannical regimes like their parents, they are often more critical of democracy and the inequalities of the Capitalist system, and therefore attracted to Hizb ut-Tahrir's idea of just Islamic order. Moreover, Muslim immigrants often face religious or ethnic discrimination in the EU and the USA. The party's popularity among Muslims in the West continues to grow, creating a solid organisational and possibly financial base for it.

377. However, in non-Muslim countries, HT adheres to a special tactic of working with Muslims. Its goal is to incite the Islamic population to hatred towards other citizens, laying the foundation for violent conflict.⁴⁷⁸ Madeleine Gruen, senior analyst at the Nine Eleven Finding Answers Foundation, cites the party's activities in the United States as an example: "A component of HTA's strategy is to instill a sense of alienation in American Muslims so that they turn away from their country and instead they identified themselves as members of the Ummah." It is a "strategy to isolate American Muslims from the rest of society," the author adds.⁴⁷⁹ Obviously, the same strategy is used by HT in other non-Muslim countries. Another feature of work among Muslims in Western countries is an attempt to impose only their own vision of Islam. This method is especially often used in the student environment, in the circles of young people from among ethnic Muslims who show an interest in Islam. For example, G. Schmidt writes in his study about the connection of HT with the United Muslims Moving Ahead (hereinafter "DePaul Ummah") – a student structure of De Paul

⁴⁷⁵ Brig Ali Khan, four army officers convicted over Hizbut Tahrir links. 3 August, 2012, online at: <http://www.dawn.com/news/739474/brig-ali-khan-four-other-officers-convicted-in-mutiny-case>.

⁴⁷⁶ Taji-Farouki S. "Hizb ut-Tahrir". In Peter, Frank; Ortega, Rafael (eds.). *Islamic Movements of Europe*. IB Taurus, 2014. p. 44, <https://www.bloomsbury.com/in/islamic-movements-of-europe-9780857724649/>.

⁴⁷⁷ Global connections: The crackdown on Hizbut Tahrir intensifies – In-Depth – Herald. 21 January 2016, online at: <http://herald.dawn.com/news/1153325>.

⁴⁷⁸ Pike J. Hizb ut-Tahrir al-Islami (Islamic Party of Liberation). 8 February, 2015, online at: <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/hizb-ut-tahrir.htm><https://www.globalsecurity.org/military/world/para/hizb-ut-tahrir.htm>.

⁴⁷⁹ Gruen M. "Hizb ut-Tahrir America Uses Social Media to Promote its "Emerging World Order" Conference". The Huffington Post. 22 September, 2015, online at: https://www.huffpost.com/entry/hizb-ut-tahrir-america-us_b_611595?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly9lbi53aWtpcGVkaWEub3JnL3dpa2kvSGl6Yl91dC1UYWhyaXlfQW1lcmJlYQ&guce_referrer_sig=AQAAAHqPDooOKHd3YnI71XY1o4oUrru7IK6ElPka7lZLmIEtGcOBex4oVVvSHKxAmtlpEdSY4nr0LyYrESxo16S8bp5aYPP3rB_ZdhxeOxsvTcnAEaTlnLn9dvEAQzlgemoWlrAOh63_IR8gl6-GLLiGcY0t7irSuK7eb66dIV4mbmZaH.

University in Chicago – in the 1990s. In the 1990s, representatives of DePaul Ummah told him that some of them are associated with HT. He personally saw printed materials of this organisation at student meetings. But the most remarkable thing is that, as the author notes, "Islam as a political system was the most debated topic at khalaks (Muslim meetings) at De Paul University." Moreover, the interpretation of Islam by members of this student association associated with HT was directed against other Muslim groups who believed that 'Islam is compatible with democracy, UN resolutions, as well as with participation in elections'".⁴⁸⁰

378. In Europe, Hizb ut-Tahrir is most active in the UK. There are currently around 11,000 HT followers in this country. While in the 1980s the majority of its members were Turks and Somalis, in the 1990s the party turned its attention to natives of South-East Asia (Pakistan, India, Bangladesh). While in its early days Hizb ut-Tahrir recruited disadvantaged people who had lost hope of escaping their circumstances, it now recruits educated people, often with higher education. Recruitment of ordinary people has not stopped, but they constitute a smaller proportion of the party's members. The main routes of recruitment are through Islamic studies circles in educational institutions and by advertising ideas on the Internet, where HT has official websites. In London, the party has its own publishing house, "Al-Khilafah Publications", which publishes the online magazine "Khilafah". The organisation's online activism is due to the fact that young people spend more time online. Muslims in Britain often do not speak Arabic and have to read Islamic literature written by Western scholars and adapted to the demands of democracy, but which has nothing to do with the true norms of pure Islam. And here Hizb-ut-Tahrir comes to their aid by supplying in its own publications an alternative viewpoint posing as true Islamic.⁴⁸¹ The UK government has repeatedly planned to ban HT for extremism. For example, in 2010, the Conservative Party's election programme included an item to ban Hizb-ut-Tahrir, but due to legal delays this has not yet happened... In addition, the British intelligence services are of the opinion that it is easier to control an organisation that operates openly than one that has gone underground.

379. In the American continent, HT has several thousand followers, primarily in the USA. The ideological views of the American branch were expressed as early as June 2013 by its leader, Dr Mohammed Malkawi, stating on a forum: "Let America and Britain hate the Caliphate. Let Britain, America and the entire West go to hell because the Caliphate is coming, by Allah's will."⁴⁸² At the same time, HT is highly critical of US policy, saying that Washington prevents the establishment of a "truly representative government" – the Caliphate.

⁴⁸⁰ Schmidt G. Islam in Urban America: Sunni Muslims in Chicago. Philadelphia: Temple UP. 2004. P. 131-124, online at: <http://tupress.temple.edu/book/3268>

⁴⁸¹ E.N. Egorov, "Hizb ut-Tahrir in the West: Ideology and Activities", *Islamovedenie*, Vol. 8, No. 2, 2017 (Annex 1203), online at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hizb-ut-tahrir-na-zapade-ideologiya-i-spetsifika-deyatelnosti>

⁴⁸² Kosheleva N.V., "Moderate Islamism in the USA (by the example of the Hizb ut-Tahrir al-Islam activity)", *Scientific works of the National Institute for Higher Education*, No. 19 (1), 2019 (Annex 1206), online at: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/232314/1/%D0%9A%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B_19_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80.%D0%A7.%201-237-245.pdf

However criticism is levelled against the identification of Muslim aspirations to establish a Caliphate with terrorism, which was voiced in one of President B. Obama's speeches.⁴⁸³

380. The authors of the *magnus opus* "The Muslim World after 9/11", which describes the situation in the Islamic world after the terrorist attacks in the USA on 11 September 2001, also draw attention to the totalitarian nature of Hizb ut-Tahrir and compare it to the communist ideology. Analysing one of the party's ideological sources, they note that it "borrow[s] heavily from Soviet totalitarianism. As a HuT publication noted, 'the Muslim is not free in his opinion. His opinion is the opinion of Islam, and it is not allowed for a Muslim to have an opinion other than that of Islam.'" In a subsequent formulation, we meet a new version of the 'Soviet man,' the individual programmed to conform to the needs of a visualized ideal society.⁴⁸⁴

381. In addition, HT books are written in simple language for the people with little knowledge of Islam and no knowledge of Arabic, for example, books in Russian and other languages of the former Soviet republics are distributed in the former Soviet Union. In 2002, 58 such religious books arrived in Uzbekistan alone through legal channels from abroad. In 2003, that number rose to 275.⁴⁸⁵

382. *Hizb ut-Tahrir's activities in the post-Soviet space.* In the post-Soviet space, HT followers actively spread in the 1990s and 2010s. Besides Russia, Uzbekistan, Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Ukraine are also noteworthy. The growth of Hizb ut-Tahrir's popularity was facilitated by an ideological vacuum left by communism and its pyramidal governance structure, as well as the continuing need for radical change using non-violent methods. In principle, HT's totalitarian ideology was understandable to former Soviet citizens who remembered life in the Soviet Union well. For many "ethnic" Muslims, HT, which officially declared non-violence, was exactly the organisation that seemed to be able not only to answer the questions that worried ordinary people, but also to help the authorities reduce the heat of possible social protest, which the post-Soviet countries feared in the first years after the collapse of the USSR.

383. HT penetrated into the countries of the former Soviet Union precisely from the states of Central Asia. However, there has never been complete unity with Hizb ut-Tahrir's members of Central Asia. The first split occurred in 1996–1997. One of the main members, Akram Yuldashev, disagreed with the methods of creating the Caliphate and argued that the group's activities should be adapted to local conditions. After local leaders did not support A. Yuldashev's arguments, he founded his own group called Akromiya. The Uzbek government later accused this group of organising riots in Andijan in 2005. The second split occurred in 1999. A significant number of Hizb ut-Tahrir's members left to create another group called

⁴⁸³ Angel M. Rabasa (et al) "The Muslim World after 9/11", Rand, 2004, online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

⁴⁸⁴ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. P. 7-12. Online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, p. 348.

⁴⁸⁵ Zurab Todua, "Hizb ut-Tahrir in Central Asia", online at: <https://credo.press/74244/>

Hizb-an-Nusra (Party of Support), which maintained Hizb ut-Tahrir's ideology but rejected methods of distributing literature due to frequent arrests. The group justified jihad with weapons to resist arrests.⁴⁸⁶

384. It was in the Central Asian republics that Hizb ut-Tahrir first spoke openly about armed jihad. The content of the organisation's leaflets and brochures from that period bears witness to this. In a leaflet dated September 2003, HT directly urged Muslims to armed struggle for the establishment of a Caliphate: "Our supporters spare no effort in their struggle for an Islamic state. They intend to eradicate infidels before the eyes of all. Muslims! We call upon you to take up this honourable cause! We call on you to break the chains of violence and put on your revered belts (*suicide belt – author's note*)! We call upon you with your soul and your body to fight for the rightful restoration of the Caliphate! We call upon you to act, given the opportune times, for the victory of Islam and for obtaining Allah's blessings and achieving happiness!"⁴⁸⁷
385. A year later, the first terrorist attack took place in Tashkent, and Hizb ut-Tahrir's members are believed to have been involved in it. In March 2004, for the first time in Uzbekistan's history, female suicide bombers detonated explosive devices. On 30 July of the same year, three suicide bombers blew themselves up outside the Israeli embassy, the U.S. embassy and the General Prosecutor's office. The investigation led to the detention of 85 people, including 17 women. Uzbekistan's law enforcement agencies claimed that the terrorists were affiliated with Hizb ut-Tahrir. According to them, this was indicated by the notes, leaflets, and instructions found during the searches, as well as testimony from the militants themselves. Along with other documents, the instruction "How to join the Practice of Jihad" was seized from the detainees.⁴⁸⁸
386. As already mentioned, Uzbek authorities also believe HT was involved in an insurgency in Andijon on 13-14 May 2005, when some hundred fighters attacked a military unit, a prison and the regional administration. Journalists who were able to travel to the centre of the Andijon events on 13 May and personally communicate with the insurgents' leaders indicate that, when they were speaking of their goals, they explicitly stated their intention to seize power in the Fergana Valley and establish a just Islamic state based on Sharia law, namely the Caliphate.⁴⁸⁹
387. After these events, the process of banning the party began in the countries of Central Asia. HT was declared extremist and banned in 2001 in Tajikistan, in 2003 in Kyrgyzstan, in

⁴⁸⁶ Abdullayev A. A., "'Unviable' social movements in transition countries: Central Asia Hizb ut-Tahrir al-Islami", *Contemporary Eurasian Studies*, No. 3, 2016 (Annex 1198), online at <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27686814>

⁴⁸⁷ Zurab Todua, "Hizb ut-Tahrir in Central Asia", online at: <https://credo.press/74244/>

⁴⁸⁸ Ibid.

⁴⁸⁹ Ibid.

2005 in Kazakhstan and in Uzbekistan.⁴⁹⁰ It now operates in deep secrecy. The Central Asian security services periodically identify fairly large cells of the organisation.⁴⁹¹

388. In the Russian Federation, Hizb ut-Tahrir started its activities in the second half of the 1990s, mainly through migrants from Central Asia. The party carried out its activities in different regions of the Russian Federation, both in those where the ethnic Muslim population is half or majority (e.g. Tatarstan, Bashkortostan) and in those where the number of “ethnic” Muslims is more or less significant (e.g., Chelyabinsk Region, Khanty-Mansi Autonomous Area –Yugra).

389. Besides, Hizb ut-Tahrir’s leadership is not concerned that the Russian Federation, by their own admission, is not a Muslim country in general.⁴⁹² For example, Fazil Amzayev, head HT’s Information Office in Ukraine, stated in August 2019 that “the fact that the party is not establishing the Caliphate in non-Muslim countries does not mean that these countries have no room for the activities of our organization. Islam requires Muslims – irrespective of whether the Islamic State exists or not, of whether the country they live in is Muslim or not – to spread the light of their religion in society they are part of. Islam requires one to care for society and individuals regardless of the presence or absence of the Islamic State.⁴⁹³ Fazil Amzayev also says that this activity implies the indoctrination of Muslims along the lines of the party’s ideology and “enlightenment about Islam” for non-Muslims. The latter implies not only explanations about the ideas of the Great Caliphate but also an imposition of Islamic rules of behaviour on people unrelated to Islam, in particular, it is suggested that infidels should address such questions as “the division of rights and duties between man and woman... with Muslims forbidden (sic) to adopt other culture...the importance of bringing up children in accordance with the world view of Islam, with parents and teachers held responsible for that.”⁴⁹⁴ Hizb ut-Tahrir’s declared objective in non-Muslim countries is the ideological indoctrination of Muslims and non-Muslims in accordance with the party’s doctrine.

390. The organisation was declared a criminal organisation back in 1999, and on 14 February 2003, by decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. GKPI 03-116, HT, along with 14 other organisations, was declared a terrorist organisation and its activities

⁴⁹⁰ Hizb ut-Tahrir in Central Asia https://en.wikipedia.org/wiki/Hizb_ut-Tahrir_in_Central_Asia#Uzbekistan; List of Organisations whose activities are prohibited in the Republic of Kyrgyzstan, online at http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked; The list of prohibited on the territory of the RK foreign organisations https://web.archive.org/web/20160605054613/http://www.din.gov.kz/eng/press-sluzhba/spisok_zaprexennyx_organizaci/?cid=0&rid=467; Hizb ut-Tahrir Regional Leader Arrested In Tajikistan Hizb ut-Tahrir - <https://www.counterextremism.com/threat/hizb-ut-tahrir>

⁴⁹¹ Eurasianet, Uzbekistan keeps up heat on marginal Islamic groups, 29 May 2020, <https://eurasianet.org/uzbekistan-keeps-up-heat-on-marginal-islamic-groups>

⁴⁹² Hizb ut-Tahrir Ukraine, Islamic political party, Fazyl Amzaev, «Hizb ut-Tahrir Activities in non-Muslim countries: targets and methods”, online at: <https://hizb.org.ua/ru/in-ukraine/4739-office/press-releases-ukraine/114616-devatelnost-khizb-ut-tahrir-v-nemusulmanskikh-stranakh-tseli-i-metody.html> (Annex 1427)

⁴⁹³ Ibid.

⁴⁹⁴ Ibid.

were prohibited in the country. The decision of the Supreme Court stated: "The Islamic Liberation Party (Hizb ut-Tahrir al-Islami) is an organisation that pursues the aims of overthrowing non-Islamic governments and establishing Islamic rule on a global scale by recreating a "Worldwide Islamic Caliphate", beginning with the regions with predominantly Muslim population, including Russia and other members the CIS states. The main forms of activity include militant Islamist propaganda, combined with intolerance towards other religions; active recruitment of followers, focused efforts for promoting disunity in society (primarily propaganda with massive financial support)".⁴⁹⁵

391. Nevertheless, after Hizb ut-Tahrir was banned and even after it was listed as a terrorist organisation, it did not cease its activities. For example, the organisation was most active in Tatarstan after the 19 July 2012 terrorist attack in Kazan, which was carried out by a group of "mujahedin of Tatarstan" against regional Mufti Ildus Faizov and Tatar theologian Valiulla Yakupov. The latter was killed in the entryway of his own house, and the Mufti of Muslims of Tatarstan was wounded. The operative and search measures launched by the law enforcement agencies, which resulted in the detention of about a hundred and arrest of seven suspects (who were later released), led to a rush by party representatives who tried to portray these actions of the law enforcement agencies as anti-Islamic. On 29 July, 5 August and 19 August, HT organized pickets and rallies in Kazan where calls were made to overthrow secular power and establish a Caliphate. Hizb ut-Tahrir symbols were used.⁴⁹⁶
392. In March 2013, a cell of Hizb ut-Tahrir al-Islami was liquidated by the joint forces of the Federal Security Service (FSB), the Directorate of Internal Affairs, and the Investigative Directorate of the Investigative Committee for the Tyumen Region. Activists were distributing extremist videos related to religious hatred through social media. And on 5 November 2013, the Leninsky District Court of Tyumen sentenced Rustam Nazirov, a resident of the Nizhny Tavdinsky District, who was found guilty of inciting hatred or enmity, as well as humiliating human dignity, because he posted a video on his social media page refuting allegations against the terrorist organisation Hizb ut-Tahrir, and distributed leaflets of this organisation in one of the mosques in Tyumen.⁴⁹⁷
393. Distribution of leaflets, newspapers and other propaganda materials in order to recruit supporters and promote the idea of the organisation is the main tactic of Hizb ut-Tahrir's supporters not only in Tyumen, but also in other regions of the Russian Federation, such as the Southern Urals. This is evidenced by numerous court cases in 2005-10 in Chelyabinsk.

⁴⁹⁵ Supreme Court of the Russian Federation, Case No. GKPI 03-116, Decision, 14 February 2003, online at: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html>, (Annex 119)

⁴⁹⁶ Suleymanov R., "Hizb-ut-Tahrir al-Islami in Tatarstan: ideology, organizational structure, activities", *Islam in Russia: Cultural Traditions and Modern Challenges, Materials of the International Scientific Conference edited by T. G. Tumanyan*, St. Petersburg, 2013 (Annex 1187), online at https://www.oei.fu-berlin.de/media/publikationen/ag_pol_rel/monographie_2013.pdf

⁴⁹⁷ See the Interfax's post about investigation of this criminal case: *Interfax Religion*, "Tyumen resident arrested for distributing leaflets in support of Hizb ut-Tahrir in a mosque", 3 October 2013, www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id52864 (Annex 889)

For example, in 2005, a Chelyabinsk resident was convicted of active participation in Hizb ut-Tahrir's activities and was arrested while distributing Hizb ut-Tahrir's leaflets in a large shopping centre⁴⁹⁸. Also in 2006, criminal proceedings were initiated in Chelyabinsk for the publication and distribution of the newspaper Sakaafat (Enlightenment), as well as other literature containing signs of extremist activity and propaganda of Hizb ut-Tahrir ideas.⁴⁹⁹ Four Chelyabinsk residents published it at their own expense.⁵⁰⁰

394. As in Tyumen, Hizb ut-Tahrir's south-Ural supporters have been found in possession of military weapons and schemes of potential targets for attacks. In particular, searches in the flats of members of one of HT cells in 2008 revealed nine shells of RGD-5 armed hand grenades, several copies of brochures on explosives, photographs of buildings of the law enforcement agencies of the Chelyabinsk Region (Directorate of Internal Affairs, FSB), and important targets such as the Chelyabinsk airport and the Shershnev reservoir dam.⁵⁰¹ Facts of distribution of extremist literature by Hizb ut-Tahrir were also recorded in the Sverdlovsk Region,⁵⁰² as well as in a number of other regions of the country.

395. In 2011-13, there was a new trend towards the rejuvenation of membership of the party in Russia. Young people aged 18-30 from various ethnic backgrounds are increasingly becoming members of the organisation, and the share of "ethnic" Muslims has decreased to 50%, the share of Russians and Ukrainians has increased to 40%. People with higher education, professionals, physicians and bankers are beginning to predominate among Hizb ut-Tahrir's members. Among young members one can increasingly see children of wealthy parents.⁵⁰³ As we can see, all of this is developing in line with the general policies of Hizb ut-Tahrir's activities in Europe, for example, in the United Kingdom.

396. Analysis of the media and trials materials concerning the representatives of Hizb ut-Tahrir al-Islami shows that the emissaries of this organisation, when involving persons in party cells, are aimed at people of various civil and ethnic backgrounds. As noted by Russian researcher A.P. Yarkov, activists of the Tobolsk cell convicted in 2005, included people with secondary specialised and incomplete higher education, among the convicts were Russians, Ukrainians, Kazan and Siberian Tatars, Uzbeks and Tajiks.

⁴⁹⁸ *Interfax Religion*, "Criminal case initiated based on facts of distribution of publications of Hizb ut-Tahrir in Chelyabinsk", 27 October 2006, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=14777> (Annex 853)

⁴⁹⁹ *Ibid.*

⁵⁰⁰ *Interfax*, Four Residents of Chelyabinsk Region Accused of Participation in Islamic Extremist Organisation "Hizb ut-Tahrir", 27.04.2007, online at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=17955> (Annex 1561)

⁵⁰¹ *Interfax Religion*, "Five Hizb ut-Tahrir members in the Chelyabinsk region will serve sentence in the penal settlement", 4 June 2010, available at: www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=35881 (Annex 870)

⁵⁰² Starostin A.N., "Islam in Sverdlovsk region", 2007 (Annex 1177), online at: <https://pb1lib.org/book/3150426/66963e?id=3150426&secret=66963e>: "In recent years, 16 leaders of the extremist party "Hizb ut-Tahrir" have been tried in the territory of the Ural Federal District, high-profile trials took place in Tobolsk, Tyumen and Chelyabinsk. The leader of the Tobolsk cell was the Tajik Alisher Dzhuraev¹. Representatives of Hizb ut-Tahrir tried to distribute their literature in Al-Bukhari and Rahman mosques in 2003, but were expelled by believers."

⁵⁰³ "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, p. 178, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

397. A cell exposed in Tyumen in 2006 carried out propaganda work among persons, “mainly from among illegal immigrants working at construction sites and markets in the regional centre,” in 2011-2013 Hizb ut-Tahrir’s activists from Nizhnevartovsk preached among persons with criminal records, or even disseminated information about the party on social media.⁵⁰⁴ On the other hand, the party is also trying to find support among the marginalised layers of the population: illegal migrants, former prisoners, young people who are looking for their places in the world or who are in opposition to society and the state – students, specialists who are not satisfied with the current social situation and in building a Caliphate they see an effective way to change their position and social order.⁵⁰⁵
398. Another trend has been a change in the organisation's tactics: Hizb ut-Tahrir’s supporters have moved from holding secret meetings in their homes to taking active steps to promote their ideas in the public space. It's noteworthy that in addition to propaganda of their party's ideological stance, Hizb ut-Tahrir’s members in the Russian Federation use certain innovations that are indicative of their attempts to incite hatred towards both the State and non-Muslims. First, a large number of populist materials have appeared about the alleged persecution of Muslims in Russia. Second, there are attempts to use trends popular in the Russian opposition for their own political purposes. For example, one of the defendants in the 2011-2013 criminal case, Rinat Idelbayev, published a video clip on social media calling one not to participate in the Russian presidential elections because of the “non-Islamic nature of Russian legislation”⁵⁰⁶.
399. Given that Hizb ut-Tahrir operates freely in Ukraine, it also had a well-developed infrastructure in Crimea, as it is home to a large number of Muslims, who include primarily Crimean Tatars, but also Uzbeks, Azerbaijanis, Tatars and Turks.⁵⁰⁷ While Crimea was part of Ukraine, Hizb ut-Tahrir was active on the peninsula, which the State did not oppose in any way, and recruited a large number of local residents into its ranks. With the transition of Crimea to Russian jurisdiction, HT went underground there. Its activities here, as in other parts of the Russian Federation and in other countries, are characterised by a high level of

⁵⁰⁴ See also Yarkov A.P., "Islam and migration in the life of the regional community", *Series: Monitoring of the ethno-confessional situation in the Tyumen region*, No. 3, Tyumen, 2006: "Many of the migrants who migrated from Central Asia are indeed experts in Islam and their knowledge is highly valued by the Tyumen people. Thus, the Russian community should not see in every immigrant a supporter of radical Islam (Islamist / fundamentalist / extremist), and should not consider its own radicals to be merely “lost sheep”. It is emblematic in this regard that Themis did not distinguish by citizenship: among those arrested and convicted in 2005 in Tobolsk and Nizhnevartovsk in the case of “Hizb ut-Tahrir al-Islami”, there are citizens of the Russian Federation, Uzbekistan and Tajikistan”. Online at:

https://books.google.lv/books/about/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC_%D0%B8_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%B6%D0%B8%D0%B7.html?id=vxgQAQAIAAI&redir_esc=y. (Annex 1175)

⁵⁰⁵ Malashenko A., Starostin A., "The rise of nontraditional Islam in the Urals", Moscow: Carnegie Center, September 2015, pp. 14-15, online at: https://carnegieendowment.org/files/CP_Malashenko_Ural_web_Rus1.pdf

⁵⁰⁶ Ibid.

⁵⁰⁷ Ayder Bulatov, Islam in Crimea: from tragic past to modern problems, <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166>

conspiracy.⁵⁰⁸ According to State Duma Deputy Ruslan Balbek, "a network of the extremist organisation Hizb ut-Tahrir, which was actively developing during the time of Ukraine, continues to exist in Crimea. The Ukrainian authorities were unable to find an antidote and ban the religious organisation promoting a harmful ideology in the Crimean society. Today, remnants of the extremist network continue to operate clandestinely on the Peninsula.⁵⁰⁹ The same idea is emphasised by Deputy Mufti of Crimea Ayder Ismailov. "With the tacit consent of the Ukrainian authorities, these sects spread in Crimea among the Crimean Tatar people. Apparently, it was beneficial for the Ukrainian authorities, according to the principle of "divide and rule," he said in a commentary to the Russian Information Agency "Novosti Crimea". Therefore these structures were quite free: they distributed literature, held assemblies, rallies and even international conferences. They had registered print publications. They created public organisations (women's, youth, human rights), as well as religious communities independent of the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea, seizing mosques. Thus, they received a legitimate platform for promoting their ideas among the masses".⁵¹⁰

400. According to deputy of the Crimean Parliament Sergey Dremov, "This organization needs to be taken seriously ... The ideology of this organisation is aimed at building the so-called "global caliphate" and the manifestation of total intolerance towards all other religions and movements. This ideology allows radicals to use serious methods of influence". He emphasises that the Crimean underground receives organisational and ideological support from the outside thanks to the extensive network of this structure, including in mainland Russia.⁵¹¹

401. The main activity of HT in Crimea before its transfer to the jurisdiction of Russia consisted, as wrote above-mentioned Fazil Amzaev, head of HT's Information Office in Ukraine, in the indoctrination of both Islamic and non-Islamic populations through "conferences, classes in mosques, press conferences, rallies, peaceful processions, radio and television appearances, and other public outreach campaigns".⁵¹²

⁵⁰⁸ *RIA Novosti Krym*, "Expert about Hizb ut-Tahrir* in Crimea: they receive support from outside", 7 July 2020, available at: <https://crimea.ria.ru/society/20200707/1118478330/Ekspert-o-Khizb-ut-Takhrir-v-Krymu-oni-poluchayut-podderzhku-izvne.html> (Annex 1028)

⁵⁰⁹ *RIA Novosti*, "State Duma said Hizb ut-Tahrir* in Crimea is financed from outside", 27 March 2019, available at <https://ria.ru/20190327/1552148215.html> (Annex 1002)

⁵¹⁰ *RIA Novosti Krym*, "Neutralizing a terrorist: past and present of Hizb ut-Tahrir* in Crimea", 27 March 2019, available at: <https://crimea.ria.ru/society/20190327/1116316359.html> (Annex 1001)

⁵¹¹ *RIA Novosti Krym*, "Expert about Hizb ut-Tahrir* in Crimea: they receive support from outside", 7 July 2020, available at: <https://crimea.ria.ru/society/20200707/1118478330/Ekspert-o-Khizb-ut-Takhrir-v-Krymu-oni-poluchayut-podderzhku-izvne.html> (Annex 1028)

⁵¹² Hizb-ut Tahrir Ukraine, Fyzyl Amzaev, Hizb-ut Tahrir's activities in non-muslim countries: goals and methods, 16 August 2019 (Annex 1271), online at: <https://hizb.org.ua/ru/in-ukraine/4739-office/press-releases-ukraine/114616-devyatnost-khizb-ut-takhrir-v-nemusulmanskikh-stranakh-tseli-i-metody.html>

402. Sometimes this was accompanied by the recruitment of Muslims to participate in hostilities on the side of militants in hotspots, for example in Syria in 2013.⁵¹³
403. After Crimea became part of Russia, these activities also consist in spreading its ideology and recruiting new members to the organisation, however today they do it illegally.⁵¹⁴ For example, on 7 July 2020, the FSB suppressed the activities of a group, which consisted of its members "spreading terrorist ideology among the residents of the peninsula using conspiracy measures during meetings, and recruiting Crimean Muslims into their ranks".⁵¹⁵ In addition, Deputy Mufti of Crimea Esadullah Bairov said at an online press conference in Simferopol on 1 February 2021 that HT is increasingly often resorting to the latest technology, using, for example, the Internet to recruit supporters.⁵¹⁶ After imams began to suppress HT activities in Crimean mosques, this became perhaps one of the most common ways of recruiting new party members.⁵¹⁷
404. The efforts of the Crimean law enforcement authorities in this case are to counteract this activity and to dismantle the infrastructure of the party by suppressing the activities of the members of the terrorist organisation. By arresting and prosecuting members of Hizb ut-Tahrir, the Russian authorities not only neutralise its activities, but also prevent the radicalisation of the Muslim population of Crimea, which is carried out by spreading the ideas of the Great Caliphate, Muslim superiority and denial of democratic values.
405. It should be noted that, out of Russia's neighbouring countries, only Ukraine is willing to accept refugees belonging to HT. For example, the Turkish authorities arrested two Crimean natives, Limar and Osman Osmanov, in September 2020 for belonging to the party. The Osmanovs fled from Crimea in 2014 and have Ukrainian citizenship. The Turkish prosecutor's office has brought charges against them that could see them sentenced to 7.5 years in prison. They are accused of conducting conversations on social media on the subject of Islam, as well as meetings to hold religious lessons.⁵¹⁸ Moreover, it is characteristic that these measures were taken in a country where HT has an undefined status, since, on the one hand, it was recognised in 2004 by the Court of Cassation as a terrorist organisation (the Supreme Court subsequently approved this decision), and, on the other hand, it was not recognised as a terrorist organisation in 2018 by the Constitutional Court, because since 2003 the definition of the term "terror" in the Turkish anti-terrorism law began to include

⁵¹³ *Regnum*, "Statement: Hizb ut-Tahrir recruits 'conscript' in Crimea for war in Syria", 10 June 2013, online at: <https://regnum.ru/news/society/1669627.html> (Annex 888)

⁵¹⁴ See for example: *Kommersant*, "Recruitment to a cell was assessed with severe sentence", 12 January 2021, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4640954> (Annex 1037)

⁵¹⁵ *TASS*, "Russia's FSB detains three Hizb ut-Tahrir ringleaders in Crimea", 7 July 2020 (Annex 1029), available at <https://tass.com/emergencies/1175631>

⁵¹⁶ *Interfax Religion*, "Crimean Muftiyat is concerned about the continuing recruitment of Muslims of the peninsula to Hizb ut-Tahrir", 1 February 2021, available at: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=76633>

⁵¹⁷ *Ibid.*

⁵¹⁸ *Lenta.ru*, "Turkey wants to imprison the Crimean Tatars from Hizb ut-Tahrir", 30 September 2020, available at: <https://lenta.ru/news/2020/09/30/crimea/> (Annex 1032)

a mandatory condition – violence.⁵¹⁹ Thereafter, the matter was again referred to the High Criminal Court, which again recognised HT as a terrorist organisation.⁵²⁰ Thus, there are two mutually exclusive decisions in the country, which allows HT to officially have an office in Istanbul, but any of its activities is practically blocked by the law enforcement agencies and courts of general jurisdiction, as far as mass events are concerned.⁵²¹ At the same time, practical decisions were made by the executive powers, which are known to patronize Islam.

406. *General characteristics of the party's activities.* The activities of all structural units are coordinated vertically from a single centre. In countries where the movement is banned, for security reasons, the leaders of grassroots cells are unaware of the existence of other cells in the same city or region. This is done so that if one cell is detected by the law enforcement agencies, its members will not turn in representatives of other cells. In the absence of any bans, the organisation is active in public outreach, party recruitment, etc.

407. The nature of the party's activities can be seen in a number of court cases and decisions of the executive authorities against both the party itself and its members. In 2003, for example, Germany banned the activities of Hizb ut-Tahrir. A decision of the Federal Minister of the Interior of 10 January 2003 banned all activities of the organisation in Germany. The main reason for the ban was that HT's activities were directed "against the idea of international understanding and advocated the use of force to achieve political ends." In addition, the decision stated that the party had engaged in "mass anti-Jewish propaganda".⁵²² The organisation, which was monitored for some time by the Office for the Protection of the Constitution, denies Israel's right to exist and calls for its destruction and the killing of Jews. The relevant statements were published on the organisation's website and in their German-language magazine *Explizit*.⁵²³ Interestingly, the investigation revealed links between HT and the neo-Nazi National Democratic Party of Germany. Specifically, the Chairman of the party, Udo Voigt, attended one of the last Hizb ut-Tahrir propaganda events at the Technical University of Berlin on 27 October 2002, where anti-American and anti-Jewish statements were made along with calls to restore the Worldwide Caliphate.⁵²⁴

408. In the International Religious Freedom Report published on 7 October 2002 by the US Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, it was acknowledged that "literature circulated by HT contains many anti-Western, anti-Semitic and anti-democratic statements". Later, on 22 November 2002, the US Bureau of South and Central Asian

⁵¹⁹ *BBC News Turkey*, "Hizb ut-Tahrir - What is the position in Turkey of an organisation banned elsewhere?", 22 January 2021, [bbc.com/turkce/haberler-turkiye-55752612](https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-55752612) (Annex 1040)

⁵²⁰ *Ibid.*

⁵²¹ "Turkey launches crackdown on Hizb ut-Tahrir", 5 *PILLARS*, online: <https://5pillarsuk.com/2017/03/11/turkey-launches-crackdown-on-hizb-ut-tahrir/>

⁵²² "Islamic Group Banned for Anti-American Propaganda" – DW, 16.01.2003, online at: <https://www.dw.com/en/islamic-group-banned-for-anti-american-propaganda/a-757021>

⁵²³ *Ibid.*

⁵²⁴ *Ibid.*

Affairs described Hizb ut-Tahrir as "a transnational extremist organisation seeking to overthrow Central Asian governments".⁵²⁵

409. There was every reason to make such an assessment. According to US researcher Z. Baran, Central Asia became a real testing ground for the implementation of Taqi al-Din al-Nabhani's three-stage concept of building a Caliphate. "The implementation of HT's three-stage method can easily be seen in Central Asia," the American researcher writes. "During the first stage (early 1993–February 1999) they mainly engaged in religious and socio-economic propaganda activities to recruit new members. They also had to attract new members to the organization and to form self-reliant groups of three to seven people, called *halkas*. In addition, members have been ordered to bring all their family members, including females, into the organization. The second stage (February 1999–April 2003) followed the terrorist attacks in Tashkent. HT operatives started filling their ranks with new members using open agitation and propaganda methods such as distributing leaflets in public places (all over Central Asia), and organizing mass picketing at buildings of government agencies (mainly in Uzbekistan and Kyrgyzstan). HT has now entered the third stage, during which they will try to overthrow governments. In Uzbekistan, two sets of terrorist attacks took place in spring and summer 2004. Among the arrested were men and women "inspired" by HT literature".⁵²⁶ Although despite requests from Uzbekistan to recognise HT as a terrorist organisation, the U.S. has refused to do so.⁵²⁷

410. In 2004, 2005 and 2009, the US Senate and the US State Department also recognised Hizb ut-Tahrir as a group that operates non-violently but promotes extremist sentiments among Muslims⁵²⁸ and, due to its support of anti-Western ideology, has the potential to provide ideological support for terrorism.⁵²⁹ It was noted that its members profess radical Islam and call for the establishment of a Caliphate in the Islamic world, rejecting Western-style democracy and human rights.

411. In June 2012 the European Court of Human Rights ruled that the German authorities' decision to ban the activities of Hizb ut-Tahrir complied with the European Convention on

⁵²⁵ Cited from: Voyakovsky D.S., Yunusova A.B., *The intervention of radical ideologies into the Russian Islamic space*, Ufa: BSPU, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev, UFA Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 2011 (Annex 1184), p. 29.

⁵²⁶ Zeyno Baran, "Hizb ut-Tharir: Islam's Political Insurgency", The Nixon Center, December 2004. p. 87-88, online at: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf

⁵²⁷ Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir, Report No. 58, International Crisis Group – Asia, Osh/Brussels, 30 June 2003, p. 46. Online at: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/uzbekistan/radical-islam-central-asia-responding-hizb-ut-tahrir>.

⁵²⁸ U.S. Department of State, "Country Report on Terrorism, 2009", online at: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2009//index.htm>

⁵²⁹ Senate Hearing S. HRG 109-818, "Islamist Extremism in Europe. HEARING BEFORE THE SUBCOMMITTEE ON EUROPEAN AFFAIRS OF THE COMMITTEE ON FOREIGN RELATIONS UNITED STATES SENATE ONE HUNDRED NINTH CONGRESS, SECOND SESSION", online at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-109shrg33941/html/CHRG-109shrg33941.htm>

Human Rights, based on a review of a significant number of journal articles, leaflets and public statements by representatives of the organisation which referred to the elimination of the State of Israel and *justified suicide bombings* against its population.⁵³⁰

412. In 2013, the ECtHR, in considering whether Article 17 of the European Convention on Human Rights (prohibition of abuse of rights by any State, group or person in order to violate or restrict the rights and freedoms conferred by the Convention) might be violated with regard to Hizb ut-Tahrir, concluded that its objectives were contrary to the values of the Convention, in particular in relation to the peaceful resolution of international conflicts and the value of human life.⁵³¹
413. It took into account the conclusions of experts on the content of brochures and leaflets distributed by members of the organisation, who unanimously asserted that *they contained calls for violence*, and that Hizb ut-Tahrir literature *advocated and glorified armed action* in the form of jihad (in the sense of "holy war") to establish Islamic domination. Some of the organisation's documents *authorise the killing of citizens of enemy states*, which include Israel, the US, the UK, France and Russia. In this connection, the Court was not convinced by the statements of the organisation's members that Hizb ut-Tahrir denied the use of violence. The judges found the following to be important: "although Hizb ut-Tahrir clearly aspired to *gain political power* in order to overthrow non-Muslim governments and impose Islamic rule worldwide, it *rejected any possibility of participating in the democratic political process*. The terminology used in Hizb ut-Tahrir's literature to refer to the methods to be employed to gain political power was so ambiguous as to give cause to believe that recourse to violent methods was envisaged".⁵³²
414. The organisation's proposed political regime *denies political freedoms*, including freedom of religion, expression and association, as contrary to Islam. For example, Hizb ut-Tahrir intends to introduce *death penalty for apostasy* (renouncement of Islam) and to ban all political parties that are not based on Islam. Moreover, it announces the introduction of a plural legal system in which individuals have different rights and freedoms in the private and public spheres depending on their faith. According to the draft constitution of Hizb ut-Tahrir, only Muslims will have the right to elect and be elected, hold public office or become members of political parties. The legal status of Muslims and members of other confessions will differ in the family and tax spheres.
415. In addition, Hizb ut-Tahrir's constitution establishes gender inequalities, for example by restricting women's right to hold senior government positions. The Court considered that the regime Hizb ut-Tahrir intended to establish would be based on Sharia law, the rules of which are inconsistent with the fundamental principles of democracy, particularly in the

⁵³⁰ Case of Hizb ut-Tahrir and others against Germany. Application no. 31098/08. 12 June 2012. §§ 3-7, 73 // The European Court of Human Rights, online: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-111532>.

⁵³¹ Case of Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia. Applications nos. 26261/05 and 26377/06. 14 March 2013. §§ 102-114 // The European Court of Human Rights, online: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117127>

⁵³² Ibid.

area of criminal law and criminal procedure, the legal status of women and the regulation of all areas of private and public life based on religious principles.⁵³³

416. It is clear that this organisation preaches hatred of all other ideologies and religions except Islam in its own interpretation, it denies secularism, civil and political freedoms and stresses that a Muslim should not under any circumstances accept democratic values, especially freedom of religion, expression and individual freedom, including political freedoms. At the same time the organisation considers it possible to use force against their realisation.⁵³⁴
417. Zeyno Baran, the already mentioned expert at the US-based Nixon Center and author of a seminal study on HT, notes that the organisation "is more appealing to the average Muslim, who may agree with Al-Qaeda's ultimate goal, but would not support the killing of innocent civilians. This aspect of HT has made it extremely hard for Westerners to categorize the movement. However, upon closer analysis, it is clear that HT renunciation of violence is only superficial. Violence has been repudiated by the HT, but other groups working towards the same goal that do use violence are never condemned by HT. The group never denounces terrorist attacks. In many ways, HT is part of an elegant division of labor. The group itself is active in the ideological preparation of the Muslims, while other organizations handle the planning and execution of terrorist attacks. Despite its objections to this description, HT today serves as a *de facto* conveyor belt for terrorists."⁵³⁵
418. This assessment is supplemented by Russian researchers D. S. Voyakovsky and A. B. Yunusova, who emphasize that Hizb ut-Tahrir's materials contain provisions, directly or indirectly, encouraging Muslims to violence and physical destruction of people. The use of violence as a means of political struggle stems from the party's doctrine itself. The violent nature of the party's view of the spread of Islam is expressed in the concept of jihad contained in many documents of the party. Jihad is seen as a system of violent action, including military action, directed against followers of other religious teachings, against States considered enemies of Islam (Israel, Russia, the United States, the United Kingdom) and their citizens, and against contemporary leaders of Muslim countries who do not accept the views of the party and are in favour of dialogue. Hizb ut-Tahrir's publications contain repeated calls to armies and other power structures of Muslim states, encouraging them to violently overthrow the regime ruling in this or that country and to eliminate its leaders, which also confirms the conclusion about the significant role of violent action in the political plans of the party. It should be noted that certain categories of people, in accordance with the views of the ideologists of the organisation, should not just be subjected to violence, but

⁵³³ Ibid.

⁵³⁴ Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol (Taurida Muftiyat) official website, "Islakh programme: Hizb ut-Tahrir calls for war and toppling of the government system", 25 April 2012 (Annex 824), online at: <https://qmdi.org/programma-islam-hizbuttahrir-prizyivaet-k-voyne-i-sverzheniyu-gosudarstvennogo-stroya/>

⁵³⁵ Zeyno Baran, "Hizb ut-Tharir: Islam's Political Insurgency", The Nixon Center, December 2004. p. 11, online: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf

to physical destruction. Such categories include Jews, citizens of the State of Israel, and those who renounce Islam.

419. "Research of [HT's] ideological literature and comparison of their content with the teachings of Islam show," the researchers write, "that the [HT] is presenting people with a specific interpretation of Islam that distorts its essence. This interpretation is far from the true Islamic sources - the Quran and the Hadith of the Prophet, as well as the well-known *tafsirs* (commentaries) of the Quran. The most important principles of Islamic teachings, including the texts of the verses of the Quran and the sayings of the Prophet, are arbitrarily distorted. As a result of this distortion, Islam, which is a religion of peace, tolerance and religious toleration, is presented as an intransigent and radical religion that denies the essence of all other worldviews. The extremist strategy is to parasitize Islam, in whose name the extremists speak."⁵³⁶

420. In view of the above, the activities of Hizb ut-Tahrir can be characterised as terrorist because:

1. The organisation clearly seeks power and the overthrow of non-Muslim governments, while rejecting the very possibility of participation in the democratic process and allowing violent action, including armed jihad. Under these circumstances, a military coup remains the only possibility of coming to power.

2. The organisation justifies terrorist attacks in Israel that have killed civilians.

3. The organisation advocates and glorifies violent acts to establish Islamic domination. The party's members distribute materials justifying, in certain cases, terrorist activities.⁵³⁷⁵³⁸

4. Although the organisation itself denies violent methods, members of HT have been involved in the preparation and execution of terrorist attacks, for example in Uzbekistan, where its former member Akram Yuldashev was convicted for the terrorist attacks in Tashkent in 1999.⁵³⁹

421. This is in line with both the definition of terrorist activity as set out in Article 3 of Federal Law No. 35-FZ of the Russian Federation "On Combating Terrorism"⁵⁴⁰ and the general

⁵³⁶ Voyakovskiy D.S., Yunusova A.B., *The intervention of radical ideologies into the Russian Islamic space*, Ufa: BSPU, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev, UFA Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 2011 (Annex 1184)

⁵³⁷ Case of Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia. Applications nos. 26261/05 and 26377/06. 14 March 2013. §§ 102-114 // The European Court of Human Rights, online: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117127>

⁵³⁸ Case of Hizb ut-Tahrir and others against Germany. Application no. 31098/08. 12 June 2012. §§ 3-7, 73 // The European Court of Human Rights, online: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-111532>; "Verbot der islamistisch-extremistischen "Hizb ut-Tahrir" durch den Bundesinnenminister", online: <https://www.hamburg.de/innenbehoerde/archiv/232002/verbot-der-hizb-ut-tahrir-artikel/>

⁵³⁹ Abdullayev A. A., "'Unviable' social movements in transition countries: Central Asia Hizb ut-Tahrir al-Islami", *Contemporary Eurasian Studies*, No. 3, 2016 (Annex 1198), p. 50-66, online at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27686814>

⁵⁴⁰ Federal Law No. 35-FZ "On combatting terrorism", online at: <https://www.cisatc.org/1289/135/155/284/7921>

spirit of Article 4 of the European Union Council Framework Decision of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JAI).⁵⁴¹

422. A total of 87 people were convicted in Russia between 2018 and 2020 for membership in Hizb ut-Tahrir and participation in its activities (22 people in 2018, 38 people in 2019, 27 people in 2020). Of them, four were convicted in Crimea in 2018, 12 in 2019, and 18 in 2020, respectively.⁵⁴²
423. **"The Mejlis of the Crimean Tatar People"** is an executive body of the Qurultay (National Congress) of the Crimean Tatar people, which claims to be the authorised representative of Crimean Tatars. It was banned in the Russian Federation in 2016. It was formed in 1991. It was never registered in Ukraine as an NGO for it never made such an attempt. Likewise, the Mejlis filed no registration with the Ministry of Justice of the Russian Federation when Crimea became part of Russia. Its programme demanded the establishment of a sovereign nation-state of Crimean Tatars in Crimea, which did not comply with Ukrainian law and Russian law.
424. For this and other reasons, the Mejlis cannot be considered to be the representative body of the Crimean Tatar people. According to the Mejlis' leader Mustafa Dzhemilev, the Qurultay's Organising Committee, before the creation of the Mejlis, did not have reliable statistical data on the number of Crimean Tatars in 1991 (according to official data, there were 272,000 Crimean Tatars, although this number was thought to be significantly underestimated).⁵⁴³
425. 255 people (in Crimea – 129, Uzbekistan – 88, Kazakhstan – 1, Kyrgyzstan – 4, Tajikistan – 3, Russian Soviet Federative Socialist Republic – 16, Ukraine (except Crimea) – 9, Lithuania – 3, Latvia – 1 and Georgia (Sukhumi) – 1) were elected as Qurultay delegates.⁵⁴⁴ At the same time, as it follows from the "Regulations on the Organisation of the Election", from the narrative of M. Dzhemilev himself, the necessary requirements to ensure the democratic procedure to identify the views of voters were not met. In particular, only one political movement, the "Organisation of the Crimean Tatar National Movement" (OCTNM) headed by M. Dzhemilev, was involved in organising the elections. The views of other political forces, such as the moderate National Movement of Crimean Tatars (NMCT) led by Yury Osmanov, were ignored.

⁵⁴¹ COUNCIL FRAMEWORK DECISION of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JHA), online at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002F0475&from=EN>

⁵⁴² "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, p. 25, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

⁵⁴³ Mustafa Dzhemilev Talks, Reports at sessions and conferences of Qurultay of the Crimean Tatar People 1991-2001, Simferopol, Odzhak, 2001 (Annex 1277)

⁵⁴⁴ Gulnara Bekirova, *Crimean Tatar issue in the USSR (1944-1991)*, Simferopol, Odzhak, 2004, 1 January 2004 (Annex 1171)

426. Y. Osmanov himself, in an interview with the newspaper “Krymskie Izvestiya” in 1992, said in this regard: “The interest of a politicised organisation is to gain power. It was for this purpose that the [OCTNM] created the Qurultay according to the party’s lists, with the Qurultay forming the Mejlis, thereby staging an election process. And on behalf of 400 people (the entire composition of the [OCTNM]) declared it (that is, themselves) “the highest, plenipotentiary and the only representative of the people. [...]You can also ask me whether Mejlis is a parallel power structure in Crimea? Undoubtedly it is, but only a “pre-state” structure for manipulating the Crimean Tatar people”.⁵⁴⁵

427. The election of Qurultay members was not direct but took place in stages. The Crimean Tatars did not vote directly for a delegate to the congress, but chose electors according to a quota set by the OCTNM by open ballot. They, in turn, had to elect Qurultay delegates. Accurate lists of voters in different countries, with an appropriate indication of their places of residence and age, were not produced at the time of voting. The secrecy of the ballot was not respected in the election.⁵⁴⁶ All this makes it impossible to establish the percentage of voters who participated in the election and the percentage of those who refused to participate in the election. Ballot papers were not a prerequisite for the election of electors. Crimean Tatar organisations that opposed the OCTNM did not have any opportunity to monitor the election process and to point out violations of the Election Regulations. Furthermore, these organisations were not involved in the drafting of the Regulation itself.

428. M. Dzhemilev was also forced to admit that in the Fergana region of Uzbekistan and the Leninabad region of Tajikistan, where a large number of Crimean Tatars lived, the elections were virtually disrupted by supporters of the NMCT, Y. Osmanov, who urged them not to participate there. If the figures cited by M. Dzhemilev are correct and there were 272,000 Crimean Tatars in the former USSR and more than 120,000 Crimean Tatars living in Crimea, this meant that the majority of Tatars living outside Crimea could not be considered to have voted with certainty.⁵⁴⁷

429. Thus, the so-called election of the 2nd Qurultay⁵⁴⁸ turned into an internal matter of the OCTNM movement. Rather, these were meetings that elected delegates to an expanded congress of the OCTNM which renamed the OCTNM to the “Qurultay-Mejlis”. Such an organisation cannot have been considered to be the representative body of all Crimean Tatars. It effectively granted itself the right to speak on their behalf and to make proposals to the authorities. All subsequent elections to this body were held on the same principle and following the same pattern. Consequently, the decisions of the Qurultay or the Mejlis cannot be considered to be decisions of the entire Crimean Tatar people taken through its representative body. It would be more correct to state that the radical part of the OCTNM

⁵⁴⁵ *Krymskie Izvestiya*, “Yuriy Osmanov: People won’t bow to adventurists”, No. 201 (210), 14 October 1992 (Annex 838)

⁵⁴⁶ Mustafa Dzhemilev Talks, Reports at sessions and conferences of Qurultay of the Crimean Tatar People 1991-2001, Simferopol, Odzhak, 2001 (Annex 1277) pp. 8-10

⁵⁴⁷ *Ibid.*

⁵⁴⁸ The I Qurultay was held on 25 March 1917 in Simferopol - *author’s note.*

self-proclaimed itself as the 2nd Qurultay and put forward programmes forming an ethnic conflict in Crimea.

430. Indeed, the Declaration on National Sovereignty, adopted at the 2nd Qurultay in 1991, stated: "Crimea is the national territorial autonomy of the Crimean Tatar people, on which they alone possess the right to self-determination as set forth in the international legal acts recognized by the international community. The political, economic, spiritual and cultural rebirth of the Crimean Tatar people is possible only in their own sovereign national state."⁵⁴⁹ This Declaration violated the Constitution of Ukraine. The 2nd Qurultay also declared that 'the Crimean Tatars assumed the status of a people engaged in a national liberation struggle'.⁵⁵⁰

431. To this day, the Mejlis' official main goal have been "to eliminate the consequences of the genocide committed by the Soviet state against the Crimean Tatars, to restore the national and political rights of the Crimean Tatar people and to exercise their right to free national and state self-determination on their national territory".⁵⁵¹ In other words, the Mejlis originally emerged as a governing body of a separatist movement aiming to proclaim an independent state of the Crimean Tatars in Crimea. While Crimea was part of Ukraine, the Mejlis repeatedly raised with the Ukrainian leadership the question of the right of the Crimean Tatars "to self-determination on their national territory in the form of a national-territorial autonomy", which was always seen by Ukraine as a separatist aspiration, the consequence of which would be the creation of parallel authorities.⁵⁵²

432. Between 1991 and 2013, the Mejlis repeatedly supported and organised land seizures in Crimea, mass disturbances following the eviction of Crimean Tatars from the seized lands by the Ukrainian authorities and also made calls for a violent takeover of the power.⁵⁵³ ⁵⁵⁴ It should be noted that it was the Mejlis and its local branches that

⁵⁴⁹ Declaration on the National Sovereignty of the Crimean Tatar people, 28 June 1991 (Annex 1267)

⁵⁵⁰ Slavic Euroasian Studies, *Regions of Ukraine. Chronicle and Leaders. Crimea and Mykolaïvs'ka Region*, Ed. by Kimitaka Matsuzato, 1 January 2009 (Annex 1180)

⁵⁵¹ Mejlis of the Crimean Tatar People. Official Website. General information about the Mejlis of the Crimean Tatar People, online at: <http://qtm.org/en/general-information-about-mejlis>

⁵⁵² *Moskovskiy Komsomolets*, "Crimean Tatars in the interior of Crimea", 10 July 1996 (Annex 839) , available at: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/MK_92_96/1132491.htm

⁵⁵³ See materials of newspaper "Krymskaya Pravda" relating to the events in the Krasniy Ray settlement in October 1992 (Annex 837), materials of newspaper "Krymskoe Vremya" relating to the events in the Morskoye village in 2003 (Annex 842), *Korrespondent.net*, "Crimean Tatars seized the building of the district administration in Dzhankoy", 28 November 2000 (Annex 841), <https://korrespondent.net/ukraine/politics/9120-krymskie-tatary-zahvatili-zdanie-rajadministracii-v-dzhankoe>, *Vesti.ru*, "Crimean Tatars organised a rally in the downtown of Simferopol", 8 November 2007, online at: <https://www.vesti.ru/article/2306570> (Annex 863), *Den*, "Unprecedented land seizure in Crimea", No. 57, 5 April 2006 (Annex 849), online at <https://day.kyiv.ua/ru/article/panorama-dnya/v-krymu-besprecedentnyy-samozahvat>

⁵⁵⁴ Slavic Euroasian Studies, *Regions of Ukraine. Chronicle and Leaders. Crimea and Mykolaïvs'ka Region*, Ed. by Kimitaka Matsuzato, 1 January 2009 (Annex 1180), online at https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no20_ses/contents.html: "Between 26 and 30 June 1991, a congress (Qurultay) of Crimean Tatar representatives was held in Simferopol, at which rather strict and demonstrative decisions were adopted. In particular, Crimea was proclaimed the national territory of the Crimean Tatar people with its own state symbols and attributes, and an announcement was made about the exclusive title to land and

determined exactly where Crimean Tatars were to settle. Settlers arrived in groups, united by family and clan ties and tried to seize the most profitable plots of land. Their interests clashed here with the interest of local residents. The situation was complicated by the fact that all over Ukraine there was a process of land parcelling between collective farmers and workers of state farms, when the Soviet collective farms ceased to exist, denationalization of land took place and then members of cooperatives received their land share. According to the plans of the Ukrainian authorities, they were to become private farmers.

433. However, the legislation adopted by Ukraine did not take into account the peculiarities of the Autonomous Republic of Crimea, where some 200'000 Crimean Tatar migrants had already arrived. This made it very difficult to parcel the land. Many Crimean Tatars, who had never worked in agriculture, wanted to get land near the sea in a resort area. Their aim was to build mini-hotels and resort infrastructure. Plots near large Crimean cities, where employment was easier to obtain, were tempting. Most Tatars were urban dwellers.

434. The leaders of the Mejlis set targets for seizures, knowingly creating conflict situations. There were practically no seizures in the north, in the steppe part of Crimea. On the other hand, the southern coast, seaside areas and areas around large cities were full of seized lands and related conflicts. This was a conscious policy of the Mejlis, which sought to put pressure on the authorities by creating such conflicts, as in this case the Mejlis members acted as defenders of the Crimean Tatars and incited them to aggressive actions.

435. For example, on 5 March 2004, activists of the Mejlis near the village of Simeiz beat up the operators of the Ukrainian "Inter" TV channel and the Russian "Channel One", who had previously filmed there a story about the seizure of the coastal land by the Mejlis. The camera of Russian cameraman Vadim Telichev was broken, he was beaten with crowbars and pickaxes. Two weeks later, the same people, led by Mejlis associate Kurtseit Abdullayev, burst into the "Cotton club" bar in Simferopol with knives and scraps of reinforcement in their hands. With shouts of "Allahu Akbar!", they pounced on the visitors of the establishment. The victims of this incident, later called the "Massacre at Cotton", were everyone who was at that moment in the bar. Three of them ended up in intensive care with penetrating wounds of the lungs and heart. The attackers said they had come to the bar to avenge a Crimean Tatar who had been beaten up two hours earlier by skinheads on Pushkin Street. The court decided that a group of Crimean Tatars had also initiated the fight on Pushkin Street. During the entire process, the relatives of the defendants and activists of the Mejlis were holding a rally near the walls of the court building, and claimed

mineral resources and about parallel state and governance authorities. Most odiously, the Qurultay stated that Tatars assumed the status of a people engaged in a national liberation struggle".

that “victims of police lawlessness” were in the dock.^{555 556 557} All this periodically caused protests and opposition from the local authorities. Thus, back on 8 October 1992, the Supreme Soviet of the Crimean ASSR as part of Ukraine, adopted the resolution "On the Situation in Crimea in Connection with the Anti-Constitutional Activities of the "Mejlis of the Crimean Tatar People" and the Organisation of the Crimean Tatar National Movement (OCTNM)".

436. It stated that "on 5–6 October 1992, mass riots took place in Simferopol organised by the so-called Mejlis of the Crimean Tatar people, its local structures and the Organisation of the Crimean Tatar National Movement (OCTNM), during which attempts were made to seize the Prosecutor’s Office of the Republic, and the building of the Supreme Council of Crimea was damaged. Cashing in on the interests of the Crimean Tatar people, using the existing difficulties in the implementation of the programme for the return and resettlement of Crimean Tatars in the Republic in order to achieve their strictly corporate goals, the Mejlis and the OCTNM – since their inception – have set a course for confrontation with the state and local authorities, aggravation of the political situation and interethnic relations, while ignoring the Constitutions of Ukraine and the Republic of Crimea".⁵⁵⁸ On this basis, the Supreme Council of Crimea then ruled that these activities *were unconstitutional*.⁵⁵⁹ The Mejlis then dramatically changed its tone of communication with the authorities and, as a result, achieved the introduction of quotas for deported peoples in the Supreme Council of Crimea.⁵⁶⁰

437. Thus, the Mejlis, during the period when Crimea was part of Ukraine in the post-Soviet period, remained an unregistered group acting under anti-constitutional separatist and extremist slogans, initiated violence in Crimea in order to illegally seize land for Crimean Tatars returning to Crimea, as well as to obtain official ex-officio representation in the authorities, i.e, in fact, its activities met the definitions of violent extremism not only according to Russian assessments, but also in accordance with all existing international standards.

438. Moreover, since the late 1990s, Ukraine had taken important steps to strengthen the political position of the Mejlis. Thus, on 18 May 1999, Presidential Decree No. 518/99

⁵⁵⁵ *Ukrainskaya Pravda*, “Journalists of ‘Inter’ and Russian TV beaten in Crimea”, 5 March 2004 (Annex 843), online at: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2004/03/5/4377457/>

⁵⁵⁶ *Novy Den*, “Simferopol commemorates the fourth anniversary of nationalistic slaughter at ‘Cotton’ pub”, 17 March 2008, online at: <https://newdaynews.ru/crimea/169195.html> (Annex 864)

⁵⁵⁷ *RIA Novosti Krym*, Kurtseit Abdullayev: criminal dossier, 23 November 2017, available at <https://crimea.ria.ru/incidents/20171123/1112851785.html> (Annex 1326)

⁵⁵⁸ Resolution of the Supreme Council of the Crimean ASSR on the situation in Crimea in connection with anti-constitutional activities of the "Mejlis of the Crimean Tatar People" and the Organisation of the Crimean Tatar National Movement (OCTNM) No.167-1 dated 8 October 1992, <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/oknd.htm> (Annex 767)

⁵⁵⁹ *Ibid.*

⁵⁶⁰ Slavic Euroasian Studies, *Regions of Ukraine. Chronicle and Leaders. Crimea and Mykolaïvs’ka Region*, Ed. by Kimitaka Matsuzato, 1 January 2009 (Annex 1180)

established the Council of Representatives of the Crimean Tatar People under the President of Ukraine. All 33 members of the Mejlis were included into the Council. M. Dzhemilev was appointed Chairman of the Council. Thus, the Ukrainian authorities took a serious step in defining the status of the Mejlis, elected by the Qurultay, as a representative body of the Crimean Tatars.

439. By 2014, with the support of the Ukrainian authorities, this organisation had evolved into a strong, well-structured body with a wide network of cells in cities and districts of Crimea. In particular, in addition to the all-Crimean Mejlis, there were 22 regional and 250 local Mejlises.⁵⁶¹ However, according to the activists, there are about 2.3 thousand delegates of the Qurultay and members of the regional Mejlises in total.⁵⁶² This was a powerful instrument of political influence through which the leaders of the Mejlis implemented their political objectives.

440. The Mejlis used its position, among other things, for illegal financial transactions, in particular, through Imdat Bank controlled by this organisation, where money was transferred to help Crimean Tatars who had survived deportation and repression in the Soviet years. Most of this money went to M. Dzhemilev's Crimean Foundation, from where it went for other purposes. As a result, thousands of Crimean Tatars lived for years without housing and did not even know what funds were allocated for them. As of 1 January 1997, and only in one episode, Crimean Foundation received 866 thousand hryvnias of budget funds on credit, which it did not return.⁵⁶³ This situation from the very beginning caused discontent, including among ordinary members of the Mejlis. So, in November 1997, 16 members of the Mejlis adopted an appeal to the delegates of the 3rd Qurultay of the Crimean Tatar people, in which they stated that the Mejlis was used as a "cover for [...] embezzlement of [...] funds allocated for the programme for the return and resettlement of the Crimean Tatar people" with the help of Imdat Bank and Crimean Foundation.⁵⁶⁴

441. Following Crimea's transition to Russian jurisdiction in March 2014, members of the Mejlis were among the main initiators of a food blockade of Crimea, which began on 20 September 2015 with the blocking of entry to the peninsula for trucks carrying Ukrainian goods from the Kherson Region of Ukraine. This was organised by the Mejlis leaders M. Dzhemilev and R. Chubarov.⁵⁶⁵ The goal of the protest was to put pressure on Russia and

⁵⁶¹ *Radio Kuresh*, "Chubarov: Crimean court can only ban the word 'Mejlis' but not the people", 4 March 2016, <http://kuresh.info/chubarov-kryimskiy-sud-mozhet-zapretit-tolko-slovo-medzhlis-no-ne-lyudey.htm> (Annex 949)

⁵⁶² See, for instance, speech of M. Dzhemilev on 18 March 2016, online: <https://www.facebook.com/cpUAct/posts/1182464215098924/>: «...(system) of national self-governance of the Crimean Tatars which also includes 248 permanent delegates of the National Congress (Qurultay), around 2,300 members of local and regional Mejlises around the world".

⁵⁶³ *Donbass Info Website*, "Mustafa Dzhemilev. Criminal road to wealth. Part 2", 4 December 2015, donbass-info.com/content/view/25482/25493 (Annex 1262)

⁵⁶⁴ *Golos Kryma*, "Appeal to the delegates of the 3rd Qurultay of the Crimean Tatar people", No. 47 (210), 28 November 1997 (Annex 840)

⁵⁶⁵ *Ukrinform*, "Eskender Bariev, member of the Mejlis of the Crimean Tatar people: We are ready to fight for Crimea in an orderly non-violent manner", 20 September 2016 (Annex 961), online at:

to seek that persons detained and convicted in Russia for extremist activities be released.⁵⁶⁶

442. Other acts of sabotage were also in preparation. For example, in October 2015, Lenur Islyamov, the Crimea blockade coordinator, stated that after the supply of goods, food and electricity to Crimea from mainland Ukraine was cut off, a "marine blockade" of the peninsula, including near the Kerch Crossing, then the main transport artery linking Crimea to the Krasnodar Region of the Russian Federation, would be organised.⁵⁶⁷

443. In connection with these actions, on 26 April 2016, the Supreme Court of the Republic of Crimea recognised the Mejlis as an extremist organisation and banned its activities in the Russian Federation in accordance with Article 9 of Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ on "Countering Extremist Activities". On 29 September 2016, the Supreme Court of the Russian Federation upheld the decision.

444. However, even after this, the Mejlis continued to make statements in support of the blockade of Crimea. For example, on 6 March 2020, Mejlis chairman R. Chubarov, speaking at an informal "Arria formula" meeting of the UN Security Council, condemned the statement of newly elected Ukrainian Prime Minister Denis Shmyrlyja regarding the possible lifting of the water blockade of Crimea and the resumption of fresh water supply to the Peninsula.⁵⁶⁸

445. Interestingly, in the early 2000s, when Russia was fighting separatism in Chechnya, the Mejlis actively supported anti-Russian forces in the republic. So, in 2002, the Presidium of the Mejlis of the Crimean Tatar people adopted an appeal to the heads of state, parliaments, international organisations, and the global community "On the Need to Overcome the Crisis Generated by Russia's Aggression against the Chechen Republic of Ichkeria." In this appeal, the Mejlis expressed its support for the separatists who took hostages and committed a terrorist act in the Theater Center in Moscow during the performance of the Nord-Ost play, where more than 100 people were killed. At the same time, the appeal speaks of "Ichkeria" as an independent state, which was subjected to aggression by the Russian Federation. In particular, it says: "The group that took hostages

<https://www.ukrinform.ru/rubric-crimea/2086622-eskender-bariev-clen-medzlisha-krymskotatarskogo-naroda.html>

⁵⁶⁶ *Slovo i Delo*, "Chubarov about the blockade of Crimea: We will block roads first and then electricity", 10 September 2015 (Annex 929), online at: <https://ru.slovovidilo.ua/2015/09/10/novost/politika/chubarov-o-blokade-kryma-snachala-my-zablokiruem-dorogi-a-potom-dojdem-do-elektrichestva>

⁵⁶⁷ *Krym.Realii*, "Is Crimea facing a 'naval blockade' as well?", 1 December 2015, <https://ru.krymr.com/a/27400325.html>, 1 December 2015 (Annex 941)

⁵⁶⁸ Website of the Mejlis, Statement of the Chairman of the Mejlis on the possibility of water supply to Crimea, 6 March 2020, <http://qtmm.org/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/6222-%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%B0-%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B6%D0%BB%D1%96%D1%81%D1%83-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BC%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83> (Annex 1275)

in Moscow did nothing that had not been done hundreds of times uncontrollably and with impunity by the Russian troops against the civilian population of Chechnya. [...] Having invaded a neighbouring state, one should not be surprised that in return you get a raid on your territory".⁵⁶⁹

446. In view of the above, it can be concluded that the Mejlis of the Crimean Tatar People is an extremist organisation given the following:

- a) The policy-related goals and practices of the organisation are inherently separatist, as they aim to create an independent Crimean Tatar nation state in Crimea. Separatist manifestations were clearly present in its activities both before and after 2014.
- b) The Mejlis has engaged in violent practices that have taken place under both Ukrainian and Russian jurisdiction in Crimea.
- c) The actions of the Mejlis on the food and energy blockade of Crimea are clearly extremist in nature, as the violent actions, including sabotage of life support facilities, in this case were aimed at intimidating and coercing the authorities and civilian population to take certain political decisions, which corresponds to international notions of violent extremism.

447. Given that the Mejlis was declared an extremist organisation in Russia, any actions involving the justification and support of such organisations in line with established international practice (see above), are illegal and generally also considered extremist.

448. It should be noted that similar manifestations of extremism are prosecuted and suppressed in Crimea not only in relation to members of the Mejlis.

449. For example, in September 2017, in Simferopol, journalist Nikolay Semena got a suspended sentence for two and a half years for the article "Blockade is a Necessary First Step towards the Liberation of Crimea" that he published on 11 September 2015 on the website "Krym.Realii".⁵⁷⁰ In this article, he argued that "The Blockade⁵⁷¹ should be the first step, a harbinger of liberation, it should be a clear-cut military operation, and it should be accompanied by all necessary measures, including an operation to neutralise and disable the Russian ferry across the Kerch Strait, Russian communications".⁵⁷² The court was presented with the results of a linguistic expertise, which confirmed that Nikolay Semena's material contained calls for the implementation of "extremist activities" and for the implementation of "actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian

⁵⁶⁹ Appeal of the Presidium of the Mejlis of the Crimean Tatar People to the heads of state, parliaments, international organisations, and the global community "On the Need to Overcome the Crisis Generated by Russia's Aggression against the Chechen Republic of Ichkeria", "Golos Kryma" (Voice of Crimea), 1 November 2002, p. 1.

⁵⁷⁰ *Kommersant*, "Crimean journalist got a suspended sentence for separatism", 22 September 2017, <https://www.kommersant.ru/doc/3420259> (Annex 977)

⁵⁷¹ Food blockade of Crimea by the Mejlis of the Crimean Tatar people – *author's note*.

⁵⁷² *Kommersant*, "Crimean journalist got a suspended sentence for separatism", 22 September 2017, <https://www.kommersant.ru/doc/3420259> (Annex 977)

Federation."⁵⁷³ Of course, Russia, which recognises the democratic nature of Crimea's accession, considers this act as separatist (and therefore extremist), however, if we abstract from this, we will see that justification and support for clear acts of sabotage which affected all residents of the peninsula is also a sign of extremism.

450. Another example concerns the activities of journalist Liliya Budzhurova,⁵⁷⁴ who broke with the Mejlis back in the 1990s due to personal disagreements with M. Dzhemilev. In May 2016, she published extremist materials on Facebook and on the website of the Center for Investigative Journalism, which, according to the Prosecutor's Office of the Russian Federation in Simferopol, contain slanderous statements aimed at intimidating the Crimean Tatar population. In particular, as it is said, in the "Warning on the impermissibility of violation of the legislation on countering extremist activities and mass media legislation" issued to her in the Prosecutor's Office, Burdzhurova reported in the materials distributed on the Internet that "Crimean Tatars are going to be caught in the streets, on public transport, in markets soon, and they will be obliged to wear a yellow bandage on their sleeves".⁵⁷⁵ At the same time, as stated in the cited document of the Prosecutor's Office, she called on the Crimean Tatars to protest.

451. All of the above actions are fully consistent with the generally accepted signs of extremist activity in the world, since they contain facts of inciting interethnic enmity and are aimed at undermining democratic values, namely the principle of equality of the peoples of the Russian Federation, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. These examples show that extremist speech is suppressed regardless of who disseminates it.

452. In this regard, an important point is the question of what is the real situation of the Crimean Tatars in Crimea today. Realising that this issue is not entirely the subject of this expertise, the author nevertheless considers it important to cite some facts on this issue. In particular, only in 2019, within the framework of the State Programme of the Republic of Crimea on strengthening the unity of the Russian Nation and ethnocultural development of the peoples of the Russian Federation "The Republic of Crimea - the territory of inter-ethnic harmony", approved by Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Crimea of 29 January 2018 No. 30, a number of measures aimed at "the national, cultural and spiritual revival of the Armenian, Bulgarian, Italian, Greek, Crimean Tatar and German

⁵⁷³ Ibid.

⁵⁷⁴ Milliyy Firqa website, "Liliya Budzhurova: The truth is worth a broken arm", 25 March 2011 (Annex 820), online at: <http://milli-firka.org/%d0%bb%d0%b8%d0%bb%d1%8f-%d0%b1%d1%83%d0%b4%d0%b6%d1%83%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b0-%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%b4%d0%b0-%d1%81%d1%82%d0%be%d0%b8%d1%82-%d1%81%d0%bb%d0%be%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%bd%d1%8b/>

⁵⁷⁵ Warning from the Prosecutor's Office of Simferopol No. 01-1366B - 2016 of 27 May 2016 to Lilya Rustemovna Budzhurova published on the Facebook page of Lilya Budzhurova, 30 May 2016, <https://www.facebook.com/photo?fbid=905185166270395&set=pcb.905185456270366> (Annex 569)

peoples, as well as the social development of the territories of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol” were taken.⁵⁷⁶

453. In accordance to this programme, in places of compact settlement of representatives of the Crimean ethnic minorities, primarily the Crimean Tatars, whose ownership of land plots was confirmed after the transition of Crimea to Russian jurisdiction, the following was built: 72 apartments with a total area of 3,832.05 sq.m.; 1040 places in preschool educational institutions (at the stage of commissioning); 37.3 km of gas supply networks; 38.3 km of power supply networks; 7.2 km of water supply networks; 3.4 km of sewerage networks.⁵⁷⁷

454. As a part of the measures of social support for rehabilitated persons and persons who suffered from political repression, an additional 47 real estate objects (residential buildings, apartments) were acquired to provide housing for citizens from among the rehabilitated peoples of Crimea, 161 citizens were provided with one-time financial assistance to complete the construction of individual housing, 50 citizens from among the rehabilitated peoples of Crimea were compensated for the costs of connecting to gas supply, electricity supply and sewerage, 769 citizens were issued certificates of the right to social support measures for rehabilitated persons and persons who suffered from political repressions.⁵⁷⁸

455. In addition, only in 2019, with the support of the executive state bodies of the Republic of Crimea, territorial bodies of the federal executive bodies, the centralized religious organisation "Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol", within the allocated quota for the Republic of Crimea, 975 pilgrims went on a Hajj to the Kingdom of Saudi Arabia. As stated in the Report on the Implementation of the State Programme of the Republic of Crimea on strengthening the unity of the Russian Nation and ethnocultural development of the peoples of the Russian Federation “The Republic of Crimea - the territory of inter-ethnic harmony”, “that Crimean Muslims went on a Hajj satisfies the denominational need and preserves the traditions of good neighbourly relations and helps further successfully integrate Crimea’s Muslims into the Muslim community of the Russian Federation”.⁵⁷⁹ Thus, it can hardly be argued that the Crimean Tatars and other repressed peoples have experienced any kind of harassment after Crimea came under Russian jurisdiction.

⁵⁷⁶ State Committee for Inter-ethnic Relations of the Republic of Crimea, Report on implementation of the State Program of the Republic of Crimea on strengthening the unity of the Russian Nation and ethnocultural development of the peoples of the Russian Federation “The Republic of Crimea - the territory of inter-ethnic harmony” for 2019, https://gkmn.rk.gov.ru/uploads/txteditor/gkmn/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php8jVTXs_%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf (Annex 485)

⁵⁷⁷ Ibid, p.3

⁵⁷⁸ Ibid, p.4

⁵⁷⁹ Ibid.

4. CONCLUSION

456. **(1)** Although there are different views on extremism in the countries under examination, there is consensus on its main characteristic as an activity based on extreme views, aimed at destroying democratic values and dismantling existing social and political systems. There is also a general consensus that terrorism (or terrorism and violent extremism, depending on the interpretation of one legal system or another) are not only violent actions, intimidation and blackmail to influence the policies of the authorities, but also actions aimed at supporting terrorist activities: propaganda of terrorism, incitement to terrorism, its justification, involvement in terrorist activities, etc.

457. There is also consensus that dissemination, propaganda of any views that deny the democratic values that are basic in all countries under examination - gender, religious, ethnic equality and non-discrimination, as well as equality and non-discrimination of other social groups are a form of extremist activity. The question of legal consequences for engaging in this type of extremist activity is not consensual and depends on how the legal systems of different countries define it.⁵⁸⁰

458. In the Russian legal system, as well as in the legal systems of Germany, France, Poland and a number of other countries, this type of activity is criminalised and prosecuted. These countries assume that incitement of hatred against certain social groups is the radicalisation of the population through offline and online tools that leads to violent extremism and terrorism. This view is gaining popularity around the world, as evidenced by the findings of the British government's Counter Extremism Commission.⁵⁸¹

459. **(2)** The main challenge for countries under examination in countering extremism is to counter the radicalisation of the population. Methods of radicalisation may include preaching in a religious institution or outside of it, dissemination of the relevant youth subculture on the Internet, in informal youth associations or at sports competitions, in football supporters' clubs, distribution of extremist literature or electronic texts, including under the guise of religious books and pamphlets, spread of extremist views on social media, etc.

460. Internet resources pose a particular danger as instruments of radicalisation, as practice shows that a minimal number of radicals can attract hundreds of thousands of followers to their social media accounts. However, in cases of religious radical and extremist groups that deny scientific and technological progress, as well as in regions with weak Internet infrastructure, the risk of offline radicalisation increases. This can happen through the

⁵⁸⁰ European Commission, "STRIVE Strengthening for Development. Resilience to Violence and Extremism", Publications Office of the European Union, 2015, online at: <https://rusi.org/sites/default/files/mn0115566enn.pdf>

⁵⁸¹ GOV.UK, official website of the UK Government. "Independent adviser calls for overhaul of extremism strategy", online at: <https://www.gov.uk/government/news/independent-advisor-calls-for-overhaul-of-extremism-strategy>

same radical religious sermons and agitation, unauthorised public actions, strikes, participation in illegal street patrols targeting certain social groups, etc.

461. **(3)** The main actors of extremist manifestations are extremist communities and individual extremists who do not belong to any community. The former include both formal organisations (regardless of whether they are registered or not) and informal groups formed by a few activists who are guided by extremist ideology or misanthropic views.
462. Lone extremists ("lone wolves") who radicalise on their own, without joining any group, are no less dangerous than communities, due to the low traceability of their activities by the law enforcement agencies. As a consequence, their violent actions are less frequently suppressed by the authorities, and the damage caused by their actions is sometimes greater than that caused by the activities of extremist communities.
463. **(4)** All countries under examination have similar methods for countering extremism. These include *preventive* and *precautionary* measures, which are usually implemented by the law enforcement agencies with the involvement of civil society institutions, social, educational and health services; measures *to suppress* extremist crimes (if not prevented) and *protect* infrastructure facilities; and measures to address their consequences.
464. Analysis shows that these measures often confront the State with a difficult choice between democratic values and security interests. It is clear that the only right – when risks to public security are on the rise – is to *temporarily* strengthen special measures to counter extremism and control the activities of radical groups. In particular, the law enforcement agencies are stepping up their monitoring of citizens' activities on the Internet. This also applies especially to the fight against the so-called "lone wolves", since it is easier to prevent their radicalisation than to prevent their terrorist crimes. The only effective way to combat them is to stop their radicalisation by monitoring their online activities, when "liking" or "reposting" extremist materials on social media leads to placing them on a preventive register or initiating administrative prosecution under anti-extremist articles.
465. Underestimating the risks of extremist activity to public security and setting different value priorities usually leads to the growth of extremist sentiments, xenophobia, radicalisation and violent extremist crimes, including terrorist attacks. This is well illustrated in a number of countries. Obviously, once the risks to public security are reduced, the democratic State should return to normal development in accordance with democratic norms dictated by the basic values.
466. **(5)** Security concerns over the last 20 years have led to the tightening of counter-extremism legislation in all countries under examination. All countries under examination have enacted legislation extending the scope of this legislation to varying degrees, increasing penalties and extending the powers of the intelligence agencies in countering

extremism, including control over the Internet. In addition, immigration rules have also been tightened. Russian legislation in this sense has evolved in a general trend, although, to a lesser extent, affecting the rights of certain social groups, as outlined above.

467. **(6)** Analysis of law enforcement practices in countering extremism shows that in all countries under examination they have also evolved towards becoming stricter. In general, they consisted of identifying extremist groups and lone extremists, instruments of radicalisation, etc., as well as directly suppressing extremist crimes.

468. Almost all countries under examination have lists of banned terrorist organisations. In Russia and Germany, a list of extremist organisations is added to these lists. In the UK, for example, the list of terrorist organisations at the end of 2020 included 90 groups,⁵⁸² in the United States of America - 69 (foreign organisations),⁵⁸³ in Germany - 42,⁵⁸⁴ in the Russian Federation - 33.⁵⁸⁵ The list of extremist organisations in Germany includes a total of 211 groups,⁵⁸⁶ while the Russian list includes 83 ones.⁵⁸⁷

469. The lists are formed either on the basis of evidence possessed by a court or executive authority regarding terrorist activity which is understood to mean not only organising terrorist attacks but also propaganda and justification of terrorism, or on the basis of analysis of the organisation's ideology that can be labelled as extremist for this reason. For example, as already indicated, the Right-wing "Identitarian Movement" was declared extremist in Germany because of its racist ideology, according to the Federal Office for the Protection of the Constitution.⁵⁸⁸ In France, three Muslim associations - the "Collectif Cheikh Yassine", the "Charity Baraka City Foundation" and the "Collectif Contre Islamophobie en France" (CCIF) were banned after the October 2020 attack for refusing to *recognise the secular nature of the state* and denounce ISIS and al-Qaeda. ⁵⁸⁹The same methods are used in France to close so-called 'radical' mosques.

⁵⁸² Home Office. PROSCRIBED TERRORIST ORGANISATIONS, p.3, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901434/20200717_Proscription.pdf

⁵⁸³ U.S. Department of State, "Foreign Terrorist Organizations", online at: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>

⁵⁸⁴ Bundesamt für Verfassungsschutz, "Arbeitsfelder", online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/>

⁵⁸⁵ National Antiterrorism Committee, "UNIFIED FEDERAL LIST OF ORGANIZATIONS, INCLUDING FOREIGN AND INTERNATIONAL, DESIGNATED AS TERRORIST BY THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION", online: <http://en.nac.gov.ru/unified-federal-list-organizations-including-foreign-and-international-designated-terrorist-courts.html>

⁵⁸⁶ Bayerische Staatskanzlei, "Verzeichnis extremistischer oder extremistisch beeinflusster Organisationen (nicht abschließend)", online at: https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayVV_108268-0

⁵⁸⁷ Ministry of Justice of the Russian Federation, "List of non-commercial organisations, liquidated in accordance with Federal Law 'On countering extremist activities'", online: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

⁵⁸⁸ "Verfassungsschutz darf "Identitäre Bewegung" als "gesichert rechtsextremistisch" bezeichnen", *Kostenlose Urteile*, online: <https://www.kostenlose-urteile.de/VG-Berlin-1-L-18820-Verfassungsschutz-darf-Identitaere-Bewegung-als-gesichert-rechtsextremistisch-bezeichnen.news28905.htm>

⁵⁸⁹ Assassinat de Samuel Paty - Wikipédia (https://fr.wikipedia.org/wiki/Assassinat_de_Samuel_Paty)

470. Unlike France and other countries, Russia does not practice the closure of religious institutions without recognising the umbrella organisation to which the institution belongs as extremist. Nevertheless, when it comes to classifying NGOs or religious organisations as extremist, the Russian authorities are moving in the general trend, making their decision based on the analysis of its ideology and practices and on generally accepted (consensual) definitions of terrorism and extremism. The same applies to measures against radicalised individuals. As mentioned above, the Russian "List of Terrorists and Extremists" contains 10,359 persons (Russian citizens).⁵⁹⁰ There were 418 people on the Foreign Terrorist and Extremist List as of December 2020.⁵⁹¹ This is on average less than on similar lists of the Federal Republic of Germany (93,600 persons, of whom 804 are potential terrorists)⁵⁹² and France (26,000 persons, of whom 4,000 are "particularly dangerous terrorists").⁵⁹³

471. As far as the infrastructure for radicalisation is concerned, all of the countries under examination, as mentioned above, have acted on a common trend, increasing control over online content, developing a system for reporting radical content on websites by users and blocking extremist online resources. A common trend in the security services' counter-radicalisation activities is also to control traditional places where offline hate speech is spread – sports, especially football, competitions, neo-Nazi rock concerts, religious institutions, etc.

472. All countries under examination also use deportation and some deprive citizenship as a form of repression against the radicalisation activities of extremist organisations. As a rule, these measures are applied to foreigners, persons with dual citizenship as well as stateless persons. France, the Netherlands and Germany are the most active in this regard. In Germany, the use of preventive arrests against persons suspected of belonging to extremist groups is also being considered.

473. **(7)** The effectiveness of law enforcement is determined by statistics on violent and non-violent hate crimes, as well as statistics on sentences delivered in extremist cases. The

⁵⁹⁰ Rosfinmonitoring. Russian Individuals, "List of terrorists and extremists", (actual) online at: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

⁵⁹¹ Rosfinmonitoring. Russian Individuals, "List of terrorists and extremists", (actual) online at: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

⁵⁹² Bundesamt für Verfassungsschutz, "Was ist Linksextremismus?", online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-linksextremismus/was-ist-linksextremismus>; Bundesamt für Verfassungsschutz, "Islamistisches Personenpotenzial", online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/zahlen-und-fakten-islamismus/islamistisches-personenpotenzial-2019>; Deutsche Welle, "Germany's terrorism watch list: What you need to know", online: <https://www.dw.com/en/germanys-terrorism-watch-list-what-you-need-to-know/a-46728126>; Bundesamt für Verfassungsschutz), "Rechtsextremistisches Personenpotenzial (Gesamtübersicht)", online: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/rechtsextremistisches-personenpotenzial-2019>

⁵⁹³ Those figures are given by terrorism expert Yves Trotignon, cf. <https://www.nouvelobs.com/societe/terrorisme/20180326.OBS4169/surveillance-des-fiches-s-nous-n-avons-pas-les-moyens-humains-de-tout-suivre.html>

number of convictions indicates how many criminal/administrative cases of this nature find their way to court. The overall trend of hate crime indicates how many crimes are actually recorded by the law enforcement agencies. The number of violent crimes in relation to the total number of offences reveals the extent to which the authorities pay attention to the spread of hatred and the problem of radicalisation. The ratio of all three indicators in their dynamics allows us to conclude how effective the authorities are in countering extremism.

474. We can see that over the last five years, most of the countries under examination have failed to cope with the growth of extremism. This conclusion is supported by both the downward trend in the number of cases that have found their way to court (a decrease in all of the countries under examination without exception has been recorded in recent years), as well as an increase in violent hate crimes in most of them, with the exception of Germany, the Netherlands and Russia.⁵⁹⁴

475. Russia, from 2014 to 2017, demonstrated an increase in statistics on recorded *non-violent* hate crimes and a simultaneous sharp decline in *violent* extremism, due to stricter liability for hate speech, primarily online. In other words, by cracking down on online and offline radicalisation, the Russian law enforcement authorities have reduced the number of potential perpetrators who would otherwise have committed violent crimes.⁵⁹⁵

476. In 2018-2019, the liberalisation of anti-extremist legislation in Russia resulted in a sharp drop in the overall number of hate crimes. Consequently, the number of convictions in similar cases was also decreasing. However, there was also no significant increase in violent crimes (+4 in 2018, +1 in 2019).⁵⁹⁶ This suggests that Russia as a whole has implemented an effective policy: strict three-year regulation of the Internet and other platforms used to spread hatred have led to a reduction in the rate of radicalisation of the population, which, in turn, has led to a fall in both violent extremism and non-violent "hate extremism". This process can be best illustrated by the dynamics of violent extremist manifestations over the last five years.⁵⁹⁷

477. However, the fact that the downward trend in the number of violent hate crimes has reversed, albeit symbolically, in the last two years suggests that further liberalisation, refusal to prosecute people for inciting hatred against other social groups and for justifying and promoting terrorism, will lead to a reversal of the positive trends.

478. **(8)** There are heightened risks from extremist organisations in Crimea, due to both the change of jurisdiction of the peninsula and the actions of Ukraine, which supports

⁵⁹⁴ "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, pp. 98,100,103, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

⁵⁹⁵ Ibid, pp.103-105.

⁵⁹⁶ Ibid, p.103.

⁵⁹⁷ Ibid.

extremists in an attempt to use them for their political purposes. This took place both during the period when Crimea was in Ukrainian jurisdiction (until 2014), and after Crimea's shift to Russian jurisdiction, when Kiev de facto supported the actions of the Mejlis to organise the food and water blockades of the peninsula.

479. Analysis of the ideology, strategy and tactics of the activities of the three organisations reviewed in the Expert Report in Crimea – Tablighi Jamaat (recognised as an extremist organisation in Russia in 2009), Hizb ut-Tahrir (recognised as a terrorist organisation in Russia in 2003) and the Mejlis of the Crimean Tatar People (recognised as an extremist organisation in Russia in 2016) shows that:

- a) Their activities are fully consistent with the consensual characteristics of extremism (as they deny democratic values, the secular structure of the State (in the case of Islamist organisations) and justify violence) and terrorism (in the case of Hizb ut-Tahrir, as they justify and promote terrorism and sometimes engage in acts of terror and sabotage) that have developed in countries under examination.
- b) Hizb ut-Tahrir and Tablighi Jamaat were used by Islamist terrorists as a legal or semi-legal tool to recruit militants and carry out operations to transfer them to places of terrorist attacks and other illegal acts of a violent nature.
- c) It is also obvious that the Mejlis have been neither de facto nor de jure a representative body of the Crimean Tatars from the moment of its creation, but is an ordinary public organisation which has never been registered anywhere.
- d) In view of the above, measures to counter extremism with regard to these groups, organisations and their members, namely monitoring by the law enforcement agencies, control over the circulation of extremist materials and the spread of hateful views online and offline, raids and searches at places of circulation of extremist materials, document checks, detention and arrests of persons involved in extremism under the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation – are justified, generally accepted in most countries of the world and aimed at ensuring public safety.
- e) These measures concern Crimean Tatars in particular because:

- (1) Islam is predominantly spread among Crimean Tatars in Crimea. It should be taken into account that it is a traditional religion of the Russian Federation, the rights of Muslims, as well as other believers, are enshrined in Federal Law of 26 September 1997 No. 125-FZ "On Freedom of Conscience and Religious Associations".⁵⁹⁸ Four heads of the leading Muslim associations of Russia - the Council of Muftis of Russia, the Central Spiritual Directorate of Muslims of Russia, the Coordination Centre of Muslims of the North Caucasus and the Spiritual Directorate of Muslims of the Republic of Tatarstan, are members of the Presidium of the Interreligious Council of

⁵⁹⁸ Federal Law of 26 September 1997 No. 125-FZ "On Freedom of Conscience and Religious Associations", online at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

Russia.⁵⁹⁹ Muslim organisations in Crimea rank second among the religions of Crimea. There are about 400 religious communities.⁶⁰⁰

- (2) As far as one can judge from open sources, law enforcement measures apply to Muslims, as well as other citizens of the Russian Federation, only if they violate law, in particular, if they engage in extremist activities, are members of extremist and terrorist organisations, etc. At the same time, the religious factor is irrelevant in the application of coercive measures, just like in other countries under examination. Consequently, a significant number of Crimean Tatars became the subject of investigative actions by the law enforcement authorities of the Russian Federation only for the reason that they were radicalised by Islamist organisations active in Crimea. In addition, the Mejlis of the Crimean Tatar People, which is on the list of organisations whose activities are banned in connection with their extremist activities, is also focused exclusively on Crimean Tatars in its activities. Thus, the Crimean Tatars, as the target of extremist activities by the relevant organisations and associations, have become victims of the activities of extremist organisations.
- (3) In this regard, it is also interesting to note the opinion of the Mufti of the Spiritual Directorate of Muslims of Crimea (DUMK), Emirali Ablaev, who said back in 2015 at a meeting with representatives of the Mejlis that the DUMK had received documents of title to 300 mosques, which, he said, showed that "over the past 200 years, there has not been such a positive attitude towards the Muftiyat on the part of the authorities as there is now".⁶⁰¹
- (4) The expert review also did not find any facts of bias on the part of the law enforcement agencies towards the national minorities of Crimea. The Constitution of the Russian Federation in Article 19.2 guarantees to Russian citizens "equality of human and civil rights and freedoms regardless of sex, race, nationality, language, origin, property and official status, place of residence, attitude towards religion, beliefs, membership of public associations, as well as other circumstances. Any form of restriction of the rights of citizens on social, racial, ethnic, linguistic or religious grounds is prohibited."⁶⁰² The expert review did not find the evidence of institutional racism towards Russian citizens of Ukrainian or Crimean Tatar ethnicity, as well as citizens of other ethnicities. They also become defendants in criminal or administrative cases, including under anti-extremist articles, only if they commit relevant offences. It is also worth mentioning that, among 81 extremist organisations

⁵⁹⁹ Interreligious Council of Russia, Members of the Presidium, online at: <http://interreligious.ru/presidium/members/>

⁶⁰⁰ V.A. Tishkov, V.V. Stepanov, "Inter-ethnic Relations and Religious Situation in the Crimean Federal District. Expert Report for 2015", Moscow-Simferopol: Antikva LLC, 2016 (Annex 1167)

⁶⁰¹ *Kryminform*, "Over the past 200 years, there has not been such a positive attitude towards the Muftiyat as there is now – Ablaev", 19 February 2015, <https://www.c-inform.info/news/id/19259> (Annex 914)

⁶⁰² Constitution of the Russian Federation, Article 19.2., online at: <http://www.constitution.ru/en/10003000-03.htmn>

banned in the Russian Federation, 68 belong to non-Islamic religious organisations and to the so-called "Slavic" far right groups, of which only five are classified as Ukrainian extremist groups.⁶⁰³

- (5) Thus, Russia, in its activities to counter extremism, acts in line with general trends in both law-making and law-enforcement practices typical of other countries under examination. At the same time, Russia pays increased attention to countering the radicalisation of the population, which, as experience has shown, yields one of the best results in combating violent extremist crimes.⁶⁰⁴ Moreover, the Russian Federation has been able to avoid certain discriminatory trends against social groups typical of other countries in a number of similar cases. Activities against extremists in Crimea have followed the same trend, although with certain specific features, as mentioned above.

⁶⁰³ Ministry of Justice of the Russian Federation, "List of non-commercial organisations, liquidated in accordance with Federal Law 'On countering extremist activities'", online: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>: <https://extremizmu.net/zapreshhennye-organizacii/>

⁶⁰⁴ "XENOPHOBIA, RADICALISM, AND HATE CRIME IN THE OSCE AREA, 2018-2020. Report", Moscow Economical Institute, 2021, p. 103, online at: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

5. DECLARATION OF THE EXPERT

I confirm that all the matters in respect to which I expressed my opinion are within my competence and professional knowledge.

I understand that I have an obligation to assist the International Court of Justice with resolving the matters covered by the Expert Report. I have fulfilled my obligation and will continue to do so in future.

I confirm that the conclusions in this Expert Report are unbiased, objective and impartial; they were not led by the influence of the proceedings, nor of any party thereto.

/Signed/

*Valery Viktorovich Engel, Candidate of Historical Sciences,
Director of the Centre for the Study of Extremism and Radicalism
under the Moscow Institute of Economics*

21 June 2021

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Энгеля Валерия Викторовича, к.и.н.,
Директора Центра изучения экстремизма и радикализма
при Московском Экономическом Институте.**

**В Деле о применении Международной конвенции о борьбе с
финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации
всех форм расовой дискриминации.**

УКРАИНА

против

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 июня 2021 года

СОДЕРЖАНИЕ

№		стр.
1.	ВВЕДЕНИЕ	3
1.1	Квалификация.....	3
1.2	Структура экспертного заключения.....	4
2.	МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
3.	ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	7
3.1	Современные дефиниции экстремизма	7
3.2	Дефиниции понятий, смежных с экстремизмом: радикализм, радикализация, терроризм, террор, преступления на почве ненависти, ксенофобия	19
3.3	Ксенофобия как главное условие радикализации	22
3.4	Предпосылки экстремизма.....	26
3.5	Формы и виды экстремизма, модели и основные тенденции в формировании экстремистских сообществ.....	29
3.6	Меры по противодействию экстремизму. Риски непринятия мер по борьбе с экстремизмом.....	34
3.7	Сравнительно-правовой анализ антиэкстремистского законодательства России и других стран	51
3.8	Сравнительно-правовой анализ правоприменительных мер борьбы с экстремизмом в России и в других странах.....	86
4.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
5.	ДЕКЛАРАЦИЯ ЭКСПЕРТА.....	175

1. ВВЕДЕНИЕ

Я, Энгель Валерий Викторович, кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения экстремизма и радикализма при Московском Экономическом Институте, по приглашению Российской Федерации подготовил данное экспертное заключение.

Данное экспертное заключение имеет целью оценить актуальные угрозы экстремизма и радикализации общества, в том числе в Крыму, а также методы противодействия этим угрозам.

1.1 Квалификация

Я, Энгель Валерий Викторович, являюсь кандидатом исторических наук, специалистом в области прав человека в международных отношениях, руководителем Центра изучения экстремизма и радикализма при Московском экономическом институте, читаю курс лекций по экстремизму на юридическом факультете этого института. Также я являюсь старшим научным сотрудником Центра анализа правого радикализма в Лондоне, директором Института изучения национальной политики и межнациональных отношений (Россия) и Европейского центра развития демократии (Латвия), который специализируется на исследованиях в области ксенофобии и радикализма на пространстве ОБСЕ. Я являюсь также почетным доктором кафедры Департамента гебраики Университета Сорбонна II в Париже (1994), членом Российского исторического общества (2015).

Ранее я занимал должность исполнительного вице-президента Федерации еврейских общин России, где занимался в том числе вопросами противодействия антисемитизму. Я также возглавляю международную группу исследователей, которая с 2012 года готовит отчеты о состоянии ксенофобии, радикализма, экстремизма и нарушениях прав меньшинств в Европе, с 2018 года по приглашению СПЧ ООН участвую в регулярных совещаниях экспертов по правому радикализму. В частности, 2 апреля 2019 года участвовал в качестве панелиста в Межсессионной панельной дискуссии высокого уровня о несовместимости демократии и расизма в Женеве, где представил доклад о современных формах расизма. Аналогичный доклад был также презентован на Совещании по человеческому измерению ОБСЕ 2019 г. в Варшаве.

Я также являюсь автором и соавтором 10 монографий и 40 статей, которые посвящены вопросам ксенофобии, экстремизма и радикализма, анализу законодательных и правоприменительных трендов в противодействии этим явлениям.

1.2 Структура экспертного заключения

Для того, чтобы оценить актуальные угрозы экстремизма в Крыму, заключение призвано ответить на следующие вопросы:

1. Что такое экстремизм, радикализация, радикализм, ксенофобия, преступления на почве ненависти, другие смежные понятия, какова связь между ними?
2. Каковы предпосылки экстремизма? Существует ли связь между проявлениями экстремистской направленности и уровнем ксенофобии в обществе?
3. Каковы формы экстремизма и модели формирования экстремистских групп?
4. Каковы риски непринятия мер по борьбе с экстремизмом?
5. Развивается ли российское антиэкстремистское законодательство и российские правоприменительные практики в русле мировых тенденций борьбы с экстремизмом?
6. Насколько эффективными, в сравнении с другими странами мониторинга, являются антиэкстремистское законодательство и правоприменительные меры антиэкстремистской направленности в России?
7. Существуют ли в Крыму экстремистские, в т.ч. сепаратистские, организации, какова их идеология и взаимодействие с аналогичными организациями за рубежом?
8. Каково влияние этих групп и организаций на распространение радикальных взглядов, направленных на подрыв мирных отношений между различными этническими группами и категориями населения?
9. Насколько обоснованными являются меры противодействия экстремизму по отношению к данным группам и организациям в Крыму?

Работа включает в себя четыре части: введение, описание методологии исследования, основную часть, в которой содержатся ответы на вопросы, и заключение.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку в мире существуют разные определения экстремизма, равно как и разные оценки угроз общественной безопасности в связи с экстремистскими и радикальными проявлениями, а, следовательно, и разные требования к антиэкстремистскому законодательству и правоприменительным практикам, единственной актуальной методологией исследования в данном случае является метод компаративного (сравнительного) динамического анализа.

Метод компаративного анализа подразумевает изучение предмета исследования путем сравнения и сопоставления однотипных политических, социальных и иных явлений в различных странах и политических системах с целью определения общих закономерностей и условий их возникновения в ходе общественно-политических и социально-экономических процессов. Динамический характер компаративного анализа выражается в том, что исследование затрагивает определенный исторический период, в данном случае эмпирические данные собирались на протяжении 7 лет - с 2013 по 2020 год.

Как правило, компаративный анализ применяется при сравнении сложных процессов и явлений, которые описываются набором широко варьируемых признаков. В силу этого данный метод хорошо подходит для изучения разного рода социальных и политических факторов, в том числе предпосылок радикализации общества, угроз общественной безопасности и пр.

Анализ проводился на примере следующих стран Европы и Америки: США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Польша, Греция, Италия, Украина, Россия, Нидерланды и Испания. Выбор стран мониторинга был определен исходя из таких факторов как приверженность общим ценностям, декларированным такими международными организациями, содействующими сотрудничеству в области стандартов права, прав человека, демократического развития, законности и культурного взаимодействия, как Совет Европы и ОБСЕ. Кроме того, важным фактором являлись общие вызовы в области борьбы с экстремизмом и радикализмом, с которыми сталкивалась в последние годы каждая из этих стран.

Объектом изучения стало антиэкстремистское и антидискриминационное законодательство, законодательство, которое может повлиять на положение национальных и религиозных меньшинств, правоприменительная практика в отношении защиты общественной безопасности, прав меньшинств, а также действий экстремистской направленности. Объектом анализа стали также ксенофобские настроения в странах мониторинга и их влияние на радикализацию общества, деятельность экстремистских группировок и их влияние на радикализацию отдельных групп населения, а также других факторов, влияющих на этот процесс. Кроме того, отдельным объектом исследования стали

преступления на почве ненависти, зависимость их количества и тяжести от уровня радикализации общества и активности экстремистских организаций.

3. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

3.1 Современные дефиниции экстремизма

1. В мире на сегодняшний день не существует общего определения понятия "экстремизм". Условно можно выделить, европейскую, американскую модель и модель, предложенную Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹ (шанхайская модель), которая оказала влияние на формирование дефиниций экстремизма в России, Белоруссии, КНР, Казахстане, Киргизстане, Узбекистане и Таджикистане.
2. Европейское определение было сформулировано в Резолюции №1344 (2003) Парламентской Ассамблеи Совета Европы "Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе" и рассматривает экстремизм как "форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма."²
3. При этом пункт 8 указанной Резолюции гласит, что "борьба с экстремизмом ставит демократию перед дилеммой: она призвана, с одной стороны, гарантировать свободу выражения мнений, собраний и объединений, допускать существование и политическое представительство всех политических групп, а с другой – бороться за самосохранение, ограждать себя от деятельности определенных экстремистских групп, отвергающих демократические принципы и права человека."³
4. Данная Резолюция четко обозначила отличие европейской позиции по экстремизму от американской, которая конституционно защищает выражение любых взглядов, включая экстремистские.⁴ В частности, в Резолюции №1344 подчеркивается, что "государства не должны допустить, чтобы экстремизм воспринимался как нормальное явление, и обязаны нейтрализовать его воздействие применением – или внедрением, если они еще не разработаны – надлежащих политических и административных мер по защите верховенства

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом – онлайн: <http://eng.sectesco.org/load/202907/>

² Резолюция №1344 (2003) "Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе" - онлайн: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17142&lang=en>

³ Там же.

⁴ Constitution of the United States of America - online at: <https://www.whitehouse.gov/about-the-white-house/the-constitution/#:~:text=The%20First%20Amendment%20provides%20that,for%20a%20redress%20of%20grievances>

закона, основанного на соблюдении демократических принципов и прав человека. В этой связи Ассамблея отмечает, что в силу специфики исторического развития различных стран и применяемых там разных критериев терпимости в разных странах за идентичные правонарушения устанавливаются различные меры ответственности."⁵

5. Исходя из этого, Ассамблея в ст. 13 указанной Резолюции призвала государства - члены Совета Европы "предусмотреть в своем законодательстве возможность ограничения свободы выражения мнений, собраний и объединений для целей борьбы с экстремизмом" при соблюдении требований Европейской конвенции о правах человека. В частности, ПАСЕ считает, что необходимо применять, а если их нет, то ввести "действенные наказания" за экстремизм, включая публичные *призывы* к насилию и нетерпимости, меры по приостановлению деятельности и даже роспуску экстремистских партий и движений, предотвращать возобновление их деятельности, в т. ч. в другой организационной форме и пр.⁶ Т.е. хоть и косвенно, но Совет Европы признает наличие ненасильственных форм экстремизма, которые в конечном итоге ведут к насилию.

6. Данная Резолюция логически проистекала из ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года (КЛРД), которая не просто осудила всякую "пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме", но и потребовала от государств-участников "принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации".⁷ К таким мерам Конвенция относит:
 - a) объявление преступным всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или *группы лиц* другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;

⁵ Резолюция №1344 (2003) "Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе" - онлайн: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17142&lang=en>

⁶ Там же.

⁷ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года - онлайн: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

- b) объявление противозаконными и запрет всех организаций, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом;
- c) запрет национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней.⁸
7. Однако надо учитывать, что в 60-х гг. такая позиция не нашла поддержки у большинства западных стран, и прежде всего в США, по причине противоречия, как они считают, с основополагающими принципами свободы слова и самовыражения. Эти страны сделали соответствующие оговорки при подписании КЛРД.
8. В США термин «экстремизм» не является широко распространённым в политологии и юридической практике. Как уже указывалось, право выражать любые взгляды, включая экстремистские, защищено там Первой поправкой к Конституции страны. Согласно разъяснениям Департамента внутренней безопасности США (Department of Homeland Security), преступлениями считаются деяния, подпадающие в законодательстве под определение "терроризм", "насильственный экстремизм"⁹ и "преступление на почве ненависти".
9. *Терроризмом* в американском законодательстве являются преступления, "связанные с насильственными действиями или действиями, опасными для жизни человека, которые являются нарушением уголовного законодательства Соединенных Штатов или любого штата",¹⁰ причем независимо от того, совершены они в пределах юрисдикции США или нет.¹¹ Для того, чтобы считаться террористическими, эти преступления должны быть направлены на "запугивание и принуждение гражданского населения, влиять на политику правительства путем запугивания или принуждения или влиять на поведение правительства путем массового уничтожения, убийства или похищения людей."¹²

⁸ Там же.

⁹ Homeland Security. Official website of the Department of Homeland Security, online at: <https://www.dhs.gov/cve/what-is-cve>, USAID, The Development Response to Violent Extremism and Insurgency, online at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/VEI_Policy_Final.pdf

¹⁰ U.S. Code, Title 18, Crimes and Criminal Procedure, Part I. Crimes, Chapter 113B, § 2331, online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>

¹¹ Подробнее о разделении законодательством США терроризма на внутренний и международный см. ответ на вопрос 3.7. (прим. авт.).

¹² U.S. Code, Title 18, Crimes and Criminal Procedure, Part I. Crimes, Chapter 113B, § 2331, online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>

10. *Насильственный экстремизм* в американской правовой системе - это активность, напрямую и явно связанная с насилием, но выходящая за рамки американского понимания терроризма и включающая "пропаганду, участие, подготовку, вовлечение или иную поддержку" любому идеологически мотивированному насилию или насилию, "оправдывающему достижение определенных социальных, экономических и политических целей."¹³ Иными словами американское законодательство трактует экстремизм как расширенное понятие терроризма, что часто не разделяется в правовых традициях других стран, например России. В то же время в американском законодательстве прямо упоминается социально-экономический, политический и культурный фон, который может быть причиной насильственного экстремизма.¹⁴ Таким образом, термин "экстремизм" употребляется в Соединенных Штатах только применительно к насильственным преступлениям или преступлениям, ведущим к насилию, совершаемым под влиянием идеологической мотивации.
11. Соответственно *преступление на почве ненависти* (или на почве *предвзятости*) как таковое, не является, с точки зрения американского права, отдельным проявлением экстремизма, поскольку оно трактуется как любое преступление, в котором преступник "умышленно выбирает жертву или, в случае преступлений против собственности, имущество, являющееся объектом преступления, на основании реальной или предполагаемой расы, цвета кожи, религии, национального происхождения, этнической принадлежности, пола, инвалидности, или сексуальной ориентации любого человека."¹⁵ Т.е. это дополнительные обстоятельства, которые отягощают ответственность, иногда трансформируют деяние в преступление, связанное с насильственным экстремизмом, но не отдельные кодифицированные преступления.¹⁶
12. Европейский взгляд на экстремизм во многом находится под влиянием американской точки зрения. Движение европейских стран в сторону криминализации "ненавистнического экстремизма", т.е. возбуждения вражды к представителям отдельных социальных групп, происходит постепенно и непоследовательно.

¹³ "The Development Response to Violent Extremism and Insurgency", USAID, 2011, p.2, online at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/VEI_Policy_Final.pdf

¹⁴ Там же, p. 3.

¹⁵ Matthew Shepard and James Byrd, Jr. Hate Crimes Prevention Act, H.R. 2647, October 28, 2009, online at: https://www.law.cornell.edu/wex/matthew_shepard_and_james_byrd_jr_hate_crimes_prevention_act

¹⁶ U.S. Code, Title 18, Crimes and Criminal Procedure, Part I. Crimes, Chapter 13. Civil Rights, § 245, online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/245>

13. Например, ненавистнические высказывания упоминаются в статьях 137c1, 137d.1 и 137e.1.1. Уголовного кодекса Нидерландов¹⁷. Однако они, согласно действующему законодательству, сами по себе не квалифицируются в качестве отдельного преступления, хотя это рекомендовано § 18 b, c и d Рекомендаций Европейской комиссии против расизма и нетерпимости Совета Европы № 7 (ЕКРН).¹⁸ Эти деяния, как и в США, лишь являютсяотягчающими обстоятельствами, что дает основание прокурорам требовать увеличения наказания. Несмотря на то, что в уголовный кодекс страны введено упоминание о "социальной группе" как объекте ненависти, этот термин остается слишком расплывчатым с точки зрения законодательства Нидерландов.
14. В качестве примера можно назвать решение суда по делу нидерландской праворадикальной Партии Свободы. 15 марта 2018 года в телеэфире в ходе политических дебатов от ее имени был показан видеоролик, который начинался с текста "Ислам есть...". За этим следовали такие слова, как "Ислам есть...": "дискриминация", "насилие" и "террор". В заключительном предложении "Ислам убивает" - капли крови из букв. Передача вызвала общественное возмущение, и против лидера партии Герта Вилдерса были выдвинуты уголовные обвинения за дискриминационное оскорбление мусульман и разжигание ненависти и дискриминации в отношении мусульман. Суд постановил, что это заявление не является наказуемым, поскольку агитационный ролик был направлен против *религии*, а не против *социальной группы*. Это решение было оспорено несколькими правозащитными организациями, которые подали жалобу в суд на решение не возбуждать судебное преследование, но 18 декабря 2018 года суд окончательно признал жалобу необоснованной.¹⁹
15. Ближе всех к криминализации "экстремизма ненависти" стоит *Германия*, которая, будучи в европейском тренде, также определяет экстремизм как политическую деятельность, направленную "против конституционного строя и на уничтожение основ свободного демократического строя",²⁰ но имеет антиэкстремистское законодательство, объявляющее уголовным преступлением *распространение ненависти* и подразумевающее запрет и преследование всех организаций, проповедующих *идеологию ненависти*,

¹⁷ Wetboek van Strafrecht (Criminal Code), online at: http://www.ejtn.eu/PageFiles/6533/2014%20seminars/Omsenie/WetboekvanStrafrecht_ENG_PV.pdf

¹⁸ ECRI REPORT ON THE NETHERLANDS (fifth monitoring cycle), p. 11, online at: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-the-netherlands/168094c577>

¹⁹ Rijksoverheid. Discriminatiecijfers in 2018, online at: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2019/04/16/discriminatiecijfers-in-2018>, p.10

²⁰ Федеральное бюро по защите конституции (Bundesamt für Verfassungsschutz), Glossar, "Verfassungfeindlich", online at: <https://web.archive.org/web/20210225054013/https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/IV>

оправдывающие расовую, религиозную или этническую вражду и пр. Кроме того, существует уголовная ответственность за отрицание Холокоста.²¹

16. Законодательство Германии запрещает политические партии и группы, не удовлетворяющие конституционным требованиям. В соответствии с Основным законом (ст. 9) и Законом «О частных ассоциациях» общества и ассоциации, не являющиеся политическими партиями, могут быть запрещены, если, по заключению компетентного органа, их цель или деятельность противоречит уголовному законодательству или направлена против конституционного строя или против концепции взаимопонимания между народами. Более того, в Германии преследуется и антиконституционная (нацистская и пр. экстремистская) символика.²²
17. Существует точка зрения, что европейское "расширенное" толкование экстремизма страдает неконкретностью формулировок, затрагивает право на самовыражение, а американское конкретно и не противоречит принципам свободы слова.²³ Поэтому Еврокомиссия и другие органы ЕС часто руководствуются не Резолюцией ПАСЕ № 1344, а американским стандартом, где основной отличительной чертой экстремизма является насилие. Так, выпущенная Еврокомиссией в 2015 году совместно с аналитическим центром по вопросам международной обороны и безопасности RUSI брошюра, посвященная борьбе с экстремизмом и радикализацией "STRIVE for Development", акцентирует внимание только на насильственном экстремизме и терроризме. При этом в документе утверждается, что "экстремистские взгляды не обязательно являются незаконными и не приводят автоматически к насилию или вреду; те, кто предпочел придерживаться экстремальных практик, не затрагивающих гражданские свободы сограждан, по праву защищены в соответствии с основными свободами и нормами прав человека."²⁴
18. Однако есть и другая точка зрения, которая состоит в том, что американское определение экстремизма слишком сфокусировано на насилии, по сути исключая широкий спектр явно экстремистской деятельности, такой как сегрегация, запреты межрасовых браков, запреты на работу для определенных социальных групп, выражение ненависти по отношению к той или иной социальной группе и т.д. Как отмечал Дж. М. Бергер, научный сотрудник Контртеррористического проекта стратегических коммуникаций США, "мы

²¹ См. ст. 86, 86a, 130 Уголовного кодекса ФРГ - Strafgesetzbuch, online: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf

²² Plattform "Recht gegen Rechts", online at: [Recht gegen Rechts: Symbole - strafbar oder erlaubt? \(recht-gegen-rechts.de\)](https://www.recht-gegen-rechts.de/)

²³ Sam Jackson, "A Schema of Right-Wing Extremism in the United States", October 2019, online at: <https://icct.nl/app/uploads/2019/11/ASchemaofRWEXSamJackson-1.pdf>

²⁴ European Commission, "STRIVE Strengthening for Development. Resilience to Violence and Extremism", Publications Office of the European Union, 2015, online at: <https://rusi.org/sites/default/files/mn0115566enn.pdf>

зачастую не говорим об экстремистских движениях, которые еще не ступили на путь насилия, до тех пор, пока они однажды не совершат насильственное действие". В результате, констатирует он, "у нас (в США) возникла большая проблема",²⁵ заключающаяся в том, что государство не в состоянии эффективно контролировать распространение ненависти среди целых групп населения, что неизбежно ведет к радикализации их отдельных представителей и провоцирует их на насилие. Т.е. причины, ведущие к насилию, остаются за рамками действующего законодательства.

19. В этой связи стоит сказать о британской дефиниции "экстремизма", которая движется к большей конкретике в рамках европейской модели. Так, в 2013 году правительство Соединенного Королевства определило экстремизм как «явное или активное противодействие [британским] фундаментальным ценностям, включая демократию, верховенство права, личную свободу и взаимное уважение и терпимость к различным конфессиям и убеждениям,... а также призывы к убийству военнослужащих [британских] вооруженных сил».²⁶ Это определение, явно выдержанное в традициях европейского тренда и также страдающее расплывчатостью формулировок, дополняло существовавшее с 2000 года антитеррористическое законодательство, которое полностью соответствовало американской модели насильственного экстремизма.²⁷

20. Однако в 2019 году Независимый правительственный советник по экстремизму Сара Хан призвала к пересмотру стратегии правительства. 7 октября 2019 года возглавляемая ей правительственная Комиссия по противодействию экстремизму опубликовала свои выводы и рекомендации в докладе "Борьба с ненавистническим экстремизмом".²⁸ В докладе определяется новая категория экстремистского поведения помимо терроризма и насильственного экстремизма, - "экстремизм ненависти" (ненавистнический экстремизм). Он определяется как поведение:

a) которое может разжигать и усиливать ненависть, или проявлять стойкую ненависть, или допускать двусмысленные высказывания по поводу насилия и изложение моральных оснований для насилия.

²⁵ Julia Simms, "Are We Talking About Extremism All Wrong?", "New America", online at: <https://www.newamerica.org/weekly/are-we-talking-about-extremism-all-wrong/>

²⁶ HM Government, 'Counter-Extremism Strategy', UK Home Office, 19 October 2015, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470088/51859_Cm9148_Accessible.pdf.

²⁷ Charity Commission for England and Wales. "Counter-terrorism legislation - an overview", online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/611149/Chapter1_Module4.pdf

²⁸ GOV.UK, official website of the UK Government. "Independent adviser calls for overhaul of extremism strategy", online at: <https://www.gov.uk/government/news/independent-advisor-calls-for-overhaul-of-extremism-strategy>

- b) которое основано на ненавистных, враждебных или расистских убеждениях, направленных против чужой *группы*, которая воспринимается как угроза благополучию, выживанию или успеху внутренней группы (определяемой как жертва).
- c) которое причиняет или может причинить вред отдельным лицам, *сообществам* или *обществу* в целом.

21. При этом Сара Хан так аргументировала необходимость расширения этого понятия:

- a) "Ненавистный экстремизм угрожает нашей способности жить вместе. От подстрекательства к актам насилия и терроризма до разжигания ненависти и вражды, часто нацеленных на тех, кто не защищен, экстремисты оказывают разрушительное воздействие на жертв, на сплоченность в наших городах и подрывают социальную ткань и демократические нормы нашей страны. В отношении ненавистного экстремизма должны быть приняты меры.
- b) Несмотря на это, наши способности противодействовать злостным нарушителям и рецидивистам непоследовательны и часто неэффективны. Когда экстремисты участвуют в террористической деятельности, они часто попадают в ловушку жесткого антитеррористического законодательства. Но когда они разжигают ненависть, проявляют упорную ненависть или оправдывают насилие в отношении других, они знают, что не переступают порог терроризма. В результате многие экстремистские субъекты и организации, будь то ультраправые, исламистские или другие, продолжают безнаказанно действовать в нашей стране как онлайн, так и офлайн.
- c) Экстремисты стремятся ограничить права и основные свободы других. Они пытаются приблизить [свои воззрения] к норме и заставить нас учитывать свое экстремистское мировоззрение, которое унижает нашу демократию и ценности, которыми мы дорожим. Государство несет ответственность за защиту этих прав и ценностей в соответствии с принципами верховенства права".²⁹

22. Налицо конкретизация общей европейской модели экстремизма как формы противодействия демократическим ценностям, но при этом мы видим явный отход от американской позиции, которая отстаивает свободу самовыражения и основывается на трактовке экстремизма исключительно как насильственном действии.

²⁹ GOV.UK, official website of the UK Government. "Commission for Countering Extremism launches a legal review to examine effectiveness of existing legislation relevant to hateful extremism", published 10 June 2020, online at: <https://www.gov.uk/government/news/commission-for-countering-extremism-launches-a-legal-review-to-examine-effectiveness-of-existing-legislation-relevant-to-hateful-extremism>

23. Важно, что в обосновании необходимости реформы, британская Комиссия приводила примеры, доказывающие вредные и опасные последствия ненавистнического экстремизма, фактически обосновывая необходимость расширительного толкования термина "экстремизм":

- a) "Примеры разжигания ненависти к другим включают активную пропаганду ненависти против меньшинств от крайне правых демонстраций в Сандерленде или активистов из Хизб ут-Тахрир, до распространяющих наполненные ненавистью взгляды на ЛГБТК.
- b) Примеры морального обоснования насилия включают в себя высказывания руководителя исламистской организации, описывающей действия британского террориста-смертника как «цену, которую стоит заплатить», или активиста запрещенной крайне правой группы, который написал в Твиттере, что человек, убивший члена парламента Джо Кокса, был «героем»: "нам нужно больше людей, подобных ему, чтобы убивать предателей расы»
- c) Примеры стойкой ненависти к людям, включая шокирующий вывод о том, что три четверти тех, кто борется с экстремизмом на местах, лично подвергались оскорблениям, запугиванию или преследованию - из-за своей работы".³⁰

24. Таким образом, Великобритания дала обоснование того, почему ненавистные высказывания или призывы к ненависти в отношении отдельных социальных групп должны трактоваться как проявления экстремизма. Причем в отличие от американского подхода, который как правило, фокусируется на угрозах личности, британский взгляд рассматривает также угрозы *социальной группе* как риск для демократических устоев государства. Тем не менее, пока такой подход еще не оформился в виде закона Соединенного Королевства.

25. Дефиниция экстремизма в Европе и Северной Америке варьируется от общих характеристик, затрагивающих лишь ценностные факторы, до конструкций, которые ограничивают экстремизм насилием и не учитывают иных форм, включая распространение ненависти к отдельным слоям общества. Европейское "ценностное" определение экстремизма критикуется за отсутствие конкретики и расплывчатость формулировок, поскольку сегодня вряд ли найдется кто-либо, например в радикальной правой среде, кто открыто заявит, что он против демократии, верховенства закона и свободы личности. Наоборот, стремясь подчеркнуть свое отличие от приверженцев исламского образа жизни, праворадикалы не устают повторять, что они являются сторонниками демократии и свободы.³¹

³⁰ GOV.UK, official website of the UK Government. "Independent adviser calls for overhaul of extremism strategy", online at: <https://www.gov.uk/government/news/independent-advisor-calls-for-overhaul-of-extremism-strategy>

³¹ Allen, C., 'The UK's "Hateful Extremism" report: more muddled thinking on an already over-crowded pitch', 18 October 2019, online at: <https://www.opendemocracy.net/en/countering-radical-right/hateful-extremism-and-radical-right-we-need-new-definitions/>

26. Американская модель, которая акцентирует внимание на насилии и защите свободы слова и самовыражения, критикуется за узость формулировок, и отсутствие контроля за распространением ненависти. Результатом отсутствия контроля является радикализация отдельных групп населения и, особенно одиночек, не связанных ни с какими группами, но получивших необходимую для совершения экстремистских деяний идеологическую и практическую подготовку, например в интернете.
27. Существует также "шанхайская" модель (дефиниция) экстремизма, которая была сформулирована 15 июня 2001 года на конференции Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в подписанной странами-участниками Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Она трактует экстремизм как "деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон."³² Очевидно, что шанхайская модель также говорит о насильственных антиконституционных действиях, но она, в отличие от американской модели, акцентируется на насильственном *изменении конституционного строя государства и насильственном захвате власти* и не говорит, в отличие от европейской модели, о демократических ценностях, хотя и содержит некое расплывчатое упоминание *общественной безопасности*.
28. Несмотря на то, что *Российская Федерация* стояла у истоков шанхайской модели, ее правовая традиция все же исходит из европейской дефиниции, поскольку напрямую говорит о защите демократических ценностей - равенства и достоинства граждан вне зависимости от религии, расы, этнического происхождения или принадлежности к социальной группе. Выделив отдельно в законодательстве угрозы конституционному строю, она в значительной степени исходила также из ст. 4 КЛРД и Резолюции ПАСЕ №1344. В основу российской модели лег Федеральный закон №114-ФЗ от 25 июля 2002 г. "О противодействии экстремистской деятельности".³³ Он включил в себя такие характеристики экстремизма как возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, унижение национального достоинства, пропаганда нацистской символики, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической,

³² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом - онлайн: <http://eng.sectsc.org/load/202907/>

³³ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, онлайн: <http://kremlin.ru/acts/bank/18939>

расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы и т.д. Здесь же впервые появилось и упоминание финансирования экстремистской деятельности как признак экстремизма.

29. В 2006 году в Закон добавилось упоминание террористической деятельности и публичного оправдания терроризма. В 2007-2020 гг. в Закон были внесены изменения, которые в числе прочего отнесли к признакам экстремизма такие деяния как:

- a) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, а также законной деятельности государственных органов, соединенное с угрозой насилия;
- b) нарушение прав и свобод в зависимости от социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- c) публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, признанных экстремистскими;
- d) массовое распространение экстремистских материалов;
- e) использование атрибутики экстремистских организаций.

30. Как видим, российский (а за ним и белорусский)³⁴ законодатель, с одной стороны, рассматривает понятие "экстремизм" не только как насильственные действия, направленные против конституционного строя, но и как распространение ненависти в отношении расы, национальности, религии и социальной группы. С другой стороны, он пошел по пути включения в это понятие целого ряда правонарушений, ранее не определявшихся как экстремистские, но связанных с угрозами конституционному строю: насилием в отношении участников избирательного процесса, заведомо ложным обвинением чиновников в экстремизме и т.д.

31. Критика этого понимания экстремизма³⁵ состоит в том, что, по мнению целого ряда экспертов, характеристики этих правонарушений также страдают расплывчатостью формулировок. В качестве аргументации обычно приводится довод о том, что существующие формулировки снимают ответственность за имплементацию антиэкстремистского законодательства с законодателя и

³⁴ Закон Республики Беларусь №203-З "О противодействии экстремизму", онлайн: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203>

³⁵ См. EUROPEAN COMMISSION FOR DEMOCRACY THROUGH LAW (VENICE COMMISSION), "OPINION ON THE FEDERAL LAW ON COMBATING EXTREMIST ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION", Strasbourg, 20 June, 2012, online at: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2012\)016-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2012)016-e); Human Rights Watch, "Testimony before the Commission on Security and Cooperation in Europe. US Helsinki Commission Hearing to examine Russia's Approach to Counterterrorism", June 12, 2019, online at: <https://www.hrw.org/news/2019/06/17/testimony-commission-security-and-cooperation-europe>

приводят к фактическому делегированию вопросов трактовки той или иной законодательной нормы правоприменителю, который в итоге получил широкие возможности для злоупотреблений.³⁶ Считается, что нуждаются в конкретизации такие формулировки закона как "публичное оправдание терроризма", "нарушение прав и свобод человека... в зависимости от его отношения ... к религии", "использование ... атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой" и т.д.

32. Таким образом, мы видим, что в мире нет "золотого стандарта" экстремизма, потому что динамика социально-политических процессов не позволяет учесть все нюансы, а конфликт между ценностями и политическими интересами, интересами общественной безопасности, не позволяет выработать единый стандарт, в равной степени удовлетворяющий все страны, имеющие свою особую специфику и традиции.
33. Тем не менее, анализ вышеуказанных дефиниций экстремизма позволяет выделить наиболее общие моменты, каковыми являются:
- a) приверженность крайним взглядам и методам их реализации;
 - b) деятельность, направленная не на развитие и эволюцию, а на *слом существующих систем*;
 - c) нетерпимость, нелегитимность, ненависть или насилие по отношению к меньшинствам и приверженцам противоположных взглядов.
34. Таким образом, ***общее (консенсусное) определение экстремизма*** можно сформулировать как ***деятельность, основанную на приверженности крайним взглядам и направленную на уничтожение базовых ценностей, разрушение существующих социальных, политических и экономических систем, характеризующуюся нетерпимостью, ненавистью, или насилием по отношению к ним, а также к тем, кто, по мнению экстремистов, несет ответственность за происходящее, прежде всего к меньшинствам и сторонникам противоположных взглядов.***
35. Поскольку все страны мониторинга декларируют свою приверженность демократическим ценностям, то справедливым будет утверждение о том, что главным критерием экстремизма в этом случае является деятельность, направленная на уничтожение этих ценностей, равно как и демократической системы правления.
36. Упоминание приверженности крайним взглядам является в данном случае ключевым, поскольку демонстрирует прямую связь между разрушительными

³⁶ Европейский центр толерантности - ИИМО, "Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти в России", 2016, онлайн: <https://www.ru.civiliation.org/upload/iblock/a11/a11382a6978c5ed4ae54ac7fb249bb84.pdf>, стр. 44-45, (Annex 829)

действиями и причинами их возникновения. Не имея крайних взглядов, человек не может заниматься экстремистской деятельностью.

37. При этом характеристику деятельности, направленной на системное разрушение, следует отнести к компетенции национальных законодательств, поскольку она зависит от специфики соответствующей правовой системы. Если американское законодательство считает таким действием только насильственные и связанные с ними действия, то законодательство многих европейских стран считает таковым не только насилие, но и действия, направленные на формирование ненавистнических взглядов и радикализацию членов общества.

3.2 Дефиниции понятий, смежных с экстремизмом: радикализм, радикализация, терроризм, террор, преступления на почве ненависти, ксенофобия

38. Формирование крайних взглядов и намерений, ведущих к экстремистским действиям, возникает в процессе *радикализации* отдельных индивидуумов или социальных групп.

39. **Под радикализацией следует понимать внутренний процесс постепенного восприятия человеком радикальных взглядов и готовности к радикальным действиям.** В процессе радикализации возникает приверженность человека или группы лиц крайним взглядам, стремление идти до конца, добиваться коренных изменений и наиболее полных результатов в любой, в том числе насильственной преобразовательной деятельности.

40. В то же время необходимо отделять *радикализм* от *экстремизма*. **Радикализм, не сопряженный с экстремизмом — это деятельность, основанная на приверженности крайним взглядам, направленная на коренные преобразования действительности в рамках существующих систем и, в основном, в рамках действующего законодательства.**³⁷

41. Радикализм по своей сути еще не становится действием, переходящим рамки правового поля, хотя как социальное явление характеризуется формой выражения крайних взглядов, идей и концепций. При этом радикализм, в отличие от экстремизма, не обладает способностью к абсолютно разрушительным действиям. Если экстремисты стремятся, например, к

³⁷ См: Bjørge, T. and Ravndal, J.A., 'Extreme-Right Violence and Terrorism: Concepts, Patterns, and Responses', ICCT Policy Brief, September 2019, online at: <https://icct.nl/app/uploads/2019/09/Extreme-Right-Violence-and-Terrorism-Concepts-Patterns-and-Responses-4.pdf>; Арчаков Михаил Константинович, "ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ, ПРОЯВЛЕНИЯ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ", Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук, Благовещенск, 2016 г., онлайн: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40487/1/urgu1587_d.pdf, сс. 49-50, (Annex 1201)

насильственному свержению конституционного строя, стремятся отделить определенные социальные группы от существующего общественного уклада и правовой системы, призывают к насилию над теми, кто имеет другие взгляды или принадлежит к другим этническим, религиозным и пр. группам, то радикалы *в рамках существующих систем*, требуют смены политических элит и изменения законодательства, с чем они связывают необходимые изменения.³⁸ Это не означает, что радикалы не применяют насилия, однако это насилие не носит программный или системный характер. Радикалы могут вступить в стычку с полицией или со сторонниками противоположных взглядов, они могут совершить насильственные хулиганские действия по отношению к представителям других групп (например, меньшинств), но эти действия носят спонтанный характер и не направлены на смену социальной формации или на насильственную смену власти. И наоборот, экстремисты могут не совершать насильственные действия, но могут оправдывать насилие, призывать к насилию как к наиболее эффективному способу системных изменений и т.д.

42. И в том, и в другом случае, эта деятельность основывается на определенной идеологической базе. Существует радикальная идеология, которая обосновывает необходимость коренных изменений в рамках действующего законодательства, и есть экстремистская идеология, которая оправдывает и создает предпосылки для насильственных изменений, угрозы общественному порядку и слома существующих систем.
43. Радикал становится экстремистом тогда, когда он сознательно, в соответствии со своими убеждениями, совершает *насильственные действия*, которые не просто создают угрозу безопасности граждан, но, в конечном итоге, *направлены на слом сложившихся политических и социально-экономических отношений* насильственным путем. Радикализм является необходимым этапом на пути к экстремизму, а радикализация общества является сигналом к возникновению серьезных рисков для государства.
44. *Терроризм и преступления экстремистской направленности* являются инструментами для достижения экстремистских целей. Они представляют собой главную угрозу общественной безопасности, поскольку построены на насилии и сопряжены с риском для жизни.
45. **Терроризм — это крайняя стадия экстремизма, идеология и практика, имеющие целью насильственными методами или путем запугивания и шантажа оказать влияние на политику властей.** Кроме того, признаками терроризма являются действия, направленные на обеспечение

³⁸ См: Bjørge, T. and Ravndal, J.A., 'Extreme-Right Violence and Terrorism: Concepts, Patterns, and Responses', ICCT Policy Brief, September 2019, online at: <https://icct.nl/app/uploads/2019/09/Extreme-Right-Violence-and-Terrorism-Concepts-Patterns-and-Responses-4.pdf>.

террористической деятельности: пропаганда терроризма, подстрекательство к террору, идеологическая, информационная и техническая поддержка, подготовка к теракту, вовлечение в терроризм, оправдание террора и пр. В некоторых правовых системах преступления террористического характера делятся на непосредственно терроризм и "преступления, связанные с террористической деятельностью". Такое разделение содержится, например, в Рамочном решении Совета Европейского Союза от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом (2002/475/JAI), обязательном для всех стран Европейского Союза,³⁹ а также в заменившей его Директиве Европарламента и Совета ЕС №2017/514 о противодействии терроризму от 15 марта 2017 г.⁴⁰ В российском законодательстве эти понятия соединены в одном определении "терроризм".⁴¹

46. ***Террор*** — это многообъектное преступление, главной целью которого является общественная безопасность, равно как посягательства на жизнь и здоровье граждан; объекты инфраструктуры; природную среду; информационную среду; органы государственного управления; государственных и общественных деятелей.
47. Как уже указывалось, целью терроризма является шантаж (запугивание) органов власти и населения опасностью гибели людей, причинением значительного имущественного ущерба либо наступлением иных общественно опасных последствий, осуществляемый в целях нарушения общественной безопасности и оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам. Террор — это наиболее разрушительный инструмент, применяемый экстремистами на пути к демонтажу существующих систем.
48. ***Преступление на почве ненависти*** — это преступление, мотивированное предрассудками и ненавистью по отношению к другим социальным группам, ставящее под угрозу безопасность не только отдельных лиц, но и общества в целом. Для того, чтобы преступление считалось преступлением на почве ненависти, оно должно соответствовать двум критериям: во-первых, действие должно представлять собой преступление в соответствии с положениями уголовного права; во-вторых, действие должно быть вызвано соответствующим предубеждением. Таким образом, любое преступление экстремистской направленности, включая террор, является преступлением на

³⁹ Рамочное решение Совета от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом, (2002/475/JAI), онлайн: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002F0475&from=EN>

⁴⁰ Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA, online at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017L0541&from=EN>

⁴¹ Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 № 35-ФЗ, ст. 3, онлайн: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/

почве ненависти, при условии, что оно совершено по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

49. *Ксенофобия* является важнейшим и необходимым этапом на пути радикализации и формирования у личности или у группы лиц крайних взглядов.

50. **Ксенофобия – это нетерпимость к чужому, незнакомому, иностранному, боязнь условных "чужих", других народов и культур.** Эта боязнь рождается в результате непонимания культурных, социальных и исторических традиций своих соседей, а также в результате неприятия изменений социальной среды. И то, и другое есть результат собственных культурных групповых традиций, влияния политических и религиозных мифов, а также недостатка образования. В основе ксенофобии лежит социальная фрустрация, т.е. противоречие между внутренними ожиданиями/верованиями/убеждениями и реальностью.

51. Таким образом, ксенофобия является необходимым условием радикализации общества, радикализация же ведет к формированию устойчивых радикальных, а затем и экстремистских взглядов, которые, в свою очередь, являются необходимым условием совершения экстремистских действий.

3.3 Ксенофобия как главное условие радикализации

52. Одним из основных вопросов, на которые должно ответить данное экспертное заключение, является вопрос о том, существует ли связь между проявлениями экстремистской направленности и уровнем ксенофобии в обществе.

53. Анализ статистических данных, касающихся динамики ксенофобских настроений и преступлений на почве ненависти в целом ряде европейских стран с 2014 по 2020 гг., позволяет проследить корреляцию между ксенофобией и преступлениями на почве ненависти и сделать определенные выводы.⁴²

⁴² Европейский центр развития демократии - Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, "ДОКЛАД "КСЕНОФОБИЯ, ДИСКРИМИНАЦИЯ И АГРЕССИВНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ЕВРОПЕ". (январь 2014 - июнь 2015 гг.)", 2015, онлайн <https://civic-nation.org/upload/iblock/56c/56c52f4e4feaf9da2dfea5cea66cea5d.pdf>; Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии - Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Общество "Шамир" (Латвия), "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ В 2015 ГОДУ", 2016, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>; Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии - Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2016 ГОД", 2017, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>; Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа - Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии. "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ Ежегодный доклад", 2018, онлайн: [https://civic-nation.org/pan-european-report/Paneuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/Paneuropean-Report-2018(2).pdf); КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ

54. Так например, рост уровня ксенофобии в британском обществе в этот период составлял в среднем от 9 до 12% ежегодно, в то время как общий ежегодный прирост преступлений на почве ненависти в этой стране был также 10-12%.⁴³ Однако, в этой динамике есть одно исключение. С 2016 года в Британии наблюдалось падение ненавистных настроений по отношению к мигрантам, что было связано с решением на референдуме о выходе из ЕС (Брекзит) - большинство связало это решение с ликвидацией угрозы неконтролируемого притока беженцев. Если в 2015 году уровень мигрантофобии составлял среди британцев 64%,⁴⁴ то уже в 2016 эта цифра упала до 52%,⁴⁵ а в 2017 - до 34%.⁴⁶ В 2018-19 гг. этот уровень примерно сохранялся.⁴⁷ С 2016 года на уровне 35-36% сохраняются и антиисламские настроения.⁴⁸ Статистический отчет Министерства внутренних дел Великобритании за 2019-20 гг. показывает нам в этот период первое, начиная с 2013 г., падение преступлений на почве религиозной ненависти (на 5% по сравнению с пиковым значением в 2018-19 гг., когда было зарегистрировано 7'203 дела).⁴⁹ Причем число преступлений против мусульман сократилось за то же время на 12%, в то время как

(2018-2020), Московский экономический институт, 2021, онлайн: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

⁴³ Там же.

⁴⁴ Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа - Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии. "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ Ежегодный доклад", 2018, онлайн: [https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf), стр. 55.

⁴⁵ Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии - Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2016 ГОД", 2017, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>, стр. 52.

⁴⁶ Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа - Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии. "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ Ежегодный доклад", 2018, онлайн: [https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf), стр. 53.

⁴⁷ Eurobarometer 90, 'National Report United Kingdom', Autumn 2018, online at: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/standard/surveyky/2215>, pp.6-7.

⁴⁸ Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа - Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии. "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ Ежегодный доклад", 2018, онлайн, стр. 51; Perraudin, F., "Third of Britons believe Islam threatens British way of life, says report", The Guardian, 17 February 2019, online at: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/17/third-of-britons-believe-islam-threatens-british-way-of-life-says-report>

⁴⁹ Home Office. Hate Crime, England and Wales, 2019 to 2020, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/hate-crime-england-and-wales-2019-to-2020/hate-crime-england-and-wales-2019-to-2020>

антисемитская преступность выросла на 9,1%, преступность, направленная против сикхов - на 6,9%, а антихристианские преступные акции сократились на 0,06%.⁵⁰ Учитывая, что мигранты прибывают в Британию в основном из мусульманских стран, связь между падением уровня такого вида ксенофобии, как мигрантофобия и исламофобия, а также такими экстремистскими проявлениями, как преступления на почве религиозной ненависти, очевидна.

55. Разница между уровнем и сроками падения ксенофобских настроений, а также уровнем и сроками падения преступности, направленной против мусульман, объясняется тем, что преступность в данном случае есть следствие ксенофобии, поэтому корреляция прослеживается с временным лагом.
56. Примерно те же тенденции прослеживаются и в других странах, однако с некоторыми исключениями. Так, занижение и намеренное искажение данных о преступлениях экстремистского характера правительством (особенно по насильственным преступлениям), которое фиксируется в целом ряде стран, например в Греции и на Украине,^{51 52} может приводить к ситуации, когда прямой связи между ксенофобскими настроениями и официальными цифрами преступлений экстремистского характера не наблюдается. То же самое может происходить, когда правительства засекречивают эти данные или официально не регистрируют преступления на почве ненависти, как происходит, например, в Венгрии и частично в Нидерландах.⁵³ Также корреляция нарушается вследствие изменения законодательства, когда криминализируются определенные виды деятельности, ранее не относившиеся к числу уголовных или даже административных правонарушений. Так например, в России в июне 2014 года к числу преступлений предусмотренных, частью 1 ст. 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) были добавлены действия "с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети

⁵⁰ Home Office. Hate Crime, England and Wales, 2018 to 2019, p. 17, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/839172/hate-crime-1819-hosb2419.pdf; Home Office. Hate Crime, England and Wales, 2019 to 2020, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/hate-crime-england-and-wales-2019-to-2020/hate-crime-england-and-wales-2019-to-2020>

⁵¹ Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа - Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии. "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ Ежегодный доклад", 2018, онлайн: [https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018(2).pdf)

⁵² КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, сс.99-128, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/Research 2021.pdf>

⁵³ Там же.

"Интернет".⁵⁴ В результате, при общем снижении ксенофобии,⁵⁵ количество *насильственных преступлений* на почве ненависти сократилось на 14,2%, однако число *ненасильственных* преступлений возросло на 28,5%.⁵⁶ Такая тенденция продолжалась вплоть до 2017 года включительно, хотя уровень прироста ненасильственных преступлений в 2017 г. составил всего 4,9%, а ежегодный процент падения уровня насильственной преступности достиг к этому времени 32,5%.⁵⁷

57. В то же время, существует и обратная связь, когда преступления на почве ненависти провоцировали ксенофобские настроения. Например, по данным Арабо-американского Института в Вашингтоне после теракта 11 сентября 2001 г. в США, в стране поднялась массовая волна онлайн и офлайн угроз в отношении членов арабской общины. Уровень антиарабских предубеждений зашкаливал. В итоге, в 2001 году в Соединенных Штатах было совершено в общей сложности около 500 преступлений на почве ненависти против арабского населения. Для сравнения, в 2000 г. таких преступлений в США было зарегистрировано менее 30, а в 2002 - 150 случаев.⁵⁸ Примерно такая же ситуация происходила и в Британии, по оценке исламской правозащитной организации "TELL МАМА", финансируемой британским правительством.⁵⁹ 22 мая 2013 года в Лондоне исламистскими экстремистами был варварски и демонстративно убит британский военнослужащий Ли Ригби (Lee Rigby). В течение 24 часов после этого численность праворадикальной британской партии Лига защиты Англии увеличилась с 25 до 75 тыс. человек.⁶⁰

⁵⁴ См. Федеральный закон №179-ФЗ от 28 июня 2014 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", онлайн: <http://base.garant.ru/70684696/#ixzz6etv3t6e0>

⁵⁵ Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии - Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Общество "Шамир" (Латвия), "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ В 2015 ГОДУ", 2016, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>, сс. 40-51.

⁵⁶ Там же, стр. 80.

⁵⁷ Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа - Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии. "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ Ежегодный доклад", 2018, онлайн: [https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018(2).pdf), стр. 103.

⁵⁸ Department of Justice. "Confronting Discrimination in the Post-9/11 Era: Challenges and Opportunities Ten Years Later. A Report on the Civil Rights Division's Post-9/11 Civil Rights Summit Hosted by George Washington University Law School October 19, 2011", online at: https://www.justice.gov/sites/default/files/crt/legacy/2012/04/16/post911summit_report_2012-04.pdf, p.4.

⁵⁹ Kevin Rawlinson, "Half of Britain's mosques have been attacked since 9/11", The Independent, June 28, 2013, online at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/half-britain-s-mosques-have-been-attacked-9-11-8679304.html>

⁶⁰ White Papers of Hate, 2014, p.125, online: <https://civic-nation.org/upload/iblock/577/5774b8361466583d1496c7f9f1f9d56b.pdf>

58. Все эти факты говорят о том, что взаимосвязь между ксенофобией и экстремистскими проявлениями очевидна, причем эта связь не только прямая, но и обратная - чем выше уровень ксенофобии в обществе, тем выше уровень таких правонарушений. Но чем больше число таких правонарушений, тем выше градус ксенофобских настроений в тех группах, представители которых стали объектами нападений.
59. Именно понимание взаимосвязи между ксенофобией и радикализацией, и между радикализацией и насильственными действиями экстремистской направленности привело в свое время британское правительство к пониманию того, что необходимо расширять понятие экстремизма, включив в него *ненасильственные* формы. Достаточно сказать, что в 2016 году министр внутренних дел Великобритании учредил Национальный центр по борьбе с преступлениями на почве ненависти в Интернете, специальный комитет по внутренним делам в 2017 году приступил к расследованию преступлений на почве ненависти, в том числе виктимизации в Интернете, а премьер-министр инициировал обзор Комиссии по правовым вопросам для устранения недостатков в законодательстве в отношении ненависти в Интернете. Гиганты социальных сетей, такие как Facebook и Twitter, были опрошены национальными правительствами и Европейским союзом по поводу их политики, которая обеспечивала безопасную гавань для лиц, разжигающих ненависть. Все это произошло на основании выводов, сделанных предыдущими исследованиями, которые показывали, что преступления на почве ненависти в автономном режиме и разжигание ненависти в Интернете непосредственно связаны друг с другом.⁶¹

3.4 Предпосылки экстремизма

60. Следует выделять *социально-экономические, политические и идеологические предпосылки экстремизма.*
61. **Социально-экономические предпосылки — это такие социально-экономические условия, которые создают лучшие возможности для радикализации и формирования устойчивых радикальных и экстремистских взглядов, вынуждают определенные группы населения прибегать к экстремистским действиям.**
62. К таким предпосылкам можно отнести миграционный кризис, ведущий к резкому изменению социальной среды и росту ксенофобии, изменение демографической и культурной картины общества, интеграционные

⁶¹ Matthew L Williams, Pete Burnap, Amir Javed, Han Liu, Sefa Ozalp, "Hate in the Machine: Anti-Black and Anti-Muslim Social Media Posts as Predictors of Offline Racially and Religiously Aggravated Crime", The British Journal of Criminology, Volume 60, Issue 1, January 2020, Pages 93–117, ref. online at: <https://academic.oup.com/bjc/article/60/1/93/5537169>

проблемы, выражающиеся в сокращении пособий и ухудшении условий жизни мигрантов, рост безработицы и падение доходов местных жителей, в том числе в результате массового притока дешевой рабочей силы из-за рубежа, вывод капиталов за рубеж, и т.д.

63. Политические предпосылки экстремизма — это условия, возникающие в результате политики правительства и других органов государственной власти, которые содействуют радикализации определенных групп населения, содействуют их вовлечению в экстремистские сообщества.

64. К ним можно отнести ошибки государственной власти в области интеграции меньшинств, в области борьбы с экстремизмом, политика неравенства в отношении разных групп населения, а также низкая эффективность работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствие надежных механизмов правовой защиты населения.

65. Идеологические предпосылки экстремизма — это условия, при которых влияние радикальных и экстремистских идей становится определяющим для тех или иных групп населения.

66. К идеологическим предпосылкам можно отнести широкое распространение крайних чужденоненавистнических взглядов, проповедующих расовое, религиозное, гендерное или иное превосходство, или ненависть. Также идеологической предпосылкой экстремизма является массовое разочарование в общепринятых идеологических ценностях, преобладающее влияние в тех или иных социальных группах радикальных религиозных взглядов и т.д.

67. Очень часто отдельные факторы и тенденции современной жизни участвуют в формировании всех трех предпосылок экстремизма сразу. Например, политические ошибки в области интеграции большинства стран Европы,⁶² которые привели к тому, что интеграционные процессы были подменены ассимиляционными, содействовали социальной самоизоляции значительных групп мигрантов, в т. ч. во втором и третьем поколении, которые не желали терять своей идентичности. Идеологический вакуум, возникший в результате

⁶² Valery Engel, "Europe Is Caught in a Wheel of Xenophobia", Fair Observer, 08/11/2018, online at: <https://www.faiobserver.com/region/europe/xenophobia-europe-anti-semitism-islamophobia-far-right-politics-news-87102/>

их заточения в добровольное гетто, очень быстро привел к его заполнению исламистскими идеологическими течениями экстремистского толка.^{63 64 65}

68. Как правило идеологические предпосылки являются вторичными. Например, обострение арабо-израильского конфликта на протяжении многих лет являлось причиной роста антисемитизма и идеологической радикализации многих представителей мусульманских общин в Европе.⁶⁶ То же самое произошло в результате участия вооруженных сил стран Запада в операциях на Ближнем Востоке.⁶⁷ А массовое привлечение трудовых мигрантов, переросшее в миграционный кризис (социально-экономический фактор) содействовало росту привлекательности праворадикальной идеологии для многих представителей среднего класса из числа профессионально образованного коренного населения стран ЕС.⁶⁸

69. Однако идеологические предпосылки, являясь изначально вторичными, при определенных обстоятельствах могут стать определяющими в формировании

⁶³ Там же.

⁶⁴ В. В. Энгель, "Ксенофобия, дискриминация и агрессивный национализм в Европе (январь 2014-июнь 2015 гг.)", сс. 13-11, онлайн: https://www.ru.civiliation.org/publikatsii/ksenofobiya_diskriminatsiya_i_agressivnyy_natsionalizm_v_evrope_yanvar_2014_-_iyun_2015_gg/: «...Таким образом, можно согласиться с тем, что европейская ксенофобия является следствием укоренившихся исторических традиций и недочетов в современном законодательстве. Однако и то, и другое связано с устаревшей моделью европейского национального государства, строящегося на традициях титульной нации и допускающего существование только одной модели интеграции - ассимиляционной. Отказ от такой модели со стороны значительной части самих меньшинств, которые демонстрируют в последние десятилетия беспрецедентный количественный рост, приводит к кризису национального государства, что выражается в виде роста ксенофобных настроений, актов ненависти и обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов в Европе. Не будет преувеличением сказать, что он ставит под угрозу не только нынешнюю модель национального государства, но и перспективы евроинтеграции а главное – сформировавшуюся на протяжении веков идентичность подавляющего большинства европейских стран».

⁶⁵ В. В. Энгель "Современный европейский радикализм: компаративный анализ"//Московский институт психоанализа. ЦМКА// «Журнал социологии и социальной антропологии», сс. 138-161, онлайн: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-evropeyskiy-radikalizm-komparativnyy-analiz>: «Что же такое ассимиляция? Ассимиляция — это потеря одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт и их замена на черты, позаимствованные у другой части социума (другого этноса)... Люди, отвергающие ассимиляцию, замыкаются в созданных ими самими гетто, где становятся жертвами радикалов разных мастей. И это самая главная проблема... Эту ситуацию активно используют политические игроки, стремящиеся получить политические дивиденды».

⁶⁶ Edward H. Kaplan and Charles A. Small, "Anti-Israel Sentiment Predicts Anti-Semitism in Europe", *The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 50, No. 4 (Aug., 2006), pp. 548-561, online at: <https://www.jstor.org/stable/27638506?seq=1>

⁶⁷ Sebastian Rotella, "How Europe Left Itself Open to Terrorism", online at: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/how-europe-left-itself-open-to-terrorism/>

⁶⁸ Milijana Ratković, "MIGRANT CRISIS AND STRENGTHENING OF THE RIGHT WING IN THE EUROPEAN UNION", 2017, online at: https://www.researchgate.net/publication/322312085_Migrant_crisis_and_strengthening_of_the_right_wing_in_the_European_Union/link/5a536d92a6fdccf3e2df2ae5/download; Andreas Steinmayr, "Did the Refugee Crisis Contribute to the Recent Rise of Far-Right Parties in Europe?", ifo DICE Report 4 / 2017 December Volume 15, online at: <https://www.ifo.de/DocDL/dice-report-2017-4-steinmayr-december.pdf>

экстремистских взглядов и последующих действиях экстремистской направленности. Например, широкое распространение среди суннитов ваххабитской версии ислама, ввиду разочарования многих мусульман в традиционном вероучении, которое, по их мнению, обслуживает секулярную власть, а также идеи "Великого Халифата", популярные среди ряда мусульман еще со времен распада Османской империи, является одной из главных причин формирования террористических государственных образований, типа "Исламского Государства" (ИГ), которые собрали под свои знамена десятки тысяч мусульман, в том числе из стран Европы. Эти же взгляды стали главными причинами становления исламистского экстремистского движения во многих европейских странах, где сформировались целые группы и общины, требующие введения шариата. Что характерно, членами таких формирований являются не только недавние выходцы из стран Азии, но в основном иммигранты второй и третьей волны, которые считают эти страны своей родиной.⁶⁹

3.5 Формы и виды экстремизма, модели и основные тенденции в формировании экстремистских сообществ

70. Можно говорить о **насильственной и ненасильственной формах экстремизма**. Причем, разные подходы к вопросу об ответственности за ненасильственный экстремизм (экстремизм ненависти), свойственные разным правовым системам, ни в коей мере не отрицают признания его наличия.⁷⁰

71. Проявлениями насильственной формы экстремизма являются насильственные преступления на почве ненависти, такие как вандализм, нападения, убийства, акты террора. Проявлением ненасильственной формы экстремизма является поведение, основанное на крайних взглядах: разжигающее ненависть, оправдывающее ненависть и насилие, обосновывающее моральную необходимость насилия на почве ненависти и ведущее к радикализации общества или отдельных индивидуумов, включая:

a) распространение крайних, ненавистнических, враждебных взглядов и убеждений, направленных против общества, политической или экономической систем государства, призывающее к разрушению этих систем, к отрицанию демократических ценностей, к неприятию

⁶⁹ Juan Jose Escobar Stemmann, "MIDDLE EAST SALAFISM'S INFLUENCE AND THE RADICALIZATION OF MUSLIM COMMUNITIES IN EUROPE", MERIA Journal Vol. 10 No. 3 (September 2006), online at: <https://core.ac.uk/download/pdf/14511859.pdf>; Dominic McGoldrick, "Accommodating Muslims in Europe: From Adopting Sharia Law to Religiously Based Opt Outs from Generally Applicable Laws", Human Rights Law Review, December, 2009, online at: https://www.researchgate.net/publication/249277961_Accommodating_Muslims_in_Europe_From_Adopting_Sharia_Law_to_Religiously_Based_Opt_Outs_from_Generally_Applicable_Laws

⁷⁰ European Commission, "STRIVE Strengthening for Development. Resilience to Violence and Extremism", Publications Office of the European Union, 2015, online at: <https://rusi.org/sites/default/files/mn0115566enn.pdf>, pp.5-6.

- общественного строя и/или к насильственной смене власти, ведущее к радикализации общества и отдельных групп;
- b) распространение крайних, ненавистнических, враждебных взглядов и убеждений, направленных против *чужой группы*, призывы ограничить права и свободы этой группы, ведущие к радикализации общества или отдельных индивидуумов;
- c) финансирование экстремистской деятельности.

72. Под *видами экстремизма* понимается:

- a) **Политический экстремизм** - это тип политической активности, которая выражается в стремлении воплотить в жизнь свои политические взгляды путем слома существующих систем власти и управления. Политический экстремизм отличается от других форм экстремизма тем, что он непосредственно направлен на слом политической системы государства.⁷¹
- b) **Расовый экстремизм** - нетерпимость и ненависть, направленная против представителей той или иной расы, стремление к политической дискриминации или физическому уничтожению другой расы. Ярким примером здесь являются современные белые супремасисты.⁷²
- c) **Этнический (националистический) экстремизм** - радикальные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы с их особой культурой и традициями; стремление к дискриминации или физическому устранению других этнических и лингвистических групп. Наиболее ярким примером такого экстремизма является праворадикальный экстремизм.⁷³
- d) **Религиозный экстремизм** - нетерпимость, связанная с неприятием иных религиозных убеждений, направленная против инакомыслящих - представителей той же и/или других религий, а также отрицание секулярного характера государства.⁷⁴ Проявлением религиозного экстремизма можно назвать исламский экстремизм, а также экстремизм различных религиозных сект, например Аум Синрике.⁷⁵
- e) **Социальный экстремизм** - деятельность, посягающая на социальные устои, общественную систему и равноправие граждан, целью которой

⁷¹ См. подробно: Cas Mudde, Ch. Editor, "Political Extremism", four vol. set, London, 2013

⁷² См: John Philip Jenkins, "White supremacy", online at: <https://www.britannica.com/topic/white-supremacy>

⁷³ См.: "Governance Conflict Analysis and Conflict Resolution", ed. by Cedric H. Grant, Mark Kirton, Kingston-Miami, 2007, p.225, online at: <https://www.worldcat.org/title/governance-conflict-analysis-and-conflict-resolution/oclc/174167103>

⁷⁴ См: Laurence R. Iannaccone and Eli Berman, "Religious Extremism: The Good, the Bad, and the Deadly", Public Choice, Vol. 128, No. 1/2, Jul., 2006, online at: <https://www.jstor.org/stable/i30026629?refreqid=excelsior%3A6a83ff3121083f86dd1a3441c9dd1ed5>

⁷⁵ Shoko Asahara: From poor upbringing to notorious Aum Shinrikyo mastermind, online at https://web.archive.org/web/20180706081139if_/https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/06/national/crime-legal/executed-aum-leader-shoko-asahara/#.Wz8kTqieSUK

является пропаганда превосходства одного класса над другим и воплощение этих идей, в том числе, в насильственных действиях. В качестве примера можно привести деятельность самых разных троцкистских и левоэкстремистских групп по всему миру.⁷⁶

f) Детерминированный (или односторонний) экстремизм - деятельность, мотивированная, главным образом, единственной проблемой. В эту категорию входят, например, экстремистские экологические группы или группы по защите прав животных, экстремисты против абортот, движения против ЛГБТ, а также экстремистские молодежные группировки, проповедующие культ силы и отрицания закона, которые используют насилие или пропаганду насилия ради достижения декларируемых целей, и т.д.

73. Очевидно, что в реальной жизни часто происходит смешение сразу нескольких видов экстремизма: социального, этнического и религиозного с политическим, детерминированного - с религиозным или этническим, религиозного с социальным и т.д.

74. Модели формирования экстремистских сообществ достаточно разнообразны, однако все они могут быть приведены к общей формуле: предпосылки экстремизма - ксенофобия - радикализация - формирование экстремистских настроений и радикальные выступления офлайн и онлайн - формирование экстремистских сообществ - экстремистская деятельность (см. диаграмму 1).

75. Социально-экономические, политические и идеологические *предпосылки экстремизма являются главным источником, подпитывающим формирование экстремистки настроенных групп* на всех этапах этого процесса. Соответственно, государство, убирая условия для формирования таких предпосылок или, наоборот, создавая такие условия в результате своей деятельности, может активно влиять на него. Например, ошибки исполнительной власти в размерах миграционной квоты, ведущие к вытеснению с рынка труда собственных граждан, создают социально-экономические предпосылки для праворадикальных настроений, ошибки в налоговой политике, равно как и коррупция, являются базой для социального и религиозного экстремизма; излишне либеральная политика, ведущая к

⁷⁶ См: М.И. Халиков, "Социальный экстремизм", Вестник Удмуртского Университета, онлайн: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-ekstremizm/viewer>: «Исследуется новый вид экстремизма – «социальный экстремизм». Его главной идеей является социальное неравенство современного общества... В настоящее время наше общество раскололось на множество различных социальных групп (рабочие, интеллигенция, коммерсанты, безработные и др.). Указанные группы, возможно, еще делятся на множество подгрупп, но мы не будем вдаваться в тонкости такого деления. Мы рассматриваем экстремистское поведение, основой которого служит не расовая, не религиозная, не национальная вражда и ненависть, а противостояние классов общества... Классовая неприязнь между классами была, есть и будет, по нашему мнению, она свойственна для любого общества. Причины такой неприязни могут быть разные, но главными остаются социальные различия, то есть различия в социальном статусе, в наборе прав и обязанностей.»

легализации радикальных форм ислама, создает идеологические предпосылки экстремизма и ведет к обострению проблемы исламского радикализма, успешная реализация профилактических образовательных программ для молодежи и лиц, находящихся в группе риска, совместно с усилением ответственности за распространение ненависти, наоборот, ведет к сокращению уровня ксенофобии в обществе и числа насильственных преступлений экстремистского характера.

76. Предпосылки экстремизма влияют на развитие *ксенофобии*. Являясь следствием предрассудков, связанных с традициями, образованием, воспитанием, а, главное, с личным опытом человека, связанным с социальной фрустрацией, ксенофобия развивается исключительно в условиях наличия объективных и субъективных предпосылок для экстремизма. Например, религиозные предрассудки получают активное развитие в условиях, когда индивидум попадает в соответствующую онлайн или офлайн среду (например, в радикальную религиозную общину или секту) или становится объектом пропаганды радикальных политических организаций, таких как, например, клуб болельщиков ксенофобской праворадикальной направленности.

Диаграмма 1. Модель формирования экстремистских сообществ.

77. Националистические, расистские и иные ненавистнические взгляды получают новый импульс в результате демонстративной слабости государственной власти, ее неспособности предотвратить теракт или обеспечить неотвратимость наказания. В этих условиях у индивидума может возникнуть

страх перед группой, к которой принадлежит преступник, и даже желание самому защитить представителей своей группы, самому наказать представителей этой группы и т.д. Ксенофобия как боязнь "чужих" и следующая за ней радикализация возникает в данном случае не в результате совершения преступления, а в результате того, что его жертвы приходят к выводу о неспособности государства выполнять свои функции по защите общественной безопасности, т.е. она становится следствием политических предпосылок экстремизма. В любом случае, среда оказывает значительное влияние на формирование мировоззренческих взглядов человека.

78. *Ксенофобия инициирует процесс радикализации индивидуума, а в случае коллективной ксенофобии - процесс радикализации социальной группы.* Этот процесс опирается не только на чувство страха перед условными "другими", но и на те же самые предпосылки экстремизма. Этот этап предполагает активное участие в нем самого индивидуума. Для этого он инициативно находит соответствующую среду, где он надеется получить ответы на волнующие его вопросы. Это может быть радикальное религиозное учреждение, известное своими проповедями экстремистского содержания, соответствующую группу в социальной сети или неформальное молодежное объединение и т.д. При этом, исследования показали, что минимальное число радикалов может привлечь на свои аккаунты в соцсетях сотни тысяч последователей. Так, страница Томми Робинсона, бывшего лидера британской ультраправой партии "Лига защиты Англии", в социальной сети Фейсбук, к моменту ее принудительного закрытия в марте 2019 г. насчитывала 1 млн. подписчиков, чем не могут похвастаться многие СМИ.⁷⁷ Т.е. один радикал несколько лет фактически работал над радикализацией 1 млн. человек. Также было доказано, что около 50% антиисламских ненавистнических высказываний в британском секторе Твиттера пишется только 6 процентами пользователей.⁷⁸ Это уже те люди, которые перешли от процесса собственной радикализации к активным радикальным действиям, в данном случае в сети Интернет.

79. *Радикальные действия* - это уже следующий этап в модели формирования экстремистских сообществ. К ним переходят те субъекты, которые уже сформировали свои радикальные взгляды. Радикальные действия далеко не всегда ограничиваются онлайн пространством, они могут происходить в виде несанкционированных публичных акций, забастовок, участия в незаконном патрулировании улиц, направленном против определенной социальной группы, в участии в деятельности молодежных околоспортивных радикальных групп, в радикальной агитации и проповедях в религиозных учреждениях и т.д.

⁷⁷ Matthew L Williams, Pete Burnap, Amir Javed, Han Liu, Sefa Ozalp, "Hate in the Machine: Anti-Black and Anti-Muslim Social Media Posts as Predictors of Offline Racially and Religiously Aggravated Crime", *The British Journal of Criminology*, Volume 60, Issue 1, January 2020, Pages 93-117, ref. online at: <https://academic.oup.com/bjc/article/60/1/93/5537169>

⁷⁸ Там же.

80. Другим результатом радикализации обычно бывает *трансформация радикальных взглядов индивидуума в сторону экстремизма*. Как правило, это выражается в более активном участии в радикальных акциях, в выдвигании не только радикальных, но и экстремистских требований.
81. *Экстремистское сообщество* — это неформальное объединение людей, разделяющих экстремистские взгляды и готовых к совершению экстремистских действий. Именно для совершения экстремистских действий субъекты объединяются в сообщества.
82. Говоря о современных тенденциях в формировании экстремистских сообществ, следует упомянуть:
- a) *Внутреннюю тенденцию*, когда крайние воззрения формируются на основе исключительно "домашних заготовок" и местных предпосылок, а сами сообщества формируются исключительно из местных жителей. Такой тренд характерен для формирования многих праворадикальных групп, отрицающих любое иностранное влияние.
 - b) *Транснациональную тенденцию*, когда экстремистские сообщества формируются из числа как местных, так и зарубежных участников, объединенных общей транснациональной идеологией, на деньги зарубежных или международных экстремистских организаций. Такие тенденции характерны для формирования международных праворадикальных организаций, типа alt right, или исламистских групп различного толка.
 - c) *Смешанную тенденцию*, когда местные экстремисты отправляются за рубеж, сохраняя при этом связи с родиной и возможность возвращения в страну исхода (например, в процессе формирования группировок боевиков ИГ на Ближнем Востоке), или когда местные индивидуумы проходят процесс радикализации дома под воздействием информации, которую они черпают на международных экстремистских сайтах или в экстремистских группах социальных сетей, становясь таким образом экстремистами-одиночками, "одиночками волками", как их характеризует американский Патриотический Акт в редакции 2005 г.⁷⁹

3.6 Меры по противодействию экстремизму. Риски непринятия мер по борьбе с экстремизмом

83. Можно выделить **профилактические и правоохранные меры противодействия экстремизму**. К *профилактическим* относятся

⁷⁹ Public Law No. 109-160 (30.12.2005), S. 2167. United States Congress, online at: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ160/PLAW-109publ160.htm>

образовательные, воспитательные меры, а также меры социального характера. Большую роль здесь играют как государственные, так и международные, а также неправительственные организации. В 2015 году Исполнительный Совет ЮНЕСКО своим решением № 197 EX/46 "Роль ЮНЕСКО в продвижении образования как инструмента предотвращения насильственного экстремизма"⁸⁰ принял документ под названием "Предупреждение насильственного экстремизма через образование".⁸¹ Этот документ является модельным и направленным на укрепление национальных систем образования с целью внесения вклада в национальные усилия по профилактике экстремизма. Он содержит определенные методические рекомендации для политиков местного уровня, учителей и непосредственно учащихся.

84. При этом ЮНЕСКО делает упор на развитие ответственного глобального понимания гражданственности, т.е. выработку у людей, особенно молодого поколения, критического мышления, сочувствия и способности принимать меры против воинствующего экстремизма в глобальном масштабе. Образование в духе глобальной гражданственности, по замыслу ЮНЕСКО, должно подводить учащихся к пониманию того, что современный экстремизм - это совокупность глобальных вызовов, а не местных проблем, и делать их поборниками более мирных, терпимых, инклюзивных, безопасных и устойчивых обществ во всем мире, а не только в своем регионе.⁸² Однако минусом этой программы является то, что она не затрагивает семейное воспитание, которое является наиболее важным элементом в процессе формирования личности.

85. Родители и близкие, которые лучше других знают и чувствуют своих детей, далеко не всегда могут самостоятельно определить, является ли их ребенок объектом радикализации. При этом, недостаточная подготовленность к противодействию насильственному экстремизму в семье приводит к тому, что часто она остается один на один со своей проблемой, не имея ни ресурсов, ни поддержки и помощи профессионалов. В этой связи интересен опыт международной неправительственной организации "Женщины без границ/Сестры против насильственного экстремизма".⁸³ Эта организация разработала модель "Школа матери: воспитание во имя мира", которую организация внедряет в разных странах.⁸⁴ Опросив 1023 матери в 12 странах

⁸⁰ Конференция: ЮНЕСКО. Исполнительный Совет, 197-й, 2015, онлайн: <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/234879e.pdf>

⁸¹ "Preventing violent extremism through education", online at: <https://en.unesco.org/preventingviolentextremismthrougheducation>

⁸² UNESCO. Global Citizenship Education, online at: <https://en.unesco.org/themes/gced&usg=ALkJrhhp6UXFxXCQ1h6fV1lh8Mpj2s4GyA>

⁸³ Women without Borders, online at: <https://wwb.org/about/>

⁸⁴ Women without Borders. Mother Schools, online at: <https://wwb.org/activities/?filter=category&value=Projects>

мира, организация разработала образовательный курс, который помогает родителям вовремя определить, что их дети стали объектом радикализации. Учебная программа также направлена на усиление индивидуальных психологических способностей слушателей, развитие их психологической грамотности, она повышает их осведомленность о методах радикализации молодежи и дает рекомендации в отношении тех действий, которые необходимо предпринимать в случае чрезвычайных обстоятельств. На сегодня в этой программе принимает участие более 2 тыс. человек в 12 странах Европы, Азии и Африки.⁸⁵

86. Однако, такие программы должны взаимодействовать с мерами социальной адаптации и общественного контроля. Кроме того, необходимо учитывать, что во многих странах объектами радикализации становятся очень часто иммигранты, в том числе оторванные от своих семей и каких-либо образовательных учреждений, испытывающие комплекс проблем психологического и социального свойства.
87. Очевидно, что для эффективной работы недостаточно усилий только международных и неправительственных организаций. Ярким примером комплексного подхода к профилактике экстремизма является британская государственная межведомственная программа "Channel" (Канал). Международные организации часто называют ее золотым стандартом государственных программ по предотвращению насильственных действий, связанных с экстремизмом.⁸⁶
88. Она ориентирована на тех, кого спецслужбы или другие, в том числе гражданские структуры, например, учебные заведения, или отдельные граждане определили как "лиц, находящихся на пути к радикализации". Программа предусматривает многосекторное реагирование в отношении лиц, участвующих в ней.⁸⁷ Участие в программе Channel является добровольным, люди работают в паре с наставником, а также экспертами по психическому здоровью, трудоустройству и жилищным вопросам, чтобы обеспечить целостное решение проблемы экстремизма. Очень важным является то, что речь в данном случае идет не только о противодействии идеологической основе их экстремистской активности, но и о социальных, экономических и психологических факторах, которые повлияли на их выбор идти по определенному радикальному пути.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Ware, J., 'Prevent isn't 'rotten' – it's working', CapX, 25 March 2017, online at: <https://capx.co/prevent-isnt-rotten-its-working/>.

⁸⁷ Подробно о программе Channel: <https://www.gov.uk/government/case-studies/the-channel-programme>.

89. Программа реализуется во всех местных органах власти Великобритании и направлена на борьбу со всеми видами экстремизма, включая крайне правых или связанных с исламистами. Речь идет о *раннем вмешательстве* для защиты уязвимых детей и взрослых, которые могут быть подвержены радикализации, которая, если их не поддерживать, может привести к участию в экстремистской и даже террористической деятельности. Все рефералы проходят тщательную оценку со стороны специальной комиссии. Иногда человеку вообще не нужна помощь, и направление закрывается. В других случаях комиссия предложит человеку соответствующий пакет поддержки с учетом его потребностей. Поддержка может включать помощь с образованием или трудоустройством, поддержку в области здравоохранения и идеологическое наставничество, чтобы дать уязвимым людям навыки защиты от вовлечения в террористическую деятельность или поддержку терроризма.⁸⁸
90. Программа Channel взаимодействует с другими аналогичными программами, которые реализуют неправительственные организации Британии, например, с программой Exit UK, которая направлена на то, чтобы помочь людям покинуть праворадикальные группировки. В них участвуют с основным бывшие экстремисты, которые предоставляют услуги по обучению, образованию и наставничеству.⁸⁹
91. Однако, неверно было бы оценивать программу Channel как направленную только на то, чтобы предотвратить радикализацию индивидуума путем помощи ему в решении его социальных, идеологических и интеграционных проблем. Большую роль играет внедрение с помощью этой программы системы общественного и государственного контроля. Например, с 2015 года на британский регулирующий орган в сфере образования Ofsted возложена обязанность проверять исламские школы (или «медресе») на предмет признаков экстремизма, и т.д.⁹⁰ Наконец, хотя экстремистская литература не может быть запрещена в Великобритании, правительство и правоохранительные органы отслеживают книги экстремистского содержания, распространяемые среди исламистских экстремистов, включая произведения Сайида Кутбы, Абдуллы Аззама, Абу Мохаммеда аль-Макдисси, Абу Мусаба ас-Сури, Аймана аз-Завахири, Усамы бен Ладена и Анвара Аль Авлаки.⁹¹ Наличие такой литературы в домах жителей, а тем более, циркулирование ее в религиозных кругах, может стать поводом для включения фигурантов в список

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ См. EXIT UK's website at: <https://exituk.org/>.

⁹⁰ HM Government, 'Counter-Extremism Strategy', UK Home Office, 19 October 2015, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470088/51859_Cm9148_Accessible.pdf, p.14.

⁹¹ HM Government, 'Prevent Strategy', June 2011, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97976/prevent-strategy-review.pdf, p. 46.

"лиц, находящихся на пути к радикализации" с целью постановки их на особый контроль как в правоохранительных органах, так и по месту работы или учебы, а также на включение их в программу Channel. Таким образом, функция контроля действует вне отрыва от функции помощи.

92. *Правоохранительные меры* противодействия экстремизму делятся на меры, направленные на предупреждение насильственных преступлений экстремистской направленности, меры пресечения таких преступлений и защиты инфраструктурных объектов, и меры по ликвидации их последствий.
93. К *предупредительным* правоохранительным мерам относятся действия по пресечению распространения ненависти и радикализации граждан в онлайн и офлайн среде, мероприятия по раскрытию и пресечению готовящихся преступлений ненависти, а также меры по обеспечению безопасности границ государства, объектов инфраструктуры, транспортной системы, общественных мест и т.д. К *мерам пресечения* относятся действия правоохранительных органов по обезвреживанию преступников в процессе совершения преступления, если его не удалось предупредить. К *мерам по ликвидации последствий* относятся меры, связанные с расследованием уже совершенного преступления, ликвидацией возможных дополнительных угроз, выяснение уязвимостей, приведших к совершению преступлений, меры по прекращению панических настроений среди населения и по оповещению, меры по предотвращению новых витков радикализации, связанных с совершенным преступлением и по налаживанию нормальной жизни.
94. Очевидно, что эффективность правоохранительных мер будет гарантирована только при условии взаимодействия не только всех правоохранительных служб, отвечающих за каждый участок работы, но и совместных действий и обмена информацией с теми службами, которые занимаются *профилактикой* экстремистских проявлений. Так, например, уже упоминавшаяся британская программа Channel входит в состав общей государственной стратегии по борьбе с экстремизмом CONTEST (от первых букв английских слов Counter-Terrorism Strategy), впервые разработанной министерством внутренних дел страны еще в 2003 г. Помимо профилактики, которой, собственно, и призвана заниматься программа Channel, стратегия CONTEST включает в себя еще 3 части или потока: Преследование, Защита, Готовность (к ликвидации последствий). Таким образом, общим лозунгом стратегии является: "предупреди, преследуй, защити, будь готов".⁹²
95. Поток "*Преследование*" — это меры государства, направленные на то, чтобы остановить террористические атаки и экстремистские насильственные

⁹² GOV.UK. Counter-terrorism strategy (CONTEST), online at: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest>

действия путем оперативного обнаружения, судебного преследования и пресечения тех, кто замышляет совершить нападения на Великобританию или ее интересы за рубежом. Например, отдел анализа экстремизма Министерства внутренних дел Соединенного Королевства тщательно изучает каналы международного финансирования исламистских и праворадикальных группировок в Великобритании.⁹³ Начиная с сентября 2001 года, полиция имеет право допрашивать людей по самым разным вопросам, начиная от того, сколько раз в день они молятся и какие мечети они посещают, до их понимания термина "джихад", знания мусульманских общинных групп и организаций.⁹⁴

96. Поток "Защита" — это работа по обеспечению безопасности границ, транспортной системы, национальной инфраструктуры и общественных мест. Его цель - сначала распознать угрозы, а затем определить и реализовать меры по снижению рисков.

97. Поток "Готовность" — это работа по обеспечению готовности всех государственных служб на случай, если теракт все же произойдет, а также работа по смягчению его последствий если эту атаку невозможно предотвратить. «Готовность» включает в себя прекращение террористической атаки и повышение устойчивости Великобритании, чтобы страна могла быстро оправиться от последствий.⁹⁵

98. Таким образом эффект достигается благодаря комплексному подходу целого ряда государственных ведомств, а также их тесному сотрудничеству с гражданским обществом, особенно на стадии профилактики. Это взаимодействие, особенно часть, касающаяся потока "Предупреждение", часто критикуется в Великобритании за стигматизацию мусульманской общины и недавно было подвергнуто независимой проверке.⁹⁶ Несмотря на публичные дебаты, показавшие тесную связь программы Channel и других аналогичных проектов в рамках этого потока с британскими правоохранительными органами, несмотря на доказанный факт осуществления внутреннего шпионажа сотрудниками этих профилактических программ с целью сбора информации о верованиях британских мусульман, не вовлеченных в преступную деятельность, опросы общественного мнения, по-прежнему

⁹³ HM Government, 'Counter-Extremism Strategy', UK Home Office, 19 October 2015, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470088/51859_Cm9148_Accessible.pdf, pp. 18 & 19.

⁹⁴ Choudhury, T. & Fenwick, H., 'The impact of counter-terrorism measures on Muslim communities', Equality and Human Rights Commission Research Report 72, 2011, online at: <https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/research-report-72-the-impact-of-counter-terrorism-measures-on-muslim-communities.pdf>, p.VII.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ UK Home Office, 'Independent review of Prevent', Documents Page, 16 September 2019, online at: <https://www.gov.uk/government/collections/independent-review-of-prevent>.

демонстрируют сильную поддержку программы (58% в 2020 г.).⁹⁷ Это объясняется тем, что в обществе растет понимание уровня рисков. Оно готово сегодня идти на ограничение своих демократических прав и свобод во имя обеспечения безопасности.

99. По примеру Британии многие другие европейские страны разработали свои национальные стратегические планы по борьбе с экстремизмом. Например, в Нидерландах до 2020 года действовала Национальная контртеррористическая стратегия на 2016-2020 годы,⁹⁸ которая предусматривала меры по укреплению общин, повышению их устойчивости к радикализации и предотвращению финансирования терроризма. В настоящее время эта стратегия проходит экспертизу и вероятно будет продлена на следующие пять лет. В стратегии были определены пять направлений деятельности и областей для принятия мер, по аналогии с британской программой CONTEST: 1) сбор данных, т.е. своевременный сбор и анализ разведывательных данных о потенциальных угрозах национальной безопасности Нидерландов и национальным интересам за рубежом; 2) предотвращение, т.е. предотвращение и пресечение экстремизма и пресечение террористических нападений до того, как они произойдут; 3) защита, т.е. защита людей, собственности и жизненно важных процессов от экстремистских и террористических угроз, как в физической, так и в виртуальной сфере; 4) готовность, т.е. оптимальная подготовка к экстремистскому и террористическому насилию и его последствиям и 5) преследование, т.е. обеспечение верховенства закона перед лицом экстремизма и терроризма, обеспечение неизбежности наказания за совершенное преступление экстремистской направленности.
100. Так же, как и в британской стратегии, в голландском плане противодействия экстремизму приоритетное внимание уделяется предупреждению. С этой целью правительство также выбрало межведомственный подход к профилактике и разрабатывает индивидуальные планы действий по борьбе с радикализацией. При этом, учителя и работники учреждений по работе с молодежью активно взаимодействуют с правоохранительными органами, сообщают о своих подозрениях в полицию и органы уголовного правосудия.
101. Сотрудники местной полиции являются основным интересантом и координатором местного подхода к профилактике. К числу других заинтересованных сторон относятся местные органы власти при поддержке Управления национального координатора по безопасности и борьбе с терроризмом, прокуратуры, социальных работников, служб защиты детей,

⁹⁷ ICM Polling Unlimited, 'Perceptions of the UK Counter-Terrorism programme, "Prevent"', August 2019, online at: <https://www.icmunlimited.com/our-work/understanding-perceptions-of-the-uk-counter-terrorism-programme-prevent/>.

⁹⁸ Government of Netherlands. "Counterterrorism and National Security", online at: <https://www.government.nl/topics/counterterrorism-and-national-security/counterterrorism>

педагогов и общинных лидеров. В рамках этого подхода приоритетное внимание уделяется использованию таких превентивных мер, как наставничество, консультирование, доступ к программам профессионально-технической подготовки и другим социальным услугам. Аналогичные программы направлены на реабилитацию бывших террористов. Для борьбы с сообщениями о терроризме местные органы власти работают с общинными и религиозными лидерами в целях укрепления альтернативных и более авторитетных мнений.

102. В начале 2018 года в Испании было создано Национальное управление по борьбе с преступлениями на почве ненависти⁹⁹ при Государственном секретариате по безопасности (Министерстве внутренних дел). Одной из его основных задач является координация и контроль за осуществлением конкретного плана действий по борьбе с терроризмом. В 2019 году был утвержден первый план действий по борьбе с преступлениями на почве ненависти.¹⁰⁰
103. Чуть позже, в 2019 г. в Испании была утверждена текущая Национальная стратегия борьбы с терроризмом, которая будет действовать до 2023 года,¹⁰¹ заменив предыдущую Стратегию 2012 года. Новая стратегия соответствует европейским стандартам борьбы с терроризмом и состоит из четырех разделов: *предотвращение, защита граждан, судебное преследование и расследование*, а также *реагирование* на террористические атаки. Особое внимание в нем уделяется возвращению в Испанию бывших боевиков ИГ и Аль-Каиды. В рамках этой стратегии в 2020 году были утверждены Стратегический национальный план по предотвращению насильственной радикализации и борьбе с ней и Стратегический национальный план по борьбе с финансированием терроризма.
104. В 2018 году было продлено действие германской Национальной превентивной программы против исламистского экстремизма, которая действует с 2016 г. На ее осуществление было выделено 100 млн. евро.¹⁰² Речь идет о таких превентивных мерах как работа с муниципалитетами, семьями и социальным окружением, включая НКО и иммигрантские объединения, работа в мечетях, молельных домах и религиозных общинах, в образовательной сфере, включая школы. Особое внимание уделялось активности в интернете, в том

⁹⁹ Ministerio del Interior. Delitos de odio, online: <http://www.interior.gob.es/es/web/servicios-al-ciudadano/delitos-de-odio>

¹⁰⁰ Action Plan to Combat Hate Crimes, Ministry of Interior, online at: <http://www.interior.gob.es/documents/642012/3479677/Plan+de+accion+ingles/222063a3-5505-4a06-b464-a4052c6a9b48>

¹⁰¹ "Estrategia Nacional Contra el Terrorismo", 2019, online at: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/interior/Documents/2019/260219-EstrategiaContraTerrorismo.pdf>

¹⁰² Nationales Präventionsprogramm gegen islamistischen Extremismus, online: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/default/files/national-strategy-for-preventing-islamist-extremism_en.pdf

числе и в социальных сетях. Отдельным пунктом прописывалось необходимость сотрудничества на межгосударственном уровне, как внутри, так и вне ЕС.¹⁰³

105. В конце ноября 2020 г. Правительство ФРГ опубликовало новый план борьбы с правым экстремизмом и расизмом. На период 2021-2024 гг. на борьбу с этими проявлениями будет выделено более одного миллиарда евро. Соответствующая статья бюджета 2021 г. будет дополнена отдельной суммой 150 млн. евро. Особое внимание в ней уделено превентивным мероприятиям и профилактике экстремизма.¹⁰⁴
106. В США в октябре 2018 года была принята "Национальная стратегия Соединенных Штатов Америки по борьбе с терроризмом".¹⁰⁵ Согласно этому документу, "радикальные *исламистские* террористы остаются основной транснациональной террористической угрозой для Соединенных Штатов и их жизненно важных национальных интересов", несмотря на то, что, например, по итогам 2018 г. ультраправые преступники несут ответственность за 98% всех экстремистских убийств в стране.¹⁰⁶ Стратегия предоставляет спецслужбам усиленные полномочия по контролю за финансовыми потоками, материальными ресурсами и логистикой, которая может быть использована террористами.
107. В декабре 2018 года правительство Канады запустило Национальную стратегию противодействия радикализации и насилию,¹⁰⁷ в которой излагаются подход и приоритеты Канады по предотвращению радикализации, ведущей к насилию. Канадская стратегия, по аналогии с британской и другими планами, также имеет три цели: *ранняя профилактика*, под которой понимается, с одной стороны, информирование общественности о сущности радикальных идеологий и методов обработки населения, а с другой стороны, информирование государственных органов со стороны общественности и институтов гражданского общества о фактах радикализации населения; *предотвращение рисков* на ранних этапах радикализации, когда возможно вернуть объект идеологической обработки к нормальной жизни посредством вмешательства семьи, образовательных учреждений, психологов, социальных работников и т.д.; *усилия по разъединению*, т.е. помощь лицам, уже состоящим в

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Bundesregierung, "Klares Signal gegen Rechtsextremismus und Rassismus", online at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/kabinett-rechtsextremismus-1819828>

¹⁰⁵ National Strategy for Counterterrorism of the United States of America, October 2018, online at: https://www.dni.gov/files/NCTC/documents/news_documents/NSCT.pdf

¹⁰⁶ The Anti-Defamation League Center on Extremism (2019) Murder and extremism in the United States in 2018, online at: <https://bit.ly/2VLy5If>; online at: <https://foreignpolicy.com/2017/08/14/fbi-and-dhs-warned-of-growing-threat-from-white-supremacists-months-ago/>.

¹⁰⁷ "National Strategy on Countering Radicalization to Violence", online at: <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/ntnl-strtg-cntrng-rdclztn-vlnc/index-en.aspx#s3>

составе разного рода экстремистских групп, покинуть их. Эти действия осуществляют совместно, как институты гражданского общества, социальные службы, так и правоохранительные органы.

108. Схожие планы существуют и в России, где также делают упор на межведомственное взаимодействие в борьбе с терроризмом. Так, 6 марта 2006 г. был принят новый закон "О противодействии терроризму".¹⁰⁸ Он предусматривал создание нового межведомственного органа - Национального антитеррористического комитета (НАК), который обеспечивает координацию работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму.
109. В стране действует "Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года". Последние изменения были внесены в нее Указом Президента №344 от 29 мая 2020 г.¹⁰⁹ Одновременно с этим действует "Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы", который был утвержден президентом В. Путиным 28 декабря 2018 года.¹¹⁰ Эти два документа регламентируют работу по борьбе с экстремизмом, которая подразумевает, также как и аналогичные планы других европейских стран:
- a) профилактическую часть, включая мониторинг проявлений экстремизма, в т.ч. в сети Интернет, информирование граждан о рисках экстремистской направленности, межведомственное взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества, защиту людей, прежде всего при проведении массовых мероприятий силами правопорядка;
 - b) повышение эффективности работы спецслужб по пресечению преступлений экстремистской направленности;
 - c) укрепление государственных границ с целью пресечения проникновения в РФ террористических и экстремистских групп, материалов экстремистского характера и пр.;
 - d) выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской и террористической деятельности;
 - e) соблюдение принципа неотвратимости и соразмерности наказания за преступления экстремистского характера.

¹⁰⁸ Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 № 35-ФЗ, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

¹⁰⁹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», онлайн: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2633>

¹¹⁰ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг., М.2018 г., онлайн: <https://ncpti.su/upload/%D0%9A%D0%9F-2023.pdf>

110. Таким образом, мы видим, что российские меры в целом созвучны тем мерам, которые принимают для противодействия экстремизму другие страны мониторинга.
111. В соответствии с данными документами, в каждом субъекте Федерации, включая Крым и Севастополь,¹¹¹ созданы органы, ответственные за антитеррористическую политику. 17 июня 2016 года Национальный Антитеррористический Комитет утвердил Положение об антитеррористической комиссии в субъекте Федерации. В соответствии с этим положением, антитеррористическая комиссия в субъекте Российской Федерации «является органом, образованным в целях координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений».¹¹² Кроме всего прочего, аналогичные комиссии были созданы на уровне не только субъектов Федерации, но и муниципальных образований,¹¹³ каждый из которых имеет свою программу противодействия экстремизму и терроризму.¹¹⁴
112. Однако, в ответ на террористические угрозы государство может ввести и чрезвычайные меры, которые позволяют ему, в ущерб демократическим ценностям, дать больше возможностей правоохранительным органам и, тем самым расширить, превентивные меры по борьбе с экстремизмом. Так, например, во Франции после серии террористических актов 13 ноября 2015 года было введено чрезвычайное положение, которое позволило усилить полицейские силы профессиональными военными численностью до 10 000 человек, благодаря чему под охрану были взяты синагоги, еврейские общинные здания, крупные христианские и мусульманские религиозные сооружения, а также отдельные люди, находившиеся под угрозой со стороны экстремистов. Благодаря чрезвычайному положению, в 2016-17 гг. в этой стране были проведены рейды (без санкции суда) в домах более чем 4,5 тыс. жителей страны, в отношении которых спецслужбы располагали информацией о возможной

¹¹¹ См. <http://nac.gov.ru/atk/antiterroristicheskaya-komissiya-v-respublike-krym.html>, <http://nac.gov.ru/atk/antiterroristicheskaya-komissiya-v-gorode-sevastopole.html>.

¹¹² Положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утверждено председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 г.), онлайн: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inve-pravovye-akty/polozhenie-ob-antiterroristicheskoy-komissii.html>

¹¹³ «Регламент (примерный) антитеррористической комиссии муниципального образования субъекта Российской Федерации», онлайн: <http://nac.gov.ru/inve-materialy/reglament-primernyy-antiterroristicheskoy-komissii-municipalnogo.html>

¹¹⁴ Например, см. Решение №07-34-2016 Муниципального образования «Оленевский сельский совет» 34-я сессия I созыва Черноморского района Республики Крым «О принятии программы (плана) мероприятий профилактики и противодействия экстремизма и терроризма на территории Оленевского сельского поселения на 2016-2018 гг.», 13 мая 2016 г, онлайн: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_307617.pdf

связи с экстремистскими организациями. По результатам рейдов 700 человек были поставлены под официальный надзор правоохранительных органов, с них были взяты подписки о невыезде. Более того, около 30 мечетей, считавшихся "радикальными", были закрыты по подозрению в подстрекательстве людей к джихаду.¹¹⁵ После завершения чрезвычайного положения, в конце 2017 года во Франции было закрыто еще 11 мечетей. При этом в правительственных кругах велись широкие дискуссии относительно того, целесообразно ли запретить вообще все мечети, которыми управляет салафитское фундаменталистское движение, берущее начало в движении ваххабитов.¹¹⁶ Все это ожидаемо привело к сокращению числа преступлений ненависти и к уменьшению террористической угрозы во Франции в 2016 г.¹¹⁷

113. Таким образом, государство идет на ограничение прав и свобод граждан в интересах их безопасности. В этом случае эти права приносятся в жертву борьбе с экстремизмом, однако по мере ликвидации угрозы государство должно возвращаться к нормальному развитию.

114. Можно привести целый ряд примеров, когда интересы безопасности приносились в жертву иным ценностям, или когда государство просто недооценило риски экстремизма. Это крайне негативно сказывалось на общественной безопасности, вело к росту экстремистских настроений и к волне преступлений экстремистского характера, включая террористические атаки. Например, в Европе существует целый ряд стран, в законодательстве которых расизм и религиозная ненависть не являются отягчающими обстоятельствами при совершении преступлений. Как правило, это приводит к тому, что большинство из них квалифицируются как бытовые. К таким странам относятся Румыния, Венгрия, Болгария, Албания, а также частично Италия и Финляндия. В Италии, например, расизм является отягчающим обстоятельством только в случае обращения человеконенавистнических призывов к массовой аудитории «с целью изменения ее поведения». Очевидно, что доказать последнее практически невозможно.¹¹⁸ Налицо недооценка рисков

¹¹⁵ Dossier de référence, online: <https://www.defense.gouv.fr/operations/territoire-national/france-metropolitaine/operation-sentinelles/dossier-de-reference>

¹¹⁶ Французская спецслужба, отвечающая за национальную безопасность (SCRT), оценивает как "радикальные" 124 салафитских мечети во Франции с активом в 2'450 человек. Cf: https://web.archive.org/web/20170203215327/http://www.liberation.fr/desintox/2016/11/18/philippe-de-villiers-le-complotisme-a-grande-audience_1527562

¹¹⁷ Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа - Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии. "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ Ежегодный доклад", 2018, онлайн [https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf), стр. 88 и далее.

¹¹⁸ Articolo 604 bis Codice Penale (R.D. 19 ottobre 1930, n. 1398), online at: <https://www.brocardi.it/codice-penale/libro-secondo/titolo-xii/capo-iii/sezione-i-bis/art604bis.html> [Aggiornato al 28/02/2021].

экстремистской деятельности, которая ведет к неготовности государства в целом и правоохранительных органов, в частности, к новым вызовам. Это подтверждает и статистика ксенофобии и преступлений на почве ненависти за последние пять лет.¹¹⁹

115. Ярким примером отказа государства ограничивать демократические свободы в интересах общественной безопасности является Франция. После 11 сентября 2001 г. она, в отличие от своих соседей, не стала проводить политику солидарности с США, направленную на усиление мер безопасности и ограничение прав граждан. Наряду с тем, что во Франции исторически существуют социальные и политические предпосылки экстремизма (высокий уровень притока трудовых мигрантов, отсутствие "ненависти к мигрантам" как отягчающего обстоятельства при совершении преступлений в Уголовном кодексе, конституционный запрет на признание факта существования национальных меньшинств во Франции,¹²⁰ ¹²¹ самоустранение государства от финансирования школ этнических меньшинств, правовой запрет на финансирование мусульманских религиозных институтов),¹²² это субъективное решение во многом предопределило дальнейшее развитие событий. На несколько лет Франция превратилась в тихую гавань для исламских экстремистов, которые не только чувствовали себя достаточно свободно, но и получили прекрасную возможность для радикализации местных мусульман, вербовки их в свои ряды. Но относительно спокойный период закончился в марте 2012 года, когда террорист Мохаммед Мера, совершил серию террористических актов, направленных против военнослужащих французской армии, а также детей и учителей еврейской школы «Озар Тора». В результате семь человек было убито и пятеро ранено. Убийца был ликвидирован при попытке бегства в ходе его захвата.¹²³

116. После этого за считанные годы Франция превратилась в одну из самых опасных стран Европы. Наиболее тяжелыми были 2015-16 гг., когда за 18 мес. в стране было совершено 10 терактов, в которых погиб 101 человек. Самым вопиющим был теракт в Ницце, когда грузовик, которым управлял гражданин

¹¹⁹ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, онлайн: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

¹²⁰ Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur, art, 1, online: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur>

¹²¹ LOI INFORMATIQUE ET LIBERTES ACT N°78-17 OF 6 JANUARY 1978, art. 8, online: <https://www.cnil.fr/sites/default/files/typo/document/Act78-17VA.pdf>

¹²² Racial Discrimination: The Record of France: <https://academic.udayton.edu/race/06hrights/georegions/Europe/France01.htm>

¹²³ "Les tueries de Mohamed Merah en 2012", L'Express, online: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/le-tueur-au-scooter-de-toulouse-et-montauban_1095366.html

Туниса, въехал на набережную и врезался в толпу людей, собравшихся на празднование Дня взятия Бастилии. Тогда погибло 84 человека.¹²⁴

117. Начиная с 2012 г. французское правительство стало, наконец, принимать активные меры по противодействию экстремизму.¹²⁵ В стране в экстренном порядке был принят Национальный план действий на период 2012–2014 годов, который тоже включал в себя как профилактические, так и правоохранительные меры.¹²⁶ Примечательно, что основными угрозами в нем объявлялись угроза расизма и антисемитизма, а не исламский и религиозный экстремизм. Однако на поверку, это не дало ожидаемого результата.

118. В 2016 году правительство инициировало создание «Фонда свободы ислама», во главе с бывшим министром Жан-Пьером Шевнементом, целью которого была объявлена подготовка имамов на французском языке с целью сокращения влияния Марокко, Алжира, Туниса и Турции, которые на тот момент сохраняли огромное влияние на мусульманское население Франции.¹²⁷ Однако реальной отдачи от этого шага тоже не было, фактически это признал в октябре 2020 года президент Э. Макрон, в очередной заявив о необходимости начать подготовку имамов во Франции.¹²⁸ Лишь в 2017 году министерство образования Франции объявило о введении специальной образовательной программы для начальных классов, целью которой являлось "предотвращение возможного интереса молодежи к экстремизму и евроскептицизму". По сути дела, речь шла об уроках патриотического воспитания для детей.¹²⁹ Фактически, все это не сказалось на процессе радикализации мусульманской молодежи.

¹²⁴ "Attentat à Nice. Horreur et douleur au lendemain de la tuerie", Ouest France, online: <https://www.ouest-france.fr/europe/france/attentats-nice-direct-une-soixantaine-de-morts-4367344>; 2015–2021 : Six ans d'attentats islamistes meurtriers en France, online: <https://www.sudouest.fr/justice/terrorisme/2015-2020-cinq-ans-d-attentats-islamistes-meurtriers-en-france-1703731.php>

¹²⁵ The White Papers of Hate, 2013, p. 916, online: <https://civication.org/upload/iblock/e46/e46dfe63c8a48e431976824c46469300.pdf>

¹²⁶ ООН, Генеральная Ассамблея, 67-я сессия, "Глобальные усилия, направленные на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий", 23.08.2012, стр. 5, онлайн: <https://undocs.org/en/A/RES/67/155>

¹²⁷ Ministère de l'Intérieur français, "Lancement de la Fondation de l'Islam de France", online at: <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-des-communiqués-de-presse/2016-Communiqués/Lancement-de-la-Fondation-de-l-Islam-de-France>

¹²⁸ Europe 1. "Séparatismes : Macron annonce la mise en place d'un label de formation des imams", online at: <https://www.europe1.fr/politique/separatismes-macron-annonce-la-mise-en-place-dun-label-de-formation-des-imams-3995734>

¹²⁹ The Telegraph, French primary pupils must know national anthem and EU flag to ward off Islamism and Euroscepticism, <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/06/26/french-primary-pupils-must-know-national-anthem-eu-flag-ward/> (см. также <http://mpgu.su/novosti/vo-frantsii-nashli-sposob-borbyi-s-evroskeptitsizmom-i-ekstremizmom/>)

119. В итоге, как уже указывалось, волну террора во Франции удалось на какое-то время сбить только благодаря введению в ноябре 2015 году чрезвычайного положения, которое позволило спецслужбам силовым путем остановить волну насилия. Но с отменой чрезвычайного положения и с принятием нового, более либерального Закона о борьбе с терроризмом¹³⁰ тренд на рост преступлений на почве ненависти продолжился.¹³¹ В декабре 2020 г. после серии очередных террористических актов правительство Франции одобрило неоднозначный проект Закона "О сепаратизме".¹³² Речь идёт о мерах по сдерживанию исламского сепаратизма и экстремизма и защите светских республиканских ценностей. Среди основных мер — защита детей от влияния экстремистской идеологии. Государство намерено жёстко ограничить возможности для домашнего образования, разрешив его только по медицинским показаниям. Всех детей начиная с трёхлетнего возраста обяжут посещать "республиканские" школы. Будет усилен контроль и надзор за частными учебными заведениями, которые не получают бюджетных денег и потому не обязаны следовать государственным учебным программам. По большей части это именно религиозные школы — но далеко не обязательно исламские. Законопроект также включает статьи против разжигания ненависти в Интернете: за этим должно будет следить новое подразделение прокуратуры. Под жёстким госконтролем окажутся мечети. Будут пресекаться попытки проповедования экстремизма, будет запрещена работа иностранных имамов, крупные пожертвования на деятельность мусульманских общин из-за рубежа будет необходимо декларировать.¹³³ По мнению правозащитников, которых цитирует Euronews, "мусульмане во Франции [в результате принятия данного закона парламентом] окажутся в явно притеснённом положении по сравнению с представителями других религий".¹³⁴

120. Примером недооценки рисков экстремизма является и Греция, где также исторически сформировались объективные политические предпосылки экстремизма в виде отказа, за рядом исключений, признавать этнические и религиозные меньшинства, а также периодических попыток правительства

¹³⁰ Loi du n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2017/10/30/INTX1716370L/jo/texte>

¹³¹ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, с. 94, онлайн: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

¹³² "Here's all you need to know about France's controversial separatism law", online at: <https://www.euronews.com/2021/02/16/here-s-what-you-need-to-know-about-france-s-controversial-separatism-law>

¹³³ Там же.

¹³⁴ "What's in France's draft law against 'Islamist separatism'?" // France 24, online at: <https://www.france24.com/en/live-news/20210216-what-s-in-france-s-draft-law-against-islamist-separatism>

запретить деятельность религиозных исламских институтов.¹³⁵ Долгое время правоохранительные органы Греции выборочно привлекали к ответственности лиц, виновных в расизме и других проявлениях ненависти, и то, в основном, за насильственные преступления против личности. Причем часто такие преступления квалифицировались как бытовые: например, в 2011 г. прокуратура отчиталась только о 9 преступлениях на почве ненависти в Афинах, при том, что в реальности их было на порядок больше.¹³⁶

121. Сами случаи расовой и религиозной дискриминации редко становились предметом судебного разбирательства. Часто в преступлениях такого рода оказывались замешанными сами сотрудники полиции. В 2012 г., например, было зафиксировано 25 таких случаев.¹³⁷ Положение усугублялось значительным притоком и тяжелым социальным положением трудовых мигрантов. В условиях фактической бесконтрольности за развитием экстремизма, в стране активизировались многочисленные враждующие друг с другом праворадикальные и анархистские группировки.¹³⁸ Ни о каких государственных профилактических программах вплоть до 2016 года не было и речи.

122. В итоге на протяжении многих лет Греция входила в группу лидеров по уровню радикального национализма и преступлениям на почве ненависти в Европе, которые совершались в основном сторонниками праворадикальных групп.¹³⁹ Так продолжалось вплоть до 2015, когда под напором новых проблем, вызванных миграционным кризисом, правительство приняло ряд чрезвычайных мер, связанных с профилактикой экстремизма¹⁴⁰, а также инициировало судебный процесс, по результатам которого в октябре 2020 г.

¹³⁵ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ В 2015 ГОДУ. Ежегодный доклад, 2016, стр. 6, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>

¹³⁶ Human Rights Watch (ed.), Hate on the Streets, 10 July 2012, p. 2, online at: <http://www.hrw.org/node/108554/section/2>.

¹³⁷ The White Papers of Hate, 2012, p. 399, online at: <https://usercontent.one/wp/www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2021/02/The-White-Papers-of-Hate-2012.pdf>

¹³⁸ The White Papers of Hate, M. 2014, pp.269-273, online: <https://www.civic-nation.org/upload/iblock/e46/e46dfe63c8a48e431976824c46469300.pdf>

¹³⁹ Там же, p.977.

¹⁴⁰ Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии -Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2016 ГОД", 2017, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>, стр.10; Пранвера Тика, "Радикализм и ксенофобия в Греции, 2017 г.", онлайн <https://civic-nation.org/publications/report-radicalism-and-xenophobia-in-greece-2017/>; Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений - Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа - Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии. "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ Ежегодный доклад", 2018, онлайн: [https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/PanEuropean-Report-2018(2).pdf), сс. 23-25.

была запрещена по причинам экстремизма деятельность основной праворадикальной партии "Золотая Заря".¹⁴¹ Этот процесс в какой-то мере привел к снижению ксенофобии и уровня преступлений на почве ненависти в стране.¹⁴² Дальнейшее развитие событий в 2018-20 гг. показало, что правительство страны стало придерживаться жесткого курса на сдерживание экстремизма, что позитивно отразилось на уровне преступности на почве ненависти, несмотря на пока еще высокий уровень ксенофобии в греческом обществе.¹⁴³

123. Есть также пример Украины, который показывает, что попустительство радикальным и экстремистским организациям может привести к тому, что политическая программа этих (в данном случае праворадикальных) групп постепенно становится политической программой государства, хотя сами праворадикальные партии могут даже не быть представленными в парламенте. Действительно, по результатам еще 2013 года Украина заняла третью строчку в рейтинге радикального национализма среди 19 ведущих стран Европы.¹⁴⁴ Он составлялся на основе компаративного анализа их законодательства, правоприменительной практики, уровня ксенофобии в обществе, количества преступлений экстремистской направленности и пр. Украина набрала тогда 62,5 балла из 100 возможных. Однако уже по итогам 2014 года она вышла на первое место, набрав 85 баллов.¹⁴⁵ На протяжении всего постсоветского периода там абсолютно легально действовал целый ряд ультраправых партий, начиная с неонацистской партии "Свобода" и заканчивая целым рядом мелких групп, объединившихся в 2014 году в праворадикальную группу "Правый сектор".¹⁴⁶

124. К 2020 году все требования ультраправых, начиная с дискриминации языков нацменьшинств, фактического закрытия их школ, героизации коллаборационистов времен второй мировой войны, и вплоть до отказа от выполнения Минских соглашений и т.н. "Формулы Штайнмайера" по мирному урегулированию на востоке Украины, властью были выполнены. Правящие партии практически перехватили националистическую повестку у

¹⁴¹ DEREK GATOPOULOS and ELENA BECATOROS "Greek court rules that Golden Dawn party is a criminal group", AP, October 7, 20, online at: <https://apnews.com/article/hip-hop-and-rap-trials-athens-financial-markets-greece-8193d867c12224dbc9ba3e2675b8d25c>

¹⁴² КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, сс. 72-86, 110 онлайн: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ The White Papers of Hate, 2014, p. 105, online: <https://civic-nation.org/upload/iblock/577/5774b8361466583d1496c7f9f1f9d56b.pdf>

¹⁴⁵ The White Papers of Hate, 2015, p.16, online: <https://civic-nation.org/upload/iblock/a1e/a1e9070cebb784357f350e22d983b240.pdf>

¹⁴⁶ См. подробно об экстремистских организациях Украины: КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, сс. 130-132, 141-143, онлайн: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

праворадикалов, чем и объясняется низкий рейтинг самих ультраправых партий.¹⁴⁷ Но деятельность ультраправых на протяжении последних 10 лет достигла такой популярности, что партии, называющие себя либеральными, имеющие больше возможностей и опыта в парламентской деятельности, предпочли перехватить их повестку, чтобы не потерять места в парламенте.

125. Это уже совершенно иной уровень радикализации общества. Его иллюстрацией является, например, финансирование государством неправительственных организаций, ассоциированных с неонацистскими партиями и организациями, таких как «Образовательная ассамблея», ассоциированная с ультраправой группировкой С-14, ассоциированный с ней же "Национальный центр правозащиты", Молодежный националистический конгресс, «Молодой Народный Рух», молодежное крыло неонацистской партии «Свобода» «Сокол Свободы» и др.¹⁴⁸ Его характерная черта - это героизация, на основе закона Украины от апреля 2015 г. «О правовом статусе и почтении памяти борцов за независимость Украины в XX столетии», палачей еврейского народа времен гражданской (1918-20) и второй мировой войн - Украинской повстанческой армии (УПА), известной сотрудничеством с нацистами и участием в истреблении евреев и поляков, организатора еврейских погромов времен гражданской войны 1918-20 гг. С.Петлюры, лидера украинских националистов, сотрудничавшего с Гитлером, С.Бандеры и главнокомандующего УПА, гауптмана вермахта и заместителя командира в гитлеровском батальоне специального назначения «Нахтигаль» Р.Шухевича.¹⁴⁹ Как известно, на проекты, связанные с этой героизацией государство сегодня также выделяет немалые средства.¹⁵⁰

3.7 Сравнительно-правовой анализ антиэкстремистского законодательства России и других стран

126. Для того, чтобы оценить адекватность и эффективность российского антиэкстремистского законодательства необходимо сравнить его с аналогичным законодательством других стран, а также сопоставить статистику преступлений экстремистского характера за определенный период.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Valery Engel, "Can Volodymyr Zelensky Bring Peace to Eastern Ukraine?", Fair Observer, June 18, 2020, online at: <https://www.fairobserver.com/region/europe/valery-engel-ukrainian-president-volodymyr-zelensky-eastern-ukraine-right-sector-russia-nationalists-27914/>

¹⁴⁹ В.В. Энгель, "Современный европейский антисемитизм: основные тенденции и реагирования", стр.6, ОНЛАЙН: <https://www.ru.civic-nation.org/upload/iblock/b08/b082ca8b431e9550a6ed7dc5e40efd0c.pdf>. (Annex 1165)

¹⁵⁰ Міністерстві молоді та спорту України, РІШЕННЯ №1, 26 грудня 2019 року, конкурсної комісії з розгляду проектів національно-патріотичного виховання, розроблених інститутами громадянського суспільства для реалізації яких надається фінансова підтримка у 2020 році. Про визначення переможців конкурсу, онлайн: http://www.dsmsu.gov.ua/media/2019/12/27/1/Rishennya_26.PDF. (Annex 802)

127. Начиная с террористических атак в США 11 сентября 2001 г., мировая тенденция в отношении антиэкстремистского законодательства развивается в сторону ужесточения. Исключения касались случаев, когда были ликвидированы очевидно несбалансированные меры. Можно привести пример с Соединенными Штатами Америки, а именно с принятием вместо Патриотического Акта в 2015 г. нового Акта о свободе (USA Freedom Act of 2015).¹⁵¹ Новый Закон был призван остановить массовый сбор конфиденциальной информации, такой как записи телефонных разговоров, данные об использовании кредитных карточек и статистике пользования Интернетом. Ранее собирать такую информацию разрешалось, если она была нужна для расследования. Закон требует от Агентства Национальной Безопасности (АНБ) получения разрешения на сбор информации о конкретном лице, банковском счете или считывание данных с электронных устройств. Более того, АНБ нужно доказать, что лицо или счет, за которыми планируется установить слежку, имеет отношение к террористической деятельности.
128. **7 февраля 2017 года** в Нидерландах сенат (Eerste Kamer) принял дополнение в закон "О гражданстве" страны в виде нового раздела о правовой защите лиц, чье гражданство в соответствии с поправками в закон "О борьбе с терроризмом" от 24 мая 2016 г. было отозвано в связи с информацией спецслужб о том, что они присоединились к террористической организации за границей. Согласно этой норме, лицо теперь может прямо подать апелляцию, например, в районный суд Гааги, чтобы оспорить решение исполнительного органа об отзыве. Таким образом был ликвидирован самый вопиющий недостаток более раннего антитеррористического пакета, поскольку гражданство может быть отозвано, согласно действующему законодательству, без суда и даже без окончательных доказательств того, что человек присоединился к террористической организации. Достаточно лишь доказательств того, что это лицо планировало стать ее членом.¹⁵²
129. В России **27 декабря 2018 года** была частично декриминализована известная ст. 282 УК РФ "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства". Наказание в виде лишения свободы за первое нарушение, связанное с распространением экстремистских материалов и демонстрацию запрещенной символики, было заменено Федеральным законом №521-ФЗ на административный штраф.¹⁵³ Либерализация коснулась,

¹⁵¹ Public Law No. 114-23 (02.06.2015), H. R. 2048. United States Congress, online at: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-114publ23>

¹⁵² Global Legal Monitor, "Netherlands: Three New Laws Adopted to Further Counterterrorism Efforts", online at: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-three-new-laws-adopted-to-further-counterterrorism-efforts/>

¹⁵³ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", онлайн: <https://rg.ru/2018/12/29/fz-521-dok.html>

в основном, первой части ст. 282, т.е. малозначительных деяний, таких как "лайки" в Интернете, неосторожные высказывания в социальных сетях, демонстрация экстремистской символики и пр.

130. В целом же можно констатировать, что антиэкстремистское законодательство в Европе и в мире развивалось в последние годы в русле следующих общих тенденций:

- a) Расширение и ужесточение ответственности за экстремистскую деятельность, включая терроризм, расизм и другие формы нетерпимости. Ужесточение борьбы с финансированием террористической деятельности.
- b) Расширение полномочий спецслужб и других правоохранительных органов по контролю за экстремистскими группами.
- c) Ограничение гражданских прав лиц, осужденных за экстремизм и подозреваемых в экстремистской деятельности, в т.ч. лишение гражданства иммигрантов и лиц, имеющих двойное гражданство, замешанных в экстремистской и террористической деятельности. Упрощение процедуры выдворения иностранцев.
- d) Ужесточение контроля за Интернетом и за активностью экстремистов в соцсетях.
- e) Запрещение организаций, признанных экстремистскими, усиление контроля за оборотом экстремистской литературы и медиа-материалов.

131. Как уже указывалось, основной импульс эти тенденции получили в *Соединенных Штатах* с принятием Конгрессом США в 2001 году после террористической атаки 11 сентября Акта «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» или, как его принято называть, Патриотического Акта.¹⁵⁴ Новый закон дополнил определение терроризма в федеральном законодательстве, включив в эту категорию ряд тяжких насильственных преступлений, ранее к ней не относившихся. Титул 18 Свода Законов США был дополнен понятием "внутренний терроризм".¹⁵⁵ Таким образом, понятие терроризма в США с этого момента включает в себя дефиниции международного терроризма, который имеет место вне юрисдикции США, и внутреннего, который происходит на территории США.

132. Однако, если международный терроризм кодифицируется законодательством как отдельное преступление со всеми вытекающими последствиями, то внутренний терроризм, хотя и упоминается в Своде законов

¹⁵⁴ "Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA Patriot Act of 2001)", Public Law No. 107-56 (26.10.2001), S. 735. United States Congress, online at: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf>

¹⁵⁵ United States Code, Title 18, Chapter 113B, §2331, point 5 "Domestic Terrorism", online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2331>

США, но не кодифицируется как отдельное преступление со своими особыми характеристиками. Поэтому "внутренний" террорист может быть осужден в США за любое насильственное преступление или хранение оружия, но не за терроризм. Основная причина состоит в той же первой поправке к конституции, которая защищает свободу слова, включая право открыто исповедовать любую идеологию, даже ненавистническую. Таким образом, у отечественных американских экстремистов больше свободы для выражения своих взглядов, чем у иностранцев.¹⁵⁶

133. Кроме того, все преступления, предусмотренные ст. 2332b ("Акты терроризма, совершенные с пересечением государственных границ") и отнесенные теперь к федеральным преступлениям, связанным с международным терроризмом, были включены в число уголовно наказуемых деяний, преследуемых по §1961(1) Титула 18 свода законов США.¹⁵⁷ По сути их приравнивали к преступлениям организованных преступных группировок. Это привело к автоматическому и резкому увеличению наказания, поскольку §1961 является частью Закона о борьбе с организованной преступностью, который предусматривает более тяжелые санкции, назначаемые путем сложения наказания. С внутренним терроризмом этого не произошло.

134. Также следует упомянуть, что новым законом в законодательство были введены тогда такие новые понятия как "кибертерроризм", "биотерроризм", были также увеличены или вовсе отменены сроки давности за преступления, связанные с терроризмом.¹⁵⁸

135. В целом, Патриотический Акт предписывал новые, ужесточенные санкции за совершение многих преступлений, как ранее относившихся к категории "связанных с терроризмом", так и вновь отнесенных к этой категории. Например, ст. 810 вводила максимальные наказания, вплоть до высшей меры за большинство террористических преступлений, ст. 809 отменяла сроки давности для таких преступлений, "если их совершение привело или создало предсказуемый риск смерти или серьезных телесных повреждений другого лица", ст. 811 приравнивала подготовку теракта к участию в теракте, а ст. 806

¹⁵⁶ См. CBS News, "What is "domestic terrorism" and what can the law do about it?", August 10, 2019, online at: <https://www.cbsnews.com/news/what-is-domestic-terrorism-understanding-law-and-fbi-definitions-terrorist-activity-in-the-united-states/>

¹⁵⁷ United States Code, Title 18, Chapter 96, §1961, online at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1961>

¹⁵⁸ "Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA Patriot Act) Act of 2001 », Public Law No. 107-56 (26.10.2001), S. 735. United States Congress, online at: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf>

определила, что все внутренние и иностранные активы террористических организаций подлежат конфискации в гражданском порядке.¹⁵⁹

136. Новый закон о борьбе с террором также расширил возможности для применения различных видов электронного наблюдения. В частности, упростилась процедура получения судебного ордера на прослушивание телефонных разговоров с помощью электронных средств. Кроме того, федеральные правоохранительные органы получили возможность вести розыск подозреваемых в терроризме с помощью оперативного наблюдения через Интернет с помощью разработанной и используемой ФБР системы наблюдения в режиме онлайн "Carnivore". Сотрудники спецслужб получили возможность отслеживать посещения Web-страниц и электронной переписки, причем в некоторых случаях без судебного ордера, а лишь с одобрения прокуратуры.¹⁶⁰
137. Кроме того, статья 216 нового закона уполномочивает судью выдавать ордера на использование определителей телефонных номеров абонентов в любой точке США, а не только в пределах юрисдикции суда, как это обуславливалось прежней редакцией ст. 3123 Титула 18 Свода законов США.¹⁶¹
138. Другая новая норма (ст. 212) устанавливала обязанность провайдеров сети предоставлять правоохранительным органам электронные сообщения лиц, подозреваемых в терроризме. На провайдеров, телефонные компании и кредитные организации возлагалась обязанность предоставлять государству без судебного ордера о выемке, но по требованию ФБР, информацию о потребителях своих услуг, если такая информация будет необходима для санкционированного проведения расследования дел о международном терроризме.¹⁶²
139. Ст. 213 нового закона внесла изменения в ст. 3103 Титула 18 Свода законов США и расширила круг условий, при которых сотрудники федеральных правоохранительных органов при осуществлении расследования вправе проводить негласные осмотры и обыски помещений, не уведомляя об этом владельца.¹⁶³
140. Подраздел "В" раздела IV ужесточил иммиграционные правила и порядок въезда в США. Была разрешена более тщательная проверка кандидата на

¹⁵⁹ H.R.3162 - Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001, Sec. 806, 809-811, online at: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/3162>

¹⁶⁰ Там же, Sec. 216.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же, Sec. 212.

¹⁶³ Там же, Sec.213.

получение въездной визы в части определения судимости и связей с преступным миром, устанавливался контроль за обладателями студенческих виз. Было объявлено о создании базы данных иностранцев, которым закрывался въезд в страну или которые подлежали депортации, если они являются "представителями политической, социальной или аналогичной группы, чья политическая поддержка террористических актов подрывает антитеррористические усилия США; если они или близкие члены их семьи (супруги, дети) использовали видное положение для поддержки террористической деятельности или для того, чтобы убедить других поддерживать такую деятельность способом, который подрывает антитеррористические усилия США; или были связаны с террористической организацией и намеревается участвовать в угрожающих действиях, находясь в Соединенных Штатах."¹⁶⁴

141. IX раздел Закона вносил изменения в приоритеты Закона "О национальной безопасности" 1947 года, вводя понятие "международный терроризм."¹⁶⁵ Раздел III закона вносил международные меры, связанные с отмыванием денежных средств и вносил поправки в Закон о банковской тайне, вменяющие в обязанность финансовым учреждениям раскрывать информацию о подозрительной деятельности клиентов.¹⁶⁶

142. В последние года в США предпринимались серьезные меры, направленные на ограничение количественного роста определенных социальных групп, которые рассматривались правительством как потенциальные объекты радикализации. К ним были отнесены иммигранты и мусульмане. Так, с 2016 года США приняли ряд беспрецедентных законодательных актов, направленных на сокращение числа иммигрантов. Как известно, президент Д. Трамп неоднократно высказывался об иммигрантах как о потенциальных преступниках.¹⁶⁷ Что же касается выходцев из арабских стран, то с его точки зрения, именно они являлись источником экстремизма в этой стране. В результате в последние 4 года в США были предприняты беспрецедентные меры "по защите от иностранцев". 27 января 2017 года президент Д. Трамп своим Исполнительным указом №13769 "О защите нации от иностранного террора при въезде в Соединенные Штаты"¹⁶⁸ в целях борьбы с исламистскими террористами запретил краткосрочный въезд в страну всем иностранцам из

¹⁶⁴ Там же, Title IV, Subtitle B., sec. 411

¹⁶⁵ Там же, Title IX.

¹⁶⁶ Там же, Title III.

¹⁶⁷ BBC News, "Drug dealers, criminals, rapists': What Trump thinks of Mexicans", online at: <https://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-37230916>

¹⁶⁸ Executive Order Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States, January 27, 2017, online at:

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states/>

Ирана, Ирака, Сирии, Ливии, Судана, Сомали и Йемена. Этот первоначальный запрет на поездки был дважды пересмотрен, сначала еще одним указом, изданным в марте того же года,¹⁶⁹ а затем президентской прокламацией "Усиление возможностей и процедур проверки на предмет выявления попыток проникновения в Соединенные Штаты террористов или других угроз общественной безопасности", которая была издана 24 сентября 2017 года.¹⁷⁰ Эта последняя прокламация добавила Венесуэлу, Северную Корею и Чад в список стран, подпадающих под запрет, по всей видимости, для того, чтобы этот запрет формально не имел дискриминационного характера по отношению к мусульманам. Несмотря на целый ряд судебных исков, 26 июня 2018 года Верховный суд США поддержал запрет Трампа на поездки из нескольких стран.¹⁷¹ Консервативное большинство в суде согласилось с аргументом администрации Трампа о том, что так называемый "мусульманский запрет" был разработан для защиты национальной безопасности США. Суд не нашел доказательств дискриминации или религиозных предрассудков и постановил, что это была беспристрастная, нейтральная политика, оправданная соображениями национальной безопасности.

143. В июле 2018 года администрация Трампа еще больше сузила круг оснований для предоставления убежища.¹⁷² После этого право остаться в стране потеряли жертвы семейного насилия, жертвы преследования со стороны преступных группировок, а также лица, против которых на родине выдвинуты официальные обвинения.¹⁷³

144. В ноябре 2018 года администрация Д. Трампа ввела запрет на получение убежища для нелегальных иммигрантов, проникающих на территорию страны, минуя пограничные пункты въезда.¹⁷⁴ Министерство национальной безопасности также оказало давление на правительства Гондураса, Гватемалы и Сальвадора с тем, чтобы они подписали соглашения "о безопасных третьих

¹⁶⁹ Executive Order Protecting The Nation From Foreign Terrorist Entry Into The United States, March 6, 2017, online at:

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states-2/>

¹⁷⁰ Presidential Proclamation Enhancing Vetting Capabilities and Processes for Detecting Attempted Entry Into the United States by Terrorists or Other Public-Safety Threats, September 24, 2017, online at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-enhancing-vetting-capabilities-processes-detecting-attempted-entry-united-states-terrorists-public-safety-threats/>

¹⁷¹ SUPREME COURT OF THE UNITED STATES. TRUMP, PRESIDENT OF THE UNITED STATES, ET AL. v. HAWAII ET AL. CERTIORARI TO THE UNITED STATES COURT OF APPEALS FOR THE NINTH CIRCUIT No. 17-965. Argued April 25, 2018—Decided June 26, 2018, online at: https://www.supremecourt.gov/opinions/17pdf/17-965_h315.pdf

¹⁷² The Texas Tribune, "There are new, tougher guidelines for migrants seeking asylum in the United States", online at: <https://www.texastribune.org/2018/07/12/migrants-asylum-tougher-guidelines/>.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Factsheet on the November 9, 2018 Asylum Ban, online at: <https://cliniclegal.org/resources/asylum-and-refugee-law/factsheet-november-9-2018-asylum-ban>

странах", которые требуют, чтобы мигранты, намеревающиеся получить убежище в США, в первую очередь искали его в этих странах.¹⁷⁵ В случаях, когда проситель убежища уже находится на территории США, он будет депортирован в одну из этих трех стран, но не в страну происхождения, что облегчает задачу по депортации лиц, ищущих убежища в случаях, когда им угрожает опасность дома. С начала пандемии COVID-19 правительство США отложило на неопределенный срок все слушания в иммиграционных судах, что фактически привело к затруднительному положению лиц, ищущих убежища в этих странах, а также в Мексике.¹⁷⁶ В связи с пандемией были введены дополнительные ограничения на предоставление убежища. Новые ограничения на передвижение, основанные на приказе, изданном Центром по контролю за заболеваниями, позволяют правительству США возвращать на границе лиц, ищущих убежища, включая сопровождаемых детей.¹⁷⁷ Центр по контролю и профилактике заболеваний выпустил это правило, несмотря на ратифицированные США договоры, в которых говорится, что даже в чрезвычайных ситуациях США обязаны защищать беженцев и лиц, ищущих убежища.¹⁷⁸

145. В январе 2020 г. правительство ввело дополнительный тест для беременных женщин-иммигрантов с целью выяснения, не является целью приезда в США рождение ребенка, поскольку по американским законам ребенок, родившийся в Соединенных Штатах, автоматически приобретает гражданство.¹⁷⁹ Эти и другие меры правительства фактически привели к сокращению почти в два раза темпов иммиграции в США.¹⁸⁰

¹⁷⁵ U.S. DEPARTMENT OF HOMELAND SECURITY, "FACT SHEET: DHS AGREEMENTS WITH GUATEMALA, HONDURAS, AND EL SALVADOR", online at: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/19_1003_opa_fact-sheet-agreements-northern-central-america-countries.pdf.

¹⁷⁶ The Conversation, "Migrant caravans restart as pandemic deepens the humanitarian crisis at the US-Mexico border", online at: <https://theconversation.com/migrant-caravans-restart-as-pandemic-deepens-the-humanitarian-crisis-at-the-us-mexico-border-146893>.

¹⁷⁷ NPR, "Ending 'Asylum As We Know It': Using Pandemic To Expel Migrants, Children At Border", August 6, 2020. online at: <https://www.npr.org/2020/08/06/898937378/end-of-asylum-using-the-pandemic-to-turn-away-migrants-children-seeking-refuge>.

¹⁷⁸ В частности, он потенциально нарушает три международных договора (которые были подписаны и ратифицированы США): Протокол о беженцах 1967 года (который гарантирует право человека на поиск убежища); Конвенцию против пыток (которая запрещает депортацию лиц, ищущих убежища, в места, где они могут подвергнуться телесным повреждениям); Женевскую конвенцию о защите гражданского населения, затронутого конфликтом (которая требует гуманного обращения с гражданскими заключенными, даже во время войны). См. <https://www.unhcr.org/4d9486929.pdf>; <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cat.aspx>; <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/c525816bde96b7fd41256739003e636a/a4e145a2a7a68875c12563cd0051b9ae>.

¹⁷⁹ Statement from the Press Secretary Regarding Birth Tourism Visa Regulation Rule Change, January 23, 2020, online at: <https://web.archive.org/web/20200123190009/https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-regarding-birth-tourism-visa-regulation-rule-change/>

¹⁸⁰ NATIONAL FOUNDATION FOR AMERICAN POLICY NFAP POLICY BRIEF, JULY 2 0 2 0 IMMIGRANTS AND AMERICA'S COMEBACK FROM THE COVID - 19 CRISIS BY STUART ANDERSON, online at:

146. Мусульмане стали отдельной целевой социальной группой, которая рассматривается в США в качестве основного объекта радикализации.
147. В результате в этой стране был принят целый ряд ограничений в отношении исламистских организаций, которые затронули права обычных граждан, исповедующих ислам как религию.
148. С 2010 по 2018 год в стране в 43 штатах было принято 217 так называемых "антишариатских" законов. Только в 2017/18 гг. в 14 штатах было принято не менее 20 законопроектов, запрещающих шариат.¹⁸¹ Согласно этим законам, суды "не должны руководствоваться *международным правом* или *законами шариата*", а только законами США.
149. Один из таких законов, например, был принят в мае 2010 года в Оклахоме.¹⁸² Этот закон был признан неконституционным, поскольку в нем в качестве объекта запрета был конкретно указан шариат и, следовательно, проводилась явная дискриминация ислама.¹⁸³ Тогда во многих антишариатских законах были удалены прямые ссылки на шариат. Вместо этого законодатели используют иную терминологию, например "любой иностранный закон, правовой кодекс или система".¹⁸⁴
150. Антишариатское законодательство подрывает правовой статус американских мусульман.¹⁸⁵ Поправка лишает американских мусульман возможности использовать свое гражданство для получения практических и юридических прав, поскольку в США законы нескольких религий функционируют в более широких рамках светской судебной практики. Первая поправка к Конституции США гласит, что правительство должно защищать себя от навязывания любой религии и в то же время защищать права людей исповедовать свою религию.¹⁸⁶ Иными словами, американцы могут следовать

<https://nfap.com/wp-content/uploads/2020/07/Immigrants-and-Americas-Comeback-From-The-Covid-19-Crisis.NFAP-Policy-Brief.July-2020.pdf>

¹⁸¹ Unites States Islamophobia Database, HAAS Institute Berkley, "Islamophobia", online at: <https://belonging.berkeley.edu/global-justice/islamophobia#islamophobia-database>

¹⁸² Enrolled House Jointed Resolution 1056 of the State of Oklahoma, May 10, 2010, online: <https://www.sos.ok.gov/documents/questions/755.pdf>

¹⁸³ FEDERAL JUDGE STRIKES DOWN OKLAHOMA'S ANTI-SHARIAH AMENDMENT, online at: <https://www.splcenter.org/hatewatch/2013/08/19/federal-judge-strikes-down-oklahoma's-anti-shariah-amendment>

¹⁸⁴ Полный список антишариатских законов см. здесь: <https://www.splcenter.org/data-projects/tracking-anti-muslim-legislation-across-us>.

¹⁸⁵ Anti-Muslim Legislation Dataset March 2019, online at: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1Lo8PPUAYHdkcfEzolPFvgEnxWd6E3MOR0nIF-LyNrik/edit#gid=535258935>

¹⁸⁶ Constitution of the United States. First Amendment, online at: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-1/>.

своим собственным священным законам, если и когда последние не противоречат светскому закону (например, закону, запрещающему многоженство).¹⁸⁷

151. В то время как многие религиозные группы в США придерживаются священных законов и образа жизни и обращаются в религиозные суды (например, в Римско-католической церкви существует около 200 епархиальных судов, которые рассматривают различные дела, в том числе об аннулировании брака;¹⁸⁸ и, подобно этому, ортодоксальные евреи обращаются в раввинские суды), право американских мусульман на соблюдение шариата в таких сферах, как ежедневные молитвы, пост в месяц Рамадан, брачные контракты, правила благотворительности и инвестирования, было серьезно подорвано антишариатским законодательством.

152. Таким образом, начиная с 2001 г., в тех вопросах, которые касаются именно противодействия международному терроризму, американская правовая традиция между интересами безопасности и демократическими ценностями выбирает интересы безопасности.

153. Только с 2001 по 2007 гг. в стране было принято 35 новых законов или поправок в уже существующие законы, а также 34 подзаконных акта, направленных на борьбу с террором и обеспечением национальной безопасности.¹⁸⁹ Все они касались расширения и ужесточения ответственности. Единственная либерализация законодательства, как уже указывалось, произошла с принятием Акта о свободе (USA Freedom Act of 2015) в связи с явным злоупотреблением спецслужб.¹⁹⁰ Что касается преступлений ненависти, то в 2009 г. в стране был принят Закон Мэттью Шепарда и Джеймса Берда, который объявлял отягчающим обстоятельством при совершении преступлений ненависть на почве инвалидности, гендерной идентичности и сексуальной ориентации.¹⁹¹

154. Примерно в том же ключе развивалось и антиэкстремистское законодательство Канады. В 2015 году был принят Билль С-51, или Закон о

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Pew Research Center, "Applying God's Law: Religious Courts and Mediation in the U.S.", online: https://www.pewforum.org/2013/04/08/applying-gods-law-religious-courts-and-mediation-in-the-us/#_ftn1

¹⁸⁹ Legislation. United States. Counter-Terrorism, online at: <https://www.legislationline.org/legislation/section/legislation/country/54/topic/5>

¹⁹⁰ Public Law No. 114-23 (02.06.2015), H. R. 2048. United States Congress.

¹⁹¹ Matthew Shepard and James Byrd, Jr. Hate Crimes Prevention Act, H.R. 2647, October 28, 2009, online at: https://www.law.cornell.edu/wex/matthew_shepard_and_james_byrd_jr_hate_crimes_prevention_act

борьбе с терроризмом.¹⁹² Премьер-министр Стивен Харпер, представляя Билль С-51, утверждал, что "жестокий джихад - это не просто опасность где-то еще. Он направлен на то, чтобы навредить нам здесь, в Канаде". В соответствии с С-51 был введен т.н. "бесполетный список" - паспорта многих канадских мусульман, в отношении которых у спецслужб были только подозрения в причастности к экстремистской деятельности, были приостановлены, им отказывали в пересечении границы без каких-либо объяснений.¹⁹³

155. В 2018 году был принят Билль С-59, который дополнял Билль С-51. В соответствии с этим законом, были расширены права и возможности органов национальной безопасности для проведения массового наблюдения; практически исключалась возможность оспаривания включения того или иного лица в "бесполетный список"; Канадской разведывательной службе сигналов, CSE, разрешалось проводить кибератаки; "бесполетный список" был распространен на т.н. "проблемные зоны", в которые вошли многие мусульманские страны.¹⁹⁴

156. Принятый **18 октября 2017 года** Билль № 62 провинции Квебек запрещает любому лицу, получающему государственные услуги (включая школьное обучение, уход за детьми в детском саду или поездки на автобусе), носить защитное покрытие для лица. Законопроект оказал негативное воздействие на конкретных мусульманских женщин и других лиц, придерживающихся определенных религиозных или этнических обычаев.¹⁹⁵

157. Этот закон был подкреплён Биллем 21, который был принят **29 марта 2019 года**. Он запрещает некоторым работникам государственного сектора, которые, как считается, занимают руководящие должности, носить религиозную символику во время работы, например, тюрбан, киппу и хиджаб. В эту группу входят учителя, полицейские и судьи.¹⁹⁶

158. *Российская Федерация* была одной из первых стран, которые с пониманием восприняли американский призыв к противодействию терроризму и начали приводить свое законодательство в соответствие с существующими вызовами.

¹⁹² Department of Justice. Bill C-51. An Act to amend the Criminal Code and the Department of Justice Act and to make consequential amendments to another Act, online at: <https://www.justice.gc.ca/eng/csjsjc/pl/cuol-mgnl/c51.html>

¹⁹³ Amnesty International, "THE CASE OF MAHER ARAR", submitted by [Legal Team](#) on Mon, 03/06/2017, online at: <https://www.amnesty.ca/legal-brief/case-maher-arar>

¹⁹⁴ Parliament of Canada. Bill C-59, An Act respecting national security matters, online at: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/42-1/bill/C-59/royal-assent>

¹⁹⁵ Bill 62, An Act to foster adherence to State religious neutrality and, in particular, to provide a framework for requests for accommodations on religious grounds in certain bodies (modified title), online at: <http://www.assnat.qc.ca/en/travaux-parlementaires/projets-loi/projet-loi-62-41-1.html?appellant=MC>

¹⁹⁶ Canadian Civic Liberties Association, "Bill 21: the Law against Religious Freedom", online at: <https://ccla.org/bill-21/>

К этому времени у России накопился достаточно большой опыт противодействия исламскому экстремизму и сепаратизму на Кавказе, кроме того, в стране начиналось серьезное противостояние с праворадикалами, которые угрожали подрыву межнационального единства страны.

159. В 2002 г. в стране был принят Федеральный Закон РФ №114-ФЗ от **25 июля 2002 г.** "О противодействии экстремистской деятельности".¹⁹⁷ Как уже указывалось в разделе 1, наряду с насильственными действиями, направленными на подрыв конституционного строя, закон включил в себя сразу же целый ряд положений, касающихся призывов к насилию и ненасильственного разжигания ненависти. В частности, закон обязывал Министерство юстиции РФ, на основании решений российских судов, вести и публиковать Федеральный список экстремистских материалов.
160. К этому времени (с 1996 г.) Уголовный кодекс РФ содержал такие статьи как "Терроризм" (ст.205), "Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению" (ст.205.1), "Заведомо ложное сообщение об акте терроризма" (ст. 207), "Организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем" (ст.208), "Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации" (ст.280), а также "Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды" (ст.282).¹⁹⁸ В дальнейшем именно они и стали основой антиэкстремистского блока российского законодательства.
161. Кроме того, в 1998 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон "О борьбе с терроризмом",¹⁹⁹ который установил правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, вопросы координации и порядок взаимодействия органов власти в борьбе с терроризмом, а также права, обязанности и гарантии прав граждан. В частности, на законодательном уровне были сформулированы такие бывшие ранее спорными понятия, как террористическая организация, террористическая деятельность, международный терроризм и др. С 2001 года также действовал Федеральный закон №115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".²⁰⁰

¹⁹⁷ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, онлайн: <http://kremlin.ru/acts/bank/18939>

¹⁹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, М.1996, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

¹⁹⁹ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ "О борьбе с терроризмом", онлайн: <http://base.garant.ru/12112507/#ixzz6fOVRMbLX>

²⁰⁰ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/

162. Вместе с проектом закона №114-ФЗ были приняты соответствующие поправки в Уголовный кодекс. В рамках поправок появились две новые статьи УК: 282-1 "Организация экстремистского общества" и 282-2 "Организация деятельности экстремистской организации". Также сменилось название статьи 280. Если ранее она именовалась "Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации", то с 2002 года носит название "Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности".²⁰¹
163. За прошедшие годы антиэкстремистское законодательство существенно расширилось. В частности, в антитеррористическом блоке УК РФ появились статьи 205.2. ("Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма"),²⁰² 205.3 ("Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности"),²⁰³ 205.4 ("Организация террористического сообщества и участие в нем"),²⁰⁴ 205.5 ("Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации"),²⁰⁵ а также ст. 205.6 ("Несообщение о преступлении").²⁰⁶
164. Ответственность за преступления террористического характера при этом была существенно ужесточена.²⁰⁷ Одновременно с этим были приняты другие меры, ужесточающие ответственность за терроризм. В частности, **21 ноября 2002 года** президент РФ подписал Федеральный закон "О внесении дополнения в Федеральный закон "О борьбе с терроризмом", согласно которому тела убитых террористов не выдаются и о месте их захоронения не сообщается. После одного из крупнейших терактов в Беслане 1 сентября 2004 г. появился новый закон "О противодействии терроризму".²⁰⁸ Он был принят **6 марта 2006 года** и содержал более усовершенствованные формулировки по сравнению с предыдущим законом "О борьбе с терроризмом". Кроме того,

²⁰¹ См. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25 июля 2002г.), М. 2002 г., онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

²⁰² См. Федеральный закон № 153-ФЗ от 27 июля 2006 г., Статья 4, п.9), онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802/

²⁰³ См. Федеральный закон № 302-ФЗ от 2 ноября 2013 г., Статья 3, п.7), онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153916/

²⁰⁴ Там же, п. 8.

²⁰⁵ Там же, п.9.

²⁰⁶ См. Федеральный закон № 375-ФЗ от 6 июля 2016 г., Статья 1, п. 19), онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

²⁰⁷ Ст. 205 - максимальная планка - с 5 до 15 лет, ст. 205.1. - максимальная с 8 до 15 лет, по чч. 2,4 - до пожизненного заключения, по ч. 3 - до двадцати лет лишения свободы - см. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020), онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

²⁰⁸ Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 № 35-ФЗ, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

новый закон возлагал основную ответственность за борьбу с терроризмом на Федеральную службу безопасности и создавал новый межведомственный орган - Национальный антитеррористический комитет (НАК). **30 декабря 2008 года** был отменен суд присяжных по всему блоку антитеррористических статей УК.

165. **27 июля 2010 года** в России был принят закон № 238-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О Федеральной службе безопасности" и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Законом предусматривалась административная ответственность за неповиновение любому требованию сотрудника ФСБ при исполнении им служебных обязанностей.²⁰⁹
166. **2 ноября 2013 года** в стране был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ", предусматривающий новые наказания за террористическую деятельность. Согласно закону, обязанность по возмещению вреда, в том числе и морального, причиненного в результате теракта, возлагается на родственников и близких террористов "при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества".
167. **5 мая 2014 года** вступил в силу пакет законов, направленных на борьбу с терроризмом. Поправками в различные законодательные акты было расширено понятие "террористического акта". За совершение преступлений террористической направленности, а также за финансирование терроризма наказание было увеличено до 15-20 лет лишения свободы. Для предотвращения финансирования терроризма была введена обязательная идентификация для платежей, превышающих 15 тыс. руб. Тогда же был утвержден так называемый "Закон о блогерах", который регламентировал обязательное хранение в течение шести месяцев информации о пользователях и их активности сети, а также разрешал органам правопорядка получать их для оперативной деятельности без разрешения суда.²¹⁰
168. **24 июня 2016 года** президент РФ В.В. Путин подписал закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части упорядочения распространения

²⁰⁹ См. КоАП, ст.19.3, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/616c3e1ac3523ad0b345b51f7c9e3131c936fd3c/

²¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» № 97-ФЗ, 5 мая 2014 г, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/

информации в сети «Интернет»)). Согласно закону, владельцы агрегаторов новостей обязаны не допускать их использования в целях "распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань", также распространения новостей "с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями".²¹¹

169. Ранее, **7 июля 2003 года** в стране был принят закон "О связи", согласно которому провайдеры обязаны предоставлять государственным органам информацию о пользователях и их деятельности в сети. А **28 июля 2012 года** вступил в силу Закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации",²¹² вводящий понятие *внесудебной блокировки сайтов*. В соответствии с этим законом с 1 ноября 2012 года в России действует *реестр запрещенных интернет-ресурсов*.²¹³

170. **6 июля 2016 года** были приняты два Федеральных закона: «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (Федеральный закон № 374-ФЗ) и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления 18 дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (Федеральный закон № 375-ФЗ). Данные Федеральные законы были направлены на совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму. Были введены изменения в 12 федеральных законов и кодексов. Например, было уточнено понятие «финансирование терроризма», были установлены дополнительные требования к операторам связи и организаторам распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также к осуществлению транспортно-экспедиционной деятельности.

²¹¹ Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 97-ФЗ, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/

²¹² Федеральный закон от 28.07.2012 №139-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации", онлайн: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3797/>

²¹³ См. официальный сайт Роскомнадзора: <http://eais.rkn.gov.ru/>

171. Помимо этого, УК РФ дополнился новой статьёй 361 «Акт международного терроризма», выделяющей в отдельный состав совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан России, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации. Кроме того, были внесены изменения в целый ряд статей УК, в частности в ст. 208, которая криминализирует участие в незаконных вооруженных формированиях, в т.ч. за рубежом.
172. В соответствии с законом о противодействии экстремистской деятельности Министерство юстиции Российской Федерации время от времени публикует с продолжением в «Российской газете» два списка организаций, признанных судами России ведущими экстремистскую деятельность. В один список включаются ликвидированные и запрещённые организации, в другой — организации, деятельность которых приостановлена.
173. Примерно то же самое происходило и с блоком антиэкстремистских статей УК РФ, связанных с распространением вражды и призывов к насильственным действиям в отношении личности и конституционного строя. **8 декабря 2003 года** был принят крупный блок поправок в УК РФ,²¹⁴ которыми, в частности, полностью изменялось название и содержимое 282-й статьи. Она была переименована в "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства". Было введено наказание за возбуждение ненависти либо вражды или унижение достоинства человека не только по признаку национальной, расовой или религиозной принадлежности, но и пола, языка, происхождения, принадлежности к социальной группе.
174. Федеральным законом № 179-ФЗ от **28 июня 2014 года** ст. 280 и 282 были дополнены положениями, устанавливающими уголовную ответственность за преступления экстремистского характера с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети *Интернет*.²¹⁵ Это крайне важное дополнение нанесло удар по всей инфраструктуре радикализации молодежи. Оно привело к резкому росту уголовных дел за распространение ненависти, прежде всего в сети интернет, но и к одновременному снижению числа насильственных преступлений.²¹⁶ Кроме того, новой статьёй 282.3 вводилась уголовная ответственность за предоставление или сбор

²¹⁴ См. Федеральный Закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации", онлайн: <https://rg.ru/2003/12/16/kodeks.html>

²¹⁵ См. Федеральный закон № 179-ФЗ от 28 июня 2014 г., ст. 1.2, онлайн: <http://base.garant.ru/70684696/#ixzz6etv3t6e0>

²¹⁶ "XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE 2015", p.82, online at: <https://civ-nation.org/pan-european-report/pan-european-report.pdf>

средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремисткой направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.²¹⁷
6 июля 2016 года Федеральным законом № 375-ФЗ была ужесточена ответственность за преступления экстремистского характера.²¹⁸

175. **В ноябре 2017 года** был принят закон «О внесении изменений в статьи 10-4 и 15-3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 6 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации»,²¹⁹ который открывает большие возможности по контролю за информацией в интернете, в том числе дает право властям блокировать во внесудебном порядке сайты, размещающие материалы «нежелательных организаций».

176. **11 октября 2018 года** были приняты поправки в закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласно которому въезд может быть не разрешен, если иностранец участвует в деятельности экстремистской организации.²²⁰

177. **18 марта 2019 года** вступил в силу закон «О внесении изменений в статьи 7 и 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 7 и 10 Федерального закона «О национальной платежной системе», подразумевающий, что адвокаты, нотариусы и предприниматели, оказывающие юридические и бухгалтерские услуги будут обязаны замораживать средства или иное имущество клиента, если клиент включен в список Росфинмониторинга как лицо, подозреваемое в террористической деятельности.²²¹

²¹⁷ См. Федеральный закон № 179-ФЗ от 28 июня 2014 г., ст. 1.2, онлайн: <http://base.garant.ru/70684696/#ixzz6etv3t6e0>

²¹⁸ См. Федеральный закон №375-ФЗ от 6 июля 2016 г., ст.1.13-19, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

²¹⁹ Федеральный закон от 25.11.17 № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10-4 и 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», онлайн: <http://law-team.ru/federalnyiy-zakon-o-vnesenii-izmeneniy-v-statyi-10-4-i-15-3-federalnogo-zakona-ob-informatsii-informatsionnih-tehnologiyah-i-o-zashite-informatsii.html>

²²⁰ Федеральный закон "О внесении изменений в ст. 26 Федерального закона "О порядке въезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", онлайн: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810110030>

²²¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 33-ФЗ "О внесении изменений в статьи 7 и 7-1 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" и статьи 7 и 10 Федерального закона "О национальной платежной системе", онлайн: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180033>

178. **2 декабря 2019 года** в России был принят закон о расширении перечня лиц, которым запрещено быть учредителями, участниками и членами некоммерческих организаций, в том числе общественных и религиозных объединений. В соответствии с ним в федеральные законы «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях» и «О свободе совести и о религиозных объединениях» была внесена поправка, запрещающая организациям и физическим лицам, счета которых заморозила Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, становиться учредителями, а также членами или участниками некоммерческих организаций.
179. **23 мая 2020 года** в России также был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства о выборах и референдумах и обеспечения основных гарантий избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации)», запретивший осужденным по «экстремистским» и «террористическим» статьям Уголовного кодекса избираться в представительные органы муниципальных образований и законодательные органы власти в течение пяти лет после снятия или погашения судимости.²²²
180. **27 апреля 2020 года** в России был принят закон, вносящий поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ. УК был дополнен статьей 243.4 (уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России). Частью 1 этой статьи за подобные действия, совершенные «в целях причинения ущерба историко-культурному значению таких объектов», предусматривалось наказание в виде штрафа до 3 млн руб. или зарплаты за период до трех лет, либо в виде принудительных работ на срок до трех лет, либо лишения свободы на тот же срок. Причем речь шла об объектах, расположенных как в России, так и за ее пределами.²²³ Таким образом антиэкстремистское законодательство охватило еще один аспект - вандализм в отношении памятников защитникам Отечества.
181. Если сравнить американское и российское законодательство, то мы увидим, что, хотя имеет место общий тренд на ужесточение ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности и расширение полномочий спецслужб, дает о себе знать разница в подходах к понятию

²²² РАПСИ, "Совфед одобрил поправки о совершенствовании избирательного законодательства", онлайн: http://www.rapsinews.ru/legislation_news/20200520/305822382.html (Annex 1023)

²²³ Президент РФ подписал закон об уголовном наказании за разрушение памятников защитникам Отечества", Агентство Городских Новостей. Москва, онлайн:

<https://www.mskagency.ru/materials/2991367> (Annex 1021)

"экстремизм" в целом. Если в американской правовой традиции распространение ненависти по-прежнему не рассматривается в качестве проявления экстремизма, а акцент делается на противодействии терроризму и преступлениям экстремистского характера, связанным с насилием, а также на ограничительных мерах в отношении определенных социальных групп, представители которых, по мнению законодателя, могут стать объектом радикализации, то в российской традиции, не затрагивая интересы социальных групп, не меньше внимание, чем терроризму уделяется ненасильственным проявлениям экстремизма, поскольку считается, что в основе любого насильственного преступления лежит предварительная идеологическая радикализация преступника.

182. Следует сказать, что европейское антиэкстремистское законодательство также акцентировано на борьбе с террором и в этой части следует в основном американским стандартам. Консолидированная европейская позиция в отношении терроризма была выражена в Решении Совета Европейского Союза от 13 июня 2002 г. в соответствии с Разделом VI Договора о Европейском Союзе. Оно определило общие характеристики терроризма, ограничивающиеся насилием или угрозой насилия, дефиниции террористической группы, а также расширило круг преступлений, связанных с террористической деятельностью, обязав государства-члены ввести соответствующие наказания за них.²²⁴ При этом п.3. ст. 4 предусматривал минимальную планку за такие преступления для законодательства государств-членов ЕС. Она составила в зависимости от вида преступления от 8 до 15 лет лишения свободы.²²⁵ Решение также предусматривало введение ответственности для юридических лиц, расширение юрисдикции государств-членов по таким преступлениям на всю территорию ЕС, а также защиту и помощь жертвам террора.

183. По сути дела, это рамочный модельный закон, который был принят за основу всеми государствами - членами Европейского Союза при совершенствовании своего антиэкстремистского законодательства.

184. Однако по мере усиления террористических угроз и понимания необходимости профилактической работы по противодействию радикализации населения, в европейских странах усилилась работа и по борьбе с *распространением ненависти*, в ходе которой законодатель постоянно решает вопрос о паритете демократических ценностей и интересов безопасности. При этом, основываясь на вышеуказанном Решении Совета ЕС, антиэкстремистское

²²⁴ Official Journal of the European Communities, "COUNCIL FRAMEWORK DECISION of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JHA)", online at: http://euromed-justiceii.eu/files/repository/20100909161723_COUNCILFRAMEWORKDECISION4752002ONCOMBATINTERRORISM2002UE.pdf

²²⁵ Там же.

законодательство европейских стран двигалось в последние годы также в сторону ужесточения.

185. Так, во *Франции*, которая, по указанным выше причинам, занимает первое место в ЕС по числу приверженцев радикального ислама и больше всего в Европе страдает от экстремизма, 21 декабря 2012 года был принят закон "О безопасности и борьбе с терроризмом" №2012-1432, который существенно ужесточил наказание для лиц, причастных к террористической деятельности.²²⁶ В частности, за подстрекательство к вступлению в террористическую организацию или к совершению террористического акта вводилось новое наказание в виде десяти лет лишения свободы и штрафа в размере 150 000 евро.²²⁷
186. При этом важно отметить, что французский законодатель в 2019 году внес в тот же закон изменения, связанные именно с распространением ненависти. В частности, законом № 2019-222 от 23 марта 2019 года "О реформе правосудия на 2018-2022 годы" (ст.71) была криминализована ст. 24 закона "О безопасности и борьбе с терроризмом" №2012-1432. Она ввела наказание в отношении лиц, которые "спровоцировали дискриминацию, ненависть или насилие в отношении лица или *группы лиц* по причине их происхождения или их принадлежности или непринадлежности к этнической группе, нации, расе или определенной религии", в виде одного года тюремного заключения и штрафа в размере 45'000 евро.²²⁸
187. **4 ноября 2014 года** французские парламентарии приняли новый закон "О борьбе с терроризмом", который впервые дал право властям отбирать паспорта и запрещать выезд за границу французским гражданам, отправляющимся в Сирию и Ирак, если, по данным спецслужб, они намереваются присоединиться там к джихадистским группировкам. Также закон допускал возможность внесудебной блокировки исламистских интернет-сайтов.²²⁹
188. **13 ноября 2015 года** президентом Ф. Оландом в стране было введено чрезвычайное положение, которое было утверждено парламентом специальным законом, расширившим действие старого закона о ЧП № 55-385 от 3 апреля 1955 г.²³⁰ В частности, закон расширял полномочия министерства

²²⁶ LOI n° 2012-1432 du 21 décembre 2012 relative à la sécurité et à la lutte contre le terrorisme, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000026809719/>

²²⁷ Там же, art.3.

²²⁸ LOI n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice, art. 71, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038262626/2019-03-25/>

²²⁹ LOI n° 2014-1353 du 13 novembre 2014 renforçant les dispositions relatives à la lutte contre le terrorisme, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000029754374/>

²³⁰ LOI n° 2015-1501 du 20 novembre 2015 prorogeant l'application de la loi n° 55-385 du 3 avril 1955 relative à l'état d'urgence et renforçant l'efficacité de ses dispositions, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000031500831/>

внутренних дел в части внесудебного преследования и временного ограничения свободы личности, давал исполнительной власти право распускать различные сообщества и НПО, заподозренные в экстремистской деятельности, изымать даже законно приобретенное оружие и т.д.

189. По истечении чрезвычайного положения, которое действовало почти 2 года, в стране был принят Закон "О борьбе с терроризмом", инициированный президентом Э. Макроном.²³¹ Он включил в себя многие положения старого Закона о чрезвычайном положении. Несколько положений нового законодательства направлены на достижение более эффективной политики борьбы с терроризмом, причем радикальный ислам объявлялся целью номер один для разведывательных и правоохранительных органов.
190. Как следствие, и в соответствии с административной организацией централизованного французского государства, новый закон реализует исполнительная власть в лице префекта, то есть представителя государства в департаментах (главная административная единица во Франции), которая имеет полномочия, например, закрывать сроком до 6 месяцев, любой религиозный институт, который подозревается в подстрекательстве к терроризму или ущемлении прав.²³²
191. Во Франции **24 июня 2020 года** вступил в силу новый закон, известный как "Loi Avia", названный в честь члена парламента Летиэ Авиэ, которая принадлежит к партии президента Э. Макрона "Республика в марше".²³³ Этот законопроект направлен на борьбу с различными формами высказываний, разжигающих ненависть в Интернете, с террористическими высказываниями и детской порнографией. В соответствии с ним, интернет-платформы должны снимать публикации "явно" незаконного контента в течение 24 часов после того, как пользователь или полиция пожалуется на него. Кроме того, согласно закону, была создана специальная юрисдикция, задачей которой является преследование за ненависть в Интернете; закон облегчает человеку сообщение о содержании ненависти провайдеру; создается Обсерватория ненависти в Интернете под руководством Высшего совета по аудиовизуальным средствам (CSA), который является регулирующим органом в области коммуникаций.²³⁴
192. Кроме того, в 2020 году правительство представило в парламент два весьма противоречивых закона. Один из них - Закон о сепаратизме, направленный

²³¹ Loi du n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme. See : <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2017/10/30/INTX1716370L/jo/texte>

²³² Там же.

²³³ Текст закона см. : [LOI n° 2020-766 du 24 juin 2020 visant à lutter contre les contenus haineux sur internet - Dossiers législatifs - Légifrance \(legifrance.gouv.fr\).](https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2020/6/24/INTX200766L/jo/texte)

²³⁴ [Dalloz. Actualite. Censure de la « loi Avia » par le Conseil constitutionnel : un fil rouge pour les législateurs français et européens ? - Civil | Dalloz Actualité \(dallos-actualite.fr\)](https://www.dalloz-actualite.fr/actualite/2020/06/24/dalloz-actualite-censure-de-la-loi-avia-par-le-conseil-constitutionnel-un-fil-rouge-pour-les-legislateurs-francais-et-europeens-?_lang=fr)

против исламского экстремизма, который существенно затронет права мусульманского меньшинства, ставит под государственный контроль все средние школы, включая частные, а также запрещает домашнее обучение школьников.²³⁵ Второй - Закон о глобальной безопасности, который призван защитить сотрудников полиции от онлайн-вызовов к насилию. Статья 24 этого закона квалифицирует в качестве преступления показ в СМИ или соцсетях лица или передачу информации о личности любого дежурного офицера "с целью нанесения ущерба его физической или психологической неприкосновенности". Это правонарушение влечет за собой наказание в виде тюремного заключения на срок до одного года и максимального штрафа в размере 45 000 евро. Этот законопроект подвергся резкой критике со стороны журналистов и правозащитных групп, которые утверждают, что он ограничит свободу прессы и приведет к снижению ответственности полиции.²³⁶

193. До событий в США 11 сентября 2001 года *Великобритания* уже имела хорошо разработанное антитеррористическое законодательство, сформулированное в Законе о терроризме от 2000 года.²³⁷ В нем дано определение терроризма как действие или угрозу действия, которые:

- a) включают серьезное насилие над человеком;
- b) влечет за собой серьезный материальный ущерб;
- c) подвергает опасности жизнь человека (кроме лица, совершившего действие);
- d) создает серьезную опасность для здоровья или безопасности окружающих;
- e) серьезно нарушает работу электронных систем.

194. При этом, использование или угроза таких действий должны быть спланированы, влиять на правительство или международную правительственную организацию или запугивать общественность, а также должны предприниматься с целью продвижения политических, религиозных, расовых или иных идей.²³⁸ Это законодательство полностью соответствовало американским стандартам.

195. Однако теракты 11 сентября вынудили британское правительство, также власти США, России и многих других стран, предпринять дополнительные меры безопасности, следствием чего стало принятие **в 2001 г.**

²³⁵ "French parliament begins debating controversial bill that aims to curb radical Islam", France 24, online at: <https://www.france24.com/en/france/20210201-french-parliament-begins-debating-controversial-bill-that-aims-to-curb-radical-islam>

²³⁶ The Guardian, "France security law incompatible with human rights, say UN experts", online at: <https://www.theguardian.com/world/2020/dec/04/france-security-law-incompatible-human-rights-un-experts>

²³⁷ CODE OF PRACTICE. TERRORISM ACT 2000, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97944/stop-search-code-of-practice.pdf

²³⁸ Там же.

Антитеррористического закона,²³⁹ предусматривающего также ужесточение мер в борьбе с преступностью и в области обеспечения безопасности. В соответствии с этим Законом, были еще более усилены меры безопасности на воздушном транспорте. Было ужесточено законодательство и в отношении других потенциально опасных объектов, которые могли бы быть избраны террористами в качестве целей. Дополнительные меры были внесены и в перечень мероприятий по пресечению каналов финансирования террористов. Наибольшую известность в данном Законе получило право бессрочного ареста без суда и следствия с последующей депортацией иностранных граждан, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. Часть 4 этого Закона предоставляет министру внутренних дел полномочия на санкционирование задержания иностранных граждан, подозреваемых в терроризме и в возможной угрозе для национальной безопасности Британии, но которые на данный момент не могут быть депортированы из страны.

196. В апреле 2006 года был принят новый Закон "О терроризме". Он расширил толкование понятия "терроризм", распространив его на такие деяния как подстрекательство (поощрение) к терроризму, распространение публикаций, восхваляющих и оправдывающих терроризм, использование сети Интернет для распространения призывов и оправдания терроризма. За все эти деяния было установлено наказание в виде 7 лет лишения свободы. Кроме того, были криминализованы подготовка терактов, посещение мест подготовки террористов и непосредственно обучение террористов. За эти преступления, особенно связанные с хранением и использованием оружия законодательство предусматривает от 10 до 15 лет лишения свободы.²⁴⁰ В то же время, подготовка теракта квалифицировалась в законе как особо тяжкое преступление, за которое предусматривалось пожизненное заключение. Такое же наказание подразумевалось за руководство террористической организацией.²⁴¹ 10 лет тюремного заключения предполагается за сбор, владение или передачу информации в целях совершения теракта.²⁴²

197. В 2015 году Великобритания ужесточила свое антиэкстремистское законодательство, приняв Закон "О борьбе с терроризмом и безопасности

²³⁹ Anti-Terrorism, Crime And Security Bill, 12th November 2001 [Bill 49], online at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmbills/049/en/02049x--.htm>

²⁴⁰ The Terrorism Act 2006 | Home Office, April 11, 2006, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006>; David Anderson, REPORT ON THE OPERATION IN 2010 OF THE TERRORISM ACT 2000 AND OF PART 1 OF THE TERRORISM ACT 2006, July 2011, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243552/9780108510885.pdf

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

границ" (Билль 127).²⁴³ Он предусматривал: временные ограничения на поездки для лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, в том числе в пределах страны; давал право правительству требовать от поставщиков услуг связи хранить данные, которые позволят соответствующим органам идентифицировать человека или устройство, использующее определенный адрес интернет-протокола по адресу в любой момент времени; ряд мер по обеспечению безопасности границ и транспорта; создание баз данных на лиц, которые могут быть причастными к террористической деятельности; меры в отношении контроля товаров на границе и деятельности страховщиков.

198. Наконец, **6 июня 2018 г.** был принят и в мае 2019 г. дополнен Закон "О борьбе с терроризмом и безопасности границ", который ликвидировал пробелы в свете "современных моделей радикализации" и ужесточил контртеррористические меры и ответственность за ряд преступлений.²⁴⁴ В частности, поощрение терроризма, распространение публикаций террористического содержания и ряд других действий по подготовке к террористическим атакам карается теперь тюремным сроком до 15 лет.²⁴⁵

199. Кроме того, он предоставляет главе МВД дополнительные полномочия, наделяя его правом определять с одобрения парламента зоны за пределами Великобритании, в которой подданные Соединенного Королевства под предлогом необходимости защиты их от угрозы терроризма не могут оставаться или в которую они не могут въезжать. И те британцы, которые не последуют этим указаниям и либо проникнут в указанную зону, либо не согласятся ее покинуть, столкнутся с угрозой лишения свободы на срок до 10 лет. Также, согласно положениям нового акта, теперь будет противозаконно выражать какую-либо поддержку запрещенным организациям, а также публиковать их символику: изображения флагов, эмблем или формы, что позволило бы предположить, что автор этих заявлений и публикаций может либо состоять в запрещенных организациях, либо являться их сторонником.²⁴⁶ По имеющейся информации, в ближайшее время в Британии будет разрабатываться новый закон о спецслужбах, который расширит их

²⁴³ Counter-Terrorism And Security Bill, introduced in the House of Commons on 26 November 2014 [Bill 127], online at: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/2014-2015/0127/en/15127en.htm>

²⁴⁴ Counter-Terrorism and Border Security Act 2019, Published 6 June 2018, Last updated 7 May 2019, online at: <https://www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-border-security-bill-2018#:~:text=The%20act%20will%20ensure%20that.terrorism%20and%20hostile%20state%20activit>

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

полномочия. В частности, предполагается, что в Британии введут реестр иностранных агентов, существующий сегодня в ряде других стран.²⁴⁷

200. При этом надо иметь в виду, что в Великобритании существует и антиэкстремистское законодательство, связанное с распространением ненависти. Так, в Законе об общественном порядке 1986 года, в Законе о преступности и беспорядках 1998 года и в Законе об уголовном правосудии 2003 года содержатся положения, запрещающие расовые и религиозные преследования и преступления на почве ненависти. Раздел 5 Закона "Об общественном порядке" запрещает использование угрожающих (или оскорбительных) слов или поведения, а также письменных надписей, знаков или любого другого видимого изображения, которое является угрожающим (или оскорбительным) для меньшинств.²⁴⁸ Кроме того, в статьях 18 и 19 закона говорится, что преступления или письменные материалы, предназначенные для разжигания расовой ненависти, или материалы, способные разжечь расовую ненависть, запрещены.²⁴⁹

201. Однако, эти статьи действуют только в случае, если при совершении данного преступления имеются пострадавшие и свидетели. Это является важным моментом, объясняющим, почему правительство озаботилось расширением дефиниции экстремизма в сторону распространения ненависти на социальную группу (см. раздел 1). В настоящий момент, британское законодательство подразумевает уголовную ответственность за самый широкий спектр таких преступлений при условии, что они носят насильственный характер, или *вызывают страх и страдание* у конкретной личности. Более того, как и в американском законодательстве, ненасильственные преступления на почве ненависти здесь не кодифицированы как отдельные виды преступлений, а являются лишь отягощающими обстоятельствами при совершении обычных преступлений.

202. Так насильственные преступления против личности, отягощенные расовыми или иными ненавистными предрассудками, включая ущерб, наказываются по тем же статьям уголовного кодекса, что и обычные преступления, однако подразумевают увеличение наказания в среднем на 2 года лишения свободы.²⁵⁰ Ненасильственные преступления на почве ненависти ограничиваются в британском законодательстве преследованием на почве

²⁴⁷ Covington. "UK Government Considers New Foreign Agents Registration Act", online at: <https://www.cov.com/-/media/files/corporate/publications/2020/07/uk-government-considers-new-foreign-agents-registration-act.pdf>

²⁴⁸ UK Government. Public Order Act (1986), Section 5, online at: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64/section/5.

²⁴⁹ UK Government. Public Order Act (1986), online at: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64.

²⁵⁰ Racist and Religious Hate Crime - Prosecution Guidance, updated 21.10.20., online at: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/racist-and-religious-hate-crime-prosecution-guidance>

ненавистных предрассудков и действий, вызывающих страх у жертвы. Наличие таких отягчающих обстоятельств ведет к общему увеличению сроков наказания в виде лишения свободы на 1,5 - 4 года.²⁵¹

203. Тем не менее, в апреле 2020 г. правительство Шотландии начало рассматривать новый законопроект "О преступлениях на почве ненависти и общественном порядке". Главным в законе было введение в правовой оборот ответственности за новое преступление - "разжигание ненависти". Однако, опасения со стороны правозащитников в отношении свободы слова не позволили на конец 2020 г. перейти к его обсуждению.²⁵²

204. Примерно в таком же ключе развивалось законодательство и в странах ЕС, например таких как Германия, Италия.²⁵³ В *Германии* экстремистской (антиконституционной) считается политическая деятельность, направленная против конституционного строя и основ свободного демократического строя,²⁵⁴ под которыми понимается "неизменные высшие ценностные принципы как основа демократии."²⁵⁵ ²⁵⁶ В отличие от английской и американской правовых систем, эти преступления в ФРГ кодифицированы. Ст. 86 Уголовного кодекса объявляет уголовным преступлением распространение пропагандистских материалов антиконституционных организаций, а ст. 86а — пропаганду с использованием их символики. Ст. 130 («Подстрекательство»), охватывающая также разжигание расовой ненависти, является одним из важнейших инструментов борьбы против правого экстремизма и ксенофобии, содержащихся в Уголовном кодексе. Организации, пропагандирующие расистскую идеологию либо оправдывающие или разжигающие расовую ненависть и расовую дискриминацию, подлежат уголовному преследованию на

²⁵¹ Там же.

²⁵² Paton, C., 'Changes to Scottish Hate Crime Bill 'under active consideration'', The Scotsman, 27 October 2020, online at: <https://www.scotsman.com/news/politics/changes-scottish-hate-crime-bill-under-active-consideration-3016666>.

²⁵³ Европейский центр толерантности - Европейский центр развития демократии -Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2016 ГОД", 2017, сс.11-12, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European%20Report-2017-ed!.pdf>

²⁵⁴ Bundesamt fur verfassungsschutz, Glossar, online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/IV#vereinsverbot>

²⁵⁵ Там же, online: <https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/IF#freiheitliche-demokratische-grundordnung>

²⁵⁶ К таким принципам относятся, согласно Конституции: право народа осуществлять государственную власть на выборах и голосовании, через законодательные и судебные органы, а также избирать представительный орган на общих, прямых, свободных, равных и тайных выборах; привязка законодательства к конституционному строю и привязка исполнительной власти и юрисдикции к закону и порядку; право создавать и осуществлять парламентскую оппозицию; возможность подчинения правительства и его ответственность перед парламентом; независимость судов; исключение всякого насилия и произвола; права человека, указанные в Основном законе – *прим. авт.*

основании ст. 129 и 129а Уголовного кодекса. И это принципиальное отличие антиэкстремистского законодательства Германии от аналогичного законодательства в США и Соединенном Королевстве.

205. Законодательство Германии запрещает политические партии и группы, не удовлетворяющие конституционным требованиям. В соответствии с Основным законом (ст. 9) и Законом «О частных ассоциациях» общества и ассоциации, не являющиеся политическими партиями, могут быть запрещены, если, по заключению компетентного органа, их цель или деятельность противоречит уголовному законодательству или направлена против конституционного строя или против концепции взаимопонимания между народами. В ФРГ также существует уголовная ответственность за отрицание Холокоста. Она базируется на Уголовном кодексе ФРГ и Законе «О преодолении последствий преступлений» 1994 г.
206. Особое внимание в законодательстве страны уделяется пресечению распространения символов антиконституционных организаций. Продолжают действовать законодательные запреты на использование символов и приветствий, обозначающих приверженность идеологии «Третьего Рейха». Главным образом, это статьи Криминального кодекса ФРГ (Strafgesetzbuch, StGB): «Распространение пропагандистских материалов и применение символов или знаков антиконституционных организаций» (ст. 86 и 86а) и «Разжигание межнациональной розни» (ст. 130).²⁵⁷
207. В связи с потрясшими Германию в 2013 г. разоблачениями преступлений террористической группы Национал-социалистическое подполье (NSU), а также судебным разбирательством по этом делу, были предприняты меры по расширению полномочий спецслужб. Так, 26 февраля 2014 года бундестаг удовлетворил совместную просьбу всех парламентских политических партий, которая включает в общей сложности 50 предложений по реформе полиции, судебной системы и конституционной защиты. Кроме того, с этого момента при назначении наказания стало уделяться особое внимание преступлениям расистского, и ксенофобского характера.²⁵⁸
208. **19 марта 2015 года** немецкий Уголовный кодекс был дополнен статьей 46.2., согласно которой суды обязаны учитывать мотив ненависти при вынесении приговоров. Это важнейшая реформа, положившая конец лояльному отношению к расизму и дискриминации в германских судах.²⁵⁹

²⁵⁷ Сборник законов ФРГ https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf

²⁵⁸ Платформа "Гражданская нация", "Германия. Антидискриминационное законодательство", онлайн: <https://civic-nation.org/germany/government/legislation/anti-discrimination-legislation/>

²⁵⁹ Сборник законов ФРГ https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf

209. В июле 2015 года федеральный парламент, Бундестаг, согласился ужесточить закон о беженцах. С этого момента люди, которые пересекли границу контрабандным путем и заявили об утере паспорта, подлежат аресту и выдворению без дальнейших разбирательств.²⁶⁰
210. **30 июня 2015 года** в стране вступило в силу новое законодательство по борьбе с терроризмом. Согласно новому закону, выезд за границу с целью получения террористической подготовки и участия в боевых действиях в составе террористических групп является преступлением. Новое законодательство также ставит вне закона финансирование терроризма. Соответствующая статья была внесена в Уголовный кодекс. Также как в Британии, Франции и Нидерландах, он также вводит ограничения действие национальных удостоверений личности и заграничных паспортов иностранных боевиков, с помощью которых они путешествовали как в пределах ЕС, так и по всему миру.²⁶¹
211. **8 августа 2019 года** в Германии был принят "Третий закон о внесении изменений в Закон о гражданстве", который допускает лишение гражданства для лиц, которые участвовали в террористическом ополчении на Ближнем Востоке.²⁶²
212. Современное антиэкстремистское законодательство *Италии* стало формироваться, начиная с 1990-х гг. В **июне 1993 года** Сенат Италии принял закон, направленный на борьбу с расизмом (Legge Mancino, decreto-legge № 205/1993 - "Закон Манчино"). Он предусматривает тюремное заключение сроком до 3 лет за религиозную, этническую и расовую нетерпимость. Кроме того, закон запрещает любые объединения, призывающие к дискриминации иностранцев или инакомыслящих. Этот закон представляет собой обновленную версию закона против расовой дискриминации 1975 г., который никогда не применялся.²⁶³ «Закон Манчино» стал инструментом для преследования неонацистского терроризма в начале 1990-х годов и помог сдержать распространение неонацистских групп. Он рассматривает преступный акт как создание, участие или поддержку любой организации, группы или движения, целью которых является подстрекательство к расовой дискриминации или насилию. Кроме того, «Закон Манчино», по аналогии с

²⁶⁰ Интернет-платформа "Гражданская нация", "Германия. Антидискриминационное законодательство", онлайн: <https://civic-nation.org/germany/government/legislation/anti-discrimination-legislation/>

²⁶¹ Там же.

²⁶² Drittes Gesetz zur Änderung des Staatsangehörigkeitsgesetzes, online: <https://dejure.org/BGBl/2019/BGBl.I.S.1124#:~:text=c%20des%20Dritten%20Gesetzes%20zur.1%20Nr.>

²⁶³ Интернет-платформа "Гражданская нация", "Италия. Антидискриминационное законодательство", онлайн: <https://civic-nation.org/italy/government/legislation/anti-discrimination-legislation/>

германским законодательством, запрещает публичную демонстрацию символов экстремистских организаций и рассматривает как отягчающее обстоятельство для любого преступного деяния, его расистскую мотивацию.²⁶⁴ В дополнение к этому законодательству существует также статья 18 / бис, пункт 1 закона № 482, являющаяся поправкой 1999 года в т.н. 'Legge Reale', касающийся регулирования публичных акций. Поправка защищала права коренных языковых и этнических меньшинств на изучение родного языка и на получение образования на родном языке.²⁶⁵

213. **20 февраля 2015 года** были приняты поправки в уголовный кодекс, посвященные борьбе с терроризмом в Италии. Поправки увеличили сроки тюремного заключения за терроризм для соучастников терактов. Новое законодательство разрешает правительству привлекать вооруженные силы к осуществлению предупредительных полицейских функций в связи с актами террора. Была введена новая квалификация преступления — участие в деятельности зарубежной террористической организации. В ходе уголовного судопроизводства было разрешено временное изъятие паспортов подозреваемых. Также были расширены возможности спецслужб для сбора личных данных лиц, подозреваемых в терроризме. **27 апреля 2016 года** Италия ратифицировала Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности, касающийся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершаемых посредством компьютерных систем.²⁶⁶

214. В **июне 2016 года** был принят Закон об отрицании Холокоста.²⁶⁷ В соответствии с этим новым законодательством те лица или группы, которые публикуют материалы или публично заявляют об отрицании Холокоста, или делают заявления в этом смысле в социальных сетях или блогах или веб-сайтах, несут ответственность и подлежат наказанию в виде шести лет лишения свободы и штрафа 6.000 евро. Этот закон стал своего рода завершением «Закона Манчино».

215. **24 сентября 2018 года** в Италии был принят закон "Об иммиграционной безопасности", предложенный министром внутренних дел и заместителем председателя правительства М. Сальвини, возглавлявшим право-популистскую партию националистического толка "Лига".²⁶⁸ Закон ставил своей целью ограничение присутствия мигрантов в Италии. Он облегчил процедуру

²⁶⁴ Legge Mancino, Consiglio dei Ministri, no. 205 (25 Giugno 1993); and no. 85 (24 Febbraio 2006).

²⁶⁵ Fiorenzo Toso, *Le Minoranze Linguistiche in Italia* (Bologna: Il Mulino Collana Universale paperbacks, 2008).

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ La legge 16 giugno 2016, n. 115, online at: <https://www.altalex.com/documents/news/2016/06/30/negazionismo-in-gazzetta-la-nuova-legge>

²⁶⁸ Decreto legge Salvini su immigrazione e sicurezza, online at: <https://www.meltingpot.org/+Decreto-legge-Salvini-su-immigrazione-e-sicurezza-+.html>

депортации из страны (исключения составляют только те люди, которым угрожает на родине смерть или угроза пыток), а также ужесточил наказание для организаторов торговли людьми.

216. В 2015 году произошла реформа Уголовного кодекса Испании. Одним из принципиальных изменений стала поправка к статье 510 УК о разжигании ненависти. Это положение предусматривает наказание за *публичное* подстрекательство к насилию, ненависти или дискриминации на почве расизма, антисемитизма или других факторов, связанных с идеологией, религией или убеждениями, семейным положением, принадлежностью к этнической группе, расе или нации, национальному происхождению, полу, сексуальной ориентации или инвалидностью; посягательство на достоинство людей посредством действий, связанных с унижением, презрением или унижением достоинства на тех же основаниях; и публичное отрицание, преуменьшение и прославление преступлений геноцида, преступлений против человечности или против лиц, пользующихся защитой в вооруженных конфликтах, только если они поощряют или поощряют атмосферу насилия, вражды, ненависти или дискриминации.
217. Другие положения Уголовного кодекса также регулируют преступления на почве ненависти, предусматривая уголовную ответственность за угрозы, направленные на запугивание членов некоторых групп (в частности, этнических, культурных или религиозных групп) (статья 170); отказ какого-либо лица, находящегося на государственной службе или занимающегося профессиональной или предпринимательской деятельностью, в получении выгоды, на которую это лицо имеет право, по дискриминационным основаниям (в частности, по признаку этнического происхождения, национальной принадлежности, сексуальной ориентации) (статьи 511 и 512); организации, которые имеют целью совершение уголовных преступлений или поощрение или разжигание ненависти, враждебности или дискриминации (статья 515); геноцид (статья 607).²⁶⁹
218. Тем не менее, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) выступила с рядом критических замечаний в отношении этого нормативного акта. Основная критика состоит в том, что испанское законодательство не подразумевает ответственности за разжигание ненависти по таким ключевым позициям как цвет кожи, язык, гражданство и гендерная идентичность. Кроме того, в нем нет уголовной ответственности за поддержку групп, поощряющих расизм, а также за любую расовую дискриминацию при

²⁶⁹ Código Penal. Derecho Penal. Leyes, online: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf

занятии государственных должностей или осуществлении профессиональной деятельности.²⁷⁰

219. Следует также отметить официальную памятку (Циркуляр 7/2019²⁷¹), принятую испанским прокурором в мае 2019 года и содержащую руководящие принципы толкования преступлений на почве ненависти в соответствии со статьей 510 Уголовного кодекса. В ней утверждалось, что поскольку дискриминация по идеологическому признаку включена в статью 22.4 УК как отягчающее обстоятельство, а также в статью 510 как одно из дискриминационных оснований, любая идеология должна защищаться без учета ее моральной этики. Это было подвергнуто критике со стороны многих правозащитных организаций. Другой важный аспект памятки заключается в том, что в ней подчеркивается важность доказательства намерения отдельного лица в момент передачи сообщения, которое может рассматриваться как разжигание ненависти, что фактически создает большие проблемы при доказывании вины преступника.

220. В **2004 году** в *Нидерландах* был принят Закон о террористических преступлениях. Этот закон был воплощением европейского рамочного решения 2002 года, направленного на усиление внимания уголовного законодательства к терроризму. Для этого в этот Закон было включено определение «террористического намерения», и было установлено, что преступления с террористическим умыслом подлежат более суровому наказанию. Подготовка к таким преступлениям также влечет за собой более строгое наказание.²⁷²

221. После серии террористических атак **28 декабря 2006 г.** в стране был принят еще один закон "О расширении возможностей расследования и судебного преследования террористических преступлений" №30164, который существенно расширял возможности спецслужб и судов.²⁷³ Это расширение позволило правительству действовать быстрее в случае серьезной террористической угрозы. Принципиальное новшество состояло в том, что впредь спецслужбам при проведении расследований были не нужны конкретные обоснованные подозрения для получения судебных санкций на

²⁷⁰ ECRI REPORT ON SPAIN, online at: <https://rm.coe.int/fifth-report-on-spain/16808b56c9>.

²⁷¹ Circular 7/2019, de 14 de mayo, de la Fiscalía General del Estado, sobre pautas para interpretar los delitos de odio tipificados en el artículo 510 del Código Penal, online at: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2019-7771

²⁷² Eerste Kamer der Staten-Generaal, 28.463 "Wet terroristische misdrijven", online at: https://www.eerstekamer.nl/wetsvoorstel/28463_wet_terroristische

²⁷³ Eerste Kamer der Staten-Generaal, 30 164 "Verruiming mogelijkheden tot opsporing en vervolging van terroristische misdrijven", online: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-30164-K.html>

обыск, систематическое наружное наблюдение и прослушивание телефонных переговоров.²⁷⁴

222. **29 июля 2008 года** в Нидерландах был принят закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.²⁷⁵ Его действие было расширено в редакции 15 октября 2020 года с учетом изменений, произошедших за этот период в законодательстве Нидерландов и ЕС.²⁷⁶ Годом позже, 18 июня 2009 г. был принят закон о криминализации участия в тренировочных лагерях террористов, в т.ч. за рубежом.²⁷⁷

223. Эти меры имели далеко идущие последствия для основных прав гражданских лиц и подозреваемых. В 2016 г. в Нидерландах произошел достаточно показательный случай крайнего расширения полномочий спецслужб в интересах борьбы с терроризмом.

224. 17 мая Палата представителей Нидерландов (Tweede Kamer) приняла проект Временного закона об административных мерах по борьбе с терроризмом, представленный министерством безопасности и юстиции (MSJ). Законопроект ограничил свободу передвижения лиц, представляющих угрозу национальной безопасности, и тем, кто намерен присоединиться к террористическим группировкам или оказать им финансовую поддержку.²⁷⁸ Он также касается и лиц, которые возвращаются из мест боевых действий (в Сирии, Ираке, Афганистане и т.д.), но которые ранее не подвергались уголовному преследованию, а также лиц, которые не покидали территорию Нидерландов, но, по мнению спецслужб, «сильно радикализованы и готовы применить насилие». При этом исполнительная власть в лице спецслужб получила полномочия запрещать отдельным лицам покидать Нидерланды, если существуют «обоснованные подозрения», что они планируют присоединиться к террористической организации.

225. 24 мая 2016 года Палата представителей Нидерландов приняла вторую часть законопроекта по борьбе с терроризмом, также представленного министерством безопасности и юстиции. Новый документ требовал внесения поправок в Закон о гражданстве Нидерландов, что позволило правительству

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Eerste Kamer der Staten-Generaal, 31.238, "Wet ter voorkoming van witwassen en financieren van terrorisme", online at: https://www.eerstekamer.nl/wetsvoorstel/31238_wet_ter_voorkoming_van

²⁷⁶ Wet ter voorkoming van witwassen en financieren van terrorisme, Geldend van 15-10-2020 t/m heden, online: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0024282/2020-10-15>

²⁷⁷ Eerste Kamer der Staten-Generaal, 31 386, "Strafbaarstelling deelname en meewerken aan training voor terrorisme", online at: https://www.eerstekamer.nl/wetsvoorstel/31386_strafbaarstelling_deelname

²⁷⁸ Global Legal Monitor, "Netherlands: Two New Sets of Administrative Sanctions Proposed to Fight Terrorism", online at: <https://loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-two-new-sets-of-administrative-sanctions-proposed-to-fight-terrorism/>

отзывать голландское гражданство без предварительного обвинения у тех граждан, которые вступают в террористические организации за рубежом. По словам министерства, «возвращение в Нидерланды джихадистов может представлять собой прямую угрозу национальной безопасности», и в таких случаях необходимо быстрое реагирование с тем, чтобы такие люди не смогли вернуться в Нидерланды.

226. В законе говорилось, что министр юстиции и безопасности может потребовать аннулирования голландского гражданства лица, достигшего 16-летнего возраста, добровольно входящего в вооруженные силы государства, участвующего в боевых действиях против Королевства Нидерландов, или против альянсов, в которые входит Королевство. Министр может также аннулировать гражданство лица в возрасте не моложе 16 лет и находящегося за пределами Королевства, если станет известно, что он или она присоединились к организации, которая находится в списке террористических организаций, участвующих в национальных или международных вооруженных конфликтах, и считающихся угрозой национальной безопасности. Кроме того, в законопроекте предусматривается, что джихадисты должны быть объявлены нежелательными иностранцами после того, как их гражданство будет аннулировано. Две новые меры по снятию гражданства и объявлению иностранца нежелательным лицом дополняют существующие формы борьбы с терроризмом и препятствуют законному возвращению таких лиц в Нидерланды и в Шенгенскую зону. Однако отмена голландского гражданства будет невозможна, если человек, таким образом, станет апатридом: это противоречит международным конвенциям, к которым присоединилось Королевство. Таким образом, возможность отмены гражданства в практическом смысле ограничивается лицами с двойным гражданством.²⁷⁹ При этом возникала коллизия, поскольку лицо, у которого было могло быть отозвано гражданство, причем только на основе подозрений спецслужб, не могло даже подать апелляцию в суд, поскольку такая возможность не была предусмотрена ранее в Законе о гражданстве.

227. Ситуация была разрешена только **7 февраля 2017 года**, когда в Закон о гражданстве был внесен новый раздел о правовой защите лиц, чье гражданство было отозвано. В частности, такие лица могут прямо подать апелляцию в районный суд Гааги, чтобы оспорить решение об отзыве или в любой из заморских территорий Нидерландов.²⁸⁰ Однако, закон так и не предусмотрел возможности личной подачи в суд для тех лиц, которых лишили гражданства в период нахождения за пределами Нидерландов. Кроме того, закон оставил в

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Global Legal Monitor, "Netherlands: Three New Laws Adopted to Further Counterterrorism Efforts", online at: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-three-new-laws-adopted-to-further-counterterrorism-efforts/>

силе право органов исполнительной власти лишать человека гражданства без решения суда.

228. Тогда же, **7 февраля 2017 года**, в Нидерландах был принят третий закон, который вносит поправки в Закон о паспортной деятельности Нидерландов. Он предусматривает, что паспорта и удостоверения личности автоматически становятся недействительными, когда запрет на выезд из страны налагается министром безопасности и правосудия. Цель состоит в том, чтобы помешать людям покинуть страну и отправиться в районы джихада.

229. В **июле 2017 года** в Нидерландах был также принят закон о службах разведки и безопасности. Он предоставил широкие полномочия разведке и службам безопасности, угрожая, по мнению правозащитников, соблюдению прав на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений и недискриминацию. Серьезные опасения по-прежнему касались возможности обмена информацией со спецслужбами в странах, которые могут использовать такую информацию для нарушения прав человека и преследования противников правительства.²⁸¹

230. Наконец, **15 октября 2018 года** в стране был принят Закон об усилении уголовного законодательства против терроризма. Это позволило увеличить сроки предварительного следствия для подозреваемых в серьезных террористических преступлениях и упростило сбор генетического материала у подозреваемых для тестирования ДНК. Этот закон также распространил обязанность сообщать о всех террористических преступлениях, в том числе о преступлениях, которые все еще находятся в стадии подготовки, и установил, что судья может отказать в праве голоса лицам, осужденным за террористическое преступление.²⁸²

231. Впрочем, сегодня как власть, так и широкие круги общественности в разных странах все чаще высказываются за дальнейшее расширение полномочий спецслужб, что объясняется ростом террористической опасности. Так, например, 25 сентября 2016 года 65% швейцарцев поддержали на референдуме законопроект о расширении полномочий спецслужб по слежке за населением. Новый закон позволит властям прослушивать телефоны, отслеживать электронную почту и устанавливая скрытые камеры, и вообще позволит службе разведки и другим агентствам ставить подозреваемых под электронное наблюдение, если это разрешено судом, министерством обороны и кабинетом

²⁸¹ Amnesty International, Netherlands 2019, online at: <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/netherlands/report-netherlands/>

²⁸² Eerste Kamer der Staten-Generaal, 34.746, "Versterking strafrechtelijke aanpak terrorisme", online at: https://www.eerstekamer.nl/wetsvoorstel/34746_versterking_strafrechtelijke

министров.²⁸³ А в октябре 2020 года правительство Германии согласовало законопроект, который предоставит спецслужбам право контролировать переписку граждан в мессенджерах, включая WhatsApp и другие. Речь идет о передаче провайдерами спецслужбам т.н. "ключей шифрования". Реформирование законодательства, по задумке исполнительной власти Германии, должно будет повысить эффективность борьбы с экстремизмом.²⁸⁴

232. Таким образом, мы видим, что современное антиэкстремистское законодательство формировалось в мире за последние 20 лет. Стимулом по его совершенствованию стал масштабный теракт в США 11 сентября 2001 г. Законодательство всех стран мониторинга развивалось с этого момента только в сторону ужесточения, за исключением отдельных случаев, когда исправлялось очевидное нарушение прав и свобод человека или меры противодействия признавались чрезмерными. Тем не менее, сохранялась очевидная разница в развитии американского и европейского законодательства, что соответствует разнице в трактовке экстремизма. Отказ американской правовой традиции от криминализации ненасильственных экстремистских деяний не соответствует европейским тенденциям развития антиэкстремистского законодательства, которые двигаются в направлении ответственности за распространение *идеологии ненависти*.

233. В то же время в Европе существуют разные подходы к криминализации ненасильственных преступлений ненависти. В некоторых из них, уголовная ответственность предусмотрена за такие преступления только в том случае, если в результате нанесен ущерб конкретной личности (физический, материальный, ущерб морально-психологического свойства) или распространение ненависти связано с угрозой насилия. Однако в целом ряде европейских стран существует ответственность за распространение ненависти по отношению к социальной группе. Не будет преувеличением сказать, что в связи с террористической опасностью в Европе все эти страны постепенно осознают необходимость борьбы с радикализацией, что требует пересмотра подходов к законодательству в сторону криминализации ненасильственного ненавистнического экстремизма. Общий тренд антиэкстремистского законодательства происходит именно в эту сторону, о чем свидетельствуют выводы и рекомендации британской Комиссии по противодействию экстремизму в недавнем докладе "Борьба с ненавистническим экстремизмом" от 7 октября 2019 г.²⁸⁵

²⁸³ "Swiss endorse new surveillance powers", BBC News, 25 September 2016, online at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37465853>

²⁸⁴ Спецслужбам ФРГ разрешат отслеживать сообщения в мессенджерах", онлайн: <https://freetvonline.live/special-services-of-germany-are-able-to-monitor-messages-in-messengers/>

²⁸⁵ GOV.UK, official website of the UK Government. "Independent adviser calls for overhaul of extremism strategy", online at: <https://www.gov.uk/government/news/independent-advisor-calls-for-overhaul-of-extremism-strategy>

234. Российское антиэкстремистское законодательство также развивалось в общем русле мировых тенденций, причем изначально в европейском тренде, предусматривающем ответственность за распространение ненависти по отношению к социальной группе. Проблема широких формулировок, на которую указывают международные организации и правозащитники, характерна не только для российского антиэкстремистского законодательства, но и для аналогичного законодательства других европейских стран. Она состоит в том, что многие из формулировок закона, применимые к ненасильственным преступлениям ненависти не имеют четкого определения. Например, существуют явные пробелы в дефинициях таких понятий как "нарушение общественной безопасности и общественного порядка", "нанесение ущерба нравственности", "противоречие демократическим ценностям" и т.д.
235. Очевидно, что в условиях стремительного развития и появления новых форм экстремизма, часто связанных с развитием технического прогресса, законодатель просто не в состоянии предусмотреть все нюансы экстремистских проявлений в их неизбежной динамике. Понятно, что в условиях, когда законодательство регулирует самые разные стороны жизни - от конституционного строя и избирательного процесса до социальных отношений и прав меньшинств, эта проблема приобретает еще более болезненный характер. Все это говорит о том, что законодатель делегирует вопросы применения той или иной формулировки закона институту экспертов и исполнительной власти, что создает дополнительные риски. Однако, альтернативой являются другие риски, а именно безнаказанность тех или иных форм распространения ненависти, а следовательно, и провалы в борьбе с радикализацией граждан. Поэтому конфликт между демократическими ценностями и интересами общественной безопасности, возникший еще в 2001 году, неизбежен и будет сохраняться до окончательного перелома в борьбе с экстремизмом.

3.8 Сравнительно-правовой анализ правоприменительных мер борьбы с экстремизмом в России и в других странах

236. Антиэкстремистские правоприменительные меры, как правило, проистекают из действующего антиэкстремистского законодательства. Распространение этого законодательства на новые сферы, равно как и расширение полномочий спецслужб, неминуемо привели и к расширению правоприменительных мер. Как правило, правоприменительные меры регулируются национальными стратегическими планами по борьбе с экстремизмом и терроризмом (см. раздел 3.6.), которые включают в себя меры, связанные с профилактикой экстремизма, правоохранительными мерами по недопущению экстремистских проявлений, защитой границ, жизненно важных объектов инфраструктуры и граждан, а также с готовностью к подавлению

террористических угроз и преодолению последствий атак (если их не удалось предотвратить) и иных экстремистских проявлений.

237. Из ключевых моментов, связанных с правоприменительными мерами, следует выделять следующие:

- a) Оперативная работа по мониторингу социально-политической системы государства с целью выявления экстремистских проявлений и источников радикализации общества.
- b) Создание списка экстремистских и террористических организаций и лиц, обвиняемых или подозреваемых в экстремистской деятельности.
- c) Контроль за средствами и инфраструктурой радикализации населения (радикальная литература и экстремистские медиа-материалы, интернет-пространство, различные офлайн площадки, которые используются для пропаганды радикальных взглядов и т.д.)
- d) Пресечение экстремистских проявлений и преступлений экстремистской направленности.

238. В разделе 3.6. Экспертного заключения подробно говорится о деятельности правоохранительных органов по профилактике экстремизма. Независимо от того, как государство определяет экстремизм, оно в любом случае стремится противодействовать радикализации общества и в зародыше подавить любые ее проявления. Действуя в соответствии с национальными стратегическими планами по борьбе с экстремизмом и терроризмом, правоохранительные органы организуют мониторинг экстремистских проявлений, используя для этого методы оперативной работы и тесно взаимодействуя с институтами гражданского общества.

239. Формируя список мер по противодействию экстремистской деятельности, исполнительные органы всего мира исходят как из оперативной информации, предоставляемой спецслужбами и гражданским обществом, так и из своих дефиниций экстремизма, а также из международных обязательств. Прежде всего, речь идет об определении *списка экстремистских организаций*, требующих особого внимания спецслужб. Эти организации, как правило, запрещаются или их деятельность приостанавливается, а их члены становятся объектами преследования или контроля со стороны государства.

240. Списки экстремистских и террористических организаций существуют во многих странах мира. Разница состоит лишь в критериях отбора, которые также основываются на национальных дефинициях экстремизма. Как правило, решение о включении в список и запрещении организации принимают суды. Например, в *Нидерландах* основанием для запрещения и роспуска организации

является нарушение общественного порядка.²⁸⁶ К таковым относятся, в том числе, действия, предусмотренные ст.137с и 137d, которые подразумевают наказание для объединений отдельных лиц, публично оскорбляющих социальную группу или призывающих к насилию в отношении ее членов.²⁸⁷ В Германии и России в такие списки включаются организации, которые проповедуют ненависть к социальной группе и занимаются экстремистской и террористической деятельностью.

241. Существуют страны, списки которых ограничиваются террористическими организациями, к ним относятся, прежде всего, Британия и США. Впрочем, список США ограничивается только зарубежными организациями, поскольку первая поправка к конституции США не позволяет должным образом кодифицировать преступления, связанные с внутренним терроризмом. Другие страны, например, уже упоминавшиеся Германия и Российская Федерация, включают в свои списки как террористические, так и экстремистские организации в соответствии с требованиями собственного законодательства.

242. Например, в *Великобритании* существует реестр "Запрещенных террористических групп и организаций". Он ежегодно обновляется. На момент написания данного экспертного заключения последнее обновление состоялось 23 апреля 2021 г.²⁸⁸

243. В этом документе перечислены "экстремистские группы или организации, запрещенные *законодательством* Великобритании, и приведены критерии, которые учитываются при принятии решения о запрещении группы или организации."²⁸⁹ Это организации, отвечающие критериям террористических, т.е. они "совершают террористические акты или участвует в них; готовят теракты; поощряют терроризм (включая незаконное прославление терроризма); или иначе связаны с терроризмом."²⁹⁰ Принимая решение о внесении организации в такой список, министр внутренних дел должен учитывать характер и масштаб деятельности организации; конкретную угрозу, которую она представляет для Великобритании; конкретную угрозу, которую она представляет для британских граждан за рубежом; степень присутствия

²⁸⁶ Dutch Civil Code. Book 2 Legal Persons, art. 2-20, online: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm>

²⁸⁷ Wetboek van Strafrecht, art. 137c, 137d, online: [https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/nld/1881/penal-code-of-the-netherlands.html/Netherlands Penal Code 1881 as amd 2014.pdf](https://sherloc.unodc.org/cld/uploads/res/document/nld/1881/penal-code-of-the-netherlands.html/Netherlands%20Penal%20Code%201881%20as%20amd%202014.pdf)

²⁸⁸ Policy paper. Proscribed terrorist groups or organisations. List of terrorist groups or organisations banned under UK law, and details of proscription criteria, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/proscribed-terror-groups-or-organisations--2#history>

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Home Office. PROSCRIBED TERRORIST ORGANISATIONS, p.3, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901434/20200717_Proscription.pdf

организации в Великобритании; а также необходимость поддержки других членов международного сообщества в глобальной борьбе против терроризма.²⁹¹

244. На 17 июля 2020 года в реестр было внесено 76 международных террористических организаций, *большинство* из которых являются исламистскими, и 14 североирландских организаций.²⁹²

245. В США в список международных террористических групп входило в 2020 г. 69 организаций. Еще 13 было исключено из него по разным причинам, в основном после прекращения существования организации.²⁹³ Однако, как уже указывалось, закон разделяет терроризм на внутренний и международный. Причем, в отличие от международного, внутренний терроризм, хотя и упоминается в законе как вид терроризма, но не кодифицируется как преступление со всеми присущими ему характеристиками и последствиями в виде наказания за него. Вследствие этого федеральное правительство оказалось лишенным многих инструментов для борьбы с внутренним терроризмом, какие оно имеет для борьбы с международными террористическими угрозами. Директивы ФБР запрещают агентам использовать их исключительно против деятельности, защищенной Первой поправкой к Конституции.²⁹⁴ Имея подробный и постоянно обновляемый список зарубежных террористических организаций, американские спецслужбы не имеют официальных реестров внутренних экстремистских организаций, что создает им очевидные проблемы не только в борьбе с радикализацией, но и с предотвращением насильственных преступлений, что и произошло весной и летом 2020 г. в ходе компании BLM и выступлений в поддержку президента Д. Трампа в Вашингтоне 6-7 января 2021 г.

246. Нельзя сказать, что эта ситуация не вызывает озабоченности у американских законодателей. 27 марта 2019 года в Сенате США был зарегистрирован законопроект "О борьбе с внутренним терроризмом", направленный, прежде всего, против праворадикалов - супремасистов и неонацистов. Цель законопроекта - "разрешить специальным отделениям по борьбе с терроризмом в рамках Министерства внутренней безопасности, Министерства юстиции и Федерального бюро расследований анализировать и контролировать террористическую деятельность в стране и требовать от

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же, pp.6-22

²⁹³ U.S. Department of State, "Foreign Terrorist Organizations", online at: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>

²⁹⁴ См. CBS News, "What is "domestic terrorism" and what can the law do about it?", August 10, 2019, online at: <https://www.cbsnews.com/news/what-is-domestic-terrorism-understanding-law-and-fbi-definitions-terrorist-activity-in-the-united-states/>

федерального правительства принятия мер по предотвращению внутреннего терроризма."²⁹⁵

247. Таким образом, американские спецслужбы и законодатели признают наличие проблемы, а ФБР официально публикует на своем сайте информацию о внутренних террористических организациях, не называя их, но давая информацию об их идеологических различиях и категориях.²⁹⁶ Они выделяют следующие категории американских экстремистских организаций: экстремисты против аборт, "суверенные граждане", экологические экстремисты, "ополченцы-экстремисты", белые расисты-супремасисты и анархисты.²⁹⁷ Иными словами, речь в основном идет о расистском, политическом (как левом, так и правом) и детерминированном экстремизме. Англоязычная Википедия называет 15 наиболее известных в 20-21 веке внутренних террористических организаций США. Среди них Ку-клукс-клан, Лига защиты евреев, "Альфа 66", "Коммунистическая коалиция 19 мая" и другие.²⁹⁸

248. В *Германии* существует несколько списков запрещенных экстремистских организаций: правые экстремисты, левые экстремисты, зарубежные экстремистские организации (кроме исламистских), исламистские экстремистские организации.²⁹⁹ На момент подготовки экспертного заключения их общее количество составляло 42 организации.³⁰⁰ Между тем, существуют официальные списки незапрещенных организаций, имеющих признаки экстремизма. Таковых намного больше.³⁰¹

249. В ФРГ также существует общенациональный список «антиконституционных символов» (как правило, связанных с национал-социализмом: свастика, руны СС, гитлеровское приветствие и т.п.),³⁰² а также списки, составляемые земельными ведомствами по защите конституции, включающие в себя символику современных запрещенных неонацистских организаций. Наряду с

²⁹⁵ 116th CONGRESS, 1st Session. S-894. A Bill, online at: <https://www.congress.gov/116/bills/s894/BILLS-116s894is.xml>

²⁹⁶ Federal Bureau of Investigation, "Domestic Extremist Ideologies", online at: <https://cve.fbi.gov/whatare/?state=domestic>; FBI teen website, "Don't be a Puppet", online at: <https://www.fbi.gov/cve508/teen-website/what-are-known-violent-extremist-groups>

²⁹⁷ Federal Bureau of Investigation, "Domestic Extremist Ideologies", online at: <https://cve.fbi.gov/whatare/?state=domestic>

²⁹⁸ Wikipedia, "Domestic Terrorism in the United States", online at: https://en.wikipedia.org/wiki/Domestic_terrorism_in_the_United_States#Terrorist_organizations

²⁹⁹ Bundesamt für Verfassungsschutz, "Arbeitsfelder", online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/>

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Bayerische Staatskanzlei, "Verzeichnis extremistischer oder extremistisch beeinflusster Organisationen (nicht abschließend)", online at: https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayVV_108268-0

³⁰² Платформа «Право против правых» <https://www.recht-gegen-rechts.de/gesetze-gegen-rechts/symbole.html>

праворадикальными символами и организациями, запретам подвергаются объединения и символы исламистского характера. Ведомство по защите Конституции Германии (Bundesverfassungsschutz, BfV) информирует об этом на своем сайте. Последний запрет был издан в марте 2020 г. в отношении символики «Хезболлы».³⁰³ Земельные ведомства публикуют брошюры с разъяснением, что такое исламизм, его методы, отличие ислама от экстремизма и «политического ислама».³⁰⁴ Отдельная информация предназначается для мусульманской молодежи с целью уберечь ее от вовлечения в исламистские структуры, например, салафитов, которые нередко демонстрируют себя якобы в виде особой исламской молодежной субкультуры (сайт МВД земли Северный Рейн-Вестфалия).³⁰⁵

250. В соответствии с законом о противодействии экстремистской деятельности Министерство юстиции *Российской Федерации* публикует два списка организаций, признанных судами России ведущими экстремистскую деятельность. В один список включаются ликвидированные и запрещённые организации, в другой — организации, деятельность которых приостановлена. Кроме того, на сайте Национального антитеррористического комитета (НАК) и сайте ФСБ публикуется список российских и международных организаций, признанных террористическими.

251. На момент написания данного экспертного заключения в списке террористических организаций значилось 33 российских и международных организации исламистской, право- и леворадикальной направленности,³⁰⁶ а в перечне запрещенных организаций на март 2021 года находилась 81 российская экстремистская организация.³⁰⁷ Как видим в России разделяют террористические и экстремистские организации. Анализ списка экстремистских организаций показывает, что 51 из них является праворадикальной или правоэкстремистской организацией (из них пять –

³⁰³ "Ban on activities of terrorist organization Hezbollah in Germany", Federal Ministry of Interior, Building and Community, Press-Release 30 April, 2020, online at: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/EN/2020/04/ban-of-hizb-allah-activities.html>

³⁰⁴ См: Meklenburg Vorpommern, Ministerium für Inneres und Sport Abteilung Verfassungsschutz, Islamistische Aktivitäten erkennen", online: <https://www.verfassungsschutz-mv.de/static/VERF/Dateien/Broschueren/Broschre Islamistische Aktivitten erkennen.pdf>

³⁰⁵ Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen, "Extremistischer Salafismus als Jugendkultur Sprache, Symbole und Style", online: https://www.land.nrw/sites/default/files/asset/document/extremistischer_salafismus_als_jugendkultur_internet.pdf

³⁰⁶ Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, online <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

³⁰⁷ Министерство юстиции Российской Федерации, «Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"», онлайн: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

украинские), 9 – исламистскими, а 3 – неславянскими националистическими организациями, Кроме того в список включены 7 религиозных неисламских тоталитарных сект, 2 группировки, не относящиеся ни к каким другим группам, например «Арестантское уголовное единство», проповедующее т.н. «воровские братство». Остальные являются отдельно зарегистрированными отделениями уже указанных неисламских религиозных сект.

252. Работа по обновлению списков ведется постоянно. В декабре 2019 г. была запрещена, например, деятельность немецкого филиала правоэкстремистской группировки Combat 18, базирующейся в Великобритании. Адвокаты группировки подали в суд против МВД ФРГ. В сентябре 2020 г. Высший административный суд признал запрет правомочным. Было отмечено при этом, что Combat 18 выражает приверженность идеологии национал-социализма, распространяет печатную продукцию, содержащую ненависть. Группировка тесно связана с неонацистскими музыкальными коллективами. Само ее название демонстрирует симпатию к Адольфу Гитлеру (AZ 6 VR 1.20).³⁰⁸ В марте 2020 года за деятельность, противоречащую уголовному праву и направленную против идеи международного взаимопонимания, была запрещена исламистская организация "Хезболла".³⁰⁹

253. Не менее важным является решение суда Берлина, разрешающее Ведомству по защите Конституции называть «Движение идентичности» правоэкстремистским. Это международная праворадикальная сеть, первоначально возникшая в Великобритании и Франции. Особая опасность «идентитаристов» состоит в их «псевдоинтеллектуальном» имидже. «Движение» позиционирует себя в качестве якобы легитимного защитника этнического большинства в европейских государствах на основе теории «идентитаризма», против «угрозы», исходящей от ислама. В июне 2020 г. суд, несмотря на якобы мирные формы протеста, признал движение правоэкстремистским. Основная аргументация: не только идеология «идентитаристов» является расистской, но и их призывы к «чистоте расы» и признание представителей определенных этнических групп «людьми второго сорта» вполне могут стимулировать сторонников движения к насилию (AZ 1 L 188/20).³¹⁰ В Сообщении для прессы Административного суда Берлина говорится, что их «центральное требование сохранения этнокультурной идентичности нарушает человеческое достоинство, потому что относится к отдельным лицам или группам людей как к людям второго сорта. Это

³⁰⁸ "BVerwG: Verbot der Vereinigung "Combat 18 Deutschland" bleibt vollziehbar", Kostenlose Urteile, online: https://www.kostenlose-urteile.de/BVerwG_6-VR-120_BVerwG-Verbot-der-Vereinigung-Combat-18-Deutschland-bleibt-vollziehbar:news29240.htm

³⁰⁹ "German government bans Hezbollah — Interior Ministry", DW, online at: <https://www.dw.com/en/german-government-bans-hezbollah-interior-ministry/a-53287126>

³¹⁰ "Verfassungsschutz darf "Identitäre Bewegung" als "gesichert rechtsextremistisch" bezeichnen", Kostenlose Urteile, online: https://www.kostenlose-urteile.de/VG-Berlin_1-L-18820_Verfassungsschutz-darf-Identitaere-Bewegung-als-gesichert-rechtsextremistisch-bezeichnen:news28905.htm

становится очевидным в целом ряде заявлений «Движения идентичности» о «гетерогенизации общества через иностранную культурную иммиграцию». Кроме того, политика «Движения идентичности» направлена на сохранение этнической «чистоты» всех народов. Эта группа также оскорбляет человеческое достоинство, потому что она постоянно действует словесно против иностранцев, особенно мусульман, и делает этих людей категорически опороченными и униженными». ³¹¹

254. Целый ряд исламистских организаций был запрещен только в 2020 году во Франции после варварского убийства учителя Сэмюэля Пати 16 октября 2020 г. Это, прежде всего, касалось тех НПО, которые отказываются признать французскую модель секуляризма и подозреваются в том, что они направляют средства джихадистским группировкам. Первая из них - "Collectif Cheikh Yassine". ³¹² "Collectif Cheikh Yassine" был запрещен 21 октября 2020 г., прежде всего, из-за непосредственной причастности к подстрекательству к убийству учителя Сэмюэля Пати. ³¹³ Затем правительство выступило против фонда Charity Baraka city, известного тем, что он собирал деньги для помощи нуждающимся в 26 мусульманских странах. Поскольку руководитель фонда салафит Идрисс Сихамеди отказался принять светские законы Франции и публично осудить ISIS или "Аль-Каиду", активы Charity Baraka city были заморожены, а сам фонд был запрещен 28 октября 2020 г. Наконец, 2 декабря 2020 г. была запрещена Ассоциация по борьбе с исламофобией во Франции (Collectif contre islamophobie en France (CCIF)), которая также отказывалась признать законы о светскости. За неделю до запрета она решила переместить свои активы, штаб-квартиру и деятельность в нераскрытое иностранное государство. ³¹⁴ Все эти организации позиционировали себя как правозащитные или благотворительные.

255. В Федеральный список экстремистских организаций РФ в 2018 было включено 7, в 2019- 4, в 2020 - 5 новых организаций. ³¹⁵ Среди них можно назвать Организацию футбольных фанатов "Поколение", Общественное объединение футбольных болельщиков «Автоград Крю» из Татарстана, Межрегиональное общественное объединение «Союз Славянских Сил Руси» (Граждане СССР),

³¹¹ "Verwaltungsgericht Berlin, „Identitäre Bewegung“ und Verfassungsschutzbericht 2019: Einstufung als „gesichert rechtsextrem“ nicht zu beanstanden (Nr. 34/2020), Pressemitteilung vom 23.06.2020, online: <https://www.berlin.de/gerichte/verwaltungsgericht/presse/pressemitteilungen/2020/pressemitteilung.949221.php>

³¹² "Cinq questions sur le collectif "Cheikh Yassine" dissous par Emmanuel Macron", L'Express, online: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/cinq-questions-sur-le-collectif-cheikh-yassine-dissous-par-emmanuel-macron_2136879.html

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Министерство юстиции Российской Федерации. Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", онлайн: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

Международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» и религиозная группа «Алля-Аят».

256. К другим правоприменительным мерам противодействия экстремизму, активно применяемыми в разных странах, относятся *контроль за лицами, подозреваемыми в экстремистской деятельности*, а также ограничительные меры в отношении лиц, представляющих опасность для общественного порядка. Как правило, государства разделяют тех, в отношении кого есть устойчивые подозрения в причастности к преступлениям экстремистской и террористической направленности, и тех, в отношении кого есть только подозрения о причастности к *деятельности* экстремистских организаций или просто к автономной экстремистской деятельности. В отношении одних проводятся розыскные мероприятия, в отношении других проводится проверка и осуществляется контроль за их общественно-политической и иной деятельностью. В *Германии* такие лица причисляются к "потенциальным террористам". Потенциальный террорист (по-немецки «Gefährder», букв. «угрожающий») - это тот, кто может представлять угрозу общественной безопасности, поскольку определенные «факты подтверждают предположение, что он или она может совершить тяжкое преступление». Такие предположения в основном основаны на выводах, сделанных спецслужбами.

257. Лица, представляющие потенциальную угрозу, не могут быть заключены в тюрьму, если они не признаны виновными в совершении фактического преступления, даже если они придерживаются определенных убеждений. Такие люди находятся в зоне контроля спецслужб, причем степень этого контроля различается в зависимости от страны и степени опасности, как ее оценивают спецслужбы. Таких людей достаточно много. Федеральное Бюро по защите конституции Германии оценивает количество только левых радикалов в 33 500 человек. Из них 9 200 в 2019 году были признаны "воинствующими" и включены в специальные списки контроля. Из них 7 400 человек относятся к движению "Антифа". Однако только двое являются потенциальными террористами.³¹⁶ В список потенциально опасных экстремистов исламистской направленности на конец 2019 г. определен 28 020 человек.³¹⁷ Из них, полиция и спецслужбы рассматривают 774 радикальных исламиста как потенциальных террористов. Из них 450 человек в настоящее время проживают в Германии. Остальные покинули страну. Среди правых экстремистов

³¹⁶ Brief summary 2019 Report on the Protection of the Constitution Facts and Trends, online at: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/EN/publikationen/2020/vsb-2019-en.pdf;jsessionid=B90D3B1C7CCB652B6AB120654CC192EA.1 cid287? blob=publicationFile&v=3>

³¹⁷ Там же.

потенциальных террористов всего 28³¹⁸ при потенциале в 32 080 человек на конец 2019 г.³¹⁹

258. В последнее время таких лиц стали увольнять с государственной службы, причем суды, как правило, становятся на сторону работодателя. Например, гражданский служащий Бундесвера (рабочая специальность) состоял в правоэкстремистской группе. Он регулярно высказывал свою приверженность ультраправому мировоззрению и размещал соответствующие сообщения в социальных сетях. В декабре 2018 г. Министерство обороны ФРГ на этом основании расторгло контракт со своим сотрудником. В июле 2019 г. суд по трудовым вопросам Берлина признал увольнение правомочным, что является, безусловно, значимым (AZ 60 Ca 455/19).³²⁰

259. Французский контрольный список "Fiche-S" с высоким уровнем безопасности включает около 26 000 человек (исламистских, правых, левых и иных экстремистов), представляющих потенциальную угрозу для государства.³²¹ 4 000 из них считаются очень опасными.³²² В Национальный список террористов Нидерландов входило на 18 ноября 2020 года 152 человека.³²³ Они объявлены в розыск, а их активы на территории Нидерландов заморожены в соответствии с Резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН).³²⁴

260. Таким образом, мы видим, что в каждой стране существуют свои принципы включения потенциально опасных субъектов в контрольные списки. Более того, внутри списков существуют собственные подразделения. Например, в отчете Бюро по защите Конституции ФРГ, опубликованном летом 2018 года, определены три отдельные группы потенциальных исламистских террористов: с одной стороны, одинокие субъекты, которые радикализируются, а также очень небольшие группы экстремистов. С другой стороны, люди, которые возвращаются из контролируемых джихадистами регионов мира. И, наконец,

³¹⁸ Deutsche Welle, "Germany's terrorism watch list: What you need to know", online: <https://www.dw.com/en/germanys-terrorism-watch-list-what-you-need-to-know/a-46728126>

³¹⁹ Brief summary 2019 Report on the Protection of the Constitution Facts and Trends, online at: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/EN/publikationen/2020/vsb-2019-en.pdf;jsessionid=B90D3B1C7CCB652B6AB120654CC192EA.1_cid287?_blob=publicationFile&v=3

³²⁰ Arbeitsgericht Berlin, "Kündigung eines Mitarbeiters der Bundeswehr wegen Verbindungen in die rechtsextreme Szene", Pressemitteilung Nr. 19/19 vom 17.07.2019, online: <http://www.berlin.de/gerichte/arbeitsgericht/presse/pressemitteilungen/2019/pressemitteilung.829850.php>

³²¹ Оценка эксперта по французскому терроризму Ива Тротигнона, cf. <https://www.nouvelobs.com/societe/terrorisme/20180326.OBS4169/surveillance-des-fiches-s-nous-n-avons-pas-les-moyens-humains-de-tout-suivre.html>

³²² Там же.

³²³ Government of the Netherlands, National sanction list terrorism, online at: <https://www.government.nl/documents/reports/2016/01/15/national-terrorism-list>

³²⁴ Там же.

так называемые «боевые отряды», которые отправляются террористическими сетями, такими как «Исламское государство» (ИГ), для проведения тщательно продуманных атак.³²⁵

261. В *российский* действующий "Перечень террористов и экстремистов" входит 10 359 человек (российские граждане).³²⁶ В списке иностранных террористов и экстремистов на декабрь 2020 г. состояло 418 человек.³²⁷
262. Спецслужбы разных стран также регулярно пополняют или сокращают свои списки. Так в 2020 г. из российского списка было исключено 3 человека, но включен дополнительно 21 человек.³²⁸ Включение и исключение происходит по результатам оперативной деятельности, а также взаимодействия с гражданским обществом и отдельными гражданами. Профилактические мероприятия, предусмотренные специальными планами по противодействию терроризму и экстремизму, дают свои результаты. Например, та же британская программа CONTEST (см. раздел 6) подразумевает наличие широкого участия в контроле за населением Британии НПО и отдельных граждан.
263. Закон о муниципальных антидискриминационных службах Нидерландов обеспечивает каждому человеку возможность сообщить о (предполагаемой) дискриминации или факте распространения ненавистнических идей, равно как и о подготовке иных действий, представляющих угрозу общественной безопасности, по месту своего жительства. Государственная прокуратура (ГП) создала специальный Национальный экспертный центр по вопросам дискриминации.³²⁹ В последние годы были внесены улучшения в систему регистрации жалоб на дискриминацию (NJCM, 2018).³³⁰ В каждом муниципалитете имеется антидискриминационное бюро, которое отвечает за регистрацию и рассмотрение жалоб на дискриминацию. Эти бюро сотрудничают с Государственной прокуратурой и полицией, а также со школами и предприятиями. Кроме того, Государственная прокуратура располагает комплексной базой данных по уголовным делам (GPS), которая может использоваться для регистрации всех преступлений, связанных с

³²⁵ Deutsche Welle, "Germany's terrorism watch list: What you need to know", online: <https://www.dw.com/en/germanys-terrorism-watch-list-what-you-need-to-know/a-46728126>

³²⁶ Росфинмониторинг, Российские физические лица, "Перечень террористов и экстремистов (действующие)", онлайн: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

³²⁷ Росфинмониторинг, Иностранные физические лица, "Перечень террористов и экстремистов (действующие)", онлайн: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

³²⁸ Там же.

³²⁹ Wet gemeentelijke antidiscrimatievoorzieningen, online at: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0026168/2009-07-28>

³³⁰ Briefing of the European Commission against Racism and Intolerance (ECRI) of the Council of Europe, in view of its fifth report on the Netherlands, online at: <https://njcm.nl/wp-content/uploads/2018/06/Submission-NJCM-on-ECRI-CoE-5th-monitoring-round-Netherlands-20180615.pdf>

дискриминацией, вандализмом, расовой и религиозной ненавистью. Очевидно, что будущие террористы проходят через процесс радикализации, прежде чем перейти к насилию. Сотрудники таких учреждений обязаны сообщать о своих подозрениях в полицию и органы уголовного правосудия для принятия соответствующих мер и предотвращения радикализации граждан.

264. Во Франции в целях содействия раскрытию преступлений на почве ненависти министерство внутренних дел совместно с министерством юстиции с 2019 г. проводится работа, позволяющая свидетелям и жертвам преступлений на почве ненависти подключаться к платформе для связи со специально обученными следователями. Обсуждения в форме чата будут возможны 24 часа в сутки, 7 дней в неделю и будут способствовать сбору информации, а затем и оформлению заявлений.³³¹

265. По результатам полученной информации могут быть применены профилактические меры, наподобие тех, например, которые подразумевает, например, британская программа Channel. Там, где это невозможно, спецслужбы организуют оперативно-розыскные мероприятия, к которым относятся обыски, рейды и т.д. Их цель - выявление лиц, подозреваемых в связи с экстремистами, а также экстремистских пропагандистских материалов и инструкций. Как уже указывалось, в качестве превентивной меры спецслужбы используют задержания, домашний арест и электронный контроль за лицами, представляющими угрозу для общественной безопасности. Например, в Германии с 2017 г., лицам, представляющим опасность для общественного порядка, по решению суда может быть надет электронный браслет.³³² Только в 2016 году после серии террористических атак во Франции спецслужбы этой страны провели рейды и обыски в домах 4'500 подозреваемых активистов, более 700 из них было задержано и затем отпущено под подписку о невыезде и с обязательством об отметке в полицейском участке (ежедневной или раз в неделю).³³³

266. В России, которая долгое время также является объектом террористических атак, широко распространена практика оперативного выявления радикально настроенных лиц, в том числе членов запрещенных экстремистских организаций. В качестве мер предотвращения экстремистских проявлений применяются рейды и обыски по месту их жительства или в других местах, в

³³¹ Ministère de l'Intérieur, "Statistiques 2019 des actes antireligieux, antisémites, racistes et xénophobes": <https://www.interieur.gouv.fr/Actualites/Communiqués/Statistiques-2019-des-actes-antireligieux-antisemites-racistes-et-xenophobes>

³³² "Bundestag bans face veils for civil servants amid security measures", Deutsche Welle, online at: <https://www.dw.com/en/bundestag-bans-face-veils-for-civil-servants-amid-security-measures/a-38619204>

³³³ Ministry of Defence communiqué on Opération Sentinelle, online: <http://www.defense.gouv.fr/operations/operations/france/operation-sentinelle/sentinelle-10-000>

том числе при проведении ими мероприятий, направленных на радикализацию населения. Распространена практика постановки на профилактический учет граждан, в связи с их возможной приверженностью радикальному исламу. В частности, только в Дагестане, по данным Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, к 2016 году на такой учет было поставлено около 20 000 чел.³³⁴ Основанием для постановки на профилактический учет является оперативная информация о посещении "радикальных" ваххабитских мечетей, распространении экстремистских материалов, участии в деятельности экстремистских организаций или связи с выявленными экстремистами и т.д.³³⁵ Такая же практика применяется и в других регионах, в т.ч. в Крыму, где действуют запрещенные в РФ, но легально действовавшие на территории Крыма в период нахождения в составе Украины организации, например, такие религиозные экстремистские и террористические организации как "Хизб ут-Тахрир" и "Таблиги Джамаат". Эта практика характерна для большинства стран мониторинга.

267. Важной задачей правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом является *контроль за средствами и инфраструктурой радикализации населения*, к которым относятся радикальная литература и экстремистские медиа-материалы, интернет-пространство и, прежде всего, социальные сети, различные офлайн площадки, которые используются для пропаганды радикальных взглядов и т.д.
268. Интернет сегодня является основной средой радикализации. По результатам исследований, проведенных голландскими экспертами на основе опроса лиц, содержащихся под стражей по обвинениям в террористической деятельности, социальные сети сыграли важную роль, в их радикализации, особенно если они состояли в Интернет-группах с "харизматичным лидером".³³⁶
269. Как видно из анализа законодательства, все страны мониторинга после 11 сентября 2001 г. расширили возможности государства в области контроля за виртуальной средой. В области правоприменения это вылилось в создание специальных исполнительных органов, которые призваны не допускать распространения ненависти в сети. Практически во всех странах мониторинга

³³⁴ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека, 8 декабря 2016 г., онлайн: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/53440>

³³⁵ Европейский центр толерантности Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В РОССИИ ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД 2016 ГОД", М. 2017., сс. 28-29, онлайн: <https://www.ru.civic-nation.org/upload/iblock/a11/a11382a6978c5ed4ae54ac7fb249bb84.pdf> (Annex 829)

³³⁶ Ljujic, V., Versteeg, I., Weerman, F., Thijs, F., van Prooijen, J. W., el Bouk, F., & van de Weijer, S. // "Testing a Threat Model of Terrorism: A multi-method study about socio-economic and psychological influences on terrorism involvement in the Netherlands. In *Understanding Recruitment to Organized Crime and Terrorism*" (2020), Springer, Cham, pp. 147-171, online at: <https://research.vu.nl/en/publications/testing-a-threat-model-of-terrorism-a-multi-method-study-about-so>

были созданы соответствующие полицейские подразделения, которые активно сотрудничают с другими государственными органами или неправительственными организациями в этом вопросе.

270. Оперативно были внедрены образовательные программы для сотрудников правоохранительных органов в отношении разжигания ненависти и дискриминационной практики в Интернете и, прежде всего, в социальных сетях. Например, в феврале 2018 г. в структуре Национального криминального агентства *Словакии* (НАКА) было создано новое подразделение по борьбе с терроризмом и экстремизмом, причем базовый блок состоял из офицеров, которые являются специалистами именно по киберэкстремизму. Это направление, по словам руководителя Тибора Гашпара, стало одним из главных направлений работы подразделения.³³⁷ Министерство юстиции, а также министерство внутренних дел *Австрии* внедрили в практику в 2016-17 гг. программы повышения осведомленности своих сотрудников в отношении разжигания ненависти в Интернете.³³⁸
271. Все это говорит о том, что власти стран мониторинга давно осознали всю серьезность Интернета как среды, где возможна массовая радикализация населения. Но кроме того, органы власти, а также сами провайдеры всячески поощряют создание разнообразных каналов для информирования о случаях разжигания ненависти и пр.
272. В *России*, в соответствии с Федеральным законом "О связи" №126-ФЗ от 7 июля 2003 г. такими исполнительными органами являются федеральные органы, ведущие оперативно-розыскную деятельность (ФСБ, МВД, СК).³³⁹ Правами контрольной и надзорной деятельности в области электронных коммуникаций обладает Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).³⁴⁰ Его надзорная деятельность регулируется ст.ст. 10.4, 10.5, 15.1, 15.2, 15.3, 15.4, 15.6, 15.6-1, 15.8 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».³⁴¹

³³⁷ ZriadiliNárodnújednotkubojaprotiterorizmu a extrémizmu, online at: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/418554-zriadili-narodnu-jednotku-boja-proti-terorizmu-aextremizmu/>

³³⁸ Bundesministerium Inneres, "Öffentlichkeitsarbeit", online at: <https://www.bmi.gv.at/news.aspx?id=676D6445476E793144776F3D>

³³⁹ Федеральный закон "О связи" от 07.07.2003 № 126-ФЗ, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/

³⁴⁰ Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, см. онлайн: <https://rkn.gov.ru/>

³⁴¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», онлайн: <http://eais.rkn.gov.ru/docs/149.pdf>

273. В соответствии с действующим законодательством в сетях российских интернет-провайдеров установлено оборудование Системы оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ). С 14 июля 2007 года регулярно публикуется и обновляется Федеральный список экстремистских материалов (составляется Министерством юстиции РФ на основании решений российских судов, введен законом "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 года).³⁴² С 2008 года российские провайдеры начали блокировать доступ к ресурсам, внесенным в этот список.³⁴³ В черный список изначально попадают сайты, содержащие информацию о наркотиках, детскую порнографию и призывы к суициду, а также ресурсы, по которым было вынесено судебное решение о нарушении законодательства. С 1 февраля 2014 г., на основании Федерального закона от 28.12.2013 № 398-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", в этот список попадают сайты экстремистского содержания. Блокировка осуществляется без решения суда Роскомнадзором по запросу генпрокурора или его заместителей.³⁴⁴
274. Блокировка ресурса все чаще применяется как правоохранительными органами, так и самими провайдерами. В большинстве стран процедура блокирования интернет-сайтов может быть инициирована на основании мониторинга Интернета, а также на основании уведомлений от органов власти, организаций и граждан. Например, в *Нидерландах* о дискриминационных заявлениях в Интернете можно сообщить по указанной выше "горячей линии" по вопросам дискриминации в Интернете (MiND Nederland). Эта линия регистрирует и обрабатывает все сообщения. Если MiND считает, что то или иное конкретное заявление является сообщением о контенте, представляющем угрозу общественной безопасности, то она направляет просьбу об удалении этого контента провайдеру. В исключительных случаях следует обращение в полицию.³⁴⁵ При этом сама возможность блокировки веб-сайтов, использующих язык вражды, призывающие к насилию и дискриминации, предусмотрена в перечне Общих контртеррористических мер правительства страны.³⁴⁶

³⁴² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", онлайн: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz6fqwA0PMs>

³⁴³ ТАСС, "Государственный контроль интернета в России. Досье", онлайн: <https://tass.ru/info/693531>: «14 июля 2007 года был опубликован Федеральный список экстремистских материалов (составляется Министерством юстиции РФ на основании решений российских судов, введен законом "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 года). С 2008 года российские провайдеры начали блокировать доступ к ресурсам, внесенным в этот список, хотя на тот момент правовой основы для такой блокировки еще не было».

³⁴⁴ Роскомнадзор, "О вступлении в силу изменений в федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", 31 января 2014 г., онлайн: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news23647.htm>

³⁴⁵ MiND. Meldpunt Internet Discriminatie, online at: <https://www.mindnederland.nl/&prev=search&pto=ae>

³⁴⁶ Government of the Netherlands, Counterterrorism and National Security, online: <https://www.government.nl/topics/counterterrorism-and-national-security/counterterrorism>

275. То же самое происходит в *Великобритании*. На веб-сайте правительства страны GOV.UK размещена информация с номером телефона для связи с призывом сообщать о размещенных в Интернете материалах, проповедующих "терроризм или экстремизм". Конкретно упоминаются статьи, изображения, выступления или видео, пропагандирующие терроризм или поощряющие насилие; веб-сайты террористических или экстремистских организаций; видео террористических атак.³⁴⁷
276. При этом некоторые страны, например Россия,³⁴⁸ имеют открытые официальные списки запрещенных Интернет-ресурсов, но в большинстве стран такие списки остаются закрытыми, формируемыми лишь решением судов или уполномоченных исполнительных органов. Так обстоит дело в Германии, Нидерландах, странах Балтии и др. Однако блокировка интернет-сайтов осуществляется примерно по одной и той же процедуре.
277. Европейский подход к распространению ненависти в Интернете отличается от подхода к циркулированию экстремистской литературы, поскольку, во-первых, на Западе существует устоявшаяся точка зрения о том, что книги на бумажном носителе не могут быть источником массовой радикализации населения из-за их относительно малых тиражей, а во-вторых, в большинстве европейских стран существует законодательство о запрете цензуры, которое, как правило, касается именно книг и других печатных изданий. Исключения составляет литература и печатные издания, например, листовки экстремистских или террористических организаций в случае, если они призывают к насилию. Тогда они подпадают под действие большинства европейских законов о борьбе с терроризмом.
278. Будучи защищенной законодательством о свободе слова и запрете цензуры, экстремистская, прежде всего, исламистская литература становится серьезной и малоисследованной проблемой для правоохранительных органов. Очень часто такие издания ввозятся из-за рубежа для использования под видом религиозной литературы в мечетях и медресе. В этом случае законодательство большинства европейских стран разрешает спецслужбам только отслеживать такую литературу и анализировать ее на предмет происхождения и призывов к насилию. Как было сказано выше, это происходит даже в Британии, где

³⁴⁷ GOV.UK, "Report online material promoting terrorism or extremism", online at: <https://www.gov.uk/report-terrorism>

³⁴⁸ "ЕДИНЫЙ РЕЕСТР доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено", онлайн: <https://eais.rkn.gov.ru/>

экстремистская литература, согласно законодательству, не может быть запрещена.³⁴⁹

279. Несколько иная ситуация в России, где интернет еще 20 лет назад был недоступен для большинства граждан, особенно в сельской местности. С 1994 году, когда вспыхнула сепаратистская война в Чечне, продолжавшаяся с небольшими перерывами почти 10 лет, широкая радикализация населения происходила там именно посредством печатных изданий. В тот же период страну захлестнула волна антисемитской литературы, которая непосредственно инициировала волну преступлений против евреев и их имущества. Было очевидно, что именно экстремистская литература является главным инструментом радикализации населения. Во многих регионах страны она продолжает оставаться им и по сей день. Сказывается не только по-прежнему низкий уровень развития Интернета в отдельных регионах РФ, но и определенная традиция. Особенно это касается религиозных кругов, где пользование Интернетом и ТВ не поощряется духовными наставниками.

280. Исходя из вышеизложенного, в 2002 году законом "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 года было объявлено о создании Федерального списка экстремистских материалов,³⁵⁰ ответственность за ведение, обновление и публикацию которого легло на Министерство юстиции. Первый список был опубликован 14 июля 2007 г.³⁵¹ При этом, 23 ноября 2015 года в Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" была внесена ст. 3.1., согласно которой "Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами."³⁵² При этом законодатель в пояснительной записке сослался на ст. 28 Конституции РФ, гарантирующей "свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой", а также на закон "О свободе совести и религиозных объединениях".

³⁴⁹ HM Government, 'Prevent Strategy', June 2011, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97976/prevent-strategy-review.pdf, p. 46.

³⁵⁰ Министерство юстиции Российской Федерации, "Экстремистские материалы", онлайн: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

³⁵¹ ТАСС, "Государственный контроль Интернета в России. Досье", 12 февраля 2015 г., онлайн: <https://tass.ru/info/693531>: «14 июля 2007 года был опубликован Федеральный список экстремистских материалов (составляется Министерством юстиции РФ на основании решений российских судов, введен законом "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2002 года). С 2008 года российские провайдеры начали блокировать доступ к ресурсам, внесенным в этот список, хотя на тот момент правовой основы для такой блокировки еще не было».

³⁵² Федеральный закон "О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 23.11.2015 № 314-ФЗ, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189222/

281. В то же время, п.1 ст.1. закона "О противодействии экстремистской деятельности" однозначно указывает на то, что экстремистской деятельностью является "массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение *в целях массового распространения*",³⁵³ следовательно экстремизмом *не является* просто хранение единичных экземпляров такой литературы *без цели массового распространения*. При этом, наличие Федерального списка экстремистских материалов очевидно облегчает положение не только правоохранительных органов, но и обычных граждан, поскольку позволяет быстро определиться с характером имеющихся у них печатных изданий.

282. Одним из элементов инфраструктуры радикализации населения являются те места, где возможно распространение экстремистских взглядов офлайн. В зависимости от традиций и культуры жителей того или иного региона, это могут быть любые массовые мероприятия, начиная от спортивных и заканчивая религиозными или политическими. Как правило, они контролируются спецслужбами, если поступает информация о возможных радикальных проявлениях при их проведении. Так под контролем спецслужб находятся многие футбольные матчи, где возможны проявления околоспортивного расизма со стороны неформальных объединений футбольных болельщиков.³⁵⁴ Активно фиксируются спецслужбами также любые мероприятия, связанные с радикальными группами и партиями, неонацистские рок концерты и т.д.³⁵⁵

283. Отдельной темой является распространение экстремистских взглядов в религиозных учреждениях, прежде всего в мечетях и медресе. Например, во *Франции*, учитывая отделение в этой стране религии от государства и фактический отказ со стороны государства финансировать и реально контролировать эти учреждения, вопрос распространения экстремизма через религиозные общины приобрел особую остроту. Именно во *Франции* родился термин "радикальная мечеть", под которым понимается, как правило, салафитское религиозное учреждение, где широко распространены ненавистнические проповеди и распространение экстремистских материалов. Именно в этих местах происходила и происходит вербовка боевиков в террористические организации, действующие в т.ч. на Ближнем Востоке. Определение правоохранительными органами религиозного учреждения как "радикального" часто приводит к его принудительному закрытию и запрещению действующих при нем религиозных организаций.

³⁵³ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", онлайн: <http://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

³⁵⁴ См. "White Papers of Hate", 2014, online: <https://usercontent.one/wp/www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2021/02/The-White-Papers-of-Hate-2014.pdf>

³⁵⁵ Там же.

284. В соответствии с законом "О борьбе с терроризмом" 2017 года,³⁵⁶ региональная исполнительная власть в лице префектов, то есть представителей государства в департаментах (главная административная единица во Франции), имеет полномочия, например, закрывать на 6 месяцев, любой религиозный институт, который подозревается в подстрекательстве к терроризму или ущемлении прав.
285. Таким образом, в конце 2017 года во Франции было закрыто 11 мечетей,³⁵⁷ уже несколько лет ведутся широкие дискуссии относительно того, целесообразно ли запретить вообще все мечети, которыми управляет салафитское фундаменталистское движение. Годом ранее было закрыто 30 таких мечетей.³⁵⁸ Эта практика была продолжена и в 2018 г.³⁵⁹ Причем, как уже указывалось, у французского ведомства, отвечающего за национальную безопасность (SCRT), имеется оценка в 124 салафитских мечетей во Франции с радикально настроенным активом из 2 450 человек.³⁶⁰ 27 ноября 2020 года французское правительство приняло решение о проверке на предмет отношения к экстремизму дополнительно 76 мечетей, причем 18 мечетям угрожает закрытие как "радикальным".³⁶¹
286. Такая практика существует также в *Австрии*,³⁶² *Германии*³⁶³ и ряде других стран.³⁶⁴ В каждой стране существуют свои законные основания для этого.

³⁵⁶ Loi du n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme. Online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2017/10/30/INTX1716370L/jo/texte>

³⁵⁷ Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, Центр мониторинга и компаративного анализа межкультурных коммуникаций при Московском институте психоанализа, Европейский центр толерантности Европейский центр развития демократии, - "КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЕВРОПЕ. Ежегодный доклад", 2018, стр. 19, онлайн: [https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf)

³⁵⁸ Dr. Jean-Yves Camus "XENOPHOBIA AND RADICALISM IN FRANCE (2016)", p.2, online at: <https://civic-nation.org/upload/iblock/c30/c308f6e0fcb42f983a6d3175de441c6b.pdf>

³⁵⁹ Radicalisation : les cinq grands axes du plan "Prévenir pour protéger" – Ministère de l'Intérieur, online: <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-des-actualites/2018-Actualites/Radicalisation-les-cinq-grands-axes-du-plan-Prevenir-pour-protoger>

³⁶⁰ Cedric Mathiot "Philippe de Villiers, le complotisme à grande audience", Liberation, 18.11.16., online at: https://web.archive.org/web/20170203215327/http://www.liberation.fr/desintox/2016/11/18/philippe-de-villiers-le-complotisme-a-grande-audience_1527562

³⁶¹ Le Figaro, "Séparatisme: 76 mosquées dans le collimateur de l'État", online at: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/islamisme-76-mosquees-dans-le-collimateur-de-l-etat-20201202>

³⁶² Euronews, "En Autriche, la fermeture de mosquées radicales", online: <https://fr.euronews.com/2020/11/06/en-autriche-la-fermeture-de-mosquees-radicales>

³⁶³ The Atlantic, "Why Germany Closed Radical Mosque", online at: <https://www.theatlantic.com/national/archive/2010/08/why-germany-closed-radical-mosque/344514/>

³⁶⁴ Independent, Muslims stage mass prayer in protest over closure of mosques in Italy, online at: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/muslims-stage-mass-prayer-protest-over-closure-mosques-italy-rome-demonstration-islamophobia-extremism-a7376286.html>

Например, во Франции это может быть решение министра внутренних дел или префекта, которые действуют в соответствии со статьей L-227-1 Закона об усилении внутренней безопасности и борьбе с терроризмом, принятого 30 октября 2017 года.³⁶⁵ В Италии же речь идет о тотальном закрытии т.н. «незаконных мечетей», т.е. созданных прихожанами в самозахваченных зданиях или в объектах недвижимости, имеющих иное назначение. Ст. 13-бис и 21-бис Закона об иммиграции и общественной безопасности или «Закон Сальвини», принятый 4 октября 2018 года и действующий на момент написания Экспертного заключения с поправками 21 октября 2020 года, прямо запрещают «незаконное занятие общественных мест / зданий».³⁶⁶ Дело в том, что в Италии существует всего 11 официальных мечетей, которые полностью находятся под контролем властей. Радикализация же происходит именно в *незаконных* мечетях, под которые используют самозахваченные или переоборудованные под культовые цели здания. Вопрос о закрытии таких мест был даже отдельно упомянут в коалиционном соглашении при создании правительства в 2018 г.³⁶⁷

287. В России вообще отсутствует практика закрытия религиозных учреждений при условии, что они принадлежат к официально зарегистрированным организациям, но правоохранительные органы активно работают по предупреждению проявлений экстремизма среди членов религиозных общин.

288. Наконец, важнейшим элементом правоприменительной практики является *пресечение экстремистских проявлений*. Речь идет о депортации лиц, подозреваемых в содействии экстремистской деятельности и других нарушениях законодательства, а также об уголовных делах в отношении преступлений экстремистской направленности.

289. Активно применяет арест и депортацию из страны как форму противодействия исламистскому экстремизму Франция, Нидерланды, Германия и ряд других стран. Так после теракта 16 октября 2020 г. в Париже министр внутренних дел Франции Жеральд Дарманен заявил, что намерен потребовать в срочном порядке депортировать за пределы страны 231 человека в связи с обвинением в радикализации. Кроме того, по информации

³⁶⁵ LOI n° 2017-1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme, art. 2, online: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000035932811/>

³⁶⁶ DECRETO-LEGGE 4 ottobre 2018, n. 113, DECRETO-LEGGE 21 ottobre 2020, n. 130, art. 13-bis, 21-bis, online: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/gu/2018/10/04/231/sg/pdf>; <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2020/10/21/20G00154/sg>

³⁶⁷ CONTRATTO PER IL GOVERNO DEL CAMBIAMENTO, pp. 23, 43, online: https://download.repubblica.it/pdf/2018/politica/contratto_governo.pdf

веб-сайта и радиостанции "Europe 1", министр намерен поставить вопрос об ужесточении правил предоставления политического убежища.³⁶⁸

290. Одной из превентивных мер борьбы с исламистским терроризмом, применяемой в Германии, также является принудительная депортация лиц, признанных потенциально опасными, в отношении которых имеются веские доказательства их связей с террористическими организациями. Причем в последнее время суды, как правило, становятся на сторону властей в этих вопросах. Более того, в рассматриваемый период такой позиции придерживается и суд ЕС.³⁶⁹ Однако, министр внутренних дел Германии Хорст Зеехофер выразил сомнение в достаточности применяемых мер и сообщил, что МВД рассматривает возможность превентивного ареста особо опасных исламистов. По словам министра, практика депортаций не является всеобъемлющей реакцией на вызовы радикалов: более половины опасных исламистов обладают только гражданством ФРГ.³⁷⁰
291. Нидерланды, как уже указывалось, также активно практикуют депортацию, начиная с 2016 года, причем без суда и следствия, а лишь на основе подозрений спецслужб.³⁷¹ Лишь с 2017 г. депортированные получили возможность оспорить факт своей депортации в суде.³⁷² При этом возникают серьезные противоречия. Так, например, 19 ноября 2019 г. Турция экстрадировала в Нидерланды женщину, которую обвинила в попытке присоединиться к боевикам ИГ. Однако, как выяснилось, ранее она уже была лишена голландского гражданства по представлению спецслужб страны. Об этом сообщили в письме в парламент министр юстиции Ферд Грапперхаус и министр иностранных дел Стеф Блок. Женщине запретили въезд в Нидерланды и взяли под стражу, когда она прибыла в амстердамский аэропорт Схипхол.³⁷³
292. В разных странах, в зависимости от определения экстремизма, пресечение экстремистских проявлений касается разных сфер деятельности. В России всегда идет речь не только о пресечении конкретного преступного деяния, но и

³⁶⁸ "Gérald Darmanin communique des chiffres sur la radicalisation au sein de l'immigration irrégulière", Le Monde, online: https://www.lemonde.fr/politique/article/2020/10/13/gerald-darmanin-communique-des-chiffres-sur-la-radicalisation-au-sein-de-l-immigration-irreguliere_6055886_823448.html

³⁶⁹ JUDGMENT OF THE COURT (First Chamber), 2 July 2020, online at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62019CJ0018&from=EN>

³⁷⁰ EU-Info. Deutschland, "Seehofer prüft Ausweitung von Gewahrsam für gefährliche Islamisten", online: <http://www.eu-info.de/dpa-europaticker/307598.html>

³⁷¹ Global Legal Monitor, "Netherlands: Two New Sets of Administrative Sanctions Proposed to Fight Terrorism", online at: <https://loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-two-new-sets-of-administrative-sanctions-proposed-to-fight-terrorism/>

³⁷² Global Legal Monitor, "Netherlands: Three New Laws Adopted to Further Counterterrorism Efforts", online at: <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/netherlands-three-new-laws-adopted-to-further-counterterrorism-efforts/>

³⁷³ "Two foreign terrorists extradited to Netherlands: Ministry", Balticom, November 20, 2019, online: <https://www.hurriyetdailynews.com/two-foreign-terrorists-extradited-to-netherlands-ministry-148880>

о пресечении процесса радикализации и роста ксенофобии в обществе. Именно поэтому экстремистские материалы (их поиск и выявление) стали центральным объектом интереса российских правоохранителей. Активное преследование лиц, занимающихся радикализацией населения в интернете с 2014 по 2018 гг. привело в России к резкому сокращению *насильственных* преступлений на почве ненависти, но при этом временно выросло число приговоров за *ненасильственные* действия, связанные с распространением ненавистных воззрений.³⁷⁴ Примерно то же самое происходило и в Испании, где пользователи социальных сетей подвергались судебному преследованию - а некоторые были приговорены к тюремному заключению - за сатирические твиты или песни по обвинениям в прославлении терроризма и унижении жертв терроризма.³⁷⁵ Очевидно, что такой путь является пока наиболее эффективным способом предотвращения проявлений насильственного экстремизма.

293. Анализ правоприменительной практики целого ряда стран Европы в 2014 - 2019 гг. показывает, что большинство стран не справлялось с ростом экстремизма. В пользу этого вывода говорит статистика, свидетельствующая как о снижении количества приговоров по делам о преступлениях на почве ненависти, так и об общем росте числа таких преступлений.³⁷⁶

294. Например в Польше, по данным ОБСЕ, только 5% всех преступлений на почве ненависти регистрируется в полиции.³⁷⁷ Согласно информации, собранной Департаментом контроля, жалоб и ходатайств Министерства внутренних дел этой страны, Главным управлением полиции, Агентством внутренней безопасности, Генеральной прокуратурой, Министерством юстиции, Институтом национальной памяти и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, данные о преступлениях на почве ненависти (включая высказывания, разжигающие вражду) выглядят следующим образом:

а) **2019 год:** 972 случая преступлений на почве ненависти, зарегистрированных полицией; 432 случая судебного преследования; 597 приговоров;

³⁷⁴ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations, European International Tolerance Centre, Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications (Moscow Institute of Psychoanalysis), European Centre for Democracy Development - "Xenophobia, Radicalism, and Hate Crime in Europe. Annual Report", 2018, p.103, online at: [https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-european-Report-2018\(2\).pdf](https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-european-Report-2018(2).pdf)

³⁷⁵ Spain / Madrid Provincial High Court , Criminal Judgement (Audiencia Provincial de Madrid, Sala de lo Penal) / SAP М 1843/2019, Rec. 2037/2018, ECLI: ES:APM:2019:1843, online: <https://fra.europa.eu/en/databases/anti-muslim-hatred/node/5216>

³⁷⁶ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, сс.87-111, онлайн: <https://civic-nation.org/pan-european-report/Research 2021.pdf>

³⁷⁷ *Jedynie 5% przestępstw motywowanych nienawiścią jest zgłaszanych na policję - badania RPO i ODIHR/OBWE*, online at: <https://www.rpo.gov.pl/pl/content/jedynie-5-przestepstw-motywowanych-nienawiscia-jest-zglaszanych-na-policje-badania-rpo-i-odihrobwe>

- b) **2018 год:** 1117 случаев преступлений на почве ненависти, зарегистрированных полицией; 397 случаев привлечения к ответственности; 315 приговоров;
- c) **2017 год:** 886 случаев преступлений на почве ненависти, зарегистрированных полицией; 320 случаев судебного преследования; 260 приговоров;
- d) **2016 год:** 874 случая преступлений на почве ненависти, зарегистрированных полицией; 281 уголовное дело; 236 приговорено;
- e) **2015 год:** 263 случая преступлений на почве ненависти, зарегистрированных полицией; 229 случаев судебного преследования; 195 приговоров.³⁷⁸

295. Таким образом, если в 2015 году уголовные дела по преступлениям на почве ненависти возбуждались в 87% случаев, то в 2018 г. это соотношение составляло в отношении уголовных дел - 35,5%. В 2019 положение несколько улучшилось - 61,4%. С 2015 по 2019 гг. в Польше было возбуждено всего 1'659 дел, до стадии судебного приговора дошло 1'603 или 96,6%, что является самым высоким показателем в Европе, но с учетом среднего показателя по возбужденным делам, уровень реагирования здесь безусловно ниже.³⁷⁹

296. В ФРГ процент раскрываемости политически мотивированной преступности в 2019 году снизился на 4% по сравнению с 2018 г. (41,2%/45,3%), а непосредственно по насильственным преступлениям ненависти он остался примерно на том же уровне - 59,7-59,9%.³⁸⁰ При этом федеральное правительство не предоставляет ОБСЕ информацию по приговорам суда.³⁸¹

297. В Великобритании соотношение между совершенными преступлениями на почве ненависти и заведенными уголовными делами составляло в 2015 году 34%, в 2018 году это соотношение составляло уже 16%, а в 2019 - 13%.³⁸² При этом Королевская прокуратура объясняет это падение главным образом общим уменьшением «числа подозреваемых, которых *полиция* направила к нам для вынесения решения о предъявлении обвинения». ³⁸³ Средний уровень доведения дел до судебного приговора составил более 51%. Что же касается

³⁷⁸ ODIHR Hate Crime Reporting: Poland, online at: <https://hatecrime.osce.org/poland>.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Bundeskriminalamt, "Politisch motivierte Kriminalität im Jahr 2019 Bundesweite Fallzahlen", online: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/2020/pmk-2019.pdf;jsessionid=B600530ABFD066DA33BB4334F1CF1209.1 cid364? blob=publicationFile&v=1>

³⁸¹ ODIHR Hate Crime Reporting: Germany, online at: <https://hatecrime.osce.org/germany>

³⁸² ODIHR Hate Crime Reporting: United Kingdom, online at: <https://hatecrime.osce.org/united-kingdom>

³⁸³ UK Crown Prosecution Service, 'Hate Crime Annual Report 2017-2018', p.6, online at: <https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/publications/cps-hate-crime-report-2018.pdf> & UK Crown Prosecution Service, 'Hate Crime Annual Report 2018-2019', p.7, online at: <https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/publications/CPS-Hate-Crime-Annual-Report-2018-2019.PDF>

показателей судебного преследования по сравнению с общим количеством преступлений на почве ненависти, картина еще более мрачная - с четверти до чуть менее десяти процентов за отчетный период.³⁸⁴

298. В Нидерландах это соотношение составило в 2017 г. 8,9% по возбужденным делам, а в 2018 - 9,5%. Средний уровень доведенных до судебного приговора дел составил 17%.³⁸⁵ В Греции в 2015 году соотношение между официально поданными заявлениями и возбужденными делами составило 45%. В целом же вплоть до 2018 года число приговоров не превышало в этой стране 6.³⁸⁶ При этом только в 2017 году общее число преступлений на почве ненависти по данным НПО составляло более 300, из них насильственных - около 100.³⁸⁷

299. Несколько иную картину можно увидеть на Украине. По данным ОБСЕ, соотношение между общим числом преступлений и возбужденными делами по преступлениям ненависти составило в этой стране в 2015 году 50%, а в 2019 г - почти 92%. В то же время, из 633 уголовных дел по таким преступлениям до судебного приговора дошло 18 или 2,84%³⁸⁸. Т.е. мы видим, что высокий процент возбужденных уголовных дел полностью компенсируется самым низким в Европе числом дел, доведенных до суда.

300. При этом необходимо учитывать, что далеко не все приговоры по делам о преступлениях на почве ненависти были обвинительными. По мнению средств массовой информации Испании, где данные о статистике судебных приговоров по этим делам не публикуются, на каждые два обвинительных приговора приходится один оправдательный. В качестве примера, как правило, приводится три судебных решения, вынесенных в 2018 и 2019 годах, в качестве ключевых в области борьбы с дискриминацией и ненавистью. В приговоре 2018 года³⁸⁹ Верховный суд постановил, что увольнение женщины-мусульманки за то, что она использовала чадру на работе, было законным и поэтому не носило дискриминационного характера. Суд счел, что решение компании запретить ношение чадры отвечает требованиям безопасности труда и гигиены. С другой

³⁸⁴ Dearden, L., 'Less than one in 10 hate crimes prosecuted despite record attacks', *The Independent*, 27 December 2019, online at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/hate-crime-attacks-jews-muslims-gay-prosecutions-police-falling-a9257256.html>.

³⁸⁵ ODIHR Hate Crime Reporting: Netherlands, online at: <https://hatecrime.osce.org/netherlands>

³⁸⁶ ODIHR Hate Crime Reporting: Greece, online at: <https://hatecrime.osce.org/greece>

³⁸⁷ Institute for the Study of National Policy and Interethnic Relations, European International Tolerance Centre, Centre for Monitoring and Comparative Analysis of Intercultural Communications (Moscow Institute of Psychoanalysis), European Centre for Democracy Development. "Xenophobia, Radicalism, and Hate Crime in Europe. Annual Report", 2018, p. 92, online at: [https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018\(2\).pdf](https://www.civic-nation.org/pan-european-report/Pan-European-Report-2018(2).pdf)

³⁸⁸ ODIHR Hate Crime Reporting: Ukraine, online at: <https://hatecrime.osce.org/ukraine>

³⁸⁹ Spain / Supreme Court Social Section (Tribunal Supremo. Sala de lo Social) / ATS 6331/2018 - ECLI: ES:TS:2018:6331A | EU FUNDAMENTAL RIGHTS DATABASE (europa.eu), online at: <https://fra.europa.eu/en/databases/anti-muslim-hatred/node/5214>

стороны, в приговоре 2019 года Высокий суд провинции Барселона³⁹⁰ осудил одного человека за размещение ненавистнических сообщений против мусульман в сети Facebook на восемь месяцев тюремного заключения на основании статей 510 и 173 Уголовного кодекса. Также в 2019 году Провинциальный высокий суд Мадрида³⁹¹ осудил еще одного человека за размещение на YouTube песен, разжигающих ненависть к мусульманам. Суд счел, что это "явное посягательство на достоинство коллектива иммигрантов", и пришел к выводу о наличии явного намерения поощрять ненависть и дискриминацию в отношении мигрантов. В 2020 году Высокий суд Барселоны осудил человека, лидера банды, который встречался с гомосексуалистами, чтобы преследовать их, на пять с половиной лет тюрьмы.³⁹²

301. Исключением из общего правила стала Россия, где снижение числа приговоров по делам экстремистского характера подтверждалось в целом снижением количества совершенных преступлений. Эта тенденция проявилась в 2018 году. При этом следует иметь в виду либерализацию основной статьи Уголовного Кодекса (282), по которой выносились приговоры за разжигание вражды, и перенос ответственности по ряду деяний в Кодекс об административных правонарушениях.

302. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2018 году по «антиэкстремистским» статьям УК (чч. 1 и 2 ст. 148, ст. 205.2, 205.4, 205.5, 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 354.1) был осужден 731 человек³⁹³ (для сравнения, в 2016 году было осуждено 663 человека, в 2017 - 786³⁹⁴). Рост замедлился в связи с дискуссиями о декриминализации ст. 282 УК («Возбуждение ненависти»), по которой в основном и осуждали ранее — в 2018 году по ней было осуждено 418 человек³⁹⁵. При этом общее число преступлений на почве ненависти в 2018 году также сократилось на 16,8%.

³⁹⁰ Spain / Barcelona Provincial High Court, Criminal Judgement (Sentencia Audiencia Provincial de Barcelona, Sala de lo Penal) /2018-219 Roj: SAP B 6183/2019 - ECLI: ES:APB:2019:6183 | EU FUNDAMENTAL RIGHTS DATABASE (europa.eu), online at: <https://fra.europa.eu/en/databases/anti-muslim-hatred/node/5213>

³⁹¹ Spain / Madrid Provincial High Court, Criminal Judgement (Audiencia Provincial de Madrid, Sala de lo Penal) / SAP M 1843/2019, Rec. 2037/2018, ECLI: ES:APM:2019:1843 | EU FUNDAMENTAL RIGHTS DATABASE (europa.eu), online at: <https://fra.europa.eu/en/databases/anti-muslim-hatred/node/5216>

³⁹² "La Audiencia confirma el ingreso en prisión del neonazi que vejaba gays", Sociedad, 23/07/20, online at: <https://www.lavanguardia.com/vida/20200723/482476703303/la-audiencia-confirma-el-ingreso-en-prision-del-neonazi-que-vejaba-gays.html>

³⁹³ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год, онлайн: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

³⁹⁴ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год, онлайн: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>; Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год, онлайн: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>

³⁹⁵ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год, онлайн: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

303. Декриминализация ст. 282 УК в конце 2018 года привела к резкому снижению количества приговоров в 2019 году — было осуждено всего 432 человека. При этом если по самой "популярной" ранее ст. 282 в 2019 году было осуждено всего 14 человек, то по ст. 280 УК (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) - 119 человек и 205.2 УК (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма) — 103 человек. Снижение числа приговоров подтвердила и Генеральная прокуратура. По ее данным, декриминализация ст. 282 привела к тому, что количество экстремистских преступлений в 2019 году сократилось вдвое — с 1'265 до 585. С другой стороны, по заменившей ст. 282 УК статье 20.3.1 КоАП РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») в 2019 было осуждено 383 человека³⁹⁶.
304. По данным Судебного департамента Верховного суда РФ за первые шесть месяцев 2020 года по «антиэкстремистским» статьям были осуждены 211 человек. При этом наибольшее число приговоров было вынесено по статье 280 УК и 205.2 УК - 869 и 68 соответственно.³⁹⁷
305. Если же проанализировать статистику преступлений на почве ненависти за последние 5 лет, то мы увидим, что Россия также относится к числу стран, где прослеживается тенденция на сокращение преступлений экстремистского характера. В общей сложности, схожие тенденции прослеживаются еще только в Нидерландах и Германии.³⁹⁸
306. Как уже указывалось, Россия пережила два серьезных падения общего числа преступлений на почве ненависти - в 2018 и 2019 гг. Они были вызваны декриминализацией ст. 282 УК РФ "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства".³⁹⁹ Наказание в виде лишения свободы за первое нарушение, связанное с распространением экстремистских материалов и демонстрацию запрещенной символики, было заменено

³⁹⁶ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год, онлайн: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>; ТАСС. "Число экстремистских преступлений за 2019 год сократилось вдвое: <https://tass.ru/obschestvo/8002335> (Annex 1322)

³⁹⁷ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первый квартал 2020 года, онлайн: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>

³⁹⁸ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, pp. 98, 100, 103-105, онлайн: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

³⁹⁹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. «Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности», онлайн: http://crimestat.ru/offenses_chart

Федеральным законом №521-ФЗ на административный штраф.⁴⁰⁰ Либерализация коснулась, в основном, первой части ст. 282, т.е. малозначительных деяний, таких как "лайки ненависти" в Интернете, экстремистские высказывания в социальных сетях, демонстрация экстремистской символики и пр. Закон вступил в силу в 2019 году, однако следователи уже в конце 2018 года, зная о готовящейся реформе, предпочитали не возбуждать уголовные дела по этой статье.

Диаграмма №2. Динамика преступлений на почве ненависти в России, 2014-2019 гг.⁴⁰¹

307. И в 2018, и в 2019 гг. это практически не отразилось на статистике *насильственных преступлений* - их число продолжало снижаться в соответствии с установившейся с 2015 года традицией. Так, если в 2018 г. общее число преступлений экстремистского характера составляло 1'265 кейсов, из них насильственных было зарегистрировано 73 (включая терроризм), то в 2019 г. это соотношение составило 585 к 74.⁴⁰²

308. В дополнение можно привести данные по административным делам, связанным с уже упоминавшейся ст. 20.29 КоАП «Распространение экстремистских материалов». В 2018 году по этой статье было наказано 1'964 человека в 2019 году - 1'591, а за первые шесть месяцев 2020 — 856.⁴⁰³ Т.е. мы

⁴⁰⁰ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", онлайн: <https://rg.ru/2018/12/29/fz-521-dok.html>

⁴⁰¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности, онлайн: http://crimestat.ru/offenses_chart

⁴⁰² КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, стр. 87-111, онлайн: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

⁴⁰³ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики, Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России, онлайн: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>

видим, что в целом идет сокращение как уголовных, так и административных дел по т.н. "легким" антиэкстремистским статьям.

309. Учитывая, что количество насильственных преступлений при этом не возрастает уже второй год, можно сделать вывод, что власти удерживают ситуацию под контролем.
310. Если говорить о нападениях на почве ксенофобии, то в 2018 году мониторингом было зафиксировано 6 погибших и 29 пострадавших, в 2019 — 6 погибших и 58 пострадавших, в 2020 (за 11 месяцев) 1 погибший и 25 пострадавших. Несмотря на то, что каждое подобное нападение — это трагедия, можно констатировать, что количество нападений все еще остается на низком уровне по сравнению со второй половиной нулевых годов, когда число погибших иногда превышало сто человек в год, а количество пострадавших исчислялось сотнями.⁴⁰⁴
311. Анализ показывает, что российские правоприменительные практики следуют в русле общемировых тенденций противодействия экстремизму. Это касается как основных направлений деятельности, сформулированных в российском стратегическом плане борьбы с экстремизмом, так и отдельных мер, предпринимаемых в ходе выполнения этого плана.
312. Речь идет о таких мерах противодействия, как мониторинг и создание системы информирования на предмет выявления экстремистских организаций и лиц, занимающихся противоправной экстремистской деятельностью; составление списков экстремистских организаций и физических лиц, причастных к экстремизму, или находящихся под подозрением; проведение оперативных мероприятий, связанных с предупреждением экстремистских проявлений; контроль за циркуляцией экстремистских материалов и оружия, за местами радикализации, включая интернет и офлайн площадки; выстраивание системы защиты границ и объектов инфраструктуры, контроля за проведением массовых мероприятий политического, спортивного, религиозного и иного характера; аресты, задержания, возбуждение уголовных дел в соответствии с действующим законодательством.
313. Определенные нюансы, связанные, например, с созданием и ведением Федерального списка экстремистских материалов, аналогов которому нет в странах мониторинга, связано с российской спецификой, о которой упоминалось выше. Кроме того, российская правоприменительная практика акцентирована на ликвидации каналов радикализации населения, поскольку именно это ведет к радикальными экстремистским противоправным

⁴⁰⁴ Московское Бюро по Правам Человека, "Агрессивная ксенофобия: краткие итоги 2009 г., онлайн: <http://pravorf.org/index.php/smi-review/204-mbhr-short-review-2009>

действиям, в том числе к насильственным преступлениям экстремистского и террористического характера. В этих условиях, именно экстремистские материалы являются главным объектом интереса спецслужб.

314. При этом анализ статистики ксенофобии и преступлений на почве ненависти показывает, что с точки зрения борьбы с экстремистским насилием российская модель тотальной борьбы с распространением ненависти дает результаты, поскольку рост числа возбужденных дел за совершение именно этих преступлений привел к резкому падению распространения ксенофобских взглядов, прекращению процессов радикализации в онлайн и офлайн среде, и, как следствие, к резкому сокращению насильственных преступлений экстремистского характера.⁴⁰⁵

3.9. Экстремистские организации Крыма, их идеология, особенности деятельности, влияние на распространение радикальных взглядов.

315. Особенность экстремистских угроз в Крыму состоит в том, что со сменой юрисдикции региона, в короткие сроки был осуществлен процесс криминализации как организаций, так и определенных видов деятельности, признанных в России экстремистскими, но не признанных таковыми на Украине. Практики работы с исламским населением таких организаций как "Хизб ут-Тахрир" и "Таблиги Джамаат" настолько глубоко укоренились на полуострове за постсоветский период вплоть до 2014 года, что речь идет не о предотвращении новых процессов радикализации, а о противостоянии старым общественно опасным проявлениям, которые признаны экстремистскими в большинстве стран мониторинга.⁴⁰⁶

⁴⁰⁵ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, сс.118-121, онлайн: https://civiliation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

⁴⁰⁶ Official Journal of the European Communities, "COUNCIL FRAMEWORK DECISION of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JHA)", online at: http://euromed-justice.eu/files/repository/20100909161723_COUNCILFRAMEWORKDECISION4752002ONCOMBATING_TERRORISM2002UE.pdf; LOI n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice, art. 71, online at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038262626/2019-03-25/>; The Terrorism Act 2006 | Home Office, April 11, 2006, online at: <https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006>; David Anderson,

REPORT ON THE OPERATION IN 2010 OF THE TERRORISM ACT 2000 AND OF PART 1 OF THE TERRORISM ACT 2006, July 2011, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/243552/9780108510885.pdf; Counter-Terrorism and Border Security Act 2019, Published 6 June 2018, Last updated 7 May 2019, online at: <https://www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-border-security-bill-2018#:~:text=The%20act%20will%20ensure%20that,terrorism%20and%20hostile%20state%20activity>

UK Government. Public Order Act (1986), Section 5, online at: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64/section/5

UK Government. Public Order Act (1986), online at: www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64; Bundesamt für verfassungsschutz, Glossar, online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/service/glossar/IV#vereinsverbot>; Сборник законов ФРГ

316. Кроме "Хизб ут-Тахрир" и "Таблиги Джамаат" определенную активность в регионе проводит организация "Меджлис крымскотатарского народа", которая была запрещена в РФ в 2016 году в связи с организацией ряда насильственных акций экстремистского характера, прежде всего продовольственной и энергетической блокады полуострова.⁴⁰⁷

Основные экстремистские организации Крыма

317. Среди основных экстремистских организаций Крыма следует выделить "Таблиги Джамаат", "Хизб ут-Тахрир" и "Меджлис крымско-татарского народа". Первые две организации являются религиозными исламистскими организациями. Меджлис относится к националистическим сепаратистским организациям. По своей идеологии, практике и рискам, которые они несут для общественной безопасности, их следует рассматривать отдельно.

318. Для того, чтобы понять опасность исламистских организаций, необходимо разобраться в том, что такое исламизм.

319. *Исламизм* — это религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием будут решаться на основе норм шариата. Изначальный радикализм исламизма состоит в том, что буквальное следование законам шариата приводит к отрицанию равенства полов, свободы совести, других демократических ценностей, а также порождает реакционно-утопические стремления возродить мусульманское средневековье.

320. По американской классификации, предложенной авторитетным экспертно-аналитическим центром RAND, исламистские течения делятся на "консервативно-фундаменталистские" (или "фундаменталистские, опирающиеся на священные тексты") и "радикально-фундаменталистские".⁴⁰⁸ Если следовать квалификации RAND, то этим двум группам по их целям, идеологии, отношению к терроризму и насилию присущи следующие признаки:

321. Радикально-фундаменталистские признаки:

https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf; Legge Mancino, Consiglio dei Ministri, no. 205 (25 Giugno 1993); and no. 85 (24 Febbraio 2006);

⁴⁰⁷ ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 29 сентября 2016 г. № 127-АПГ16-4, онлайн: <https://www.legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29092016-n-127-apg16-4/>

⁴⁰⁸ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. P. 7-12. online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

- a) Политические цели – приоритетны, ислам используется для решения политических задач.
- b) Буквальное толкование исламских текстов, однако при этом вводятся новые политические идеи и акцентируется внимание на обязанность по участию в джихаде.
- c) Декларируется необходимость изменения существующего порядка и создание государства, основанного на строгом соблюдении шариата.
- d) Демократия объявляется «религией неверных». Тезис основан на убеждении, что политическая легитимность исходит от Бога. Следовательно, государственное управление должно осуществляться религиозными профессионалами, ответственными только перед Богом.
- e) Западная концепция прав и свобод человека отрицается. Считается, что только полное установление шариата гарантирует создание справедливого общества. Отрицательное отношение к предоставлению прав религиозным меньшинствам и мусульманам, не разделяющим эти взгляды.
- f) Готовность использовать насилие и угрозы для претворения этих концепций в жизнь.
- g) Прямые связи с терроризмом и террористическими организациями.⁴⁰⁹

322. Консервативно-фундаменталистские признаки:

- a) Ставятся преимущественно религиозные цели.
- b) Буквальная интерпретация мусульманских религиозных текстов.
- c) Политический консерватизм, признание верховенства религиозного права во всех сферах жизни.
- d) Декларация того, что политическая легитимность приобретает только от Бога, хотя и допускаются некоторые демократические элементы, например, правление политических лидеров, которые, тем не менее, правят только согласно шариату и консультируются с богословами (улемами).
- e) Западная концепция прав и свобод человека отрицается. Утверждается, что только полное установление шариата гарантирует создание справедливого общества. Однако, в отличие от радикальных фундаменталистов, допускают статус «зиммиев» (немусульманские подданные исламского государства) для немусульманских сообществ.
- f) Реакционность в плане общественных отношений, особенно в отношении одежды и правил поведения женщин. Поведение мужчин также ограничивается, но в меньшей степени.
- g) Связи с терроризмом в основном косвенные, однако между фундаменталистскими группами и экстремистами есть контакты на различных уровнях.

⁴⁰⁹ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. P. 7-9. online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

h) Вариативность отношения к насилию – в зависимости от ситуации и этапа исторического развития.⁴¹⁰

323. Анализ этих признаков позволяет сделать вывод о том, что в процессе радикализации этнических мусульман одна группа дополняет другую. Консервативные фундаменталисты занимаются пропагандой исламизма среди "этнических" мусульман, в том числе не просто умеренных, а даже не соблюдающих религиозные традиции. Цель - запугать их, сформировав в их сознании враждебный исламу образ западной цивилизации, которая, якобы, оказывает пагубное влияние на весь, в том числе исламский, мир.⁴¹¹ Для этого активно используются элементы исламского вероучения, часто извращенные исламистами, например понимание того же джихада, а также спонтанно возникающее у определенной части населения недовольство социальной, экономической или внешней политикой страны проживания, которую консерваторы-фундаменталисты стремятся представить как политику, присущую всем странам, которые не используют шариат в качестве государственно-правовой системы.

324. Вторая группа (радикально-фундаменталистская по квалификации RAND), — это джихадисты, завершающие процесс радикализации мусульман. Как правило, они подводят объекты радикализации к выводу о том, что Запад объявил войну исламу. А раз так, то и "ислам в равной степени находится в состоянии войны с Западом и мусульмане в этой войне должны выбрать какую-то сторону".⁴¹² После этого в дело вступают уже вербовщики, относящиеся непосредственно к "воинам джихада", которые либо формируют группы боевиков для отправки в "горячие точки", например в Сирию, или для совершения террористических актов в странах проживания.

325. По данной квалификации "Таблиги Джамаат" относится к консервативно-фундаменталистской группе, а "Хизб ут-Тахрир" - к радикально-фундаменталистской. Учитывая, что последние оправдывают терроризм, а ее члены были задействованы в террористических актах в разных странах, Россия квалифицирует их не только как экстремистскую, но и как террористическую организацию.

⁴¹⁰ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. P. 7-12. online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

⁴¹¹ Allan, H., Glazzard, A., Jesperson, S., Reddy-Tumu, S., & Winterbotham, E., ' Drivers of Violent Extremism: Hypotheses and Literature Review', *Royal United Services Institute*, 16 October 2015, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a0899d40f0b64974000192/Drivers_of_Radicalisation_Literature_Review.pdf.

⁴¹² XENOPHOBIA, RADICALISM AND HATE CRIME IN EUROPE 2015 (2016), p.52, online at: <https://usercontent.one/wp/www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2021/02/Pan-European-Report-2016.pdf>

326. «Таблиги Джамаат»* («Общество призыва и распространения/донесения веры»), ТД – религиозное движение (официальное членство отсутствует), запрещенное как экстремистское в России и ряде других стран СНГ. Основано в 1926 году в провинции Индии, Мевате, исламским богословом деобандийского направления Маулана Мухаммадом Ильясом. Его лозунгом были слова: «О мусульмане! Будьте мусульманами!»
327. *Основа вероучения объединения «Таблиги Джамаат» – суннитский ислам деобандийского направления. Деобандизм сформировался в 1867 г. на севере Индии как ответ местных мусульман на британское колониальное владычество с целью «возрождения» ислама.*
328. *Основные идеологические постулаты «Таблиги Джамаат»:*
- a) необходимость духовного обновления мусульман, находящихся в настоящее время в состоянии упадка и безнравственности;
 - b) для восстановления силы и величия исламской общины следует вести проповедническую деятельность (таблиг) и призыв к исламу (да'ват/дагват);
 - c) Каждый мусульманин должен участвовать в проповеднической деятельности в соответствии с правилами «Таблиги Джамаат».
 - d) Все мусульмане должны придерживаться шести качеств (сыфатов, основ, принципов):
 1. произнесение шахады (калимы - свидетельства о вере в единого Бога);
 2. совершение пятикратной молитвы (намаз/саят);
 3. приобретение знаний об исламе ('ильм) и частое поминание Аллаха (зикр);
 4. уважение брата-мусульманина (икрам);
 5. искренность (ихлас) и доброе намерение (ният) при совершении поступков ради довольства Аллаха;
 6. участие в призыве к исламу - миссионерстве, проповеднической деятельности (дагват/таблиг).
329. Кроме того, мусульмане должны жить согласно нормам шариата, воспитывать детей в духе ислама. Однако, те из мусульман, кто не разделяет шесть качеств полностью или частично, рассматриваются как «неправильные» мусульмане, условные верующие, неравные по своим качествам последователям «Таблиги Джамаат».
330. Идеология, замкнутость и закрытость «Таблиги Джамаат» делает его последователей нетерпимыми к другим мусульманам, не говоря о представителях других религий. Подобная среда потенциально может повлечь

* Данные по "Таблиги Джамаат" основаны на информации, предоставленной Мухаметзариповым Ильшатом Амировичем, к.и.н. заместителем директора по науке Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан - прим. авт.

к увеличению числа активных исламистов, не ограничивающих свою деятельность только миссионерством.⁴¹³

331. *Главной целью движения* официально считается духовное преобразование в исламе посредством работы участников на уровне широких масс людей и обращения к мусульманам вне зависимости от их социального и экономического статуса с целью приблизить их к религиозной практике ислама, указанной пророком Мухаммадом. Т.е. движение по своей природе является миссионерским.

332. Оно характеризуется отрицательным отношением к «западным» демократическим ценностям, светскому мировоззрению, немусульманским законам, осуждается любое "уподобление" «немусульманам» (представителям иных религий и культур). Вооруженный джихад с целью установления исламского вероучения и подчинения неверия признается идеологами «Таблиги Джамаат», однако в литературе указывается, что в настоящее время следует вести проповедническую деятельность (таблиг). Джихад в целом трактуется широко, к нему относят также совершение регулярного пятикратного намаза. Они призывают людей к строгому соблюдению шариата, наставляют женщин носить хиджаб, детей – отправлять учиться не в школы, а в медресе. Они заявляют, что если имам мечети не осуществляет дагват, то он не имеет права быть имамом.⁴¹⁴

333. По мнению шейхов «Таблиги Джамаат», необходимо духовное обновление мусульман, которые, как они считают, находятся в настоящее время в состоянии упадка и безнравственности, а для восстановления силы и величия исламской общины следует вести проповедническую деятельность (таблиг) и заниматься миссионерской деятельностью (дагват). При этом шейхи «Таблиги Джамаат» считают, что сегодня мусульманам (особенно на Западе) трудно придерживаться полной религии (дин), и предлагают им шесть вышеуказанных принципов, неуклонно придерживаясь которых, человек, по их мнению, достигнет счастья, как в этом мире, так и после смерти, в мире вечном (ахирате).

334. *Распространение* «Таблиги Джамаат» в мире: Центральная, Южная и Юго-Восточная Азия, Ближний Восток и Северная Африка, страны Европы и Северной Америки. ТД считается одним из крупнейших религиозных

⁴¹³ Markedonov S. The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region. A report of the CSIS Russia and Eurasia Program. Washington: Center for Strategic and International Studies, January, 2013. P. 29-30, online at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/130122_Markedonov_RiseRadicalIslamicVolga_Web.pdf

⁴¹⁴ Комиссина И.Н. Движение «Таблиги Джамаат»: теория и практика радикализма // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 1 (6). С. 60-61, онлайн: <https://docplayer.ru/26048193-Dvizhenie-tabligi-dzhamaat-teoriya-i-praktika-radikalizma.html>, (Annex 1185)

объединений в мире. Точное количество сторонников определить трудно, вследствие разрозненной природы групп и участия в его деятельности людей на непостоянной основе. По разным оценкам движение насчитывает от 12 до 80 миллионов человек, из них не менее 150 тысяч в европейских странах. При этом объединение не имеет официального членства.⁴¹⁵

335. *Структура объединения:* советы шейхов, марказы (центры), джамааты (группы проповедников), ежегодные съезды сторонников регионального и всемирного характера (иджтима). Как уже указывалось, формальное членство отсутствует. Большой частью «Таблиги Джамаат» состоит из небольших групп (джамаатов) - путешествующих проповедников-мужчин. Каждая группа возглавляется собственным руководителем - амиром. Решения амира обязательны для выполнения членами группы, но формально он принимает их на основе совещания с членами джамаата. Обычно джамаат состоит не более, чем из 10 человек. Они путешествуют, едят, спят и молятся вместе, и обычно соблюдают строгие правила относительно одежды и личной гигиены. Когда группы непрофессиональных проповедников прибывают на новую территорию, они обращаются к мусульманам всех социальных слоев в попытке напомнить им суть учений Пророка Мухаммеда и убедить их посещать молитвы в мечети и слушать проповеди.⁴¹⁶

336. По мнению некоторых бывших членов «Таблиги Джамаат», целью тартиба объединения является исключение человека из повседневной жизни и получение контроля за: 1) его поведением; 2) его мышлением; 3) его эмоциями; 4) поступающей к нему информацией. В таких условиях уровень критического мышления снижается, повышается внушаемость. Лидеры и идеологи «Таблиги Джамаат» уделяют большое внимание тому, чтобы удовлетворить четыре основные потребности человека: 1) потребность в общности; 2) потребность в структурированности; 3) потребность в значимости для окружающих; 4) потребность в подражании. Очень многие таблиговцы заявляют, что их весьма привлекает в таблиге четкая, отлаженная и единая во всем мире система (тартиб) деятельности.⁴¹⁷

337. Объединение позиционирует себя как аполитичное, хотя и имеет тесные связи с политическими и военными кругами в Пакистане и Бангладеш. При этом оно имеет серьезное влияние на них, поскольку помогло местным элитам объединить различные исламские идентичности на основе признания самоценности и необходимости дагвата (см. выше) и включить их таким

⁴¹⁵ Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы. – Казань: Казанский федеральный университет, 2015. – С. 150, онлайн: <https://kpfu.ru/portal/docs/F176466118/islamskie.techeniya.i.gruppi.s.ispravleniem.pdf> (Annex 1193)

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Академия наук Республики Татарстан, «Таблиги – взгляд изнутри», часть 2, Казань, 2018 (Annex 1080)

образом в общую политическую активность в этих странах. По сути дела, в этом уже заключается противоречие между декларируемой аполитичностью и приобретением политического влияния в современных условиях.⁴¹⁸ С другой стороны, заявленная цель «Таблиги Джамаат» по возрождению ислама связана не только с актуализацией религиозных обрядов среди мусульман, но и с возвращением к нормам шариата в наиболее жестком виде. Она неизбежно вступает в противоречие с формальной «аполитичностью» объединения, так как тесно связана с требованием несоблюдения «нешариатских» законов в семейной, имущественной, административной, уголовной и других сферах. Все это означает вмешательство в деятельность «неисламских» государственных органов и институтов, т.е. во внутреннюю политику.

338. «Таблиги Джамаат» был признан экстремистским объединением в Узбекистане (2004 г.), Таджикистане (2006 г.), Казахстане (2013 г.), России (2009 г.). Особое положение имеет «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане, где поддерживается определенная часть лояльных местным властям таблиговцев как противовес салафитскому влиянию. Однако, отколовшаяся в 2015 г. от муфтията часть ТД, создавшая объединение таблиговцев «Йакын Инкар», признана в Кыргызстане экстремистской в июле 2017 г. за отказ от соблюдения законов государства. «Йакын Инкар» запрещено вести миссионерскую деятельность.

339. *Основные характеристики "Таблиги Джамаат" как экстремистской организации* состоят в следующем:

- a) Движение очевидно враждебно к демократическим ценностям, по мнению целого ряда экспертов, его конечная цель состоит в "покорении мира в духе джихада".⁴¹⁹
- b) Отрицание идеологами движения джихада как инструмента насильственной борьбы продиктовано лишь требованиями определенного политического момента.⁴²⁰
- c) Присутствие в идеологических источниках «Таблиги Джамаат» пропаганды исключительности, превосходства граждан по признаку их отношения к религии, религиозной принадлежности, в том числе в форме разделения

⁴¹⁸ Gugler T.K. The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe // *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*. January 2010. № 105 (1). P. 124. [online: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Da_wat-e_Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe](https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Da_wat-e_Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe).

⁴¹⁹ Gaborieau M. Transnational Islamic Movements: Tablighi Jamaat in Politics. ISIM Newsletter (International Institute for the Study of Islam in the Modern World). July 1999. P. 21; Alexiev A. Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions // *Middle East Quarterly*. Winter 2005. P. 3-11, online at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12.

⁴²⁰ Комиссина И.Н. "Движение «Таблиги Джамаат»: теория и практика радикализма // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 1 (6). С. 60-61, онлайн: <https://docplayer.ru/26048193-Dvizhenie-tabligi-dzhamaat-teoriya-i-praktika-radikalizma.html> (Annex 1185)

мусульман на тех, кто следует предписаниям «Таблиги Джамаат», и остальных.⁴²¹

d) Есть целый ряд свидетельств активного участия "Таблиги Джамаат" в радикализации и вербовке будущих террористов.

340. На последний тезис указывают как выводы, сделанные экспертами, так и свидетельства очевидцев и профессионалов спецслужб. Так, американский исследователь А. Алексиев указывает, что для большинства молодых радикалов из числа мусульман, присоединение к «Таблиги Джамаат» является первым шагом на пути экстремизма. Около 80% исламских экстремистов во Франции вышли из рядов таблиговцев, что дало представителям французской разведки называть эту организацию «прихожей фундаментализма».⁴²²

341. Майкл Дж. Хаймбах, заместитель начальника отдела международного терроризма ФБР еще в 2003 году заявил, что "Аль Каида" активно использует "Таблиги Джамаат" для вербовки своих сторонников.⁴²³ Исследователи в Америке и других странах говорят, что более агрессивным группам хорошо послужили аполитичная позиция ТД и его способность перемещать миссионеров по странам и через границы. "Могут существовать группы, которые на самом деле не исповедуют свою основную идеологию и глубокую религиозность, но все же используют прикрытие "Таблиги Джамаат", чтобы уклониться от проверки сил безопасности, прекрасно зная, что Джамаат не займет публичную позицию против любого перебежчика", - говорится в недавнем анализе канадской разведки.⁴²⁴

342. Сьюзан Сакс, репортер "Нью-Йорк Таймс", которая исследовала деятельность "Таблиги Джамаат", описала несколько случаев, когда люди, интересовавшиеся исламом и пришедшие туда ради этого, были затем завербованы террористическим движением "Талибан".⁴²⁵ По свидетельствам очевидцев, когда наиболее активные последователи таблига по приглашению

⁴²¹ Основными идеологическими источниками «Таблиги Джамаат», входящими в «Таблиги Нисаб» (учебник таблига) являются:

- «Фазаиль Амаль», включающая книги: «Истории сахабов», «Ценности Священного Корана», «Ценности зикра», «Ценности намаза», «Ценности таблига», «Ценности Рамадана» Мухаммеда Закарии Кандехлеви, «Упадок мусульман и единственное лекарство от него» Ихтишаамуля Хасана Кандехлеви, «Шесть основ» Мухаммеда Ашика Иляхи;

- «Избранные хадисы» (Мунтахаб Ахадис) Мухаммеда Юсуфа Кандехлеви - *прим. авт.*

Материалы «Таблиги Джамаат» в Российской Федерации признаны экстремистскими.

⁴²² Alexiev A., "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions" // Middle East Quartely. Winter 2005. P. 3-11, online at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12.

⁴²³ Susan Sachs, "A Muslim Missionary Group Draws New Scrutiny in U.S." // New York Times, July 14, 2003, online at: <https://www.nytimes.com/2003/07/14/us/a-muslim-missionary-group-draws-new-scrutiny-in-us.html>

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же.

шейхов приезжают на 4-х месячное обучение миссионерской деятельности в марказ г. Райванд в Пакистане, их пытаются вербовать представители террористических организаций, и многие соглашаются⁴²⁶. По мнению уже упоминавшегося аналитического центра RAND, «Таблиги Джамаат» служит дорогой к вооруженному джихаду, направляя своих последователей на обучение в Пакистан и Саудовскую Аравию, где они часто вступают в общение с боевиками.⁴²⁷

343. Последователи «Таблиги Джамаат» подозревались в участии в сожжении толпой мусульманских радикалов 59 индуистских паломников в поезде на станции Годра 27 февраля 2002 г. в индийском штате Гуджарат, что стало причиной межрелигиозного конфликта. Многие арестованные после 11 сентября 2001 г. террористы «Аль-Каиды» ранее находили убежище в таблиговском марказе «Низамуддин» в Бангладеш. Содержавшийся в тюрьме Гуантанамо врач и сторонник движения «Талибан» Сарфараз Ахмед имел контакты с «Таблиги Джамаат». Еще двое узников Гуантанамо, Карим Бостан и Хуссейн Алмерфеди, наряду с участием в «Аль-Каиде», были последователями ТД. В пяти случаях терактов и подготовки терактов, имевших место на территории США, Англии и Шотландии с октября 2002 г. по июль 2007 г., были установлены контакты обвиняемых с «Таблиги Джамаат». Во время расследования терактов 11 сентября 2001 г. в США была выявлена связь некоторых террористов по ряду дел с ТД. Например, эта связь прослеживается в деле американца Джона Уокера Линда (John Walker Lindh), осужденного в США за помощь «Талибану». Американские прокуроры назвали «Таблиги Джамаат» начальным этапом радикализации одного из обвиняемых в Портланде, штат Орегон. По данному делу о попытке присоединения к «Талибану» и «Аль-Каиде» проходило шесть мужчин йеменского происхождения и одна женщина. Шестеро мужчин утверждали, что собираются поехать в Пакистан весной 2001 г. для религиозного обучения в ТД, но в действительности из Пакистана поехали в лагерь по подготовке боевиков «Аль-Каиды» в Афганистане.⁴²⁸

344. Террорист Айман Фарис, планировавший взорвать мост в США, использовал «Таблиги Джамаат» в качестве прикрытия своих поездок в Пакистан. Соратник Усамы Бен Ладена, Абу Мусаб аль-Заркави радикализировался, будучи последователем «Таблиги Джамаат».⁴²⁹ Проживавший в Великобритании бывший полковник армии Бангладеш Шадид Уддин Хан финансировал

⁴²⁶ Alexiev A., "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions" // Middle East Quartely. Winter 2005. P. 3-11. online: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12.

⁴²⁷ Rabasa A.M. et al. Beyond al-Qaeda. Part 1. The Global Jihadist Movement. RAND Corporation, 2006. P. 54. online: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2006/RAND_MG429.pdf

⁴²⁸ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. p. 448, online: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

⁴²⁹ Complete Guide to Tablighi Jamaat – the Hidden Legions of Islamic Jihad. 30 April 2020, online: <https://drihtikone.com/blog/2020/04/24/complete-guide-to-tablighi-jamaat-the-hidden-legions-of-islamic-jihad/>.

«Таблиги Джамаат» наряду с боевиками ИГИЛ и «Аль-Каиды».⁴³⁰ Британец Анжем Чаудхари, создатель экстремистского сообщества «Аль-Мухаджирун», приговоренный в 2016 г. за поддержку террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта», использовал контакты с «Таблиги Джамаат» для радикализации местных мусульман.⁴³¹

345. Наиболее тесные связи, по мнению некоторых авторов, поддерживаются ТД с «Харакат уль-Муджахидин», признанной террористической организацией рядом стран, в том числе в Индии, США и Великобритании. Организация также включена в санкционный список ООН.⁴³² Данная организация, созданная с помощью разведывательных служб Пакистана в г. Райванд в 1985 г. для боевых действий против советских войск в Афганистане и состоявшая из последователей «Таблиги Джамаат», была связана с Аль-Каидой и Усамой Бен-Ладеном,⁴³³ совершила ряд терактов на территории Индии, Пакистана и Афганистана.⁴³⁴ Участники этой террористической организации многократно оформляли визы, представляясь последователями "Таблиги Джамаат".⁴³⁵ Другой террористической организацией, связанной с ТД, является «Харакат уль-Джихад-и Ислами», действующая на территории штата Джамму и Кашмир и штата Гуджарат Индии.⁴³⁶ Эта организация также включена в санкционный список ООН.⁴³⁷ Это именно та организация, от которой в 1991 году отделилась от «Харакат уль-Муджахидин». Она была создана в 1980 г. также для борьбы против Советского Союза в Афганистане. После вывода советских войск она переориентировала свою деятельность на Южную Азию. Доказана также

⁴³⁰ Harper T. Tory donor charged with arms dealing and funding terrorism. 26 May 2019, online: <https://www.thetimes.co.uk/article/tory-donor-charged-with-arms-dealing-and-funding-terrorism-mqc5bt2td>.

⁴³¹ Choudhury S.U.S. British-Pakistani Anjem Choudary spreading radical Islam through Tablighi Jamaat. 9 July 2019, online: <https://www.weeklyblitz.net/news/british-pakistani-anjem-choudary-spreading-radical-islam-through-tablighi-jamaat/>.

⁴³² HAKARAT UL-MUJAHIDIN / HUM // United Nations Security Council, online at: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/harakat-ul-mujahidin/hum

⁴³³ HAKARAT UL-MUJAHIDIN / HUM // United Nations Security Council, online at: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/harakat-ul-mujahidin/hum

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Hedges J.W. Tablighi Jamaat: The Premier Latent Network. April, 2008, online: <https://www.files.ethz.ch/isn/93813/200804%20Tablighi%20Jamaat.pdf>; Tablighi Jamaat shares links with terror outfits. 1 April 2020, online: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/tablighi-jamaat-shares-links-with-terror-outfits/articleshow/74927011.cms>

⁴³⁶ Alexiev A. Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions // Middle East Quartely. Winter 2005. P. 3-11, online: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12; Burton F., Stewart S. Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism. 23 January 2008, online: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>.

⁴³⁷ United National Security Council. HAKARAT-UL JIHAD ISLAMI, online at: https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/harakat-ul-jihad-islami

причастность "Харакат - уль Джихад Ислами" к финансированию терактов в США 11 сентября 2001 года.⁴³⁸

346. Участники попытки государственного переворота в Пакистане в сентябре 1995 г. использовали свои контакты среди таблиговцев для достижения террористических целей.⁴³⁹ Тогда большая группа офицеров пакистанской армии, попытались сместить премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто. Заговор был раскрыт, под следствием оказалось около 700 офицеров. Все участники были связаны с «Таблиги Джамаат», часть была членами джихадистской организации «Харакат уль-Муджахидин».⁴⁴⁰ По мнению исследователей, «Таблиги Джамаат» хотела сместить Б. Бхутто за ее негативное отношение к предлагаемой ими исламизации страны.⁴⁴¹ Причем это рассматривалось ими как участие в джихаде.⁴⁴²

347. Среди российских таблиговцев, примкнувшим к террористическим группам, можно выделить Магомедали Вагабова (Сейфуллах Губденский), житель Дагестана. В 1992 г. по приглашению ТД 19-летний М.А. Вагабов отправился в г. Карачи (Пакистан), где в 1997 г. окончил таблиговскую школу хафизов Корана. После возвращения домой М.А. Вагабов работал имамом сельской мечети, преподавал и проповедовал. В дальнейшем был осужден за создание вооруженного формирования и участие в боевых действиях на территории Чечни. В 2004 г. основал боевую группу в Губденском районе Дагестана и ушел в подполье. Был организатором двойного теракта в московском метро 29 марта 2010 г. (погибло около 40 человек). Смертницей при совершении теракта была Марьям Шарипова – жена М.А. Вагабова. Был ликвидирован в августе 2010 г.⁴⁴³

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Gugler T.K. The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe // *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*. January 2010. № 105 (1). P. 124, online: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Da_wat-e_Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe.

⁴⁴⁰ Jackson W.K. "A Subcontinent's Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia. History - Dissertations". Syracuse University, 2013. P. 450, online: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd.

⁴⁴¹ Alexiev A. "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions" // *Middle East Quarterly*. Winter 2005. P. 3-11, online: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12.

⁴⁴² Burton F., Stewart S. Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism. 23 January, 2008. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>.

⁴⁴³ См. "Вагабов Магомед-Али (амир Сейфуллах Абу Абдуллах)", онлайн: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/173122/>, BBC, "В Дагестане убит боевик, причастный к взрывам в метро", 21.08.2010, онлайн: https://www.bbc.com/russian/russia/2010/08/100821_dagestan_militants_metro_blast, см. также Васнецова А.С., «О некоторых аспектах характеристики террористических и экстремистских организованных преступных формирований, действующих в Северо-Кавказском федеральном округе», Ленинградский юридический журнал, № 2, 2012 (Annex 1186), С. 131; G.M. Hahn, S.J. Blank, "The Caucasus Emirate Jihadists: The Security and Strategic Implications. Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus", U.S. Army War College Strategic Studies Institute, 2012, доступно по адресу: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=1116>, Pp. 29-30.

348. Деятельность "Таблиги Джамаат" в Крыму заключается в вербовке членов джамаатов, распространении экстремистских материалов и проповедях экстремистского содержания, направленных на традиционно исламские этносы, прежде всего крымских татар, но также и узбеков, азербайджанцев, турок и др. Деятельность, по традиции ТД, в основном проходит в мечетях, поэтому несмотря на то, что члены движения пытаются соблюдать конспирацию и выдавать свою деятельность за обычную проповедь, они очень быстро становятся известны местным религиозным деятелям, прежде всего имамам мечетей, которые, как правило, рассматривают их как конкурентов-радикалов, распространяющих среди прихожан экстремистские взгляды. При этом необходимо учитывать, что в условиях украинской юрисдикции в Крыму, ТД действовал легально. За 2018-20 гг. всего в России было осуждено 44 человека за участие в деятельности данной организации. Из них в 2018 г. - 21, в 2019 г - 17, и 6 человек в 2020 г.⁴⁴⁴
349. Таким образом, "Таблиги Джамаат" — это экстремистская организация, не просто отрицающая демократические ценности и секулярный характер государства, но и непосредственно занимающаяся радикализацией своих последователей, содействующая их вербовке в террористические организации.
350. **Хизб ут-Тахрир аль-Ислами*** — («Партия Исламского возрождения»), ХТ — международная панисламистская политическая партия, основанная в 1953 году в Восточном Иерусалиме судьёй местного шариатского апелляционного суда Такиюддином ан-Набхани, выходцем из широко известной организации "Братья мусульмане".
351. *Структура объединения.* "Хизб ут-Тахрир" является международной исламистской политической партией. Имеет собственную организационную структуру: органы управления, территориальные ячейки, партийную идеологию и т.д. Должность руководителя организации называется «амир», в подчинении которого находятся органы, отвечающие за выбор «амира», «мазалим» (полицейский орган) и администрация ХТ, которая имеет два отдела – политический отдел и высший законодательный орган «киедат». Политический отдел имеет подразделения, отвечающие за информационную политику и идеологию. Высший законодательный орган «киедат» координирует деятельность региональных филиалов в разных странах мира.

⁴⁴⁴ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, стр.44, онлайн: <https://civication.org/pan-european-report/Research 2021.pdf>

* Данные по "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" основаны на информации, предоставленной Мухаметзариповым Ильшатом Амировичем, к.и.н. заместителем директора по науке Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан - прим. авт.

352. *Основные идеологические постулаты.* Главными книгами, которые изучаются последователями объединения являются книги «Концепция Хизбут-Тахрир», «Система ислама», «Экономическая система в Исламе», «Партийное сплочение», «Исламская личность», «Исламское государство», «Основы исламской нафсии», «Как был разрушен халифат». Также среди последователей и сторонников ХТ популярна партийная периодика: журнал «аль-Ваъй», «Халифат», «Информационно-аналитический дайджест». Материалы «Хизб ут-Тахрир» в Российской Федерации признаны экстремистскими.
353. Основные идеи и идеологические установки членов «Хизб ут-Тахрир» изложены в книге Такиуддина ан-Набхани «Система ислама».⁴⁴⁵ В книге указывается, что ислам — это идеология партии, религиозно-политическое учение, которое подразумевает теократическое исламское правление. Политика – это ее работа, а ислам – ее идеология. Исламская мысль (идея) – это "душа ее тела, ее суть и секрет ее жизни". Идеологии, отличные от ислама, такие, как капитализм, коммунизм и социализм, – это, по мнению идеолога партии - развращающие идеологии, которые противопоставлены природе человека и придуманы людьми. Следовательно, у мусульман, с его т.з. есть только третий путь и это путь ислама. Члены партии исповедуют суннитский ислам, однако при этом они отрицают тех шейхов и иных авторитетов, которые не разделяют целей и идей партии. Амиры — это ведущие богословские авторитеты с точки зрения партии.⁴⁴⁶ Партия считает, что только она обладает истинным знанием, только она интеллектуально и глубинно понимает идею и метод Корана, сунны, иджмы и кияс (аналогии). Поняв эту суть, партия теперь стремится изменить окружающий мир в соответствии с этими идеями. Данное положение говорит о претензии "Хизб ут-Тахрир" на исключительное положение в исламской мире, в мусульманском политическом пространстве, что исключает участие в политическом процессе всех остальных мусульман, кто не является сторонником или членом данной партии. По сути дела, оно в целом противопоставляет себя исламскому сообществу.
354. По утверждению Такиюддина ан-Набхани, ислам не признает принципа сосуществования идей, культур и цивилизаций, а мусульманин не должен мириться с другими мировоззрениями. Это положение в различной формулировке постоянно внедряется в сознание последователей ХТ, которым предписывается вести призыв среди иноверцев и обращать их в ислам.
355. При этом исламская община, по мнению идеолога "Хизб ут-Тахрир", несет ответственность за распространение ислама по всему миру, за донесение его до

⁴⁴⁵ Такиюддин ан-Набхани, "Система Ислама", Издательство "Хизб ут-Тахрир", 1427-х - 2006 г. онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf. (прим. – в Российской Федерации материал признан экстремистским).

⁴⁴⁶ Там же.

людей посредством проповеди и прямого контакта. Таким образом, исламская умма обязывается ХТ распространить ислам на все страны. Идеологи партии считают, что поскольку ислам был ниспослан через пророка Мухаммеда как мировая религия, религия для всего человечества, то система ислама должна быть распространена и на другие государства.⁴⁴⁷ Одной из ключевых идей в идеологии партии является освобождение Палестины от израильского присутствия. Антиизраильская риторика свойственна "Хизб ут-Тахрир" на протяжении всего ее существования. Она также отрицает современную демократию, политические и религиозные свободы, партийные документы проникнуты антисемитизмом и прямо одобряют насилие против евреев.

356. *Основная цель партии:* "восстановление исламского образа жизни - путем создания исламского государства, которое будет исполнять законы Ислама и нести его призыв всему миру".⁴⁴⁸ Исламское государство, по мнению партии, — это "Великий Халифат", который должен быть не только воссоздан, но и распространен на весь мир, начиная с территорий, где проживают "этнические" мусульмане. Это государство, в основе которого лежит религия ислам, а элементы конституционного, гражданского, уголовного, административного, семейного и процессуального права зафиксированы шариатом. Власть в халифате должна быть теократическая, т.е. осуществляться только на основе норм шариата.⁴⁴⁹ Соответственно, она должна принадлежать религиозным деятелям ислама. При этом предлагаемая система государственного устройства очевидно противоречит демократическим принципам и ценностям. Так, ст. 22 проекта конституции халифата гласит, что система правления в халифате будет основываться на следующих принципах:

1. Главенство принадлежит шариату, а не народу.
2. Власть принадлежит умме.
3. Назначение одного халифа является обязанностью мусульман.
4. Только халиф обладает правом принятия шариатских законов, и только он издает конституцию и остальные законы.⁴⁵⁰

⁴⁴⁷ См. Такиюддин ан-Набхани, "Исламское Государство", Издательство "Хизб ут-Тахрир", 1427-х - 2006. Онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf (нрим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским).

⁴⁴⁸ Такиюддин ан-Набхани, "Концепция Хизб ут-Тахрир", стр. 76. Издательство "Хизб ут-Тахрир", 1424-х - 2003 г. Онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/03_Concept_of_Hizb_ut_Tahrir.pdf (нрим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским)

⁴⁴⁹ Наумкин В.В. "Халифат. Как это начиналось", онлайн: <https://topwar.ru/67229-halifat-kak-eto-nachinalos.html>

⁴⁵⁰ Такиюддин ан-Набхани, "Система Ислама", стр. 90-91. Издательство "Хизб ут-Тахрир", 1427-х - 2006 г. онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf. (нрим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским)

357. Таким образом, полная неограниченная власть шариата в противовес демократическим ценностям является главной идеей партии. В своей книге «Система Ислама» Т. ан-Набхани пишет: «Государства в границах исламского мира рассматриваются как входящие как бы в единое государство. По этой причине на них не распространяется сфера внешних отношений данного государства. Взаимосвязи с этими странами не рассматриваются [как элемент] внешней политики, и обязательно следует прилагать усилия, направленные на объединение этих государств в одно единое государство».⁴⁵¹
358. Причем границы будут меняться не только в исламском мире, ибо целью внешней политики провозглашается распространение ислама за пределы его традиционного ареала распространения. «Распространение Ислама является той осью, вокруг которой вращается вся внешняя политика, и на основе распространения Ислама строится отношение данного государства со всеми другими государствами»⁴⁵².
359. С рядом неисламских стран планируемое Т. Набхани исламское государство изначально будет иметь враждебные отношения: «Англия, Америка и Франция, а также те государства, которые вынашивают коварные замыслы по отношению к нашему государству, такие как Россия, рассматриваются как потенциально находящиеся в состоянии войны с нами ... С государствами, которые фактически находятся в состоянии войны с нами (такими, как Израиль), все действия должны строиться на основе военного положения».⁴⁵³ Как видно из текста, после установления исламского государства сторонники ХТ планируют объявлять войну многим странам, в том числе, Великобритании, США, Франции, России и Израилю.
360. Идея неприемлемости международного права для мусульманского мира и всего человечества развивается в основополагающих работах идеологов ХТ. «Что касается так называемого «международного закона», - говорится в книге «Политическая концепция Хизб ут-Тахрир», - то его наличие является непозволительным и его нельзя устанавливать. Дело в том, что закон является полномочием правителя, а такого мирового государства или мирового правителя не существует. Кроме того, неправильным будет существование мирового государства, которое представляется властью над всеми государствами, поскольку это невозможно. Утверждать наличие этого, означает наличие войн и кровавых конфликтов. По этой причине наличие мирового государства или мировой власти является непозволительным. Следовательно,

⁴⁵¹ Ан-Набахани Т. Система ислама. Второе издание на русском языке. Издательство Хизбут Тахрир. 1427 х – 2006 г., С. 123. онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf. (прим. – в Российской Федерации материал признан экстремистским)

⁴⁵² Там же. С. 123.

⁴⁵³ Там же. С. 124.

недопустимо существование международного закона и установление какого-либо такого закона».⁴⁵⁴ Поэтому сейчас стоит задача воспитание политически сознательной личности и широкого политического просвещения в исламской умме, установка на рассмотрение международных политических событий с точки зрения исключительно законов ислама⁴⁵⁵. Создание халифата является основной целью деятельности ХТ и «фардом», т.е. религиозной обязанностью для всех мусульман. Идеологи партии считают воссоздание халифата, который существовал до 1924 г., панацеей от всех бед, "поразивших исламский мир". Современные религиозные исламские государства не являются, по мнению "Хизб ут-Тахрир" таковыми, поскольку наряду с исламскими законами там используются светские. ХТ не устает повторять, что любое «правление неисламскими законами обязывает мусульман сражаться против правителей, и это доказательство того, что претворение Ислама является одним из условий существования дару-л-Ислам. В случае если правление осуществляется неисламскими законами, сражение является обязательным».⁴⁵⁶ Таким образом ненасильственные методы рассматриваются исключительно как *временная тактическая мера*. На это указывало еще в 2012 году Духовное управление мусульман Крыма, когда утверждало, что действия ХТ являются преступлением против основ украинской государственности.⁴⁵⁷

361. Создание халифата, как считает "Хизб ут-Тахрир", вернет мусульман к исламскому образу жизни. Как уже указывалось, он должен распространяться на все земли, где проживают мусульмане, а со временем - и на весь остальной мир, когда все люди примут ислам. Свою цель они осуществляют путем распространения идеологии через общение, встречи, визиты, СМИ, журналы, газеты и книги, создание своих ячеек для изучения своих книг и политической ситуации в мире. Идеологи ХТ считают, что для того, чтобы общество изменило себя, требуется идеологическая атака на членов этого общества, которая приведет к идеологической борьбе в нем, а затем к идеологическому перевороту, который в свою очередь перерастет в политический.

362. Что же касается принципов свободы и демократии, то, по мнению идеологов партии, они полностью противоречат исламу. «Демократия, принесённая

⁴⁵⁴ Политическая концепция Хизб-ут-Тахрир. Издание Хизб-ут-Тахрир. Издание четвертое (утвержденное). 1425 г. х. - 2004 г. С. 66. Онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/16_The_Political_Concepts_of_HT.pdf (прим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским)

⁴⁵⁵ Там же. С. 72-76.

⁴⁵⁶ «Программа Хизб-ут-Тахрир», стр. 7. Онлайн http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (прим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским)

⁴⁵⁷ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ (ТАВРИЧЕСКИЙ МУФТИЯТ) – «Программа Ислах: Хизбуттахрир призывает к войне и свержению государственного строя», онлайн: <https://qmdi.org/programma-islam-hizbuttahrir-prizyivaet-k-voynе-i-sverzheniyu-gosudarstvennogo-stroya/>, (Annex 824)

западными кафирами в исламские страны, является системой, которая не имеет никакого отношения к Исламу. Это система по своим общим концепциям, детальным подробностям, источнику происхождения, базовой идеи, основе, на которой она строится, и по своим воззрениям и законам полностью противоречит Исламу. Поэтому мусульманам категорично запрещается принятие демократии, применение в жизни и призыв к ней».⁴⁵⁸

363. *Отношение к насилию.* "Хизб ут-Тахрир" в настоящее время формально и демонстративно отказывается от вооруженной борьбы, потому что военный джихад возможен только "после провозглашения халифата". Однако не исключается и ведение «джихада» как личного решения, связанного с желанием принять участие в «распространении ислама». В частности, давая толкования аяту Корана, где говорится о джихаде, основоположник ХТ указывает: «...не подобает мусульманам всем сразу выходить на джихад. Отчего бы одной группе не выйти на джихад, другой же - остаться вместе с Посланником (САВ) для изучения законов религии. При возвращении же муджахедов, та группа, которая оставалась, обучила бы их влиятельным образом тем законам Аллаха, которым муджахеды не успели научиться».⁴⁵⁹

364. Далее Т. ан-Набхани указывает: «Джихад - это война со всеми кто стоит препятствием на пути распространения исламского призыва, будь они агрессорами или нет. Другими словами джихад - это устранение всех препятствий на пути распространения призыва к Исламу, или говоря иначе - это призыв к Исламу и сражение на этом пути, то есть на пути Аллаха. Так, когда мусульмане атаковали Персию, Византию, Египет, Сев. Африку, Андалузию и другие земли, они атаковали их из-за того, что исламский призыв для своего распространения в этих странах требовал ведения джихада»⁴⁶⁰.

365. Таким образом, "Хизб ут-Тахрир" объявляет джихад тем странам, которые препятствуют осуществлению распространению ислама в версии ХТ и созданию "Великого халифата". По мнению сторонников ХТ, в случае отсутствия соответствующих условий (например, отсутствует поддержка значительного числа мусульман, либо сложившаяся объективная ситуации в «соотношении сил» не на стороне мусульман) провозглашение джихада как

⁴⁵⁸ Заллум А-К. «Демократия - система неверия. Запрещено ее принятие, применение, а также призыв к ней», стр. 2. Онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/21_Democracy.pdf (прим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским)

⁴⁵⁹ Такиюддин ан-Набхани, "Концепция Хизб ут-Тахрир", стр. 9-10. Издательство "Хизб ут-Тахрир", 1424-х - 2003 г. Онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/03_Concept_of_Hizb_ut_Tahrir.pdf (прим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским)

⁴⁶⁰ Такиюддин ан-Набхани, "Концепция Хизб ут-Тахрир", с. 10. Издательство "Хизб ут-Тахрир", 1424-х - 2003 г. Онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/03_Concept_of_Hizb_ut_Tahrir.pdf (прим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским)

вооруженной борьбы является преждевременным. При создании халифата они допускают начало наступательного джихада армией исламского государства для распространения ислама в мире. Таким образом, идеология "Хизб ут-Тахрир" допускает возможность насильственного захвата власти, что посягает на основы современных государств, где конституционно закреплены светские принципы и порядок формирования и функционирования государственной власти.

366. Экстремизм ХТ в вопросе создания халифата особенно стал заметен в конце 80-х гг. XX века. Так, обновленная программа партии, изложенная в докладе на конференции в Сент-Луисе, Миссури (США), 22 декабря 1989 г., акцентировала внимание на возможности силового захвата власти с целью создания исламского государства. В этом документе активно обсуждались теологические основания вооруженного восстания против «неверного» правительства. Позднее этот доклад был опубликован и распространен на многих языках как «Путь обновления "Хизб ут-тахрир"», став, таким образом, широкодоступным, в том числе в англоязычной среде. В опубликованном в 1999 г. в Лондоне упомянутом выше программном докладе на основе анализа хадисов обсуждались случаи, когда следует братья за оружие. Высказывалось мнение о том, что целесообразно вооруженным путем свергнуть неугодного правителя, когда члены организации уже будут иметь определенную власть и связи с влиятельными людьми. Причем, в отношении подготовительной фазы отмечалось, что «эта работа – коллективная деятельность... Эта работа в группе должна быть политической, а не какой-либо иной, поскольку основание халифата и назначение халифа является политической деятельностью».⁴⁶¹

367. В проекте конституции халифата, изложенном в разделе "Система правления" книги «Система ислама» говорится о том, что халифат есть унитарная система одного государства, а не федеративная система.⁴⁶² Мусульманам всего мира запрещено принадлежать более чем ... *одному правителю*. И если другой человек пытается захватить его (халифа) власть, его надо убить. Если присяга принимается двумя людьми, первый признается халифом, а второго нужно убить, если он не отречется.⁴⁶³

⁴⁶¹ Кошелева Н.В. "Умеренный исламизм в США (на примере деятельности «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») // Научные труды Республиканского института высшей школы. №19 (1). 2019. С. 237-245, онлайн:
https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/232314/1/%D0%9A%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B_19_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80.%D0%A7.%201-237-245.pdf (Annex 1206)

⁴⁶² Такиюддин ан-Набхани, "Система Ислама", стр. 90. Издательство "Хизб ут-Тахрир", 1427-х - 2006 г. Онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (прим. – в Российской Федерации материал признан экстремистским)

⁴⁶³ Такиюддин ан-Набхани, "Система Ислама", Издательство "Хизб ут-Тахрир", 1427-х - 2006 г. Онлайн: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf

368. В книге также подчеркивается роль "армии Халифата" в деле распространения "исламского призыва", вытекающая из концепции вооруженного джихада, разработанной ХТ. Автор пишет, что джихад является обязанностью мусульман. В соответствии с этим военная подготовка является обязательной. "Каждый мусульманин мужчина, достигший пятнадцати лет, обязан пройти военную подготовку и быть готовым к джихаду" Приведенная цитата позволяет определить джихад в доктрине ХТ как систему насильственных действий. Концепция джихада в данной работе сформулирована четко и однозначно.⁴⁶⁴

369. *Отличие от других мусульманских организаций.* Главное отличие ХТ от других мусульманских организаций и течений - чрезмерное внимание вопросу халифата. Халифат для ХТ является основным вопросом ислама, поэтому все мусульмане считаются большими грешниками, потому что не воссоздают его (об этом было сказано выше). Характерной чертой для литературы ХТ является приведение цитируемых аятов Корана с искажениями, с употреблением слов в категорической императивной форме: должен, велит. Кроме того, на занятиях с последователями партии не изучаются исламские религиозные источники Коран и сунна пророка, вместо этого изучается партийная литература и издания.

370. *Связь с другими экстремистскими и террористическими организациями.* Поскольку учение "Хизб ут-Тахрир" очень специфично и отрицает авторитет других направлений в исламе, в т.ч. радикальном, последователи этих направлений, например салафиты, подвергают критике учение ХТ и его основателя за неверную трактовку исламских источников. В частности, за то, что последователи партии убеждены, что некоторые события во Вселенной происходят без воли Аллаха, в то время как для большинства мусульман неотъемлемой частью акиды (вероубеждения) является вера в предопределение, т.е. в то, что все события во Вселенной происходят по воле Аллаха, по Его Предопределению и Могуществу. Таких критикуемых положений со стороны исламских богословов в учении и идеологии ХТ достаточно много. Поэтому говорить о тесном сотрудничестве между ними и другими исламистскими группировками достаточно сложно, скорее речь идет о конкуренции.

371. Хотя связей последователей ХТ с другими экстремистскими и террористическими организациями не прослеживается, идеология и практика "Хизб ут-Тахрир" оправдывает терроризм и насилие в условиях, когда оно

tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (прим. - в Российской Федерации материал признан экстремистским)

⁴⁶⁴ Там же, стр. 101.

необходимо для достижения целей партии. По этой причине во многих государствах деятельность ХТ признана незаконной (по различным основаниям: признание экстремистской, террористической).

372. *Распространение в мире.* С 1953 г. "Хизб ут-Тахрир" широко распространился по мусульманскому миру; в 90-е гг. он проник в постсоветскую Среднюю Азию, а затем - и в мусульманские регионы России. Однако постепенно ситуация менялась. Еще 20 лет назад партия имела отделения в 43 странах, причем основную активность она проявляла в Юго-Восточной Азии, арабском Востоке и в Западной Европе. Но постепенно ее присутствие в исламских странах сокращалась, в виду того, что во многих из них она оказалась запрещена как экстремистская или террористическая организация, в том числе в таких крупных мусульманских государствах, как Индонезия и Малайзия, В частности, "Хизб ут-Тахрир" запрещена в Египте, Ираке, странах Северной Африки.
373. Партия была запрещена в Сирии. В 1999 г. силы безопасности провели массовые аресты ее членов, которые продолжались до 2002 г., хотя некоторые активисты были помилованы президентом Б. Асадом⁴⁶⁵. Поскольку в 2011 г. в Сирии началась гражданская война, ХТ сообщал, что с 2013 г. активисты партии участвовали в да'вате (исламском призыве) в Сирии,⁴⁶⁶ а Сирийские демократические силы сообщали об обнаружении флагов и надписей ХТ после захвата Телль Рифаата у боевиков бригады Ахрар аш-Шам в феврале 2016 г.⁴⁶⁷
374. 17 сентября 2015 г. комитет по фетвам Селангора (Малайзия) объявил «Хизб ут-Тахрир» деструктивной группой и заявил, что сторонники движения за халифат, продолжающие распространять свою идеологию, будут привлечены к судебной ответственности⁴⁶⁸. 8 мая 2017 г. правительство Индонезии объявило о планах роспуска ХТ, поскольку деятельность организации противоречила законам страны, поддерживающим политику многоконфессиональности⁴⁶⁹. В июле 2017 г. правительство Индонезии официально запретило ХТ и

⁴⁶⁵ Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут-Тахрир. Отчет № 58 МГПК - Азия Ош. Брюссель, 30 июня 2003. С. 12, онлайн: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/uzbekistan/radical-islam-central-asia-responding-hizb-ut-tahrir>.

⁴⁶⁶ Al-Rashtah В.К.А. Q&A: Hizb ut Tahrir and the Syrian Revolution. 16 July, 2013, онлайн: <http://www.khilafah.com/qaa-hizb-ut-tahrir-and-the-syrian-revolution/>.

⁴⁶⁷ *Anha*, "What is the Tahrir party doing in the Shahba areas?", available via web.archive: <https://web.archive.org/web/20160807110604/http://hawarnews.com> / ما يفعل حزب التحرير في مناطق- /, 24 February 2016 (Annex 1263).

⁴⁶⁸ Selangor fatwa outlaws Hizbut Tahrir, declares group deviant, 2 December 2015, online at: <https://www.malaymail.com/news/malaysia/2015/12/02/selangor-fatwa-outlaws-hizbut-tahrir-declares-group-deviant/1015533#sthash.oUy906sm.dpuf>.

⁴⁶⁹ Indonesia to disband hardline Islamist group Hizb ut-Tahrir. 8 May, 2017, online at: <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-islamists-idUSKBN184159>.

аннулировало его юридический статус⁴⁷⁰. Сегодня центром активности ХТ на Ближнем Востоке остается Ливан. Партия пока действует и в Иордании, несмотря на преследование ее членов в 90-х гг.

375. В Пакистане власть ведет активную борьбу с ХТ именно как с террористической организацией. Так, 17 октября 2009 г. 35 членов и сторонников партии, включая ключевых лидеров, были арестованы в Исламабаде в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом.⁴⁷¹ В мае 2012 г. ключевые члены ХТ, в том числе пресс-секретарь ХТ Навид Батт, были арестованы пакистанской полицией по подозрению в подстрекательстве к насилию в стране.⁴⁷² 12 декабря 2014 г. пакистанская полиция арестовала еще 12 активистов ХТ по обвинению в связях с ISIS.⁴⁷³ Пакистанский исследователь Ахмед Рашид пишет в книге «Джихад: рост воинствующего ислама в Центральной Азии», что существуют «прочные связи и сотрудничество между рядовыми членами» ХТ и Исламского движения Узбекистана, особенно когда они из одной деревни или города.⁴⁷⁴ В августе 2012 г. бригадный генерал и три майора пакистанской армии были осуждены за членство в ХТ. Это был первый случай, когда старшие армейские офицеры в Пакистане были осуждены и заключены в тюрьму за связи с запрещенными организациями. Офицеры якобы пытались завербовать других офицеров в свою группу, «включая командира 111-й армейской бригады, которая прикрывает столицу и исторически связана с армейскими переворотами».⁴⁷⁵ Исследователь Суха Таджи-Фаруки в своей работе “Global connections: The crackdown on Hizbut Tahrir intensifies”, написанной им в 2014 г. описывает ХТ как «действующую открыто, несмотря на запрет...».⁴⁷⁶ Однако в начале 2016 г. сообщалось об окончательном запрете ХТ в Пакистане.⁴⁷⁷

⁴⁷⁰ "Hizb-ut Tahir Indonesia banned 'to protect unity". 19 Jul, 2017, online at: <https://www.aljazeera.com/news/2017/07/indonesia-hizbut-tahrir-group-banned-protect-unity-170719050345186.html>.

⁴⁷¹ Nuclear scientist among held Hizbut Tahrir activists, online at: https://web.archive.org/web/20100504221851/http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2009%5C10%5C20%5Cstory_20-10-2009_pg7_12

⁴⁷² Hizb ut-Tahrir, Pakistan, online at: <http://dopel.org/HuT.htm>.

⁴⁷³ Pakistan police arrest 12 activists of Hizbut Tahrir for Islamic State links. 12 December, 2014, online at: <https://m.economictimes.com/news/international/world-news/pakistan-police-arrest-12-activists-of-hizbut-tahrir-for-islamic-state-links/articleshow/45496594.cms>.

⁴⁷⁴ Rashid A. Jihad: “The Rise of Militant Islam in Central Asia”. New Haven and London: Yale University Press, 2002. P. 132–136, online at: <https://academic.oup.com/jcs/article-abstract/45/1/168/958707?redirectedFrom=PDF>

⁴⁷⁵ Brig Ali Khan, four army officers convicted over Hizbut Tahrir links. 3 August, 2012, online at: <http://www.dawn.com/news/739474/brig-ali-khan-four-other-officers-convicted-in-mutiny-case>.

⁴⁷⁶ Taji-Farouki S. "Hizb ut-Tahrir". In Peter, Frank; Ortega, Rafael (eds.). Islamic Movements of Europe. IB Taurus., 2014. p. 44, online at: <https://www.bloomsbury.com/in/islamic-movements-of-europe-9780857724649/>

⁴⁷⁷ Global connections: The crackdown on Hizbut Tahrir intensifies – In-Depth – Herald. 21 January 2016, online at: <http://herald.dawn.com/news/1153325>.

376. В настоящее время последователи "Хизб ут-Тахрир" наиболее широко представлены в Европе, а также в Северной Америке. Филиалы организации имеются в значительном количестве в США и Канаде, а также в странах ЕС, где, кроме Германии, они действуют легально. Определенная популярность ХТ у европейских и американских мусульман объясняется тем, что ряды партии ширятся благодаря активной вербовке второго поколения иммигрантов из стран Востока. Поскольку представители этой группы сами не бежали от тиранических режимов, как их родители, они зачастую более критически относятся к демократии и неравенству капиталистической системы и, следовательно, их привлекает идея Хизб ут-Тахрир о справедливом исламском порядке. Более того, иммигранты-мусульмане часто сталкиваются с религиозной или этнической дискриминацией в ЕС и США. Популярность партии среди мусульман на Западе продолжает расти, создавая для нее прочную организационную и, возможно, финансовую базу.
377. Причем в немусульманских странах, ХТ придерживается особой тактики работы с мусульманами. Ее цель - вызвать в исламском населении ненависть к другим согражданам, заложив основу для насильственного конфликта.⁴⁷⁸ Мадлен Груэн, старший аналитик НЕФА (NEFA - Nine Eleven Finding Answers Foundation), замечает на примере деятельности партии в США: «Компонент стратегии Хиз бут-Тахрир состоит в том, чтобы внушить американским мусульманам чувство отчужденности, чтобы они отвернулись от своей страны и вместо этого идентифицировали себя как членов уммы». Это «стратегия изоляции американских мусульман от остального общества», - добавляет автор.⁴⁷⁹ Очевидно, что такая же стратегия используется ХТ и в других немусульманских странах. Другой особенностью работы в среде мусульман западных стран является попытка навязать только свое видение ислама. Особенно часто этот метод используется в студенческой среде, в кружках молодежи из числа этнических мусульман, которые проявляют интерес к исламу. Например, о связи в 1990-х гг. ХТ с организацией «Объединенные мусульмане двигаются вперед» (далее DePaul Ummah) - студенческой структурой университета Де Поля в Чикаго», - пишет в своем исследовании Г. Шмидт. В 1990-е гг. представители DePaul Ummah рассказывали ему, что некоторые из них связаны с ХТИ. Он лично видел печатную продукцию данной организации на студенческих встречах. Но самым примечательным является то,

⁴⁷⁸ Pike J. Hizb ut-Tahrir al-Islami (Islamic Party of Liberation). 8 February, 2015, online at: <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/hizb-ut-tahrir.htm><https://www.globalsecurity.org/military/world/para/hizb-ut-tahrir.htm>.

⁴⁷⁹ Gruen M. "Hizb ut-Tahrir America Uses Social Media to Promote its "Emerging World Order" Conference". The Huffington Post. 22 September, 2015, online at: https://www.huffpost.com/entry/hizb-ut-tahrir-america-us_b_611595?guccounter=1&guce_referrer=aHR0cHM6Ly9lbi53aWtpcGVkaWEub3JnL3dpa2kySGl6Yl91dC1UYWhyaXJfQW1lcmljYQ&guce_referrer_sig=AQAAAHqPDooOKHd3YnI71XY1o4oUrru7IK6EIPka7lZLmI EtGcOBex4oVV5HKxAmtIpEdSY4nr0LyYrESxo16S8bp5aYPP3rB_ZdhxeOxsvTcnAEaTinLn9dvEAQzlgemo WlrAOh63 IR8gl6-GLLiGcY0t7irSuK7eb66dlV4mbmZaH.

что, как отмечает автор, «ислам как политическая система была самой дискутируемой темой на халаках (мусульманских встречах) в университете Де Поля». Причем интерпретация ислама членами этого студенческого объединения, связанными с ХТ, была направлена против других мусульманских групп, которые полагали, что «ислам совместим с демократией, резолюциями ООН, а также с участием в выборах».⁴⁸⁰

378. В Европе наиболее активно "Хизб ут-Тахрир" действует в Великобритании. На данный момент здесь около 11 000 последователей ХТ. Если в 1980-е годы большинство ее членов составляли турки и сомалийцы, то в 1990-е годы партия обратила внимание на выходцев из Юго-Восточной Азии (Пакистан, Индия, Бангладеш). Если на раннем этапе деятельности «Хизб ут-Тахрир» набирала в свои ряды людей обездоленных, потерявших надежду вырваться из плена обстоятельств, то в настоящее время организация вербует людей образованных, чаще с высшим образованием. Набор простых людей не остановлен, но их доля составляет меньшую часть членов партии. Основные пути вербовки – через кружки изучения ислама в учебных заведениях и с помощью рекламы идей в сети Интернет, где ХТ поддерживает официальные сайты. В Лондоне партия имеет собственное издательство «Al-Khilafah Publications», которое публикует в сети журнал «Khilafah». Активизация работы организации в интернете вызвана тем, что молодежь стала проводить больше времени в сетевом общении. Мусульмане в Великобритании зачастую не владеют арабским языком и вынуждены читать исламскую литературу, написанную западными учеными и адаптированную под требования демократии, но ничего общего не имеющую с истинными нормами чистого ислама. И здесь «Хизб ут-Тахрир» приходит им на помощь, поставляя в собственных изданиях альтернативную точку зрения, выдаваемую за истинно исламскую».⁴⁸¹ Правительство Великобритании неоднократно планировало запретить ХТ за экстремизм. Например, в 2010 году избирательная программа консервативной партии включала пункт о запрете «Хизб ут-Тахрир», но благодаря юридическим проволочкам этого до сих пор не произошло... К тому же британские специальные службы придерживаются мнения, что контролировать организацию, работающую открыто, легче, чем ушедшую в подполье.

379. На американском континенте ХТ представлена в виде нескольких тысяч последователей, прежде всего в США. Идеологические взгляды американского отделения выразил еще в июне 2013 года его лидер д-р Мухаммед Малкави, заявив на одном из форумов: «Пусть Америка и Британия ненавидят халифат.

⁴⁸⁰ Schmidt G. Islam in Urban America: Sunni Muslims in Chicago. Philadelphia: Temple UP. 2004. P. 131-124, online at: <http://tupress.temple.edu/book/3268>

⁴⁸¹ Егоров Е.Н. «Хизбут-Тахрир» на Западе: идеология и специфика деятельности // Исламоведение. 2017. № 2. С. 28-36, онлайн: <https://cyberleninka.ru/article/n/hizb-ut-tahrir-na-zapade-ideologiya-i-spetsifika-deyatelnosti> (Annex 1203)

Пусть Британия, Америка и весь Запад отправляются в ад, потому что халифат грядет, по воле Аллаха».⁴⁸² При этом ХТ всячески критикует политику США, заявляя, что Вашингтон препятствует установлению «подлинно представительного правления» – халифата. Однако, идеологи ХТ стараются критиковать отождествление мусульманских устремлений к созданию халифата с терроризмом, прозвучавшее в одном из выступлений президента Б. Обамы.⁴⁸³

380. Авторы фундаментального труда «The Muslim World after 9/11», описывающего состояние исламского мира после терактов в США 11 сентября 2001 г. также обращают внимание на тоталитарную природу "Хизб ут-Тахрир" и сравнивают ее с коммунистической идеологией. Анализируя один из идеологических источников партии, они отмечают, что он "очень сильно напоминает советский тоталитаризм. Как отмечается в публикации ХТ, "мусульманин не свободен, по определению. Его мнение — это мнение ислама, и мусульмане не могут иметь иного мнения, кроме исламского". В последующей формулировке мы встречаем новую версию "советского человека", индивидуума, запрограммированного на соответствие потребностям визуализированного идеального общества".⁴⁸⁴

381. Кроме того, книги ХТ написаны простым языком для людей, мало сведущих в исламе и не знающих арабского, например, на территории бывшего СССР распространяются книги на русском и других языках бывших советских республик. В 2002 году только в Узбекистан по легальным каналам из-за рубежа поступило 58 наименований таких религиозных книг. В 2003 году это число увеличилось до 275.⁴⁸⁵

382. *Деятельность "Хизб ут-Тахрир" на постсоветском пространстве.* На постсоветском пространстве последователи ХТ активно распространялись в 1990-2010-е гг. Кроме России, стоит отметить также Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан и Украину. Росту популярности "Хизб ут-Тахрир" способствовал идеологический вакуум, оставленный коммунизмом и его пирамидальной структурой управления, а также продолжавшие существовать потребности в радикальных переменах с использованием ненасильственных

⁴⁸² Кошелева Н.В. "Умеренный исламизм в США (на примере деятельности «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») " // Научные труды Республиканского института высшей школы. №19 (1). 2019. стр. 243, онлайн:

https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/232314/1/%D0%9A%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B0_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B_19_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80._%D0%A7.%201-237-245.pdf (Annex 1206)

⁴⁸³ Angel M. Rabasa (et al) "The Muslim World after 9/11", Rand, 2004, online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf

⁴⁸⁴ Rabasa A.M. et al. The Muslim World after 9/11. RAND Corporation, 2004. P. 7-12. Online at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, p. 348.

⁴⁸⁵ Зураб Тодуа "Хизб ут-Тахрир" в Центральной Азии", онлайн: <https://credo.press/74244/>

методов. В принципе тоталитарная идеология ХТ была понятна бывшим советским гражданам, хорошо помнившим жизнь в Советском Союзе. Для многих "этнических" мусульман ХТ, официально декларирующая отказ от насилия, стала именно той организацией, которая, как казалось, сможет не только дать ответ на вопросы, волновавшие простых людей, но и поможет власти сбить накал возможного социального протеста, которого постсоветские страны опасались в первые годы после развала СССР.

383. Внедрение в страны бывшего Советского Союза началось именно с государств Центральной Азии. Однако, среди членов ХТ Центральной Азии никогда не было полного единства. Первый раскол произошел в 1996-1997 гг. Один из главных членов, Акрам Юлдашев не согласился с методами создания халифата и утверждал, что деятельность группы должна быть адаптирована к местным условиям. После того, как местные лидеры не поддержали доводы А. Юлдашева, он основал свою собственную группу под названием «Акромия». Узбекское правительство позже обвинило эту группу в организации беспорядков в Андижане в 2005 г. Второй раскол произошел в 1999 г. Значительное число членов ХТИ ушли, чтобы создать еще одну группировку под названием «Хизб ан-Нусра» (Партия победы), которая сохраняла идеологию ХТИ, но отвергала методы распространения литературы из-за частых арестов. Группировка оправдывала джихад с оружием, чтобы противостоять арестам.⁴⁸⁶

384. Именно в республиках Центральной Азии "Хизб ут-Тахрир" впервые открыто заговорил о вооруженном джихаде. Об этом свидетельствует содержание листовок и брошюр организации того периода. В листовке, датированной сентябрем 2003 г., ХТ прямо призывает мусульман к вооруженной борьбе за создание Халифата: "Наши сторонники на пути борьбы за исламское государство не жалеют себя. Они намерены искоренить неверных на глазах у всех. Мусульмане! Мы призываем Вас к этому почетному делу чести! Призываем разорвать цепи насилия и надеть почитаемые пояса (шахидов – *авт*)! Призываем Вас душой и телом сражаться на пути восстановления правильного государства Халифат! Призываем Вас действовать, учитывая удобные времена, для победы Ислама и для получения благословения Аллаха и достичь счастья!"⁴⁸⁷

385. Через год в Ташкенте был осуществлен первый теракт, к которому, как считается, были причастны члены ХТ. В марте 2004 г. впервые в истории Узбекистана были приведены в действие взрывные устройства женщинами-смертницами. 30 июля этого же года три смертника подорвали себя у посольства Израиля, посольства США и в здании Генеральной прокуратуры. В

⁴⁸⁶ Абдуллаев А.А. «Нежизнеспособные» общественные движения в транзитных государствах: Центрально-Азиатская Хизб ут-Тахрир аль-Ислами // Современные Евразийские исследования. 2016. №3. С. 50-66, онлайн: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27686814> (Annex 1198)

⁴⁸⁷ Зураб Тодуа "Хизб ут-Тахрир" в Центральной Азии", онлайн: <https://credo.press/74244/>

ходе расследования было задержано 85 человек, в том числе 17 женщин. По утверждениям правоохранительных органов Узбекистана, была установлена причастность террористов к партии "Хизб ут-Тахрир". По их словам, на это указывают обнаруженные в ходе обысков конспекты, листовки, инструкции, а также показания самих боевиков. Наряду с прочими документами у арестованных была изъята инструкция "Как вступить в практику джихада".⁴⁸⁸

386. Как уже указывалось, власти Узбекистана также считают, что ХТ причастна к мятежу в Андижане 13-14 мая 2005 года, когда около сотни боевиков напали на воинскую часть, тюрьму и областную администрацию. Журналисты, которым довелось побывать в центре событий 13 мая в Андижане и лично пообщаться с лидерами мятежников указывают на то, что они, говоря о своих целях, прямо заявляли о намерении захватить власть в Ферганской долине и создать там справедливое исламское государство на основе шариата, а именно – Халифат.⁴⁸⁹

387. После этих событий начался процесс запрета партии в странах Центральной Азии. Деятельность ХТ была признана экстремистской и запрещена в 2001 г. – в Таджикистане, в 2003 г. – в Киргизии, в 2005 г. – в Казахстане и в Узбекистане.⁴⁹⁰ В настоящее время она действует в глубокой конспирации. Спецслужбы стран Центральной Азии периодически выявляют достаточно крупные ячейки данной организации.⁴⁹¹

388. В Российской Федерации деятельность "Хизб ут-Тахрир" началась во второй половине 1990-х гг. в основном через мигрантов из Центральной Азии. Партия вела свою деятельность в различных регионах Российской Федерации, как в тех, где этнически мусульманское население составляет половину или большинство (например, Татарстан, Башкортостан), так и в тех, где количество "этнических" мусульман более или менее значительно (например, Челябинская область, ХМАО-Югра).

389. При этом руководство ХТ не останавливает, что РФ, по их собственному признанию, в целом не является мусульманской страной.⁴⁹² Так, глава

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Hizb ut-Tahrir in Central Asia [https://en.wikipedia.org/wiki/Hizb ut-Tahrir in Central Asia#Uzbekistan](https://en.wikipedia.org/wiki/Hizb_ut-Tahrir_in_Central_Asia#Uzbekistan); Список организаций деятельность которых запрещена на территории КР - http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked; The list of prohibited on the territory of the RK foreign organisations https://web.archive.org/web/20160605054613/http://www.din.gov.kz/eng/press-sluzhba/spisok_zaprexhennyx_organizaci/?cid=0&rid=467; Hizb ut-Tahrir Regional Leader Arrested In Tajikistan Hizb ut-Tahrir - <https://www.counterextremism.com/threat/hizb-ut-tahrir>

⁴⁹¹ Eurasianet, Uzbekistan keeps up heat on marginal Islamic groups, 29 May 2020, <https://eurasianet.org/uzbekistan-keeps-up-heat-on-marginal-islamic-groups>

⁴⁹² См. Фазыл Амзаев "Деятельность Хизб ут-Тахрир в немусульманских странах: цели и методы"// Хизб-ут-Тахрир - Украина. Исламская политическая партия, онлайн: <https://hizb.org.ua/ru/in->

информационного офиса Хизб ут-Тахрир на Украине Фазыл Амзаев в августе 2019 года заявил, что "факт того, что партия не работает над установлением Халифата в немусульманских странах, не означает, что в этих странах отсутствует поле деятельности для нашей организации. Требования Ислама обязывают мусульман, вне зависимости от того, существует ли Исламское Государство или нет, является ли страна, в которой они проживают, мусульманской или нет, распространять свет их религии в обществе, в котором они живут. Ислам предписывает заботу об обществе и индивидах независимо от наличия или отсутствия Исламского Государства".⁴⁹³ Там же Амзаев говорит о том, что эта деятельность представляет собой обработку мусульман в русле партийной идеологии, а также "просвещение в отношении ислама" немусульман. Под последним понимается не только разъяснение идеи "Великого Халифата", но и навязывание людям, не связанным с исламом, исламских норм поведения, в частности предлагается поднимать перед неверными "вопрос распределения прав и обязанностей между мужчиной и женщиной,.. запрещённость (так в тексте) принятия мусульманами чуждой культуры,.. важность воспитания детей в рамках исламского мировоззрения и ответственность родителей и учителей за это".⁴⁹⁴ Декларируемой целью деятельности ХТ в немусульманских странах является идеологическая обработка мусульман и немусульман в рамках партийной доктрины.

390. Организация была признана преступной еще в 1999 году, а 14 февраля 2003 года Решением Верховного Суда РФ № ГКПИ 03-116 ХТ вместе с еще 14 организациями была признана террористической, а её деятельность была запрещена на территории страны. В решении Верховного суда говорилось: «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») - организация, которая имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности: воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением)».⁴⁹⁵

391. Тем не менее, после запрета "Хизб ут-Тахрир" и даже после ее внесения в список террористических организаций она не прекратила своей деятельности.

ukraine/4739-office/press-releases-ukraine/114616-deyatelnost-khizb-ut-takhrir-v-nemusulmanskiikh-stranakh-tseli-i-metody.html, (Annex 1271)

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116, онлайн: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (Annex 119)

Например, в Татарстане организация проявила наибольшую активность после теракта 19 июля 2012 г. в Казани, который осуществила группа «моджахедов Татарстана» против регионального муфтия Ильдуса Фаизова и татарского богослова Валиуллы Якупова. Последний был убит в подъезде собственного дома, а муфтий мусульман Татарстана ранен. Начавшиеся оперативно-розыскные мероприятия правоохранительных органов, приведшие к задержанию около сотни и аресту 7 подозреваемых (впоследствии отпущенных), привели к тому, что этим поспешили воспользоваться представители партии, которые пытались представить эти действия правоохранительных органов как антиисламские. 29 июля, 5 августа и 19 августа ХТ организовала пикеты и митинги в Казани, на которых звучали призывы к свержению светской власти и установлению халифата. При этом использовалась символика "Хизб ут-Тахрир".⁴⁹⁶

392. В марте 2013 г. совместными силами ФСБ, УМВД и следственного управления СКР по Тюменской области была ликвидирована ячейка «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Активисты распространяли через социальные сети видеоматериалы экстремистской направленности, связанные с религиозной ненавистью. А 5 ноября 2013 г. Ленинский райсуд Тюмени вынес приговор жителю Нижнетавдинского района Рустаму Назырову, который был признан виновным в возбуждении ненависти либо вражды, а равно в унижении человеческого достоинства, поскольку разместил на своей странице в соцсети видеоролик, опровергающий обвинения против террористической организации "Хизб ут-Тахрир", а также раздавал листовки этой организации в одной из тюменских мечетей.⁴⁹⁷

393. Распространение листовок, газет и других агитационных материалов с целью вербовки своих сторонников и пропаганды идеи организации является основной тактикой сторонников ХТ не только в Тюмени, но и в других регионах РФ, например на Южном Урале. Об этом свидетельствуют материалы многочисленных судебных процессов, проходивших в Челябинске в 2005-10 гг. Так, в 2005 г. был осужден житель Челябинска, который принимал активное участие в деятельности "Хизб ут-Тахрира" и был задержан в момент распространения листовок этой организации на территории крупного торгового комплекса.⁴⁹⁸ В 2006 г. также в Челябинске было возбуждено уголовное дело по фактам издания и распространения газеты "Сакаафат"

⁴⁹⁶ Сулейманов Р. "Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами в Татарстане: идеология, структура организации, деятельность" // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / Отв. ред. Т. Г. Туманян. - СПб., 2013, стр. 96-100, онлайн: https://www.oei.fu-berlin.de/media/publikationen/ag_pol_rel/monographie_2013.pdf (Annex 1900)

⁴⁹⁷ См. новость Interfax о расследовании этого уголовного дела, "Арестован тюмонец, распространявший в мечети листовки в поддержку "Хизб ут-Тахрир" - <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52864> (Annex 889)

⁴⁹⁸ Возбуждено уголовное дело по фактам распространения в Челябинске издания организации "Хизб ут-Тахрир" - <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=14777> (Annex 853)

(Просвещение), а также иной литературы, в содержании которой имеются признаки экстремистской деятельности, и пропаганда идей "Хизб ут-Тахрир".⁴⁹⁹ Ее на собственные средства издавали четверо жителей Челябинска.⁵⁰⁰

394. Как и в Тюмени, у южно-уральских сторонников "Хизб ут-Тахрир" находят боевое оружие и схемы потенциальных объектов для нападений. В частности, в квартирах членов одной из ячеек ХТ в 2008 году при обысках были обнаружены девять корпусов боевых ручных гранат РГД-5, несколько экземпляров брошюр по взрывному делу, фотографии зданий правоохранительных органов Челябинской области (ГУВД, ФСБ), а также значимых объектов - аэропорта Челябинска, плотины Шершневого водохранилища.⁵⁰¹ Факты распространения экстремистской литературы "Хизб ут-Тахрир" были также зафиксированы в Свердловской области,⁵⁰² а также в ряде других регионов страны.
395. В 2011 - 13 гг. появляется тенденция на омоложение членского состава партии в России. Членами организации все чаще становится молодежь в возрасте от 18 до 30 лет различной этнической принадлежности, доля "этнических" мусульман сократилась до 50%, доля русских и украинцев возросла до 40%. Среди членов ХТ начинают преобладать лица с высшим образованием, специалисты, врачи, работники банковской сферы. Среди молодых членов все чаще можно встретить детей обеспеченных родителей.⁵⁰³ Как видим, все это развивается в русле общих установок деятельности "Хизб ут-Тахрир" в Европе, например в Великобритании.
396. Анализ опубликованной информации в СМИ и материалов судебных процессов над представителями партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» показывает, что эмиссары данной организации при вовлечении лиц в партийные ячейки ориентируются на людей различной гражданской и этнической принадлежности. Как отмечает российский исследователь А.П.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Четверо жителей Челябинской области обвиняются в участии в исламской экстремистской организации "Хизб ут-Тахрир" - <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=17955> (Annex 860)

⁵⁰¹ "Пять участников "Хизб ут-Тахрир" в Челябинской области будут отбывать срок в колонии-поселении" - <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=35881> (Annex 870)

⁵⁰² Старостин А.Н. "Ислам в Свердловской области". - М.: Логос, 2007. С. 124, онлайн: <https://pb1lib.org/book/3150426/66963e?id=3150426&secret=66963e>: "В последние годы на территории Уральского федерального округа были преданы суду 16 лидеров экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир», громкие процессы проходили в Тобольске, Тюмени и Челябинске. Лидером Тобольской ячейки был таджик Алишер Джурраев. Представители «Хизб ут-Тахрир» в 2003 г. попытались распространить свою литературу в мечетях «Аль-Бухари» и «Рахман», но были изгнаны верующими."

⁵⁰³ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, стр. 178, онлайн: <https://civiliation.org/pan-european-report/Research 2021>

Ярков, среди осужденных в 2005 г. активистов Тобольской ячейки были люди со средним специальным и неоконченным высшим образованием, среди осужденных были русские, украинцы, казанские и сибирские татары, узбеки и таджики.

397. Раскрытая в Тюмени 2006 г. ячейка вела пропагандистскую работу среди лиц, «в основном из числа нелегальных иммигрантов, работающих на стройках и рынках областного центра», в 2011-2013 гг. нижевартовские активисты ХТ вели проповедь среди лиц, имеющих судимость, или вовсе распространяли информацию о партии в социальных сетях.⁵⁰⁴ В то же время, партия рассчитывает найти поддержку и среди маргинальных слоев населения: нелегальных мигрантов, бывших заключенных, ищущих себя или находящихся в оппозиции к обществу и государству молодых людей – студентов, специалистов, которые не довольны сложившимся социальным положением и через построение халифата видят эффективный способ изменить свое положение и общественное устройство.⁵⁰⁵

398. Другой тенденцией явилось изменение тактики деятельности организации - от тайных занятий на квартирах сторонники "Хизб ут-Тахрир" перешли к активным действиям по пропаганде своих идей в публичном пространстве. Причем обращает на себя внимание, что кроме пропаганды идеологической позиции своей партии, члены ХТ в РФ используют определенные новшества, свидетельствующие о попытках возбудить ненависть как к государству, так и к немусульманам. Во-первых, появилось большое количество материалов популистского характера о, якобы, преследовании мусульман в России. Во-вторых, речь идет о попытках использовать популярные у российской оппозиции тренды в собственных политических целях. Например, один из фигурантов уголовного дела 2011-2013 гг. Ринат Идельбаев опубликовал в социальных сетях видеоролик с призывом не участвовать в выборах президента РФ из-за "неисламского характера российского законодательства".⁵⁰⁶

⁵⁰⁴ См. также Ярков А.П. Ислам и миграция в жизни регионального сообщества. Сер. «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в Тюменской области». № 3. Тюмень, 2006, онлайн: https://books.google.lv/books/about/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC_%D0%B8_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%B6%D0%B8%D0%B7.html?id=vxgQAQAAIAJ&redir_esc=y: "Многие из мигрантов – выходцев из Средней Азии, действительно являются знатоками ислама и их знания высоко ценятся тюменцами. И российское сообщество не должно видеть в каждом иммигранте сторонника радикального ислама (исламиста/фундаменталиста/экстремиста), а своих радикалов – только «заблудшей овечкой». Показательно, в этой связи, что Фемида не делала различий по гражданству: среди арестованных и осужденных в 2005 г. в Тобольске и Нижневартовске по делу «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» есть граждане РФ, Узбекистана и Таджикистана", (Annex 1175)

⁵⁰⁵ Малашенко А., Старостин А. Ислам на современном Урале. М.: Московский центр Карнеги, Сентябрь 2015. С. 14-15, онлайн: https://carnegieendowment.org/files/CP_MalashenkoUral_Sept2015_web_Eng.pdf

⁵⁰⁶ Там же.

399. Учитывая, что "Хизб ут-Тахрир" свободно действует на территории Украины, она имела хорошо развитую инфраструктуру и на территории Крыма, поскольку именно там проживает большое количество мусульман, к которым относятся, прежде всего, крымские татары, но также узбеки, азербайджанцы, татары и турки.⁵⁰⁷ В период нахождения Крыма в составе Украины "Хизб ут-Тахрир" развернул на полуострове активную деятельность, которой государство никак не противостояло, и завербовал в свои ряды большое число местных жителей. С переходом Крыма под юрисдикцию России, ХТ на полуострове ушла в подполье. Ее деятельность там, как в других регионах РФ, и в других странах, характеризуется высоким уровнем конспирации.⁵⁰⁸ Как заявил депутат Государственной Думы Руслан Бальбек, "в Крыму продолжает существовать сеть экстремистской организации "Хизб ут-Тахрир", которая активно развивалась во времена Украины. Украинские власти были не в состоянии найти противоядие и запретить религиозную организацию, пропагандирующую вредоносную идеологию в крымском обществе. Сегодня остатки экстремистской сети продолжают подпольно действовать на полуострове".⁵⁰⁹ Эту же мысль подчеркивает и заместитель муфтия Крыма Айдер Исмаилов. "При молчаливом согласии украинских органов власти эти секты распространились в Крыму в среде крымско-татарского народа. Украинской власти, видимо, это было выгодно, по принципу "разделяй и властвуй", – отметил он в комментарии РИА Новости Крым. – Поэтому эти структуры чувствовали себя довольно свободно: распространяли литературу, проводили собрания, митинги и даже международные конференции. У них были зарегистрированные печатные издания. Они создавали общественные организации (женские, молодежные, правозащитные), а также независимые от Духовного управления мусульман Крыма религиозные общины, захватывая при этом мечети. Таким образом, они получали легитимную площадку для пропаганды своих идей в массах".⁵¹⁰

400. По словам депутата Крымского парламента Сергея Дремова, "к ХТ нужно относиться серьезно... "Идеология данной организации направлена на построение так называемого "всемирного халифата" и проявление полной нетерпимости ко всем остальным религиям и течениям. Эта идеология позволяет радикалам применять серьезные методы воздействия". Он подчеркнул, что крымское подполье получает организационную и

⁵⁰⁷ Айдер Булатов, Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности, <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166>

⁵⁰⁸ РИА Новости Крым, "Эксперт о "Хизб ут-Тахрир" в Крыму: они получают поддержку извне", онлайн: <https://crimea.ria.ru/society/20200707/1118478330/Ekspert-o-Khizb-ut-Takhrir-v-Krymu-oni-poluchayut-podderzhku-izvne.html> (Annex 1028)

⁵⁰⁹ РИА-Новости, "В Госдуме заявили, что "Хизб ут-Тахрир"* в Крыму финансируют извне", онлайн: <https://ria.ru/20190327/1552148215.html> (Annex 1002)

⁵¹⁰ РИА Новости Крым, "Обезвредить террориста: прошлое и настоящее "Хизб ут-Тахрир"* в Крыму", онлайн: <https://crimea.ria.ru/society/20190327/1116316359.html> (Annex 1001)

идеологическую поддержку извне благодаря разветвленной сети данной структуры, в том числе на материковой части России.⁵¹¹

401. Основная деятельность ХТ в Крыму до перехода его под юрисдикцию России состояла, как пишет уже упоминавшийся Фазыл Амзаев, возглавляющий информационный офис ХТ на Украине, в идеологической обработке как исламского, так и неисламского населения, посредством "конференций, уроков в мечетях, пресс-конференций, митингов, мирных шествий, выступлений на радио и телевидении, а также других просветительских общественных мероприятий".⁵¹²
402. Иногда это сопровождалось вербовкой мусульман для участия в боевых действиях на стороне боевиков в горячих точках, например в Сирии в 2013 году.⁵¹³
403. После присоединения к России, эта деятельность также состоит в распространении своей идеологии и вербовки в организацию новых членов, но теперь уже в условиях работы на нелегальном положении.⁵¹⁴ Так например, 7 июля 2020 года ФСБ пресекла деятельность одной из групп, которая заключалась в том, что ее члены "с применением мер конспирации в ходе собраний распространяли среди жителей полуострова террористическую идеологию, осуществляли вербовку в свои ряды крымских мусульман".⁵¹⁵ Кроме того, по словам заместителя муфтия Крыма Эсадуллаха Баирова на онлайн-пресс-конференции в Симферополе 1 февраля 2021 года, ХТ все чаще прибегает к использованию новейших технологий, используя, например, интернет для вербовки сторонников.⁵¹⁶ После того, как имамы стали пресекать деятельность ХТ в мечетях Крыма, это стало, пожалуй, одним из наиболее распространенных способов вербовки новых членов партии.⁵¹⁷

⁵¹¹ "Эксперт о "Хизб ут-Тахрир"* в Крыму: они получают поддержку извне" РИА Новости Крым, онлайн: <https://crimea.ria.ru/society/20200707/1118478330/Ekspert-o-Khizb-ut-Takhrir-v-Krymu-oni-poluchayut-podderzhku-izvne.html> (Annex 1028)

⁵¹² Фазыл Амзаев "Деятельность Хизб ут-Тахрир в немусульманских странах: цели и методы" // Хизб-ут-Тахрир - Украина. Исламская политическая партия, онлайн: <https://hizb.org.ua/ru/in-ukraine/4739-office/press-releases-ukraine/114616-deyatelnost-khizb-ut-takhrir-v-nemusulmanskikh-stranakh-tseli-i-metody.html>, (Annex 1271)

⁵¹³ Заявление: "Хизб ут-Тахрир" вербует в Крыму "призывников" на войну в Сирии" // Regnum, онлайн: <https://regnum.ru/news/polit/1669627.html> (Annex 888)

⁵¹⁴ См. например, "Вербовку в ячейку оценили строгим приговором" // Коммерсантъ 12.01.2021, онлайн: <https://www.kommersant.ru/doc/4640954> (Annex 1037)

⁵¹⁵ Russia's FSB detains three Hizb ut-Tahrir ringleaders in Crimea, online at: <https://tass.com/emergencies/1175631> (Annex 1029)

⁵¹⁶ Крымский муфтият озабочен продолжающейся вербовкой мусульман полуострова в «Хизб ут-Тахрир» // Интерфакс Религия, 01.02.2021, онлайн: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=76633> (Annex 1041)

⁵¹⁷ Там же.

404. Деятельность правоохранительных органов Крыма в данном случае состоит в противодействии этой активности и в демонтаже инфраструктуры партии путем пресечения деятельности членов террористической организации. Осуществляя аресты и возбуждая уголовные дела в отношении членов "Хизб ут-Тахрир", российские власти не только нейтрализуют ее деятельность, но и препятствуют радикализации мусульманского населения Крыма, которое осуществляется посредством распространения идей построения "Великого халифата", превосходства мусульман и отрицания демократических ценностей.
405. Надо сказать, что из соседних с Россией стран только Украина готова принимать беженцев, принадлежащих к ХТ. Например, турецкие власти в сентябре 2020 г. арестовали двух выходцев из Крыма, Лимара и Османа Османовых, за принадлежность к партии. Османовы бежали из Крыма в 2014 году, имеют украинское гражданство. Турецкая прокуратура предъявила им обвинения, по которым их могут приговорить к 7,5 годам тюрьмы. Им вменяют в вину ведение в соцсетях разговоров на исламистскую тему, а также собрания для проведения религиозных уроков.⁵¹⁸ Причем характерно, что данные меры были предприняты в стране, где ХТ имеет неопределенный статус, поскольку, с одной стороны, она признана в 2004 Кассационным судом террористической организацией (впоследствии Верховный суд утвердил это решение), а с другой в 2018 г. не была признана таковой Конституционным судом, поскольку с 2003 г. определение термина «террор» в Законе о борьбе с терроризмом Турции стало включать в себя обязательное условие - насилие.⁵¹⁹ После этого вопрос был снова передан на рассмотрение в Высокий Уголовный суд, который снова признал ХТ террористической организацией.⁵²⁰ Таким образом, в стране действуют два взаимоисключающих решения, что позволяет ХТ иметь официально офис в Стамбуле, но любая ее деятельность практически блокируется правоохранительными органами и судами общей юрисдикции, если это касается массовых мероприятий.⁵²¹ При этом практические решения принимаются исполнительной властью, которая, как известно, покровительствует исламу.
406. *Общие характеристики деятельности партии.* Деятельность всех структурных подразделений координируется из единого центра по вертикали. В тех странах, где деятельность объединения запрещена, в целях безопасности руководители низовых ячеек не знают о существовании в том же городе или регионе других ячеек. Делается это для того, чтобы в случае обнаружения одной

⁵¹⁸ "В Турции захотели посадить крымских татар из «Хизб ут-Тахрира», онлайн: <https://lenta.ru/news/2020/09/30/crimea/> (Annex 1032)

⁵¹⁹ Mahmut Hamsici, "Hizb-ut Tahrir: Bazı ülkelerde yasaklanan örgütün Türkiye'deki konumu ne?", *BBC Türkçe*, online: <https://www.bbc.com/turkce/haberler-turkiye-55752612>, (Annex 1040)

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ "Turkey launches crackdown on Hizb ut-Tahri", 5 *PILLARS*, online: <https://5pillarsuk.com/2017/03/11/turkey-launches-crackdown-on-hizb-ut-tahrir/>

ячейки правоохранительными органами, её члены не выдали представителей других ячеек. В случае отсутствия каких-либо запретов, организация ведет активную общественно-пропагандистскую деятельность, вербовку в ряды своей партии и т.д.

407. Характер деятельности партии прослеживается на примере материалов ряда судебных дел и решений исполнительных органов в отношении как самой партии, так и ее членов. Так, в 2003 году Германия запретила деятельность "Хизб ут-Тахрир". Решением Федерального министра внутренних дел от 10 января 2003 г. организации была запрещена любая деятельность в Германии. Основная причина запрета заключалась в том, что активность ХТ направлена "против идеи международного взаимопонимания и выступает за использование силы для достижения политических целей". Кроме того, в решении было сказано, что она занималась "массовой антиеврейской пропагандой".⁵²² Организация, за которой в течение некоторого времени наблюдало Управление по защите Конституции, отрицает право Израиля на существование и призывает к его уничтожению и убийству евреев. Соответствующие заявления были опубликованы на сайте организации и в их немецкоязычном журнале *Explizit*.⁵²³ Интересно, что в ходе расследования были выяснены связи ХТ с неонацистской Национал-демократической партией Германии. В частности, председатель партии Удо Войгт присутствовал на одном из последних перед запретом "Хизб ут-Тахрир" ее пропагандистских мероприятий в Техническом университете Берлина 27 октября 2002 г., где звучали антиамериканские и антиеврейские заявления, наряду с призывами восстановить всемирный халифат.⁵²⁴

408. В опубликованном 7 октября 2002 г. Бюро по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений Госдепартамента США «Международном отчете по соблюдению религиозных свобод» признавалось, что в «распространяемой ХТ литературе содержится множество антизападных, антисемитских и антидемократических утверждений». Позднее, 22 ноября 2002 года Офис по делам Центральной Азии Госдепартамента США охарактеризовал «Хизб ут-Тахрир» как «транснациональную экстремистскую организацию, пытающуюся свергнуть правительства Центральной Азии».⁵²⁵

409. Все основания для подобной оценки имелись. По мнению исследователя из США З. Барана, Центральная Азия стала настоящим испытательным полигоном

⁵²² "Islamic Group Banned for Anti-American Propaganda" – DW, 16.01.2003, online at: <https://www.dw.com/en/islamic-group-banned-for-anti-american-propaganda/a-757021>

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Там же.

⁵²⁵ Цит. по: Вояковский Д.С., Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство. Уфа: БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН, 2011. стр. 29, онлайн: <https://bspu.ru/files/2981> (Annex 1184)

для претворения в жизнь трехэтапной концепции Т. Набхани о построении халифата. «Осуществление трехэтапной программы ХТ можно легко проследить в Центральной Азии, - пишет американский исследователь. - Во время первого этапа (начало 1993 года - февраль 1999 года) организация занималась главным образом религиозной и социально-экономической пропагандой с целью привлечения новых членов. Наряду с привлечением новых членов ХТ приступила к организации *халок* - самодостаточных ячеек, насчитывающих от трех до семи человек. Члены ХТ были обязаны приводить за собой в организацию членов семьи, в том числе женщин. Второй этап (февраль 1999 года - апрель 2003 года) начался вслед за террористическими нападениями в Ташкенте. ХТ пополняла свои ряды с помощью открытых методов агитации и пропаганды, распространяя в общественных местах листовки (по всей Центральной Азии), организуя массовое пикетирование правительственных учреждений (главным образом в Узбекистане и Кыргызстане). Сейчас ХТ приступила к осуществлению третьего этапа, в ходе которого она намерена попытаться свергнуть правительство. Весной и летом 2004 года в Узбекистане были проведены две серии террористических актов. Среди арестованных оказались мужчины и женщины, "вдохновленные" литературой ХТ».⁵²⁶ Несмотря на просьбы Узбекистана, признать ХТ террористической организацией, США отказались это сделать.⁵²⁷

410. В 2004, 2005 и 2009 г. Сенат и Госдепартамент США также признавали «Хизб ут-Тахрир» группой, действующей ненасильственными методами, но способствующей распространению экстремистских настроений среди мусульман⁵²⁸ и, вследствие поддержки антизападной идеологии, потенциально способной оказывать идеологическую поддержку терроризму.⁵²⁹ При этом отмечалось, что ее участники исповедуют радикальный ислам и призывают к созданию халифата в исламском мире, отвергая демократию западного образца и права человека.

411. В июне 2012 г. Европейский суд по правам человека признал соответствующим Европейской конвенции по правам человека решение немецких властей о запрете деятельности «Хизб ут-Тахрир», основанное на

⁵²⁶ Zeyno Baran, "Hizb ut-Tharir: Islam's Political Insurgency", The Nixon Center, December 2004. p. 87-88, online at: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf

⁵²⁷ Отчет № 58 МГПК - Азия Ош/Брюссель 30 июня 2003. С. 46, онлайн: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/uzbekistan/radical-islam-central-asia-responding-hizb-ut-tahrir>

⁵²⁸ U.S. Department of State, "Country Report on Terrorism, 2009", online at: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2009//index.htm>

⁵²⁹ Senate Hearing S. HRG 109-818, "Islamist Extremism in Europe. HEARING BEFORE THE SUBCOMMITTEE ON EUROPEAN AFFAIRS OF THE COMMITTEE ON FOREIGN RELATIONS UNITED STATES SENATE ONE HUNDRED NINTH CONGRESS, SECOND SESSION", online at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-109shrg33941/html/CHRG-109shrg33941.htm>

анализе значительного числа журнальных статей, листовок и публичных заявлений представителей организации, в которых говорилось о ликвидации государства Израиль и *оправдывались теракты* с участием смертников против населения этой страны.⁵³⁰

412. В 2013 г. ЕСПЧ при рассмотрении вероятности нарушения ст. 17 Европейской конвенции по правам человека (запрещение злоупотребления правами со стороны каких-либо государств, групп или лиц с целью нарушения или ограничения прав и свобод, предоставляемых Конвенцией) в отношении «Хизб ут-Тахрир», пришел к выводу, что ее цели противоречат ценностям Конвенции, в особенности в отношении мирного разрешения международных конфликтов и ценности человеческой жизни.⁵³¹

413. При этом были приняты во внимание заключения экспертов о содержании брошюр и листовок, распространяемых членами организации, единогласно утверждавших о *наличии в них призывов к насилию*, а также о том, что литература «Хизб ут-Тахрир» *отстаивает и прославляет вооруженные действия* в форме джихада (в значении «священной войны») для установления исламского владычества. Некоторые документы организации *разрешают убийство граждан вражеских государств*, среди которых названы Израиль, США, Великобритания, Франция и Россия. В этой связи суд не убедили заявления членов организации о том, что «Хизб ут-Тахрир» отрицает возможность применения насилия. Важным судьи нашли следующее: «хотя «Хизб ут-Тахрир» явно стремится к *получению политической власти* для смещения немусульманских правительств и установлению исламского правления по всему миру, организация *отрицает любую возможность участия в демократическом политическом процессе*. Используемая в литературе организации терминология касательно методов достижения политической власти настолько двусмысленная, что создает впечатление о возможности использования насильственных методов».⁵³²

414. Предлагаемый организацией политический режим *отрицает политические свободы*, в том числе свободу религии, выражения и объединений, как противоречащие исламу. К примеру, «Хизб ут-Тахрир» намерена ввести *смертную казнь за вероотступничество* (выход из ислама) и запретить все политические партии, не основанные на исламе. Более того, объявляется о введении плюральной правовой системы, при которой лица имеют разные права и свободы в частной и публичной сферах в зависимости от их

⁵³⁰ Case of Hizb ut-Tahrir and others against Germany. Application no. 31098/08. 12 June 2012. §§ 3-7, 73 // The European Court of Human Rights, онлайн: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-111532>.

⁵³¹ Case of Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia. Applications nos. 26261/05 and 26377/06. 14 March 2013. §§ 102-114 // The European Court of Human Rights, онлайн: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117127>

⁵³² Там же.

вероисповедания. По проекту Конституции «Хизб ут-Тахрир» только мусульмане будут иметь право избирать и быть избранными, занимать государственные должности или становиться членами политических партий. Правовой статус мусульман и представителей других исповеданий будет различаться в семейной и налоговой сферах.

415. Кроме того, конституция «Хизб ут-Тахрир» устанавливает неравенство по признакам пола, к примеру, ограничивая женщин в праве занимать высокие государственные должности. Суд посчитал, что режим, который собирается установить «Хизб ут-Тахрир», будет основан на шариате, нормы которого не соответствуют фундаментальным принципам демократии, в особенности в сфере уголовного права и уголовного процесса, правового статуса женщин и регулирования всех сфер частной и публичной жизни исходя из религиозных принципов.⁵³³
416. Очевидно, что данная организация проповедует ненависть по отношению ко всем другим идеологиям и религиям, кроме ислама в ее собственной трактовке, она отрицает секулярность общества, гражданские и политические свободы, подчеркивает, что мусульманин не должен ни при каких обстоятельствах принимать демократические ценности, особенно свободу вероисповедания, самовыражения и свободу личности, включая политические свободы. При этом она считает возможным применение силы против их реализации.⁵³⁴
417. Уже упоминавшийся эксперт американского «Центра Никсона», автор фундаментального исследования, посвященного ХТ, Зейно Баран отмечает, что эта организация "более привлекательна для среднего мусульманина, который, возможно, и согласен с конечной целью "Аль-Каиды", но не поддерживает убийства невинных граждан. По этой причине западным аналитикам крайне трудно отнести ХТ к той или иной категории. Однако при более близком рассмотрении становится ясно, что ХТ отказывается от насилия только на словах, поскольку она ни разу не осудила другие группы, преследующие ту же цель и применяющие насилие. Эта группа никогда не осуждала террористические атаки. Во многом ХТ представляет собой элемент своеобразного "разделения труда". Сама она занимается активной идеологической подготовкой мусульман, тогда как другие организации осуществляют планирование и проведение террористических атак. Несмотря

⁵³³ Там же.

⁵³⁴ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ (ТАВРИЧЕСКИЙ МУФТИЯТ) – «Программа Ислах: Хизбуттахрир призывает к войне и свержению государственного строя», онлайн: <https://qmdi.org/programma-islam-hizbuttahrir-prizyivaet-k-voyne-i-sverzheniyu-gosudarstvennogo-stroya/>. (Annex 824)

на возражения против такой характеристики, в настоящее время ХТ фактически служит конвейером для террористов».⁵³⁵

418. Эту оценку дополняют российские исследователи Д.С. Вояковский и А.Б. Юнусова, которые подчеркивают, что материалы «Хизб ут-Тахрир» содержат положения, побуждающие мусульман к насилию и физическому уничтожению людей в открытой или завуалированной форме. Применение насилия как средства политической борьбы вытекает из самой партийной доктрины. Насильственный характер взглядов партии на распространения ислама находит свое выражение в концепции джихада, содержащейся во многих документах партии. Джихад рассматривается как система насильственных действий, в том числе военных, направленных против сторонников других религиозных учений, государств, считающихся врагами ислама (Израиль, Россия, США, Великобритания) и их граждан, а также против современных лидеров мусульманских стран, не признающих правоту взглядов данной партии и настроенных на диалог. Публикации «Хизб ут-Тахрир» содержат неоднократные призывы к армиям и другим силовым структурам мусульманских государств, побуждающие их к насильственному свержению режима, правящего в той или иной стране, и уничтожению его лидеров, что также подтверждает вывод о существенной роли насильственных действий в политических планах партии. Необходимо отметить, что некоторые категории людей в соответствии с взглядами идеологов данной организации должны подвергаться не просто насилию, а физическому уничтожению. К таким категориям относятся евреи, граждане Государства Израиль, а также лица, отрекшиеся от ислама.

419. "Изучение идеологической литературы ХТ и сравнение их содержания с учением ислама показывают, - пишут исследователи, - что панисламистская партия преподносит людям специфическую интерпретацию ислама, искажающую его сущность. Эта интерпретация далека от истинных исламских источников - Корана и Хадисов Пророка, а также известных тафсиров (комментариев) Корана. Самовольно искажаются важнейшие принципы исламского учения, в том числе тексты стихов Корана и высказываний Пророка. В результате такого искажения ислам, который является религией мира, толерантности и веротерпимости, преподносится как непримиримая и радикальная религия, отрицающая сущность всех других мировоззрений.

⁵³⁵ Zeyno Baran, "Hizb ut-Tharir: Islam's Political Insurgency", The Nixon Center, December 2004. p. 11, онлайн: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf

Экстремистская стратегия заключается в том, чтобы паразитировать на Исламе, от имени которого выступают экстремисты".⁵³⁶

420. Исходя из вышеизложенного, деятельность "Хизб ут-Тахрир" может характеризоваться как террористическая, поскольку:

1. Организация явно стремится к власти и смещению немусульманских правительств, отвергая при этом саму возможность участия в демократическом процессе и допуская насильственные действия, в т.ч. вооруженный джихад. В этих условиях единственной возможностью для прихода к власти остается военный переворот.

2. Организация оправдывает террористические акты в Израиле, в результате которых были убиты мирные граждане.

3. Организация отстаивает и прославляет насильственные действия с целью установления исламского владычества. Члены партии распространяют материалы, оправдывающие в определенных случаях осуществление террористической деятельности.^{537 538}

4. Хотя сама организация отрицает насильственные методы, члены ХТ участвовали в подготовке и осуществлении террористических актов, например в Узбекистане, где бывший член ХТ Акрам Юлдашев был осужден в осуществлении терактов в Ташкенте в 1999 г.⁵³⁹

421. Все это соответствует как дефиниции террористической деятельности, приведенной в ст. 3 Федерального Закона РФ "О противодействии терроризму" №35-ФЗ,⁵⁴⁰ так и общему духу ст. 4. Рамочного решения Совета Европейского Союза от 13 июня 2002г. о борьбе с терроризмом (2002/475/JAI).⁵⁴¹

422. Всего в России с 2018 по 2020 гг. было осуждено за членство в "Хизб ут-Тахрир" и участие в деятельности этой организации 87 человек (22 человека в

⁵³⁶ Вояковский Д.С., Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство. Уфа: БГПУ, ИЭИ УНЦ РАН, 2011. С. 34-41, онлайн: <https://bspu.ru/files/2981>, (Annex 1184)

⁵³⁷ Case of Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia. Applications nos. 26261/05 and 26377/06. 14 March 2013. §§ 102-114 // The European Court of Human Rights, online: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-128055>

⁵³⁸ Case of Hizb ut-Tahrir and others against Germany. Application no. 31098/08. 12 June 2012. §§ 3-7, 73 // The European Court of Human Rights, online: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-111532>; "Verbot der islamistisch-extremistischen "Hizb ut-Tahrir" durch den Bundesinnenminister", online: <https://www.hamburg.de/innenbehoerde/archiv/232002/verbot-der-hizb-ut-tahrir-artikel/>

⁵³⁹ Абдуллаев А.А. «Нежизнеспособные» общественные движения в транзитных государствах: Центрально-Азиатская Хизб ут-Тахрир аль-Ислами // Современные Евразийские исследования. 2016. №3. С. 50-66, онлайн: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27686814> (Annex 1198)

⁵⁴⁰ Федеральный Закон "О противодействии терроризму" №35-ФЗ, онлайн: <https://www.cisatc.org/1289/135/155/284/7921>

⁵⁴¹ COUNCIL FRAMEWORK DECISION of 13 June 2002 on combating terrorism (2002/475/JHA), online at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32002F0475&from=EN>

2018 году, 38 человек в 2019 году, 27 человек в 2020 году). Из них в Крыму было осуждено в 2018 году 4 человека, в 2019 — 12, в 2020 — 18 соответственно.⁵⁴²

423. **"Меджлис крымско-татарского народа"** - это запрещенный в 2016 году в РФ исполнительный орган Курултая (национального съезда) крымско-татарского народа, претендующего на полномочное представительство крымских татар. Образован в 1991 году. Как НПО никогда не был зарегистрирован на Украине, поскольку ни разу не предпринимал такой попытки. Также он не подавал документы с целью регистрации в Минюст России, когда Крым вошел в состав России. При этом в своей программе он требовал создания суверенного национального государства крымских татар в Крыму, что не соответствовало требованиям как украинского законодательства, так и российского.
424. По этой, а также по другим причинам нельзя считать Меджлис представительным органом крымскотатарского народа. Со слов лидера Меджлиса Мустафы Джемилева, у Оргкомитета Курултая перед созданием Меджлиса в 1991 г. не было достоверных статистических данных о численности крымских татар (по официальным данным, крымских татар насчитывалось 272 тыс. человек, хотя предполагалось, что это число значительно занижено).⁵⁴³
425. Делегатами Курултая были избраны 255 человек (в Крыму – 129, в Узбекистане – 88, Казахстане – 1, Кыргызстане – 4, Таджикистане – 3, РСФСР – 16, Украине (кроме Крыма) – 9, Литве – 3, Латвии – 1, Грузии (г. Сухуми) – 1.⁵⁴⁴ При этом, как следует из «Положения об организации выборов», из рассказа самого М. Джемилева, необходимые требования, обеспечивающие демократическую процедуру выявления мнения голосующих, не были соблюдены. В частности, организацией выборов занималось лишь одно политическое движение – «Организация крымскотатарского национального движения» (ОКНД), которую возглавлял М. Джемилев. Игнорировалось мнение других политических сил, например, умеренного «Национального движения крымских татар» (НДКТ) во главе с Юрием Османовым.
426. Сам Ю. Османов в интервью газете «Крымские Известия» в 1992 году по этому поводу сказал: «Интерес политизированной организации — это получение власти. Именно с этой целью ОКНД по партийным спискам создало курултай, сформировавший меджлис, инсценировав выборный процесс. И от

⁵⁴² КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, стр.50, онлайн: https://www.ru.civiliation.org/%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94_2021.pdf

⁵⁴³ Говорит Мустафа Джемилев. Доклады на сессиях и конференциях Курултая крымскотатарского народа. 1991-2001г.г.// Симферополь «Оджак» 2001, С.8-10 (Annex 1277)

⁵⁴⁴ Г. Бекирова. Крымскотатарская проблема в СССР (1944 - 1991)//. Симферополь «Оджак».2004г.С.266 (Annex 1171)

имени 400 человек (весь состав ОКНД) объявили его (то есть себя) «высшим, полномочным, единственным представителем народа. [...] Вы еще можете меня спросить, является ли «меджлис» параллельной структурой власти в Крыму? Бесспорно, является, но только «догосударственной» структурой манипулирования крымскотатарским народом».⁵⁴⁵

427. Выборы членов Курултая были не прямыми, а ступенчатыми. Крымские татары не голосовали непосредственно за делегата съезда, выбирали выборщиков по установленной ОКНД квоте открытым голосованием. Они, в свою очередь, должны были выбрать делегатов Курултая. Точных списков избирателей в разных странах с соответствующим указанием места проживания, возраста избирателей на момент голосования предъявлено не было. При избрании выборщиков не соблюдалась тайна голосования.⁵⁴⁶ Все это не позволяет установить процент участия избирателей в выборах и процент отказавшихся участвовать в выборах. Избирательные бюллетени не были обязательным условием выборов выборщиков. У оппозиционных ОКНД крымско-татарских организаций не было возможности контролировать процесс выборов и указывать на нарушения «Положения о выборах». Кроме того, эти организации не привлекались к разработке самого Положения.

428. Также М. Джемилев был вынужден признать, что в Ферганской области Узбекистана, Ленинабадской области Таджикистана, где проживало большое количество крымских татар, выборы были практически сорваны сторонниками НДКТ Ю. Османова, призывавшими не участвовать в них. Если считать объективными цифры, приведенные М. Джемилевым, что крымских татар в СССР насчитывалось 272'000 человек, а в Крыму проживало более 120'000 крымских татар, то это означало, что большинство проживающих за пределами Крыма татар нельзя с уверенностью считать проголосовавшими.⁵⁴⁷

429. Таким образом, так называемые, выборы II Курултая⁵⁴⁸ превратились во внутреннее дело движения ОКНД. Скорее это были собрания, выбирающие делегатов на расширенный съезд ОКНД, который переименовал ОКНД в организацию «Курултай-Меджлис». Такая организация не могла считаться представительным органом всех крымских татар. Она фактически присвоила себе право говорить от их имени и вносить свои предложения в органы власти. Все последующие выборы в этот орган проводились по этому же принципу и по той же схеме. Следовательно, решения Курултая или Меджлиса нельзя считать решениями всего крымскотатарского народа, принятыми через его

⁵⁴⁵ Юрий Османов: «Народ не пойдет на поводу у авантюристов» // «Крымские Известия» №201 от 14.10.1992 года, сс.1-2. (Annex 838)

⁵⁴⁶ Говорит Мустафа Джемилев. Доклады на сессиях и конференциях Курултая крымскотатарского народа. 1991-2001г.г.// Симферополь «Оджак» 2001, С.8-10, (Annex 1277)

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ I Курултай прошел 25 марта 1917 года в Симферополе - прим. авт.

представительный орган. Более правильным было бы утверждение о том, что радикальная часть ОКНД самопровозгласила себя II Курултаем и выдвинула программы, формирующие ситуацию этнического конфликта в Крыму.

430. Действительно, в Декларации о национальном суверенитете, принятой на II Курултае в 1991 году, говорилось: «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение так, как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве».⁵⁴⁹ Эта Декларация нарушала конституцию Украины. На II Курултае было также заявлено, что "крымские татары приняли на себя статус народа, ведущего национально-освободительную борьбу".⁵⁵⁰
431. По сей день официально основной целью Меджлиса является "ликвидация последствий геноцида, совершенного советским государством в отношении крымских татар, восстановление национальных и политических прав крымскотатарского народа и реализация его права на свободное национально-государственное самоопределение на своей национальной территории".⁵⁵¹ Иными словами, изначально Меджлис возник как руководящий орган сепаратистского движения, ставящего целью провозглашение независимого государства крымских татар в Крыму. В период нахождения Крыма в составе Украины Меджлис неоднократно ставил перед руководством Украины вопрос о праве крымских татар "на самоопределение на своей национальной территории в форме национально-территориальной автономии", что всегда рассматривалось Украиной как сепаратистское устремление, следствием которого будет создание параллельных органов власти.⁵⁵²
432. С 1991 по 2013 гг. Меджлис неоднократно поддерживал и организовывал самозахваты земель в Крыму, массовые беспорядки по результатам выселения украинскими властями крымских татар с захваченных земель, а также к

⁵⁴⁹ Декларация о национальном суверенитете крымско-татарского народа, 28.06.1991 (Annex 1267)

⁵⁵⁰ Slavic Research Center, "Регионы Украины. Хроника и руководители, Крым и Николаевская область", т.3, стр. 34, научный редактор Кимитака Мацузато, Slavic Euroasian Studies, онлайн: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no20_ses/SES20-24_39.pdf (Annex 1180)

⁵⁵¹ Меджлис крымскотатарского народа. Официальный сайт. Общая информация о Меджлисе крымскотатарского народа, онлайн <http://qtm.org/en/general-information-about-mejlis>

⁵⁵² Владимир Колычев, "Крымские татары в интерьере Крыма" - газета "Московский Комсомолец", 10.07.1996 г., онлайн: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/МК_92_96/1132491.htm (Annex 839)

самоуправству с применением насилия.^{553 554} Следует отметить, что именно Меджлис и его филиалы на местах определяли, где конкретно должны были поселиться крымские татары. Переселенцы прибывали группами, объединенные родственными и клановыми связями и пытались захватить наиболее выгодные участки земли. Здесь их интересы сталкивались с интересами местных жителей. Ситуация осложнялась тем, что по всей Украине шел процесс распаивания земли между колхозниками и рабочими совхозов, когда советские колхозы прекращали существование, происходило разгосударствление земли, а затем члены кооперативов получали свою земельную долю. По планам украинских властей они должны были стать частными фермерами.

433. Однако принятое Украиной законодательство не учитывало особенности Автономной Республики Крым, куда уже прибыло около 200'000 крымско-татарских переселенцев. Это очень осложнило процесс распаивания земли. Многие крымские татары, никогда не работавшие в сельском хозяйстве, желали получить землю вблизи от моря в курортной зоне. Их целью было строительство мини-отелей и курортной инфраструктуры. Заманчивыми были участки вблизи крупных крымских городов, где легче было трудоустроиться. Большинство татар были городскими жителями.

434. Руководители Меджлисов определяли цели для самозахватов, заведомо создавая конфликтные ситуации. Самозахватов практически не было на севере, в степной части Крыма. Зато южный берег, приморские районы, зоны вокруг крупных городов пестрели самозахватами и конфликтами с этим связанными. В этом была сознательная политика Меджлиса, который стремился к давлению на власти с помощью создания таких конфликтов, поскольку в этом случае меджлисовцы выступали в роли защитников крымских татар и подстрекали их к агрессивным действиям.

⁵⁵³ См. материалы газеты «Крымская правда» относительно событий в н. п. Красный Рай в октябре 1992 г. (Annex 837), материалы газеты «Крымское время» относительно событий в с. Морское в 2003 г. (Annex 842), Корреспондент.Нет, «Крымские татары захватили здание райадминистрации в Джанкое», 28.11.2000, <https://korrespondent.net/ukraine/politics/9120-krymskie-tatary-zahvatili-zdanie-rajadministracii-v-dzhankoe> (Annex 841), Вести.Ру, «Крымские татары инициировали митинг в центре Симферополя», 08.11.2007, <https://www.vesti.ru/article/2306570> (Annex 863), Никита Касьяненко, В Крыму — беспрецедентный самозахват - День, 05.04.2006, <https://day.kyiv.ua/ru/article/panorama-dnya/v-krymu-besprecedentnyy-samozahvat>, (Annex 849)

⁵⁵⁴ Slavic Research Center, "Регионы Украины. Хроника и руководители, Крым и Николаевская область", т.3, стр. 45, 84, научный редактор Кимитака Мацузато, Slavic Euroasian Studies, онлайн: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no20_ses/contents.html: «С 26 по 30 июня 1991 г. в Симферополе прошел съезд (курултай) представителей крымских татар, который принял довольно жесткие и демонстративные решения. В частности, Крым был провозглашен национальной территорией крымско-татарского народа со своими государственными символами и атрибутами, было заявлено об исключительном праве собственности на землю и недра, о параллельных органах власти и управления. Наиболее одиозно прозвучало заявление курултая о том, что татары приняли на себя статус народа, ведущего национально-освободительную борьбу.» (Annex 1180)

435. Так, например, 5 марта 2004 года активистами Меджлиса возле селения Симеиз были избиты операторы украинского телеканала «Интер» и российского «Первого канала», которые ранее снимали там сюжет о самозахвате Меджлисом прибрежной земли. Российскому оператору Вадиму Теличеву разбили камеру, его самого били ломami и кирками. Через две недели те же люди во главе с меджлисовцем Куртсеитом Абдуллаевым ворвались в симферопольский бар «Cotton club» с ножами и обрезками арматуры в руках. С криками «Аллах акбар!» они набросились на посетителей заведения. Жертвами этого происшествия, названного позже «резней в «Коттоне», стали все, кто находился в тот момент в баре. Трое из них попали в реанимацию с проникающими ранениями легких и сердца. Нападавшие заявили, что пришли в бар, чтобы отомстить за крымского татарина, которого двумя часами ранее скинхеды избили на улице Пушкина. Суд же решил, что драку на Пушкина так же инициировала группа крымских татар. В течение всего процесса под стенами здания суда митинговали родственники подсудимых и активисты меджлиса, которые утверждали, что на скамье подсудимых оказались «жертвы милицейского беспредела». ^{555 556 557} Все это периодически вызывало протесты и противодействие местных властей. Так, еще 8 октября 1992 года Верховный Совет Крымской АССР в составе Украины принял постановление "О ситуации в Крыму в связи с антиконституционной деятельностью "Меджлиса крымско-татарского народа" и организации крымско-татарского национального движения (ОКНД)".
436. В нем констатировалось, что "5-6 октября 1992 года в г. Симферополе произошли массовые беспорядки, организованные так называемым "Меджлисом крымско-татарского народа", его структурами на местах и Организацией крымскотатарского национального движения (ОКНД), в ходе которых были предприняты попытки захвата Прокуратуры Республики и учинен погром здания Верховного Совета Крыма. Спекулируя на интересах крымско-татарского народа, используя для достижения своих узкокорпоративных целей имеющиеся трудности в реализации программы возвращения и обустройства в Республике крымских татар, "Меджлис" и ОКНД с момента их образования взяли курс на конфронтацию с органами государственной власти, ...игнорируя при этом Конституции Украины и Республики Крым".⁵⁵⁸ На этом основании Верховный Совет Крыма постановил

⁵⁵⁵ «В Крыму побии журналистов Интера и российского телевидения» // «Украинская Правда», 5 марта 2004 года, онлайн: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2004/03/5/4377457/> (Annex 843)

⁵⁵⁶ «В Симферополе отметили четвертую годовщину националистической резни в баре «Коттон»» // «Новый день», 17.03.2008, онлайн: <https://newdaynews.ru/crimea/169195.html> (Annex 864)

⁵⁵⁷ Куртсеит Абдуллаев: криминальное досье // РИА Новости Крым, 23.11.2017, онлайн: <https://crimea.ria.ru/incidents/20171123/1112851785.html> (Annex 1326)

⁵⁵⁸ Постановление Верховного Совета Крымской АССР "О ситуации в Крыму в связи с антиконституционной деятельностью "Меджлиса крымско-татарского народа" и организации

тогда считать эту деятельность *антиконституционной*.⁵⁵⁹ После этого Меджлис резко изменил тон общения с властью и, в результате, добился введения в Верховном Совете Крыма квот для депортированных народов.⁵⁶⁰

437. Таким образом, Меджлис в период пребывания Крыма в составе Украины в постсоветский период, оставался незарегистрированной группой, выступавшей под антиконституционными сепаратистскими и экстремистскими лозунгами, инициировал силовые действия в Крыму с целью незаконного захвата земель для возвращающихся в Крым крымских татар, а также для получения официального экс-официо-представительства в органах власти, т.е., фактически его деятельность соответствовала определениям насильственного экстремизма не только по российским оценкам, но и в соответствии со всеми существующими международными стандартами.
438. Более того, Украина с конца 90-х гг. сделала важные шаги для укрепления политических позиций Меджлиса. Так, 18 мая 1999 года указом Президента Украины №518/99 был создан Совет представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины. В него были включены все 33 члена Меджлиса. Председателем Совета был назначен М. Джемилев. Таким образом, власти Украины сделали серьезный шаг в определении статуса Меджлиса, избранного Курултаем, как представительного органа крымских татар.
439. К 2014 году Меджлис при поддержке украинских властей превратился в сильную, хорошо структурированную организацию с широкой сетью ячеек в городах и районах Крыма. В частности, кроме общекрымского Меджлиса действовали 22 региональных и 250 местных меджлисов.⁵⁶¹ При этом всего делегатов Курултая и членов региональных меджлисов насчитывается, по признанию его активистов, около 2,3 тыс. человек.⁵⁶² Это был мощный инструмент политического влияния, с помощью которого лидеры Меджлиса реализовывали поставленные ими политические задачи.

крымско-татарского национального движения (ОКНД)", онлайн: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/oknd.htm> (Annex 767)

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Slavic Research Center, "Регионы Украины. Хроника и руководители, Крым и Николаевская область", т.3, стр. 45, научный редактор Кимитака Мацузато, Slavic Euroasian Studies, онлайн: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no20_ses/contents.html (Annex 1180)

⁵⁶¹ «Чубаров: крымский суд может запретить только слово «меджлис», но не людей», Радіо «Куреш», 04.03.2016, онлайн: <http://kuresh.info/chubarov-kryimskiy-sud-mozhet-zapretit-tolko-slovo-medzhlis-no-ne-lyudey.htm>(Annex 949)

⁵⁶² См., например, выступление М. Джемилева от 18.03.2016, онлайн: <https://www.facebook.com/cpUAct/posts/1182464215098924/>: «...(система) национального самоуправления крымских татар, которое включает в себя также 248 постоянных делегатов Национального съезда (Курултая), около 2300 членов местных и региональных меджлисов по всему Крыму».

440. Свое положение Меджлис использовал в том числе для незаконных операций, в частности через подконтрольный ему «Имдат-банк», куда переводились деньги на помощь крымским татарам, пережившим депортацию и репрессии в советские годы. Большая часть этих денег попадала в фонд Джемилева «Крым», откуда они уходили на другие цели. В результате тысячи крымских татар годами жили без жилья и даже не подозревали о том, какие средства на них выделяются. Только на 1 января 1997 года и только по одному эпизоду Фонд «Крым» получил 866 тысяч гривен бюджетных средств в кредит, которые не вернул.⁵⁶³ Эта ситуация с самого начала вызвала недовольство в том числе рядовых членов Меджлиса. Так, в ноябре 1997 года 16 членов Меджлиса приняли Обращение к делегатам III Курултая крымскотатарского народа, в котором заявили, что Меджлис используется как «прикрытие для расхищения средств, выделенных на Программу возвращения и обустройства крымскотатарского народа» с помощью «Имдат-банка» и Фонда «Крым».⁵⁶⁴
441. После перехода Крыма под юрисдикцию России в марте 2014 г., представители Меджлиса стали одними из основных инициаторов продовольственной блокады Крыма, начатой 20 сентября 2015 года с перекрытия въезда на полуостров для фур с украинскими товарами со стороны Херсонской области Украины. Акция была организована лидерами Меджлиса М. Джемилевым и Р. Чубаровым.⁵⁶⁵ Целью акции было оказание давления на Россию и освобождение лиц, задержанных и осужденных в РФ за экстремистскую деятельность.⁵⁶⁶
442. Готовились и иные диверсии. Так например, в октябре 2015 года координатор блокады Крыма Ленур Ислямов заявил, что после прекращения поставок товаров, продуктов и электричества в Крым с материковой Украины будет организована «морская блокада» полуострова, в том числе в районе Керченской переправы, которая тогда являлась основной транспортной артерией, соединяющей Крым с Краснодарским краем Российской Федерации.⁵⁶⁷

⁵⁶³ «Мустафа Джемилев. Криминальный путь к богатству», онлайн: <https://donbass-info.com/content/view/25482/25493/> (Annex 1262)

⁵⁶⁴ «Обращение к делегатам III Курултая крымскотатарского народа» - Газета «Голос Крыма» №47 (210) от 28 ноября 1997 года (Annex 840)

⁵⁶⁵ «Эскендер Бариев, член Меджлиса крымскотатарского народа Готовы вести организованную ненасильственную борьбу за Крым», Укринформ, <https://www.ukrinform.ru/rubric-crimea/2086622-eskender-bariev-clen-medzlis-a-krymskotatarskogo-naroda.html>, (Annex 961)

⁵⁶⁶ «Чубаров о блокаде Крыма: сначала мы заблокируем дороги, а потом дойдем до электричества», Слово и дело, 10.09.2015, <https://ru.slovoidilo.ua/2015/09/10/novost/politika/chubarov-o-blokade-kryma-snachala-my-zablokiruem-dorogi-a-potom-dojdem-do-elektrichestva>, (Annex 929)

⁵⁶⁷ Крым. Реалии, "Крым угрожает еще и "морская блокада"?", онлайн: <https://ru.krymr.com/a/27400325.html> (Annex 941)

443. В связи с этими действиями 26 апреля 2016 года Верховный Суд Республики Крым вынес решение о признании Меджлиса экстремистской организацией и запрете ее деятельности на территории РФ в соответствии со ст. 9 Федерального Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". 29 сентября 2016 г. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил данный вердикт.
444. Однако и после этого, Меджлис продолжает делать заявления в поддержку блокады Крыма. Например, 6 марта 2020 года председатель Меджлиса Р. Чубаров, выступая на неофициальной встрече Совета безопасности ООН по "формуле Арриа", осудил заявление вновь избранного премьера Украины Дениса Шмырли по поводу возможного снятия водной блокады Крыма и возобновления подачи пресной воды на полуостров.⁵⁶⁸
445. Интересно, что в начале нулевых годов, когда Россия боролась с сепаратизмом в Чечне, Меджлис активно поддерживал антироссийские силы в республике. Так, в 2002 году Президиум Меджлиса крымскотатарского народа принял Обращение к главам государств, парламентам, международным организациям, мировой общественности «О необходимости выхода из кризиса, порожденного агрессией России против Чеченской Республики Ичкерия». В нем Меджлис выражает поддержку сепаратистам, захватившим заложников и совершившим террористический акт в Театральном центре в Москве во время спектакля «Норд-Ост», который унес жизни более 100 человек. При этом в Обращении говорится об «Ичкерии» как о независимом государстве, которое подверглось агрессии со стороны РФ. В частности, в нем сказано: «Группа, захватившая заложников в Москве, не сделала ничего такого, что не было бы уже сотни раз бесконтрольно и безнаказанно сделано российскими войсками против гражданского населения Чечни. [...] Вторгшись в соседнее государство, не следует удивляться, что в ответ получаешь рейд на свою территорию».⁵⁶⁹
446. Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Меджлис крымскотатарского народа является экстремистской организацией, поскольку:

⁵⁶⁸ Меджлис крымскотатарского народа. Официальный сайт, "Заявление Председателя Меджлиса относительно заявления о возможности подачи воды в Крым", онлайн: <http://qtm.org/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/6222-%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%B0-%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B6%D0%BB%D1%96%D1%81%D1%83-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83> (Annex 1275)

⁵⁶⁹ Обращение Президиума Меджлиса крымскотатарского народа к главам государств, парламентам, международным организациям, мировой общественности «О необходимости выхода из кризиса, порожденного агрессией России против Чеченской Республики Ичкерия», «Голос Крыма», 1 ноября 2002 года, стр.1.

- a) Его программные цели и практика являются изначально сепаратистскими, поскольку направлены на создание в Крыму независимого крымскотатарского национального государства. Сепаратистские проявления явно присутствовали в его деятельности как до 2014 года, так и после.
- b) Меджлис практикует насильственные действия, что имело место как в период украинской, так и российской юрисдикции в Крыму.
- c) Действия Меджлиса по продовольственной и энергетической блокаде Крыма носят очевидный экстремистский характер, поскольку насильственные действия, включая диверсии на объектах жизнеобеспечения, в данном случае были направлены на запугивание и принуждение властей и гражданского населения, принять те или иные политические решения, что соответствует международным представлениям о насильственном экстремизме.

447. Учитывая, что Меджлис объявлен в России экстремистской организацией, любые действия, связанные с оправданием и поддержкой таких организаций в соответствии со сложившейся международной практикой (см. выше) являются противозаконными и, как правило, также рассматриваются как экстремистские.

448. Стоит отметить, что сходные проявления экстремизма преследуются и пресекаются в Крыму не только в отношении членов Меджлиса.

449. Так, например, в сентябре 2017 года в Симферополе был осужден на два с половиной года условно журналист Николай Семена, который 11 сентября 2015 года на сайте "Крым. Реалии" опубликовал статью под названием «Блокада — необходимый первый шаг к освобождению Крыма».⁵⁷⁰ В ней он утверждал, что «Блокада⁵⁷¹ должна быть первым шагом, предвестием освобождения, это должна быть четкая боевая операция, и она должна сопровождаться всеми нужными мероприятиями, в том числе и операцией по нейтрализации и выводу из строя российской переправы через Керченский пролив, российской связи».⁵⁷² Суду были предоставлены результаты лингвистической экспертизы, которая подтвердила, что в материале Николая Семены имеются призывы к осуществлению «экстремистской деятельности» и к осуществлению «действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ».⁵⁷³ Безусловно, Россия, которая признает демократический характера присоединения Крыма, рассматривает этот акт как сепаратистский (а потому

⁵⁷⁰ "Крымского журналиста осудили условно за сепаратизм", Коммерсантъ, 22.09.2017, онлайн: <https://www.kommersant.ru/doc/3420259> (Annex 977)

⁵⁷¹ Продовольственная блокада Крыма Меджлисом крымскотатарского народа - прим. авт.

⁵⁷² "Крымского журналиста осудили условно за сепаратизм", Коммерсантъ, 22.09.2017, онлайн: <https://www.kommersant.ru/doc/3420259> (Annex 977)

⁵⁷³ Там же.

экстремистский), однако, если абстрагироваться от этого, мы увидим, что оправдание и поддержка явно диверсионных действий, которые нанесли ущерб всем жителям полуострова, также является признаком экстремизма.

450. Другой пример затрагивает деятельность журналистки Лили Буджуровой,⁵⁷⁴ которая еще в 90-х годах порвала с Меджлисом по причине личных разногласий с М. Джемилевым. В мае 2016 года она опубликовала в социальной сети Фейсбук и на сайте Центра журналистских расследований экстремистские материалы, в которых, по утверждению Прокуратуры РФ по г. Симферополю, содержатся клеветнические утверждения, имеющие целью запугивание крымскотатарского населения. В частности, как сказано, в выданном ей в прокурорском Предостережении о недопустимости нарушения законодательства о противодействии экстремистской деятельности и законодательства о СМИ, Буджурова сообщила в материалах, распространенных по сети Интернет, что "скоро крымских татар будут отлавливать на улицах, в общественном транспорте и на рынках, обяжут носить на рукаве желтую повязку".⁵⁷⁵ При этом, как утверждается в процитированном документе Прокуратуры, она призывала крымских татар к протестам.

451. Все вышеуказанные действия полностью соответствуют общепринятым в мире признакам экстремистской деятельности, поскольку содержат факты разжигания межнациональной вражды и направлены на подрыв демократических ценностей, а именно принципа равенства народов Российской Федерации, гарантированного Конституцией РФ. Эти примеры показывают, что экстремистские высказывания пресекаются вне зависимости от того, кто их распространяет.

452. В этой связи, важным моментом становится вопрос о том, какого же сегодня реальное положение крымских татар в Крыму? Понимая, что данный вопрос не является предметом данной экспертизы, автор все же считает важным привести некоторые факты по данному вопросу. В частности, только в 2019 году в рамках Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия», утвержденной постановлением Совета министров Республики Крым от 29.01.2018 № 30, был проведен целый ряд мер, направленных на «национально-культурное и

⁵⁷⁴ «Лиля Буджурова: Правда стоит сломанных рук», Милли Фирка, 25.03.2011, онлайн: <http://milli-firka.org/%d0%bb%d0%b8%d0%bb%d1%8f-%d0%b1%d1%83%d0%b4%d0%b6%d1%83%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b0-%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%b4%d0%b0-%d1%81%d1%82%d0%be%d0%b8%d1%82-%d1%81%d0%bb%d0%be%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%bd%d1%8b/>. (Annex 820)

⁵⁷⁵ Фото Предупреждения No. 01-1366В-2016 от 27.05.2016, размещенного на странице "Лиля Буджурова" в социальной сети Facebook, онлайн: <https://www.facebook.com/photo?fbid=905185166270395&set=pcb.905185456270366>, см. (Annex 569)

духовное возрождение армянского, болгарского, итальянского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов, а также на социальное обустройство территорий Республики Крым и г. Севастополя».⁵⁷⁶

453. В соответствии с этой программой, в местах компактного расселения представителей национальных меньшинств Крыма, прежде всего крымских татар, чья собственность на земельные участки была подтверждена после перехода Крыма в российскую юрисдикцию, было построено 72 квартиры общей площадью 3 832,05 кв.м.; - 1040 мест в дошкольных образовательных учреждениях (в стадии ввода в эксплуатацию); - 37,3 км сетей газоснабжения; - 38,3 км сетей электроснабжения; - 7,2 км сетей водоснабжения; - 3,4 км сетей водоотведения.⁵⁷⁷

454. В рамках мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий было приобретено дополнительно 47 объектов недвижимого имущества (жилые дома, квартиры) для обеспечения жильем граждан из числа реабилитированных народов Крыма, 161 гражданину была оказана единовременная материальную помощь на завершение строительства индивидуального жилья, 50 гражданам из числа реабилитированных народов Крыма компенсированы расходы за подключение к газоснабжению, электроснабжению и водоотведению, 769 гражданам выданы удостоверения о праве на меры социальной поддержки реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий.⁵⁷⁸

455. Кроме того, только в 2019 году при поддержке исполнительных органов государственной власти Республики Крым, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти Централизованной религиозной организацией «Духовное управление мусульман Крыма и г. Севастополь» в пределах выделенной квоты для Республики Крым направлено в хадж в Королевство Саудовская Аравия 975 паломников. Как указывается в Отчете о выполнении Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия», «поездка крымских мусульман в хадж способствует удовлетворению конфессиональной потребности, сохранению традиций добрососедства, а также дальнейшей успешной интеграции мусульман Республики Крым в мусульманскую общину

⁵⁷⁶ ОТЧЕТ о выполнении Государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» за 2019 год, стр. 1, онлайн: https://gkmmn.rk.gov.ru/uploads/txteditor/gkmmn/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php8jVTXs_%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf (Annex 485)

⁵⁷⁷ Там же, стр. 3.

⁵⁷⁸ Там же, стр.4.

Российской Федерации».⁵⁷⁹ Таким образом, вряд ли можно утверждать, что крымские татары и другие репрессированные народы испытывают какие-либо притеснения с переходом Крыма в российскую юрисдикцию.

⁵⁷⁹ Там же.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

456. **(1)** Несмотря на то, что в странах мониторинга существует различие во взглядах на экстремизм, у них есть консенсус в отношении его главной характеристики как деятельности, основанной на крайних взглядах, направленной на уничтожение демократических ценностей и демонтаж существующих общественных и политических систем. Также существует общий консенсус в том, что терроризм (или терроризм и насильственный экстремизм - в зависимости от трактовки той или иной правовой системы) - это не только насильственные действия, запугивание и шантаж с целью оказания влияния на политику властей, но и действия, направленные на обеспечение террористической деятельности: пропаганду терроризма, подстрекательство к террору, его оправдание, вовлечение в террористическую деятельность и пр.

457. Консенсус существует также и в том, что распространение, пропаганда любых взглядов, отрицающих демократические ценности, являющиеся базовыми во всех странах мониторинга - гендерное, религиозное, этническое равенство и недискриминация, а также равенство и недискриминация других социальных групп - является видом экстремистской деятельности.⁵⁸⁰ Вопрос же о наступлении правовых последствий за занятие этим видом экстремистской деятельности не является консенсусным и зависит от того, как это определяют правовые системы разных стран.

458. В российской правовой системе, так же как в правовых системах Германии, Франции, Польши и ряда других стран, этот вид деятельности криминализован и подлежит уголовной ответственности. Эти страны исходят из того, что возбуждение вражды в отношении определенных социальных групп и есть та самая радикализация населения с помощью офлайн и онлайн инструментов, которая ведет к насильственному экстремизму и терроризму. Эта точка зрения набирает популярность в мире, о чем говорят выводы британской правительственной комиссии по противодействию экстремизму.⁵⁸¹

459. **(2)** Основная задача, которая стоит перед странами мониторинга в борьбе с экстремизмом — это противодействие радикализации населения. Методом радикализации может быть проповедь в религиозном учреждении или вне его, распространение соответствующей молодежной субкультуры в интернете, в неформальных молодежных объединениях или на спортивных соревнованиях, в клубах футбольных болельщиков, распространение литературы

⁵⁸⁰ European Commission, "STRIVE Strengthening for Development. Resilience to Violence and Extremism", Publications Office of the European Union, 2015, online at: <https://rusi.org/sites/default/files/mn0115566enn.pdf>

⁵⁸¹ GOV.UK, official website of the UK Government. "Independent adviser calls for overhaul of extremism strategy", online at:

<https://www.gov.uk/government/news/independent-advisor-calls-for-overhaul-of-extremism-strategy>

экстремистского содержания или электронных текстов, в том числе под видом религиозных книг и памфлетов, распространение экстремистских взглядов в социальных сетях и т.д.

460. В качестве инструментов радикализации особую опасность представляют интернет-ресурсы, поскольку, как показывает практика, минимальное число радикалов может привлечь на свои аккаунты в соцсетях сотни тысяч последователей. Однако, в случаях с религиозными радикальными и экстремистскими группами, отрицающими научно-технический прогресс, а также в регионах со слабым развитием интернета, возрастает опасность радикализации в офлайн среде. Это может происходить посредством тех же радикальных религиозных проповедей и агитации, несанкционированных публичных акций, забастовок, участия в незаконном патрулировании улиц, направленном против отдельных социальных групп и т.д.
461. **(3)** Главными субъектами экстремистских проявлений являются экстремистские сообщества и экстремисты одиночки, не принадлежащие ни к каким сообществам. К первым относятся как формальные организации (независимо от наличия регистрации), так и неформальные группы, созданные несколькими активистами, которые руководствуются экстремистской идеологией, либо человеконенавистническими взглядами.
462. Экстремисты-одиночки ("одинокое волки"), радикализовавшиеся самостоятельно, не примыкая ни к какой группе, представляют не меньшую опасность, чем сообщества, в силу низкой возможности отслеживания их деятельности правоохранными органами. В следствие этого, их насильственные действия реже пресекаются властями, а ущерб от их действий иногда превышает ущерб от деятельности экстремистских сообществ.
463. **(4)** Во всех странах мониторинга существуют схожие методы борьбы с экстремизмом. К ним относятся *профилактические* и *предупредительные* меры, которые, как правило, осуществляются правоохранными органами с привлечением институтов гражданского общества, социальных, образовательных и медицинских служб; меры *пресечения* преступлений экстремистской направленности (если их не удалось предупредить) и *защиты* инфраструктурных объектов; и меры по ликвидации их последствий.
464. Анализ показывает, что эти меры часто ставят государство перед непростым выбором между демократическими ценностями и интересами безопасности. Очевидно, что единственным правильным выбором в период увеличения рисков для общественной безопасности является *временное* усиление специальных мер противодействия экстремизму и контроля за деятельностью радикальных группировок. В частности, активизируется контроль правоохранных органов за деятельностью граждан в сети интернет.

Особенно это касается и борьбы с т.н. "одинокими волками", поскольку легче предотвратить их радикализацию, чем предотвратить их преступления террористического характера. Единственный эффективный путь борьбы с ними - пресечение их радикализации путем отслеживания их деятельности в сети, когда "лайк" или "репост" экстремистских материалов в соцсетях ведет к постановке их на профилактический учет или к возбуждению административного преследования по антиэкстремистским статьям.

465. Недооценка рисков экстремистской деятельности для общественной безопасности, выстраивание иных ценностных приоритетов, как правило, ведет к росту экстремистских настроений, к росту ксенофобии, радикализации и насильственных преступлений экстремистского характера, включая террористические атаки. Это хорошо прослеживается на примере целого ряда стран. Очевидно, что после снижения рисков для общественной безопасности демократическое государство должно возвращаться к нормальному развитию в соответствии с демократическими нормами, продиктованными базовыми ценностями.
466. **(5)** Требования интересов безопасности за последние 20 лет привели во всех странах мониторинга к ужесточению антиэкстремистского законодательства. Все страны мониторинга принимали законы, в той или иной степени расширяющие сферу действия этого законодательства, увеличивали меру наказания и расширяли полномочия спецслужб в борьбе с экстремизмом, включая контроль за интернетом. Кроме того, были ужесточены и иммиграционные правила. Российское законодательство в этом смысле развивалось в общем тренде, хотя и в меньшей степени затрагивало права отдельных социальных групп, о чем указывалось выше.
467. **(6)** Анализ правоприменительных практик по борьбе с экстремизмом показывает, что во всех странах мониторинга они развивались также в сторону ужесточения. В целом они заключались в выявлении экстремистских групп и экстремистов-одиночек, инструментов радикализации и пр., а также непосредственно в пресечении преступлений экстремистского характера.
468. Практически все страны мониторинга имеют списки запрещенных террористических организаций. В России и Германии к этим спискам добавляется список экстремистских организаций. Причем если в Великобритании, например, в список террористических организаций входило на конец 2020 г. 90 групп,⁵⁸² в США - 69 (иностранные организации),⁵⁸³ в ФРГ -

⁵⁸² Home Office. PROSCRIBED TERRORIST ORGANISATIONS, p.3, online at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/901434/20200717_Proscription.pdf

⁵⁸³ U.S. Department of State, "Foreign Terrorist Organizations", online at: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>

42,⁵⁸⁴ то в РФ - 33.⁵⁸⁵ В список экстремистских организаций Германии входит всего 211 группировок,⁵⁸⁶ в российский список - 83.⁵⁸⁷

469. Списки формируются либо на основе доказательств, имеющих у суда или органа исполнительной власти, о занятии террористической деятельностью, под которой понимаются не только организация терактов, но также пропаганда и оправдание терроризма, либо на основе анализа идеологии организации, которая может быть по этой причине причислена к экстремистским. Например, как уже указывалось, статус экстремистской организации в ФРГ был присвоен праворадикальному "Движению идентичности" по причине наличия у нее, по мнению Федерального ведомства по защите Конституции, расистской идеологии.⁵⁸⁸ Во Франции три мусульманских общества - "Collectif Cheikh Yassine", фонд Charity Baraka city и Collectif contre islamophobie en France (CCIF) были запрещены после теракта в октябре 2020 года за отказ *признать секулярный характер государства* и осудить ИГ и Аль-Каиду.⁵⁸⁹ По таким же методикам во Франции практикуется закрытие т.н. "радикальных" мечетей.

470. В отличие от Франции и других стран, Россия не практикует закрытие религиозных учреждений без признания экстремистской всей организации, к которой это учреждение относится. Тем не менее, в вопросах причисления НПО или религиозных организаций к экстремистским российские власти двигаются в общем тренде, принимая решение на основе анализа ее идеологии и практики и исходя из общепринятых (консенсусных) определений терроризма и экстремизма. То же касается и мер в отношении радикально настроенных физических лиц. Как уже указывалось, в российском "Перечне террористов и экстремистов" состоит 10'359 человек (российские граждане).⁵⁹⁰ В списке иностранных террористов и экстремистов на декабрь 2020 г. состояло 418 человек.⁵⁹¹ Это в среднем меньше, чем в аналогичных списках ФРГ (93'600

⁵⁸⁴ Bundesamt für Verfassungsschutz, "Arbeitsfelder", online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/>

⁵⁸⁵ National Antiterrorism Committee, "UNIFIED FEDERAL LIST OF ORGANIZATIONS, INCLUDING FOREIGN AND INTERNATIONAL, DESIGNATED AS TERRORIST BY THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION", online: <http://en.nac.gov.ru/unified-federal-list-organizations-including-foreign-and-international-designated-terrorist-courts.html>

⁵⁸⁶ Bayerische Staatskanzlei, "Verzeichnis extremistischer oder extremistisch beeinflusster Organisationen (nicht abschließend)", online at: https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayVV_108268-0

⁵⁸⁷ Министерство юстиции Российской Федерации, «Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"», онлайн: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

⁵⁸⁸ "Verfassungsschutz darf "Identitäre Bewegung" als "gesichert rechtsextremistisch" bezeichnen", *Kostenlose Urteile*, online: <https://www.kostenlose-urteile.de/VG-Berlin-1-L-18820-Verfassungsschutz-darf-Identitaere-Bewegung-als-gesichert-rechtsextremistisch-bezeichnen.news28905.htm>

⁵⁸⁹ Assassinat de Samuel Paty - Wikipédia (https://fr.wikipedia.org/wiki/Assassinat_de_Samuel_Paty)

⁵⁹⁰ Росфинмониторинг, Российские физические лица, "Перечень террористов и экстремистов (действующие)", онлайн: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

⁵⁹¹ Росфинмониторинг, Иностранные физические лица, "Перечень террористов и экстремистов (действующие)", онлайн: <http://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>

человек, из них потенциальных террориста - 804)⁵⁹² и Франции (26'000 человек, из них "особо опасных террористов" - 4'000).⁵⁹³

471. Что касается инфраструктуры радикализации населения, то все страны мониторинга, как уже указывалось, действовали в общем тренде - увеличивали контроль за контентом в интернете, развивали систему информирования о радикальном содержании веб-сайтов со стороны пользователей и практиковали блокирование экстремистских интернет-ресурсов. Общим направлением в деятельности спецслужб по борьбе с радикализацией является также контроль за традиционными местами распространения ненависти офлайн - спортивные, прежде всего футбольные, соревнования, неонацистские рок-концерты, религиозные учреждения и т.д.
472. Все страны мониторинга также применяют депортацию, а некоторые - и лишение гражданства, как форму пресечения деятельности экстремистских организаций по радикализации населения. Как правило, эти меры применяются к иностранцам, лицам с двойным гражданством, а также лицам без гражданства. Наиболее активны в этом отношении Франция, Нидерланды и Германия. В Германии также ставится вопрос о применении превентивных арестов в отношении лиц, подозреваемых в принадлежности к экстремистским группам.
473. (7) Эффективность правоприменительной практики определяется статистикой совершенных насильственных и ненасильственных преступлений ненависти, а также статистикой приговоров по делам экстремистской направленности. Число приговоров говорит о том, сколько уголовных/административных дел этого характера доходит до суда. Общая динамика преступлений ненависти свидетельствует о том, сколько реально зафиксировано преступлений правоохранительными органами. Количество насильственных преступлений в соотношении с общим числом правонарушений позволяет выяснить, насколько власти уделяют внимание распространению вражды и проблеме радикализации населения. Соотношение

⁵⁹² Bundesamt für Verfassungsschutz, "Was ist Linksextremismus?" , online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-linksextremismus/was-ist-linksextremismus>; Bundesamt für Verfassungsschutz, "Islamistisches Personenpotenzial", online at: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/zahlen-und-fakten-islamismus/islamistisches-personenpotenzial-2019>; Deutsche Welle, "Germany's terrorism watch list: What you need to know", online: <https://www.dw.com/en/germanys-terrorism-watch-list-what-you-need-to-know/a-46728126>; Bundesamt für Verfassungsschutz), "Rechtsextremistisches Personenpotenzial (Gesamtübersicht)", online: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/rechtsextremistisches-personenpotenzial-2019>

⁵⁹³ Оценка эксперта по французскому терроризму Ива Тротигнона, cf. <https://www.nouvelobs.com/societe/terrorisme/20180326.OBS4169/surveillance-des-fiches-s-nous-n-avons-pas-les-moyens-humains-de-tout-suivre.html>

всех трех показателей в их динамике позволяет сделать вывод о том, насколько эффективны власти в противодействии экстремизму.

474. Мы видим, что за последние пять лет большинство стран мониторинга не справлялось с ростом экстремизма. В пользу этого вывода говорит как нисходящий тренд по числу дел, дошедших до суда (снижение в последние годы происходило во всех странах мониторинга без исключения), а также рост насильственных преступлений ненависти в большинстве из них, за исключением Германии, Нидерландов и России.⁵⁹⁴
475. Россия, с 2014 по 2017 год, за счет ужесточения ответственности за распространение вражды, прежде всего в Интернете, демонстрировала рост статистики по зарегистрированным преступлениям, связанным с *ненасильственным* распространением ненависти, и одновременное резкое сокращение проявлений *насильственного* экстремизма. Т.е. пресекая радикализацию в онлайн и в офлайн среде, российские правоохранительные органы снизили число потенциальных преступников, которые в противном случае совершили бы насильственные преступления.⁵⁹⁵
476. В 2018 - 2019 гг. в результате либерализации антиэкстремистского законодательства в России происходит резкое падение общего числа преступлений ненависти. Соответственно сокращается и число приговоров по аналогичным делам. Однако, при этом не наблюдается и существенного роста насильственных преступлений (+4 в 2018, +1 в 2019 гг.).⁵⁹⁶ Это говорит о том, что Россия в целом проводит эффективную политику: жесткое трехлетнее регулирование интернета и других площадок, используемых для распространения ненависти, привело к тому, что темпы радикализации населения сократились, Это, в свою очередь, повлекло за собой падение как насильственного экстремизма, так и ненасильственного "экстремизма ненависти". Наиболее наглядно данный процесс можно продемонстрировать на примере динамики насильственных проявлений экстремистского характера за последние пять лет.⁵⁹⁷
477. Однако то, что тренд на снижение количества преступлений ненависти насильственного характера сменился, на хоть символический, но все же рост в последние два года, говорит о том, что дальнейшая либерализация, отказ от преследования за разжигание ненависти к другим социальным группам, за оправдание и пропаганду терроризма приведет к слому позитивных тенденций.

⁵⁹⁴ КСЕНОФОБИЯ, РАДИКАЛИЗМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ НА ПРОСТРАНСТВЕ ОБСЕ (2018-2020), Московский экономический институт, 2021, сс.98, 100, 103, онлайн: <https://civication.org/pan-european-report/Research 2021.pdf>

⁵⁹⁵ Там же, с. 103-105

⁵⁹⁶ Там же, с. 103

⁵⁹⁷ Там же.

478. **(8)** В Крыму существуют повышенные риски со стороны экстремистских организаций, что связано как со сменой юрисдикции полуострова, так и с действиями украинской стороны, которая поддерживает экстремистов, пытаясь использовать их в своих политических целях. Это имело место как в период нахождения Крыма в украинской юрисдикции (до 2014 г.), так и после его вхождения в российскую юрисдикцию, когда Киев де-факто поддерживал действия Меджлиса по организации продуктовой и водной блокады полуострова.
479. Анализ идеологии, стратегии и тактики деятельности в Крыму трех организаций, которые рассматриваются в Экспертном Заключении - "Таблиги Джамаат" (признана в России экстремистской организацией в 2009 г.), "Хизб ут-Тахрир" (признана в России террористической организацией в 2003 г.), "Меджлис крымскотатарского народа" (признан в России экстремистской организацией в 2016 г.) показывает, что:
- a) Их деятельность полностью соответствует консенсусным характеристикам экстремизма (поскольку они отрицают демократические ценности, секулярное устройство государства (в случае с исламистскими организациями) и оправдывают насилие) и терроризма (в отношении "Хизб ут-Тахрир", поскольку оправдывают и пропагандируют терроризм, а иногда и участвуют в актах террора и диверсиях), которые сложились в странах мониторинга.
 - b) "Хизб ут-Тахрир" и "Таблиги Джамаат" использовались террористами исламистского толка в качестве легального или полуполигального инструмента для вербовки боевиков и осуществления операций по их переброске к местам осуществления терактов и других противоправных деяний насильственного характера.
 - c) Очевидно также, что Меджлис ни де-факто, ни де-юре не является представительным органом крымских татар с момента своего создания, а представляет собой обычную общественную организацию, причем нигде и никогда не регистрировавшуюся.
 - d) Учитывая вышеизложенное, меры противодействия экстремизму в отношении данных групп, организаций и их членов, а именно: мониторинг правоохранительных органов, контроль за оборотом экстремистских материалов и распространением ненавистнических взглядов в онлайн и офлайн среде, рейды и обыски в местах оборота экстремистских материалов, проверки документов, задержания и аресты лиц, причастных к экстремизму, согласно соответствующим статьям УК РФ, являются обоснованными, общепринятыми в большинстве стран мира и направленными на обеспечение общественной безопасности.
 - e) Эти меры затрагивают, в частности, крымских татар, поскольку:

- (1) Ислам распространен в Крыму в основном в среде крымских татар. При этом необходимо учитывать, что это традиционная религия Российской Федерации, права мусульман, равно как и других верующих, закреплены в Федеральном законе № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. "О свободе совести и о религиозных объединениях",⁵⁹⁸ при этом 4 руководителя ведущих мусульманских объединений России - Совета муфтиев России, Центрального духовного управления мусульман России, Координационного центра мусульман Северного Кавказа и Духовного управления мусульман Республики Татарстан входят в состав Президиума Межрелигиозного Совета России.⁵⁹⁹ Мусульманские организации в Крыму занимают второе место среди религий Крыма. Это около 400 религиозных общин.⁶⁰⁰
- (2) Насколько можно судить по открытым источникам, правоприменительные меры касаются мусульман, также как и других граждан РФ, только в том случае, если они преступают закон, в частности занимаются экстремистской деятельностью, состоят в экстремистских и террористических организациях и т.д. При этом религиозный фактор не имеет значения при применении мер принуждения, также, как и в других странах мониторинга. Следовательно, значительное число крымских татар стало объектом следственных действий со стороны правоохранительных органов РФ только по той причине, что они стали объектами радикализации со стороны исламистских организаций, активно работающих в Крыму. Кроме того, "Меджлис крымско-татарского народа", внесенный в список организаций, чья деятельность запрещена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, также ориентирован в своей деятельности исключительно на крымских татар. Таким образом, крымские татары, будучи объектом экстремистской деятельности со стороны соответствующих организаций и объединений, стали жертвой деятельности экстремистских организаций.
- (3) Интересно в этой связи также мнение муфтия Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК) Эмиралы Аблаева, который еще в 2015 году на встрече с представителями Меджлиса заявил, что ДУМК получил правоустанавливающие документы на 300 мечетей, что по его словам, свидетельствует о том, что "за последние 200 лет такого позитивного отношения к муфтияту со стороны власти, как сейчас, не было".⁶⁰¹

⁵⁹⁸ Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 № 125-ФЗ, онлайн: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

⁵⁹⁹ Межрелигиозный Совет России, Президиум, онлайн: <http://interreligious.ru/presidium/members/>

⁶⁰⁰ "МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В КРЫМСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ", Москва-Симферополь, 2016, стр.71., онлайн: http://xn----8sbnatxcctbeddbtj9c2e.xn--p1ai/files/doc-files/2016/08/dokladrnc_kfo2015.pdf (Annex 1167)

⁶⁰¹ "За последние 200 лет такого позитивного отношения к муфтияту, как сейчас, не было – Аблаев", Крым-информ. Информационное агентство", 19 февраля 2015 г., онлайн: <https://www.c-inform.info/news/id/19259> (Annex 914)

- (4) Экспертиза также не обнаружила никаких фактов предвзятости со стороны правоохранительных органов к национальным меньшинствам Крыма. Конституция РФ в ст. 19.2 гарантирует гражданам России "равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности".⁶⁰² Никаких фактов, доказывающих факты институционального расизма по отношению к гражданам РФ украинской или крымскотатарской национальности, также как и граждан других национальностей у авторов экспертизы не имеется. Они также становятся фигурантами уголовных или административных дел, в том числе по антиэкстремистским статьям, только в случае совершения им соответствующих правонарушений. Стоит упомянуть и о том, что среди 81 запрещенной в РФ экстремистских организаций 68 относятся к неисламским религиозным и т.н. "славянским" праворадикальным группам, из которых только пять причислены к украинским экстремистским организациям.⁶⁰³
- (5) Таким образом, Россия в своей деятельности по противодействию экстремизму действует в соответствии с общими тенденциями как в законодательстве, так и в правоприменительной практике, характерными для других стран мониторинга. При этом Россия уделяет повышенное внимание именно противодействию радикализации населения, что, как показал опыт, дает один из лучших результатов применительно к борьбе с насильственными преступлениями экстремистского характера.⁶⁰⁴ При этом РФ в целом ряде аналогичных случаев смогла избежать определенных дискриминационных трендов в отношении социальных групп, характерных для других стран. Деятельность против экстремистов в Крыму развивалась в том же тренде, хотя и имела свою вышеуказанную специфику.

⁶⁰² Конституция Российской Федерации, ст.19.2., онлайн: <http://www.constitution.ru/en/10003000-03.htm>

⁶⁰³ Министерство Юстиции Российской Федерации, "Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", онлайн: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>

⁶⁰⁴ Европейский центр развития демократии. Институт изучения проблем национальной политики и межнациональных отношений, "Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти на пространстве ОБСЕ, 2018-2020 гг. Доклад", 2021 г., стр. 103, онлайн: https://civic-nation.org/pan-european-report/Research_2021.pdf

5. ДЕКЛАРАЦИЯ ЭКСПЕРТА

Я подтверждаю, что все вопросы, в отношении которых я изложил свое мнение, находятся в пределах моей компетенции и профессиональных знаний.

Я понимаю, что моим обязательством является содействие Международному Суду в разрешении вопросов, в отношении которых дано Экспертное заключение. Я выполнил данное обязательство и продолжу выполнять его в будущем.

Я подтверждаю, что выводы, к которым я пришел в данном Экспертном заключении, являются непредвзятыми, объективными и беспристрастными; они не были обусловлены ни влиянием судебного разбирательства, ни влиянием любой из сторон судебного разбирательства.

*Энгель Валерий Викторович, к.и.н.,
директор Центра изучения экстремизма и радикализма
при Московском Экономическом Институте*

21 июня 2021 г.

Annex 23

Expert Report of Ilshat Amirovich Mukhametzaripov on Hizb ut-Tahrir
and Tablighi Jamaat associations, 30 June 2021

Translation

**Expert report on Hizb ut-Tahrir
and Tablighi Jamaat associations**

Contents

Introduction 3

Religious association “Hizb ut-Tahrir” 9

History of association 9

Organizational structure of the association..... 13

Association activities in the Middle East, Asia, and Western countries 18

Activities of the association in the post-Soviet space..... 30

Ideological sources of the association 44

Jihad as a method of achieving goals..... 55

Doctrinal features of the association..... 65

Researchers’ views on the association's ideology and activity..... 69

Religious Association “Tablighi Jamaat” 79

The history of the emergence and spread of the Association 79

Organizational structure of the association..... 84

The spread of the association in the post-Soviet space..... 87

The ideology of association 93

Ideological sources of the association 103

Association’s work methods 112

Researchers’ views on the ideology and activities of the association 123

Answers to the questions posed to the expert 135

Association “Hizb ut-Tahrir al-Islami” 135

Association “Tablighi Jamaat” 139

Introduction

My name is Ilshat Amirovich Mukhametzaripov and I have received an invitation from the lawyers, acting on the authority of the Russian Federation, to prepare this expert report on the religious associations “Hizb ut-Takhrir al-Islami” and “Tablighi Jamaat” for submission in the case “Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine versus the Russian Federation)”, brought before the International Court of Justice.

I am a Candidate of Historical Sciences and a Master of Religious Studies. Currently, I work as Deputy Director for Science in the Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (principal place of employment), Associate Professor of the Department of Anthropology and Ethnography of Kazan (Volga Region) Federal University (part-time employment), Expert of Kazan Interregional Center of Expertise (invited to participate in religious studies examinations). I speak Tatar (native, Cyrillic/Arabic graphics), Russian, and English.

My research interests since 2007 include the following: correlation of legal and ethno-religious norms (historic and modern period), legal anthropology; Sharia law in a non-confessional environment and in a modern secular state; state-confessional relations; religious institutions for conflict resolution (religious courts and mediation bodies); ideology and activities of radical religious associations; Russian and foreign experience in developing programs for deradicalization and prevention of extremism. To date, I have published a monograph in these areas by now, as well as several dozen scientific articles in peer-reviewed journals, collections of reports, and collective papers.

I. Questions posed to the expert

As a researcher with certain experience in the study of Islam and Muslim communities in Russia, I was asked the following questions concerning the religious associations “Hizb ut-Takhrir al-Islami” and “Tablighi Jamaat”:

1. What is the history of the origin, development and current state of these associations? Are there formal or informal links (including organizational or financial ones) between the various groups and communities belonging to these associations?

2. Do these associations operate in the Russian Federation? Amongst which categories of population? Do they operate in Crimea? What can explain the prevalence of these phenomena in Crimea?

3. What are the main ideas and ideological attitudes of the members of these associations? Give examples of the literature which is specific to these associations and describe the main ideas contained therein.

4. What methods do these associations use to achieve their declared goals and objectives? How do they engage new members? What are the main patterns of behavior and distinguishing features of people supporting these associations? What are the specific views of these religious associations compared to other Muslim movements, groups and organizations? Do these associations condemn the use of violence or, conversely, do they allow violent methods or even call for them? Are there any links between these associations and other organizations recognized as extremist or terrorist in the Russian Federation or other countries?

II. Education, scientific and pedagogical activity

2002-2007 – Higher education, diploma of a specialist in law (Tatar State Humanitarian and Pedagogical University).

2004-2008 – Additional education, diploma of additional education qualifying for professional activity in the field of English (Tatar State Humanitarian and Pedagogical University).

2007-2010 – Postgraduate studies at Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in the field of "Domestic History" (the Department of Islamic Studies and Public Thought, scientific supervisor: Rafik Mukhametshovich Mukhametshin, Doctor of Political Science).

2010, December – defense of the thesis, obtaining the degree of Candidate of Historical Sciences. Dissertation topic: "Features of the functioning of Sharia law in the Muslim community of the Russian Empire from the late 18th century to the early 20th century".

2010, November – 2015, January – Researcher at the Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (principal place of employment). Work in terms of the research plan, participation in monitoring the ethno-religious situation in the Republic of Tatarstan.

2013 till present – Participation in the Program for the Prevention of Terrorism and Extremism in the Republic of Tatarstan (analysis of the ethno-religious situation, preparation of anti-extremist materials of religious content; interviewing and questioning Muslims, students and teachers of Muslim educational institutions, imams; interviewing persons involved in the activities of religious extremist and terrorist associations, as well as their relatives).

2013 – Summer school at the R. Kassen Institute for Human Rights (Strasbourg, France), course "Religion and human rights".

2014 till present – Expert of the Kazan Interregional Center of Expertise, participation in the preparation of analytical materials, trials as an expert on the activities of extremist and terrorist associations of religious orientation.

January 2015 till present – Deputy Director for Science of the Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (principal place of employment). Organization of research activities of the unit, work within the framework of the research plan, participation in monitoring the ethno-religious situation in the Republic of Tatarstan; lectures at advanced training courses organized by the Anti-Terrorist Commission in the Republic of Tatarstan.

2015 till present – Assistant, Lecturer, Senior Lecturer, Associate Professor (since 2020) of the Department of Anthropology and Ethnography of the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University. Special courses taught: ethno-confessional social norms, religions of the peoples of the world, customary law, ethno-religious conflicts, migration processes in the Republic of Tatarstan.

2017-2019 – Education with Master's program, Master's degree in religious studies in the field of “Modern religious processes in Russia” (Kazan (Volga Region) Federal University).

2017 – Advanced training courses in the program of additional professional education “Religious movements and groups in Islam” (Kazan (Volga Region) Federal University).

2018 – Advanced training courses in the program of additional professional education “Current issues of political and religious expertise in cases of extremist and terrorist orientation” (University of Management “TISBI”, Kazan).

Since 2020 – Lecturer at Bolgar Islamic Academy (the city of Bolgar, Tatarstan). Special course: State-confessional relations (foreign and domestic experience).

III. The most significant publications

Articles:

1. R.Sh. Garipov, I.A. Mukhametzaripov. Islam and human rights // Legal policy and legal life. 2007. No.2. Pp. 24-31.

2. I.A. Mukhametzaripov. Application of the norms of Muslim family law in the Russian Empire from the late 18th century to the early 20th century. // History of the State and Law. 2010. No.23. Pp. 38-40.

3. I.A. Mukhametzaripov. Application of the norms of Muslim Inheritance Law in the Russian Empire from the late 18th century to the early 20th century. // Izvestiya of the Gertsen Russian State Pedagogical University 2010. No.123 Pp. 96-100.

4. I.A. Mukhametzaripov. Application of Sharia law on Russian Muslim marriages from the late 18th century to the early 20th century. // Minbar. Islamic Studies. 2010. Vol.3. No.2. Pp. 72-85.

5. I.A. Mukhametzaripov. Inheritance among the Muslims of the Russian Empire from the late 18th century to the early 20th century. // History of the State and Law. 2011. No.7. Pp. 2-4.

6. I.A. Mukhametzaripov. Features of the legal registration of waqf relations in the district of the Orenburg Mahometan Spiritual Assembly from the late 18th century to the early 20th century. // History of the State and Law. 2012. No.24. Pp. 29-31.

7. I.A. Mukhametzaripov. Application of Sharia norms in the family and everyday life of Tatar Muslims // Minbar. Islamic Studies. 2012. No.24. Pp. 39-40.

8. I.A. Mukhametzaripov. Religion and secular legislation: the use of the institute of mediation in resolving disputes with an element of religious norms (on the example of Islam) // Islamic Studies. Scientific and theoretical journal. 2014. No.4. Pp. 18-28.

9. I.A. Mukhametzaripov. The institution of "conditional probate" in foreign countries in the context of religious freedom // Russian Law Journal. 2015. No.6 (105). Pp. 89-98.

10. I.A. Mukhametzaripov. Sharia in Europe and North America: the problem of the coexistence between religious norms and secular legislation. 2016. No.2. Pp. 99-102.

11. I.A. Mukhametzaripov. Features of ISIL propaganda among "European" Muslims and foreign experience of counteraction // Kazan Pedagogical Journal. 2016. No.3. Pp. 185-191.

12. I.A. Mukhametzaripov. Domestic and foreign experience of anti-radical narratives // Kazan Pedagogical Journal. 2017. No.5. Pp. 194-200.

13. I.A. Mukhametzaripov. Religious and Legal Norms in the Russian Federation: Examples of interaction and competition // Russian Law Journal. 2017. No.5 (116). Pp. 18-28.

14. I.A. Mukhametzaripov. Man at the Crossroads of Cultures: Law and Justice in a Multicultural Society // State and Law. 2018. No.3. Pp. 43-52.

15. I.A. Mukhametzaripov. The legal status of religious courts in Russia: arbitration courts, mediation institutions, or informal institutions outside the legal field? // Russian Legal Journal. 2019. No.4 (127). Pp. 9-22.

16. I.A. Mukhametzaripov, M.R. Gibadullina. Application of visual materials in the prevention of aggression and extremism among young people: foreign and domestic experience // Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. 2019. No.4 (56). Pp. 146-153

17. I.A. Mukhametzaripov. Foreign scientific discourse on religious courts in a secular state // Religious Studies. 2020. No.1. Pp. 114-122.

18. I.A. Mukhametzariyov. Religious courts in the modern states of Europe: the main types, features of functioning and problems // *Modern Europe*. 2020. No.3 (96). Pp. 148-157.

19. I.A. Mukhametzariyov. Religious courts in the USA and Canada: varieties, main functions, interaction with the secular state // *Religious Studies*. 2020. No.3. Pp. 88-96.

Monographs:

I.A. Mukhametzariyov. The functioning of Sharia law in the district of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly from the late 18th century to the early 20th century. Kazan: Publishing House "Yaz" of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2012. 292 p.

Sections in collective scientific works:

1. I.A. Mukhametzariyov. The application of Sharia norms in the family and household life of Tatar Muslims // *History of the Tatars since ancient times*. Vol. 6. Formation of the Tatar nation from the 19th century to the early 20th century. Kazan: Marzhani Institute of History, 2013. Pp. 428-433.

2. I.A. Mukhametzariyov. Religious identity of the Muslims of the Republic of Tatarstan (based on the materials of sociological research) // *Harmonization of interethnic and interfaith relations in the Republic of Tatarstan*. Collection of scientific works / T.A. Titova, V.E. Kozlov, R.F. Pateev. Kazan: Publishing House "Artifact", 2017. Pp. 135-158.

3. I.A. Mukhametzariyov. The European experience of deradicalization: an overview of certain programs // *External and internal regional conflicts in modern society: development trends and management opportunities* / edited by A.G. Bolshakova, T. Z. Mansurova. Kazan: Kazan University Publishing House, 2017. Pp. 386-399.

4. I.A. Mukhametzariyov. Marriage and family norms of Sharia in the modern Muslim community of the Republic of Tatarstan // *Confessional and ethnic groups of Russian regions in the 19th-21st centuries: collection of scientific works* / comp. and ed. by F.A. Seleznev, executive editor A.A. Sorokin. Issue 2. Moscow: Editus, 2020. Pp. 310-318.

5. I.A. Mukhametzariyov. Functioning of Sharia norms in the modern Muslim community of the Republic of Tatarstan // *Islam and religious activism in the Republic of Tatarstan* / Edited by T. N. Lipatov. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2021. Pp. 245-276.

Book translation:

N. Coulson. A History of Islamic Law / Trans. from English by I.A. Mukhametzaripov. Naberezhnye Chelny: Spiritual and Business Center "Islam Nura", 2013. 245 p.

Training materials:

1. I.A. Mukhametzaripov. European programs of deradicalizing supporters of extremist and terrorist organizations. Training manual. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2017. 94 p.

2. T.A. Titova, V.E. Kozlov, E.V. Frolova, I.A. Mukhametzaripov. Ethnology / edited by T.A. Titova. Kazan: Kazan University Publishing House, 2017. 404 p.

3. I.A. Mukhametzaripov. Actual problems of extremism prevention among the youth // Expert community in the system of preventing extremism and terrorism among migrants: an educational and methodological guide / under the general editorship of R.G. Minzaripov. Kazan: Kazan University Publishing House, 2019. 110 p.

Religious association “Hizb ut-Tahrir”

History of association

Hizb ut-Tahrir (Arabic: حزب التحرير الإسلامي – “Party of Liberation”) is an international pan-islamist political party (later on – “HT”), whose ideology is based on the idea of re-establishment of the Islamic Caliphate. According to Islamic tradition, the Caliphate (Arabic: خلافة, replacement, inheritance) was originally an Arab-Muslim state established by the Prophet Muhammad and later headed by the Caliphs (“deputies, governors”); also it meant the system of a theocratic Islamic state. The latter is understood as a state in which the religion of Islam is underpinning private and public life, and the aspects of the constitutional, civil, criminal, administrative, family and procedural laws are fixed by the rules of Sharia. The concept of the Islamic state is different from the western one. First of all, this is the concept of the Islamic state, that is, the state of “Dar al-Islam”, which means the territory of Islam and the country built in accordance with Islamic laws. Thus, this concept describes only the Islamic state itself, and not all states in general.

On 3 March 1924, the Ottoman Caliphate was finally abolished in Turkey, marking the end of Ottoman influence. As noted by G. Kepel, French political scientist and Arabist, *“the situation of the late 20’s... was characterized by a deep confusion that engulfed the Muslim world. This was the period of the apogee of European colonization ... Thus, the world of Islam was in equal measure torn apart by the Christian powers and shaken from within: the caliphate, symbolizing the unity of faithful ones all over the world, was replaced by the Turkish Republic with a secular constitution”*¹.

One of the responses of the Islamic world to the challenge caused by the elimination of the caliphate became the international religious and political movement “Muslim Brotherhood” (Arabic: الإخوان المسلمون), founded in March 1928 by the teacher Hassan al-Banna in Ismailia (Egypt). The organization taken on the role of expressing the political “dimension” of Islam, which the Caliph was previously called upon to embody. In opposition to the Egyptian nationalist parties of the time, which were seeking independence from the British occupiers and a democratic constitution, the Brotherhood responded with a slogan that is still used by the Islamist movement: “Qur’an is our constitution.” By doing so, they made it clear that “Islam is a complete and integral system” and that there is no need to look for the foundation of a social order in foreign, European, and therefore private values, because it is already laid out in the Qur’an, which, in their opinion, is universal. This doctrine is characteristic of

¹ Kepel G., “Jihad: The Trail of Political Islam”, Ladimir, 2004, P. 32–33.

the Islamic movement as a whole, with all its spheres: the solution to the political problems facing Muslims is to build an Islamic state that introduces Sharia (the law derived from the sacred texts of Islam), as the caliph was supposed to do according to tradition. Within a few years, the “Muslim Brotherhood” association became a mass movement that primarily affected the urban petty bourgeoisie of non-aristocratic origin².

As a result of serious internal disagreements between the leaders of the movement that arose in the late 1940s and early 1950s, the “Muslim Brotherhood” subsequently split into several groups: “Jama'at al-Muslimin”, which later became “at-Takfir wal-Hijra”, “Al-Jihad” and a number of others, one of which was HT. HT was founded in the city of Quds (Jerusalem) in 1953 by Taqi al-Din al-Nabhani, judge of the Sharia Court of Appeal. Muhammad Taqi al-Din bin Ibrahim bin Mustafah bin Ismail bin Yusuf al-Nabhani (1909-1977) was born in the village by the name of Ijzim, the Vilayet of Beirut near Haifa (present-day Israel). As a child, he was taught Islam by his father, who was a lecturer in Sharia law. By the age of 13, T. al-Nabhani had learned the Qur'an by heart. Since 1927, al-Nabhani studied at the high school of the Al-Azhar University in Cairo (Kingdom of Egypt), and then at the university itself. He also studied at the “Dar-ul-Ulum” College in the university and graduated in 1932. Upon completion of his studies, T. al-Nabhani returned to Palestine and began working as a teacher in Haifa. In 1940, he was appointed by the mandate authorities as an assistant judge, and in 1945 as a judge of the Shariah court in Ramallah. In 1948, due to the outbreak of the Arab-Israeli war, he fled to Syria, but soon returned to the territory annexed by Jordan at the invitation of his friend, who offered T. al-Nabhani an appointment to the post of qadi in the Jordanian-occupied part of Jerusalem. Then he was promoted to the position of judge of the Shariah Court of Appeal in Jerusalem. In 1950, T. al-Nabhani resigned and began teaching Shariah in the capital of Jordan – Amman.

In 1953, due to ideological differences with the “Muslim Brotherhood” movement, where he was a member, he founded the HT party. The party aimed at establishing an Islamic state, liberating Palestine, promoting the return of Muslims to the Islamic way of life and with a view to spreading the Islamic faith in the world through calling and jihad. It was specifically claimed that this objective could be only realized through the recreating of a single (unifying the Islamic world) theocratic state of the Caliphate. T. al-Nabhani developed the theoretical foundations of HT policy and ideology, detailing them in the works “The System of Islam”, “The Islamic State”, “The Concept of HT”, “The system of government in Islam”³, etc. T. al-Nabhani became an ideologist of the party (mujtahid), who's fatwas (resolutions) became a

² Kepel G., “Jihad: The Trail of Political Islam”, Ladimir, 2004, P. 32–33.

³ These materials are recognised as extremist in the Russian Federation.

guide for the party members. Soon the party's activity was banned in Jordan, and in 1955 T. al-Nabhani was also banned from entering the country. However, he continued this activity in Lebanon, Syria and Iraq, where he was also persecuted by the authorities. He published a large number of books, pamphlets and articles on ideological, political and theological topics. He died in Beirut (Lebanon) in 1977⁴.

From the very beginning, despite numerous applications, HT has never acquired a legal status, and tried to spread the Islamist ideology in the underground training groups by means of leaflets. Although the party nominated independent candidates in the Jordanian Chamber of Deputies elections and won one seat each in the 1954 and 1956 elections, it unsuccessfully attempted to seize power through military takeover in Jordan in 1969 and 1971, and in Southern Iraq in 1972. This led to an erosion of support in the 1980's⁵.

After the death of T. al-Nabhani in 1977, Abdul Qadeem Zallum (1924-2003), a Palestinian born in Hebron, was chosen to be the leader of the movement. In 1939, after graduating from Al-Ibrahimiyyeh Secondary School in Hebron, he went to Cairo to attend Al-Azhar University. In 1948, he got a degree from the Faculty of Islamic Law (Shariah) at the University, and in 1949 achieved an academic rank in the field of law. In 1949, at the end of the 1948 Arab-Israeli War, he returned to West Bank (which was then under Jordanian occupation) and was appointed as a teacher in the schools of the Bethlehem area. In 1952, A. Zallum met T. al-Nabhani, and in 1956 he became a member of the party's leadership. During the period of A. Zallum's activity in leadership, the scope of the party's activities was expanded to Europe, South-East and Central Asia.

The timing of the transfer of power from T. al-Nabhani to A. Zallum coincided with the disappointment for some of the HT supporters. S. Taji-Farouki notes that in the 1960's, and with the support of some social groups of Jordan, HT attempted to seize power through a military takeover and supported the armed forces not only in Jordan, but also in Iraq and Syria. It is indicated that HT participated in the attempted takeover (in 1968/1969 in Jordan and Syria, in 1971 in Jordan, in 1972 in Iraq, in 1974 in Egypt), which failed⁶. *“These failures and the subsequent arrest of many members seem to have led to a sharp decline in enthusiasm and activity. The original premise of the party was that as in the seventh century, it would take thirteen years to follow the Prophet Mohammed's path in creating an Islamic state. The inability of the party to*

⁴ Hizb.org, “Taqi al-Din al-Nabhani, the Founding Sheikh Father”, available at: <https://hizb.org.ua/ru/bio/105131-taqiyuddin-an-nabhaniy.html>.

⁵ Abdullayev A. A., “Unviable' social movements in transition countries: Central Asia Hizb ut-Tahrir al-Islami”, *Contemporary Eurasian Studies*, No. 3, 2016 (Annex 1198), P. 50–61.

⁶ Taji-Farouki S., “Islamists and the threat of Jihad: Hizb al-Tahrir and al-Muhajiroun on Israel and the Jews”, *Middle Eastern Studies* № 36.4, 2000, P. 21–46.

achieve its stated aims led to a loss of members and some ideological confusion. An-Nabhani died in 1977, having seen no results, and the party continued to decline into the 1980s.”⁷ After that, the HT's rhetoric became more radical. According to the Belarusian researcher N. V. Kosheleva, “we can say that the ideology of the organization became more radical already in the late 1980s. Thus, the updated HT program, outlined in a report at a conference on 22 December 1989 in St. Louis, Missouri, focused on the possibility of a coup d'état in order to establish a caliphate. This document reflects a discussion of the theological foundations of an armed uprising against the “unfaithful” government. Later, this report was published and distributed in many languages as “The Path to Renewal of Hizb ut-Tahrir”, becoming generally available, including in the English-speaking environment. In the above-mentioned policy report, published in London in 1999, based on the analysis of hadith, the cases when one should take up arms were discussed. It was suggested that it is advisable to overthrow an undesirable ruler by armed means, when the members of the organization will already have some power and connections with influential people. Moreover, with regard to the preparatory phase, it was noted that “this work is a team effort... This work in the group should be political, not any other, since the establishment of the caliphate and the appointment of the caliph is a political activity”⁸.

This document also states: “From all that has been mentioned, it is clear that Muslims in every Muslim land, despite the fact that they are Muslims, are actually living in non-Islamic societies, and the lands in which they live are not Dar ul-Islam. It is also clear that the vital issue concerning Muslims after the demolition of the Khilafah State and the removal of Islam from its application in life, society and state, is implementing Islam in life, society and state through the re-establishment of the Khilafah and the appointment of a Khalifah for the Muslims. The Khalifah is given a pledge to be listened to and obeyed, on the condition that he governs over the people with the Book of Allah [...] and the Sunnah of His Prophet, [...] and demolishes the laws of Kufr and its systems, replacing them by the laws and systems of Islam. Thereby transferring the Islamic lands to Dar ul-Islam, transferring the society in the Islamic lands to an Islamic society, unifying the Muslim lands under the Khilafah State, and then carrying Islam to the rest of the world by invitation and Jihad”⁹. This kind of radical rhetoric is characteristic of many HT documents. This document includes the

⁷ International Crisis Group, “Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 3.

⁸ Kosheleva N.V., “Moderate Islamism in the USA (by the example of the Hizb ut-Tahrir al-Islam activity)”, *Scientific works of the National Institute for Higher Education*, No. 19 (1), 2019 (Annex 1206), P. 241.

⁹ “The Methodology of Hizb ut-Tahrir for Change”, Al-Khilafah Publications, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf, P. 10.

main ideas of HT, analyzed in detail in the paragraphs “Ideological sources of the association” and “Jihad as a method of achieving goals”.

Since 2003, Ata Abu ar-Rashta (born in 1943) has been elected as a new leader of Hizb ut-Tahrir¹⁰. Ata Abu Rashta has been repeatedly arrested, imprisoned and administratively detained by the Jordanian authorities. According to the international non-governmental organization Amnesty International, which has listed Ata abu Rasht as a “*prisoner of conscience*” several times on the grounds of the arrests, his persecution by the Jordanian authorities was related to “*membership of an unlicensed organization*” [HT] and an interview published in 1995 in the magazine “*al-Hiwar*”¹¹, which criticized the policy of the Kingdom of Jordan and defended the idea of building the Caliphate. After his release, he continued to hold his political frame, outlined in the 1990s¹².

Organizational structure of the association

Almost from its inception, Hizb-ut-Tahrir operated as an unconstitutional party because the Jordanian authorities refused to register it. Nonetheless, it was functioning quite openly, as a part of broader political opposition. However, HT failed to gain significant political influence in any country in the Muslim world. Moreover, supporters and followers of this party, both in Arab countries and in other regions, were subjected to political pressure and persecution. The reason is that the political goals and objectives of the party are radical, and its supporters deny the possibility of any kind of compromise and negotiations with other parties and movements¹³.

A review of the literature and governing documents of the HT party shows that this party has its own internal structure, and the functions and competencies of officials are clearly defined. The illegal nature of its work in a number of countries has largely affected the structure of the party.

In the interests of secrecy and with a view to minimizing opportunities, the decoding of the activities of the cells of the organization of the HT’s structure is built on the pyramid principle. The organization is headed by “Amir” (full name of the position is “*Amir-ul-Azam*”), the leader of the worldwide organization. The primary

¹⁰ Hizb.org, “*Ata Abu Rashta, the amir of Hizb ut-Tahrir*”, available at: <https://hizb.org.ua/ru/bio/105129-ata-abu-rashta.html>.

¹¹ Amnesty International, “Annual Report for Jordan”, 1998, available at: <https://web.archive.org/web/20110218151028/http://www.amnestyusa.org/annualreport.php?id=ar&yr=1998&c=JOR>; Amnesty International, “Annual Report for Jordan”, 1999, available at: <https://web.archive.org/web/20110218151024/http://www.amnestyusa.org/annualreport.php?id=ar&yr=1999&c=JOR>.

¹² Hizb.org, “*Ata Abu Rashta, the amir of Hizb ut-Tahrir*”, available at: <https://hizb.org.ua/ru/bio/105129-ata-abu-rashta.html>.

¹³ Abdullayev A. A., “Unviable' social movements in transition countries: Central Asia Hizb ut-Tahrir al-Islami”, *Contemporary Eurasian Studies*, No. 3, 2016 (Annex 1198), P. 50–53.

party organization is the "*khalka*" (sector, circle, ring); each "*khalka*" includes up to 5 students, the so-called "*darises*". "*Khalka*" is taught by "*mushrif*" (translated from Arabic as "teacher", who is engaged in the training of groups). *Mushrif*, is usually appointed after going through two rounds of training, from among the party's best-trained adherents and can at the same organize, train and lead the activities of the "*khalka*", and engage in attracting new supporters¹⁴.

Z. Baran notes that there is no connection between the cells in order to ensure the best level of conspiracy. According to HT rules, there are only a few ways to interact with a higher-level cell, and there is no interaction with other cells of the same level. Members of the cell use only nicknames when addressing each other. If someone is unhappy with the *mushrif*, they can write a letter and ask the *mushrif* to pass it on to a higher level. After that, a higher-level cell helps to resolve the conflict¹⁵.

In essence, a "*mushrif*" is the main recruiter of new members for the organization. His duties are to identify, select and prepare candidates for the party members, collect funds (membership fees) from members of the "*khalka*" to the fund for the development of the organization, the so-called "*taborruot*". *Mushrif* is also directly involved in the sale of literature, organizing various events such as distributing leaflets, public propaganda, etc (in countries where HT's activities are prohibited, these actions are illegal).

The "*mushrif*" uses ordinary methods of attracting and training new members of the organization in its activities, which are detailed in the book "Propaganda of Islam; tasks and quality" by Muhammad Abdulatif Uvaiz, one of the ideologists of the organization. For instance, persons recruited to the organization are initially interviewed to determine their suitability for membership, adherence to religion, character traits, motives for actions, personality psychology, etc... . After verifying candidate's lifestyle, social circle and connections through members of the HT living in their neighbourhood or place of work (study), studying him on individual assignments and the mandatory recommendation of a party member, he is accepted as a "*daris*" and assigned to a study group, mainly at his place of residence.

In recent years, the main emphasis in the recruitment of the "*Tahrir*" was focused on young students and pupils, creative intelligentsia, workers of science and education; while cautiously attempting to involve law enforcement officials.

The main criteria for candidates are:

- 1) age not less than 15 years;

¹⁴ Suleymanov R.R., "Hizb-ut-Tahrir al-Islami in Tatarstan: Ideology, Organizational Structure, Activities", *Islam in Russia: Cultural Traditions and Modern Challenges, Materials of the International Scientific Conference*, Saint Petersburg, 2013 (Annex 1187), P. 96–100.

¹⁵ Baran Z., "*Hizb ut-Tahrir*": *Islam's Political Insurgency*, B. M.: Nixon Center, 2004, available at: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf, P. 31.

2) non-participation in other political or other organizations, including illegal Islamic movements;

3) lack of facts about any activity contrary to the canons of Islam.

The formed groups conduct their first classes based on T. al-Nabhani's book "The System of Islam". Classes last six months and are held in different addresses at the place of residence of each "daris". In classes, the current state of world politics, the role of Islam in it are analyzed in detail, the socio-political and religious situation in the country or region of residence of "darises" are studied, compared with other Islamic countries on the basis of articles of special HT digest magazines, in particular, the magazine "Al-Wa'i" ("Consciousness")¹⁶ which is distributed amongst party members.

After mastering the fundamentals of HT's ideas from this book, a "mushrif" prepares his "daris" for presentation to their immediate superiors - the "nakyb" (foreman, head of the district) or his assistant. In the process of presentation, the designated leadership determines the readiness of each "daris" to join the organization.

Those "darises" who passed the selection take an oath of loyalty and devotion to the leadership of the local cell. The content of the oath is the candidate's promise to fulfill the following in the name of Allah:

- to be loyal to the organization and Islam, to defend their principles;
- to accept the laws of the organization both in word and in deed for unquestioning execution, to consider them the only truthfull ones;
- to unconditionally follow all orders and instructions of the organization's leadership, even in cases of personal disagreement with them;
- to put all strength and effort into bringing the "Tahrir" ideas to life.

After taking the oath, students from the category of "daris" pass to the status of a full member of the organization, i.e., they become "hizbiyah" (party member). On the recommendation of the "mushrif", the most capable students with oratory and organizational skills are transferred to the orders of the "nakyb", who directly conducts the second stage of training with them.

At the second stage, training courses for "mushrifs" are conducted based on the books "The Islamic State", "The Caliphate" and others, where, along with training, students are taught the skills and practical methods of independent work to attract new supporters to join the organization and to prepare candidates for membership.

Foremost, a "mushrif" should attract his parents, children, relatives and friends into the HT organization. Each "daris" after taking the oath and becoming a member is

¹⁶ Mukhabbatov K. M., *Socio-political factors of the establishment of the religious and political organization "Hizb ut-Tahrir" and its reactionary nature*, Tajik State Pedagogical University, 2004 (Annex 1179), P. 29-30; Voyakovsky D.S., Yunusova A.B., *The Intervention of Radical Ideologies into the Russian Islamic Space*, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev at the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 2011 (Annex 1184), P.40.

obliged to attract at least 5 people to the organization. This arrangement allows the party to expand its ranks exponentially, involving all new social groups in its ranks.

The highest body of the primary cells is the “jihaz” (council), which consists of 4-5 people. “Jihaz” manages and organizes the work of the primary cell of the party based on the territorial principle. “Jihaz” is subordinate to “nakyb”, and the latter coordinates the activities of cells in the territory of “jihaz”, covering the limits of one district, depending on its members.

“Nakybs” are subordinated to “Musa'id” (Arabic for “assistant”), who coordinates the activities of the controlled “nakybs”, manages their council, collects statistical data on the activities of the subordinate “jihaz” monetary contributions and transmits them to the regional head. “Musa'id” is subordinate to “Mas'ul” (Arabic for “the term denoting the responsible head of the regional organization”). The limits of his control can extend over several districts, covering from 500 to 2500 members of the organization. “Mas'ul” is the head of the bureau of the HT organization on a regional scale.

Functionally, “mas'ul” exercises leadership within the region. He selects and appoints lower-level managers (musaid and nakybs), applies disciplinary punishments to them, solves up-to-date issues of the organization's life, disposes of the collected funds, appoints and distributes salaries to the leadership, organizes the provision of cells with the necessary literature, gives instructions for holding illegal mass events and makes other important decisions. In the vertical power structure, “mas'ul” is directly subordinate to “mu'tamad” (chief leader). “Mu'tamad” is endowed with all the exclusive powers of “amir” on the territory under its jurisdiction, on the scale of the whole country (“Vilayat”).

The party has a special focus on the issue of material and technical support. All financial and economic matters are within the competence of a person specially appointed by the mu'tamad responsible for property and money, the so-called “mas'uli maliya”. He is in charge of the tallying, accounting and expenditure of all funds as well as tangible assets¹⁷.

The same is true of providing the party with ideological “weapons”, that means literature and leaflets. The position of “mas'uli kitab” (responsible for the provision of literature) is specifically provided for the control of the acquisition, publication, replication and distribution of literature. This position is present both at a “mu'tamad”, and at each “ma'sul” and “nakyb”. Some Mas'uls have also introduced the post of administrative manager, the so-called “idaravi mas'ul”, or “mas'uli idara”, who manages the executive office, selects, and recommends candidates for senior positions, accepts and processes reports on the organization's activities, etc.

¹⁷ Mukhabbatov K. M., *Socio-political factors of the establishment of the religious and political organization “Hizb ut-Tahrir” and its reactionary nature*, Tajik State Pedagogical University, 2004 (Annex 1179), P. 33.

In Central Asia, in the HT cells there is a position for the women's development officer, the so-called “*mas'uli nisa*” or “*mas'uli zanon*”, who must be a male. He coordinates and monitors the activities of the organization's female branch.

One of the important functional responsibilities of the organizational leaders at each level of the vertical power structure (starting from “*nakyb*”) is to prepare periodic progress reports, the so-called “*ma'lumat*” (information) and submit them to their superiors.

The structural report consists of recording the main performance indicators. Another specific feature of the organization's activities at local level is the mandatory supervision of the family and family environment of convicted party members who are also active members of the organization or are urgently enrolled after conviction. They thus constitute an important social base for the organization. Also, the organization's leadership requires that “*nakib*” attach the most talented “*ziyaratchi*” (agitators who make a visit, “*ziyarat*”) to the military, local government officials, law enforcement officers, researchers, teachers and students, elderly believers, and women¹⁸.

The sources of funding for HT activities are in many ways similar to traditional political party funding and include :

1. Membership fees of each “*hizbiyah*” (“*taborruot*”) within the range of 5 to 20% of the amount of the basic income of each member, depending on the type of occupation, the amount of income, the number of family dependents, etc.;
2. HT literature trade recommended to members for additional reading, as well as party periodicals;
3. Opening of legal commercial structures with the financial resources of the organization;
4. Financial resources, sometimes sent by the organization's management from abroad.

The collected funds are transferred along the chain from *mushrif*s to *mas'uli malia*, who operates under the *mas'ula*, which deals with posting and accounting. The money most often remains at the disposal of the regional “*mas'uls*”, who only send reports on it to a “*mu'tamad*”.

The funds are mainly spent on the functioning of the complex management apparatus of the organization and on its development, including:

- 1) salaries of the leadership (from “*nakybs*” and above);
- 2) expenses for the purchase of educational literature, its transportation and distribution;
- 3) expenses for the compilation of publications, multiplication, and distribution of leaflets

¹⁸ *Ibid.*, P. 34.

- 4) purchase of necessary equipment (computers, office equipment, Internet, basic telephones, cars, writing paper, rental housing, etc.);
- 5) providing propaganda and other illegal activities (distribution of leaflets, bribery of officials, giving bribes, etc.);
- 6) financial assistance to the families of convicts and needy party members.¹⁹

Z. Baran believes that the success of HT also stems from its ability to adapt its program to the regions in which it operates. For example, HT's main efforts in Central Asia are focused on addressing socio-economic and human rights issues: *“In a region where access to a free press is limited, raising pressing issues provides a much-needed way to express opinions and disseminate news. HT has consistently defended the concept of ‘justice’ against what many in Central Asia see as repressive and corrupt state structures. When HT draws attention to the illegitimacy of the existing political order, it evokes a response from people of all political backgrounds, social and ethnic groups and people of various educational levels, because all without exception wants both to feel and hear that they are equal before Allah. As stated in one of the HT brochures, “one person differs from another not by skin color, race, nationality, language, or geographical region of residence. One person differs from another in the attitude to the human personality, his life, the universe, as well as the views and beliefs arising from his idea”²⁰.*

Association activities in the Middle East, Asia, and Western countries

A significant number of researchers have devoted their work to reviewing the activities of HT in different regions of the world at different historical stages. Drawing on these works, we will give a retrospective account of the HT activities, making it possible to understand their strategy and tactics in relation to specific historical and political contexts.

The activities of HT in the Middle East, in the countries of South and South-East Asia and in Europe are analyzed by the International Crisis Group in its 2003 report²¹, as well as by Tajik political scientist K. M. Mukhabbatov in his dissertation research²² and by a number of other authors in their works.

¹⁹ Mukhabbatov K. M., *Socio-political factors of the establishment of the religious and political organization “Hizb ut-Tahrir” and its reactionary nature*, Tajik State Pedagogical University, 2004 (Annex 1179), P. 34–35.

²⁰ Baran Z., *“Hizb ut-Tahrir”: Islam’s Political Insurgency*, B. M.: Nixon Center, 2004, available at: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf, P. 81.

²¹ International Crisis Group, *“Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir”*, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 50.

²² Mukhabbatov K. M., *Socio-political factors of the establishment of the religious and political organization “Hizb ut-Tahrir” and its reactionary nature*, Tajik State Pedagogical University, 2004 (Annex 1179).

HT activities in its first years were carried out mainly in Jordan, where the party won supporters among the Palestinians. The party's activities have never been fully legalized, but this did not prevent Ahmad Daur, one of its founders, from gaining a seat in parliament in 1964. In 1968, he was among those arrested after the government accused HT of attempting a military *coup d'état*, and since 1969, the party's position has become even stricter: for membership they used to pass a sentence to six years in prison. In the 1990s, political liberalisation in Jordan opened up more opportunities for the party, but in 1993 persecution began again and many of its members were arrested; the authorities claimed to have discovered armed HT cells in the military faculty of Mu'tah University. Despite this, the party continued its activities in Jordan²³.

Despite the presence of the Palestinians at the head of the movement, HT has never enjoyed serious influence in Palestine, where it could not compete with radical groups such as Hamas, or with nationalist elements represented by the Palestine Liberation Organization. Although the party expresses something between sympathy and support for the Palestinian uprising, the idea of an intifada runs counter to its general ideology, according to which an armed jihad against Israel can only begin in earnest after the establishment of an Islamic State²⁴.

According to a 2007 report written by reporter M. McKinnon, HT “*capitaliz [es] on public unhappiness with the recent bloodshed between the mainstream Hamas and Fatah movements that has split the Palestinian cause in two*”²⁵. In July 2009, hundreds of HT activists were arrested, and the authorities banned the party's annual conference in 2009²⁶. In September of the same year, HT together with Al Gama'a al-Islamiyya²⁷,

²³ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 11.

²⁴ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003.

²⁵ *The Globe and Mail*, “Growing Muslim movement offers alternative to Hamas”, available at: <https://www.theglobeandmail.com/news/world/growing-muslim-movement-offers-alternative-to-hamas/article692227/>, 22 August 2007

²⁶ *Hizb.org*, “Palestinian Authority Prevents HT’s Conference And arrests 100s in Servitude to the Enemies of Islam”, available at: <http://www.hizb.org.uk/hizb/who-is-ht/a-global-party/palestinian-authority-prevents-hts-conference-and-arrests-100s-in-servitude-to-the-enemies-of-islam.html>, 23 August 2009

²⁷ The Egyptian radical Islamist organization, created in 1975 as a result of the merger of autonomous university religious associations (Jamaats), recognized as a terrorist organization by Russia, Israel, the United States and the United Kingdom. Ref.: Ignatenko A.A., “*Caliphs without a caliphate. Islamic non-governmental religious and political organizations in the Middle East. History, ideology, activity*”, Nauka, 1988, P. 45: “*In Tripoli, in the north of the country, back in 1975 there was a Sunni Non-governmental religious and political organization — Islamic group (Al-Jama'a al-Islamiyya), associated with Muslim Brotherhood of Syria and Egypt. It merged with other Sunni groups and later became the Monotheism Movement (Harakat al-Tawhid), which became widely known after the fighting in northern Lebanon in 1985*”; BBC News, “Russia names 'terrorist' groups”, 28 July 2006, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/5223458.stm>; United States Department of State, List of Foreign Terrorist Organizations, available at: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>; Website of UK Government, List of Proscribed Terrorist Organisations, available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/324603/20140627-List_of_Proscribed_organisations_WEBSITE_final.pdf.

Hezbollah,²⁸ and HAMAS²⁹ met in Lebanon to oppose US President Barack Obama's peace plan for an Arab-Israeli conflict settlement and to oppose the “monopolization” of the Palestinian leadership by President Mahmoud Abbas³⁰.

In Syria, the party was banned. In 1999, the security services carried out mass arrests of its members, which lasted until 2002, although some activists were pardoned by President Bashar al-Assad³¹. Since the outbreak of the Syrian civil in 2011, HT reported that the party's activists have participated in dawah (Islamic invoking)³² in Syria³³ since 2013, and the Syrian Democratic Forces reported the discovery of HT flags and inscriptions after the seizure of Tell Rifaat by the Ahrar al-Sham coalition in February 2016³⁴.

In Iraq, under Saddam Hussein, the party lost any significant operational capacity. In 1990, its members were executed after the appealing to S. Hussein to establish an Islamic state. However, after the downfall in 2003, the party announced the opening of a branch in Iraq³⁵. Abu Abdullah Al-Kurdi, a member of HT in Iraq, said in a 2008 interview that the party had two offices in Baghdad, which the US military bombed, killing one HT activist. In the civil war that followed the US invasion, HT called on Sunnis, Shiites, Arabs and Kurds to unite³⁶. Two prominent HT members (Adel Al-Rammah and Ahmad Sadoun Al-Ubaidi) were reportedly killed there in 2006; their bodies bore signs of torture³⁷. Regarding the hanging of former Iraqi President Saddam Hussein, Ismail Yusanto, HT's spokesman in Indonesia, said: “*The*

²⁸ A militant Lebanese Shiite organization and political party that advocates the establishment of an Islamic state in Lebanon modeled on Iran. It is recognized as a terrorist organization by a number of countries and international organizations: Canada; the League of Arab States; the United States; Israel; Egypt; the Gulf states; the United Kingdom; Australia. See: *Military Arms*, "Hezbollah Movement", 7 September 2019, <https://militaryarms.ru/armii-mira/livanskaya-hezbollah/>.

²⁹ Palestinian Islamist movement in the Gaza Strip, including the military wing of the Izz al-Din al-Qassam brigade. Hamas is recognized as a terrorist organization by the European Union, Israel, Canada, the United States and Japan, and is also banned in Jordan. In Australia and the UK, only the military wing of Hamas is recognized as a terrorist. See: *Vimpel-v.com*, “Hamas (Islamic Resistance Movement)”, 15 November 2012, vimpel-v.com/security/sec_terror/ter_org/321-hamas-islamskoe-dvizhenie-soprotivleniya.html.

³⁰ *Standpoint*, “A Meeting of Violent Minds”, available at: <https://standpointmag.co.uk/tag/hizbullah/>.

³¹ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003.

³² “Dawah” (Arabic: “invoking”, “invitation”) – the act of inviting people to embrace Islamic faith.

³³ *Khilafah.com*, “Q&A: Hizb ut Tahrir and the Syrian Revolution”, available at: <http://www.khilafah.com/qaa-hizb-ut-tahrir-and-the-syrian-revolution/>, 16 July 2013.

³⁴ *Anha*, “What is the Tahrir party doing in the Shahba areas?”, available via web.archive: <https://web.archive.org/web/20160807110604/http://hawarnews.com/24-ما-يفعل-حزب-التحرير-في-مناطق-الشهبا-؟/>, February 2016 (Annex 1263).

³⁵ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 12.

³⁶ *Khilafah.com*, “Interview with member of Hizb ut-Tahrir in Iraq”, 17 August 2008, available at: <http://www.khilafah.com/index.php/activism/middle-east/3436-interview-with-member-of-hizb-ut-tahrir-in-iraq>.

³⁷ *Hizb.org*, “Hizb ut-Tahrir leaders murdered in Iraq”, 20 June 2006, <http://www.hizb.org.uk/press-releases/hizb-ut-tahrir-leaders-murdered-in-iraq>.

punishment should have been given to Saddam, because Saddam killed many Iraqi people and also members of Hizb ut Tahrir there”, “US President George W. Bush and British Prime Minister Tony Blair deserved no better”.³⁸.

HT was banned in Egypt after being accused of involvement in an alleged coup attempt in 1974; arrests were also carried out in 2002, with three British party members among those who were arrested. In other North African countries, the party was also banned. In 1983, party cells were dismantled in Tunisia, and in 1991, 80 party members were arrested there. In Libya, attempts to influence Gaddafi's policies did not last long, and some activists were jailed after criticizing the official ideology of the Jamahiriya³⁹.

HT is banned in Turkey, but it still operates as an underground organization. As early as 1967, HT leaders in Turkey were arrested and have been frequently arrested ever since. Lieutenant Mehmet Ali Celebi, who was detained during the Ergenekon⁴⁰ investigation in 2008, was allegedly linked to HT⁴¹. On 24 July 2009, Turkish police arrested nearly 200 suspected HT members⁴².

As follows from this brief summary, HT's performance in the Middle East as a whole did not achieve significant results, although the party is influencing the debate among Islamic fundamentalists. However, among highly educated Muslims, it is considered an unorthodox group whose interpretation of many Islamic principles is unacceptable⁴³.

Indonesia and Pakistan can be outlined amongst the countries that became the object of activities of HT in Asia. These two states present two contrasting views on the possibilities for the party's political action.

HT first appeared in Indonesia in 1983 with the person of Abdurrahman al-Baghdadi, an Australian citizen of Jordanian and Lebanese origins. For the next fifteen years, the party has largely been an underground movement in the colleges of Java. The movement continues to operate primarily amongst college campuses but has become broader in its scope due to the weakening of political control since the fall of

³⁸ *Gulfnews.com*, “Enemies hail it as 'Eid gift’”, 31 December 2006, <https://gulfnews.com/world/mena/enemies-hail-it-as-eid-gift-1.272426>.

³⁹ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 12.

⁴⁰ Ergenekon (Turkish: Ergenekon) is a clandestine ultra-nationalist organization in Turkey, whose members included some high-ranking leaders within the armed forces and security agencies. She was accused of attempting a coup in Turkey. See: *Euronews*, “Ergenekon case: A 'turning point' and 'milestone' in Turkish politics”, available at: <https://www.euronews.com/2013/08/06/ergenekon-a-turning-point-and-milestone-in-turkish-politics>, 6 August 2013.

⁴¹ *Today's Zaman*, “Senior general knew about lieutenants' Ergenekon contacts”, <https://web.archive.org/web/20080924082121/http://www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=154149>, 24 September 2008.

⁴² *NEWSRU.com*, “Turkish security services have detained 200 Islamists from the banned Hizb ut-Tahrir”, 24 July 2009, available at: <https://www.newsru.com/world/24jul2009/hizbutahrir.html> (Annex 866).

⁴³ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 11–12.

President Suharto in May 1998. The party says it has now “tens of thousands” of members; it publishes a number of publications, including a glossy version of *Al-Wa’i*, the party's monthly magazine⁴⁴.

The party managed to mobilize thousands of demonstrators in support of Islamic law (for example, during the marches in Jakarta and Kendari in Southeast Sulawesi in October 2002), as well as against the US war in Iraq (Jakarta, January 2003). Party members do not engage in violent activities, but the party sent representatives to the congress, where the Indonesian Mujahideen Council was established. This council includes some members of *Jemaah Islamiyah* (JI), the group accused of organizing the Bali bombings in October 2002. The party also played a prominent role in the support group for Abu Bakar Ba'asyir, the head of the JI, during the opening judicial proceedings against him in April 2003, where it again joined forces with the Indonesian Mujahideen Council. Although HT leaders in Indonesia reject the party's involvement in the political system and oppose democracy, they maintain good relations with Muslim parties committed to the implementation of Shariah law. Along with the *Jamaa Tarbiya* movement, which is considered to be a branch of the Muslim Brotherhood and has become the Party of Justice, HT is one of the two most radical Islamic movements in the country⁴⁵.

On 14 January 2016, four assailants set off a bomb blast and gun attack in Jakarta, killing eight people (including the four assailants). Indonesian police have named Bahrun Naim as the principal organizer of the attack. Bahrun had Indonesian origin and citizenship but was in Syria in the ranks of the "Islamic State", although before that he was a HT member⁴⁶. On 17 September 2015, the Selangor Fatwa Committee (Malaysia) declared *Hizb ut-Tahrir* a deviant group and said followers of the pro-Caliphate movement who continue to spread their ideologies and teachings in the state will face legal action⁴⁷. On 8 May 2017, Indonesian officials decided to disband HT in the country, as the organization's activities were contrary to the country's laws supporting the policy of multi-confessionalism⁴⁸. In July 2017, the Indonesian government officially banned HT and revoked its legal status⁴⁹.

⁴⁴ *Ibid*, P. 14.

⁴⁵ *Ibid*.

⁴⁶ *Voanews*, “Indonesians Struggle to Combat Extremist Ideologies”, available at: <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/indonesians-struggle-combat-extremist-ideologies>, 22 January 2016.

⁴⁷ *Malaymail*, “Selangor fatwa outlaws Hizbut Tahrir, declares group 'deviant'”, available at: <https://www.malaymail.com/news/malaysia/2015/12/02/selangor-fatwa-outlaws-hizbut-tahrir-declares-group-deviant/1015533#sthash.oUy906sm.dpuf>, 2 December 2015.

⁴⁸ *Reuters*, “Indonesia to disband hardline Islamist group Hizb ut-Tahrir”, available at: <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-islamists-idUSKBN184159>, 8 May 2017.

⁴⁹ *Aljazeera*, “Hizb ut-Tahrir Indonesia banned 'to protect unity'”, available at: <https://www.aljazeera.com/news/2017/07/indonesia-hizbut-tahrir-group-banned-protect-unity-170719050345186.html>, 19 July 2017.

Compared to the rapid growth in Indonesia, HT has enjoyed much less success in Pakistan, where its history is much shorter, since November 2000. Whilst the party claims that there have always been members in the country, the founders of the local cells have been mostly foreigners of Pakistani origin. Like most branches, HT branch in Pakistan is small and operates unnoticeably. Its organisation is a pyramid structure, the apex of which is the Amir of Pakistan, whose identity is unknown⁵⁰.

The need for public contacts, however, encourages HT to hold public meetings and demonstrations. As a result of such meetings, some party members know each other, but most remain undercover, obeying their leadership's ban on participating in any open events⁵¹.

The firm intention of establishing an absolute Islamic state, where Shariah law would be enacted wholly and immediately, differentiates HT from other Islamic parties of Pakistan, such as the Muttahida Majlis-e-Amal units, which are willing to give up the establishment of an Islamic state in exchange for a share of political power.

In the 1990s and early 2000s, in Pakistan, HT was using peaceful means to spread its message (printed pamphlets, conferences, seminars, and “daru”, i.e., lectures on religious topics). Party members also carried out ideological propaganda individually, working mainly in cities. The target group of such activities was mainly the well-educated urban middle class, while people of countryside were ignored, as they were considered of little use in achieving the party’s political objectives. The party was purposefully working with those who were able to leverage minds: journalists, teachers, lawyers, trade-union officials, and religious scholars, believing that they were able to influence the society as a whole⁵². In 2004, HT was banned in Pakistan⁵³.

In October 2004, HT staged a protest march in London demanding the removal of Pakistani President Pervez Musharraf, who had decided to ban HT in the country⁵⁴. On 17 October 2009, 35 HT members and supporters, including key leaders, were arrested in Islamabad under anti-terrorism legislation. In May 2012, key HT members, including HT spokesman Naveed Butt, were arrested by the Pakistani police on suspicion of inciting violence in the country⁵⁵. On 12 December 2014, the Pakistani police arrested 12 more HT activists for alleged links with the international terrorist

⁵⁰ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 14–15.

⁵¹ *Ibid.*, P. 15.

⁵² International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 14–15.

⁵³ *Counterextremism.com*, “Hizb ut-Tahrir. Counter Extremism Project”, https://www.counterextremism.com/taxonomy_term/1037/printable/pdf.

⁵⁴ *The Guardian*, “The West needs to understand it is inevitable: Islam is coming back”, <https://www.theguardian.com/uk/2004/nov/11/religion.islam>, 11 November 2004.

⁵⁵ *Database of People with Extremist Linkages*, “Hizb ut-Tahrir Pakistan (HuT)”, <http://dopel.org/HuT.htm>.

organization IS⁵⁶. Pakistani researcher A. Rashid writes that there are also “*strong links and close cooperation between ordinary members*” of HT and the Islamic Movement of Uzbekistan, especially when they are from the same village or city⁵⁷. In August 2012, a brigadier general and three majors of the Pakistan Army were convicted over membership in HT. This was the first time that top-ranking officers in Pakistan were convicted and imprisoned over links with a banned organization, i.e. with HT. The officers allegedly tried to recruit other officers to their group “*including the commander of the army’s 111th Brigade, which covers the capital and has been historically linked to army coups*”⁵⁸. This is not accidental since the recruiting of the military into their ranks was one of the main HT’s goals. For example, they wrote in one of their brochures addressed to the Pakistani military: “*... the Generals, Air Marshals and Navy Admirals and officers of the Pakistan armed forces. Being the real rulers of this country, only through you can the ummah be liberated from the current crises, hardship and calamities that she faces at the hands of the Western capitalist states*”⁵⁹. Researcher S. Taji-Farouki in his 2014 work describes HT as “*acting transparently, despite the ban ...*”⁶⁰ Pakistan recalled its diplomat Mohammed Mazhar Khan from Bangladesh in March 2015 after receiving evidence that he had laundered money from HT and other Islamist groups in Bangladesh⁶¹. However, in early 2016, it was reported that the HT party in Pakistan was finally dispersed⁶².

The authors of the report of the International Crisis Group “*Radical Islam in Central Asia: Response to the Emergence of Hizb ut-Tahrir*” believe that HT “*seems to have an advantage in societies where religious knowledge among Muslims is limited, where the state itself is openly secular, as, for example, in Central Asia, or among Muslim communities in Western Europe*”⁶³. According to Fadi Abdullatif, the head of Hizb ut-Tahrir in Sweden in 2002, the party's ranks are growing thanks to the active recruitment of the second generation of Muslim immigrants. Since the members of this

⁵⁶ *Economic Times*, “Pakistan police arrest 12 activists of Hizbut Tahrir for Islamic State links”, available at: <https://m.economictimes.com/news/international/world-news/pakistan-police-arrest-12-activists-of-hizbut-tahrir-for-islamic-state-links/articleshow/45496594.cms>, 12 December 2014.

⁵⁷ Rashid A., “*Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia, New Haven and London*”, Yale University Press, 2002, P. 132–136.

⁵⁸ *Dawn*, “Brig Ali Khan, four army officers convicted over Hizbut Tahrir links”, available at: <http://www.dawn.com/news/739474/brig-ali-khan-four-other-officers-convicted-in-mutiny-case>, 3 August 2012.

⁵⁹ Website *counterextremism.com*, “*HT Pakistan statement*”, available at: <https://www.counterextremism.com/content/ht-pakistan-statement-october-21-2012>, 12 October 2012.

⁶⁰ Taji-Farouki S., “*Hizb ut-Tahrir, Islamic Movements of Europe: Public Religion and Islamophobia in the Modern World*”, Peter F., Ortega R. (eds.). IB Taurus, 2014, P. 44.

⁶¹ *Counterextremism.com*, “*Hizb ut-Tahrir. Counter Extremism Project*”, https://www.counterextremism.com/taxonomy_term/1037/printable/pdf.

⁶² *Herald*, “*Global connections: The crackdown on Hizbut Tahrir intensifies*”, available at: <http://herald.dawn.com/news/1153325>, 21 January 2016.

⁶³ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 12.

group did not themselves flee from tyrannical regimes, as their parents did, they are often more critical of democracy and of the inequality of the capitalist system and are therefore attracted to Hizb ut-Tahrir's idea of a just Islamic order. Moreover, Muslim immigrants often face religious or ethnic discrimination. The party's popularity among Muslims in the West continues to grow, creating a solid institutional framework and possibly financial base for it⁶⁴.

In January 2003, Germany became the first Western state to ban HT, citing its anti-Semitic and anti-Israeli propaganda (in more detail below). In May 2003, German security forces continued their raids to capture prominent activists who had begun to operate illegally.

In Denmark, the party also found support among immigrants. In March 2003, Fadi Abdullatif, its leader, was charged with violating anti-racism laws after distributing leaflets allegedly inciting to murder Jews. The group claims that the quotes were decontextualized⁶⁵.

In the UK, HT continues to be rather active, especially in London and cities with large number of Muslims, such as Birmingham, Bradford and Sheffield. It has been particularly successful in recruiting students, even though its activities are banned on many university campuses due to anti-Semitic propaganda, allegedly hostile behavior towards students of other faiths and open statements against homosexuality.⁶⁶

In the early 1990s, HT created a controversial reputation for itself, and it now clearly tries to defend its honor. After the first Gulf War, the party quickly evolved from an almost obscure organization to Britain's most famous Islamist movement. Until January 1996, its leader in the UK was Omar Bakri Muhammad, a Syrian immigrant whose extreme rhetoric made him a controversial figure in the British press and a popular leader with some of the alienated and resentful young Muslims.

The controversy in the press over Bakri Muhammad's Holocaust denial and the mounting tensions between students who were members of the party and Indian and Jewish students on university campuses led to the removal of Bakri Muhammad by the international leadership of the party in 1996. He went on to form Al-Muhajiroun, a more overtly radical group whose mission is to send young Muslims to military training groups in Afghanistan and elsewhere⁶⁷. According to E.N. Egorov, "*Bakri was removed from the post of head of the English branch of Hizb ut-Tahrir because of his*

⁶⁴ International Crisis Group, "*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*", ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 12.

⁶⁵ *Ibid.*, P. 13.

⁶⁶ Rabasa A.M. et al., "*The Muslim World after 9/11*", RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 448–449.

⁶⁷ International Crisis Group, "*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*", ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 12–13.

harsh language, which could harm the reputation of the party. According to some sources, the final straw was his demand for the adoption of Islam by the English Queen”⁶⁸. The BBC media corporation has written in its article on this: “The Islamic preacher Omar Bakri Muhammad, whose activities raise to the British authorities many questions, has left the UK. The radical preacher, according to one of his colleagues, went to the Middle East, namely to Lebanon. There has been a heated debate in British society in recent weeks about the role of such preachers. Omar Bakri Muhammad is linked to at least two extremist groups – Hizb ut-Tahrir and Al-Muhajiroun - which could be banned in Britain under changes to the law. Omar Bakri Muhammad made the decision to leave the country a few days after the authorities announced a series of measures against extremist groups. It has been speculated that he could face treason charges in connection with his statements, which are believed to have called for an attack on Britain. Great Britain, according to Omar Bakri Muhammad, has declared war on Islam. One of the associates of Omar Bakri Muhammad said that the sheikh is leaving the country, as he has been the victim of violent attacks for many years. However, Iqbal Sacranie, Secretary General of the Muslim Council of Britain welcomed Mohammed's decision to leave the country and said that Muslims ‘have a reason to celebrate’”.⁶⁹

The UK government has repeatedly planned to ban HT because of extremism. In 2010, for instance, the Conservative party's election program included a clause banning Hizb ut-Tahrir, but this has not yet happened due to protraction of the case. In addition, the special services are of the opinion that it is easier to control an organization that works openly than one that has gone underground.

There are currently about 11,000 HT followers in the UK. If in the 1980s most of its members were Turks and Somalis, then in the 1990s the party drew attention to immigrants from South-East Asia (Pakistan, India, Bangladesh). Today the majority of Hizb ut-Tahrir members in the UK are from these countries. If at an early stage of its activity, “Hizb ut-Tahrir” recruited into its ranks disadvantaged people included by potent circumstances, now the organization involves educated people, more often with higher education. The main ways to attract people to their ranks are clubs for studying Islam in educational institutions and advertising ideas on the Internet, where HT supports official websites. In London, the party has its own publishing house called Al-Khilafah Publications, which publishes the “Khilafah” online magazine. The increase in the organisation's work on the internet is due to the fact that young people are spending more time in web chats.

⁶⁸ Enthoven L., “*Hizb ut-Tahrir. A global islamist movement in different national contexts*”, Amsterdam: University of Amsterdam, 2014, available at: <http://dare.uva.nl/document/546666>, P. 15; E.N. Egorov, "Hizb ut-Tahrir in the West: Ideology and Activities", *Islamovedenie*, Vol. 8, No. 2, 2017 (Annex 1203), P. 30.

⁶⁹ *BBC News*, “Cleric Bakri 'will return' to UK”, http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4133150.stm, 9 August 2005.

Hizb ut-Tahrir is actively taking advantage of the situation surrounding the imams of the official mosques. Most imams in the UK are migrants from Pakistan or other Asian countries with low levels of education and culture. Of course, they do not arouse much respect among educated young people. While attracting educated youth, Hizb ut-Tahrir aims at giving such disenchanted Muslims a teacher and interlocutor who can communicate with them on an equal footing. Muslims in the UK often do not speak Arabic and are forced to read Islamic literature written by Western scholars and adapted to the demands of democracy. And here Hizb ut-Tahrir comes in very handy, supplying in its own editions an alternative point of view, which is presented as “truly Islamic”⁷⁰.

The UK Home Office described HT as a “*radical, but to date non-violent Islamist group*” that “*holds anti-Semitic, anti-western and homophobic views*”⁷¹. The BBC media corporation in one of its materials described the HT website as a resource dedicated to promoting “*racism and anti-Semitic hatred*”, calls suicide bombers “martyrs”, and urges Muslims “*to kill Jewish people*”⁷².

Huriya Ahmed and Hannah Stewart of the Centre for Social Cohesion research group, after studying the strategy and tactics of HT, point out that the organization in the UK is trying to spread its ideology by using euphemistic language, so as not to alienate the British and to form the image of the organization as representing HT’s Islamism as an “intellectual alternative” to democracy. However, the authors point out that the HT ideology is characterized by contempt to the human rights, anti-Semitism, as well as an by understanding of jihad as a way of building an Islamic state focused on the conquest of non-Muslim countries⁷³.

In the United States, the American branch of HT (“Hizb ut-Tahrir America”, hereinafter referred to as HTA) began its activities in the 1990s in Chicago, headed by Mohammed Malkawi, a professor from Jordan, working at the University of Argos (Chicago) and the University of the Middle East (Jordan). He earned his degree in computer engineering from the University of Illinois Urbana–Champaign. At a symposium in Jordan dedicated to the 92nd anniversary of the fall of the Islamic Caliphate (of 21 June 2013), this scholar and party leader concluded his speech with the following words: “*Let America And Britain Hate the Caliphate; Let Britain, America, And the Entire West Go to Hell, Because the Caliphate Is Coming, by Allah’s*

⁷⁰ E.N. Egorov, “Hizb ut-Tahrir in the West: Ideology and Activities”, *Islamovedenie*, Vol. 8, No. 2, 2017 (Annex 1203), P. 28–36.

⁷¹ *The Guardian*, “Background: the Guardian and Dilpazier Aslam”, <https://www.theguardian.com/media/2005/jul/22/theguardian.pressandpublishing1>, 22 July 2005.

⁷² *BBC News*, “Hizb ut-Tahrir”, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/newsnight/3182271.stm>, 27 August 2003.

⁷³ Ahmed H., Stuart H., “*Hizb Ut-Tahrir. Ideology and Strategy*”, The Centre for Social Cohesion, 2009, available at: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2013/01/HIZB.pdf>, P. 3–4.

will”⁷⁴. His speech was broadcast on the video channel of the Middle East Media Research Institute (MEMRI TV) and al-Jazeera. Experts estimate the number of HTA at several thousand people. Some analysts admit that HTA has recently become a financial anchor for the organization's global network, despite the fact that its main centers are the United Kingdom and Lebanon. The main derives from charitable donations. The organization's funds have grown in recent years, but their amount remains unknown. In general, the formation of the American branch, unlike other branches, was quite slow, over several decades. N. V. Kosheleva notes “This can be explained by the fact that the group is wary of outsiders, fearing Western spies”, and does not encourage attempts to study themselves”⁷⁵.

Decision on political activities in the mid-2010s was noted down on the website of the American branch of HT; it is quoted by N. V. Kosheleva in her publication as follows: “*Hizb ut-Tahrir is a political party whose ideology is Islam, and thus politics is its sphere of activity, and Islam is its ideology. It operates within the Ummah and, together with the Ummah, considers Islam as the core for the re-establishment of the Caliphate and the rule sent down by Allah. Hizb ut-Tahrir is a political organization, and it should not be considered religious, academic, educational or charitable*”⁷⁶.

An important place in the organization's activities rests with the attraction of new members. In the 1990s, the ideas of HT were spread through the newspaper “Islamic Forum”. To this date, the Internet is the main way to acquire new members to HTA⁷⁷. In addition to the Internet, the organization has paid and continues to pay much attention to the student environment. In his research, G. Schmidt writes about the connection in the 1990s of HT with the organization “United Muslims Moving Ahead” (hereinafter referred to as DePaul Ummah), the student structure of De Paul University in Chicago. In the 1990s, DePaul Ummah representatives told him that some of them were related to HT. He personally saw the printed materials of this organization at student meetings. But, as the author notes, the most remarkable thing was that “Islam as a political system was the most debated topic at the khalakas (Muslim meetings) at De Paul University.” Moreover, the interpretation of Islam by members of this student union associated with HT was directed against other Muslim groups who believed that “Islam is compatible with democracy, UN resolutions, as well as with participation in elections”⁷⁸.

⁷⁴ The Middle East Media Research Institute, “*Dr. Mohammed Malkawi, U.S. Professor And Founder of Hizb Al-Tahrir in Chicago: 'Let Britain, America, And The Entire West Go To Hell, Because The Caliphate Is Coming, Allah Willing'*”, Special Dispatch No. 5364, available at: <https://www.memri.org/reports/dr-mohammed-malkawi-us-professor-and-founder-hizb-al-tahrir-chicago-let-britain-america-and/>, 16 July 2013.

⁷⁵ Kosheleva N.V., “Moderate Islamism in the USA (by the example of the Hizb ut-Tahrir al-Islam activity)”, *Scientific works of the National Institute for Higher Education*, No. 19 (1), 2019 (Annex 1206), P. 240.

⁷⁶ Kosheleva N.V., “Moderate Islamism in the USA (by the example of the Hizb ut-Tahrir al-Islam activity)”, *Scientific works of the National Institute for Higher Education*, No. 19 (1), 2019 (Annex 1206), P. 241.

⁷⁷ *Ibid.*, P. 241.

⁷⁸ Schmidt G., “*Islam in Urban America: Sunni Muslims in Chicago*”, Philadelphia: Temple UP, 2004, P. 124–131.

HT pays great attention to international events, especially US foreign policy. HT publications emphasize that the United States is doing everything possible to prevent the establishment of the caliphate, “the only truly representative government”. Realizing its “representative nature”, they hope to prevent the emergence of a “caliphate state”. The identification of Muslim aspirations for the establishment of a caliphate with terrorism, which was voiced in one of the speeches of President Barack Obama, is criticized. The full extent of HT's disagreement with the US leadership and denunciation of their policy is demonstrated by the fact that, considering the problem of Iranian-American relations, HT accuses the US State Department of the fact that Imam Khomeini came to power through American support, and that the Iranian authorities are pursuing a regional policy that meets the needs of the American state. Iran itself is considered by HT as a state no more Muslim than many other Muslim countries, whose constitutions stipulate reliance on Islamic values and Shariah law⁷⁹.

All this makes researchers wary of the HT's activities in the United States. According to security analyst John Pike, their ultimate goal is to establish a global caliphate in accordance with Shariah law and impose an Islamic way of life around the world. J. Pike also considers that the fundamental goal of HT is to “*fight the infidels*” in an effort to create Dar ul-Islam, i.e., lands where the norms of Islam are observed. HT's objective means to incite the Muslim population to hate other Americans laying the groundwork for a violent conflict⁸⁰.

Madeleine Gruen, senior analyst at NEFA (Nine Eleven Finding Answers Foundation), notes: “*A component of HTA's strategy is to instill a sense of alienation among American Muslims so that they will turn away from their country and instead identify themselves as members of the Ummah*”. This is a “*strategy to isolate American Muslims from the rest of society*”, – adds the author⁸¹.

The main form of HT's public activity is the holding of annual conferences on topical issues. At the conference “Fall of Capitalism & Rise of Islam”, held on 19 July 2009 in Chicago, one of the speakers said: “*Capitalism is a form of economic terrorism that has led us to be sent to insane asylums.*” This conference was regarded in the American media as a challenge to the democratic principles of the United States. The 2012 conference, held on 17 June at Lexington House, Hickory Hills, Illinois, was titled “*Revolution: Liberation by Revelation - Muslims Marching towards Victory*”. The HT conference, held on 29 April 2018 in Chicago, was quite remarkable. Its

⁷⁹ Kosheleva N.V., “Moderate Islamism in the USA (by the example of the Hizb ut-Tahrir al-Islam activity)”, *Scientific works of the National Institute for Higher Education*, No. 19 (1), 2019 (Annex 1206), P. 237–245.

⁸⁰ *Globalsecurity.org*, “Hizb ut-Tahrir al-Islami (Islamic Party of Liberation)”, available at: <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/hizb-ut-tahrir.htm>.

⁸¹ *Huffpost*, “Hizb ut-Tahrir America Uses Social Media to Promote its 'Emerging World Order' Conference”, available at: https://www.huffpost.com/entry/hizb-ut-tahrir-america-us_b_611595, 22 September 2015.

agenda was dedicated to the abolition of the Caliphate in 1924 and was part of the HT's global campaign. Speakers at different angles discussed the problem of secularization, which is "strongly pushed ahead" by the West. Thus, "*HT remain committed to anti-Western rhetoric, speaking, in fact, against the principles of modern Western society*", - N. V. Kosheleva explains on the basis of the materials available from the American media⁸².

Activities of the association in the post-Soviet space

The spread of the HT followers in the post-Soviet space is observed in the 1990-2010s. HT activities are carried out among the local population in Uzbekistan, Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Ukraine, including Crimea (until 2014).

As a result of the collapse of the Soviet Union, the governments of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan faced social, political, and economic challenges. At the same time, the role of Islam in the societies of these five former Soviet Central Asian states has significantly increased. In Central Asia, the first basic cells of HIT appeared in Ferghana, Andijan, and Tashkent in 1992-1994, covering all regions and provinces of the Republic of Uzbekistan in a short time. Later, in 1998-2000, the activities of the party spread to the territories of Tajikistan and Kyrgyzstan.

In the spring of 1991, a representative of HT amir, a Jordanian citizen Isom Abu Mahmud, came to Tashkent in order to establish branches of the aforementioned party. There he held a meeting with a citizen of Saudi Arabia, a student of one of the Tashkent universities, and together they made a trip to Andijan in order to visit the house of a certain Abdurashid Kosimov. They met several persons, hostile to the constitutional system of the Republic of Uzbekistan. As a result of this meeting, Abdurashid Kosimov took the oath and was elected head of the newly established underground branch of the HT. Later, in 1992-1995, with the assistance of students of Arab origin who studied in Tashkent universities (Isom Abu Mahmud, Abdurashid Kosimov, Mahmud Karimov, Farkhod Usmonov, Hafizullo Nosirov), the branches were established in the Ferghana region, the city of Tashkent, Jizzakh, Syrdarya and Surkhandarya regions of Uzbekistan⁸³.

The secret services of the Republic of Uzbekistan began pursuing HT for the first time in 1997. In 1998, mass arrests began, followed by trials, mainly in Tashkent and the Ferghana Valley. After the assassination attempt of Uzbekistan President Islam

⁸² Kosheleva N.V., "Moderate Islamism in the USA (by the example of the Hizb ut-Tahrir al-Islam activity)", *Scientific works of the National Institute for Higher Education*, No. 19 (1), 2019 (Annex 1206), P. 242-243.

⁸³ Mukhabbatov K. M., *Socio-political factors of the establishment of the religious and political organization "Hizb ut-Tahrir" and its reactionary nature*, Tajik State Pedagogical University, 2004 (Annex 1179), P. 24.

Karimov in February 1999, for which law enforcement authorities blamed Islamic extremists, including HT, the number of arrests rose sharply again.

According to the party itself, in 1999 police officers arrested more than 100 members within a few months, and during the entire history of the HT in Uzbekistan, more than eight thousand Tahrir members were arrested. Once law enforcement authorities of Uzbekistan had collected data on the party and then arrested a significant proportion of its leaders, the leadership of the HT began to organize its branches in the territory of the Sughd region of the Republic of Tajikistan⁸⁴.

For a short period of time, Abdujalil Yusupov and Abdukholik Mulloev, residents of the village of Unji in the Gafurov district of Sughd region undergoing religious training in Andijan, were implicated in HT's activities by their fellow students. After familiarizing himself with the ideology of the HT, Abdujalil Yusupov was elected as a responsible for propaganda in the Sughd region. By holding meetings with temporarily unemployed youth from 18 to 25 years old engaged in trade in local bazaars, the above-mentioned persons established party branches in the cities of Khodzhent, Gafurov, Isfara, Zafarobod, Chkalovsk and Ura-Tube.

HT has launched intense activities on the territory of neighboring states. New structural divisions were established in the following regions:

- Tashkent, Syr-darynsky, Jizzakhsky, Kashkadarinskaya, Surkhandarinskaya, Navoininskaya, Khorezmskaya, Bukharskaya regions, the Republic of Karakalpakstan, the Ferghanskaya Valley of Uzbekistan;
- South Kazakhstan (Turkistan), Jambul and Almaty regions of Kazakhstan;
- Oshskaya and Jalal-Abadskaya regions of Kyrgyzstan;
- Sugdiiskaya region, Leninsky and Tursunzadevsky districts, as well as in Dushanbe and Kurgan-Tybe, Kulyab, the Rashtskaya Valley of the Republic of Tajikistan;
- Xinjiang-Uyghursky Autonomous Region of China (Urumchi).

The established branches of the organization in these places were directly subordinate to the leadership of the HT spread in Uzbekistan. The cell leaders of neighboring countries were selected and appointed by the Uzbek leaders of HT. They met with these leaders on a regular basis, submitted reports on the work done and received new instructions. There is evidence of mutual assistance between local branches. Thus, the party's branch in the Ferghana Valley in 1999 provided Tajik supporters with computers and office equipment, and Kyrgyz supporters with literature and leaflets⁸⁵.

⁸⁴ Mukhabbatov K. M., *Socio-political factors of the establishment of the religious and political organization "Hizb ut-Tahrir" and its reactionary nature*, Tajik State Pedagogical University, 2004 (Annex 1179), P. 27.

⁸⁵ Mukhabbatov K. M., *Socio-political factors of the establishment of the religious and political organization "Hizb ut-Tahrir" and its reactionary nature*, Tajik State Pedagogical University, 2004 (Annex 1179), P. 26-27.

The party's branch in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China sent e-mail reports to Uzbekistan about the work done, the pace of campaigning, and asked for support. In turn, reports from neighboring countries and Uzbekistan were summarized and analyzed. On this basis, certain conclusions were drawn, and then recommendations were developed. All the materials for the further activities of the HT cells were sent to the HT central office in Jordan⁸⁶.

In May 2000, HT of Central Asia tried to use lobbyist mass media and offered cooperation to journalists in Osh and Jalal-Abad in the Kyrgyz Republic in exchange for publishing information about the party's activities in the Ferghana Valley and Ummah formation, as well as the Islamic way of life through the establishment of a caliphate. In the case of success, the HT “representative” would provide the journalists with leaflets and other publications that could dispel the fear of the public and the authorities towards the HT. Again, HT did not appear directly in the mass media, even in the Kyrgyz Republic, where freedom of speech is considered the highest among the five Central Asian countries⁸⁷.

There is no complete unity amongst the HT members in Central Asia. The first split occurred in 1996-1997. One of the main members, Akram Yuldashev, disagreed with the methods of establishing a caliphate and argued that the group's activities should be adapted to local conditions. When local leaders did not support the arguments of A. Yuldashev, he founded his own group called “Akromiya”. The Uzbek government later accused this group of organizing Andijan unrest in 2005. The second split occurred in 1999. A significant number of HT members left to form another group called “Hizb al-Nusra” (Victory Party), which maintained the HT ideology but rejected the methods of distributing literature due to frequent arrests. The group justified armed jihad to counter the arrests⁸⁸.

The association's working methods have also changed. This is proved by the content of “Hizb ut-Tahrir” leaflets and pamphlets of that time. In a leaflet dated from September of 2003, the HT explicitly calls on Muslims to fight for the establishment of Caliphate: *“Our supporters on the path of fighting for the Islamic State do not spare themselves. They intend to root out the infidels in front of everyone. Muslims! We call you to this honorable cause of honor! We urge you to break the chains of violence and put on the revered belts! We call on you to fight with your soul and body on the way to restore the right state of the Caliphate! We urge you to act, taking into account the*

⁸⁶ *Ibid.*, P. 27-28.

⁸⁷ Abdullayev A. A., "'Unviable' social movements in transition countries: Central Asia Hizb ut-Tahrir al-Islami", *Contemporary Eurasian Studies*, No. 3, 2016 (Annex 1198), P.59.

⁸⁸ Abdullayev A. A., "'Unviable' social movements in transition countries: Central Asia Hizb ut-Tahrir al-Islami", *Contemporary Eurasian Studies*, No. 3, 2016 (Annex 1198), P. 61.

convenient times, for the victory of Islam and for receiving the blessings of Allah and achieve happiness!”⁸⁹

In March 2004, female suicide bombers exploded in Tashkent for the first time in the history of Uzbekistan. On July 30 of the same year, three suicide bombers blew themselves up at the Israeli Embassy, the US Embassy and the building of the Prosecutor General’s Office. During the investigation, 85 people were arrested including 17 women. According to the law enforcement authorities of Uzbekistan, the involvement of terrorists in the “Hizb ut-Tahrir” was proved. This is indicated by the notes, leaflets and instructions found during the searches, as well as the statements of the militants themselves. Along with other documents, the instruction “How to join the practice of jihad” was seized from the arrested persons⁹⁰.

According to I. Karimov, the President of the Republic of Uzbekistan, HT was involved in the events in Andijan in May 2005⁹¹. In particular, the head of state said that “the organizers of the unrest in Andijan are the Akramites, a branch of the Islamist organization “Hizb-ut-Tahrir”.⁹² However, the representatives of the HT themselves declared their non-involvement in the organization of the Andijan unrest⁹³.

All these events led to the recognition of HT as extremist and its ban in Tajikistan⁹⁴ in 2001, Kyrgyzstan⁹⁵ in 2003, in Kazakhstan⁹⁶ in 2005, in 2016 the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan published a list of organizations recognized as terrorist, which included the HT⁹⁷. Currently the party operates in conditions of deep secrecy, but the secret services of the Central Asian countries uncover from time to time sufficiently large cells of this organization⁹⁸.

In the Russian Federation, HT began its activity in the second half of the 1990s. The first ideologists were persons who arrived from the Central Asian republics. They carry out their activities in different regions of the Russian Federation, both in those

⁸⁹ *Credo.press*, “Media monitoring: Hizb ut-Tahrir in Central Asia”, 3 November 2016, available at: <https://credo.press/74244/> (Annex 965).

⁹⁰ *Ibid.*

⁹¹ *Vesti.ru*, “Karimov: Organiser of riots in Andijan is the Hizb-ut-Tahrir movement”, 14 May 2005, <https://www.vesti.ru/article/2334766> (Annex 848).

⁹² *MFD-InfoCentre*, “I. Karimov: Organisers of the riots in Andijan are the Akramites, a branch of the Islamist organisation Hizb-ut-Tahrir”, 14 May 2005, <http://mfd.ru/news/view/?id=156381> (Annex 847).

⁹³ *Ozlib.com*, “Press release of the Islamic organization ‘Hizb ut-Tahrir’ regarding the events in Andijan”, https://ozlib.com/836184/ekonomika/press_reliz_islamskoy_organizatsii_hizb_tahrir_sobytiyah_andizhane, 21 May 2005.

⁹⁴ *Radio Liberty*, “Hizb ut-Tahrir regional leader arrested in Tajikistan”, 15 June 2011, https://www.rferl.org/a/hizb_ut-tahrir_regional_leader_arrested_n_tajikistan/24235600.html (Annex 876).

⁹⁵ State Commission for Religious Affairs of the Kyrgyz Republic, List of organizations whose activities are prohibited on the territory of the Kyrgyz Republic, available at: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked (Annex 807)

⁹⁶ *Counterextremism.com*, “Hizb ut-Tahrir. Counter Extremism Project”, https://www.counterextremism.com/taxonomy_term/1037/printable/pdf.

⁹⁷ Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, List of extremist organizations has been published, <https://www.minjust.uz/ru/press-center/news/96736/?print=Y> (Annex 806).

⁹⁸ *Kun.uz*, “Criminal activity of Hizb ut-Tahrir members suppressed in the Fergana region”, 28 May 2020, available at: <https://kun.uz/ru/news/2020/05/28/prestupnaya-deyatelnost-chlenov-xizb-ut-taxrir-presechena-v-ferganskoy-oblasti> (Annex 1024).

where the ethnic Muslim population is half or the majority (for example, Tatarstan, Bashkortostan) and in those where the number of ethnic Muslims is more or less significant (for example, the Chelyabinsk region, Khanty-Mansiisk Autonomous Region – Yugra).

In Russia, the international terrorist organization (ITO) “Hizb ut-Tahrir” was recognized as a criminal association as early as in 1999. By decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 14 February 2003 No. GKPI 03-116, the HT, together with 14 other organizations, was recognized as terrorist, and its activities were banned in the country. The decision of the Supreme Court stated: “ *‘The Islamic Liberation Party’ (‘Hizb ut-Tahrir al-Islami’) is an organization that pursues the aims at overthrowing non-Islamic governments and establishing Islamic rule on a global scale by recreating a ‘Worldwide Islamic Caliphate’, in the first place in the regions with predominantly Muslim population, including Russia and other members of the Commonwealth of Independent States. The main forms of activity include Islamic militant propaganda, combined with intolerance towards other religions, active recruitment of followers, focused efforts for promoting disunity in society (primarily propaganda with massive financial support)*”.⁹⁹

In Tatarstan, HT emerged with migrants from Uzbekistan; one of the first preachers was Alisher Usmanov, who launched his activities in 1996 upon his arrival in Kazan and began working in one of the local madrassas. Since the organisation was recognised as a terrorist and was banned only in 2003, for a long time Usmanov operated legally¹⁰⁰. From that time onwards it is possible to refer to the spread of the HT ideology in Tatarstan. For this purpose, HT actively used migrants from Central Asia, most of them being Uzbek citizens. In December 2006, 25 people involved in the association were arrested in Kazan, 12 of them were sentenced to 4 to 8 years of prison, and for the first time in Russia they were charged under the article “Preparation for a violent seizure of power”.

The organization was most active in Tatarstan following the 19 July 2012 terrorist attack in Kazan by a group of “Mujahideen of Tatarstan” against the regional mufti Ildus Fayzov and the Tatar theologian Valiulla Yakupov. The latter was killed in the entrance hall of his own house, and the mufti of Tatarstan was wounded. The operational search activities of law enforcement authorities which began after the attack and led to the detention of about a hundred and the arrest of 7 suspects (later released), were used by representatives of the HT, headed by Rustem Safin, imam of the Kazan mosque “Al-Ikhlās”, who was convicted of membership in the HT and sentenced in 2009, but managed to retain the post of imam of the mosque. On 29 July,

⁹⁹ Supreme Court of the Russian Federation, Case No. GKPI 03-116, Decision, 14 February 2003 (Annex 119).

¹⁰⁰ *Vremya i Dengi*, “Islamic lawyer will be put in prison”, 18 July 2007, available at: <https://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-9911.htm> (Annex 862)

5 August, and 19 August 2012, he and his followers organized pickets and rallies in Kazan, calling for the overthrow of the secular government and the establishment of a caliphate. At the same time, the HT symbols were used. Members of the party organized mass car rallies with the organization's flags on 26 October and 22 December 2012. On 27 September 2013, activists of the organization publicly began to conduct their propaganda after the Friday namaz among the worshippers in a number of Kazan mosques. The reason for that was the decision of the Oktyabrsky District Court of Novorossiysk of 17 September 2013 on recognizing the translation of the Qur'an made by Elmir Kuliyeu as extremist. In the speeches of Islamists in mosques, curses were heard against the Russian authorities, who allegedly banned the Qur'an (despite the fact that the decision concerns only one of the translations). Some of the protesters went out with single pickets, where the charges were repeated on posters.¹⁰¹

After this, the process of identifying the HT cells by law enforcement authorities accelerated. It turned out that this movement was quite widespread in Tatarstan. Several large cells were detected each year by law enforcement authorities.

In Siberia, one of the first cells of the organization was established in Nizhnevartovsk (Khanty-Mansiisk Autonomous Region) in 1999. Then the cells also appeared in Tobolsk and Tyumen. In 2003, as a result of the joint actions of the regional Prosecutor's Office, the Department of Internal Affairs, Office of Organized Crime Division and Office of the Federal Security Bureau (FSB), most of the activists of the organization were arrested and subsequently sentenced to various terms of imprisonment. On 8 September 2005, the Khanty-Mansiisk Autonomous Region court found the leader of the Nizhnevartovsk cell, Eduard Khusainov, guilty on charges of involvement in the commission of a terrorist crime and organizing the activities of an extremist organization¹⁰². On 3 October 2005, nine members of the party were sentenced in the Tobolsk City Court¹⁰³. Among those were citizens of the Russian Federation, Uzbekistan and Tajikistan¹⁰⁴. In February 2007, 4 more members of the Tobolsk cell of the HT were convicted¹⁰⁵.

¹⁰¹ Suleymanov R.R., "Hizb-ut-Tahrir al-Islami in Tatarstan: Ideology, Organizational Structure, Activities", *Islam in Russia: Cultural Traditions and Modern Challenges, Materials of the International Scientific Conference*, Saint Petersburg, 2013 (Annex 1187), P. 100.

¹⁰² *Interfax Religion*, "The Prosecutor's Office of the Khanty-Mansi Autonomous Area takes a criminal case to the court over illegal activities of the Islamic party Hizb-ut-Tahrir", 26 January 2005, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=943> (Annex 846).

¹⁰³ *Interfax Religion*, "The sentence of four members of the Hizb ut-Tahrir cell in Tobolsk came into force", 27 March 2007, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=17336> (Annex 859).

¹⁰⁴ *URA.RU*, "Future Caliphate state will do everything to take these lands from the Russian invaders", 22 March 2013, <http://www.ura.ru/content/tumen/22-03-2013/articles/1036259287.html> (Annex 883).

¹⁰⁵ *Interfax Religion*, "Members of the extremist organisation Hizb ut-Tahrir sentenced in the Tyumen region", 26 February 2007, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=16819> (Annex 858); *Interfax Religion*, "Members of 'Hizb ut-Tahrir' convicted in the Tyumen region", 22 February 2007 (Annex 1047); *Interfax Religion*, "The sentence of four members of the Hizb ut-Tahrir cell in Tobolsk came into force", 27 March 2007, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=17336> (Annex 859).

In particular, on 14 December 2006 came into force the guilty verdict of 18 April 2006 of the Nizhnevartovsk City Court of Khanty-Mansiisk Autonomous Region against Ismoil Nurmatov, a citizen of Uzbekistan who lived in the district. It was established that in 2003-2004 I. Nurmatov joined the HT. He intentionally and illegally kept party literature in his apartment: pamphlets “How the Caliphate was destroyed”, “Episodes of Lives of the Companions of Allah”, “The Delusion of Hizb ut-Tahrir”, periodicals “Al-Wa’i”, “Consciousness” and leaflets. In addition, he handed leaflets containing the party's propaganda to a resident of the autonomous district, who later distributed them¹⁰⁶.

In December 2006, a member of the HT, a citizen of Kyrgyzstan, turned himself in to the Russian Federal Security Service (FSB) in Tyumen Region and declared his voluntary withdrawal from the organization. He handed extremist literature and lists of students who had studied the ideology of the HT in clandestine classes to FSB officials. “The documents presented showed that the cell's leaders conducted propaganda activity, involving new adherents of extremist ideas in the organization's work, mainly illegal immigrants working in construction sites and markets of the regional center”, — stated the press release of the regional FSB department¹⁰⁷.

In 2008, Mashrabjon Amirov, a native of Uzbekistan, who moved to Western Siberia after the liquidation of the “Hizb ut-Tahrir” cell in Vladivostok, was arrested in Tyumen. M. Amirov planned to travel by train to Azerbaijan, and then to the Afghanistan-Pakistan zone. The passport of a Kyrgyz citizen which he had with him turned out to be forged and M. Amirov was held administratively liable for being illegally present in Russia. M. Amirov was deported to Uzbekistan, where he was imprisoned for 12 years for his involvement in terrorist activities¹⁰⁸. In total, from 2004 to 2010, the activities of 16 leaders and members of the party's cells, including both immigrants and local Muslims, were suppressed in the Tyumen Region and autonomous districts¹⁰⁹.

¹⁰⁶ *Interfax Religion*, “Khanty-Mansi Autonomous Area Court upheld the sentence against a member of Hizb ut-Tahrir”, 14 December 2006, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15625> (Annex 855); *Federal. Press*, “The court of Nizhnevartovsk convicted a member of a terrorist organization”, available at: <https://fedpress.ru/news/russia/policy/156438>, 26 April 2006 (Annex 1315).

¹⁰⁷ *Interfax Religion*, “Media coverage: ‘Caliphate in Russia. The Hizb ut-Tahrir party will not seize power. It is waiting for the power to fall into its hands’”, 22 December 2006, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15763> (Annex 857); *Interfax Religion*, “A member of the Hizb ut-Tahrir cell turned himself in to the FSB Directorate for the Tyumen region”, 13 December 2006, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15597> (Annex 854).

¹⁰⁸ Popov D., Starostin A., “*Islam and Muslims of the Ural Federal District: risks and threat-forming factors (analytical report)*”, RISI, Yekaterinburg, 2014 (Annex 1188), P. 62–63; *Antiterrortoday.com*, “Far Eastern master-class”, 4 February 2014, <https://antiterrortoday.com/geografiya-terrorizma/proyavleniya-terrorizma-i-ekstremizma-po-stranam/s-n-g/tsentralnaya-aziya/uzbekistan/2830-demonstratsiya-vzaimoponimaniya-gosudarstvennykh-struktur-v-protivodejstvii-ekstremizmu> (Annex 827), 4 February 2014 (Annex 1600).

¹⁰⁹ *URA.RU*, “Future Caliphate state will do everything to take these lands from the Russian invaders”, 22 March 2013, <http://www.ura.ru/content/tumen/22-03-2013/articles/1036259287.html> (Annex 883).

Among the representatives of the HT arrested in April 2010 was Aziz Isin, who has been actively promoting extremist ideas among the residents of the region since 2008 and involving new adherents in the organization, including those recently released from prison facilities. During the search, more than a hundred copies of publications produced by the HT were seized from him. After his sentence and release from prison, the young man again embarked on the path of Islamic radicalism again, this time spreading the ideas of the international religious association “At-Takfir Wal-Hijra” (“Accusation of unbelief and Exodus”), establishing a cell of this organization in Tyumen¹¹⁰. In September 2012, he fled and was placed on an international wanted list. In May 2013 Aziz Isin was detained on the territory of the Lvov region of Ukraine by local employees of the Ministry of Internal Affairs¹¹¹.

In March 2013, the joint forces of the FSB, the Ministry of Internal Affairs and the Investigative Department of the Investigative Committee of Russia liquidated another cell of “Hizb ut-Tahrir al-Islami” in the Tyumen region. Yet another cell of this organization, consisting of five people, some of whom had previously been convicted, was neutralized in Nizhnevartovsk (Khanty-Mansiysky Autonomous Region). Activists distributed extremist videos inciting religious hatred through social networks¹¹². On 5 November 2013 The Leninsky District Court of Tyumen convicted Rustam Nazyrov, a resident of the Nizhnetadinsky district, who was found guilty of inciting hatred or enmity, as well as of degrading human dignity¹¹³. During the same period, another of his fellow countrymen, who was under investigation for publishing videos in support of the HT, was arrested because he tried to distribute leaflets in support of the HT among the parishioners of one of the Tyumen mosques¹¹⁴.

¹¹⁰ A radical extremist Takfiri group formed in Egypt in the 1970s around Mustafa Shukri. Its activists preach a complete split with modern Muslim society, considering it “infidel”. On 15 September 2010, the Supreme Court of the Russian Federation recognized the association as extremist and banned it on the territory of Russia. See: TASS, “Group of At Takfir Wal-Hijra extremists detained in Moscow”, 27 November 2013, <https://tass.com/russia/709222> (Annex 890); Rashid S., “*The Islamist Challenge and Africa*”, Political Science, available at: <https://www.worldcat.org/title/islamist-challenge-and-africa/oclc/1055571414>, 2018, P. 128.

¹¹¹ *Interfax Religion*, “Two members of Hizb ut-Tahrir convicted in Tyumen”, 21 September 2010, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=37465> (Annex 872); *Kommersant*, “A resident of Tyumen detained in Lvov”, 23 May 2013, <https://www.kommersant.ru/doc/2195530> (Annex 886); *Interfax Religion*, “Members of Hizb ut-Tahrir will be tried in the Tyumen Region”, 3 September 2010, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=37202> (Annex 871);

Interfax Religion, “Leader of Hizb ut-Tahrir cell detained in Tyumen”, 14 May 2010, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=35555> (Annex 869).

¹¹² *Interfax Religion*, “Criminal proceedings against five Islamists initiated in the Khanty-Mansi Autonomous Area”, 19 April 2013, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=50888> (Annex 884).

¹¹³ *Interfax Religion*, “A resident of the Tyumen region became a participant of criminal proceedings for distributing an Islamist video”, 29 May 2013, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=51361> (Annex 887) *Regnum*, “Decision issued in Tyumen in a case on extremism in the social media” available at: <https://regnum.ru/news/1728040.html#>, 5 November 2013 (Annex 1322).

¹¹⁴ *Interfax Religion*, “Tyumen resident arrested for distributing leaflets in support of Hizb ut-Tahrir in a mosque”, 3 October 2013, www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id52864 (Annex 889).

Such an intense activity of HT adherents in the Tyumen region and in the north of Tyumen is due to the high proportion of the ethnic Muslim population (up to 16%), as well as the fact that the region is one of the main oil and gas areas in the country and is characterized by the presence of a large number of shift workers from Tatarstan and Bashkortostan. As aptly noted by A. B. Yunusova, “*such a contingent of potential neophytes is attractive to extremists also because shift workers quickly disappear from the attention of the police, and at the same time they are under less scrutiny in places of permanent residence*”.¹¹⁵

An analysis of information published in the mass media and materials of the trials of “Hizb ut-Tahrir al-Islam” representatives shows that the emissaries of this organization target people of different civil and ethnic backgrounds when involving people in party cells. As A. P. Yarkov notes, among convicted in 2005 activists of the Tobolsk cell were people with secondary special and incomplete higher education, and among the convicts were Russians, Ukrainians, Kazan and Siberian Tatars, Uzbeks and Tajiks. The cell, uncovered in Tyumen in 2006 conducted propaganda activities “mainly around illegal immigrants working in construction sites and markets of the regional center”; in 2011 Aziz Isin, and in 2012-2013, Nizhnevartovsk activists of the HT preached among people with criminal records, and spread information about the party on social networks¹¹⁶. The party expects to find supporters among marginal segments of the population: illegal migrants, former prisoners, young people and students who are looking for their place in the world or are opposed to the society and the state, specialists who are not happy with the current social situation and see an effective way to change their place in society and social structure through the establishment of the caliphate¹¹⁷.

Supporters of HT in the Southern Urals, in particular, in the Chelyabinsk region are no less active, and this activity is characterized by the same features as that in Tyumen region. The most noticeable activity of the HT members is in the Southern Urals metropolises, such as Chelyabinsk and Magnitogorsk, as well smaller industrial cities like Satka. Just as in the north of the Ural Federal District, in the mid-2000s, HT cells were established with the participation of immigrants from Central Asia. For example, among the members of the cell convicted of criminal offences in 2006 in Magnitogorsk was a citizen of Kyrgyzstan, who stayed illegally on the territory of the

¹¹⁵ Yunusova A. B., “Muslim youth in the sight of radical organizations”, *Role of religion in the formation of Russian statehood: historical experience and modernity, Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*, Magnitogorsk - Chelyabinsk, 21 December 2007 (Annex 1178), P. 405.

¹¹⁶ Yarkov A.P., “Islam and Migration in the Life of the Regional Community”, *Monitoring of the Current Ethno-Confessional Situation in the Tyumen region*, No. 3, 2006 (Annex 1175), P. 16-17.

¹¹⁷ Malashenko A., Starostin A., “*The rise of nontraditional Islam in the Urals*”, Moscow: Carnegie Center, September 2015, https://carnegiendowment.org/files/CP_MalashenkoUral_Sept2015_web_Eng.pdf, P. 17.

Russian Federation. Together with two residents of Magnitogorsk, they distributed extremist materials promoting the party's ideas¹¹⁸.

Distribution of leaflets, newspapers and other propaganda materials with the aim of recruiting supporters and promoting the idea of the organization is the main tactic of the HT supporters in Southern Urals throughout the 2000-2010s. This is evidenced by the materials of numerous court cases that have taken place in Chelyabinsk. In 2005, a resident of Chelyabinsk who took an active part in the activities of Hizb ut-Tahrir, was sentenced and arrested while distributing leaflets of this organization¹¹⁹. In 2006, a criminal case was also initiated in Chelyabinsk on the matter of publication and distribution of the “Sakaafat” (Enlightenment) newspaper, as well as other literature meeting the criteria of extremist activity and propaganda of “Hizb ut-Tahrir ideas”¹²⁰. It was published by four residents of Chelyabinsk at their own expense¹²¹.

Through the distribution of leaflets and printed materials, and conducting conversations, the HT supporters sought out individuals who could be recruited into the party, and then, under the pretext of teaching the basics of Islam, conducted classes in private apartments on the HT materials and lectures by the ideologists of the organization. For example, this was done by members of the Chelyabinsk cell arrested in 2008. Young local residents (30-40 years old) involved eight new participants in their group. According to the investigation materials, not only they distributed extremist literature, but also conducted lectures, seminars, and classes on the study of Islam and the basics of the organization's ideology with believers. *“The songs, literature, and videos distributed by the defendants contained negative statements against the Russian Federation, calls for war with non-Islamic governments, praises of the fate of the Shahid, calls for violence against a number of Western countries, as well as for the establishment of the power of Islam throughout the world”*, the investigators state¹²².

Only two cases of HT activities in the Sverdlovsk region are known. In 2003, representatives of the HT tried to distribute their literature in the “Al-Bukhari” and “Rahman” mosques but were expelled by the believers¹²³. In Yekaterinburg, in May 2009, an attempt to organize a cell of “Hizb ut-Tahrir al-Islami” by A. A. Abdukadirov,

¹¹⁸ *Interfax Religion*, “Three members of Hizb ut-Tahrir were detained in the Chelyabinsk region”, 18 December 2006, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15670> (Annex 856).

¹¹⁹ *Interfax Religion*, “Criminal case initiated based on facts of distribution of publications of Hizb ut-Tahrir in Chelyabinsk”, 27 October 2006, <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=14777> (Annex 853).

¹²⁰ *Ibid.*

¹²¹ *Interfax Religion*, “Four residents of the Chelyabinsk region are accused of participation in Islamic extremist organisation Hizb ut-Tahrir”, 27 April 2007, available at: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=17955> (Annex 860).

¹²² *Interfax Religion*, “Five Hizb ut-Tahrir members in the Chelyabinsk region will serve sentence in the penal settlement”, 4 June 2010, available at: www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=35881 (Annex 870)

¹²³ Starostin A.N., *Islam in the Sverdlovsk region* (ed. A.V. Malashenko), 2007 (Annex 1177), P. 124.

a Tajikistan citizen, was prevented. In March 2010, he was expelled from the territory of Russia through legal action due to a violation of the migration legislation, materials about his participation in the HT were transferred to the law enforcement authorities of Tajikistan and as a result, he was sentenced to 20 years in his homeland¹²⁴.

Summing up some of the results, it should be noted that according to the research of the Institute of Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, the composition of the HT cells has changed significantly by 2013. The members of the organization are mostly young people aged 18-30 of various ethnic backgrounds, the share of ethnic Muslims has decreased to 50%, the share of Russians and Ukrainians has increased to 40%¹²⁵. The majority of the HT members are people with higher education, professionals, doctors and bankers. The young HT members are mostly children of wealthy parents. Whole families have emerged in the HT cells, and women are also active as members. Only in Bashkiria in 2013 30 members of the HT were brought to criminal responsibility under Article 282 Part 2 of the Penal Code of Russia, the oldest of whom was 40 years old (1 person), the youngest — 22 years old (4 people), and the average age is 27 years¹²⁶. Their tactics have also changed: following the example of Tatarstan like-minded supporters of the HT in the Urals, since 2013 they have moved from clandestine activities in apartments and cautious recruitment of their followers to more active efforts in the public space in order to promote their ideas about the overthrowing of non-Islamic governments and the establishment of a global caliphate, manipulating the facts of the prohibition of extremist literature by Russian courts and changes in legislation.

The association was never banned in Ukraine, and due to this in the 1990s-2000s HT representatives quietly carried out propaganda activities throughout the country, including Crimean Peninsula and Crimean Tatars. Moreover, as a result of the ban on the activities of the association in Russia, many activists of the organization moved to Ukraine and also participated in the propaganda. This explains the significant number of followers of the association present on the territory of the Crimean Peninsula, whose activities were suppressed by law enforcement authorities after the reunification of Crimea into the Russian Federation.

“Before the return of Crimea to Russia, there were about four thousand participants in the ranks of the religious extremist movement, 40 mosques out of more than 300 operating in the region were controlled by radicals, - the political scientist

¹²⁴ Starostin A.N., "Integration potential of the Middle Urals: ethno-confessional and linguistic aspects", *Materials of VII Muslim Forum*, 2014, available at: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?5713>, 17 January 2014 (Annex 1192)

¹²⁵ Yunusova A. B., "Religions and Religious Research in Bashkiria", *Materials of the III International Scientific and Practical Conference "Current trends in Fundamental and Applied Research"*, North Charleston, USA, 2014 (Annex 1191), PP. 18–39.

¹²⁶ *Ibid.*

A. Formanchuk quotes the figures. - *Most of the participants of the HT, banned in Russia, are Crimean Tatar youths. Immediately after the reunification of Crimea into Russia, representatives of the radical movement began to leave for Ukraine. During this period, there was a wave of searches and detentions in the course of preventive measures. A lot of the banned literature was seized for the purpose of involving new participants in the organization*".¹²⁷

As stated by V. Makarov – the deputy head of the Central Committee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on countering extremism – in the beginning of 2015, the department registered a decrease in the number of HT members in Crimea. The total number of HT followers on the peninsula decreased four times: from 10 thousand to 2.5 thousand people¹²⁸.

After the reunification of Crimea to Russia, the position of the HT members changed drastically. Employees of the Crimean law enforcement authorities identify, and arrest persons associated with HT activities on a regular basis. The first searches and detentions took place in early 2015 in Sevastopol, when Sevastopol residents Ruslan Zeitullayev, Ferrat Sayfullayev, Rustem Vaitov and Yuriy Primov were arrested. They were convicted of “*clandestine anti-Russian, anti-constitutional activities in the form of propaganda work amongst the population*”. According to FSB, these young people attended secret meetings, during which they studied association materials and recruited new members to the party¹²⁹. Among the Islamic literature seized in Nuri Primov's house were, in particular, the book “The System of Islam”, which is listed in the Federal List of Extremist Materials, and several books and pamphlets issued by the HT publishing house, for example, “Party Rallying” and “Democracy — a system of unbelief”.

According to the case file, Ruslan Zeitullayev had drawn up a plan distributing the functions, roles and responsibilities of each member of the group for recruiting new members. The court found that Ferrat Sayfullayev, Rustem Vaitov, Yuriy Primov and Ruslan Zeitullayev agitated the residents of Sevastopol to join the HT, spread the idea of creating a theocratic state of “World Caliphate” in Crimea. The cell's activities were terminated in January 2015, when, after searching the apartments of the convicted, the

¹²⁷ MKRU Crimea, “FSB continues to methodically eradicate ‘Hizb’* cells in Crimea”, 26 July 2020, available at: <https://crimea.mk.ru/politics/2020/07/26/fsb-prodolzhaet-metodichno-vykorchevyvat-v-krymu-yacheyki-khizbov.html> (Annex 1030).

¹²⁸ EurAsia Daily, “Russia is not Ukraine: How Crimea turned from Jihadist ‘Mecca’ into a quiet but still dangerous backwater”, 23 October 2015, <https://eadaily.com/ru/news/2015/10/23/rossiya-ne-ukraina-kak-krym-iz-mekki-dzhihadistov-prevratilsya-v-tihuyu-no-eshche-opasnuyu-zavod> (Annex 934); RIA Novosti, “Ministry of Internal Affairs: Number of Hizb ut-Tahrir supporters in Crimea decreased fourfold”, 30 March 2015, <https://ria.ru/20150330/1055412640.html> (Annex 918).

¹²⁹ RIA Novosti Krym, “Neutralizing a terrorist: past and present of Hizb ut-Tahrir* in Crimea”, 27 March 2019, available at: <https://crimea.ria.ru/society/20190327/1116316359.html>. (Annex 1001).

FSB officers seized the literature, leaflets, and CDs with films of religious and extremist content¹³⁰.

On 11 February 2016, in the Yalta district a new case was initiated with respect to the participation in HT activities. According to the criminal indictment, in September 2015, Muslim Aliyev, the chairman of the Alushta Muslim community, established the HT cell in Bakhchisaray to conduct preparatory activity with a view to changing the constitutional system of the Russian Federation and creating a theocratic state of “World Islamic Caliphate”. He involved his partner Enver Bekirov, as well as a flower seller, Vadim Siruk, and an employee of the Yalta city hall Emir-Usein Kuku in the group. Bekirov was instructed to create groups of students (halki) and teach them the HT ideology. The expert conclusions, confirmed by the testimony of witnesses, indicate that the video recordings of Aliyev, Bekirov, Siruk and Kuku meetings display an agitation and propaganda gathering of the leaders of several Crimean cells of the HT¹³¹.

In May 2016, Enver Mamutov, Ruslan Abiltarov, Remzi Memetov and Zevri Abseitov, members of the Bakhchisaray cell of the association, were arrested. According to public sources, the detainees were recruiting supporters in Bakhchisaray, and extremist literature banned in the Russian Federation was seized during searches of the detainees' homes.¹³² In October 2016, the organizers of the HT cell were detained in Crimea, and searches were conducted in the homes of five people. During the search, literature, materials, and flash drives with the materials of this organization were found¹³³.

In October 2017 and May 2018, members of the Bakhchisaray cell and among others - Timur Ibragimov, Marlen Asanov, Memet Belyalov, Seyran Saliev, Server Zekiryayev and Ernes Ametov, - were detained in Crimea. All those arrested had previously been involved in public activities. For example, Mustafayev was one of the founders of the “Crimean Solidarity” movement, while Asanov was a restaurateur and a philanthropist. As reported by the media, Crimean Solidarity is an association of lawyers, civil journalists, and social activists, which appeared in 2016 as a reaction to the arrests of the Crimean Tatars in the peninsula in cases of terrorism, which the defendants had themselves considered as politically motivated¹³⁴. In 2016-2017

¹³⁰ *Kommersant*, “Sevastopol resident convicted for creating a Hizb ut-Tahrir al-Islami unit”, 26 April 2017, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3282667> (Annex 972).

¹³¹ *Kommersant*, “Six defendants accused of preparing to seize power”, 4 April 2019, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3932975>. (Annex 1003).

¹³² *Rossiyskaya Gazeta*, “Members of Hizb ut-Tahrir arrested in Crimea”, available at: <https://rg.ru/2016/05/13/reg-kfo/v-krymu-arestovany-uchastniki-iachejki-hizb-ut-tahrir.html>, 13 May 2016 (Annex 1323).

¹³³ *RIA Novosti*, “Organisers of a Hizb ut-Tahrir cell detained in Crimea”, 13 October 2016, available at: <https://ria.ru/20161013/1479100279.html>, 13 October 2016 (Annex 963).

¹³⁴ *Interfax*, “The decision against the participants of the Bakhchisaray cell of Hizb ut-Tahrir will be announced on September 16”, available at: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/prigovor-uchastnikam-bahchisarayskoy-yacheyki-hizb-ut-tahrir-oglasyat-16-sentyabrya>, 10 September 2020 (Annex 1324).

according to the investigation, Asanov, Belyalov and Ibragimov organized in the city of Bakhchisaray activities of a structural unit of the terrorist organization “Hizb ut-Tahrir”, banned in Russia, which included Zekiryayev, Saliev, Ametov, Mustafayev, Smailov. Asanov, Belyalov and Ibragimov, as leaders of the organisation's subdivision, and Zekiryayev, Mustafayev, Smailov, Saliev and Ametov as its members, spread out propaganda of Hizb ut-Tahrir among the population, induced local residents to join the terrorist organisation, and also conducted clandestine anti-constitutional activities aimed at creating conditions for a violent takeover of power and change of the constitutional regime in Russia. In October 2017 and May 2018 Russian Federal Security Service officers reportedly detained these men. According to the FSB, they “conducted educational religious and political classes” and “disseminated ideas” of Hizb ut-Tahrir¹³⁵.

This case showed a specific tactic that members of the HT began to use in Crimea: they disguised their efforts under activities of a human rights organization protecting the interests of the Crimean Tatar population. On 27 March 2019, the FSB (Federal Security Service) of the Russian Federation conducted a major special operation in the Crimea and more than twenty HT members and supporters were arrested. The largest HT members’ group was arrested in the Simferopol neighborhood of Kamenka and the settlement of Stroganovka adjacent to the capital of the republic. This special operation was the largest in the history of the Russian Crimea. According to the FSB, members of the group disseminated the ideology of the organisation at meetings and recruited Muslims using conspiracy tactics among residents of the peninsula. As a result, 24 HT members were put on trial. In retaliation for these arrests, sympathetic to “Hizb” associations launched a wave of coordinated pickets and flash mobs with the expectation of an international resonance. For instance, in April 2019, there was an active flesh mob in Crimea in support of the radicals – their relatives and associates posted photos on social networks with the slogans “Muslims are not terrorists” and “Return to 166 children their fathers”¹³⁶. Similar tactics were used by HT in Bashkortostan and in the Chelyabinsk regions: many supporters of the convicted came to the trials of HT members arrested by law enforcement authorities and even tried to become their public defenders¹³⁷, numerous articles were published on the Internet presenting the trials of members of the HT South Ural cells as “persecution of

¹³⁵ *Ibid.*

¹³⁶ *Rhythm of Eurasia*, “Hizb ut-Tahrir*, a ‘dormant’ threat in Crimea”, 18 August 2019, available at: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-08-18--hizb-ut-tahrir-v-krymu-spjaschaja-ugroza-44381> (Annex 1007).

¹³⁷ *Ekho Moskvy v Ufe*, “Persons accused of involvement in Hizb ut-Tahrir* are prohibited from engaging their relatives as defenders”, 19 December 2018, available at: http://echomskufa.ru/2018/12/19/43075?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.com%2Fnews%2Finstory%2FV_Ufe_sud_ne_dopustil_rodstvennikov_figurantov_dela_KHizb_ut-Takhrir_v_kachestve_zashhitnikov--5bd959a4ee8a86bce16c251fca81e578 (Annex 995).

Muslims”¹³⁸, members of the HT were recognized as “political prisoners” by a number of human rights organizations, etc. On 10 June 2019, searches were conducted in the Simferopol district of Crimea, as well as in the cities of Alushta and Belogorsk. During the searches, policemen seized prohibited literature, instructions for communicating with law enforcement authorities and the rules of conduct during searches¹³⁹.

The trial in the case revealed that Enver Omerov held meetings at his home from 2017 until he was detained by security forces in June 2019, at which members of the cell explored the concept of HT. Enver Omerov claimed that only this organization preaches “true Islam”, calling for the creation of a “Caliphate” state. Therefore, the cell organizer argued that every Muslim should fight for the establishment of an Islamic state. According to the criminal case the activities of the cell were to include recruiting new members, inciting the population to act against the government and demanding the transfer of power to the “caliph”, and the forced unification of Russia with the caliphate in the future. The accused refused to testify at the preliminary investigation, referring to the Article 51 of the Russian Constitution. In court, they denied the charges against them, saying that they were simply discussing religious and political matters among themselves.

On 7 July 2020, the FSB of Russia announced the detention in Crimea of three organizers and four members of the HT. The detainees adhered to the doctrine of creating a so-called world caliphate, destroying the institutions of a secular society and overthrowing the current government. They recruited the Muslims of Crimea into their ranks. During the searches, propaganda materials, means of communication and electronic media were seized¹⁴⁰.

The Crimean Muftiate has repeatedly expressed its concern about the continued involvement of the peninsula's Muslims in the HT. According to representatives of the Spiritual Direction of the Muslims of Crimea, members of the HT are campaigning among Crimean Muslims on the Internet¹⁴¹.

Ideological sources of the association¹⁴²

The main books that are studied by the followers of the association on the “halakats” are “The System of Islam”, “The Political Concepts of Hizb ut-Tahrir”,

¹³⁸ *Golos Islama*, “The fact of political persecution of Muslims recorded in Russia”, 22 December 2013, available at: <https://golosislama.com/news.php?id=21006> (Annex 892).

¹³⁹ *Komsomolskaya Pravda.Krym*, “FSB detained eight supporters of the banned sect Hizb ut-Tahrir in Crimea”, 10 June 2019, available at: <https://www.ul.kp.ru/daily/26988.5/4048274/> (Annex 1006).

¹⁴⁰ *Izvestiya*, “FSB detained seven Hizb ut-Tahrir terrorists in Crimea”, 7 July 2020, available at: <https://iz.ru/1032445/2020-07-07/fsb-zaderzhala-v-krymu-semerykh-terroristov-khizb-ut-tahrir> (Annex 1027).

¹⁴¹ *Interfax Religion*, “Crimean Muftiyat is concerned about the continuing recruitment of Muslims of the peninsula to Hizb ut-Tahrir”, 1 February 2021, available at: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=76633> (Annex 1041).

¹⁴² Note: Hizb ut-Tahrir materials are recognised as extremist in the Russian Federation.

“The economic system in Islam”, “Party Rallying”, “Islamic Personality”, “Islamic State”, “The Essential Elements of the Islamic Disposition (Nafsiyyah)”, “How the Caliphate was Destroyed” etc. Party periodicals are also popular among the HT followers and supporters: the magazine “Al-Wa’i” (Consciousness), “Information and Analytical Digest”, etc.

Most of the books were written by T. Nabhani during the Cold War or are repetitions of his main theses. They describe the main events related to the political history of the Middle East region, the “confrontation between East and West”, and analyze the international political situation.

“The System of Islam” authored by T. Nabhani gives an account of a number of fundamental ideas and ideological attitudes of the members of HT¹⁴³. This book is a translation from Arabic of “Nizam al-Islam”, published in 1953. It is one of the main sources of HT. The book consists of two main parts. The first part relays the key issues of Islam that should push Muslims to understand the need to establish a single worldwide Islamic state. The second part suggests the draft constitution of this state.

T. Nabhani believes that the method of application of the Islamic system (i.e., Islam in general) is an Islamic state. In other words, Islam practically does not exist without the institution of an Islamic state. Throughout the book, the author argues that the caliphate operated until the 1920s, with the consequence that Islam was put into practice: *“The Muslim world was left without a Khaleefah until at the hands of Mustapha Kemal, the disbelieving (Kaafir) colonial powers abolished the Khilafah in 1342 A.H (1924 C.E). The existence of a Khaleefah for the Muslims, prior to its removal, had been continuous. Whenever a Khaleefah died or was removed, he was succeeded by another, even during the era of decline. Since the Islamic State is the Khaleefah, it means that when a Khaleefah is present the Islamic State exists”*¹⁴⁴.

For Muslims to return to their former glory, the author suggests the following way: spread Islamic ideology. At the same time, any pluralism of opinions is denied, and actions on the Islamic call must be straightforward and peremptory. The book says: *“The Messenger (saw) came to this world with his Message and openly challenged the whole world. He (saw) believed in the Truth he (saw) was inviting the people to and declared war against the red and black (people) i.e., everyone, irrespective of their traditions, customs, religions, doctrines, rulers and masses. He (saw) paid no attention to anything other than the message of Islam. He (saw) commenced the da’wah by discrediting the false deities of Quraysh. He (saw) challenged them in their doctrines, discredited them while he was alone, isolated, with no helper and no weapon except*

¹⁴³ An-Nabahani T., “The System of Islam”, Hizb ut-Tahrir publishing, 1427 AH (2006), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation).

¹⁴⁴ *Ibid*, P. 47

*his unshakeable and deeply rooted conviction in Islam to which he was inviting. He (saw) did not care for the Arab customs, traditions, religions, or doctrines. In this respect, he (saw) was not courteous nor gave them any regard. Similarly, the da'wah carrier has to challenge everything. This includes challenging the customs, traditions, erroneous thoughts and concepts, the public opinion when it is wrong even if he has to struggle against it. He has to challenge the doctrines and religions despite the fact that he might be exposed to the fanaticism of their followers.”*¹⁴⁵

Nabhani suggests that through the call to Islam, it will be possible to establish an Islamic state; then, through it, to resume the Islamic way of living and to contribute thus to the awakening of all Muslims. He goes on to say: *“Therefore, carrying the Islamic da'wah in the situation where there is no Khaleefah should include the call for Islam and the resumption of the Islamic way of life by working to establish the Islamic State...”*¹⁴⁶. The author states: *“The State is a body of a Hkaam Shar'ayah in the same manner as the rule of prayer”*¹⁴⁷.

The draft constitution states: *“The ruling system of the State is that of a unitary ruling system and not a federation”*. Thus, in T. Nabhani's opinion, Shariah norms do not allow the existence of more than one Islamic state, which, according to him, leads to the revision of all existing borders: *“States in the current Islamic world are considered to belong to one state and, therefore, they are not included within the sphere of foreign affairs. Relations with these countries are not considered to be in the realm of foreign policy and every effort should be expended to unify all these countries into one state”*.¹⁴⁸

Moreover, the change of borders will impact not just the Islamic world, because the goal of foreign policy is to spread Islam beyond its traditional area. *“The foreign policy revolves around carrying the call to Islam, and the relationship between the State and all the other states is built upon its basis”*.¹⁴⁹

The Islamic State as conceived by T. Nabhani will initially have a hostile relationship with a number of non-Islamic countries: *“States with whom we do not have treaties, the actual imperialist states, like Britain, America and France and those states that have designs on the State, like Russia are considered to be potentially belligerent states...[...]. With states that are actually belligerent states, like Israel, a state of war*

¹⁴⁵ An-Nabahani T., *“The System of Islam”*, Hizb ut-Tahrir publishing, 1427 AH (2006), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation), pp. 58-59.

¹⁴⁶ *Ibid.*, p. 60.

¹⁴⁷ *Ibid.*, p. 71.

¹⁴⁸ An-Nabahani T., *“The System of Islam”*, Hizb ut-Tahrir publishing, 1427 AH (2006), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation), pp. 90, 123.

¹⁴⁹ *Ibid.*, p. 123.

*must be taken as the basis for all measures and dealings with them*¹⁵⁰. As can be seen from the text, after the establishment of the Islamic State, the supporters of the HT strategy intend to pursue an extremely hostile policy, up to and including war, against many countries, including Britain, the US, France, Russia and Israel.

The starting point of the book “The Political Concept of Hizb-ut-Tahrir”¹⁵¹ is the idea that Muslims do not have a single state that can speak to the Western world on behalf of Islam. The essence is mainly reduced to the inadmissibility of applying the norms of international law in general political practice, especially in the Muslim countries of the East, which are “victims of imperialism”. *“Today there are three ideologies in the world: Islam, capitalism and communism. Each ideology is embraced by hundreds of millions of people.”* After the collapse of the Soviet Union, communism lost its potential to spread, since China does not aim at exporting communist ideology to other countries. *“The idea upon which politics in the capitalist bloc is based is the spread of capitalism which detaches religion from life’s affairs”* by establishing political, military, cultural and economic domination. Islam, which has no state of its own, has no influence on international politics¹⁵².

Muslims are not united in a single caliphate. From Nabhani's point of view, the caliphate was abolished only in 1922 when Kemal Ataturk came to power in Turkey. Indeed, the sultans of the Ottoman Empire declared themselves as being the successors of the caliphs until 1922. But already in the first half of the XVIII century the Ottoman Empire began to lose the territories it had once conquered, including those with a Muslim population, where were established independently governed national entities. In the XIX century, Syria, Egypt, Lebanon, Jordan were only nominal parts of the empire which achieved full self-dependence as a result of the liberation movements both in the struggle with the Western powers and with the Turkish central ruler (caliph). *“As for the so-called international law, it arose against the Islamic State when it was personified by the Ottoman state”*¹⁵³. The system of international law that developed in the XIX century, the decisions of international conferences and congresses concerning the Oriental countries, especially the Berlin Congress, which confirmed the independence of Bulgaria from the Ottoman Empire, the right of the peoples of the Balkans to independence, are presented in the book as an anti-Islamic conspiracy of the powers. *“One of these conferences was the Berlin Conference, which was held to*

¹⁵⁰ *Ibid.*, p. 124.

¹⁵¹ An-Nabahani T., *The Political Concept of Hizb-ut-Tahrir*, Hizb ut-Tahrir Publishing, Fourth edition (approved), 1425 AH (2004), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/16_The_Political_Concepts_of_HT.pdf, (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P.7-10

¹⁵² An-Nabahani T., *The Political Concept of Hizb-ut-Tahrir*, Hizb ut-Tahrir Publishing, Fourth edition (approved), 1425 AH (2004), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/16_The_Political_Concepts_of_HT.pdf, (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P.7-10.

¹⁵³ *Ibid.*, P.19.

destroy the Islamic State and divide its possessions”, which eventually led to the destruction of the Islamic State¹⁵⁴.

The idea of the unacceptability of international law for the Muslim world and all mankind is developed throughout the work. *“As for the so-called ‘international law’, its existence is impermissible, and it cannot be established. The case is that the law is the authority of the ruler, and there is no such world state or world ruler. In addition, it would be wrong to have a world state that appears to have authority over all states, since this is not possible. To claim the existence of this means the existence of wars and bloody conflicts. For this reason, the existence of a world state or world power is impermissible. Consequently, the existence of an international law and the establishment of any such law is unacceptable”*¹⁵⁵. Therefore, the mission now is to educate a politically conscious person and conduct broad political education in the Islamic ummah, with a focus on viewing international political developments solely from the perspective of the laws of Islam¹⁵⁶.

In the book, *“Democracy — a system of unbelief. Its adoption, application and call for it is banned”* its author, Abdulkadim Zallum, declares the activities of the consultative bodies (including parliament), as well as the popular vote, to be alien to the Islamic society. Basic democratic freedoms are also denied. The book, in particular, claims: *“...democracy does not constitute any Shara’i rules, and nor is it from the legislation of Allah, rather it is from the invention and legislation of man. It is other than the Shura. Shura is to voice one’s opinion, while democracy is a viewpoint about life. It is the legislation of constitutions, systems and laws, which man makes from his own mind, and which he legislates according to the benefit that his mind perceives, and not according to the divine revelation. That is why it is forbidden for the Muslim to adopt it, call for it or establish parties on its basis, or to take its viewpoint about life, to apply it, to take it as the basis or source for the Constitution and laws or to make it a basis for education or objective. It is obligatory on the Muslims to completely discard democracy. It is filth. It is the rule of Taghut. It is Kufr, thoughts of Kufr, systems of Kufr, laws of Kufr, which have no connection to Islam whatsoever.”*¹⁵⁷

The ways of establishing an Islamic state are described in detail in the book *“The Hizb ut-Tahrir Program in Transformation”*¹⁵⁸. This is a complex book, which

¹⁵⁴ *Ibid.*, P.32.

¹⁵⁵ *Ibid.*, P. 66.

¹⁵⁶ *Ibid.*, P.72-76.

¹⁵⁷ Zallum, Abd al-Qadim, “Democracy is a System of Kufr: It is Forbidden to Adopt, Implement, or Call for It”, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/21_Democracy.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P.49.

¹⁵⁸ *“The Hizb ut-Tahrir Program in Transformation”*, Second edition (approved): Shawwal 1430 AH., (October 2009), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation).

comprehensively sets out all the main provisions of the party, starting with the reasons for its creation and ending with the structure.

Sections 1 through 9 of the book provide consistent explanations of what the HT is, why it was established, what its purpose and methods of achieving the goal are. It is indicated that the HT is a political party whose ideology is Islam. Politics is its work, and Islam is its ideology¹⁵⁹. “Hizb ut-Tahrir” is a political group, not a religious one. It is also not an academic, educational, or charitable group. Islamic thought (idea) is the soul of its body, its essence and the secret of its life. The basis for the establishment of the party is the statement of Allah: “*Let there be from amongst you a group that call for goodness*” (3:104)¹⁶⁰.

The initial target audience of HT is declared to be the Muslims: “*Although the party realises that the Prophet [...] was engaged in calling the disbelievers to Islam, and we today, carry the Da’wah (message) to Muslims in order to encourage them to commit themselves to the rules of Islam, and to work with us to bring back the rule of Allah [...]; we are also aware that, unfortunately, Muslim lands are not considered to be Dar ul-Islam (land of Islam) and the society which Muslims inhabit is not an Islamic society. As a consequence of this, the party focused its activity on changing the Islamic lands to Dar ul-Islam and changing the society in the Islamic countries to an Islamic society. This is exactly how the Prophet [...] worked to change Makkah and other countries to Dar ul-Islam, and to the change the Jahiliyah society in Makkah and other countries to an Islamic society.*”¹⁶¹

HT claims to follow the example of the Prophet Muhammad. Its goal is to revive the Islamic way of life, which the Prophet called for, by recreating the Islamic state of the Caliphate: “*The party did this following the Messenger of Allah [...], because he came with the message to all the world, challenging openly the kurf through ts in all aspects of life, and he declared war against all the people without giving any consideration to their traditions, habits, religions, creeds, to the rulers of the public, and he [...] did not pay heed to anything except the massage of Islam.*

So he [...] started the attack against Quarish by defaming their gods ad insulting them, and he challenged their creeds and cursed them. All this he did [...] as an individual with no means or help and with no weapons except his deep Iman (faith) in the massage of Islam which he was sent with”¹⁶².

¹⁵⁹ “*The Hizb ut-Tahrir Program in Transformation*”, Second edition (approved): Shawwal 1430 AH., (October 2009), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P.23.

¹⁶⁰ *Ibid*, C.16.

¹⁶¹ *Ibid.*, P. 29.

¹⁶² “*The Hizb ut-Tahrir Program in Transformation*”, Second edition (approved): Shawwal 1430 AH., (October 2009), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 37.

According to the HT ideologists, the method of the party in achieving this goal is the method of the Prophet Muhammad, which he used when establishing the first Islamic state and which consisted of three stages: *“The First : The stage of culturing; this involves finding and cultivating individuals who are convinced by the thought and method of the party. This is necessary to formulate and establish a group capable of carrying the party’s ideas. The Second: The stage of interaction with the Ummah (nation) to encourage the Ummah to work for Islam and to carry the Da’wah as if it was its own, and so that it works to establish Islam in life, state and society. The Third: The stage of taking the government and implementing Islam completely and totally and carrying its message to the world”*¹⁶³.

The first stage is spreading the association's ideas among a small circle of people. At this stage, the cells of the organization are formed from people who believe in its purpose and methods. Cell members are being educated and given an in-depth study of Islam. Inside the cells, the Islamic way of thinking and feeling, the Islamic personality of each of its members is formed. The activity at the first stage is carried out secretly, so it is called the hidden call or enlightenment stage. After the night of al-Qadr (the night of the divine command) which occurred in the month of Ramadhaan of the year 610, when the archangel Jabrayil (Note: Biblical Gabriel) revealed to Muhammad all God’s commands in a cave on Mount Hira near the city of Mecca, in the beginning Muhammad told only his closest relatives and friends about this. The divine revelation and prophetic gift of Muhammad were kept secret from the idolatrous power of the Quraysh. The meetings of the small group were held secretly in caves or in the dwelling of one of the group members: *“The First: The stage of culturing; this involves finding and cultivating individuals who are convinced by the thought and method of the party. This is necessary in order to formulate and establish a group capable of carrying the party’s ideas. The Second: The stage of interaction with the Ummah (nation) in order to encourage the Ummah to work for Islam and to carry the Da’wah as if it was its own, and so that it works to establish Islam in life, state and society. The Third: The stage of taking the government and implementing Islam completely and totally and carrying its message to the world”*¹⁶⁴.

After three years of secretly calling for an Islamic way of life, a new vision appeared to Prophet Muhammad, commanding him to openly begin preaching the religion sent by God. Muhammad calls an open meeting and declares that he is a prophet of God and brings people the true faith.

¹⁶³ *Ibid.*, P. 32.

¹⁶⁴ *“The Hizb ut-Tahrir Program in Transformation”*, Second edition (approved): Shawwal 1430 AH., (October 2009), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 33.

Hence the second stage: the emergence of the cells from the shadows. This means the beginning of their interaction with society, the impact of the cells on society so that the ideas of the party become the idea of society as a whole. Islamic unification and getting the people in power on their side. Carried out openly, it is therefore called an open call. The cells must begin to condemn the evil deeds of people who have deviated from Islam, to challenge them, to explain to them the truth of Islam and the essence of the call for its revival. The cells should thus become a part of society, and the society itself a Muslim one: *“This second stage involved interacting with the Ummah in order to encourage her to adopt Islam and to carry it’s vital issues. This was done through creating the public awareness about the Islamic thoughts and rules which the party adopted, so that the Muslims would take them as their own thoughts, in order to act upon them and carry them for their establishment in life, and to join the party in the activity for establishing the Khilafah, and appointing a Khalifah, so as to resume the Islamic way of life and to carry the Islamic Da’wah to the world”*¹⁶⁵.

This stage is characterized not only by extensive educational activities, but also by an ideological struggle *“with the doctrines of unbelief, its systems, erroneous ideas, false views”*, as well as a political struggle with the colonial states and with the rulers of the Muslim world – the *protégés* of these colonial states. *“Hizb is working to abolish their power, because it is based on the laws of unbelief and its systems, and then to establish the power of Islam on their ruins.”*¹⁶⁶

The third stage is the acceptance of power or its capture from society or people who have power¹⁶⁷. Then a new government is created, Islam is comprehensively introduced as the basis of the state, a new form of government, the caliphate, is established, and the mission of bringing the Islamic call to the rest of the world, including by armed means, begins: *“The third stage is the stage of achieving power through the Ummah and seeking help. This will allow us to fully implement Islam. At this stage, Hizb will embark upon its practical role, for which it was formed. When the Caliphate is established, then the ideas and feelings of society will be taken care of; Islam will be implemented in the lives of Muslims immediately, without gradual introduction, regardless of various circumstances; the Islamic call will spread to the rest of the world through jihad.”*¹⁶⁸

According to HT, the caliphate, headed by the caliph — the representative of God on earth, is the only true form of state government. By fully applying only the

¹⁶⁵ *Ibid.*, P.34.

¹⁶⁶ *Ibid.*, P.34.

¹⁶⁷ *“Muslims, declare a righteous Caliphate according to the method of prophecy with Hizb ut-Tahrir and do not ask for help from the West”*, Al-Wa’i (Consciousness), No. 291, March 2011 (Annex 1243) (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 2.

¹⁶⁸ *“The Hizb ut-Tahrir Program in Transformation”*, Second edition (approved): Shawwal 1430 AH., (October 2009), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation).

Shariah, the primacy of God and the correct (i.e., just) way of life are ensured: “*The most important task of Muslims all over the world is to return to the rule of the laws of Allah. This is achieved by establishing a Caliphate and electing a caliph to whom Muslims swear allegiance. The Muslim oath is given to the Caliph, so that he could rule on the basis of the Qur'an and the Sunnah; destroy the dominant regimes of unbelief in the Muslim lands; establish the laws of Islam on their ruins, thereby transforming the Muslim countries into Dar ul-Islam (the territory where the laws of Islam rule); transform the existing societies into one Islamic society; spread Islam as a message to the rest of the world through invocation and jihad.*”¹⁶⁹

The organization has a special view on the Arabic language. T. Nabhani saw the reason for the decline of Islamic society in the fact that since the beginning of the thirteenth century the Muslim consciousness began to weaken, which was a consequence of their neglect of the Arabic language in the interpretation and performance of Islam. According to the founder of the organization, if the Arabic language is ignored, it becomes impossible to perform the activities for studying and solving issues of Islam, interpreting and commenting on the Qur'an and other theological and legal sources (ijtihad). At the same time, ijtihad is necessary for the Islamic society because its development is impossible without it¹⁷⁰. According to Article 8 of the draft Constitution of the Islamic State¹⁷¹, Arabic is the only language of Islam and the only language used by the Caliphate.

From the totality of theoretical knowledge Islam should become applied and virtually solve all the problems of life. All events in life must comply with the norms of Muslim law. The teaching of Islam should be such that it affects the feelings of Muslims and instills in them fear of the punishment of Allah and His wrath, so that the Muslim, as a result of studying the ayats of Allah and the method of teaching them, when combining his feelings with his mind, becomes an influencing force¹⁷².

The HT prohibits any ideology other than Islam. According to Article 21 of the draft Constitution of the Islamic State, when Muslims establish groups, they should be build up only on the basis of Islam, the Islamic idea and its methods. The organization

¹⁶⁹ *Ibid.*

¹⁷⁰ An-Nabhani T., “*Concepts of Hizb-ut-Tahrir*”, Sixth edition (approved edition), 1421 AH, 2001, available at: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/> (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P.3.

¹⁷¹ An-Nabhani T., “*The System of Islam*”, Hizb ut-Tahrir publishing, 1427 AH (2006), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation).

¹⁷² An-Nabhani T., “*Concepts of Hizb-ut-Tahrir*”, Sixth edition (approved edition), 1421 AH, 2001, available at: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/> (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P.7.

fighters against existing forms of government and state structures, regardless of whether they are Islamic or not¹⁷³.

Finally, according to HT, freedom and democracy are completely contrary to Islam. *“The democracy which the Kaafir West promotes in the Muslim countries is a system of Kufr. It has no connection whatsoever with Islam. It completely contradicts the rules of Islam whether in the comprehensive or partial issues, in the source from which it came, in the 'Aqeedah from which it emanated, in the basis on which it is established and in the thoughts and systems it has brought. That is why it is definitely forbidden for the Muslims to adopt, implement or call for it.”*¹⁷⁴

Another book often used by the followers of HT is *The Essential Elements of the Islamic Disposition (Nafsiyyah)*¹⁷⁵. The brochure is a translation from the Arabic of “Min Muqawwimat al-Nafsiyyah al-Islamiyyah”. The book is devoted to the formation of the psyche of the Islamic personality. Here are the various personality traits that a Muslim should try to possess. The proof includes ayats from the Qur'an, sayings of the Prophet Muhammad and events from the history of the first Muslims. In the book there are statements containing a negative assessment of infidels, Jews, Christians: *“O assembly of Jews, you are the most hateful people to me. You have killed the Messengers of Allah Azza wa Jalla, you have slandered Allah... ”*¹⁷⁶ (...) *Today's tyrant rulers follow the same path, even surpassing them in this. They demand that the callers become ideological puppets and informers, serving the base power of the infidels, working to spread ideas, serving to perpetuate the influence of the infidels in the lands of the Muslims*¹⁷⁷.

There are also statements expressing hostility, inimicality towards representatives of other faiths, statements containing hidden calls to fight against representatives of other faiths: *“An call to the Messenger of Allah is a call to the Ummah. So, to be merciful, lenient and gentle to the believers, and cruel, hostile and full of greatness and dignity before the infidels is a fard for a Muslim. Allah Almighty said, “O thou who believe! Fight with those of the infidels who are close to you and let them find in you the harshness! And know that Allah is with the God-fearing” [9:123]... ”*¹⁷⁸

According to the book, it is allowed to curse people who have reprehensible qualities, for example, infidels, Jews, Christians. Thus, a negative assessment of

¹⁷³ *Ibid.*, P.71.

¹⁷⁴ Zallum, A.Q., “Democracy is a System of Kufr: It is Forbidden to Adopt, Implement, or Call for It”, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/21_Democracy.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 2.

¹⁷⁵ Hizb ut-Tahrir publishing house, *The Essential Elements of the Islamic Disposition (Nafsiyyah)*, 2006, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.info/info/files/Books-eng/04_The_Essential_Elements_of_the_Islamic_Disposition.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 232.

¹⁷⁶ *Ibid.*, P. 45.

¹⁷⁷ *Ibid.*, P. 87.

¹⁷⁸ *Ibid.*, P. 106.

infidels, Jews, and Christians is expressed; statements expressing a hostile, inimical attitude towards representatives of other faiths, statements containing hidden calls to fight against representatives of other faiths, a large number of statements expressing an unfriendly, hostile attitude towards representatives of other faiths and the fight against them. A Muslim is required to be tough, harsh, rude towards the infidels, to fight against the infidels (in this case, a hostile attitude towards other, non-Muslim ethnic groups is expressed).

There are many fragments of the text with the statement that Muslims must be aware of their importance, exclusivity, feel their greatness in relation to the infidels; an infidel cannot have the truthfulness that is inherent in a Muslim. Thus, a negative assessment is given to an infidel who does not have the necessary quality (the truthfulness of a Muslim). For example: *“For example, if we consider such qualities as truthfulness, fulfillment of promises, reliability, then the infidel seeks to possess them in order to gain the trust of people and thereby obtain some benefits, i.e., for material gain, while the believer accepts them because Allah has ordered it.”*¹⁷⁹

In the fragments of the “The Essential Elements of the Islamic Disposition (Nafsiyyah)” one can distinguish words and phrases that form the thematic group of war and the enemy: *“It is impossible to deny the obvious, since it falls into the category of pride, as, for example, to deny the hostility of infidels to Muslims, or that the systems of government in the lands of Muslims are systems of unbelief that have nothing to do with Islam”*¹⁸⁰.

These attitudes have the potential to shape a Muslim reader's hostile attitude towards infidels. These statements can be characterized as expressing an unfriendly, hostile attitude towards representatives of other religions. By cultivating an Islamic identity, without seeing the differences between politics and religion, HT tries to unite the entire Islamic world, despite its differences, all Muslims, and not just the Muslims of one country, into a global organization of political power. The essence of the political doctrine of the HT is expressed in a critical attitude to all other social systems, except for its own version. The party claims an exclusive position in the Islamic world, in the Muslim political space, which excludes the participation in the political process of all other Islamic, and even more so non-Islamic forces and movements. HT opposes itself to all other Muslim associations and movements, claiming to express the interests and will of all Muslims on the way to building a caliphate, without taking into account the interests and opinions of other groups that share other views (democratic, etc.), which initially appear false to the ideologists of HT.

¹⁷⁹ *Ibid*, P. 141.

¹⁸⁰ *Ibid.*, P. 226.

Jihad as a method of achieving goals

In “Islamic State” T. Nabhani relays that the Islamic community is responsible for the entire world, for spreading Islam throughout the world, for bringing it to all people. Because of this, the Islamic state is obliged (wajib) to commit fatah (joining dar ul-Kufr to dar ul-Islam) of these countries. This fatah is aimed only at fulfilling the duty of Muslims to Allah and the humanity. Therefore, the Islamic ummah is obliged to spread Islam to all countries. Since Islam was revealed through the Prophet Muhammad as a world religion, a religion for all mankind, the system of Islam should be extended to other states, including by conquest¹⁸¹. *“The point at hand is not establishing several states, but one single state over the entire Muslim world. And not establishing just any state, nor a state that calls itself Islamic while ruling by other than what Allah has decreed, nor a state calling itself Islamic and implementing Islamic Laws without carrying Islam via an intellectually based leadership. The crucial point at hand is not the establishment of such pseudo-Islamic states, but of a single state which would resume the Islamic way of life based upon the Islamic ‘Aqeedah, implement Islam within society after this was deeply rooted in the peoples’ hearts and minds, and which would carry the Message of Islam to the whole world”*.¹⁸²

An important component of the organization’s [HT] ideology is to consider this idea of jihad as an offensive war. Jihad is a war against all those who stand in the way of the spread of the Islamic call, whether they are aggressors or not. In other words, jihad is the removal of obstacles in the way of spreading the call to Islam, or to put it another way, it is a call to Islam and a battle on this path, that is, on the path of Allah¹⁸³.

The organization considers the explanation of the concept of jihad as a defensive war to be a distortion of its true meaning. According to Article 56 of the draft Constitution of the Islamic State, jihad, as understood by the HT, is the duty of Muslims. Every Muslim male who has reached the age of fifteen is required to undergo military training and be ready for such a jihad.¹⁸⁴ Jihad as a religious duty is also mentioned in the “Islamic State”: *“all these [worldly concerns] could not distract Muslims from jihad and make them attached to worldly affairs. For jihad is a fard*¹⁸⁵

¹⁸¹ An-Nabhani T., *“The Islamic State”*, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approved edition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf (material is recognised as extremist in the Russian Federation) P. 1-3.

¹⁸² *Ibid*, P. 2.

¹⁸³ An-Nabhani T., *“Concepts of Hizb-ut-Tahrir”*, Sixth edition (approved edition), 1421 AH, 2001, available at: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/> (material is recognised as extremist in the Russian Federation), 8-9.

¹⁸⁴ An-Nabhani T., *“The System of Islam”*, Hizb ut-Tahrir publishing, 1427 AH (2006), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation).

¹⁸⁵ Fard (Arabic: فَرْد) - in Sharia — actions and norms of behavior, including norms of piety and ritual actions, which are prescribed to be performed and observed as religious commandments.

*However, this did not distract them from pursuing their top priority, which was evidently Jihad, for Jihad has been decreed till the Day of Reckoning*¹⁸⁶.

The HT currently renounces to resort to the armed confrontation because military jihad is possible only after the proclamation of the caliphate. However, the conduct of “jihad” as a personal decision related to the desire to participate in the “spread of Islam” is not excluded. In particular, when interpreting the ayat of the Qur'an, which refers to jihad, the founder of HT points out in the “The Concept of Hizb ut-Tahrir”: “...*Muslims should not all go out to jihad. When a group sets out for jihad another group should remain with the Messenger and learn the laws of the religion, so once the mujahideen returned back, those who stayed behind would teach them what they had missed of the rules of Allah in a way that would produce an effect on them.*” Then T. Nabhani specifies: “...*jihad is a war against anyone who stands in the face of the Islamic Da’wah whether he is an aggressor or not. In other words it is the removal of any obstacle standing in the face of the Da’wah, i.e. the call to Islam, and the fight for its sake; for the sake of Allah. When Muslims conducted Jihad against Persia, the Byzantine Empire, Egypt, North Africa, Spain and other places, they did so because the Da’wah required them to undertake Jihad to propagate Islam in these countries (...)*”¹⁸⁷.

According to the HT supporters, in case appropriate conditions are lacking (for example, there is no support for a significant number of Muslims, or the current objective situation in the “state of play” is not on the side of Muslims), the proclamation of jihad as an armed struggle is premature. When establishing a caliphate, they allow the beginning of an offensive jihad by the army of the Islamic state to spread Islam in the world: “...*the Muslims duty in life was to carry the da’wah of Islam, that the duty of the Islamic State is to implement Islam and execute its rules internally and carrying the da’wah for it externally, and that the method for this is Jihad, performed by the State.*”¹⁸⁸ Thus, the ideology of the HT allows for the possibility of a violent seizure of power.

“The System of Islam” says that the caliphate is a unitary system of a single state, and not a federal system. Muslims throughout the world are prohibited from belonging to more than one Islamic state or caliphate, governed by the Book of Allah and the Sunnah of the Messenger of Allah, to one ruler. And if another person tries to seize the authority of the caliph, he must be killed. If the oath is taken by two men, the first is recognised as the caliph, and the second must be killed if he does not renounce.

¹⁸⁶ An-Nabhani T., “*The Islamic State*”, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approved edition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf, (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P.72.

¹⁸⁷ An-Nabhani T., “*Concepts of Hizb-ut-Tahrir*”, Sixth edition (approved edition), 1421 AH, 2001, available at: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/>, P.9-10.

¹⁸⁸ An-Nabhani T., “*Concepts of Hizb-ut-Tahrir*”, Sixth edition (approved edition), 1421 AH, 2001, available at: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/>, P.5.

Thus, this provision denies the possibility of the existence of any other state in the world except the caliphate, because it can only be in the singular. The provision calls for the physical destruction of the heads of other states in which Muslims reside. They must be united in the caliphate, that is, the other states must be destroyed. The role of the caliphate's army in spreading the Islamic call is emphasised, stemming from the concept of armed jihad developed by the HT¹⁸⁹. The HT works cite Quranic ayats that use the word jihad regardless of the context, presenting jihad in the singular sense – war against infidels – as an imperative instruction that Muslims must follow unconditionally.

The most detailed description of this topic is given in the “Islamic State” by T. Nabhani¹⁹⁰. In particular, he states that Islam is spread by the army of the Caliphate through the conquest of countries, i.e., by military means. Thus, the book gives the most radical interpretation of the concept of jihad and of the caliphate. One of the sections of the book is thus called: “*The conquest of countries is necessary only for the spread of Islam.*” This section states: “... *the Islamic conquests were not designed to exploit and colonize people, nor were they made to take advantage of the resources of their land. The only aim was to carry the Message of Islam to them in order to save them from the miserable lives that they were living and the corrupt regimes that they were ruled by*”¹⁹¹. In other words, the author denies non-Islamic peoples the right to self-determination.

In the preface, the author states that “Islamic State” is addressed to Muslims. The need to write this book as a guide to the return of the caliphate is due to the fact that “*the present generation does not recall the Islamic State that implemented Islam, and those who lived during the last years of the Islamic State (‘Uthmani Khilafah) against which the West had directed its onslaught, had in fact witnessed the vestiges of a state implementing remnants of Islamic rule*”¹⁹².

The purpose of writing this book is relayed by the author himself: “...*this book about the Islamic State is not meant to narrate its history but to explain how the Messenger of Allah [...] established the Islamic State, and to show how the disbelieving colonialists destroyed it. It demonstrates how Muslims should re-establish their State so that the light that guided the world in the darkest of ages returns to enlighten humanity once again*”¹⁹³.

¹⁸⁹ An-Nabhani T., “*The System of Islam*”, Hizb ut-Tahrir publishing, 1427 AH (2006) (material is recognised as extremist in the Russian Federation), available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf, P. 95.

¹⁹⁰ An-Nabhani T., “*The Islamic State*”, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approved edition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation).

¹⁹¹ *Ibid*, P. 147.

¹⁹² *Ibid*, P. 1.

¹⁹³ *Ibid*, P. 3.

The book is written in the religious and publicist genre. The text of the book is a narrative about the formation and development of the Islamic State including the analysis of the reasons for its disappearance. The nature and characteristics of the conflict reflected in the book is the clash of different and sometimes mutually exclusive realities of Islamic and non-Islamic religious systems. An important factor that runs through the book is the presence of social tension between those professing Islam and the so-called Kafirs (non-Muslims).

According to the author, the West is held responsible for the disappearance of the Islamic state, because it forcibly introduced democratic principles, poisoned Muslims with Western enlightenment, introduced ideas of nationalism that contradict Islam, and the separation of religion from the state. The West is doing all that is possible to distance Islam from real governance to the uttermost, to divide the lands of Muslims. The establishment of an Islamic State is an obligation for Muslims. Muslims who are on the path of establishing an Islamic state should work to restore the Islamic way of life, to gain power for the sake of spreading the Islamic call throughout the world.

The first part of the book presents a historical narrative about the formation of the first Islamic state under the leadership of the Prophet Muhammad. After receiving the gift of prophecy, Muhammad called his friends and relatives to Islam. Thus, he gained companions. The Islamic call was widely spread, the community was replenished, but the kafirs rejected Islam and subjected its followers to torture and persecution¹⁹⁴.

From the time of his migration to Medina, the Prophet began to establish a state structure there. Having completed the construction of the Islamic society, and having concluded agreements with the neighboring Judaic tribes, the Prophet began preparations for the spread of the Islamic call, for which he aimed to set up an army. Armed groups of Muslims toured the entire Arabian Peninsula. Although none of the sorties ended in a real clash, they laid the groundwork for future battles¹⁹⁵. Soon the Prophet began to send armed detachments against the Quraysh Meccans.¹⁹⁶

According to the author, the Jewish people, fearing the growing influence of Islam began to sow confusion among Muslims by means of intrigue and hypocrisy. In addition, Christians arrived to Medina to help turn the confrontation between Jewish and Muslims into open hostility. However, as the author exposes, the power of Islamic thought put an end to all the verbal insinuations of Jews, hypocrites and Christians.

¹⁹⁴ An-Nabhani T., *"The Islamic State"*, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approve edition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 4-5.

¹⁹⁵ *Ibid.*, P. 29–51.

¹⁹⁶ *Ibid.*, P. 51–55.

“The various expeditions and the show of strength displayed by the Muslims effectively managed to silence all sick minds.”¹⁹⁷ Having achieved what he wanted in the Hejaz, the Prophet began to spread Islam beyond its borders. Many Arabs began to convert to Islam in whole groups. By launching a military campaign against the Jews of Khaybar, the Prophet subjugated them to the power of the Muslims. The position of Islam in Mecca was strengthened, and the position of the Qurayish was significantly weakened.¹⁹⁸

The Prophet sent an armed force to march against Romans. The Romans outnumbered Muslims, but the Muslims fought to the end and, according to the author, fell as Shahids, because Islam commands a Muslim to fight in the way of Allah until victory or death. This campaign, according to T. Nabhani, was necessary to frighten the Romans and to define jihad as a method of spreading Islam in the world.¹⁹⁹

After the death of the Prophet, the position of ruler was elective. The person elected to this position took an oath of allegiance to the people (bayat). The Islamic state has not stopped conquering different countries in order to spread Islam. This state of affairs continued until the eleventh century, when power passed to the Ottoman Dynasty. The Islamic State lasted until 1924 and was destroyed by the hands of Kemal Ataturk, who was killed in 1924 whom T. Nabhani calls “a kafir-colonizer.”²⁰⁰

The internal policy of the Islamic State is the implementation of Shariah law. The basis of Shariah law is Shariah and Sunnah. Different interpretations of the Qur'an and the Sunnah led to the emergence of many madhhabs (religious movements). If there is a disagreement about the interpretation of the law, the decision is made by the Caliph. All citizens of the Islamic State, without exception, must follow Shariah law. The foreign policy was to spread the Islamic call throughout the world. The method of implementing this policy is unchanged, it is jihad. From the day of the founding of the state in Medina, the Prophet began to equip the army and perform jihad to remove obstacles to the spread of the Islamic call.²⁰¹

The Islamic Ummah is called to spread Islam throughout the world, so the conquest of countries and territories is its responsibility. The Islamic system is designed to lead humanity to happiness. The reasons for jihad are justified by many ayats of the Qur'an and are beyond doubt. Islam ordered the Muslims to take power in the conquered countries into their own hands, since it is not permissible to live under the rule of non-Muslims. The peoples of the conquered countries adopted Islam, lived

¹⁹⁷ *Ibid*, P.61.

¹⁹⁸ *Ibid*, P.72-91.

¹⁹⁹ *Ibid*, P.91–111.

²⁰⁰ An-Nabhani T., “*The Islamic State*”, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approve eddition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 128–134.

²⁰¹ *Ibid*, P. 134–141.

according to the laws of Shariah, mixed with their conquerors and gradually became a single Muslim ummah.²⁰²

The second part of the book is devoted to the analysis of the causes of the decline of Islamic civilization, the gradual disintegration and degradation of the Islamic state. The author blames machinations of the West for that. According to the author, the reasons for the collapse of the Islamic state were the separation of the Arabic language from Islam, the introduction of Western culture, the division among Muslims as a result of internal conflicts, the decentralization of power, and clashes with kafirs (infidels).

In the XIX century, the power relationship between Europe and the Islamic State changed in favor of Europe, which at that time was experiencing a scientific and economic boom, and the Islamic state was in economic and ideological stagnation. By the beginning of 1914, it stood on the edge of the abyss, came out of the First World War with heavy losses, and later was destroyed altogether.

Under the guise of spreading knowledge, the author writes, Europe carried out “missionary aggression against the Islamic world” by introducing Western culture, education, and worldview. Having achieved the almost complete destruction of the Islamic ummah, the Europeans, according to the author, inspired hatred of Islam in all countries, even Muslim ones.

During the reign of Catherine II, as the author writes, Russia conducted military operations against the Ottoman state, taking over Azov and Crimea, the northern coast of the Black Sea. Russia became a terrible enemy for the Ottoman state. Napoleon captured Egypt, France — Algeria and Tunisia, Iran and Afghanistan were under the yoke of the Russians. Thus, the West divided the territories of the Islamic State and destroyed it. Turkey remained the last, but the West, with the help of its protégé Mustafa Kemal, destroyed Turkey as an Islamic religious state, and therefore a Caliphate, declaring Turkey a democratic republic on a national-patriotic basis.²⁰³

According to the author, the establishment of an Islamic state is a duty for Muslims. The basis of the Islamic state is the Caliph. The affairs of Muslims can only be decided in accordance with Shariah law. There are many obstacles to the establishment of an Islamic state: the presence of non-Islamic ideas, Western education in Muslim countries, the introduction of a non-Islamic way of life, the separation of Islam from government, and governance in accordance with democratic principles. The only way to establish an Islamic state is to spread the Islamic call and unite all the Islamic countries into one state²⁰⁴.

²⁰² *Ibid.*, P. 141–147.

²⁰³ An-Nabhani T., “*The Islamic State*”, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approved edition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 169–227.

²⁰⁴ *Ibid.*, P. 214–227.

The second part of the text contrasts the West and the Islamic state, Muslims and Kafirs (non-Muslims). The text contains accusations of Western countries in the oppression of Muslims and the destruction of the Islamic state. It describes the negative behavior and attitude of the group of “infidels” towards the group of “Muslims”. The author accuses non-Muslims (Kafirs) of having destroyed and plundered the Islamic State by introducing Western democratic principles, Western education and worldview. Guided by their hatred of Muslims, Western countries have committed ideological and military aggression against Muslim lands: “*Russia became a major concern for the foreign policy of the ‘Uthmani State’*”; “*In its aftermath, most of the countries of Europe queued up to attack the Islamic world and occupy parts of its land*”; “*Afghanistan was put under Anglo-Russian pressure and so was Iran*”²⁰⁵.

The author negatively assesses the behavior and properties of Western civilization’s representatives. “... *The crusader hatred harbored by the Westerners, especially in Europe and more so by Britain, and their deeply rooted animosity and wicked malice were the cause of our eventual humiliation in our homeland.*”²⁰⁶; “*This malice and hatred has existed ever since the days of the crusades and it is still perpetuated today. What we face in terms of oppression, humiliation, colonization and exploitation - in addition to the political aspect - is in fact an act of brutal revenge on the Muslims. Indeed it is particular to the Muslims*”²⁰⁷; “*The inherited animosity is the one that supports any anti-Islamic movement*”.²⁰⁸

This assessment applies to all representatives of the group to which the author expresses a negative attitude, which is expressed in such words as “colonizers”, “aggressors”, “enemies”. At the same time, the assessment of Muslims is made in an exceptionally positive light: according to the author, Muslims, as representatives of the “true religion”, have all the excellent qualities: will, intelligence, courage, lack of fear of death, fortitude that can “shatter any stones”. They inspired fear and respect for their enemies, carried the Islamic call to all countries and peoples, stopping at nothing. The Islamic State was strong and just, happily existing under Shariah law. The author accuses Western countries, kafirs (infidels) of poisoning the minds of Muslims with Western culture: “*Western culture was the dagger drawn by the West in the face of the Islamic State, and by which it fatally stabbed her. Then, taking the weapon, dripping with blood, to her sons proudly said to them: I have killed your ailing mother, who deserved to be killed because of her poor guardianship and mismanagement and I have*

²⁰⁵ An-Nabhani T., “*The Islamic State*”, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approve eddition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 200–201.

²⁰⁶ *Ibid.*, P. 188.

²⁰⁷ *Ibid.*, P.188.

²⁰⁸ *Ibid.*, P. 191.

*reserved for you the kind of life in which you will relish happiness and prosperity. They then offered to shake the hand of the murderer whose dagger was still stained with the blood of their mother. This, it is claimed, is just what the hyena does to its prey. The prey stands still, stunned and astonished, and does not come back to its senses until it is dealt a hard blow that makes it bleed or is taken down to the valley to be eaten.”*²⁰⁹

The author calls Western countries murderers, the West, according to his version, is a predator seeking to devour its victim (Muslims). The author says that Europeans, in particular, the British, while hating Islam, do everything to humiliate and destroy it.²¹⁰ Western states are called enemies, the concept a priori carrying a negative meaning and are accused of aggression against the Muslim world²¹¹. Russia has conquered and captured the territories that historically belonged to the Muslims — Azov, Crimea, and the Caucasus. “*Afghanistan was put under Anglo-Russian pressure and so was Iran.*”²¹² Thus, through the accusation of aggression and colonialism, the author speaks negatively about Russians and the British, as representatives of Western civilization, hostile to Muslims.

In addition, describing the history of the formation of the Islamic State, the author speaks about the Jews (Yehudi), accusing them of fanning the turmoil and hostile intentions: “*...However, as the Jews watched the Islamic State grow stronger by the day and the authority of the Muslims expand, they began defaming and slandering the Muslims.....The arrogance of the Jews continued to increase.*”²¹³ “*The opposition of the Jews [to Islam] was even more hostile and insidious than that of the Quraysh (Meccans). The tools of the Jews... there were intrigues, hypocrisy...*”. When the Christians came to the Prophet, as the author writes, “*Heated argument and a war of nerves ensued between the Muslims and Jews, this was to develop into a much fiercer dispute than the Muslims had to endure with the Quraysh in Makkah. Conspiracy, hypocrisy ... were the main weapons used by the Jews*”²¹⁴. Thus, Christians are accused of inciting interreligious strife. In addition, the author says that Christians were prevented from converting to Islam by their “*pig-headedness, stubbornness*”²¹⁵.

Thus, the author gives a negative assessment of Europeans, in particular, Russians and the British through the commission of socially condemned actions: Europeans, in the author's opinion, plan the destruction of Muslims, it is because of them Muslims live in poverty, under the yoke of colonialism (that is, being dependent,

²⁰⁹ An-Nabhani T., “*The Islamic State*”, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approve eddition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 1.

²¹⁰ *Ibid.*, P. 177.

²¹¹ *Ibid.*, P. 189.

²¹² *Ibid.*, P. 201.

²¹³ *Ibid.*, P. 123.

²¹⁴ *Ibid.*, P. 57.

²¹⁵ *Ibid.*, P. 60.

not free), are persecuted and plundered of their wealth. The Russians are accused of aggression and colonialism against Muslims. The negative assessment that the author gives is expressed in the negative definitions given to representatives of Western civilization: “predator”, “killer”, “enemy”, they are the cause of poverty and shame of the Muslim people.

The author also speaks negatively about Jews (Judaic people) and Christians, accusing them of inciting unrest, hostile intentions. Jews are attributed such a negative quality as insolence, their actions towards Muslims are hostile, they intrigue against Muslims and arrange provocations. Christians, according to the author, incited interreligious strife between Jews and Muslims, pursuing their own goals.

Therefore, since the Kafirs have always shown hostility towards the Muslims, military actions are permissible against them. *“By means of Jihad, kingdoms and states were removed and Islam ruled the same people and nations.... The method used in implementing that foreign policy was Jihad. It has never changed and never will. Jihad is the call to Islam which involves fighting, or the contribution of either money, opinions, or literature towards the fighting. The Muslims never started the fight against an enemy before firstly proposing Islam or secondly the Jizyah. The Divine rule concerning Jihad is that if the enemy was surrounded, they would be invited to embrace Islam and if they accepted then they would become a part of the Islamic Ummah and fighting them would be forbidden.”*²¹⁶ *“All Muslims ...They swear to fight against anyone who opposes the spread of Islam.”*²¹⁷

Jihad is waged against the infidels. The author writes that *“Islam commands the Muslim to fight in the way of Allah, kill and be killed, and it is this type of fighting that is regarded as the soundest investment, for it is Jihad in the way of Allah”*²¹⁸. The author gives the command to jihad, explaining further what jihad is. Justifying the necessity and justification of jihad, the author states that *“The Qur’an has outlined for Muslims the reasons for fighting and the obligation of Jihad, stressing that it should only be in the way of Islam and in carrying its Message to the world. The verses came strong and fast, commanding the Muslims to fight in the way of Islam. Allah, I says in Surah al-Anfal, ‘And fight them until there is no more Fitnah and the Deen will be for Allah Alone’ [Al-Anfal, 8:39]”*²¹⁹ Thus, the author speaks about the need to carry out jihad, military, hostile, violent actions against non-Muslims who do not want to convert to Islam, justifying his words with reference to the ayat of the Qur'an.

²¹⁶ An-Nabhani T., *“The Islamic State”*, Hizb-ut-Tahrir Publishing. Seventh edition (approve eddition), 1423 AH, 2002, available at: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf. (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 144.

²¹⁷ *Ibid.*, P. 147.

²¹⁸ *Ibid.*, P. 98.

²¹⁹ *Ibid.*, P. 148-149.

The author gives a positive account of the described actions, saying that the spread of the Islamic call through jihad, violent actions (war) is the command of Islam and is pleasing to Allah: *“This battle is considered a profitable trade, because it is a jihad in the way of Allah,”* the author mentions the obligation of jihad, confirming his words with quotations from the Qur'an, thereby encouraging Muslims to commit it. *“Islam commands a Muslim to fight in the way of Allah until victory or death”, “this battle is considered a profitable trade, because it is jihad in the way of Allah, this is the Shariah principle regarding jihad”, “all Muslims ...They swear to fight against anyone who opposes the spread of Islam”, “The Holy Qur'an explained to Muslims the reasons for war and the obligation of jihad”, “many ayats call on Muslims to fight for the sake of Islam”.*

Similar thoughts are developed in other fundamental works of HT. For example, the second volume of the “Islamic personality” states: *“Jihad is an absolute obligation, and it is not restricted or conditional upon anything. The ayah concerning it is absolute: [...] “Fighting is prescribed upon you” [TMQ 2:216]. The presence of the Khalifah has no interference upon the obligation of jihad; rather jihad is obligatory whether there is a Khalifah or not. However, when there is a Khalifah who’s Khilafah has been contracted legally and who has not left it for any reason, the matter of jihad is delegated to the Khalifah and his ijihad as long as he is the Khalifah even if he was wicked as long as he remains in the headquarters of the Khilafah. The citizens are obliged to obey his opinion over this even if he were to command any one of them to fight together with a wicked Amir due to what Abu Dawud narrated with his chain from Abu Hurairah (ra): The Messenger of Allah (saw): [...] “Jihad is obligatory upon you together with every Amir, whether he is righteous or wicked”.* The caliph must try and find opportunities to lead the army himself or to send an army of Muslims. He should begin by distributing the army in different regions of the country to keep the infidels out. The caliph is not allowed to leave the borders without the necessary number of Muslims, which will be enough to fight the enemy. On the contrary, the Islamic army together with everything necessary to protect Muslims from the enemy attack, such as fortresses, ditches, etc., should always be located at the borders, and the necessary force should be prepared to protect the Islamic state from the infidels and their machinations. The caliph must take over the leadership of the army. And when he appoints a leader who has military experience, he should put him as his deputy. The caliph is not the nominal supreme leader of the army but is the real leader. Obedience to him is mandatory for every subject of the Islamic State. All this refers to the time when there was a caliph. If there is no caliph, then jihad is still not cancelled under any circumstances, because in this case, the benefits will be lost with its cancellation. If the

caliph sent an army and appointed one amir, and he was killed or died, then the army can choose someone from among them as amir²²⁰.

Thus, the fundamental writings of the HT cultivate a negative attitude towards non-Muslims, which does not correspond to the values and ideological systems of Islam, and the construction of an Islamic state in the third stage is prescribed to be carried out with the help of jihad, which is understood exclusively in the form of military actions. *“Jihad is expending (one’s) effort in fighting in the way of Allah (directly or assisting by wealth or opinion or increasing numbers or other than that. The fighting to raise the word of Allah is jihad. As for jihad by speaking in the path of Allah (swt), this is jihad if the speech relates directly to fighting in the way of Allah. If it does not relate directly to it, it is not Shar’i jihad even if it involves difficulty and even if the results benefit in raising the word of Allah (swt). This is because jihad in Shar’a is specific to fighting, so there enters within it everything related directly to fighting”*²²¹.

The idea of a jihad which will begin after the establishment of the Islamic State as projected by T. Nabhani is set out so unambiguously and judgmentally that both Russian and foreign authors who analyze the activities of the HT evoke it. For example, authors of the ICG report “Radical Islam in Central Asia: a response to the emergence of Hizb ut-Tahrir”, while analyzing works of T. Nabhani, noted: *“The Emir will control military affairs as well as international relations. There will be no diplomatic relations with imperialist powers such as the United Kingdom and the United States, and war will be declared on Israel. The Islamic State will refuse to join international organizations, such as the UN, and will generally be in a state of jihad (war) with the infidels.”*²²²

Doctrinal features of the association

The members of the HT are Sunni Muslims by faith, and the organisation may have followers of different madhhabs (schools of theology and law). The main condition is the adherence to the political ideology of the party and recognition of the theological authority of T. Nabhani and other Amirs of the party. At the same time, the leaders of the party have introduced some distinctive features to the Islamic doctrine, which are followed by the supporters of the organisation. Among most distinctive changes criticized by the majority of Sunni Muslims’ theologians, including Salafis,

²²⁰ Nabhani T., *“The Islamic Personality”*, Vol. 2. Fifth edition, 1424 AH, 2003 available at: <http://www.hizb-australia.org/wp-content/uploads/2016/04/Islamic-Personality-2.pdf> (material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 131.

²²¹ *Ibid.*, P. 125.

²²² International Crisis Group, *“Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir”*, ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 5.

the following aspects are identified: 1) if a certain Muslim does not swear allegiance to the caliph prior to his death he will die the death of the one who died in times of jahiliyah (paganism); 2) every human being capable of making conclusions becomes a mujtahid (i.e., a theologian, legal scholar)²²³.

Hoji Akbar Turajonzoda, a former leader of Tadjik opposition and supreme Shariah judge, who later became a Vice-Prime Minister of Tajikistan, outlined his position in respect of HT party as follows: *“HT is not an Islamic party and does not work for the spread of Islam. Its activity is coordinated and financed by Islam enemies with the purpose to misrepresent and blacken our religion. Study of HT founding documents and propagandist literature and comparison of their content with the teachings of Islam demonstrates that HT members offer to people a new interpretation of Islam. This interpretation is far apart from the truth of Islamic sources, such as Koran, Hadith of the Prophet and known Qur'anic exegesis”*²²⁴.

Further, in the context of Islam, H. A. Turajonzoda rejects the HT ideology in the matter of democracy and peaceful coexistence of ideas, cultures and civilizations. In his opinion, HT party founders distort the key principles of the Islamic teaching including the Koran verses and the sayings of the Prophet which results in the fact that Islam, being the religion of wisdom, peace, tolerance and fraternity, is presented as an inappeasable and radical religion denying all other belief systems²²⁵.

*“As maintained by HT ideologists, Islam does not recognize deliberative procedures in social and political structure. For example, Taqi al-Din al-Nabhoni (Nabhani), the chief ideologist of this organization, in his book “Democracy - a System of Unbelief” declares that the activity of deliberative bodies (including parliaments), as well as national votes, are alien to the Islamic society”*²²⁶.

H.A. Turajonzoda believes that this statement of HT members openly contradicts the Islamic doctrine of councils, as Koran and Hadith call on Muslims to be in council with one another²²⁷. H.A. Turajonzoda also rejects HT party’s ideological statement that Islam, allegedly, recognizes none of the four main democratic freedoms, such as freedom of worship, the right to property, individual freedom and the right to vote²²⁸.

Besides, some experts note that in the book of T. Nabhani “The System of Islam” ayats are cited with falsifications and many words are used in a pointblank mandatory

²²³ *Dalals of Hizb ut-Tahrir: History, Goals, Structure (brochure)*, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, 2015 (Annex 1196), P. 21-25.

²²⁴ *Nezavisimaya Gazeta*, “‘Islam’ that contradicts the Quran”, available at: <https://www.ng.ru/problems/2004-08-04/3islam.html>, 4 August 2004 (Annex 845).

²²⁵ *Nezavisimaya Gazeta*, “‘Islam’ that contradicts the Quran”, available at: <https://www.ng.ru/problems/2004-08-04/3islam.html>, 4 August 2004 (Annex 845).

²²⁶ *Ibid.*

²²⁷ *Ibid.*

²²⁸ *Ibid.*

form: “must”, “orders”. Such interpretation of Koran as a source of Muslim religion together with an aggressively promoted goal to establish the caliphate using any method nurtures religious incitement and constitutes a danger for social and state structure of not only Western countries, but also the countries with Muslim population that develop as secular states²²⁹.

One-sided understanding of jihad by HT members is also criticized. The word “jihad” in translation from Arabic means “diligence, internal effort, struggle against the things that Allah has prohibited, accompanied by patience”. In Islam, it is customary to distinguish between “heart jihad” (struggling against own evil inclinations and vices), “tongue jihad” (permission of things approved and prohibition of things disapproved), “arm jihad” (application of punishments to offenders of rules of morality, wrong-doers, and criminals) and, finally, “sword jihad” (armed struggle against Islam opponents). It is traditionally believed that the “sword jihad” is used when all other possibilities have been exhausted, or in case of assault against Muslims or Islam²³⁰.

Russian theologian and researcher D.A. Shagaviev, when analyzing the book “Islamic Personality” by HT founder T. Nabhani, points to a number of its provisions directly contradicting the Islamic teaching: “This book... is devoted to examination of issues related to Islamic law and its principles, or, more exactly, to those problems correct understanding of which contributes to formation of Islamic personality. Provisions that do not comply with traditional Islam, mostly appear on missing pages. For example, in the second part of this book (Third Section) it is said that if Muslims have had no caliph for three days, they have all sinned and remain in sin for as long as a caliph is appointed. This delusion is supported by a biased interpretation of the meaning of sacred Muslim texts. Also, in the first part (section “Prophets and Ambassadors”) the author insists that before receiving the prophesy the prophets were not protected by Allah against doing things that any person can do, *i.e.*, the prophets, prior to the prophesy, could be guilty of unbelief and commit small and big sins indicative of the meanness of the wrongdoing person. This opinion contradicts the unanimous opinion of Islamic scientists who believe that before the prophesy the prophets did not suffer from negative features. On page 234 it is said that “*the most important matter for Muslims is Caliphate*”. On the same page the author makes a conclusion that many democratic laws are false and shall not be allowed for Muslims, while in reality, such laws especially those of the democratic freedoms, are recognized

²²⁹ Voyakovsky D.S., Yunusova A.B., *The Intervention of Radical Ideologies into the Russian Islamic Space*, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev at the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 2011 (Annex 1184), P. 38–39.

²³⁰ Akhmadullin A.S., “Ideology of Hizb ut-Tahrir – Threat to the Foundations of the Constitutional Order and Security of Russia”, *Legal State: Problems of Understanding and Realization. Collected Works of the International research-to-practice conference*, Ufa, 16-17 April 2015 (Annex 1197), P. 139-140.

in the Shariah. On page 58 T. Nabhani affirms that, with regards to the issue of Kada and Kadar (the problem of voluntary actions of a human), Sunnis (Ahl as-Sunnah) agree with the Dzabarits, representatives of one of heretical movements in Islamic teaching. This is untrue as well. At that, by calling one of Islamic 'aqidah's trends a more general term "Ahl as-Sunnah" (Sunnis), the author of the book asserts himself against Sunnis, thus hastily putting himself outside the framework of traditional Islam. In such a way the author indirectly declares that he offers a new understanding of Islamic 'aqidah, which, in its turn, gives us the right to call his group (party) a religious sect with nontraditional views"²³¹.

The main difference between HT and other Muslim organizations lies with the excessive focus on the issue of the Caliphate. For HT, the Caliphate is the main issue of Islam, and for this reason all Muslims are considered to be great sinners, as long as they do not recreate it. Apart from that, during lessons for the party followers no attention is paid to a deep study of Islamic religious sources, such as Koran, the Prophet Muhammad's Sunnah and theological treatises. The party literature is studied instead.

On the surface, HT proponents and members do not differ from other Muslims and do not wear a specific uniform. As regards the belief system, they do have some disagreements with the rest of Muslims. From an ideological perspective, there is a strong emphasis on political concerns, while religious issues themselves tend to be relegated to the background. Western suits and ties are allowed. In some religious matters, there are concessions. Usually, HT members wear short beards or do not grow them at all. They do not oblige their followers to grow beards and not shave them. Smoking is not prohibited among HT supporters. They can listen to conventional music (where musical instruments are used), which is prohibited in some conservative branches of Islam (for example, among Salaphites or conservative Hanafiyahs).

Further, it is characteristic of HT followers to use their own vocabulary: party terms, which mean different levels of members of this organization (daris, shabab, mushrif, masul, hizbiy, hizbut), the organization itself (hizb, HT, hizb-ut-tahrir), the names of its events (khalakat, amali (practical trainings), shahri, ziyarat, dawah), components of the human personality (akliya, nafsiyyah), ideological concepts (mabda, system, fikr, sakafat), etc. In addition, specific vocabulary is used by the Russian-speaking followers of the association. For example, "guys" (from Arabic "shabab" meaning activists, youth of the party), "supportive" (sympathizer, helping financially or in another way), public ziyarat (visit of a propaganda object without the purpose of recruiting), deliberate ziyarat (visit of a propaganda object with the aim of recruiting), "building up the body" (increasing the number of followers), "forming a personality" (a member's perception of ideology), etc. Use is also made of special slang

²³¹ Expert report No.10 of Mr Shagaviev in criminal case No. 606008, 5 July 2007 (Annex 121), P. 14–15.

expressions, such as “zyric” (ziyarat object), sharik (from “shahri halakat” meaning a monthly reporting back meeting), etc.

Researchers’ views on the association's ideology and activity

The party’s books and brochures were evaluated by linguists, religious scholars, and psychologists. This included cases within the framework of court proceedings. Here are a few examples.

1) “According to the conclusion of a legal-linguistic review “...in such brochures, as “Islamic Faith”, “Approach to Allah is a Way to Success”, “The System of Islam”, “Consciousness (Al-Wa’i)” No. 203-205, 207, 208, “Introduction into Society”, “Party Unity”, “Proclamations Concerning the Progress of Actions”, “Way to Faith”, “Tafsir Ayatov”, Russia is perceived as an enemy of the Islamic world, and the authors of the publications, in some of their statement, directly express aggressive and militant comments (which essentially present appeals to war) concerning foreign states that are viewed as Islam enemies. Provisions of a similar nature should be considered as extremist, humiliating other nations and calling to inciting national and religious dissension”²³²;

2) “Brochures “Al-Wa’i” No. 231, “Al-Wa’i” No. 224, “Al-Wa’i” No. 219, “Al-Wa’i” No. 228, “Al-Wa’i” No. 232, “Al-Wa’i” No. 218? “Al-Wa’i” No. 227, “Ilm (Knowledge) and Sakafat (Enlightenment)”, “Hizb ut-Tahrir Concept” by writer Taqi al-Din Nabhani, the sixth edition (approved), Hijra year 1421-2001; “Islamic Personality”, part 1 by the author Taqi al-Din al-Nabhani, “Democracy - a System of Unbelief” by the author Abdul Qadeem Zallum. There were also seized the leaflets “Islam, and nothing else, resolves human problems”, “Hizb ut-Tahrir appeal to Islamic Ummah and especially to those who have the power in it”, “Monthly Shahri-Halaka” ... advocating religious exclusiveness, moral superiority of “Islamic way of life” and obliterating the right to existence of other religions, are aimed at incitement of hatred and abasement of human dignity based on attitude towards the religion and incite violence... The above specified brochures and leaflets are documents for distribution, which call for extremist activities, substantiate and justify the necessity of such activity, i.e., are extremist materials”²³³;

3) The content of periodicals “Al-Wa’i” No. 218, 224, 227, 228, 231, 232, brochures “Democracy - a System of Unbelief”, “Islamic Personality”, leaflets “Hizb ut-Tahrir appeal to Islamic Ummah and especially to those who have the power in it”, “Monthly Shahri-Halaka” advocating religious exclusiveness, moral superiority of

²³² Pravoberezhny District Court of the city of Magnitogorsk of Chelyabinsk region, Decision, 16 November 2007 (Annex 125).

²³³ Moscovskiy District Court of Kazan, Case No. 2-320/10, Decision, 17 September 2010 (Annex 131).

“Islamic way of life” and obliterating the right to existence of other religions, world views and political systems, are aimed at suppression of human personality and individual experience, as well as at isolation from external world, have an impact on behavioral responses of a human in the society and lead to a change of his personality; they are also aimed at incitement of hatred or enmity, derogation of a person or a group of persons based on their gender, race, nationality, language, origin, attitude to the religion and social group, as well as at incitement of violence on grounds of ideological, political, racial, national or religious hatred or enmity; they can influence the consciousness of identity by forming ideas about the necessity to change the existing state structure and to create a state in the form of Caliphate.

“Al-Wa’i” magazine No. 228 contains provisions aimed at violating the integrity of the Russian Federation. Proclamation “Hizb ut-Tahrir appeal to Islamic Ummah and especially to those who have the power in it” is indicative of HT party’s intention to violently come to power in the Russian Federation and change the Russian Federation’s constitutional order. In doing so, the HT party does not reject, but even mandates in certain circumstances, resisting the government by armed force and overthrowing the government, including by military coup d’état”²³⁴;

4) According to the conclusion of a legal-linguistic and theological forensic investigation the presented book “The Essential Elements of the Islamic Disposition (Nafsiyyah)” (First edition, 2004 - 1425, publishing house “Dar ul-Ummah”, page 308) contains statements with a negative assessment of non-Muslims, Jews and Christians, utterances that express a hostile and adverse attitude to representatives of other religious denominations, expressions that contain implicit calls for struggle against the representatives of other denominations including statements that contain a negative assessment of non-Muslims, Jews and Christians; in the text, there are many fragments with an affirmation that Muslims should be aware of their importance and exclusiveness, in other words, to feel the sense of glory when comparing themselves with non-Muslims; there is also a statement, that a non-Muslim cannot possess the faithfulness characteristic of a Muslim. Accordingly, there is a negative assessment of a non-Muslim, as he does not possess a necessary quality (the faithfulness of a Muslim). The last sentence, situated in the text in the end of a paragraph, strengthens the contradistinction between a Muslim and non-Muslim: “the difference between them is big”; there is also the following allegation: it is allowed to pronounce curses upon people that have damnable qualities, for example, non-Muslims, Jews and Christians. In doing so, the author gives a negative assessment of non-Muslims, Jews and Christians. There is a large number of statements that express a hostile and adverse attitude to representatives of other religious communities and statements containing

²³⁴ Moscovskiy District Court of Kazan, Case No. 2-320/10, Decision, 17 September 2010 (Annex 131).

hidden appeals to fight against members of other religions. There are signs of an implicit call that can be found in the cited expressions; the addressees are the recipients of the call and other Muslims. Use is made of components with the semantics of toughness. Any Muslim (including “carriers of the call”) is ordered to be tough, austere, and rude towards non-Muslims, to conduct struggle with non-Muslims (in this case there is expressed a hostile attitude to other non-Muslim ethnic groups). In some fragments of “The Essential Elements of the Islamic Disposition (Nafsiyyah)” it is possible to distinguish words and phrases forming a thematic group of a war and enemy. In the cited fragment “adverse attitude of non-Muslims towards Muslims” is presented by the work author as a fact of common knowledge (the statement has a form of an affirmation). This mindset can shape in Muslim readers a responsive adverse attitude to non-Muslims. In the work, there are many words with the semantics of hatred (the lexical meaning of the word “hatred” is a feeling of strong enmity, hostility) and it is advised to hate non-believers and non-Muslims. These statements can be characterized as the ones that express a hostile and adverse attitude to representatives of other denominations²³⁵;

5) “The content of the leaflet “Address of Hizb ut-Tahrir in Morocco to Morocco’s scientists. Openly tell the truth, and let reprehension on the way to Allah not disturb you” affirms religious exclusiveness, moral superiority of “Islamic way of life”, obliterates the right to existence of other religions, world views and political systems, and is aimed at suppressing human personality and individual experience, as well as at isolating from external world...The content of the above mentioned leaflet is aimed at incitement of hatred or enmity, derogation of a person or a group of persons based on their attitude to the religion or social group. The leaflet content teaches the religious exclusiveness of Islam as compared to other religions and political systems, which creates favorable conditions for shaping religious prejudices, stereotypes, religious intolerance, negative attitude to other cultural norms, religious prejudice, stereotypes, and determines the incitement of interdenominational enmity.

The content of the leaflet “Address of Hizb ut-Tahrir in Morocco to Morocco’s scientists. Openly tell the truth and let reprehension on the way to Allah not disturb you” is aimed at incitement to violence on grounds of religious hatred or animosity. The content of the specified leaflet is aimed at shaping ideas about moral superiority of the Islamic way of life above people of other confessional and social groups (not belonging to Muslims), as well as at creating an extremely unfavorable emotional assessment and negative notional attitude to representatives of a different world view

²³⁵ Tuimazinsky District Court of the Republic of Bashkortostan, Case No. 2-3654/2014, Decision, 16 December 2014 (Annex 204); Ministry of Justice of the Russian Federation, Excerpts from the Federal list of extremist materials in accordance with Federal Law of 25 July 2002 No. 114-FZ “On countering extremist activities” (List as at 8 June 2021) (Annex 511).

(non-Islamic), which contributes to the development of religious negativism and xenophobia, as well as shapes in addressees a positive attitude to a violent way of solving the existing problems.

The content of the specified leaflet can influence a person's consciousness by forming ideas about the necessity to change the existing state structure and create a state in the form of Caliphate. The texts' content demonstrates an intent to shape distorted images of other religions and political systems. This is indicated by a specific selection of arguments and expressions (the content is built according to the polarization principle "we" - "they": we are stronger, more clever, we are the carriers of the only correct world view; other religions and political systems are evil incarnate and, for this reason, are dangerous for Muslims; infusion of a feeling of having been chosen for a great mission, of belonging to a group of true believers who guide the history of humanity; the appeal is made to isolate themselves from other religions, ideologies, persons of non-Muslim faith, etc.) intended to influence personal consciousness by describing the plight of Muslims and exaggerating persuasions about the threat to Muslims' lives; as a result, there is impressed a necessity of creating a caliphate state that will act as a guarantor of "a new, happy life" of Muslims"²³⁶.

The researchers pay attention to the fact that HT ideology contravenes the legislation of many countries, which inevitably leads to prohibition of HT activity based on various grounds. Hizb ut-Tahrir is declared illegal in most Arab countries, Turkey, Pakistan, Bangladesh, Russian Federation, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, China and some other states²³⁷.

On 27 October 2002, in the technical University of Berlin there was summoned a HT conference on the intervention of US troops to Afghanistan. At this conference the press secretary of HT German department addressed the audience of 300 people, among whom there were present the leaders - members of the National-Democratic party of Germany. During this event HT ideologists, normally careful about what they say, distributed party periodical containing calls for jihad against Zionist aggression in Palestine. With reference to the material of "Der Spiegel", researcher Y.N. Yegorov points to the fact that in the texts of this periodical Israel was called "*a poisoned dagger in the heart of Islamic nation*", which can be removed only by creating a caliphate army. The authors of the periodical declared that "*having received the majority in the country we shall stage a coup*"²³⁸.

On 10 January 2003, the German Ministry of the Interior ordered the banning of HT on German territory and confiscated local party assets because they were used for

²³⁶ Aviastroitelny District Court of the city of Kazan, Case No. 2-13/10, Decision, 19 October 2010 (Annex 132).

²³⁷ Topwar, "Hizb ut-Tahrir terrorists in London are being targeted at CIS", 16 December 2014, <https://topwar.ru/64845-terroristov-iz-hizb-ut-tahrir-nacelivayut-v-londone-na-sng.html> (Annex 912).

²³⁸ E.N. Egorov, "Hizb ut-Tahrir in the West: Ideology and Activities", *Islamovedenie*, Vol. 8, No. 2, 2017 (Annex 1203), P. 33.

illegal HT activities. The German Ministry of Home Affairs acknowledged that HT was a foreign private association acting on the international level. The activity of the party in the country included distribution of brochures, leaflets and information on the Internet, as well as organization of different public events. According to the Ministry of Home Affairs, HT justified the resort to force as a means to achieve political goals. The ideological platform of the organization in Germany was the periodical “Explizit”. Having studied the content of T. Nabhani’s book “Inevitability of the Cultural Battle” (1953), other party’s titles, leaflets, articles in the above-mentioned periodical and publications on the organization’s website in the Internet, the Ministry of Home Affairs arrived at the conclusion that the party obliterates Israel’s right to existence and calls for its elimination and killing of Jews. Therein lies the organization’s principal world view which includes “active jihad”. The organization agitates against Islamic states’ governments and intends to overthrow them. The organization’s goals run counter to the concept of international recognition and are reached in active and aggressive manner. Thus, the organization does not limit itself only to the criticism of existing political and social conditions and to the denial of a possibility of peaceful coexistence of states and peoples, but also calls for the armed struggle against the state of Israel, Jews and governments of Islamic states. In addition, the Ministry of Home Affairs refused to acknowledge HT as a political party, as it did not participate in German elections. Besides, the Ministry did not recognize the organization as a religious or philosophical society (Religions oder Weltanschauungsgesellschaft) since HT pursues political and not religious objectives. In July of the year 2012 the European Court of Human Rights declared that the decision of German authorities to prohibit HT activity was in line with the Convention and was based on the analysis of a considerable number of magazine articles, leaflets and the organization representatives’ public statements about elimination of the state of Israel and justifying terrorist suicide attacks against the population of Israel²³⁹.

In 2013 the European Court of Human Rights (ECHR), when considering the likelihood of violation of Article 17 of the European Convention for Human Rights (Prohibition of the abuse of rights by any state, group or person for the purpose of violating or restricting the rights and freedoms conferred by the Convention), arrived at the following conclusions with respect to Hizb ut-Tahrir al Islami organization:

1) The Members of HT organization cannot appeal to the Convention due to their antisemitic and violence-inciting discourse, and especially because of their calls for forcible destruction of Israel, for depriving Israeli population of its rights and for killing them, as well as due to repeated statements justifying terrorist suicide attacks that led to many civilian victims. HT goals were acknowledged as contravening the values of

²³⁹ ECtHR, *Hizb ut-Tahrir and others v. Germany*, Application No. 31098/08, 12 June 2012, §§ 3–7, 73.

the Convention, in particular with regard to pacific settlement of international conflicts and the value of human life;

2) Account was made of experts' conclusions as to the content of brochures and leaflets distributed by the organization members - these conclusions were unanimous as for the presence in these materials of calls for violence and the fact that HT literature advocates and glorifies armed hostilities in the form of jihad (meaning "a sacred war") aimed at establishing the Islamic rule. Some documents of the organization allow killing of enemy states' citizens. Among such states there were named Israel, USA, Great Britain, France and Russia. Within this framework the Court was not convinced by the organization members' statements that HT denies the possibility to resort to force. The judges found important the following: though HT obviously seeks to receive the political power for overthrowing non-Muslim governments and establishing Islamic rule all over the world, the organization denies any possibility of participating in the democratic political process;

3) Terminology used in the party's literature in regard to the methods of achieving the political power is so ambiguous that creates an impression about the possibility to use violent means. The organization's methods for gaining power and changing the legal and constitutional systems of states cannot be considered legitimate and democratic. Changes in the legal and constitutional systems, offered by HT, do not comply with the fundamental democratic principles embodied in the Convention. Political regime, proposed by the organization, denies political freedoms, including freedom of religion, expression and association, as inconsistent with Islam. For example, HT intends to introduce the death penalty for apostasy (conversion out of Islam) and to ban all political parties that are not based on Islam. Moreover, HT announces the introduction of plural legal system under which people have different rights and freedoms in private and public spheres depending on their confession. According to HT Constitution Muslims alone will have the right to vote and to be elected, to hold public office or to become members of political parties. The legal status of Muslims and representatives of other confessions will differ in family and tax matters. According to the Court's opinion such system does not comply with the Convention, as it violates the principle of religious discrimination prohibition. Besides, HT Constitution establishes gender inequality, for example, restricting women's right to hold high public positions. Regime that HT plans to establish will be based on the Shariah, the norms of which do not correspond to fundamental principles of democracy, especially in the sphere of criminal law and criminal procedure, legal status of women and regulation of all spheres of private and public life on the basis of religious principles. The organization whose actions are aimed at establishing the Shariah in the state can hardly be considered as the one that conforms to the democratic ideals embodied in the Convention. The activities of HT are not limited to religious

worship and private observance of Islam. It affects areas beyond individual consciousness and deals with the organization and functioning of the society as a whole. HT clearly strives to extend to all people its religious symbols and the social concept based on religious principles²⁴⁰.

In the “International Report on Observance of Religious Freedoms” published 7 October 2002 by the Bureau of Democracy, Human Rights and Labor of the US Department of State it was acknowledged that “the literature distributed by HT contains many anti-Western, anti-Semitic and anti-democratic statements”. Later, on 22 November of 2002, the Bureau of Central Asian Affairs of the US Department of State described Hizb ut-Tahrir as a “transnational extremist organization trying to overthrow Central Asian governments”²⁴¹.

There was every reason for this assessment. In the opinion of Z. Baran, Central Asia has become a real testing ground for implementation of T. Nabhani’s three-stage concept of caliphate establishment: “The implementation of the three-stage HT program can be easily traced in Central Asia. During the first stage (early 1993 to February 1999) the organization focused on religious and socio-economic propaganda to attract new members. In addition to recruiting new members, HT began to organize hulks - self-contained cells with three to seven members. HT members were obliged to bring into the organization their family members, including women. The second stage (February 1999 - April 2003) began after terrorist attacks in Tashkent. HT increased the number of its members through open agitation and propaganda, distributing leaflets in public places (all over Central Asia) and organizing mass picketing of government agencies (mainly in Uzbekistan and Kyrgyzstan). HT has now begun to implement the third stage during which it intends to attempt to overthrow the government. In the spring and summer of 2004, two series of terrorist acts were carried out in Uzbekistan. Among the arrested there were men and women, “inspired” by HT literature”²⁴². Nevertheless, despite Uzbekistan’s requests to recognize HT as a terrorist organization, the United States refused to do so.

HT activity received mixed reviews in the expert and scientific communities. Though the authors of the report dedicated to HT and presented by the international non-governmental organization International Crisis Group recognize the radical nature of the organization, they insist that the party cannot be identified with terrorist organizations: “As dubious as the ideology of Hizb ut-Tahrir may be, a clear line should

²⁴⁰ ECtHR, *Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia*, Applications nos. 26261/05 and 26377/06, Judgment, 14 March 2013, §§ 102-114.

²⁴¹ Quote from: Voyakovskiy D.S., Yunusova A.B., *The Intervention of Radical Ideologies into the Russian Islamic Space*, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev at the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 2011 (Annex 1184), P. 29.

²⁴² Baran Z., “*Hizb ut-Tahrir*”: *Islam’s Political Insurgency*, B. M.: Nixon Center, 2004, available at: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf, P. 87.

be drawn between terrorist organizations and armed groups, on the one hand, and organizations such as Hizb ut-Tahrir, that do not commit violent acts. Hizb ut-Tahrir's existence emphasizes the need for a differentiated approach to Islamic organizations, even radical ones. Placing them on the same footing with groups like Al-Qaeda would only weaken the fight against terrorism and give an advantage to those radicals who claim that the West is acting against the freedom of speech and against Islam as a whole"²⁴³.

S. Swick, an employee of the Minaret of Freedom institute, an Islamic libertarian organization providing educational resources both for Muslims and non-Muslims, noted in her research work that although HT is not an extremist party, it presents a danger to Muslims themselves because of its isolationism²⁴⁴.

Z. Baran notes: *"Since it is not a terrorist organization, it is much more appealing to the average Muslim, who may agree with the ultimate goal of al-Qaeda but would not support the killing of innocent civilians. This aspect of HT has made it extremely hard for Westerners to categorize the movement. However, upon closer analysis, it is clear that HT's renunciation of violence is only superficial. Violence has been repudiated by the HT, but other groups working towards the same goal that do use violence are never condemned by HT. The group never denounces terrorist attacks. In many ways, HT is part of an elegant division of labor. The group itself is active in the ideological preparation of the Muslims, while other organizations handle the planning and execution of terrorist attacks. Despite its objections to this description, HT today serves as a de facto conveyor belt for terrorists... While al-Qaeda can be thought of as the overarching symbol representing militant, radical Islam, HT's global networks directly convey the radical Islamist message to Muslims on the ground and deliver this message in each country's native language. While lumping HT together with recognized international terrorist organizations is a mistake, the party in fact has significantly militarized the ideological space in Muslim societies. The message conveyed by HT is clear: Western capitalistic states, as currently led by the United States, are Islam's "most vicious enemies". HT has stopped at nothing to persuade even the less devout of the accuracy of its characterization of the U.S"*²⁴⁵.

American historian and political scientist W. Laqueur calls HT a "militant movement": *"The most active military movement in Central Asia was Hizb ut-Tahrir,*

²⁴³ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 46.

²⁴⁴ Swick S. "From London to Andijan: The rising global influence of Hizb-ut-Tahrir among Muslim Youth", Minaret of Freedom Institute, available at: <http://www.minaret.org/hisb%20at-tahrir.pdf>, P. 2.

²⁴⁵ Baran Z., "Hizb ut-Tahrir": Islam's Political Insurgency, B. M.: Nixon Center, 2004, available at: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf, P. 11-13.

*a pan-Islamic political organization founded in Jordan in the 1950s with the intention of establishing a universal Islamic State (caliphate). The organization is now banned in almost all countries, including the Arab ones. Its perspectives in some Central Asian countries like Kyrgyzstan should not be underestimated*²⁴⁶.

Experts from the American analytical center RAND draw attention to the totalitarian nature of HT and compare it to communist ideology. They quote one of the ideological sources of HT: “*HT is a political party whose ideology is Islam; therefore, politics is its work, and Islam is its ideology*”. The experts also note the following: “*The text strongly resembles Soviet totalitarianism. As noted in the HT publication, ‘a Muslim, in his own opinion, is not free. His opinion is the opinion of Islam, and Muslims can have no other opinion than Islamic one’. In the subsequent formulation we meet a new version of the ‘Soviet person’, an individual programmed to meet the needs of a visualized ideal society*”²⁴⁷.

Most authors who devoted their research to HT’s activities in Central Asia also consider it to be an extremist organization whose ideology poses a high degree of public danger²⁴⁸.

Of all Russian scientists D.S. Voyakovskiy and A.B. Yunusova gave the most accurate assessment of HT. “*The image of Islam created by the ideologists of Hizb ut-Tahrir, hurts primarily the Muslims themselves. Hizb ut-Tahrir’s radical calls provoke other cultures to fight against Islam, form anti-Islamic sentiment and islamophobia... literature distributed by Hizb ut-Tahrir contains elements of extremism expressed in intolerance to other religions, in particular Jews and Christians. Propaganda against other religions and peoples is based on the party’s foreign policy program which divides all countries of the world into two parts: 1. The territory of Islam (Dar ul-Islam). This territory is governed by Islam and its safety is ensured by Muslims. 2. The territory of unbelief (Dar ul-Kufr) or the territory of war (Dar ul-Habr). At that, it is acknowledged that the duty of Muslims is to convert non-believers to Islam, being the only true religion and the only correct ideology. All non-Muslims are regarded by the party’s ideologists as enemies of Muslims, while all the states of unbelief and their*

²⁴⁶ Laqueur W., “*Putinism: Russia and Its Future with the West*”, Thomas Dunne Books, St. Martin’s Press, New York, 2015.

²⁴⁷ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 348.

²⁴⁸ *NG-religii*, “Hizb ut-Tahrir, accused of Tashkent bombings, seeks to convert the whole world to Islam”, 21 April 2004 (Annex 844), P. 52–55; Rabbimov K., “Hizb ut-Tahrir is the flagship of the anti-democratic campaign of Islamism”, *Russia and the Muslim World*, No. 12, 2004 (Annex 1164), P. 120–129; Sukhov A.V., “Hizb ut-Tahrir Role in the Radicalization of Islam in Kyrgyzstan in the Post-Soviet Period”, *State and Municipal Governance, Bulletin of North Caucasus Academy of Public Service*, 2006, (Annex 1176), P. 183–184; E.N. Egorov, “Islamic Radicalism in the Central Asia: Hizb ut-Tahrir and Islamic Movement of Uzbekistan”, *Mid-Russian Bulletin of Social Sciences*, 2014 (Annex 1190), P. 188–193; Abdullayev A.A., “‘Unviable’ social movements in transition countries: Central Asia Hizb ut-Tahrir al-Islami”, *Contemporary Eurasian Studies*, No. 3, 2016 (Annex 1198), P. 50–66; Chaudet D., “*Hizb ut-Tahrir: An Islamist Threat to Central Asia?*”, *Journal of Muslim Minority Affairs*, Abingdon, Vol. 26, No. 1, 2006, P. 113–125.

*corrupt rulers are declared enemies of Islam. Muslims are called to do everything possible to transform all countries into the territory of Islam, and this, as seen from the party documents, can be achieved, among other things, by conquering and establishing the caliphate authority over the world. If the countries resist, they will be conquered*²⁴⁹.

Hizb ut-Tahrir ideologists call Muslims living on the territory of a non-Muslim state (*i.e.*, practically, any modern state, in the opinion of the leadership of the party) not to take up arms in the case of war to defend this state, not to interfere in the affairs of non-Muslims, but, on the contrary, stand for the ruling regime overthrow and restoration in the state of Islamic rule. The concepts of homeland, patriotism and citizenship are denied. Such calls, which are spread in different states, divide the society. Muslims are disoriented in their political and social positions: should they support the state in which they were born and live, or should they fight against it in the name of the Caliphate²⁵⁰?

The materials disseminated are intended to incite hatred and enmity and to humiliate individuals, peoples, countries and groups of countries on grounds of nationality and religion. Jews are declared to be vicious and deceitful people that hate Muslims the most. According to Hizb ut-Tahrir's plans, the state of Israel should be destroyed, as it is located on the territory of Palestine which was declared by the party an Islamic land.

Hizb ut-Tahrir's materials contain provisions that openly or in a covert manner urge Muslims to violence and physical extermination of people. The use of violence as a means of political struggle stems from the party doctrine itself. The violent nature of the party's views on the spread of Islam finds its expression in the concept of jihad contained in many documents of Hizb ut-Tahrir. Jihad is seen as a system of violent actions, including military ones, directed against followers of other religious teachings, states considered enemies of Islam (Israel, Russia, USA, UK) and their citizens, as well as against modern leaders of Muslim countries who do not accept the views of this party and are open to dialog with Western countries and Russia. Hizb ut-Tahrir's publications contain repeated calls to the armies and other power structures of Muslim states, encouraging them to forcibly overthrow the regime ruling in a given country and to kill its leaders, which also supports the conclusion that violence plays a significant role in the political plans of the party. It should be noted that, in the opinion

²⁴⁹ Voyakovskiy D.S., Yunusova A.B., *The Intervention of Radical Ideologies into the Russian Islamic Space*, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev at the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 2011 (Annex 1184), P. 36, 41.

²⁵⁰ Voyakovskiy D.S., Yunusova A.B., *The Intervention of Radical Ideologies into the Russian Islamic Space*, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev at the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 2011 (Annex 1184), P. 41-42.

of this party's ideologists, some categories of people should not be merely subjected to violence but should be killed. Such categories include Jews, citizens of the State of Israel and persons who have renounced Islam²⁵¹.

Religious Association “Tablighi Jamaat”

The history of the emergence and spread of the Association

Tablighi Jamaat (Arabic التبليغ جماعة, English Tablighi Jamaat, Jamaat at-Tabligh, Jama'at ad-da'wa wa-t-tabligh, Society of Calling and Dissemination / Reporting of Faith) is a Muslim association of international character, whose main declared goal is the "revival" of the Muslim way of life, Muslim rituals, encouraging Muslims to strictly observe religious precepts. To achieve this goal, the Association is engaged in active missionary activities. “Tablighi Jamaat” was formed in 1926 (according to other sources in 1927) in the province of Mevat (India) by a Muslim theologian and teacher, *maulana* (*i.e.*, the “lord”) Muhammad Ilyas Kaandhlawi (al-Kandahlyavi)²⁵².

Historically, the founders and many followers of Tablighi Jamaat are associated with the Deobandi movement (Deobandi, Devabandi), widespread among the Muslims of South Asia, which was reflected in the particularities of the Tablighi Jamaat teaching. Deobandism is a Sunni trend, mainly spreading from India, Pakistan, Afghanistan, Bangladesh. The Deobandians got their name in honor of the Dar ul-Ulyum Deoband University in the city of Deoband (India). Shah Waliullah Dehlavi (1703-1762) is considered to be the ideological inspirer, but the movement finally took shape in 1867 in the region of Uttar Pradesh (a state in northern India) as a response to British rule in India. In general, the emergence of such movements for the “revival of Islam” was characteristic of this region in the second half of the 19th and the first half of the 20th centuries²⁵³.

The founders of the movement were a group of Indian Muslim theologians, which included Rashid Ahmad Gangohi (1829-1905), Muhammad Qasim Nanotvi (1833-1880), Said Muhammad Abid (d. 1912), and others²⁵⁴. An active role in the development of Deobandism was played by the Sufi sheikh Ashraf Ali Thanawi (1863-

²⁵¹ Voyakovsky D.S., Yunusova A.B., *The Intervention of Radical Ideologies into the Russian Islamic Space*, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev at the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 2011 (Annex 1184), P. 40.

²⁵² Tablighi Jamaat // The World Almanac of Islamism. American Foreign Policy Council. 2011. P. 1-2. URL: <https://almanac.afpc.org/sites/almanac.afpc.org/files/Tablighi%20Jama'at%202018%20Website.pdf>, P. 1-2. Voyakovsky D.S., Yunusova A.B., *The Intervention of Radical Ideologies into the Russian Islamic Space*, Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev at the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, 2011 (Annex 1184), P. 60.

²⁵³ Takim L., "Violence and the Deobandi Movement", 2016, available at: <http://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, P. 1–2.

²⁵⁴ Jackson W. K., "Subcontinent's Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia", History – Dissertations, Syracuse University, 2013, available at: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd, P. 64.

1943), the Tabligh theologian Said Abu al-Hasan Ali Nadvi (1914-1999) and others. Deobandi activists refer to all their sheikhs who have achieved high status as “*Mawlana*” (“Maulana”), i.e., teacher, mentor. The same respectful treatment of sheikhs is commonly practised by Tablighi Jamaat.

The Dar ul-Ulyum Deoband madrasah, created by the Deobandis, eventually turned into a large university and became the second educational institution in the Islamic world after Al-Azhar University in Cairo (Egypt). The concept of “Dar ul-Ulyum Deoband” was the creation of a madrasah considering the experience of British educational institutions, in a separate building, independent of the mosque, independent of the state or wealthy trustees, with professional teachers who have equal rights in the management of the institution. Muhammad Qasim Nanotvi and Rashid Ahmad Gangohi wanted to make Dar ul-Ulyum Deoband a center for the training of teachers who would later create a network of madrasahs throughout South Asia to train Muslim youth and then train scientists (ulemas) who could eventually become the basis for Islam revival. The Deobandians focused primarily on the study of Islamic law, which allowed them to maintain their religious advantage and unite the Muslim community under the political dominance of the British colonial administration²⁵⁵.

Currently, deobandism does not represent a single trend in the religious and political context. Some of the Deobandis support the Indian authorities (Jamiat Ulama-i-Hind), and some of Pakistan (Jamiat Ulama-i-Islam). At the same time, in both countries, the Deobandians and Tablighians closely cooperate with the foundations and charitable organizations from Saudi Arabia, although some theologians of Saudi Arabia consider the Deobandians and Tablighi Jamaat to be a Muslim sect²⁵⁶. For example, the Saudi sheikh Abd al-Aziz ibn Abdullah ibn Baz issued a fatwa in 1997, in which he designated both streams as heretical. Wahhabis and Salafis criticize “innovations” of Tablighi Jamaat²⁵⁷.

“Tablighi Jamaat” contributed to the spread of the doctrine of deobandism, since the leaders of the association were initially closely associated with the Deobandi school “Mazahir ul-Ulyum” in Saharanpur, studied at “Dar ul-Ulyum Deoband”, their mentors were the sheikhs of this movement. The association inherited much in terms of doctrine and missionary activism from the Deobandians.

The founder of Tablighi Jamaat, Muhammad Ilyas Kaandhlawi (1884-1944), a native of the village of Kandla (Shamli district, Uttar Pradesh state in India), was an

²⁵⁵ Metcalf B.D., “Islamic Revival in British India”, Deoband, 1860-1900, Princeton-New Jersey: Princeton Legacy Library, 1982. P. 100, 252–254; Jackson W. K., “Subcontinent's Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia”, History – Dissertations, Syracuse University, 2013, available at: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd, P. 95.

²⁵⁶ A. Alexiev, *Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions*, Middle East Quarterly, V. 12, No. 1, 2005, available at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12, P. 3-11.

²⁵⁷ Takim L., “Violence and the Deobandi Movement”, 2016, available at: <http://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, P. 1–2.

adherent of the reformist Islamic movement aimed at returning “lost” Muslims to the “true” faith. The family of Sheikh Ilyas was considered one of the most pious and educated in Islamic sciences in the northwestern provinces of India. According to legend, his family goes back to Abu Bakr, the first caliph and companion of the Prophet Muhammad. The family of Sheikh Ilyas belonged to the Qur'anic scholars, the Hafiz (readers of the Qur'an by heart) and was closely associated with the Sufi tariqas (Chishtiya, Suhrawardiya, Qadiriya, and Naqshbandiya). Members of the armed jihad were revered in the family: theologian Said Ahmad Bareilvi (1786-1831) and Shah Ismail (1779-1831), who declared an Islamic state on the territory of the Pashtun tribes in 1827 but lost the war with the Sikhs and were executed after the Battle of Balakot in 1831²⁵⁸.

Sheikh Ilyas received his primary education at a local maktab (school) in Delhi under the guidance of his father, Muhammad Ismail, and an older brother, Muhammad Yahya. Then he had lived and studied for nine years with the Deobandi theologian Rashid Ahmad Gangohi (until the latter's death in 1905). In 1908, at the age of 23, he entered Dar ul-Ulyum Deoband, where he studied hadith under the guidance of Mahmud Hasan Deobandi and theology with Khalil Ahmad Saharanpuri. Since 1917, Muhammad Ilyas had headed the Nizamuddin madrasah in Delhi, opened by his father. In the future, the eponymous *markaz* (center) “Tablighi Jamaat”, named in honor of the Sufi sheikh Mohammed Nizamuddin, will also appear here.

In the beginning of the 20th century, the area around Delhi was characterized by a mixture of different cultures and beliefs. The local Meo population in Mevat province combined the Muslim faith with elements of Hinduism and local beliefs. Many converted from Islam to Hinduism as the political influence of the Muslim elites weakened. The number of mosques in the villages was small, often one for several settlements. Muhammad Ilyas Kaandhlawi decided to correct this and “revive” Islam by starting a sermon among Muslims with the aim of returning them to Shariah²⁵⁹.

Sheikh Ilyas's father, Muhammad Ismail, recruited children from the local Muslim population for madrasahs, taught them Islamic sciences and sent them back to Mevat to conduct preaching work²⁶⁰. In the early 1920s, Sheikh Ilyas changed his

²⁵⁸ Abul Hasan Ali Nadwi S., “*Life and Mission of Maulana Mohammad Ilyas*”, AhleSunnah Library, Lucknow: Academy of Islamic Research and Publications, 1979, available at: <https://abulhasanalnadwi.org/books/Life%20And%20Mission%20Of%20Maulana%20Muhammad%20Ilyas%20founder%20Of%20Tabligh-e-Jamaat.pdf>, P. 1–22; Masud M.Kh., “*The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India*”, Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 3–4.

²⁵⁹ *Central-Mosque.com*, “Shaykh (Maulana) Muhammad Ilyas Kandhlawi”, 12 April 2012, available at: <https://www.central-mosque.com/index.php/History/shaykh-maulana-muhammad-ilyas-kandhlawi-ra.html>; Masud M.Kh., “*The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India*”, Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 6–7.

²⁶⁰ Masud M.Kh., “*The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India*”, Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 5.

father's system by organizing a group of madrasah alumni in the cities of Deoband and Saharanpur, with the help of which a network of preachers based on mosques and madrasahs called Tehrik-e Iman (“Faith Movement”). Participants in the movement began to call themselves “*tablighs*” (*i.e.*, “distributors of the faith”), later the name was assigned to the entire association. Mohammed Ilyas recruited students from the local population for literacy training, promising parents to find money for their maintenance. At first, 10 schools were opened, then their number grew to a hundred. Funding was carried out both from Mohammed Ilyas's own funds and by collecting donations. Sheikh Ilyas died due to a long illness in 1944²⁶¹.

The Tablighi Jamaat network, founded by Sheikh Ilyas, gradually expanded, with groups beginning in 1946 to preach throughout India and beyond. In the same year, the first groups of missionaries were sent to Saudi Arabia and England. After the division of the former British India into Pakistan and India, a local branch of Tablighi Jamaat appeared on Pakistani territory in Lahore. Since 1971, after the secession of Bangladesh from Pakistan, the Bangladeshi branch was formed, the largest in terms of the number of followers at present. By the 1980s. Tablighians extended their activities to South-East and South-West Asia, Africa, Europe, North America.

The main ideologist of Tablighi Jamaat was Muhammad Zakariyya Kaandhlawi (1898-1982), the author of several Tablighi treatises, which were later included in the book *Faza'il-e-A'maal* (Fazail Amal). His first teacher was a hadith scholar, Sheikh Rashid Ahmad Gangohi, one of the founders of the Deobandi movement. In the madrasah “Mazahir ul-Ulyum” he was taught by Sheikh Khalil Ahmad Saharanpuri (1852-1927), a Deobandian, a student and successor of Rashid Ahmad Gangohi. Famous students of Sheikh Zakariyya include Muhammad Yusuf Kaandhlawi, Indian theologian of the Dar ul-Ulyum Deoband University Mahmud Hasan Gangohi (1907-1996)²⁶².

The second leader (amir) of Tablighi Jamaat was Muhammad Yusuf Kaandhlawi (1917-1965), the son of Muhammad Ilyas Kaandhlawi. He also studied at the Mazahir ul-Ulyum Madrasah under the guidance of his cousin, Muhammad Zakaria Kaandhlawi. The teacher of Sheikh Zakariyya, the Deobandian Khalil Ahmad Saharanpuri, whom Yusuf respectfully called “father”, exerted a certain influence on Sheikh Yusuf in his childhood. Sheikh Yusuf fully devotes himself to the activities of the association, visits many regions of India, promoting the idea of tabligh, giving lectures, gathering supporters. He visited Pakistan several times, establishing one of the large Tablighi Jamaat centers there. In his opinion, the Arabs as the people chosen

²⁶¹ Abul Hasan Ali Nadwi S., “*Life and Mission of Maulana Mohammad Ilyas*”, AhleSunnah Library, Lucknow: Academy of Islamic Research and Publications, 1979, P. 23–91.

²⁶² *White Tread Press*, “Shaykh Zakariyya Kandhlawi”, <https://web.archive.org/web/20131103110046/http://www.whitethreadpress.com/?p=23>.

by Allah should have played the leading role in the defense of Islam. Therefore, he also tried to spread the ideology of Tablighi Jamaat to Arab countries, specially trained Indian and Pakistani pilgrims traveling to Mecca and Medina in the spirit of tabligh, giving lectures in Bombay and Karachi. Thus, the Tablighi Jamaat network began to expand in the Arab states²⁶³. Sheikh Yusuf is known for his book *Hayat us-Sahaabah* (Life of the Companions, in three volumes, in some reprints - in 4 volumes), dedicated to the life of the Prophet and his companions. The book became one of the ideological sources of Tablighi Jamaat. It is noteworthy that one of the leaders of the Syrian Muslim Brotherhood, Abd al-Fattah Abu Gudda (1917-1997) and the Tablighian theologian Said Abu al-Hasan Ali Nadvi (1914-1999) wrote the introduction to several editions of this book.

Muhammad Inamul-Hassan Kaandhlawi (1918-1995), son of Muhammad's maternal nephew Ilyas Kaandhlawi, became the third amir of Tablighi Jamaat from 1965. He studied at Kashif ul-Ulum Nizamuddin and Mazahir ul-Ulum Madrassas in Saharanpur and was married to Sheikh Muhammad's second daughter Zakaria Kaandhlawi. Inamul Hasan was named by Muhammad Ilyas as one of his six "viceroys" in Tablighi Jamaat in case of death. Sheikh Inamul-Hasan came up with the idea of creating councils (*shura*) of Tablighi Jamaat branches in every country in which the Tablighians are preaching²⁶⁴.

Following the death of Sheikh Inamul Hasan, the management of Tablighi Jamaat was transferred from the Amir to the Tablighi International Shura, a ten-member council of Tablighi sheikhs. The regions began to have their own councils. The position of amir, however, remained in a formal sense. The next amir became Zubair ul Hassan Kaandhlawi (1950-2014), son of Inamul Hassan and grandson of Muhammad Zakaria Kaandhlawi. For the most part, he participated as an imam at the Tablighi collective prayers, but his son, Zuhair ul-Hasan Kaandhlawi, became known as the leading preacher of the Tablighi Jamaat.

By 2015, Tablighi Jamaat was split into several factions, formally united by the International Shura. From 16 November 2015, following a meeting in the Raivand Markase, new sheikhs were elected to replace those who died of old age, the total number of Shura reached 13 people, including Muhammad Abd ul-Wahhab (1913-2018), the former leader of the Tablighians in Pakistan and a mediator in peace

²⁶³ *Central-Mosque.com*, "Shaykh (Maulana) Muhammad Ilyas Kandhlawi", 12 April 2012, available at: <https://www.central-mosque.com/index.php/History/shaykh-maulana-muhammad-ilyas-kandhlawi-ra.html>; Masud M.Kh., "The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India", *Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal*, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 13–17.

²⁶⁴ *Central-Mosque.com*, "Shaykh (Maulana) Muhammad Ilyas Kandhlawi", 12 April 2012, available at: <https://www.central-mosque.com/index.php/History/shaykh-maulana-muhammad-ilyas-kandhlawi-ra.html>; Masud M.Kh., "The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India", *Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal*, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 18–20.

negotiations with the Taliban in 2013. The great-grandson of Muhammad Ilyas Kaandhlawi, Saad Kaandhlawi (born in 1965), did not agree with this decision, proclaimed himself the head of Tablighi Jamaat and headed one of the Tablighi Jamaat opposition groups in India with the center in the markaz “Nizamuddin”. However, Muhammad Abd ul-Wahhab did not last long as the Amir, and after his death, mawlana Nazar ur-Rahman (born in 1929) became the head of the Tablighi Jamaat shura since November 2018²⁶⁵.

Saad Kaandhlawi's several statements regarding the ayats and hadith led to conflict with Deobandi sheikhs from the Dar ul-Ulum Deoband, who issued a fatwa criticising his views and questioning his status as the local amir of Tablighi Jamaat. In addition, the Deobandians were outraged by the words of Saad Kaandhlawi about his markaz as the third sacred place for all Muslims, after Mecca and Medina²⁶⁶. Saad Kaandhlawi's group is popular, in addition to India, also in Malaysia and Indonesia. Part of the tablighians of India (“Gujarati”) in the state of Gujarat and the city of Mumbai separated from Saad Kaandhlawi in 2015, recognizing the leadership of Ahmad Laat and Ibrahim Daul within the framework of the Nerul Aalami markaz (Mumbai)²⁶⁷. This group interacts with Pakistani Tabligh preacher and theologian Tariq Jamil.

Organizational structure of the association

Tablighi Jamaat lacks a clear organizational structure. The association includes several organizations united by a common ideology and theological authorities: Tabligh and Daawa, Daawa, Daawate Islami, Jamaate Tabligh, Islamic Call, Jamia at-Tabligh, Jamaatul Tabligh, “Jamaate Islami Tabligh”, and others. Although the general leadership is carried out by the International Shura (Council) and regional shura by countries, while various regional centers (markazes) under the leadership of sheikh theologians are trying to oversee the activities of supporters of unification in certain areas, due to the large number of supporters, full control over groups of preachers is difficult. The association is more of a mass movement than a centralized organization. Notwithstanding Tablighi Jamaat's control of mosques and marqas, it has

²⁶⁵ *Anadolu Agency*, "Haji Abdul Wahab and Tablighi Jamaat Pakistan", available at: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/haji-abdul-wahab-and-tablighi-jamaat-pakistan-/1315219>, 19 November 2018.

²⁶⁶ *Dhaka Tribune*, "Saad Kandhalvi: The Indian preacher at the centre of Ijtima dispute", available at: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/2018/01/12/saad-kandhalvi-indian-preacher-centre-ijtema-dispute/>, 12 January 2018.

²⁶⁷ *Outlook Magazine*, "Two Tablighi factions may come together after markaz fiasco", available at: <https://www.outlookindia.com/newsscroll/two-tablighi-factions-may-come-together-after-markaz-fiasco/1796912>, 9 April 2020.

no fixed membership and is free to leave²⁶⁸. The Tablighi Jamaat Association is not transparent and inaccessible to outside observers; it does not publish any financial reports; it does not maintain publicly available records of its members; it does not have any formal structure and avoids the use of Internet resources (although individual activists of “Tablighi Jamaat”, on the contrary, spread the tabligh ideas through the global information network, through e-books, audio, and video materials, blog posts, etc.)²⁶⁹.

Whilst Tablighi Jamaat is considered one of the largest religious associations in the world, the exact number of supporters is difficult to determine, since it is fragmented in nature and involves people on a sporadic basis. At the same time, the association does not have a large number of official members.²⁷⁰ The situation is further complicated in that temporary participants may increase their group size figures for a certain amount of time. Many of those involved in mission work are only busy on weekends or only twice a month. A lack of centralised control means that different missionaries operate differently and often improvise rather than follow a standard strategy. Consequently, group activities vary according to the methods, intentions and proclivities of local leaders and followers²⁷¹. It is noted that one part of the followers of Tablighi Jamaat is waging jihad against their bodily, worldly desires (*jihad bin nafs*), while more radical groups advocate jihad of the sword (*jihad bin saif*)²⁷². For example, Tablighi radicals formed an alliance in Taksila, which took part in the 1995 attempt to overthrow Indian Prime Minister Benazir Bhutto²⁷³.

For the most part, Tablighi Jamaat is made up of small groups (*jamaats*) of male traveling preachers. Its own amir leads each group. The decisions of the amir should be obeyed, but he makes decisions based on consultation with the members of the jamaat. Usually, there is no more than 10 people in a group. They travel, eat, sleep, wash, and pray together and usually follow strict rules regarding dress and personal hygiene. When groups of lay preachers arrive in new territory, they reach out to Muslims of all walks of life in an attempt to remind them of the teachings of the Prophet Muhammad, persuade them to attend mosque prayers, and listen to sermons²⁷⁴. Despite the fact that the participants in the movement are usually attributed to the Deobandi

²⁶⁸ Stratfor, "Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism", 23 January 2008, available at: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>.

²⁶⁹ Jackson W. K., "Subcontinent's Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia", History – Dissertations, Syracuse University, 2013, available at: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd, P. 453.

²⁷⁰ Shagaviev D.A., *Islamic trends and groups: Textbook*, Kazan, 2015 (Annex 1193), P. 150.

²⁷¹ *Ibid*, P.152–153.

²⁷² A. Alexiev, *Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions*, Middle East Quarterly, V. 12, No. 1, 2005, available at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12, P. 3–11.

²⁷³ Stratfor, "Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism", 23 January 2008, available at: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>.

²⁷⁴ Shagaviev D.A., *Islamic trends and groups: Textbook*, Kazan, 2015 (Annex 1193), P. 150.

movement of the Hanafi madhhab, in practice, there are Muslims belonging to different directions of Sunni Islam among the participants in the jamaats. This is due to the lack of special requirements on this issue; especially the "Tablighi Jamaat" declares missionary work with broad masses of Muslims from various regions and cultures as the main task²⁷⁵.

The main Indo-Pakistani "Tablighi Jamaat" centers (markazes) are located in Delhi in the Nizamuddin region (India) and in Raiwind, near Karachi (Pakistan). Historically, the head center is the Nizamuddin Markaz with the Banglewali Mosque, on whose territory there is the grave of the Sufi saint, Sheikh Nizamuddin. Markaz is considered a mosque and the adjoining complex, in which sheikhs conduct sermons, classes, and organize missionary groups. Markaz is also called any other central place of organization of the Tablighians activities at the local, regional, or state level²⁷⁶.

Outside Pakistan, India and Bangladesh, there are large Tablighi Jamaat markazes in Africa. Since the 1960s, there are markazes in Gambia (became the center of missionary activity in West Africa), Morocco (under the general leadership of the local organization "Jamaat at-Tabligh wa-l-Dawa"), Mali, Mauritania, and Niger. The unification position is strong amongst the Muslims of the Republic of South Africa, given their traditional ties with South Asia and deobandism. Tabligh missionaries also operate in East Africa, especially among the Muslims of Tanzania, Kenya, and Uganda (in these regions, the activities of radical Tablighists are known, who adhere to the concept of armed jihad, for example, the preacher Zahor Issa Omar). In Southeast Asia, Tablighi Jamaat has an extensive network of supporters in Indonesia (since 1952), Thailand (since the 2000s, mass congresses (ijtima) of the region's Muslims have been periodically held here)²⁷⁷.

In 1978, the Muslim World League, a Saudi charitable organization, financed the construction of the Tablighi Jamaat Mosque in Dewsbury, England, which would later become the largest headquarters of the association in Europe. There are large Tablighists centers in Barcelona (Spain) and Saint Denis (France)²⁷⁸. In North America, focal points are located in the Al-Fallah mosques (New York)²⁷⁹ and Al-Nur (Chicago)²⁸⁰.

²⁷⁵ *Ibid.*, P. 157.

²⁷⁶ Siddiqi B., "Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh", Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 3.

²⁷⁷ American Foreign Policy Council, "Tablighi Jamaat", 2011, available at: https://almanac.afpc.org/uploads/documents/Tablighi%20Jamaat_0.pdf, P. 4–7.

²⁷⁸ Shagaviev D.A., *Islamic trends and groups: Textbook*, Kazan, 2015 (Annex 1193), P. 153.

²⁷⁹ Shagaviev D.A., *Islamic trends and groups: Textbook*, Kazan, 2015 (Annex 1193), P. 156.

²⁸⁰ American Foreign Policy Council, "Tablighi Jamaat", 2011, available at: https://almanac.afpc.org/uploads/documents/Tablighi%20Jamaat_0.pdf, P. 8.

Every year, the followers of the association hold congresses (*ijtima*) in the regional centers of their respective countries. The congresses usually last 3 days and end with a lengthy general prayer. The most numerous congresses (from several hundred thousand to several million members) are held in Bangladesh (“*Bishwa Ijtima*” - the World Congress of Muslims in Tonga, near Dhaka), Pakistan (Ijtima in Raiwind), and India (Ijtima in Bhopal). Bishwa Ijtima in Tonga is considered the second largest Islamic event after the Hajj in Mecca. Since 2011, the leaders of Tablighi Jamaat have started holding Bishwa Ijtima twice a year²⁸¹.

The spread of the association in the post-Soviet space

The Pakistani followers of Tablighi Jamaat made their first attempts to penetrate the USSR in the late 1980s, seeking to visit primarily the Muslim regions of Central Asia: the Osh region in Kyrgyzstan, Badakhshan and Kulyab in Tajikistan, Fergana in Uzbekistan, and Merv in Turkmenistan. In 1993 an open missionary trip was made to Turkmenistan, Uzbekistan, Azerbaijan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, and China. According to I. N. Komissina in conversations with believers, they expressed negative attitudes towards the Russian-speaking population, promoted ethnic division, recruited candidates for studies at the spiritual centres of Pakistan²⁸². Since the early 1990s, Tablighian branches opened in Russia, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan. The organization was attractive to young people because of the opportunity to obtain the education and meaning of life in the conditions of economic crisis²⁸³.

In Kazakhstan, Tablighians became active after the return in 2004 of students who studied in Pakistani Islamic educational institutions, who were appointed by the Muslim Spiritual Directorate (MSD) of Kazakhstan as imams of several mosques. In addition, there are local and visiting missionaries²⁸⁴. Missionaries propagated their teachings not only in mosques, but also on the streets, distributing literature to young people. They organized sending young people to courses in India or Pakistan for spiritual education²⁸⁵. In 2013, the activities of Tablighi Jamaat were recognized as

²⁸¹ Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 3.

²⁸² Komissina I.N., “The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism”, *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 59.

²⁸³ Komissina I.N., “The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism”, *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 59–60.

²⁸⁴ ZONakz, “Kazakhstan students study Wahhabism”, 6 June 2007, available at: <http://www.zonakz.net/articles/18021> (Annex 861).

²⁸⁵ Komissina I.N., “The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism”, *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 61.

extremist on the territory of Kazakhstan and banned in court due to the identification of materials of an extremist nature.

In Tajikistan, the first followers of tabligh were refugees who returned to their homeland from Pakistan and Afghanistan in 1997 after the end of the five-year civil war. According to certain estimations, the number of followers of the movement in Tajikistan is around 6,000, many of whom were trained in religious centres in Indonesia, Pakistan and the United Arab Emirates²⁸⁶. According to Tajik officials, this movement was not particularly active in the republic, nevertheless the authorities tried to keep its activities under control. In 2006, the association was declared extremist and terrorist in court. Many members of the movement changed their characteristic appearance and went underground. In the meantime, had the authorities not banned the movement, it could have become the largest Islamic organisation in Tajikistan within 1-2 years²⁸⁷.

In Uzbekistan, the first tablighian people appeared in 1975. A Tablighi Jamaat delegation from Bangladesh came to Tashkent as tourists. Tablighi missionary activity began in the late 1980s. Missionary activity of the Tablighi began in the late 1980s. However, in 1998, missionary activity and the private preaching of Islam were banned in the Republic. In 2004, the association's activities as an extremist religious organisation were banned by the courts²⁸⁸.

In Ukraine, representatives of Tablighi Jamaat have been active in Crimea since 2008. As of 2011, they operated in the Simferopol, Bakhchisaray, Belogorsk, and Krasnoperekop districts, as well as in Odessa, where, as a rule, they delivered lectures to local Muslims, using the existing infrastructure - mosques and Islamic centers²⁸⁹.

In Russia, the first Tablighians appeared in the Tatar villages of the Tyumen region in the mid-1990s. Since the beginning of the 2000s, they had intensively worked in places of compact residence of Muslims: in Siberia, the Altai Republic (among the Muslim Kazakhs), and the regions of Volga (practically in all Muslim communities of the Saratov region, where all-Russian religious meetings were held in recent years), and in Dagestan²⁹⁰. In April 2009, a congress of Russian supporters of Tablighi Jamaat was held in Saratov, which was attended by about 50 people from the Saratov region, Dagestan, Tatarstan, Bashkortostan, Moscow and the Moscow region, etc. The results

²⁸⁶ Institute for War and Peace Reporting official website, "Tajikistan: suppression of Islamic organisation can be counterproductive", 9 October 2009, <https://iwpr.net/ru/global-voices/tadzhikistan-podavlenie-islamskoy-organizacii> (Annex 819).

²⁸⁷ Komissina I.N., "The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism", *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 62.

²⁸⁸ Komissina I.N., "The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism", *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 62–63.

²⁸⁹ Komissina I.N., "The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism", *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 62–63.

²⁹⁰ Komissina I.N., "The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism", *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 63.

of religious activities were discussed at the congress, and the results of the work were summed up and agreed on further action plans.

On 7 May 2009, by the decision of the Supreme Court of the Russian Federation in case No. GKPI 09-525, the Tablighi Jamaat association was recognized as an international religious extremist association, whose activities are aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation and discriminating against Russian citizens on religious grounds, providing support to international terrorist organizations, on the following grounds: 1) the objectives of the religious association are the establishment of world domination through the spread of a radical form of Islam and the creation of a single Islamic state on the basis of regions with a traditionally Muslim population, the “World Caliphate”, which threatens inter-ethnic and inter-religious stability in society and the territorial integrity of the State; 2) Tablighi Jamaat supporters preach a version of Islam almost indistinguishable from the Wahhabi Salafi jihadi ideology practised by all terrorists, which makes them a resource base for the international terrorist organisation Al-Qaida and the Taliban; 3) Tablighi Jamaat members were accused of involvement in terrorist acts in France, Uzbekistan, India, harbouring terrorists and helping them to travel; 4) Tablighi Jamaat's foreign emissaries are spreading non-traditional forms of Islam in Russia, recruiting new members, transferring money to Russian supporters, which is used to promote the Tablighi movement, and circulating and distributing religious literature containing extremist statements and audio and video recordings of similar content; 5) cells have been set up in a number of constituent entities of the Russian Federation to organize preaching work and to ensure the activities of emissaries and missionary groups and the production and distribution of audio, video and printed materials of the Tablighi Jamaat movement; 6) representatives of the religious association, when making public statements on the premises of Muslim places of worship, made calls for a violent takeover of power and statements aimed at inciting ethnic, racial and religious hatred and insulting the highest authorities of the Russian Federation; 7) the facts of replication and distribution of the books “Virtues of Tabligh” and “Virtues of Namaz” on the territory of Russia, which contain statements of an extremist nature, namely, public calls for the implementation of extremist activities in the form of propaganda of exclusivity, superiority of citizens on the basis of their attitude to religion and religious affiliation. 8) CDs of radical content were found and confiscated from followers of the movement, including scenes of explosions of American and Russian soldiers in Iraq, the Chechen, and Kabardino-Balkarian Republics, as well as songs praising shaheeds²⁹¹. A number of books in Russian related to the association, since 2009, have been recognized as extremist in the Russian Federation by court decisions: published

²⁹¹ Supreme Court of the Russian Federation, Case No. GKPI 09-525, Decision, 7 May 2009 (Annex 126).

in separate brochures “The Virtues of Tabligh”; “The Virtues of Ramadhaan”, “The Virtues of Zikr”, part of the book “Faza’il-e-A’maal”.

Magomedali Vagabov (Seyfullah Gubdensky) can be singled out among the Russian tablighians who joined terrorist groups. In 1992, representatives of the Tablighians arrived at Dagestan, through whom 19-year-old M.A. Vagabov went to Karachi (Pakistan), where in 1997 he graduated from the Deobandi School of the Hafiz of the Qur’an. After returning home, M.A. Vagabov worked as the imam of a village mosque, taught, and preached. Later, he was convicted of creating an armed formation and participating in hostilities on the territory of Chechnya. In 2004, he founded a combat group in the Gubden region of Dagestan and went underground. He was the organizer of a double terrorist attack in the Moscow metro on 29 March 2010 (41 people were killed). The suicide bomber during the terrorist attack was Mariam Sharipova, the wife of M.A. Vagabov. M.V. Vagabov was liquidated in August 2010²⁹².

The only post-Soviet Central Asian country in which Tablighi Jamaat is not prohibited is Kyrgyzstan. Since the early 1990s, groups of Tablighians began to actively visit the republic and conduct propaganda activities in Talas, Naryn, Issyk-Kul, and Chui regions. Kyrgyzstan turned out to be the most favorable region for religious penetration, which could be used as a base for spreading the ideas of Tablighi Jamaat in the region²⁹³. At present, the Republic has become one of the major centres of Tablighi Jamaat, where religious literature is printed for distribution in the countries of the region. The Tablighi is particularly active in the south of the country, where it is supported by locals who have graduated from Pakistani madrassas. The movement has several tens of thousands of members, mostly young people from rural areas²⁹⁴.

In Kyrgyzstan, *mashvars* (*tabligh* councils) of the republican, regional, and district levels have been created, which include citizens regardless of age, religious education, social status, and secular office held. The main membership criterion is experience in preaching. The Republican Council, involving delegates from all provinces, meets monthly in mosques in Bishkek or Kara-Balta. Problems of effectively disseminating Islam to the population are discussed at the councils. Any

²⁹² Kameneva M.E., “Features of the profile of a suicide bomber”, *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, No. 2, 2011 (Annex 1183), P. 19–21; Vasnetsova A.S., “On some aspects of the characteristics of terrorist and extremist organized criminal formations operating in the North Caucasian Federal District”, *Leningrad Law Journal*, No. 2, 2012, (Annex 1186), P. 131; G.M. Hahn, S.J. Blank, “*The Caucasus Emirate Jihadists: The Security and Strategic Implications. Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus*”, U.S. Army War College Strategic Studies Institute, 2012, available at: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=1116>, P. 29-30.

²⁹³ Institute of religion and policy, “*Tablighi Jamaat' - an invisible society*”, available at: <https://web.archive.org/web/20130602070111/http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-6399.html>, 5 July 2006 (Annex 814).

²⁹⁴ Komissina I.N., “The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism”, *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 60.

clergyman or ordinary Muslim can take part in the work of the council and express his opinion, representatives of local self-government and law enforcement agencies are also invited. Researchers estimate that there are around 80 jamaats in the Republic that preach with the aim of spreading and strengthening Islam in Kyrgyzstan. Such groups of tablets of three to five people come to villages, stay usually at mosques, turning them into their propaganda centres, and then go door-to-door. They urge people to strictly observe Shariah, to perform the obligatory five-time prayer, to instruct women to wear the hijab and to send children to study in madrasahs instead of schools. They declare that if an imam of a mosque does not perform dakwah (preaching of Islam – translation), he then has no right to be an imam.²⁹⁵

Formal control over the jamaats of preachers is carried out by the Dakwah department of the Muslim Spiritual Directorate of Kyrgyzstan.²⁹⁶ Maksatbek Toktomushev, that was Mufti of Kyrgyzstan in 2014-2021, studied in Deobandi madrassah “Al-Arabiya” in Pakistan as well as in the Islamic center in Raiwand. This contributed to a certain sympathy of M. Toktomushev for the Tablighi Jamaat movement, for which the Muftiate of Kyrgyzstan is being actively criticized.

Due to the danger of the spread of radicalism among believers, on 3 February 2009, the General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan filed a lawsuit with the Pervomaisky District Court of Bishkek to recognize the activities of Tablighi Jamaat as extremist and terrorist, but after a while withdrew its statement to further analyse the issue²⁹⁷. This fact reflects the position of the Kyrgyz authorities, who, with the help of supporters of Tablighi Jamaat, are trying to stop the spread of ideas and practices of Salafism in the country. Some local Kyrgyz experts insist on the success of this approach, claiming that Tablighians are apolitical, they do not talk with the population about jihad and Shariah law, they contribute to the correction of alcoholics and drug addicts, and the establishment of interethnic interaction between Muslims.²⁹⁸ The Kyrgyz “Dagwatchi” (Dagwatchiks, as the Tablighians are called) take an active part in the “re-Islamization” of the local population, *i.e.*, they disseminate religious practices and behaviors in society²⁹⁹.

²⁹⁵ Komissina I.N., “The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism”, *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 60–61.

²⁹⁶ Nasritdinov E., Esenamanova N., “*Religious security in the Kyrgyz Republic*”, Bishkek, 2014 (Annex 1189), P. 46–47.

²⁹⁷ Murzakhalilov K., Arynov M., “Movement 'Tablighi Jamaat' in Kyrgyzstan: features of activity and possible consequences for the development of the religious situation in the republic”, *Central Asia and the Caucasus*, Vol. 13. Issue. 3, 2010 (Annex 1181), P. 189.

²⁹⁸ Nasritdinov E., Esenamanova N., “*Religious security in the Kyrgyz Republic*”, Bishkek, 2014 (Annex 1189), P. 48–50, 52–54; E.N. Egorov, “The 'Tablighi Jamaat' movement: the Ideology and the Activity Specifics”, *Islamovedenie*, Vol. 7. No 3, 2016 (Annex 1199), P. 13.

²⁹⁹ Toktogulova M., “*The localization of the transnational Tablighi Jama'at in Kyrgyzstan: structures, concepts, practices and metaphors*”, Crossroads Asia Working Papers. No. 17. Bohn, March 2014, available at: <https://bonndoc.ulb.uni-bonn.de/xmlui/handle/20.500.11811/144>, P. 2–3.

However, the proponents of legalizing tabligh note themselves observe that the supporters of the association try to follow the Sunnah, have a different appearance from the local population, are often unkempt, are poorly perceived by part of the population, there are conflicts in their families over religious norms and many of them have not had a thorough religious education.³⁰⁰ Dagwatchiks often come into conflict with the population over local rituals, which, in their opinion, do not correspond to Islam, and also reject everything related to the Western way of life. In conversations, Kyrgyz Tablighians contrast “ethnic”, “Muslim”, “traditional”, “heroic” with words such as “Western”, “Russian”, “Soviet”, “atheistic”³⁰¹.

A number of Kyrgyz experts see negative aspects of Tablighi Jamaat’s activities: 1) it can give rise to fanatical, radical attitudes towards religious beliefs and the spread of religious extremism, especially among young people; 2) if people refuse to participate dagwatchikis discredit them in the eyes of others; 3) the calls of people for strict observance of the Shariah norms, the obligatory performance of the five-time prayer and the wearing of the hijab by women generate fanaticism; 4) Dagwatchiks demand from local authorities to allow the wearing of the hijab in general education schools and introduce separate education for boys and girls. Active, often aggressively intrusive preaching can have a negative impact on the situation within the Muslim community and on inter-faith relations ³⁰².

The fears of this group of Kyrgyz researchers are confirmed. In 2015, the Yakyn Inkar union of the Tablighians split off from the Muftiate of Kyrgyzstan. The followers of this group of Tablighians first appeared in the northern regions of Kyrgyzstan. Community members walk on foot, do not use transport, and use only “what God sent”. They do not use telephones, do not watch TV, and are not interested in political or other social events. They do not use money and do not recognize any state institutions at all. The community focuses on the way of life and faith of the early Muslim community, opposes any innovations in the life of Muslims. "Yakynovites" do not work, wear beards, Pakistani clothes, do not have education and do not recognize secular sciences, advocate the separate education of boys and girls. The Yakynovites have a negative attitude towards those tablighians who work in the structures of the muftiate, they consider them to have departed from the idea of missionary work and true Islam. In 2017, "Yakyn Inkar" was recognized by the authorities as extremist for

³⁰⁰ Nasritdinov E., Esenamanova N., “*Religious security in the Kyrgyz Republic*”, Bishkek, 2014 (Annex 1189), P. 50–52.

³⁰¹ Toktogulova M., “*The localization of the transnational Tablighi Jama'at in Kyrgyzstan: structures, concepts, practices and metaphors*”, Crossroads Asia Working Papers. No. 17. Bohn, March 2014, available at: <https://bonndoc.ulb.uni-bonn.de/xmlui/handle/20.500.11811/144>, P. 5, 6, 12.

³⁰² Murzakhalilov K., Arynov M., “*Movement 'Tablighi Jamaat' in Kyrgyzstan: features of activity and possible consequences for the development of the religious situation in the republic*”, *Central Asia and the Caucasus*, Vol. 13. Issue. 3, 2010 (Annex 1181), P. 190–191.

refusing to comply with the laws of the state, he is prohibited from conducting missionary activities³⁰³.

The experience of Kyrgyzstan shows how supporters of unification behave in a predominantly Muslim region in the absence of serious opposition (or, conversely, direct assistance) from government authorities. Groups of supporters of Tablighi Jamaat strive to gain control over all religious communities and oust representatives of other worldviews, which leads to limited access of the population of the respective regions to secular culture. Over time, the activities of the association give rise to more radical branches, in principle incompatible with state and other institutions of a secular society.

The ideology of association

“Tablighi Jamaat” ideology differs from that of other movements of Islam on a number of issues, particularly in the interpretation of the foundations of the Islamic faith, the duties of believers, and their behaviour. As such, the followers of Tablighi Jamaat tend to isolate themselves, to observe strictly the religious precepts of their theologians, and to have a negative attitude towards secular practices, the culture of non-Muslims and Muslims of other schools of thought.

The leaders and many followers of Tablighi Jamaat are influenced by deobandism. Deobandis adhere to the principle of taqlid (adherence to the authoritative opinion of Muslim scholars) and strict adherence to one of the four Sunni madhhabs (mainly Hanafism). From the point of view of doctrine (*aqyda*), the Deobandians mainly belong to the Maturidite School. The Deobandians recognize the teachings of the Prophet Muhammad, his associates, and the traditional interpretations of theologians. Particular attention is paid to the Sahaabahs (companions of the Prophet Muhammad), which is a distinctive feature of deobandism. Muslims, first of all, should love the Prophet Muhammad, and secondly, they should love all the Sahaabahs. It is believed that following all the actions and sayings of the Sahaabahs is mandatory for the believer. The mixing of madhhabs is generally condemned. The Deobandis view their “way” (*maslak*) as an overarching teaching that represents Islamic law, theology, and Sufi tradition.³⁰⁴ They negatively refer to the “Ahlul Hadith” (Salafis), who do not

³⁰³ *InoZpress*, “Split in Tablighi Jamaat generates radicals”, 15 September 2016, available at: <https://web.archive.org/web/20200203102750/http://inozpress.kg/news/view/id/49484> (Annex 960); *Radio Azattyk*, “Court banned the activities of the ‘Yakyn Inkar’ movement”, 19 July 2017, <https://rus.azattyk.org/a/28625354.html> (Annex 975).

³⁰⁴ Ingram B.D., “*Revival from Below: The Deoband Movement and Global Islam*”, Oakland: University of California Press, 2018. P. 55–91, 138–159.

recognize the Taqlid and refer only to the Qur'an and hadith, without appeal to the opinion presented in the madhhabs³⁰⁵.

The main task of deobandism was to counter the negative influence of Western colonialism on Islamic culture and the preservation of Islamic identity. Deobandians condemn Western values, among their followers they instill a negative attitude towards non-Muslim cultures, which Muslims should not imitate. However, at the same time, deobandian is able to adapt to the evolving situation. For example, from the very beginning of the movement, Deoband theologians took into account the defeat of the anti-British uprising in India in 1857 and focused not on politics, but on religious education and the training of religious leaders. With the rise of the Hindu movement after the First World War, Deobandi scholars created the Jamiat Ulama-i-Hind political party in 1919, which now supports the Indian secular and democratic state, as it allows soliciting the support of the authorities in protecting the “cultural rights of minorities”. In 1930, Deobandi activists took an active part in clashes between Sunnis and Shiites in the Indian city of Lucknow, and also issued a number of fatwas against Barelvi Sufis, Shiites, and Ahmadis. In Pakistan, the Jamiat Ulama-i-Islam party, formed by the Deobandis in 1945-1947, despite adherence to the Shariah order, collaborated in the 1990s with the Liberal Party of Pakistan headed by Benazir Bhutto.

The difference between Tablighi Jamaat and other trends and associations of Sunni Islam, including in comparison with the Deobandis, is manifested in the concept and order (*tartib*) of invocation, developed by Tabligh theologians. According to the Sheikhs of Tablighi Jamaat, a spiritual renewal of Muslims, who are currently in a state of decline and immorality, is necessary, and to restore the strength and greatness of the Islamic community, preaching work (*tabligh*) and a call to Islam (*da'wat / dagwat*) should be conducted;

Sheikhs “Tablighi Jamaat” believe that today Muslims (especially in the West) find it difficult to adhere to a complete religion (*din*), and highlight the so-called “six principles of Islamic piety” (also called “*six principles / qualities*”), steadily adhering to which a person will achieve happiness, both in this world and after death, in the eternal world (*ahirat*):

1) *Shahada* (or “*kalima*”) is the acceptance of the heart and the pronunciation of the language of the words “I testify that there is no deity (worthy of worship) except Allah, and Muhammad is His slave and messenger” (Arabic: “*La ilaha illaAllahu Muhammad RasuluLlahi*”). The purpose of this quality, according to the Tablighians, is to extract a wrong conviction (*yakyn fasid*) about the power of “things” from the heart and to implant a correct conviction (*yakyn sahih*) in the heart only about Allah

³⁰⁵ Takim L., “*Violence and the Deobandi Movement*”, 2016, available at: <http://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, P. 3–6.

alone. Those things (money, weapons, medicines, communications, etc.) can do nothing and do not own anything, and only Allah alone can do everything. It is necessary to constantly talk about this so that the correct “yakyn” enters the heart³⁰⁶.

In the first part of kalima, the believer admits that there is no Creator (Khalika) except Allah, there is no Giver (Razika) but Allah, there is no Sovereign (Malika) except Allah. Tablighians should repeat kalima regularly for the correct “yakyn”. The words “Muhammad RasuluLlahi” imply following the example of the Prophet Muhammad. The Tablighians, like all Muslims, also declare the need to worship Allah in the image and likeness of Muhammad, but in reality, they focus most on the external manifestations of the Sunnah: on the prophetic order of eating and sleeping, on clothing, which is actually the national Pakistani, but which they call “sunnah” among themselves. The Sunnah themselves are not taught by the Tablighians within educational institutions and do not receive knowledge from Hadith specialists. According to them, the Sunnah should be studied only “on the path of Allah”, *i.e.*, at the “*khuruj*” (exit with a preaching mission). The “*khuruji*” themselves are considered by tabligh sheikhs to be based on hadith, although there are no such legends about the preaching of the Prophet Muhammad, reminiscent of the activities of “Tablighi Jamaat”. Tablighians are characterized by the use of a large number of unreliable hadiths and inferences based on Indo-Pakistani parables and legends³⁰⁷.

2) Performing a five-fold prayer (namaz) with due attention and humility (the so-called “*salyat*”). The purpose of this quality is to achieve such a level of namaz so that when performing a prayer, a Tablighian could solve all his problems through an appeal to Allah. This thesis is an invention of the Tabligh sheikhs³⁰⁸.

3) Acquisition of basic Islamic knowledge (*‘ilm*) and frequent remembrance of Allah (*zikr*) (Arabic “*taglimu wa tagallum*” - teaching and learning). The most controversial quality, since, on the one hand, the Tablighians constantly talk about the need to learn and love scientists, and on the other hand, they do not read and forbid reading books, except for the “Virtues of Acts” and other literature approved by the association. Tablighians do not recommend getting education, as it distracts from the “*khuruj*”. All education is reduced only to communication with followers of the jamaat and sheikhs. Because of this, some Salafi sheikhs call Tablighi Jamaat the “enemy of knowledge”³⁰⁹.

³⁰⁶ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 19.

³⁰⁷ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 19–20.

³⁰⁸ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 20.

³⁰⁹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 20–21.

4) Respect for a Muslim brother (*ikram*) (movement members avoid disagreements, strive for Muslim unity and do not respond to the accusations of others). Among the Tablighians, this is expressed in respect for those who are already in Tabligha or for those who hope to be drawn into the ranks of the Jamaat. Sheikhs demand to communicate with Muslims and non-Muslims and show them respect in order to persuade them and encourage them to commit “*khurujah*”³¹⁰.

5) Sincerity (*ihlas*) and good intention (*niyat*) when doing good deeds. These actions should be done only for the pleasure of Allah. The Tablighians understand “*ihlas*” as performing deeds for the sake of the pleasure of Allah, but at the same time, they reduce the pleasure of Allah to committing “*khurujah*” according to the rules of the jamaat. It turns out that other Muslims who are not members of Tablighi Jamaat are insincere believers.³¹¹

6) Participation in the call to Islam or bringing the mission of Islam to others (*da'wat / dagwat* or *tabligh*). It is also called “*al-kharuju fi sabili lakhi*” (“exit on the path of Allah”). As an argument, the prophets are cited, as well as the Sahaabahs (companions) of the Prophet Muhammad, who “went out for life” and endeavored everything to religion. All Muslims are responsible for their religion and those who did not call for Islam will answer before Allah. Five of the above qualities can be acquired only through the sixth, and complete religion is possible only through entering the Dagwat using the Tablighi Jamaat method³¹².

Through six qualities, according to the Sheikhs of Tablighi Jamaat, Islam can be fully implemented. Every tablighian should be able to tell outsiders about the six qualities, reveal their meaning, purpose, and ways of achieving, cite one hadith about the dignity of this quality. During sermons (*bayans*), members of the jamaat explain to each other these six qualities through parables, folk wisdom, often weak and unreliable hadiths, examples from their own lives, and heard stories.³¹³ In addition to six qualities, Muhammad Ilyas Kaandhlawi developed the so-called “*five tasks*” that must be performed by all Tablighians: 1) performing two *gashts* (“*javlya*”, i.e. rounds, visits) every week; 2) performing two taglims (classes) every day; 3) travel for the purpose of dagwat for a period of at least 3 days every month; 4) attending a daily meeting

³¹⁰ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 21.

³¹¹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 21.

³¹² Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 22; Shagaviev D.A., *Islamic trends and groups: Textbook*, Kazan, 2015 (Annex 1193), P. 157–158.

³¹³ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 18, 22.

(*mashvara*) in a mosque; 5) dedicating 2.5 hours a day to convincing people of the need to pray and join Tablighi Jamaat³¹⁴.

The story of the six qualities always ends with something like the following address to the listeners: “The Sahaabah gave their whole life to religion, they came out for life! We cannot do this, because we are weak! Therefore, our scientists have established for us the minimum tartib (order): three days a month, forty days a year, four months at the earliest opportunity. Are you ready to go out in the way of Allah? Who is ready to go out for four months (forty days, three days) for the sake of their religion and for the sake of the entire ummah? Who wants to save himself from the fire of jahannam (hell)?” After that, the listeners encourage each other, many agree to go out with the followers of Tablighi Jamaat³¹⁵.

Tabligh's sheikhs say that it is necessary to take from the summoned at least the intention to come, at least an hour of his time. You cannot just let go the interlocutor, you have to ask: “Well, at least do you have an intention?” Then, during the “exit”, the beginner is told that he has been given great mercy, that he has acquired the meaning of life (*maqsadu al-hayati*). The activity of “Tablighi Jamaat” is called “great work”, and the Tablighians themselves call themselves “deputies of the Prophet Muhammad”, “the best of Muslims”, executors of the “great mission”. Going to khuruj is considered a manifestation of Allah's love. Sheikhs claim that those who participate in the activities of the Tablighi Jamaat will have a special place before Allah on the Day of Judgment and the best place in Paradise next to Allah, while for ordinary believers only an ordinary paradise is prepared.³¹⁶ The change of Muslims, according to the sheikhs of the association, is possible only through a combination of four elements: 1) being in a group of followers of Allah; 2) obtaining knowledge and reading zikrs; 3) brotherhood for the pleasure of Allah; 4) constant correlation of the behavior with the requirements of Islam. Only Tablighi Jamaat, according to their statements, uses all the four tools³¹⁷.

To stimulate missionary activity, the Tablighians strive to form a feeling of guilt among the newcomers for the fact that they are allegedly not fully engaged in the spread of religion according to the rules of Tablighi Jamaat, they devote little time for “honorable work”, worry little about the whole world, sleep a lot, give a lot to worldly affairs (*dunya*). Approximately the following argumentation is used: “How can you eat

³¹⁴ Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, available at: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. A4-A5; Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 2–3.

³¹⁵ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 22–23.

³¹⁶ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 23.

³¹⁷ Qari Muhammad Tayyib Sahib R.A., “*Self Reformation and Tablighi Jamaat*”, English Translation of Urdu Book, available at: <https://archive.org/details/SelfReformationAndTablighiJamaatEnglishTanslationOfUrduBook>.

and sleep peacefully when people in different parts of the world live and die without religion? They are all wood for hell, and you are an egoist, you think only of yourself. If you do not engage in this work, then you will not be happy either in this world or in the future. Wherever you are, you should always have an aspiration for *dagwata*. *Fikr* (thought) and *gamm* (experience) should not give you rest, because you are responsible for the whole world. Imagine that thousands of people around you might end up in hell tomorrow, and you did not try to save them." Thus, a Muslim is instructed to constantly think about who to call and bring to "*khuruj*", and to experience pain in his heart, to worry about the whole world, for all people. Tablighians are inspired with the idea that they are the only happy people, that everyone around them is "second class" people, doomed either to perdition or to the lowest degrees of Paradise, because they do not share the teachings of the Jamaat. They are considered unhappy, inferior Muslims, poor (*miskin*). According to the sheikhs, if a person could not get "*hidayat*" (direction to the true path) with the Tablighians, then he will not be able to improve anywhere else³¹⁸.

The "Tablighi Jamaat" attaches great importance to the so-called "self-improvement", development of "*yakyn*" ("*yakyn*", absolute confidence in Allah) in the believer. As a rule, conversations about "yakyn" boil down to the fact that you need to learn how to solve your problems directly through Allah, through the *du'a* and *namaz*. The Qur'anic stories are given about how the prophet Ibrahim (Abraham) did not burn in the fire, and how the sea opened before the prophet Musa (Moses). "Yakyn", according to the Tablighians, is the most important part of the *iman* (faith), the main quality of the believer. Although the sheikhs themselves warn that there is no need to test Allah by dipping the hands into boiling oil or not working anywhere, ordinary Tablighians understand "yakyn" in a simplified way, as a kind of gift: receiving money without effort, miraculous healing without medicines, etc. Despite the fact that "yakyn" is part of the Islamic belief, one of the important spiritual qualities of a Muslim, the Tablighians proclaimed this element of faith to be the global goal of every believer. All the troubles of the Ummah, in their opinion, are concentrated on the problem of the Muslims' lack of "yakyn" The Ummah is weak and helpless, sinful and passive, because the believers do not have a "yakyn". In turn, "yakyn" is brought up only through *dagwat*, and *dagwat* must be done only in accordance with the teachings and rules of "Tablighi Jamaat"³¹⁹.

To gain absolute confidence in Allah, you need to constantly do *dagwat* and talk about the greatness of Allah. Each tablighian needs to talk to 25 people every day about

³¹⁸ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure "Tabligh - a look from the inside. Part 1", Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 24–25.

³¹⁹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure "Tabligh - a look from the inside. Part 1", Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 26–27.

the greatness of Allah; otherwise, there will be no “yakyn”. In addition, it is necessary to allocate 2.5 hours daily for visits (*ziyarats*) and *dagwat*. The claims of the Tabligh sheikhs about 2.5 hours are based on a weak (munkar) hadith, which says that if the Companions miss at least one tenth of the religion, then they will all perish and disappear. But there will come a time when Muslims will be saved by observing at least one tenth of the religion. Accordingly, out of 24 hours in a day, it is required to devote approximately 2.5 hours to *dagwat*. As a result, every Tablighian inevitably reproaches himself and others for laziness in terms of *dagwat* and the absence of “yakyn”. It is necessary to “give to Allah” at least one tenth of one's life (three days a month, forty days a year and four months at the earliest opportunity), and it is highly desirable to give away four months, otherwise the *dagwat* will be incomplete. Tablighians’ appeals and sermons endings are approximately the following words: “And so that in our hearts there was a full “yakyn” on Allah, you need to go on the path of Allah”³²⁰.

“*Khuruj*” (Arabic for “exit”), or “*tashkil*” (Arabic for “formation”), is the central element of the Tablighi Jamaat concept. The word “*khuruj*” refers to three-day, forty-day, and four-month excursions of groups of Tablighians, which travel both by transport and on foot. Each tablighian is taught that he must perform “*khuruj*” throughout his life. The concept of “*khuruj*” and the associated *nur* (light) and grace from Allah stems from the traditions of religious teachers in the Indian subcontinent, when leaders of different faiths organized processions and walks from settlement to settlement. These traditions were actualized and adapted to new realities by Muhammad Ilyas Kaandhlawi. Ordinary Muslims from different social strata began to play the role of itinerant missionaries, calling on fellow believers to join them and perform 3, 40 and 120 days of “*khuruj*” with “Tablighi Jamaat”. The elders are constantly teaching the Tablighians in the *marqazas* and in groups that the problem of all Muslims is the absence of a “yakyn”. In the absence of a yakyn, Islamic worship cannot be complete. Muslims of the world stopped performing *dagwat*, there was a decline in all spheres of the life of the Muslim ummah. For the development of “yakyn” in the soul and life according to “complete religion”, it is imperative to do *dagwat* (that is, to call people to Islam). To do *dagwat*, you need to sacrifice (perform *qurbani*, “a sacrifice”), while the true sacrifice is to devote your time and efforts to the performance of “*khurujah*” for 3, 40, 120 and more days³²¹. If people leave with Tablighi Jamaat, they will receive grace from Allah and problems will be solved. After each “*khurujah*”, the Tablighians should organize the cells of the union in their places of residence and

³²⁰ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 27–28.

³²¹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 11–13.

stay. Thus, *dagwat* is constantly being conducted. According to the sheikhs, this is following the example of the Prophet Muhammad, whose meaning of life (*maqsadu al-hayati*) was to bring Islam to everyone around him.

Through the *khurujs* (exit, output), full control of the life of a group member is carried out, over all spheres of life of the *tablighian*. Followers of "Tablighi Jamaat" are isolated from ordinary life; they are deprived of their usual circle of contacts. In groups, an intensive daily routine is practiced, there is a constant collective activity, there are restrictions in sleep and food. All this minimizes the ability to critically perceive information. Despite the Islamic content of worship and sermons, their system and order are the invention of Tablighi Jamaat sheikhs. Among the Tablighians, the phrase is popular: "Allah will / will not accept your *khuruj*" Thus, "*khuruj*" is considered as a mandatory rite of worship (*'ibadat*), although in the verses of the Qur'an and hadiths about the Prophet Muhammad there is no direct indication to perform "*khuruj*" according to the rules established by the "Tablighi Jamaat"³²².

It is impossible to return from the "*khuruj*" earlier than the agreed time, even by one hour. That is "three days" is 72 hours, you cannot return home an hour earlier, otherwise Allah will not accept the "exit" and the person will not receive the "*yakyn*". 4 months is 120 days and you cannot return a day earlier. If a person who is called to go to "*khuruj*" answers that he has health problems or difficulties in the family or at work, then he is reproached for weak faith (*iman*), incomplete religion, weak "*yakyn*", inability to sacrifice the dearest for the sake of Allah and Muslims³²³.

Going out for 40 days is also called "*chilla*" (from Persian "forty"). *Chilla* is considered a mandatory minimum for the preparation of beginners. Separately, the "*masturaat jamaat*" (or "*jamaat mastura*") is distinguished, *i.e.*, a short missionary journey made by Muslim married couples. It lasts about 3 days. If desired, the spouses can perform "*chilla*". If a woman is not married, she can do *khuruj* only with her father or brother, but in no case with unrelated men, in *khuruj* groups. During *masturaat jamaat*, a man preaches in a mosque, and a woman lives in the house of a trusted follower of Tablighi Jamaat in compliance with Shariah rules³²⁴. 5-7 pairs can leave at once³²⁵.

Tablighi Jamaat does not openly attract representatives of other religions to its ranks, unless they themselves are interested in this association. Tabligh people work

³²² Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure "Tabligh - a look from the inside. Part 1", Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 7–8.

³²³ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure "Tabligh - a look from the inside. Part 1", Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 29.

³²⁴ Siddiqi B., "*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*", Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 2.

³²⁵ Komissina I.N., "The Tablighi Jamaat Movement: Theory and Practice of Radicalism", *Problems of National Strategy*, No. 1 (6), 2011 (Annex 1185), P. 52–53.

exclusively with Muslims, both with practitioners and with those who consider themselves Muslim by origin, but do not observe the rituals³²⁶. According to the leaders of Tablighi Jamaat, bringing a non-Muslim into a cult is a rather laborious and long process. It is easier to work with someone who knows at least something about the religion of Allah, or at least considers himself a Muslim by word of mouth. Tabligh sheikhs claim that their goal is to return exactly Muslims to Islam, and then, when the Muslims themselves begin to live according to the “complete religion”, then other peoples will accept Islam³²⁷. The association positions itself as apolitical (for example, in the rules for conducting dagwat, published by the markazas, it is strongly recommended not to participate in politics and not to interact with politicians³²⁸). As a result of the declaration of purely missionary activities and an apolitical stance aimed at an active Islamic call, some Islamist groups compare the followers of Tablighi Jamaat to Jehovah's Witnesses, accusing them of non-participation in political events and a move away from armed jihad³²⁹.

T. Gugler observes that despite the Tablighi being criticised for their apoliticalism and for their lack of Islamisation activity by radical Islamist groups, it can be assumed that post-Islamist, conservative neo-fundamentalist associations, which include Tablighi Jamaat, are Islamising society from the grassroots through dagwat, replacing ‘Salafist’ jihadism that seeks Islamisation through the seizure of political power. Dagwat has become a tool for uniting various Islamic identities and integrating them into common political activities, as seen in the example of Tablighi Jamaat's influence on governments in Pakistan and Bangladesh. This is the contradiction between the declared apoliticality and the acquisition of political influence in modern conditions³³⁰.

There are indeed, among the 15 points Muhammad Ilyas Kaandhlawi submitted to him in 1934, a number of points concerning the regulation of social relations by the norms of the Shariah: 1) compliance of the believers’ appearance with Shariah; 2) adherence to Islamic customs and cessation of pagan practices; 3) wearing of the veil (niqab, parda) by women; 4) strict observance of Islamic practices in marriage; 5)

³²⁶ Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 1.

³²⁷ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 1.

³²⁸ Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, available at: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. B16.

³²⁹ *Stratfor*, “Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism”, 23 January 2008, available at: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>.

³³⁰ Gugler T.K., *The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe*, *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*, No. 105(1), January 2010, available at: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e_Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe, P. 124.

wearing of Islamic clothing by women; 6) submission to the Islamic faith and rejection of other religions; 7) children receiving religious education before schooling³³¹.

The Tabligh literature provides the answer of Muhammad Ilyas Kaandhlawi to the question of why Muslims do not have power over the world: “*When we do not obey Allah’s commands and do not refrain from the forbidden in our personal lives, which we have complete control over, and there are no obstacles and no compulsion, then how can we be trusted to rule the world? Only Allah, by His decision, can give the believers rule on earth so that they may strive for His pleasure and establish His laws in the world*”³³². Sheikh Ilyas, in one of his letters to his associates, called it important to convey to Muslims in the province of Mewat, where Tablighi Jamaat was born, that all spheres of their lives must be subject to Shariah law, otherwise the residents’ faith would be wrong and they would become apostates.³³³ The spread of Islam, the application of the Sunnah and the establishment of Shariah are seen by unification as the best way to get closer to Allah³³⁴. Furthermore, full enlightenment will only be achieved when all Shariah rules are accepted and put into practice, including all divine instructions, which are to approve the good and forbid the bad³³⁵.

The declared goal of Tablighi Jamaat to revive Islam is associated not only with the actualization of religious rituals among Muslims, but also with the return to Shariah norms. The gradual “shariah” of society inevitably comes into conflict with the formal “apoliticality” of the association, since it is closely connected with the problem of compliance with “non-Shariah” laws in the family, property, administrative, criminal and other spheres. All this means interference in the activities of “non-Islamic” state bodies and institutions, *i.e.*, into domestic politics.

³³¹ Masud M.Kh., “*The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India*”, Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal, Leiden: Brill, 2000, P. 10–11.

³³² Kayum S.A., “*Advice to those who participate in Dawah along with the Tableeghi Jamaat*”, Qur’an Sunnah Educational Programs, 2012, available at: <https://archive.org/download/AdviceToThoseWhoParticipateInDawahAlongWithTheTableeghiJamaatFor/AdviceForThoseWho.pdf>, P. 39.

³³³ Abul Hasan Ali Nadvi., “*Distinctive Qualities of a Luminous Da’ee*”, available at: <https://archive.org/download/DistinctiveQualitiesOfAGreatDaeMaulanaIlyascallerToAllah/MaulanaIlyasKandhalviTablighiJamaatQuality.pdf>, P. 38.

³³⁴ Abul Hasan Ali Nadvi, “*All Inclusive Method of Ilm (learning) and Zikr*”, available at: <https://ia903000.us.archive.org/18/items/AllInclusivecommonMethodOfIlmOZikr/CopyOfAllInclusiveIlmOZikrBook.pdf>, P. 66.

³³⁵ Abul Hasan Ali Nadvi, “*One Day In Tablighi Jamaat*”, available at: <https://archive.org/download/OneDayInTablighiJamaatKhuroojEnglishDawahTaleemTazkiyyaKhidmat/OneDayInTablighiJamaat.pdf>, P. 65.

Ideological sources of the association³³⁶

The main ideological source of the Tablighi Jamaat association is the book *Faza'il-e-A'maal* (Virtues / Dignity of Deeds) in two volumes³³⁷. These works, published in the Urdu language from 1928 to 1955, are also called "Tablighi Nisab" (Basic principles of tabligh). The first volume includes six works by Muhammad Zakariyya Kaandhlawi: "The Stories of the Sahaabah", "The Virtues of the Holy Qur'an" (The Virtues of the Qur'an), "The Virtues of Salaat" (The Virtues of Worship / Namaz), "The Virtues of Zikr", "The Virtues of Tabligh", "The Virtues of Ramadhaan", as well as the works of Ikhtishaamul Hasan Kaandhlawi "The Decline of Muslims and the Only Cure for It" and of Muhammad Aashiq Ilaahu "The Six Fundamentals" (The Six Principles)³³⁸. The second volume consists of the works of Muhammad Zakariyya Kaandhlawi "The Virtues of Donations" (The Virtues of Sadaqah) and the "Virtues of the Hajj". Sometimes "The Virtues of Praising the Prophet" (The Virtues of Durud / Salavat) and "The Virtues of Trade", also written by Sheikh Muhammad Zakaria, are added to the second volume. The main provisions related to the teachings and activities of Tablighi Jamaat are set out in the first volume of *Faza'il-e-A'maal*. Various theologians, including Salafi and some Deobandi, believe that these works contain many unreliable hadiths, fictitious traditions and myths, typical of the Sufi traditions and "popular Islam" of South and Central Asia.

"The stories of the Sahaabah" comprise sections devoted to episodes from the life of the Prophet Muhammad's closest associates (Sahaabah), their stories of accepting Islam, their piety, and the hardships they endured. The text is typical for many life stories of the Prophet and his companions, it includes hadiths and parables. The first section "Resilience in the face of dangers" talks about the Prophet's journey to the city of Taif, the martyrdom of Anas ibn al-Nadr in the battle, the Hudaibi peace treaty of the Prophet with the Quraysh, the sufferings of Bilal, the conversion to Islam of Abuzar, Suhaib, Ammar, Umar, Muslims of resettlement (hijra) to Ethiopia, the presence of the Prophet and his Meccan supporters from the Banu Hashim clan in the Abu Talib gorge. At the end of the section, Sheikh Muhammad Zakariyya addresses

³³⁶ Note: Tablighi Jamaat materials are recognised as extremist in the Russian Federation.

³³⁷ The compilation book *Faza'il-i-A'mal* is included in the Russian Federation's list of extremist materials. The compilation includes the books: "The Stories of the Sahaaba", "The Virtues of the Holy Qur'an", "The Virtues of Zikr", "The Virtues of Salaat" (The Virtues of Worship / Namaz), "The Virtues of Tabligh", "The Virtues of Ramadan" by Muhammad Zakaria Qandehlewi, "Decline of Muslims and the only cure for it" by Ihtishaamul Hasan Qandehlewi, "The Six Fundamentals" (The Six Principles) by Muhammad Aashiq Ilaahu; as well as the books "Selected Hadith" (Muntahab Ahadis) by Muhammad Yusuf Kaandhlawi.

³³⁸ M.Z. Kaandhlawi, *Faza'il-i-A'mal*, Vol. 1 by Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000 available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailEAmal.pdf> (the material is recognised as extremist in the Russian Federation).

readers, asking them to sacrifice for Islam just as the Prophet's companions did. He condemns modern Muslims for wanting to live in luxury and comfort, following worldly goods as non-Muslims while expecting help from Allah³³⁹.

The following sections relay the fear of Allah using the example of the actions and statements of the Prophet and his Sahaabah: Anas, Abu Bakr, Umar, Abdullah ibn-Abas, Khanzaly, etc.³⁴⁰; about the dedication of the Sahaabah and their steadfast attitude to difficulties³⁴¹, their piety and religious observance³⁴², diligence in performing prayers³⁴³, good disposition and readiness for self-sacrifice³⁴⁴, courage and heroism in the face of death³⁴⁵, the pursuit of religious knowledge³⁴⁶, the desire to earn the pleasure of Allah and the Prophet³⁴⁷. Separate sections are devoted to the courage and religiosity of the first Muslim women, children of the Muslim community, the expression of the love of believers for the Prophet³⁴⁸. Sheikh Mohammed Zakaria concludes by reproaching Muslims for disregarding Islamic precepts and disrespecting the Sahaabah. Meanwhile, according to him, the Sahaabah were at the origins of Tabligh³⁴⁹.

The book “The Virtues of the Holy Qur’an” with references to hadiths, legends and poems of Muslim poets refers to the blessed nature of reading, memorising and reciting the ayats of the Qur’an for Muslims. This has been associated not only with matters of faith, recovery from ailments and other problems of life, but also with the decline and exaltation of entire nations. Love for the Holy Qur’an means love for Allah. The concluding section of the book enumerates the doctrinal bases and actions obligatory and prohibited for Muslims, including the five pillars of Islam (recitation of the Shahada, recitation of the fivefold namaz, paying zakat, fasting in the month of Ramadhaan, performing the Hajj), the six fundamentals of Iman (faith): belief in Allah, in angels, in the scriptures, in the prophets, in the Day of Judgment and resurrection

³³⁹ M.Z. Kaandhlawi, “*Stories of the Sahaabah*”, Revised translation of the Urdu book “Hikayaat-e-Sahaabah”, translated by A.R. Arshad, available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalFull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailEAmal.pdf>, 15–35 (17–37 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁰ *Ibid.*, P. 36–59 (38–61 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴¹ *Ibid.*, P. 60–73 (62–75 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴² *Ibid.*, P. 74–82 (76–84 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴³ *Ibid.*, P. 83–96 (85–98 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁴ *Ibid.*, P. 97–112 (99–114 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁵ *Ibid.*, P. 113–133 (115–135 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁶ *Ibid.*, P. 134–159 (136–161 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁷ *Ibid.*, P. 160–169 (162–171 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁸ *Ibid.*, P. 170–262 (172–264 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁹ *Ibid.*, P. 262 (264 in Faza'il-e-A'maal).

after death, predestination³⁵⁰. The author negatively assesses the compulsory secular education in primary schools, which ignores the study of the Qur'an.³⁵¹

The book "The Virtues of Salaat [Namaz]"³⁵² based on ayahs, hadiths and traditions reveal the importance and obligation of performing namaz for Muslims from the point of view of one of the five pillars of Islam, forgiveness of sins, reward with heavenly blessings. Salat (performing prayers) separates faith from unbelief (kufr), and leaving prayer is equivalent to quitting Islam. People who do not do it are doomed to death and torment in hell. Believers should try to perform namaz with jamaat (*i.e.*, collectively), since it is valued in Islam higher than individual prayer³⁵³. Namaz is regarded as "the best jihad"³⁵⁴.

The book "The Virtues of Zikr"³⁵⁵ explains the virtues of praising Allah (*i.e.*, reciting zikr), through arguments from the ayats of the Qur'an and hadith. The believer is recommended to continually recite the zikr because zikr is the best of all deeds. Constant recitation of the zikr increases the believer's status after death, ensuring him a better place in Paradise. The believer who recites zikr is made equal to the living, and the one who neglects them is made equal to the dead. Zikrs are considered more worthy than charity. Those who have avoided or skipped the time of zikr will regret it sorrowfully in the afterlife. Those who recite the zikr receive the mercy of Allah and are surrounded by angels. It is recommended that believers perform the zikr as a collective, in groups. The second part of the book states the value of reciting kalima tayyib (*i.e.*, the Islamic creed) by the believers. The one who pronounces kalima receives the intercession of the Prophet and the best place in paradise, gets rid of all sins. The third part reveals the values of the third kalima (tamjid, *i.e.*, exaltation)³⁵⁶. The book notes that each of the types of worship (namaz, sadaka or jihad) is considered the best, depending on the situation. For example, prayer as the best form of worship gives way to engaging in jihad during an invasion of unbelievers³⁵⁷. Among the obligations of believers to the Islamic community, it is

³⁵⁰ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, "Virtues of the Holy Qur'an", available at: <https://archive.org/download/FazailE Amaalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailE Amaal.pdf> (the material is recognised as extremist in the Russian Federation), pp. 269-382 in Faza'il-e-A'maal.

³⁵¹ *Ibid.*, P. 62 (330 in Faza'il-e-A'maal).

³⁵² Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, "Virtues of Salaat", available at: <https://archive.org/download/FazailE Amaalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailE Amaal.pdf> (the material is recognised as extremist in the Russian Federation), pp. 383-486 in Faza'il-e-A'maal.

³⁵³ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, "Stories of the Sahaabah", Revised translation of the Urdu book "Hikayat-e-Sahaabah", translated by A.R. Arshad, available at: <https://archive.org/download/FazailE Amaalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailE Amaal.pdf>.

³⁵⁴ *Ibid.*, P. 26 (28 in Faza'il-e-A'maal).

³⁵⁵ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, "Virtues of Zikr", available at: <https://archive.org/download/FazailE Amaalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailE Amaal.pdf> (the material is recognised as extremist in the Russian Federation), pp. 489-731.

³⁵⁶ *Ibid.*

³⁵⁷ *Ibid.*, P. 34 (520 in Faza'il-e-A'maal).

indicated to improve relationships, including punishing violators and waging jihad against the disobedient, as well as participation in jihad (war) in the path of Allah, including the defense of fortifications³⁵⁸.

The book “The Virtues of Tabligh”³⁵⁹ is short in length, consisting of 7 small chapters, but contains one of the main ideas of the association - the obligation of believers to implement the Tabligh. Quotations from the Qur'an and Hadith are the main arguments. Sheikh Mohammad Zakariyya addresses his work to every Islamic school, Islamic association, Islamic government, and every Muslim, requesting them to serve the sacred cause of ‘tabligha’. He suggests that today day by day a decline of faith in Islam is taking place among Muslims, with “true faith” being opposed not only by “unbelievers” but also by “so-called Muslims”. The ordinary Muslims as well as the upper classes of Islamic society do not follow the precepts of Islam and its rituals, including prayers and fasts, their worship is not genuine. He accuses both ordinary Muslims and Muslim scholars who are not involved in religious education of the population of disregarding the precepts of Allah. Meanwhile, Tabligh is the duty of all Muslims, not just of religious Muslims, so every Muslim should devote his time and efforts to Tabligh to the best of his ability, as it is the duty of every believer to stop anything unapproved by Allah³⁶⁰. The Sheikh states that Allah in surah ‘Al-Imran’ of the Qur'an orders that Muslims establish a group to preach Islam all over the world, but ‘so-called Muslims’ have neglected this command. Meanwhile, non-Muslims preach their religion all the time, as illustrated by Christian missionaries or members of other religious communities. The Sheikh laments that as soon as a missionary group emerges among the ‘so-called Muslims’, it faces denial, lack of help, although every Muslim should help the one who preaches Islam in every way and by every means³⁶¹.

Disregard for the Tabligh is seen as the primary cause of the Muslim Ummah's decline³⁶². The idea of “being at peace with everyone, seeking to satisfy everyone in every situation” is common in the modern age, as a requirement to treat “those who commit evil” well, which according to the Sheikh, is a misguided policy, as religion prohibits accepting the actions of tyrants and violators of religious injunctions. Therefore, it is unforgivable for believers to avoid Tabligh before Allah. A

³⁵⁸ *Ibid.*, P. 165 (651 in Faza'il-e-A'maal).

³⁵⁹ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “The Virtues of Tabligh”, available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalFull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailEAmal.pdf> (the material is recognised as extremist in the Russian Federation), pp. 735-778.

³⁶⁰ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “The Virtues of Tabligh”, available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalFull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailEAmal.pdf> (the material is recognised as extremist in the Russian Federation), P. 5-6 (737-738 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶¹ *Ibid.*, P. 10–11 (741-742 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶² *Ibid.*, P. 14 (745 in Faza'il-e-A'maal).

Muslim must conduct missionary activities among subordinates, servants, in relation to his wife, children, and relatives³⁶³. Individual righteousness, apart from the activity of instructing others, does not save from the punishment of Allah³⁶⁴. Following the godless and transgressing prohibitions representatives of unbelieving peoples, imitation of pagans and Christians is considered as a departure from the true path³⁶⁵.

“The Virtues of Ramadhaan” explores the virtues of fasting during the Muslim holy month of Ramadhaan³⁶⁶. Sheikh Muhammad Zakariyya, citing quotations from hadiths, writes about the need to observe fasting and the blessings that believers receive from Allah, reciting additional prayers and suras of the Qur’an, doing good deeds, and abstaining from sin. Separate chapters talk about the forgiveness of sins on the night of predestination (Laylat ul-Qadr) and the performance of i'tikaf (the vow of seclusion in a mosque during fasting). The Sheikh speaks of skipping the morning prayer in the month of Ramadhaan by modern Muslims, avoiding collective prayers with jamaat, refusing to read the night prayers of taraweeh and tahajjud. Meanwhile, the author believes that the working hours of peasants, office workers, businessmen, shopkeepers, and traders should be adjusted to the prescriptions of the month of Ramadhaan.³⁶⁷ In his opinion, there is a lot of forbidden (haram) in the world: illicit food, usury, bribery, deceiving customers.³⁶⁸ The author considers those who make fun of the fasting in the month of Ramadhaan or refuse it completely as committing kufr (disbelief)³⁶⁹.

The book of Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi “The Decline of Muslims and the Only Cure for It” focuses on the missionary activity in the form of Tabligh³⁷⁰. At the beginning of the book, the author highly appreciates the activities of Muhammad Ilyas Kaandhlawi and his followers in the spread of Islam and the Islamic way of life, and tabligh is called “the highest Islamic activity”. According to the author, in the past, Muslims ruled the world for centuries with unprecedented grandeur and strength that no force could resist them without the risk of being destroyed. The lives of Muslims nowadays are like a blemish on the lives and deeds of their ancestors, the earliest followers of Islam. While the Muslims of the past were exceptional people in terms of

³⁶³ *Ibid.*, P. 16 (747 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁴ *Ibid.*, P. 18 (749 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁵ *Ibid.*, P. 46 (778 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁶ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “The Virtues of Ramadhaan”, available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalFull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailEAmal.pdf> P. 1-86 (779–862 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁷ *Ibid.*, P. 11-14 (789-792 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁸ *Ibid.*, P. 31 (809 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁹ *Ibid.*, P. 43–44 (821-822 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁰ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, “Muslim Degeneration and its Only Remedy”, Translation of the Urdu book Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalFull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailEAmal.pdf> P. 865-903 (the material is recognised as extremist in the Russian Federation).

honour, dignity, strength and greatness, the Muslims living today are people mired in poverty and dishonour, who have no real power or authority, honour, dignity, brotherhood or mutual love, nor do they justify their name by any merit or morality. They are drowning in vice and sin, which is why the “enemies of Islam” are happy to discuss their condition. Muslim youth of the new generation, affected by modern trends or the “Western way of life”, laugh with pleasure at the very ideals of Islam and openly criticize the “holy Shariah code” as outdated and impractical. People who once gave strength, happiness, dignity and peace to all mankind are now completely demoralized, apathetic, superficial, and helpless. Those who once taught the world the golden lessons of etiquette and culture now need them themselves.³⁷¹

The author sees the reason for the “illness” and decline in deviation from the Shariah norms, therefore the correct solution can be found in the Qur’an and Sunnah, since Allah makes His governors only the true Muslims who will always rule over unbelievers. If faith in Allah and His Prophet is strong and steadfast, then Muslims are destined to be the rulers of everything on earth. Modern Muslims have a weak faith, they are “Muslims” by name³⁷². Tabligh is called the duty of all Muslims, not just Muslim scholars (ulema), especially in the current emergency and critical situation. Refusal to implement tabligha is considered as “serious ignorance”. Muslims are as one body. When one part is damaged, the whole body is in pain.³⁷³

The author asks the question: how Muslims can rise in conditions when they have neither their own state, nor political power, wealth, or financial position, nor an army, or military equipment, nor any influence. According to the author, the solution is to be active in missionary work. At the same time the sheikh notes: despite the fact that according to the ayat of the Qur’an the highest task is “holy war” (jihad) in order to establish the Islamic doctrine and subdue unbelief and “shirk” (polytheism), Muslims, being unable to fulfil this precept, must use any chance, however small it may be, to spread the truth. Only then can one expect to turn modest efforts into greater accomplishments. It is unacceptable to refuse to preach on the pretext of insufficient qualities, because it is the fulfilment of Allah's command³⁷⁴.

Although the preaching activity is met with bad treatment by others, one should not forget that preachers follow the way of Allah's Prophets who always fell victim to the worst treatment by people. When performing Tabligh, patience and calmness should be shown, following the example of the Prophet Muhammad. Tabligh is called

³⁷¹ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, “*Muslim Degeneration and its Only Remedy*”, Translation of the Urdu book *Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj* by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 3–5 (867-869 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷² *Ibid*, P. 6–8 (870-872 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷³ *Ibid.*, P. 16–17 (880-881 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁴ *Ibid*, P. 19-21 (883-885 in Faza'il-e-A'maal).

the lifeblood of Islam, and only he is the “cure” for the decline of Muslims, the revival of the true Islamic faith among the masses. Tabligh is called the method of the Prophet Muhammad³⁷⁵. The author also discloses tabligh as an endorsement of good and a prohibition of evil. The main task is to change the purpose of life, reorientation from material wealth to preaching and spreading Islam, obeying all orders of Allah, daily observance of all the precepts and following the orders of Allah in any circumstances. The Sheikh proposes the following plan: 1) memorizing and pronouncing “kalima”; 2) regular recitation of five-fold prayer at a specified time; 3) daily reading of suras from the Qur’an, as well as obligatory teaching of their children and children of neighbors to read the Qur’an and their study of religious literature as the first stage of their education; 4) devote time to reading zikr every day; 5) every Muslim should be treated like a brother, he should be given sincere attention, treat him with sympathy, especially when he needs something. The fact that a person has the Islamic faith automatically makes him worthy of brotherly veneration and respect from Muslims. The main task is to devote part of your life to the preaching and preservation of Islam. Being a Muslim means giving up your life, honor and wealth in order to protect Islam and kalima. Previously, if someone did not do this, he was considered an ignorant and useless person. Now the preaching of Islam is neglected, therefore Muslims are in moral decline and social degradation. The only remedy for this is the implementation of Tabligh³⁷⁶.

The book reveals the method of implementation of Tabligh. It consists in following the example of the Prophet Muhammad and his companions. A jamaat of at least 10 people must be formed. One of them is elected the "Amir" (leader). They gather in the mosque, perform ablution, read two rak'ahs of additional prayers (nafil). Then they trust in the help of Allah on the path of tabligh by performing zikr. When the jamaat reaches the place where the Tabligh is performed (some mosque in the vicinity of the settlement), part of the group begins to invite people to the mosque, who perform “ta’liim” (reading and study of religious books), after which it is proposed to perform namaz. Then one of the groups speak to the congregation, convincing them of the necessity and importance of every Muslim practicing Tabligh. The end result should be to convince people to join the Tabligh cause, following the example of the Jamaat. In the future, some members of the jamaat can visit the houses of Muslims, where they should already convince the female part of the population of the duties of Tabligh. Women should be convinced of the obligation to pray five times a day, adhere strictly to the basics of tabligh, and cover their faces with niqab in accordance with shariah. People who decide to join the Tabligh should be organized into a separate jamaat headed by their amir, at the beginning preaching under

³⁷⁵ *Ibid.*, P. 23–25 (887-889 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁶ *Ibid.* P. 28-31 (892-895 in Faza'il-e-A'maal).

the leadership of one of the members of the first jamaat. Each Tablighian should fully obey his amir, and he, in turn, should pay attention to each member of the Jamaat and consult with the group. Tabligh is recognized by the author as the most important type of worship of Allah. Every tabligh should strive to behave like a perfect Muslim in full observance of Shariah. Each member of the group bears the costs independently, if necessary, helping a needy member of the Jamaat; relationships in the group should be based on mutual respect and mutual support; conversations should be polite and calm; all free time should be spent in reading religious literature or in conversation with virtuous and well-read members of the group (special attention should be paid to tabligh); you need to pay attention to family, relatives and friends to prevent costs and fulfill obligations; controversial issues should not be discussed, all the time should be devoted to Allah and all conversations should be reduced to the key provisions of Tabligh, mandatory for all Muslims at all times; Tabligha should be done with honesty and dignity³⁷⁷. In conclusion, the author writes that Allah requires two things from Muslims: 1) to firmly believe in Him and His Prophet, 2) to make efforts on His path. The first is the faith (iman) that Tabligh brings. The second means jihad, usually understood as waging war against oppressors and unbelievers, but in practical terms it means spreading the kalima of Allah and the implementation of the commands of Allah, which is also the ultimate goal of tabligh³⁷⁸.

Muhammad Aashiq Ilaahu's book *The Six Fundamentals (The Six Principles)* is a short tutorial on the six basics of Tablighi Jamaat and the implementation of tabligh³⁷⁹. The basic rules necessary for every Muslim, according to the author:

1) kalima tayyiba (this is a confirmation of faith in Allah, mandatory in practice; a person who expressed kalima should not follow customs and usages that contradict the orders of Allah; one who does not follow the lifestyle of the Prophet Muhammad does not adhere to the true path and is not loved by Allah)³⁸⁰;

³⁷⁷ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, "*Muslim Degeneration and its Only Remedy*", Translation of the Urdu book *Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj* by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 32-35 (896-899 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁸ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, "*Muslim Degeneration and its Only Remedy*", Translation of the Urdu book *Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj* by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, available at: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 37 (898 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁹ Muhammad Aashiq Ilaahu, "*Six Fundamentals*", Faza'il-e-A'maal, Vol. 1., Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, available at: <https://ia803203.us.archive.org/4/items/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKaandhlawir.a/FazailEAmal.pdf> P. 905-945 (material is recognised as extremist in the Russian Federation).

³⁸⁰ *Ibid.*, P. 1–2 (907-908 in Faza'il-e-A'maal).

2) salat (obligatory prayer; every adult Muslim, man and woman, must pray five times a day; one who does not perform namaz breaks his oath to Allah and becomes an unbeliever³⁸¹ ;

3) knowledge and zikr (knowledge is understood as the study by each Muslim of his religion, helping to comply with the commands of Allah, i.e. knowledge about prayers, fasting, hajj, the rules of behavior of believers, Islamic culture and way of life; zikr is prescribed to be performed as often as possible, especially during the implementation of tabligha)³⁸²;

4) respect for Muslims (every Muslim must recognize and respect the rights of other Muslims)³⁸³;

5) sincerity of intentions (ihlas; sincerity of intentions is determined by faith in Allah, the desire to fulfill his orders; if someone commits deeds not being guided by faith in Allah, then his heart is sick and this is the basis for bad deeds)³⁸⁴;

6) all his free time, the believer must preach the teachings of Islam, he must get rid of worldly affairs and devote himself to serving Allah, joining a group of Islam preachers, following the example of the Prophet Muhammad and his companions; leaving home and family for the sake of Allah and performing tabligh will be rewarded in the afterlife³⁸⁵;

7) liberation from vanity (a believer should avoid both sins and the useless and destructive customs of his era that badly affect the Muslim faith; one should abandon activities and hobbies that are a waste of time from the point of view of Islam)³⁸⁶.

A separate section is devoted to the performance of Tabligh by a group of tablighians. Before starting the journey, the believer should say the following prayer: *“O Allah! I attack the enemy with Your help, I plan my work with Your help, I walk the earth with Your help”*. The group of preachers must have a leader during the trip. Group members should serve each other as much as possible. The responsibilities of the leader when leading the group, the responsibilities of the group members on the journey, reading zikrs, religious enlightenment in the group, making informal and purposeful gashts (visits to Muslims), the rules for communicating with people and involving them in the work of Tablighi Jamaat, rules for eating are listed in detail, preparing for sleep, performing ablution and reading prayers, a list of things necessary for the trip, etc.³⁸⁷.

³⁸¹ *Ibid.*, P. 3-5 (909-911 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸² *Ibid.*, P. 5-8 (911-914 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸³ *Ibid.*, P. 8-10 (914-916 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁴ *Ibid.*, P. 10-11 (917-918 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁵ Maulana Aashiq Ilaahi, *“Six Fundamentals”*, Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, available at: <https://ia803203.us.archive.org/4/items/FazailEAmalFull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 11-13 (919-921 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁶ *Ibid.*, P. 14-15 (922-923 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁷ *Ibid.*, P. 15-39 (923-947 in Faza'il-e-A'maal).

Group members should regret not having devoted themselves to tabligh in the past and should ask Allah's forgiveness³⁸⁸.

Another ideological source of Tablighi Jamaat that's often used by supporters of the movement is the book "The Chosen Khadises" ("Muntakhab Akhadis")³⁸⁹ written by Muhammad Yusuf Khandekhlevi. It includes sections on faith in the Allah, his qualities, his messengers and predestination; on performing individual and collective prayers; on receiving religious knowledge and pronouncing dikhrs; on showing respect to Muslims and eliminating disputes; on performing the call to action (dhagwat) and the Tabligh; on performing the khuruj (preaching) and the code of conduct. The book, referencing the Qur'an and khadises, justifies the Tabligh method used by the movement; it enforces the khuruj as a responsibility for all Muslims and guides them to always listen to amirs. Muslim must follow all orders of the Allah, which come down to following the six pillars (qualities) of the Tablighi Jamaat. The preaching work of tablighians ("the callers") is equated with the method of Prophet Muhammad and the example of his followers; they're encouraged to embark upon the tabligh without care for one's own life or property. The end goal is the resurrection of the status of the Muslim community and the restoration of life under Shariah law.

Association's work methods

In this section, we draw on the published evidence of people who were directly involved in the missionary activities of Tablighi Jamaat at the level of Jamaats. In 2018, a two-part book entitled "Tabligh - a look from the inside" was published in Kazan. It was written by a former member of the Tablighi Jamaat association, a Tatar by nationality. He published a book under the name "Abu Yusuf". Abu Yusuf's data are supplemented by knowledge from a field research by B. Siddiqi, a researcher from Bangladesh, who published his interviews with Tablighians and observations on the activities of the association's members in Bangladesh and the UK in 2018 (Siddiqi B. *Becoming 'Good Muslim'. Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*).

The methods of activity of Tablighi Jamaat are subject to a certain order (*tartib*) established by the leaders of the association. The daily routine is the same in all groups of Tablighi Jamaat. It is possible to distinguish the routines within a markaz (center) and during "khuruj". In markazes, visitors are met by specially appointed greeters-on-duty ("khidmatu is-tikbal"). Guests are treated, questioned, and their passport details

³⁸⁸ *Ibid.*, P. 19 (927 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁹ Muhammad Yusuf Kaandhlawi, "Muntakhab Ahadith", Jayyed Press, available at: <https://ia800609.us.archive.org/24/items/MuntakhabAhadith-english-ByShaykhMuhammadYusufKaandhlawir.a/MuntakhabAhadith-english-ByShaykhMuhammadYusufKaandhlawir.a.pdf> (material is recognised as extremist in the Russian Federation).

are being recorded. During registration, the greeters talk on the merits of “khuruj” with the Tablighians, about the mercy of Allah to the disciples of the movement, about the need to participate in all activities and deeds (a'malah) and attending lessons. After registration, the arrivals teams up in compatriot groups and settle in a markaz. The markaz is a multi-storey building with rooms with no special amenities other than toilets and showers, with mats or sleeping bags on the floor. Hotel rooms, bed linen and furniture are missing.³⁹⁰

A day in a markaz starts before sunrise. All Tablighians are strongly advised to get up in the third part of the night to perform Tahajjud prayer. Although this prayer belongs to the traditional Islamic ones, the Tablighians give it a different meaning:

- 1) The one who prays should pray for all people in the whole world;
- 2) He should cry and ask forgiveness from Allah for the fact that he used to live without tabligh and did not do “dagwat”;
- 3) A believer should ask Allah that all the people of the world become Muslims, join the “Tablighi Jamaat” and begin to perform “khuruj”.

A Tablighian should not ask Allah for himself, but should ask for his relatives and friends. After Tahajjud, the morning zikr needed to be performed. Everyone who goes to a tabligh must repeat Tasbih (Sub-han-al-lah, Alhamdu-lillah, Allahu Akbar), Istighfar (Astagfirullah) and Salawat (blessing to the Prophet Muhammad) a hundred times daily in the morning and evening³⁹¹.

This is followed by the obligatory morning collective prayer (*fajr*), immediately followed by the morning sermon (*bayan*). It starts at 6 o'clock in the morning and usually lasts about two hours, tells about “yakyn” and “dagwat”. According to former Tablighians, the speech of sheikhs-preachers is usually repetitive and monotonous. Although sheikhs are often of advanced age and periodically fall asleep during the bayan (sermons), listeners should listen to everything to the end, since a morning bayan has a special “nur” (light) and “barakah” (grace)³⁹².

Next, according to the plan, there is a meal. In a markaz, the food is not inventive, but one can get it for free. If Tablighians want to have a meal in local cafes and restaurants, they are advised not to leave markaz unnecessarily and order food through local greeters-on-duty. Otherwise, they talk about the corruption of “khuruj” and the rejection of it by Allah, the loss of “nur” from the deeds performed in a markaz (a'malah), since there is no nur and barakah in the food sold outside of a markaz; it is

³⁹⁰ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 8–9.

³⁹¹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 9.

³⁹² Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 9.

not blessed by sheikhs of a tabligh. Thus, during the period of indoctrination, a person cannot fully maintain contact with the outside world.

Before leaving, all Tablighians are warned that they cannot and should not call home, should not be distracted by work matters. The entire term of “khuruj” should be fully devoted to the work of tabligh and the desire to understand this “great work”. Tablighians are constantly reminded of this in markazes. Newcomers to markazes are taught how to establish contact and how to attract new members; disciplers try not to leave them alone with their own thoughts. In the course of round-the-clock lessons and meetings, disciples learn Tablighian terminology, rules and value system. Obeying the routine is called maintaining order (tartib). Theoretical practices and daily conversations among tabligh adherents are supported by a positive attitude towards desirable actions for tabligh: smiles, treats, gifts, attention and care given to a newcomer. On the contrary, doubts, “ill-timed” questions and critical eye are met with disapproval, censure and refusal to communicate³⁹³.

After a morning bayan, breakfast and a short rest in a markaz, they move on to “hidayats” (instructions for those who go to “khuruj”). At 9-10 o'clock in the morning, two-hour instructions and parting words begin for those who are going to tashkil (intermediate exits during the 40 or 120-day “khuruj” lasting from 3 to 20 days). During “Hidayats”, the sheikhs talk about the importance of “yakyn”, about the greatness of “dagwat” according to “Tablighi Jamaat” method, about the great responsibility and honor of participating in the association. Next, the sheikhs give recommendations concerning the way of behavior on the road, in transport; what to do when arriving at your destination; how to behave in a mosque, how to conduct visits and campaigning; what to say when communicating with Muslims and with third parties. “Hidayats” are usually conducted by the most experienced sheikhs, older members (buzurgs) who have been participating in the “khuruj” for many years and have a lot of practice. “Hidayats” end with a “musafaha” (handshake) to a sheikh, when all those going to “tashkil” must stand in a long queue and shake hands with a sheikh. The sheikh usually sits and keeps his hand up, and those who approach him shake his hand³⁹⁴.

After lunch, a short 1-1.5 hours lesson called “taglim” (in Arabic – teaching) is usually held in the markazas. The same classes are held in tashkils, but they last 2-2.5 hours. Taglim is carried out strictly according to the books appointed by the Sheikhs of Tablighi Jamaat: “Virtues of Deeds” (Faza’il-e-A’maal) by Muhammad Zakariyya al-Kandhlawi, “The Selected Hadiths” (Muntakhab Ahadith) by Muhammad Yusuf

³⁹³ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 11–13.

³⁹⁴ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 14–15.

Kandhlawi. The widespread among Sunni Muslims medieval collection of hadiths “Gardens of the Righteous” (Riyad-us Saliheen) by Imam Nawawī is also used. During taglim, a pre-appointed Tablighian takes one of the above-mentioned books, gathers his group (jamaat) and starts reading out the contents. A speaker periodically stops reading the text and devotes 10-15 minutes to talking about the merits and rules of taglim. The lesson lasts up to 2 hours³⁹⁵.

Before taglim, it is advisable to perform a ritual purity (taharah). During the lesson, you should sit in a humble position and be silent, looking at the reader or the book. It is not allowed to interrupt the reader with questions or remarks. The main goal of taglim is not to gain religious knowledge, but to gain nur and barakah. During taglim, many hadiths are read out, some of which are weak or unreliable legends, comments by Muhammad Zakariyya al-Kandhlawi and various parables. Books are subject to repeated reading. After a full reading, a second review follows, since it is impossible to read any third-party books in taglim, since they do not contain nur and barakah and are not approved by sheikhs of Tablighi Jamaat. After reading a few hadiths from the brochure “Virtues of the Qur’an” (included in the collection “Faza’il-e-A’maal”), Tablighians are divided into pairs and read surah “Al-Fatiha” and the last ten surahs of the Qur’an to each other. Other than these surahs, no other surahs are allowed to be read during taglim. At the same time, Tablighians do not conduct any classes on the correct reading of the surahs of the Qur’an³⁹⁶.

After reading the book “Faza’il-e-A’maal” and repeating the surahs of the Qur’an, the third part of Taglim is to be started, and it’s called the recitation of the six virtues. Usually ordinary Tablighians recite them in the morning while bayans, also at the end of each taglim, sometimes on an evening bayan and also by order of the group leader (amir) at his discretion at any free time. Every Tablighian should recite the six virtues, so that they turn from theory into the life attitudes of a person³⁹⁷.

In the view of some former members of the Tablighi Jamaat, the purpose of tartib is to exclude a person from everyday life and gain control over: 1) his behavior; 2) his thinking; 3) his emotions; 4) the information that he gains. Under such conditions the level of critical thinking decreases, and suggestibility, in turn, increases. Leaders and ideologists of Tablighi Jamaat pay great attention to meeting the four basic human needs: 1) need for oneness; 2) need for balance; 3) need for relevance to other people; 4) need for following in the footsteps of somebody. The need for relevance to others is

³⁹⁵ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 15–16.

³⁹⁶ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 16.

³⁹⁷ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 1”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 18.

satisfied by manipulating “You are the chosen one/you are to blame”. A good many of Tablighians say that they are very attracted to a single global well-defined system (tartib)³⁹⁸.

Each Tablighian defines himself as a part of a great united community due to the understanding, that he’s not alone and the association is worldwide. Moreover, he is sure that Tablighi Jamaat is the place where he is fully understood, where he knows exactly how and what to say and what not to say. He knows how to behave and gain recognition in this system. He knows what to look out for in order not to become rejected. Muslims who join association with pleasance and sincerity accept the Tablig system of life, try to build their lives according to the recommendations of the main sheikhs (mashaikhs) and strongly offer it to others³⁹⁹. Evidential value of a Tablighi Jamaat member and his authority are assessed not by the level of his knowledge and righteousness, but by the number of people he was able to bring out for three, forty, one hundred twenty days. Organizational skills are also highly appreciated: the ability of a member of the association to assemble a jamaat, to bring people to the “khuruj”, to create a Tablighi Jamaat territorial unit in his region and to be in permanent contact with a markaz.

In Tablighi Jamaat, people who are sympathetic but do not have the necessary qualities are systematically disposed of under various pretexts. They are not pushed away in a rude way, but simply ignored. As a result, they themselves are gradually moving away from the activities of the association. A person becomes necessary for Tablighians if he stably goes to the “khuruj”, donates his time and property, attracts new members and is ready to go on the “takaz” (Tablighian instructions) without hesitation at the expense of personal efforts and means. There is no financial support from a center (markaz). The most important "reward" is an intangible reward, expressed as approval or gratitude from the “main sheikhs”⁴⁰⁰.

Periodic meetings (mashwara) are practiced at Tablighi Jamaat. With regard to frequency, they are daily, weekly, monthly, annual, as well as emergency; in terms of coverage of the territory: district, city, at the national and regional level. At such meetings, Tablighians tell each other and their leaders about their activities and the activities of the brothers in the region: how many people went out for three days, how many went out for forty days and four months; in how many places (mosques) regular tablig work is carried out, in how many homes taglim (teaching) is carried out. Of

³⁹⁸ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 2.

³⁹⁹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 3.

⁴⁰⁰ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 8–9.

course, all these things are necessary for the report, for the increasing personal self-esteem and for educational, so that less active people feel embarrassed and ashamed⁴⁰¹.

Mashwara is also held in order to analyze the newcomers who have joined Tablighi Jamaat. Such meetings are rather spontaneous in nature, when experienced Tablighians and leaders of jamaats, as if by chance, say their personal opinions (sometimes contradictory) on each specific person: whether they see potential in him, whether he is expected to be useful for a common cause, whether he will be imbued with the ideas of the cult or remain a passive participant⁴⁰².

The way to work directly with people in order to bring them to the ranks of Tablighi Jamaat is the visiting Muslims, denoted by the terms “gasht” / “gesht”, “jawlya” (walk), “ziyarat” (visit). These are targeted visits by Tablighians to random or pre-planned Muslims. Jawlya (gasht) can be general (umumiya) and special (hususiyah). The special jawlya is also called “tashkili gasht”, and the general one is called “umumi gasht”⁴⁰³.

Jawlya umumiya usually takes place after the third salah 'asr and lasts about half an hour. It is preceded by a speech by one of the pre-appointed Tablighians. He talks about the merits of “jawlya” and the order of its execution. Such a sermon is called “*adabul-gesht*”. After a short speech, it is necessary to distribute the duties among members of a jamaat. It is needed to appoint a “mutakallim” (speaker), a guide (“dalil” or “rahbar”) commemorating Allah (zakir) and a leader (amir). A standard group going out to the jawlya consists of four people. The leader oversees the members of the group, directs the visiting process and makes decisions if necessary. The guide is usually a local resident who knows the location well. His duty is to bring the group to the proper people and to establish contact with them. The speaker is the one who leads the conversation directly and invites that people to an evening bayan (sermon). The one who commemorates Allah, according to the Tablighians, is in connection with Allah and is a source of spiritual nourishment and barakah (grace). Leaving the mosque, this group makes a collective prayer to Allah (dua) for the success of the event. Meeting a suitable Muslim interlocutor during a walk, the guide introduces the Tablighians to him. He says something like this: “As-salamu alaykum, are you a Muslim? Ma sha Allah (how wonderful it is)! Guests have come to our mosque; they have an important conversation with you. Can you spare us some time?”⁴⁰⁴

⁴⁰¹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 7–8; Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, available at: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. A8-A20.

⁴⁰² Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 8.

⁴⁰³ Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 55, 58.

⁴⁰⁴ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 9–10; Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 13–16.

Then the speaker (*mutakallim*) enters into the conversation: “Dear brother! Truly happiness and success for the future and for all people around the world consists only in fulfilling the orders of Allah along the path of the Prophet Muhammad! This is what will be discussed today in the mosque. Let's go to the mosque now.” As a rule, hardly anyone agrees right away. However, there are also those who can be brought to the mosque immediately. The one who commemorates Allah makes *zikh* quietly, and if Tablighians who have come out to the *Jawlya* start joking or are distracted by extraneous conversations, *Zakir* begins to speak *zikh* loudly to remind colleagues of their main mission⁴⁰⁵.

The group leader makes decisions about which way to go, who to talk to or not to talk to, or orders you to return to the mosque. First, Amir gather the opinions of each member of the group, and then he makes the final decision. And when he says "faisal", i.e. makes a decision, everyone comes back together. And when he says “faysall”, which means “decision is made”, everyone comes back together. At the same time, the remaining part of the *Jamaat* carries out parallel activities in the mosque. One person must be assigned to the “*zikh-fikh-dua*”. His work is to pray to Allah for the success of the event, i.e. “*jawlya*”, so that as many people as possible come out on the “path of Allah” with the “*Tablighi Jamaat*”. He should be filled with excitement and praise Allah⁴⁰⁶.

If the group is large enough, then *the istiqbal* is assigned among those who remain in the mosque during *the jawlia*, i.e. the one who stands at the entrance to the mosque and meets the visitors. They also assign a person for *kalyam-djulus* (the sitting people’s talk), i.e. a leisurely conversation about religion in the mosque, while *the jawlia* is going on. A Tablighian sits in plain sight in the mosque, gathers several Muslims around him and starts talking to them about Islam. Everyone who comes to the mosque during *the jawlia* is invited to join this conversation. When the group headed by the Amir returns from *the jawlia*, then usually everyone who has been assigned to a certain role, cease their studies and start doing some individual work (*a'mal infiradiya*). Usually it is the evening *zikh* or reading of the Koran. The evening *bhajan* (performance, sermon) is held after the evening *salah* (*maghrib*)⁴⁰⁷.

As a rule, beginners are not appointed to carry out the *bhajan*. Usually, an experienced member of the *Jamaat* is assigned for the evening *bhajan*. The purpose of this sermon is to encourage the maximum number of Muslims who have come to the

⁴⁰⁵ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “*Tabligh - a look from the inside. Part 2*”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 9-10; Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 13–16.

⁴⁰⁶ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “*Tabligh - a look from the inside. Part 2*”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 11.

⁴⁰⁷ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “*Tabligh - a look from the inside. Part 2*”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 11.

mosque to go to *the khuruj* with *Tablighi Jamaat*. Therefore, the newcomers should sit quietly, observe and learn. The bhajan topics do not cover more than *six qualities*. At first, the speaker talks a lot about the greatness of Allah, then switches to talking about the importance of Islam and the need to encourage people to believe in Allah⁴⁰⁸.

During the the bhajan, emotional appeals are important. The preacher loudly declares that all the Sahaabahs dedicated their life to the path of Allah and gave all their time to religion. Turning to his listeners, he accuses them of not working to spread Islam (dagwat), not sacrificing their money or time. Sacrifice (qurbani) should be shown only within the framework of the teachings and activities of *Tablighi Jamaat*. If any of those present objects and tries to discuss, then he is being assured that what he has done is not enough, that he needs to join *Tablighi Jamaat*, and then he will realise the truth of Islam, acquire the meaning of life and commit a real *qurbani*⁴⁰⁹.

Finishing the bhajan, the speaker must say: “The Sahaabahs went to dagwat (on the path of Allah) for life. We are very weak and unable to sacrifice so globally. Therefore, our elders (Buzurghs, scientists) determined for us the procedure of stepping on the path of Allah. It is four months, and at least once in a lifetime, forty days annually, three days every month and two and a half hours every day! Who is ready to go the path of Allah, the dagwat?”. First, those who wish to go for four months are recorded, as well as their intentions and when they are ready to start. Then they record those ready for forty days, and three days. The people who want to join *Tablighi Jamaat* for a certain period of time should raise their hand and stand up, openly voicing their intention saying the words “I am ready!”. The people around him usually rejoice loudly, saying: “Mashallah! May Allah accept! May Allah accept your intention!”⁴¹⁰.

Before the bhajan a group of Tablighians is deliberately seated separately in different parts of the mosque by the prior order of the Amir. This is done so that, as soon as the direct agitation of the listeners begins, the members of the jamaat come into direct contact with those sitting next to them, encouraging them to add their name to the list of those intending to go with *Tablighi Jamaat* for some period of time. The members of the group themselves can also get up and loudly say: “I am ready for life to the path of Allah!”, hence encouraging those who hesitate to join them. Then a collective prayer (du’a) is performed, i.e. an appeal to Allah with prayers⁴¹¹.

The Tablighian groups maintain strict discipline during *the goings*. Basic rules include: 1) you cannot go outside the mosque without the permission of the group

⁴⁰⁸ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 11-12.

⁴⁰⁹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 12.

⁴¹⁰ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 12-13.

⁴¹¹ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “Tabligh - a look from the inside. Part 2”, Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 13.

leader; 2) if someone wants to go away on personal matters, he must argue the need and another member of the group must accompany him; 3) you should not leave the group often. The group leaders explain this by saying that the more often people go out on personal matters, the less time they devote to the dagwat. People come to *Tablighi Jamaat* not to solve worldly concerns, but for the purpose of sacrifice. It is advised not to contact family members as they will distract attention from the dagwat. The elders do not allow walking around the market for a long time, as this is a bad place, it distracts from the dagwat. The members of the group should fully concentrate only on the dagwat, not thinking about their family members and worldly concerns. It is for the neglect of the family during *the goings* that *Tablighi Jamaat* is criticised by a lot of people. Instead, the Tablighians argue that family members should also sacrifice for the sake of religion. If the head of the family commits *the khuruj*, then other family members should support him, agreeing to his absence during the dagwat period⁴¹².

Newcomers are gradually involved to public speaking and private conversations during their visits. This is fostered by the fact that the appeal of *Tablighi Jamaat* is simple, and does not require any knowledge or long-term preparation. During *the khuruj* they have to communicate a lot, and the Muslims they meet, as a rule, are not particularly religiously literate and cannot enter into theological discussions with the Tablighians. The Tablighians wearing “Muslim” clothes are mistaken by the people around for some *alims* (scientists), *imams* (clergymen). Many people with whom the Tablighians talk, listen to them silently, respectfully, and embarrassed to interrupt or stop them. Besides, the Tablighian ideologists do not set out any strict requirements to their followers regarding the reliability of the religious texts, hadiths, legends, and parables they retell. What matters is to speak emotionally, with feeling, creating the impression of sincerity, to appeal with life examples, parables, stories from the life of prophets and righteous people of varying degrees of reliability. Such way of preaching is called *al-qass*, i.e., the narration of stories, and the people who do this are called *al-qassas*, i.e. storytellers, narrators. After the forty-day or four-month goings, many Tablighian imagine themselves to be “God's chosen ones” bringing the light of truth to the lost ignoramuses. During long-term contact with other Tablighians, they memorize a sufficient number of different hadiths, parables, life examples, gain public speaking skills, and become imbued with ruminations inspired by the mashaikhs. They see that no one contradicts them, the majority of people listens to them very attentively, and begin to consider themselves really immensely competent in religious matters⁴¹³.

⁴¹² Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 57–58.

⁴¹³ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure “*Tabligh - a look from the inside. Part 1*”, Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 13–15.

The speech template of *Tablighi Jamaat* supporters for talking to other Muslims is six qualities and a conversation about the greatness of Allah. Although many do not have any serious religious education, cannot determine the degree of the hadith authenticity, do not speak Arabic, they comment on ayahs, hadiths, theologians' words, cite their life situations as an example, give them their own "shariah" assessment, criticize Muslims for inaction, for the lack of ruminations and non-participation in the work of "revitalizing" religion and restoring the ummah's strength. Thus, almost every Tablighian becomes a "theologian from the people"⁴¹⁴.

During the first "khuruj" for "three days" a beginner is surrounded with all kinds of attention and goodwill. They try to compliment him a lot, express their admiration. In the first hours of three-day going they send the beginner for a detour (a walk around the area in order to talk about the importance of religion and invite someone to the evening talk in a mosque or a house) accompanied by some of the elders (*kudama*, i.e. the one who has already spent four months according to the *Tablighi Jamaat* system). The elder leads the beginner through the territory of the settlement and from time to time brings him to one of the local residents, asking him to talk to him about Islam. Tablighian initiation practice simmers down to sending a beginner to preach, or at least giving him the opportunity to observe the process (if he is illiterate)⁴¹⁵.

By the end of the three-day period, the beginner is assigned to pronounce *the six qualities* after *the taglim* or during the morning bhajan, even if the person does not understand the meaning of these terms yet. According to the former members of *Tablighi Jamaat*, during the first *khurujas* with Tablighians, a person experiences new sensation, he is on an emotional upsurge, believing that he is in a special spiritual world, in the community of true fellow Muslims, *ikrams* (brothers). However, upon returning home, the arisen feelings pass away, and there is a need for their re-stimulation in the form of new *goings* with the group, constant rituals of worship, preaching, religious studies, joint conversations and general activities "for the benefit of Islam". At the end of *the goings*, the jamaat leader (amir) gathers all the members of the group before returning home and asks them about the received benefits and experienced feelings. This event is called *giving the karguzary*. Everyone talks about their dreams, feelings, emotional state. During the group communication, additional unity is achieved based on "sincerity" of feelings⁴¹⁶.

As a rule, the members of *Tablighi Jamaat* stand out outwardly from other Muslims, especially outside India, Pakistan, and Bangladesh. They often wear clothes

⁴¹⁴ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure "Tabligh - a look from the inside. Part 2", Kazan, 2018 (Annex 1080), P. 14.

⁴¹⁵ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure "Tabligh - a look from the inside. Part 1", Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 5.

⁴¹⁶ Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Brochure "Tabligh - a look from the inside. Part 1", Kazan, 2018 (Annex 1079), P. 5-7.

traditional for Muslims in Central and South Asia (the so-called *Pashtun* male costume (salwar kameez): a long shirt, a vest, salwars), and grow beards. They prefer to walk with their heads covered (skullcaps, knitted hats, light turban). However, due to the ban on the association's activities in some countries, wearing Pakistani clothes is considered undesirable in some situations.

The characteristic features of the jamaat members are asceticism and austerity. Fervent disciples of the association try to dress "like the Prophet," sleep on the ground or on the floor, on the right side; enter the ablution rooms with the left foot, and put on trousers with the right one; do not use cutlery and eat with their hands, using the index, middle and thumb of the right hand, etc. Some of the followers shave their hair above the upper lip, wear pants at least ankle length. Open aggression is usually not shown. When meeting with other Muslims, they prefer to talk about faith without mentioning politics (political and other topics that can cause controversy during a conversation with Muslims, so it is recommended by the tabligh instructions not to take up such topics⁴¹⁷). They regularly attend collective prayers in mosques. As a rule, they follow Islam's traditions in their regions, but due to religious illiteracy, there are sometimes Muslims of non-traditional directions among them who may not even guess about their wrong way of prayer from the point of view of Islamic doctrine⁴¹⁸. The whole life of a *Tablighi Jamaat* follower is strictly regulated by tabligh rules, which are sometimes published by the local marquesas in the form of detailed instructions and recommendations for dagwat⁴¹⁹.

The vocabulary of the *Tablighi Jamaat* participants in communication with each other largely consists of terms and phrases borrowed from the Arabic language and from Urdu: khuruj (going), three days, forty days, four months, dagwat (appeal), tabligh (the spread of Islam, as well as the abbreviated name of the association), ziyarat (visit), jawlia/gasht/gyasht (walk with a group with the aim of appeal), bhajan (sermon explaining the six principles), amal (work, deed), karguzary (report of activities undertaken, a detailed description of ruminations), takaz (assignment), taglim (lesson), hidayat (instructions to the preachers), mashwara/mashura (council, meeting), ijtima (congress), markaz (center), buzurg (the elder), maulyana/mavlyana (respectful address to the sheikh). The senior members of the groups are called *sab* (a short form of the Arabic *sahib*, i.e., a comrade, a friend).

⁴¹⁷ Masjid M., "Da'wah Etiquette", Inc. Houston, Texas, USA, 2002, available at: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. A9, A30, A55, B9, B16, B19; Ernesto Braam, "Travelling with the Tablighi Jamaat", ISIM Review (17), 2006, available at: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/access/item%3A2731933/view>, P. 42–43.

⁴¹⁸ Shagaviev D.A., *Islamic trends and groups: Textbook*, Kazan, 2015 (Annex 1193), P. 159.

⁴¹⁹ Masjid M., "Da'wah Etiquette", Inc. Houston, Texas, USA, 2002, available at: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf.

Researchers' views on the ideology and activities of the association

The attitudes towards *Tablighi Jamaat* vary among researchers. Disputes are mainly conducted on the following issues: 1). Does *Tablighi Jamaat* pursue any political goals, despite the declared indifference towards politics? 2). Does the ideology of *Tablighi Jamaat* contribute to the Muslims' radicalization? 3). Are there any contacts between *Tablighi Jamaat* and Islamist terrorist organizations and groups?

Mr. Fuller, an expert on Islam and a former US CIA officer, calls *Tablighi Jamaat* a peaceful and apolitical missionary movement⁴²⁰. An American researcher Barbara D. Metcalf also considers the Tablighians to be an apolitical, peaceful movement of missionary renewal, comparing it to the activities in the communities of the Association of Alcoholics Anonymous⁴²¹. A French scholar Olivier Roy views *Tablighi Jamaat* as apolitical and law-abiding⁴²².

On the contrary, Marc Gaborieau, a French expert on *Tablighi Jamaat*, believes that, despite the declared indifference towards politics, the ideology of the association is inherently political, and its ultimate goal is to conquer the world in the spirit of jihad⁴²³. According to Alex Alexiev, an American researcher, the West's delusion about the activities and goals of *Tablighi Jamaat* seriously affects the fight against terrorism. *Tablighi Jamaat* has always been committed to an extreme interpretation of Sunni Islam, but during the 1980s and 1990s it was radicalized to the point that it became the driving force behind Islamic extremism and the main recruiting organization for the world terrorism. The majority of the young Muslim radicals consider joining *Tablighi Jamaat* to be the first step towards extremism. About 80% of Islamic extremists in France came from the ranks of the Tablighians; the association was called "a hallway of the fundamentalism" by the French special services. In 2003 Matthew Heimbach, Assistant Head of the FBI Counterterrorism Department, mentioned the presence of *Tablighi Jamaat* in the United States and the use by *al-Qaeda* for recruiting purposes. When the most active followers of the tabligh invited by the sheikhs, come to Raywand, Pakistan, for a 4-month missionary training, the

⁴²⁰ Graham E. Fuller, "The Future of Political Islam", *Foreign Affairs* 81, no. 2, 2002, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2002-03-01/future-political-islam>, P. 49.

⁴²¹ Metcalf B.D., "Traditionalist Islamic Activism: Deoband, Tablighis and Talibs", Social Service Research Council, available at: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/10068>, 1 November 2004.

⁴²² Le Monde Diplomatique, "Search for a perfect world of Islam", available at: <https://mondediplo.com/2002/05/02islam>, 15 May 2002.

⁴²³ M. Gaborieau, "Transnational Islamic Movements: *Tablighi Jamaat* in Politics?", ISIM Newsletter, 1999, available at: https://www.researchgate.net/publication/277096388_Transnational_Islamic_Movements_Tablighi_Jama%27at_in_Politics, P. 21.

representatives of terrorist organizations try to recruit them, and many agree⁴²⁴. *Tablighi Jamaat* serves as a road to armed jihad, sending its followers to Pakistan and Saudi Arabia for training, where they often interact with fighters⁴²⁵.

The followers of *Tablighi Jamaat* were suspected of participating in the burning of 59 Hindu pilgrims by a crowd of Muslim radicals on a train at Godra station on 27 February 2002 in the Indian state of Gujarat, which led to the interreligious conflict. Many of the *al-Qaeda* terrorists arrested after 11 September 2001, had previously taken refuge in the *Nizamuddin* Tablighian marqaz. Sarfaraz Ahmed, a physician and *Taliban* supporter detained in Guantanamo prison, had contacts with *Tablighi Jamaat*. Two other Guantanamo inmates, Karim Bostan and Hussein Almerfedi, were *Tablighi Jamaat* followers along with participation in *al-Qaeda*. In five cases of terrorist attacks and preparation of terrorist attacks that took place in the United States, England and Scotland from October 2002 to July 2007, the interaction between the accused and *Tablighi Jamaat* was confirmed. During the investigation of the terrorist attacks on 11 September 2001, the connection of some terrorists with *Tablighi Jamaat* association was revealed in a number of cases, e.g. the case of an American John Walker Lind, who was convicted in the United States for helping *the Taliban*. The US prosecutors called *Tablighi Jamaat* to be an early stage in the radicalization of one of the accused in Portland, Oregon. Six men of Yemeni origin and one woman were involved in this case of attempting to join the *Taliban* and *Al-Qaeda*. Six men stated that they intended to go to Pakistan in spring 2001 for religious training at *Tablighi Jamaat*, but actually they went from Pakistan to the *al-Qaeda* training camp in Afghanistan⁴²⁶.

Ayman Faris, a terrorist, used *Tablighi Jamaat* as a cover for his travels to Pakistan aiming at blowing up a bridge in the United States. Osama bin Laden's associate, Abu Musab al-Zarqawi, became radicalized as a follower of *Tablighi Jamaat*⁴²⁷. Shadid Uddin Khan, a former colonel in the Bangladesh army, who lived in the UK, funded *Tablighi Jamaat* along with ISIS and *Al-Qaeda* fighters⁴²⁸. Angem Choudari, a British founder of the extremist community *Al-Muhajiroun*, who was

⁴²⁴ A. Alexiev, *Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions*, Middle East Quarterly, V. 12, No. 1, 2005, available at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12, P. 3–11.

⁴²⁵ Rabasa A.M. et al., "*Beyond al-Qaeda*", Part 1, The Global Jihadist Movement, RAND Corporation, 2006, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2006/RAND_MG429.pdf, P. 54.

⁴²⁶ Rabasa A.M. et al., "*The Muslim World after 9/11*", RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 448.

⁴²⁷ *Drishtikone*, "Complete Guide to Tablighi Jamaat – the Hidden Legions of Islamic Jihad", <https://drishtikone.com/blog/2020/04/24/complete-guide-to-tablighi-jamaat-the-hidden-legions-of-islamic-jihad/>.

⁴²⁸ *The Sunday Times*, "Tory donor charged with arms dealing and funding terrorism", available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/tory-donor-charged-with-arms-dealing-and-funding-terrorism-mqc5bt2td>, 26 May 2019.

sentenced for supporting the *Islamic State of Iraq and the Levant* in 2016, contacted *Tablighi Jamaat* to radicalize local Muslims⁴²⁹.

According to some authors, the closest ties are maintained by *Tablighi Jamaat* with *Harakat ul-Mujahidin*, recognized as a terrorist organization by a number of countries, including India, the United States, and Great Britain. This organization, created with the help of Pakistani intelligence services in Raywand in 1985 for military operations against Soviet troops in Afghanistan and consisting of *Tablighi Jamaat* followers, carried out a number of terrorist attacks in India. The members of this terrorist organization repeatedly applied for visas claiming to be *Tablighi Jamaat* followers⁴³⁰. Another terrorist organization associated with *Tablighi Jamaat* is *Harakat ul-Jihad-i Islami*, operating in Jammu and Kashmir and the Gujarat state of India. Terrorist organizations often use *Tablighi Jamaat* as a cover and shelter for establishing contacts⁴³¹. During the annual mass ijtim in Raywand, some extremist and paramilitary groups can send people to Raywand, while these gatherings are the subject of close scrutiny by the Pakistani intelligence services⁴³².

Mawlana Fazl ur-Rahman Khalil, the leader of *Harakat ul-Mujahidin*, involved some radical *Tablighi Jamaat* followers to his activities. These individuals used their contacts among the Tablighians to achieve terrorist goals, including participation in an attempted coup in Pakistan in September 1995⁴³³. Then a large group of adherents of the Deobandi doctrine from among the officers of the Pakistani army tried to remove Benazir Bhutto, the Prime Minister of Pakistan. The conspiracy was discovered, and about 700 officers became subjects to investigation. All the participants were associated with *Tablighi Jamaat*; some were the members of *Harakat ul-Mujahideen*,

⁴²⁹ *Weekly Blitz*, "British-Pakistani Anjem Choudary spreading radical Islam through Tablighi Jamaat", 9 July 2019, available at: <https://www.weeklyblitz.net/news/british-pakistani-anjem-choudary-spreading-radical-islam-through-tablighi-jamaat/>.

⁴³⁰ Hedges J.W., "*Tablighi Jamaat: The Premier Latent Network*", Fund for Peace, April 2008, available at: <https://www.files.ethz.ch/isn/93813/200804%20Tablighi%20Jamaat.pdf>; *The Times of India*, "Tablighi Jamaat shares links with terror outfits", available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/tablighi-jamaat-shares-links-with-terror-outfits/articleshow/74927011.cms>.

⁴³¹ A. Alexiev, *Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions*, Middle East Quarterly, V. 12, No. 1, 2005, available at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12, P. 3–11.; *Stratfor*, "Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism", 23 January 2008, available at: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>.

⁴³² Rabasa A.M. et al., "*The Muslim World after 9/11*", RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 259.

⁴³³ Gugler T.K., "*The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe*", *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*, No. 105(1), January 2010, available at: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e-Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe, P. 124.

a Deobandi jihadist organization⁴³⁴. According to researchers, *Tablighi Jamaat* wanted to remove Benazir Bhutto for her negative attitude to the islamization of the country⁴³⁵.

The American think-tank RAND presented their classification of Muslim movements and associations depending on their ideology and practice. Of interest are groups classified by RAND experts as “radical fundamentalists” (jihadist organizations and groups, followers of *Hizb ut-Tahrir al-Islami*, etc.) and “conservative fundamentalists” (or “fundamentalists grounding on sacred texts”). *Tablighi Jamaat* is indicated as a representative of the latter group⁴³⁶.

The characteristic features of the Muslim radical fundamentalist associations in terms of their goals, ideology, attitude to terrorism and violence are: 1) political goals are a priority, Islam is used to achieve political goals; 2) literal interpretation of Islamic texts, however, some new political ideas are introduced, and the obligation to participate in jihad is emphasized; 3) a revolutionary position aimed at changing the existing order and creating a state based on strict compliance with the Shariah law; 4) democracy is “a religion of the infidels”. Political legitimacy comes from God. Public administration should be carried out by religious professionals responsible only to God. There are two models: the Iranian and the Sunni ones. Some groups seek to establish a worldwide caliphate; 5) the Western concept of human rights and freedoms is denied. Only the full establishment of Shariah law guarantees the creation of a just society. They have a negative attitude to the granting of rights to religious minorities and to Muslims who do not share their views; 6) ready to use violence and threats to implement their concepts of Islam (although some of them allow women to actively participate in certain spheres); 7) direct links with terrorism; 8) high propensity to use violence⁴³⁷.

Conservative fundamentalists, to which the Tablighians are referred, are distinguished by the following features: 1) religious goals, mainly; 2) literal interpretation of Muslim texts; 3) political conservatism, recognition of religious law supremacy in all spheres of life; 4) political legitimacy is acquired from God, but some democratic elements are possible; the rule of political leaders is allowed in consultation with theologians (ulema), but the leader must rule in accordance with the Shariah; 5) the Western concept of human rights and freedoms is denied. Only the full establishment of Shariah law guarantees the creation of a just society. However, unlike

⁴³⁴ Jackson W. K., “*Subcontinent's Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia*”, *History – Dissertations*, Syracuse University, 2013, available at: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd, P. 450.

⁴³⁵ A. Alexiev, *Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions*, *Middle East Quarterly*, V. 12, No. 1, 2005, available at: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12, P. 3-11.

⁴³⁶ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 7-12.

⁴³⁷ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 7-9.

radical fundamentalists, they admit the status of *dhimmi* for non-Muslim communities; 6) they are reactionary in terms of social relations, especially with regard to the clothes and women conduct rules. Men are also limited, but to a lesser extent; 7) ties with terrorism are mostly indirect, but there are contacts between fundamentalist groups and extremists at various levels; 8) attitude towards violence depends on the situation⁴³⁸.

Mairaj Said, a former American member of *Tablighi Jamaat* from Arizona, compares *Tablighi Jamaat's* missionary work with a kind of initiation rite for young Muslims. According to him, Tablighians focus on identity, outwardly demonstrating their commitment to Islam, travel to different cities, sleep in mosques. This is appealing to some young Muslims, but law enforcement authorities and moderate Muslim scholars express their concerns about breaking social ties by the Tablighians. Khalid Abu Al-Fadl, professor of Islamic law at the University of California, Los Angeles, says: “You teach people to be isolated from society, that they do not fit into it, that the modern world is a delusion, a crime, a kind of blasphemy. By convincing people of this, you prepare them for a state of war against the world”⁴³⁹.

As Barbara D. Metcalf writes, the Tablighians define their activities as jihad, and jihad, as in many Muslim associations, is defined as a struggle in two forms: “big” (jihad with your passions, desires) and “small” (conduct of hostilities). The ultimate goal of both jihad forms is a future formation of the global ummah in the form of a single state. The Tablighians resemble jihadist groups: their leaders are called *amirs*, their travels are *goings*; a person who dies during tabligh is considered a shaheed. The obligation to preach is unconditional, uncontested. Its implementation will affect the fate of a person on Judgment Day⁴⁴⁰.

Artyom V. Zhukov, a Russian researcher, also notes a special emphasis on the theme of separation from the surrounding society and jihad, upon analysing the Russian translation of *Faza'il-e-A'maal*, published in Kazan (Russia) in 2007⁴⁴¹. The ideologists of the association create such a picture of the world in which the followers of *Tablighi Jamaat*, understood as people “faithful to Allah” (“friends”), oppose the rest of humanity, considered as “infidels” (“foes”). This doctrine includes the appeals aimed at fostering a sense of religious exclusivity and the superiority of one religion over the others. Its goal lies in cultivation of religious discord. Among the important appeals is the denial of the role played by world governments, secular states and popular cultures, which reveal the political aspects of this doctrine directed against existing regimes. One of the most significant provisions of this doctrine is such a

⁴³⁸ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 7–12.

⁴³⁹ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 448.

⁴⁴⁰ Metcalf B.D., “*Traditionalist Islamic Activism: Deoband, Tablighis and Talibs*”, Social Service Research Council, available at: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/10068>, 1 November 2004, P. 11.

⁴⁴¹ Note: The material is recognised as extremist in the Russian Federation.

category as *jihad*. The compiled books substantiate the totalitarian order within the organization, which can have a destructive effect on its members and create the basis for their involvement in terrorist or extremist Islamic groups. Besides, the book contains recommendations and appeals for implementing the intensive methods of indoctrination that can negatively affect the physical and mental state of adherents, driven by a sense of unredeemed guilt before the supreme spiritual authority of Allah punishing infidelity. The book is aimed at creating such a religious community, for which such a descriptive term as *religious extremism* is acceptable; it claims to be the ideology of a separate group of believers, which sharply opposes itself to the whole other world, including the Muslim one⁴⁴².

Some researchers call *Tablighi Jamaat* reformist in nature, imposing personal responsibility on its followers for their salvation. The emphasis is made on the literal following the example of the Prophet Muhammad in everyday life, “Islamization” of clothing, speech, and behavior. Radical judgments about modern society are combined with a rejection of violence while spreading the Islam. They are called “peaceful extremist association” in comparison with more radical groups of *Takfir wal-Hijra*⁴⁴³.

The negative attitude of *Tablighi Jamaat* towards many aspects of modern life means that the association may be described as anti-secular and anti-modernist⁴⁴⁴. *Tablighi Jamaat* followers have a negative attitude towards the secular education system. In their families, women are occupied with household chores and family affairs, and are not allowed to obtain secular education⁴⁴⁵. Furthermore, the Western education and female employment only leads to a split in the Islamic society (*fitna*), because education leads to the women's awareness of their sexuality, which is dangerous both for the women themselves and for society. *Tabligha* sheikhs speak of a woman's inferior status, constantly striving to get out of control, and female's weak mind, which school can only harm⁴⁴⁶. The freedoms granted to women by “non-Muslim” legislators do not actually lead to equality, but to the exploitation of women, turning them into “objects of pleasure and lust”, in contrast to the rights and respectable status granted to them by God. The consequence here would be crime, rape, murder, high divorce rates, domestic violence, unhappy lives, single-parent families, low

⁴⁴² Zhukov A.V., "Beliefs of Deobandy Islam in the Trans-Baikal Region: Social Aspect", *Bulletin of Chita State University*, No. 4 (61), 2010 (Annex 1182), P.28–29.

⁴⁴³ Gugler T.K., *The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe*, *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*, No. 105(1), January 2010, available at: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e-Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe, P. 123.

⁴⁴⁴ Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 153.

⁴⁴⁵ *Ibid.*, P. 113.

⁴⁴⁶ Agha A., “*Religious Discourse in Tablighi Jama'at: A Challenge to Female Sexuality?*”, *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*. Vol. 2. Issue 3. June, 2015, available at: <http://ijmmu.com/index.php/ijmmu/article/view/5/12>, P. 1–16.

morality and lack of family values, abortion, prostitution, drugs, human trafficking, loss of peace and instability in society, etc.⁴⁴⁷

The very same negative attitude is expressed by followers of Tabligh against the fact that polygamous marriages under Shariah cannot be officially registered in Western countries. Defending Shariah law norms (Shariah permits having up to four wives, and accordingly the rights and obligations of spouses differ depending on their gender). The proponents of unification call the marriage laws of Western countries "artificially created monogamy", which is the factor destroying not only families, but also the political, social and economic systems of these countries. In their view, monogamous marriage laws legitimise adultery, encourage cheating and discourage honesty.⁴⁴⁸

The missionary activities of Tablighi Jamaat followers and their negative attitude towards non-Muslim rules and "Western" achievements during the COVID-19 epidemic have led to the outbreak of the infection in a number of Asian countries. According to media reports, despite a ban on mass events in Delhi on 13 March 2020, meetings were held at the Nizamuddin Tablighi marqaz till March 22 with around 8,000-9,000 Tablighians from many regions of the country as well as around 950-960 participants from 40 countries from all over the world. On 30 March, city authorities closed the marqaz. More than 4,400 cases of infection associated with the participants in the event were confirmed, with about 40,000 people, including Tablighi preachers, placed under quarantine⁴⁴⁹. According to a group of Malaysian doctors, out of 10,219 confirmed cases of COVID-19 infection in Malaysia as of 20 September 2020, 33 percent of the cases resulted from a mass gathering of Tablighi Jamaat followers in Kuala Lumpur held between 27 February and 3 March 2020. It was attended by 16,000 people, of whom 1,500 were foreigners, and a large number of them then dispersed as missionaries.⁴⁵⁰

Tablighi people deliberately draw a line between Tablighi Jamaat and the "non-Tablighi" world. They distance themselves from the westernised world, as well as from many things in the society around them. Tablighi teaching and their lifestyle separate them from "non-Islamic" society, for instance in the UK. A new identity is being

⁴⁴⁷ Masjid M., "Da'wah Etiquette", Inc. Houston, Texas, USA, 2002, available at: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P.E31.

⁴⁴⁸ Masjid M., "Da'wah Etiquette", Inc. Houston, Texas, USA, 2002, available at: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. E40-E41.

⁴⁴⁹ *Aljazeera*, "How Tablighi Jamaat event became India's worst coronavirus vector", available at: <https://www.aljazeera.com/news/2020/4/7/how-tablighi-jamaat-event-became-indias-worst-coronavirus-vector>, 7 April 2020; *Abp.live*, "Tablighi Jamaat Responsible For 30% Total Coronavirus Cases in India: Health Ministry", available at: <https://news.abplive.com/news/india/tablighi-jamaat-responsible-for-30-total-coronavirus-cases-in-india-health-ministry-1201263>, 18 April 2020.

⁴⁵⁰ Chong YM, Sam I-C, Chong J, Kahar Bador M, Ponnampalavanar S, Syed Omar SF, "SARS-CoV-2 lineage B.6 was the major contributor to early pandemic transmission in Malaysia", available at: <https://journals.plos.org/plosntds/article?id=10.1371/journal.pntd.0008744>, 30 November 2020.

constructed that is alternative to the Western secular way of life, the one that obeys the commands of Allah, follows the Sunnah, regularly performs *dagwat*, and motivates family members to internalise Tablighian ideology as well. Their conservative value system, which is modelled on the lifestyle of the early Islamic community, rejects many elements of Western society. For the Tablighians, the modern world is comparable to "jahiliyya" (the pre-Islamic times of paganism, ignorance)⁴⁵¹.

Muslims who have yet to join Tablighi Jamaat are regarded as co-converts and members of the worldwide Ummah. Outside the Ummah there are non-Muslims, categorised as non-believers who can be converted to Islam, and as enemies of Islam. Thus, the entire social realm is divided into model Muslims (adherents of Tablighi Jamaat), Muslims of the same faith, friendly non-believers and hostile infidels. Tablighis deny the authenticity of other religions, ideologies and mindsets and seek to completely eliminate any differences of opinion within the Muslim community. All that remains is a world divided between Islam and the "other" that includes all other religions and worldviews. Thus, the Tablighians represent fundamentalists and literalists seeking to restore the lost goal, order and identity of Muslims⁴⁵².

Among the social and economic preconditions to violent extremism, experts highlight social exclusivity (breaking ties with the social community). Social exclusion and marginalization can trigger the need to pursue one's own identity, meaning and purpose, which can lead to increased religiosity. It can in turn pave the way to joining violent religious extremist organizations. Naturally, only some of the individuals in question will be susceptible to the rhetoric of such organizations, but they will nevertheless join radicals, as is the case with the Tabligh movement - originally a missionary association with an emphasis on strict piety, religious compliance and separation from the surrounding society⁴⁵³.

In this regard, it is interesting to note the topics that are recommended to be dealt with in the bayani, particularly in the USA. The *dagwat* instructions of the Houston city's Markaz (Madinah Mosque) mention, among others: 1) fear of Muslims among non-Muslims; 2) efforts by non-Muslims, to "divide and conquer"; 3) the 1967 war (referring to the "six-day war" between Israel and the Arab countries), Arabs and Jews, today the Arabs are more divided; 4) according to Islamic Shariah everything found must be returned to its original owner, the thief has his hands cut off; 5) Western society is built only to satisfy desires; 6) Doing everything according to the Sunnah is the only

⁴⁵¹ Siddiqi B., "*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*", Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 161–162.

⁴⁵² Noor F.A., "*Islam on the Move. The Tablighi Jama'at in Southeast Asia*", Amsterdam: Amsterdam University Press, 2003, P. 84–85.

⁴⁵³ Denoeux G., Carter L., "*Guide to the Drivers of Violent Extremism. United States Agency for International Development*", February 2009, available at: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadt978.pdf, P. 25.

allowed way; 7) Two young men have joined a jihad (the instructions do not explain which jihad — armed or missionary — is discussed)⁴⁵⁴.

S. Markedonov stresses the strict adherence of the Tablighians to religious norms, according to which women must cover their faces and hands and stay at home most of the time. By preaching among Muslims, they seek to “improve” their faith in accordance with the teachings of their community. The desire of Tablighi Jamaat followers to profess an “ideal faith” brings them closer to the Salafis and some other extremist groups. Radicals can camouflage themselves under the “apolitical mask” of the Tablighi. The ideology, seclusion and closed nature of Tablighi Jamaat make its followers intolerant of other Muslims, let alone members of other religions. Such an environment could potentially lead to an increase in the number of active Islamists who do not only focus on missionary work.⁴⁵⁵

The majority of Tablighians show no interest in military actions or terrorism. Most Tablighi practices, while conservative, are apolitical. However, there are violent groups within the union, due to the deobandi ties, including those that gave birth to the Taliban. South African Farad Esaq, a former Tablighi who spent 12 years with the Jamaat in Pakistan, cites a common saying among the Tablighi that individual Muslims are like electricians powering a village. Each person plugs in the wires, then the village elder gives the command to turn on the lights. For many followers in the Tablighi Jamaat, the Taliban movement have become similar to God turning on the lights. Some of the people who joined Tablighi Jamaat then joined the Taliban. Tablighi Jamaat, he said, attracts angry people — people who need ultimate principles and cannot accept the dullness of life. Such attitudes are encouraging involvement in movements such as the Taliban⁴⁵⁶.

The US Council on Foreign Relations also acknowledges that the information at hand in fact suggests that Tablighi Jamaat is a passive supporter of jihadist groups because of its support of rigorous Islamic norms, intolerance of other religious traditions, and commitment to the Islamisation of the world as a whole. In this perspective, Tablighi Jamaat is similar to Hizb ut-Tahrir, the Muslim Brotherhood and the Gülen movement. The Tablighi Jamaat declares its political goals in a lesser degree than these organizations, which allows the association to avoid persecution by various

⁴⁵⁴ Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, available at: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. B24, B26, B28, B29, B33, B34.

⁴⁵⁵ Markedonov S., “*The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region*”, Report of the CSIS Russia and Eurasia Program, Washington: Center for Strategic and International Studies, January, 2013, available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/130122_Markedonov_RiseRadicalIslamicVolga_Web.pdf, P. 29–30.

⁴⁵⁶ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, available at: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 447.

government agencies. In the future, it is possible that the Tablighi Jamaat may change its stance on the declaration of its political goals⁴⁵⁷.

The relations between some members of the Tablighi Jamaat and radical groups operating in Pakistan and Afghanistan have raised concerns among researchers. Since the 1970s, members of the Deobandi movement have actively promoted the expansion of radical religious formations based on madrassa school graduates in the Pashtun regions of Pakistan, as well as on refugees from Afghanistan. A special role was played by the invasion of Soviet troops in Afghanistan in 1979. Pupils and graduates of the madrasah (talib — students in Arabic) took part in military operations against the USSR. Madrassas became sponsored by the US and Saudi Arabia⁴⁵⁸. Many Pakistani Deobandis, unlike the Indian supporters of the movement, understand jihad as an armed struggle for Islam, including against Hindus in Kashmir and against 'infidels' and renegades from other Muslim movements. They intend to wage jihad within India and in Western countries, which are claimed to be controlled by "Jews"⁴⁵⁹.

A number of militant Islamist groups are linked with deobandism: the Lashkar-e-Jhangvi terrorist group (Pakistan, operating since 1996), the Tehrik-e-Taliban (the Pakistani-Afghan border tribal zone, since 2007), the Sipah-e-Sahaabah (Pakistan, operating since the 1980s), Jaish-e-Muhammad (Pakistan, emerged in 2000) and others. Deoband activists have traditionally maintained close relations with the Taliban. In the 1980s some 3 million refugees from Afghanistan arrived in Pakistan. Many young people were trained in deoband madrasas on the Afghan-Pakistani border. Later, some of them became Taliban leaders and fighters, such as Mullah Omar (d. 2013), Hakimullah Mehsud (later Mehsud, the founder of the Tehreek-e-Taliban, was heavily influenced by Salafism). Many Taliban leaders studied at the Madrasa Dar Uloom Haqqania (Akora Khattak, near Peshawar)⁴⁶⁰.

Some madrassas are still closely affiliated with mujahedeen groups. "Haqqaniyya" was characterised by the most radical views, with training focusing on following all Muslim rituals, personal qualities, hatred of the West, disdain for local cultural traditions and restricting the role of women. In addition to Afghans, citizens of Uzbekistan, Tajikistan, Russia and Turkey studied at the madrasa. Another prominent educational institution glorifying armed jihad was Khudamudin Madrasah. As of the

⁴⁵⁷ American Foreign Policy Council, "Tablighi Jamaat", 2011, available at: https://almanac.afpc.org/uploads/documents/Tablighi%20Jamaat_0.pdf, P. 4.

⁴⁵⁸ Takim L., "Violence and the Deobandi Movement", 2016, available at: <http://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, P. 6–7, 12–16.

⁴⁵⁹ Jessica Stern, "Pakistan's Jihad Culture," Foreign Affairs 79, No. 6, 2000, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2000-11-01/pakistans-jihad-culture>.

⁴⁶⁰ Puri L., "The Past and Future of Deobandi Islam", 2009, available at: <https://ctc.usma.edu/the-past-and-future-of-deobandi-islam/>; Takim L., "Violence and the Deobandi Movement", 2016, available at: <http://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, P. 492–499.

year 2000, it had 700 students, 127 of whom were foreigners from Burma, Nepal, Chechnya, Bangladesh, Afghanistan, Yemen, Mongolia and Kuwait⁴⁶¹.

In this environment, the Tablighi networks proved vulnerable to various terrorist groups. These links can be traced to attacks in Indian Kashmir, the distribution of literature on armed jihad among the Tablighians and in their bookstores, the participation in the Tabligh movement of the masterminds of the 2004 Madrid attacks and the 2005 London attack, members of the “American Taliban” John Walker Lindh, Richard Reid, Jose Padilla; the organizers of the 2007 Glasgow airport attack Kafeel and Sabeel Ahmed. In India, Tablighi theologian Sufjan Patangiya was accused of forming the terrorist cell that organized the assassination of Gujarat Prime Minister Haren Pandya, and two of the main suspects in the 2002 burning of Hindu pilgrims were linked to Tablighi Jamaat⁴⁶².

The ideology of the association Tablighi Jamaat, therefore, combines the deobandi mindset of conservatism, fundamentalism and the pursuit of strict adherence to Shariah norms in personal and public life with the teachings of the Tablighi sheikhs' six qualities, within which every Muslim must conduct missionary activities (dagwat, tabligh) according to the association's rules (tartib) to restore the former power and status of the Muslim umma (world community). Accordingly, every Muslim should follow the six qualities of unification, live according to Shariah, and bring up their children in the spirit of Islam. Those Muslims who do not fully or partially adhere to the tenets of the association are considered 'wrong' Muslims, 'conditional believers', unequal in their quality to the followers of Tablighi Jamaat. The association is characterised by a negative attitude towards “Western” values, a secular world view, and non-Muslim laws, and condemns all comparisons to “non-Muslims” (representatives of other religions and cultures).

The armed jihad with the goal of establishing Islamic doctrine and overcoming non-belief is recognised by the ideologists of the Tablighi Jamaat, but in general the term 'jihad' is interpreted broadly and also includes the regular performance of the fivefold prayer and preaching activities. Tablighi Jamaat differs from radical associations that adhere to the ideas of political Islam in their declaration of non-politicality and non-violent preaching activities (dagwat and tabligh are regarded as a

⁴⁶¹ E. Karmon, "Pakistan, the Radicalization of the Jihadist Movement and the Challenge to China", Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia), Vol. 3, No. 3, 2009, P. 17; *Economic Times*, "Pakistan's 'university of jihad', Darul Uloom Haqqania seminary, proud of Taliban alumni", available at: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/pakistans-university-of-jihad-darul-uloom-haqqania-seminary-proud-of-taliban-alumni/articleshow/79260767.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst, 17 November 2020.

⁴⁶² Gugler T.K., “The New Religiosity of Tablighi Jama’at and Da’wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe” *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*, No. 105(1), January 2010, available at: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e_Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe, P. 124.

contemporary form of preparation for the future revival of the global Muslim community). However, some of its tenets coincide with the teachings of Islamist groups: recognition of the decline of the contemporary Muslim ummah (community), the need to make efforts to restore its strength and superiority in the world, and the obligation to regulate social relations by Shariah norms.

It is clear that a number of Tablighi Jamaat's "rules" conflict with the generally accepted values of modern secular democratic society. These include the restriction of education; the prohibition of reading other books not approved by the leaders of the association; a focus only on the internal values of the association (strict adherence to the "six qualities"); a desire for the widespread establishment of Shariah law in society; discrimination against women; and the idea that only one religious ideology should be universally adhered to. The *raison d'être* of the followers is to proselytism and further increase the number of followers. Thus, a significant community of followers is formed, opposing the secular culture, united by a single religious ideology and under the control of their leaders at various levels.

Answers to the questions posed to the expert

Association “Hizb ut-Tahrir al-Islami”

1. “Hizb ut-Tahrir al-Islami” (Arabic for “Party of Islamic Liberation”) is an international organization that emerged in 1953 in Palestine. The founder and first leader of the organization was the teacher and Shariah judge Takiyuddin al-Nabhani (1909-1977). Initially, he was a member of the international Islamist organization “Muslim Brotherhood”, but due to ideological differences he organized his own party. After the death of T. al-Nabhani, the organization was headed by Abdulkadim Zallum (1924-2003). The third leader from 2003 to the present is Ata Abu ar-Rashta (born in 1943).

The organization initially operated in Palestine, Jordan, Lebanon, and Iraq, but later expanded to other regions, including North Africa, Europe, Central, South and Southeast Asia, and North America. In Western Europe, it is active in Great Britain, Sweden, Denmark, and the Netherlands.

The party has a ramified organizational structure with a strict hierarchy. There are heads of regions, countries, districts, local cells. The position of the head of the organization is called “amir”, subordinate to which are the bodies responsible for the selection of “amir”, “mazalim” (police body) and the administration of the party, which has two departments - the political department and the supreme legislative body “kiyemat”. The political department has subdivisions responsible for information policy and ideology. The supreme legislative body “kiyemat” coordinates the activities of regional branches in different countries of the world.

The structure of the branch is as follows: “mu'tamad” (chief leader), “mas'ul” (head of the regional organization), “musa'id” (assistant to “mas'ul”), “nakyb” (head of the district), assistant of “nakyb”, “mushrif” (teacher, mentor, leader of one or several training groups), “daris” (novice student). The primary cell of the party is the “khalakat” (“khalka”, that is, a link or circle), which usually unites five people. “Mushrif”, who obeys to “nakyb” and conducts classes twice a week, leads teaching of groups. Once a month, a meeting (“shahri”) of the “mushrifs” is held, during which one of them reports on the work done and receives new tasks from the “nakyb”. “Mu'tamad” supplies literature, distributes funds and accepts donations. “Mushrif” also acts as a local treasurer and distributes literature.

Pupils of khalakat circles are called “daris” (“doris”). Full-fledged party members are called “hizbis”. An activist affiliated with the party takes an oath (“bayat”), where he undertakes to comply with all incoming instructions from the party leadership. In addition, the activists conduct joint field events (munahs) for “party rallying.” In addition to party members (“khizbiys”) and “daris”, there are supporters

of the organization who do not belong to the organization: “supporters”, which include “influential” (persons with administrative or financial capabilities necessary for the party).

The activities of all structural divisions are coordinated from a single center vertically. In those countries where the activities of the association are prohibited, for security reasons, the leaders of the lower cells are not aware of the existence of other cells of the association in the same city or region. Thus, if one cell is found by law enforcement agencies, its members cannot extradite representatives of other cells.

2. The Association conducts activities in the Russian Federation among the local population, mainly ethnic Muslims, but the party may also include new believers. Organization cells are identified throughout Russia (the European part, the Caucasus, the Urals, Siberia, and the Far East). The party has been active on the territory of the post-Soviet republics since the 1990s in the Central Asian states (Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan), as well as in Ukraine (especially in the Crimea). The activity of the organization in Crimea is explained by the fact that a large number of Muslims (mainly Crimean Tatars) live there and historically the territory of Crimea was in vassal dependence on the Ottoman Empire, i.e. formally belonged to the territory of the caliphate. Before the peninsula became part of Russia, the party was not banned, controlled a number of mosques, had a significant number of supporters, openly held rallies, conferences, and other events, competed with muftiats (SAM of Ukraine and SAM of the Crimea) and the Crimean Tatar national movement (Milli Mejlis).

3. The main goal of the organization is to build an Islamic state in the form of a caliphate. T. al-Nabhani developed the Constitution of the Caliphate, as well as the method of its construction (“the method of prophecy”, by analogy with the activities of the Prophet Muhammad in Mecca and Medina in the 7th century). At the same time, Islam acts as an ideological system of the state, opposing “capitalism” and “socialism” and capable of solving all the problems of the individual and society. The establishment of a caliphate is declared a religious duty (fard) of all Muslims.

The Caliphate is considered as a state headed by the Caliph (Islamic ruler), the laws and system of government in which comply with the Shariah (in criminal, civil, procedural, business, tax, and other branches of law). The head of the state will be the elected caliph, and the Sunni Muslims will be recognized as full-fledged citizens in the state. In general, the system of relations between the government and the population should be built by analogy with the Islamic states of the past. The activities of non-Islamic parties in the state will be prohibited. Any non-Islamic values and norms (“democratic”, “socialist”, “capitalist”, “communist”) are prohibited. Women do not have the right to hold managerial public positions (be the caliph, governor of a province, region; judge, etc.), should not be with male strangers in public places, in the

family and society they occupy a position subordinate to men. Non-Muslims also do not have full rights, for example, they cannot choose a caliph, and they must pay “jizya” (poll tax on non-Muslims). They are subject to all Shariah laws, except for religious rites and marriage and family relations.

In the field of foreign policy, the party divides all territories into “dar ul-Islam” (the territory of Islam, i.e. the caliphate) and “dar ul-kufr” (the territory of unbelief governed by non-Islamic laws). International law is not recognized, as is the legitimacy of the existing Arab states and their governments. All of them must become part of the Caliphate, and their leaders are removed. The Caliphate is spreading Islam through armed jihad, which is declared the duty of all Muslims, for which mandatory military training will be introduced. With Israel, the Caliphate is in a state of actual war, with it no peace agreements are possible. England, France, America, and Russia are seen as potentially at war with the Caliphate. "Western", Arab, and other non-Islamic governments are considered enemies of Islam, conducting activities to prevent the formation of a caliphate, deliberately promoting non-Islamic values and norms among Muslims, including through the media and the education system.

These ideas are detailed in the ideological literature of the organization: the books “The System of Islam”, “Islamic State”, “The Concept of Hizb ut-Tahrir”, “The Political Concept of Hizb ut-Tahrir”, “State Apparatuses of the Caliphate (in the Board and Administration)”, “Party rallying”, “Islamic personality”, “Fundamentals of The Essential Elements of the Islamic Disposition (Nafsiyyah)”, “Economic system in Islam”, “Social system of Islam”, “Introduction into society”, “System of government in Islam”, “Democracy - a system of unbelief”, etc. ; periodicals (magazine “Al-Wa”, etc.), brochures and leaflets.

4. The party is conducting an “Islamic call”, *i.e.*, spreads its ideology for the construction of the caliphate and the implementation of Shariah law according to the “method of prophecy” in three stages: 1) the construction of party cells (“hidden” stage); 2) interaction with society (“open” stage, expansion of the number of supporters in the Islamic community – “ummah”); 3) gaining power (through a change of government). The change of government is carried out outside democratic procedures, since the party officially refuses to participate in elections and other open political struggle within the framework of the law. The seizure of power is possible with the help of the “talab al-nusra” method (appeal for help to those in power, i.e. officials, the military, etc.). However, a coup d'état is not called an “armed jihad”, since the declaration of jihad is possible only after the establishment of the caliphate.

In the first two stages, active party members make visits (“ziyarat”) to potential members, first to get acquainted, then to promote ideas. A network of “khalakats” is being created, in which “darises” are involved. The ideological literature of the organization is studied on the “khalakats” by the “darises” under the guidance of the

“mushrif”, during the “amal” practical issues are analyzed: the peculiarities of propaganda, the organization of events, the results of communication with potential members. During their studies, they must acquire Islamic thinking and become Islamic personalities who fully devote their lives to the goals of the party. All this is aimed at organizing “rallying”, “building up the body” (i.e. increasing the number of active supporters). To form public opinion, public events are widely held (rallies, conferences, round tables, lectures, etc.), literature is distributed, and the media, Internet sites, and social networks are used. The openness or clandestine activity of members depends on the specific situation in a particular country, region, etc. In the event of a ban or legislative prosecution of members, the party conducts an underground activity. In the absence of any prohibitions, the organization is actively involved in social and propaganda activities.

Outwardly, party members do not differ from other Muslims. They do not wear a specific uniform. Western suits and ties are allowed. In some religious matters, there are concessions (for example, smoking, music is allowed). Beards are usually worn short, or not grown at all. They do not oblige their followers to grow beards or to shave them. The use of their own vocabulary is characteristic: party terms, which mean different levels of members of this organization (daris, shabab, mushrif, masul, hizbiy, hizbut), the organization itself (hizb, HT, hizb-ut-tahrir), the names of its events (khalakat, amali, shahri, ziyarat, dagwat), components of the human personality (akliya, nafsiyyah), ideological concepts (mabda, system, fikr, sakafat), etc.

In addition, specific vocabulary is used by the Russian-speaking followers of the association. For example, “guys” (shabab means activists, youth of the party), “supportive” (sympathizer, helping financially or in another way), public ziyarat (visit of a propaganda object without the purpose of recruiting), deliberate ziyarat (visit of a propaganda object with the aim of recruiting), “building up the body” (increasing the number of followers), “forming a personality” (a member's perception of ideology), etc. Special slang expressions are also used: zyrik (object of ziyarat), sharik (shahri khalakat - monthly reporting meeting), etc.

The main difference between this organization and other Muslim associations and movements lies in the excessive attention to the issue of the caliphate. The Caliphate is the main goal of the party, therefore all Muslims are considered great sinners if they do not participate in activities to restore it. This politicization of religion leads to the fact that the founder of the organization T. al-Nabhani and party leaders are considered the highest religious authorities, and party literature is studied in the classroom instead of the Qur’an, collections of hadiths or Sunni theological works. The teaching of the party is specific, therefore it is criticized for misinterpreting Islamic sources.

The party is currently giving up armed struggle. The declaration of a military jihad is possible only after the establishment of the caliphate. However, the party does not deny waging jihad as a personal choice of a person when confronting "tyrannical" regimes or fighting the "occupiers" of Islamic territories (for example, in Syria against the government of B. Assad, Afghanistan against American and government forces, in Palestine against the Israeli army and Israeli citizens). In addition, the ideology of the organization does not directly deny the possibility of using violence in the seizure of power.

There are no direct links between the followers of Hizb ut-Tahrir al-Islami and associations and organizations recognized as extremist or terrorist in the Russian Federation or other countries, but in many states the activities of Hizb ut-Tahrir al-Islami are recognized as illegal on various grounds (extremism, terrorism, the spread of anti-Semitism, etc.): in the Russian Federation, Germany, Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkey, Egypt, Pakistan, Indonesia, a number of Arab states. In a number of cases, including during the proceedings in the European Court of Human Rights (ECHR), the ideology of the organization was recognized as anti-Western, anti-Semitic, and anti-democratic.

Association “Tablighi Jamaat”

1. “Tablighi Jamaat” is an international association that arose in the Mevat region (India) in 1926. The founder of the association was the Muslim theologian of the Deobandi trend, Mohammed Ilyas Kaandhlawi (1884-1944). The historical center of the association was the Nizamuddin Markaz (Islamic Center) in New Delhi. Subsequently, people from the Kaandhlawi clan played an important role in the leadership of the association: the second leader (amir) Mohammed Yusuf Kaandhlawi (1917-1965), the third amir Mohammed Inamul-Hasan Kaandhlawi (1918-1995), the fourth amir Zubair ul-Hasan Kaandhlawi (1950- 2014), amir of the Indian Association of Tablighans Muhammad Saad Kaandhlawi (born in 1965). The main ideologue of Tablighi Jamaat was Muhammad Zakariyya Kaandhlawi (1898-1982), the author of a number of Tablighi treatises, which were later included in the book Faza’il-e-A’maal (Faza’il-e-A’maal, “The Virtues of Deeds”).

Tablighi Jamaat initially conducted preaching work only in the settlements of Mevat province, but gradually the network of missionaries expanded and from 1946, it covered the whole of India. In the same year, the first groups of missionaries were sent to Saudi Arabia and England. After the division of the former British India into Pakistan and India, a local branch of Tablighi Jamaat appeared on Pakistani territory in Lahore. Since 1971, after the secession of Bangladesh from Pakistan, the

Bangladeshi branch was formed, the largest in terms of the number of followers at present. By the 1980s, Tablighans extended their activities to South-East and South-West Asia, Africa, Europe, and North America.

Tablighi Jamaat is not strictly centralized. At the head of the international association is the International Shura (council, collegial governing body of the association of the most authoritative scholars and theologians “Tablighi Jamaat”, operating since 1995). The countries have regional councils (shura) by country (Pakistan, India, Bangladesh, etc.). The leaders (amirs) and leaders of the association are respectfully called “maulana” (lord), or “sheikh”.

In regions of the world, there are various regional centers (markazas) at mosques, under the leadership of sheikhs-theologians, who try to oversee the activities of association’s supporters in certain areas, but due to the large number of supporters, full control over groups of preachers is difficult. The association is more of a mass movement than a centralized organization. Despite the Tablighi Jamaat's control over mosques and markazas, it does not have a fixed membership and can freely exit. For the most part, Tablighi Jamaat is made up of small groups (jamaats) of male traveling preachers. Each group is led by its own amir. The decisions of the amir should be obeyed, but he makes decisions on the basis of consultation with the members of the jamaat. Usually, there are no more than 10 people in a group. Regular annual congresses of regional and global supporters (ijtima). The largest are Bishwa ijtima (World Muslim Congress) in Tonga, near Dhaka (Bangladesh), ijtima in Raiwand (Pakistan) and Bhopal (India).

2. The spread of the followers of "Tablighi Jamaat" in the post-Soviet space falls on the 1990s-2000s. The activities of Tablighi Jamaat among the local population are carried out in Uzbekistan, Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Muslim regions of the Russian Federation. In a number of countries, the activities of the association were recognized as extremist: in Uzbekistan (2004), Tajikistan (2006), Kazakhstan (2013), Russia (2009). A special place occupies "Tablighi Jamaat" in Kyrgyzstan: the union supported by the authorities (to counteract salafist influence using tablighians), representatives of the associations represented in Muftiyat of the Republic (with the Mufti and Maksatbek Toktomushev). However, in Kyrgyzstan there was a split of the association into loyal and disloyal to the local authorities. The Yakyn Inkar union of Tablighans, which broke away from the muftiate in 2015, was recognized in Kyrgyzstan in July 2017 as extremist for refusing to comply with the laws of the state; it is prohibited from conducting missionary activities. In the Crimea, representatives of Tablighi Jamaat have become active since 2008. By 2011, they operated in Simferopol, Bakhchisaray, Belogorsk, Krasnoperekopsk districts. The Tablighans aimed to spread the ideas of the association among local ethnic Muslims (Crimean Tatars), but they

faced competition from local muftiats, as well as negative attitudes from supporters of the Hizb ut-Tahrir al-Islami organization, who criticized them for being apolitical.

3. The basis of the doctrine of the Tablighi Jamaat association is Sunni Islam of the Deobandi direction. Deobandism was formed in 1867 in northern India as a response of local Muslims to British colonial rule with the aim of “reviving” Islam. Some of the leading ideologists were theologians (sheikhs, maulanas) Rashid Ahmad Gangokhi (teacher of Muhammad Ilyas Kaandhlawi), Muhammad Yakub Nanautavi, Muhammad Kasim Nanotvi and others. Features of deobandism: predominant distribution among followers of the Hanafi school of conservatism (theological-legalism) (strict adherence to the Qur’an and Sunnah, organization of life by analogy with the first Muslim community of the times of the Prophet Muhammad and his associates), the desire to regulate public relations in strict accordance with Shariah norms; a large number of Muslim educational institutions in Pakistan, Afghanistan, India, Bangladesh and other countries, including the Dar ul-Ulum Deoband University (city of Deoband, India), where the founder of Tablighi Jamaat, Muhammad Ilyas Kaandhlawi, studied; the connection of some graduates of these educational institutions with terrorist groups and organizations, including the Taliban association.

The own ideology of the Tablighi Jamaat association comes down to the following:

- the need for spiritual renewal of Muslims who are currently in a state of decline and immorality;
- to restore the strength and greatness of the Islamic community, preaching work (tabligh) and a call to Islam (dagwat) should be carried out;
- six qualities (syfats, foundations, principles) that all Muslims must adhere to:
 - 1) pronouncing shahada (kalima);
 - 2) performing a five-fold prayer (namaz / salat);
 - 3) the acquisition of knowledge about Islam ('ilm) and frequent remembrance of Allah (zikr);
 - 4) respect for a Muslim brother (ikram);
 - 5) sincerity (ihlas) and good intention (niyat) when performing actions for the pleasure of Allah;
 - 6) participation in the call to Islam (dagwat / tabligh).

Every Muslim must participate in the preaching work in accordance with the rules of the Tablighi Jamaat. In addition, Muslims must live in accordance with Shariah law and bring up their children in the spirit of Islam. Those of the Muslims who do not share the six qualities in whole or in part are considered "wrong" Muslims, conditional believers, unequal in their qualities to the followers of Tablighi Jamaat.

Each supporter of Tablighi Jamaat should spiritually improve himself in terms of the development of “yakyn” (“yakyn”, absolute confidence in Allah). It is possible to develop a “yakyn” believer only through participation in da'wat and tabligha according to the method proposed by Tablighi Jamaat. The method is derived from the missionary activities of the prophets, the prophet Muhammad, and his companions. For participating in the activities of Tablighi Jamaat and following the six principles, the believer will certainly receive a high place in paradise.

The association is characterized by a negative attitude to “Western” values, secular worldview, non-Muslim laws, condemnation of any assimilation to "non-Muslims" (representatives of other religions and cultures). An armed jihad with the aim of establishing Islamic doctrine and subjugating unbelief is recognized by the ideologues of the Tablighi Jamaat, but the literature indicates that at the present time it is necessary to conduct preaching work (tabligh). Jihad as a whole is interpreted broadly; it also includes the performance of regular five-fold prayer and the performance of *dagwat*.

These ideas are described in detail in the main ideological sources of Tablighi Jamaat: the collection of works “Faza'il-e-A'maal”, which includes books: “The Stories of the Sahaabah”, “The Virtues of the Holy Qu'ran”, “The Virtues of Zikr”, “The Virtues of Salaat”, “The Virtues of Tabligh”, “The Virtues of Ramadhaan” by Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “The Decline of Muslims and the Only Cure for It” by Ikhtishamul Hasan Kaandhlawi, “The Six Fundamentals” by Muhammad Aashiq Ilaahu; as well as the book “The Selected Hadiths” (Muntahab Ahadis) by Muhammad Yusuf Kaandhlawi.

4. The methods of activity of Tablighi Jamaat were developed by the sheikhs of the association and include detailed rules for missionary activity. The association has a special invocation system (*tartib*), developed by the leaders of the association. It consists in performing “*khuruj*” (going out, missionary travel) for three days every month, forty days a year, four months a year as part of a group (*jamaat*). In general, about 2.5 hours a day should be devoted to preaching work. A supporter of uniting his time and property for preaching work and travel is obligatory on a regular basis.

New members from among ethnic Muslims are involved in the association during special visits (*gesht / javla / ziyarat*) during the *khuruj*. The usual places of stopping are mosques, from which the bypass of local settlements begins. The work is carried out in groups, which include: *mutakallim* (leading a conversation with a Muslim), *dalil / rahbar* (a guide from among the local residents), *zakir* (pronouncing *zikrs*), *amir* (leader of the group). In the evening, the group gathers willing Muslims to conduct a compulsory sermon-agitation (*bayan*). Conviction of new supporters is conducted peacefully, non-aggressively, through religious argumentation and

emotional appeals. They try not to talk about politics (since this can cause conflicts), questions of faith are discussed.

The association practices regular meetings (mashvara) of leaders (sheikhs, senior buzurgs) and active supporters, during which reports on preaching work and the number of attracted supporters are provided.

Distinctive features of the supporters of the union are: the obligatory beard for men and often wearing clothes traditional for the Muslims of Central and South Asia (the so-called “Pashtun” men's suit: long shirt, vest, shalwar). During the “khuruj” all members of the jamaat must adhere to the rules developed by the associations in communication, daily routine, and household affairs.

The main difference between the supporters of Tablighi Jamaat and other Muslim groups, organizations and associations rests with the following factors: 1) adherence to the six fundamentals of Tablighi Jamaat; 2) the priority of the opinions of authoritative sheikhs (maulana) of the association; 3) conducting preaching activities only in accordance with the tartibu (order, system) established by the association. Tablighans differ from associations adhering to the ideas of political Islam and armed jihad in their declaration of apoliticality and a broad interpretation of jihad (armed jihad is not completely denied, but preaching activities are conducted without violence, dagwat and tabligh are considered as a form of preparation for the future revival of the world Muslim community) ... However, some of the attitudes of the Tabighans and supporters of political Islam coincide such as the recognition of the decline of the modern Muslim ummah (community), the need to make efforts to restore its strength and supremacy in the world, the obligation to regulate public relations with Shariah norms.

There are no direct connections of the followers of Tablighi Jamaat with associations and organizations recognized as extremist or terrorist in the Russian Federation or other countries. Moreover, some Islamist organizations accuse Tablighi Jamaat of being apolitical and refusing to conduct an armed jihad.

Despite this, researchers note the participation of individual followers of Tablighi Jamaat in the activities of terrorist organizations, as well as the use by terrorists of preaching groups and Islamic centers of Tablighi Jamaat as cover (for example, the Taliban movement, the Al-Qaeda organization). In addition, the contacts of the Tablighans with the Pakistani terrorist organizations “Harakat ul-Mujahidin” and “Harakat ul-Jihad-i Islami” were revealed. Several experts believe that the Teaching of Tablighi Jamaat can contribute to radicalization, since it contains propaganda of exclusivity, superiority of people on the basis of their attitude to religion, in the form of dividing Muslims into those who follow the precepts of Tablighi Jamaat, and others; a negative attitude towards Western culture, as well as statements about the

decline of modern Muslim society, and the need to correct it and regulate all spheres of life with Shariah norms.

Expert declaration

1. I confirm that all matters in respect of which I expressed my opinion are within my competence and professional knowledge.
2. I understand that I have an obligation to assist the International Court of Justice with resolving the matters covered by the Expert Report. I have fulfilled my obligation and will continue to do so in future.
3. I confirm that the conclusions in this Expert Report are unbiased, objective and impartial; they were not led by the influence of the proceedings, nor of any party thereto.

Mukhametzaripov Ilshat Amirovich (signed)

30 June 2021

**Экспертное заключение
по объединениям «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»
и «Таблиги Джамаат»**

Оглавление

Введение	3
Религиозное объединение «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»	10
История объединения.....	10
Организационная структура объединения.....	15
Деятельность объединения на Ближнем Востоке, Азии и в западных странах..	21
Деятельность объединения на постсоветском пространстве.....	35
Идеологические источники объединения.....	51
Джихад как метод достижения поставленных целей	63
Вероучительные особенности объединения.....	75
Мнения исследователей об идеологии и деятельности объединения	79
Религиозное объединение «Таблиги Джамаат»	92
История возникновения и распространения объединения	92
Организационная структура объединения.....	98
Распространение объединения на постсоветском пространстве.....	101
Идеология объединения.....	108
Идеологические источники объединения.....	118
Методы деятельности объединения	129
Мнения исследователей об идеологии и деятельности объединения	141
Ответы на поставленные перед экспертом вопросы	155
Объединение «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».....	155
Объединение «Таблиги Джамаат».....	160

Введение

Я, Ильшат Амирович Мухаметзарипов, получил приглашение от адвокатов, действующих по поручению Российской Федерации, составить настоящее экспертное заключение о религиозных объединениях «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Таблиги Джамаат» для предоставления по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)», рассматриваемому в Международном суде.

Я являюсь кандидатом исторических наук, магистром религиоведения. В настоящее время работаю заместителем директора по науке Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (основное место работы), доцентом кафедры антропологии и этнографии Казанского (Приволжского) федерального университета (работа по совместительству), экспертом Казанского межрегионального центра экспертиз (приглашаюсь для участия в религиоведческих экспертизах). Владею татарским (родной, кириллическая/арабская графика), русским, английским языками.

Сферой научных интересов с 2007 г. являются: соотношение правовых и этнорелигиозных норм (история и современный период), юридическая антропология; шариат в иноконфессиональном окружении и в современном светском государстве; государственно-конфессиональные отношения; религиозные институты по разрешению конфликтов (религиозные суды и органы медиации); идеология и деятельность радикальных религиозных объединений; российский и зарубежный опыт разработки программ дерадикализации и профилактики экстремизма. По данным направлениям к настоящему времени опубликовал монографию, а также несколько десятков научных статей в рецензируемых журналах, сборниках докладов, коллективных трудах.

1. Вопросы, поставленные перед экспертом

Мне, как исследователю, имеющему определенный опыт работы в сфере изучения ислама и мусульманских общин на территории России, были поставлены следующие вопросы, касающиеся религиозных объединений «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Таблиги Джамаат»:

1. Каковы история возникновения, развития и современное состояние этих объединений? Существуют ли формальные или неформальные связи (в

том числе, организационные или финансовые) между различными группами и ячейками, принадлежащими к указанным объединениям?

2. Ведут ли эти объединения деятельность в Российской Федерации? Среди каких категорий населения? Ведут ли они деятельность в Крыму? Чем может быть объяснена распространенность этих явлений в Крыму?

3. Каковы основные идеи и идеологические установки членов данных объединений? Приведите примеры литературы, характерной для данных объединений, а также опишите основные идеи, содержащиеся в ней.

4. Какие методы для достижения декларируемых целей и задач используют данные объединения? Каким образом вовлекают новых членов? Каковы основные паттерны поведения и отличительные признаки сторонников данных объединений? В чем специфика взглядов данных религиозных объединений в сравнении с другими мусульманскими течениями, группами и организациями? Осуждают ли данные объединения использование насилия или, наоборот, допускают ли они насильственные методы или даже призывают к ним? Существуют ли связи между этими объединениями и иными организациями, признанными в Российской Федерации или других странах экстремистскими или террористическими?

II. Образование, научная и педагогическая деятельность

2002-2007 – высшее образование, диплом специалиста по юриспруденции (Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет).

2004-2008 – дополнительное образование, диплом о дополнительном образовании с правом профессиональной деятельности в сфере английского языка (Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет).

2007-2010 – обучение в аспирантуре Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по направлению «Отечественная история» (отдел исламоведения и общественной мысли, научный руководитель: д.полит.н. Рафик Мухаметшович Мухаметшин).

2010, декабрь – защита диссертации, получение ученой степени кандидата исторических наук. Тема диссертации: «Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе Российской империи в конце XVIII– начале XX вв.».

2010, ноябрь – 2015, январь – научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (основное место работы). Работа в рамках плана НИР, участие в мониторинге этнорелигиозной ситуации в Республике Татарстан.

с 2013 по настоящее время – участие в Программе профилактики терроризма и экстремизма в Республике Татарстан (анализ этнорелигиозной ситуации, подготовка антиэкстремистских материалов религиозного содержания; интервьюирование и анкетирование мусульман, учащихся и преподавателей мусульманских учебных заведений, имамов; лиц, участвовавших в деятельности экстремистских и террористических объединений религиозной направленности, а также их родственников).

2013 – летняя школа в Институте прав человека им. Р. Кассена (г. Страсбург, Франция), курс «Религия и права человека».

с 2014 по настоящее время – эксперт Казанского межрегионального центра экспертиз, участие в подготовке аналитических материалов, судебных процессах в качестве эксперта по деятельности экстремистских и террористических объединений религиозной направленности.

с января 2015 по настоящее время – заместитель директора по науке Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (основное место работы). Организация научно-исследовательской деятельности подразделения, работа в рамках плана НИР, участие в мониторинге этнорелигиозной ситуации в Республике Татарстан; чтение лекций на курсах повышения квалификации, организуемых Антитеррористической комиссией в Республике Татарстан.

с 2015 по настоящее время – ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент (с 2020 г.) кафедры антропологии и этнографии Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. Читаемые спец. курсы: этноконфессиональные социальные нормы, религии народов мира, обычное право, этнорелигиозные конфликты, миграционные процессы в Республике Татарстан.

2017-2019 – обучение в магистратуре, диплом магистра по религиоведению, направление «Современные религиозные процессы в России» (Казанский (Приволжский) федеральный университет).

2017 – курсы повышения квалификации по программе дополнительного профессионального образования «Религиозные течения и группы в исламе» (Казанский (Приволжский) федеральный университет).

2018 – курсы повышения квалификации по программе дополнительного профессионального образования «Актуальные вопросы политологической и

религиоведческой экспертиз по делам экстремистской и террористической направленности» (Университет управления «ГИСБИ», Казань).

С 2020 г. – преподаватель Болгарской исламской академии (г. Болгар, Татарстан). Читаемый специальный курс: государственно-конфессиональные отношения (зарубежный и отечественный опыт).

III. Наиболее значимые публикации

Статьи:

1. Гарипов Р.Ш., Мухаметзарилов И.А. Ислам и права человека // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 24-31.

2. Мухаметзарилов И.А. Применение норм мусульманского семейного права в Российской империи в конце XVIII-начале XX вв. // История государства и права. 2010. № 23. С. 38-40.

3. Мухаметзарилов И.А. Применение норм мусульманского наследственного права в Российской империи в конце XVIII-начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 96-100.

4. Мухаметзарилов И.А. Применение норм шариата о заключении брака российскими мусульманами в конце XVIII-начале XX вв. // Минбар. Исламские исследования. 2010. Т. 3. № 2. С. 72-85.

5. Мухаметзарилов И.А. Наследование у мусульман Российской империи в конце XVIII-начале XX вв. // История государства и права. 2011. №7. С. 2-4.

6. Мухаметзарилов И.А. Особенности правового оформления вакуфных отношений в округе Оренбургского Магометанского Духовного Собраниа в конце XVIII-начале XX вв. // История государства и права. 2012. № 24. С. 29-31.

7. Мухаметзарилов И.А. Применение норм шариата в семейно-бытовой жизни татар-мусульман // Минбар. Исламские исследования. 2012. № 24. С. 39-40.

8. Мухаметзарилов И.А. Религия и светское законодательство: применение института медиации при разрешении споров с элементом религиозных норм (на примере ислама) // Исламоведение. Научно-теоретический журнал. 2014. № 4. С. 18-28.

9. Мухаметзарилов И.А. Институт «условного завещания» в зарубежных странах в контексте свободы вероисповедания // Российский юридический журнал. 2015. № 6 (105). С. 89-98.

10. Мухаметзарипов И.А. Шариат в Европе и Северной Америке: проблема сосуществования религиозных норм и светского законодательства // Государство и право. 2016. № 2. С. 99-102.

11. Мухаметзарипов И.А. Особенности пропаганды ИГИЛ в среде «европейских» мусульман и зарубежный опыт противодействия // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 185-191.

12. Мухаметзарипов И.А. Отечественный и зарубежный опыт антирадикальных нарративов // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. С. 194-200.

13. Мухаметзарипов И.А. Религиозные и правовые нормы в Российской Федерации: примеры взаимодействия и конкуренции // Российский юридический журнал. 2017. № 5 (116). С. 18-28.

14. Мухаметзарипов И.А. Человек на перекрестке культур: право и справедливость в мультикультурном обществе // Государство и право. 2018. № 3. С. 43-52.

15. Мухаметзарипов И.А. Правовой статус религиозных судов в России: третейские суды, учреждения медиации или неформальные институты вне правового поля? // Российский юридический журнал. 2019. № 4 (127). С. 9-22.

16. Мухаметзарипов И.А., Гибадуллина М.Р. Применение визуальных материалов в профилактике агрессии и экстремизма среди молодежи: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 146-153

17. Мухаметзарипов И.А. Зарубежный научный дискурс о религиозных судах в светском государстве // Религиоведение. 2020. № 1. С. 114-122.

18. Мухаметзарипов И.А. Религиозные суды в современных государствах Европы: основные виды, особенности функционирования и проблемы // Современная Европа. 2020. № 3 (96). С. 148-157.

19. Мухаметзарипов И.А. Религиозные суды в США и Канаде: разновидности, основные функции, взаимодействие со светским государством // Религиоведение. 2020. № 3. С. 88-96.

Монографии:

Мухаметзарипов И.А. Функционирование шариата в округе Оренбургского Магометанского Духовного Соборания в конце XVIII-начале XX вв. Казань: Издательство «Яз» АН РТ, 2012. 292 с.

Разделы в коллективных научных трудах:

1. Мухаметзарипов И.А. Применение норм шариата в семейно-бытовой жизни татар-мусульман // История татар с древнейших времен. Т. 6. Формирование татарской нации. XIX-начало XX в. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. С. 428-433.

2. Мухаметзарипов И.А. Религиозная идентичность мусульман Республики Татарстан (по материалам социологических исследований) // Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. Сборник научных трудов / Т.А.Титова, В.Е. Козлов, Р.Ф. Патеев. Казань: Изд-во «Артифакт», 2017. С. 135-158.

3. Мухаметзарипов И.А. Европейский опыт дерадикализации: обзор некоторых программ // Внешние и внутренние региональные конфликты в современном обществе: тенденции развития и возможности управления / под ред. А.Г. Большакова, Т.З. Мансурова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 386-399.

4. Мухаметзарипов И.А. Брачно-семейные нормы шариата в современном мусульманском сообществе Республики Татарстан // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX–XXI вв.: сборник научных трудов / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев, отв. ред. А. А. Сорокин. Вып. 2. М.: Эдитус, 2020. С. 310-318.

5. Мухаметзарипов И.А. Функционирование норм шариата в современном мусульманском сообществе Республики Татарстан // Ислам и религиозный активизм в Республике Татарстан / Отв. ред. Т.Н. Липатова. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 245-276.

Перевод книги:

Коулсон Н. История исламского права / Пер. с англ. И.А. Мухаметзарипова. Наб. Челны: Духовно-деловой центр «Ислам Нуры», 2013. 245 с.

Учебные материалы:

1. Мухаметзарипов И.А. Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций. Учебное пособие. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2017. 94 с.

2. Титова Т.А., Козлов В.Е., Фролова Е.В., Мухаметзарипов И.А. Этнология / под ред. Т.А. Титовой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 404 с.

3. Мухаметзарипов И.А. Актуальные проблемы профилактики экстремизма среди молодежи // Экспертное сообщество в системе профилактики экстремизма и терроризма в среде мигрантов: учебно-

методическое пособие / под общ. ред. Р.Г. Минзарипова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 110 с.

Религиозное объединение «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

История объединения

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (араб. حزب التحرير الإسلامي - «Исламская партия освобождения») - международная панисламистская политическая партия (далее - ХТИ), в основе идеологии которой лежит идея возрождения исламского халифата. Согласно исламской традиции, халифат (араб. خلافة - замещение, наследование) - первоначально, арабо-мусульманское государство, созданное пророком Мухаммедом и впоследствии возглавляемое халифами («заместителями, наместниками»), а также система теократического исламского государства. Под последним понимается государство, в котором в основе жизни общества и государства лежит религия ислам, а элементы конституционного, гражданского, уголовного, административного, семейного и процессуального права зафиксированы шариатом. Исламская концепция государства отличается от западной. Прежде всего, это концепция исламского государства, то есть государства «дар уль-ислам», то есть земли ислама, и государства, построенного по исламским законам. Таким образом, эта концепция описывает только собственно исламское государство, а не все вообще государства.

3 марта 1924 г. в Турции был окончательно ликвидирован Османский халифат, что положило конец непрерывной цепочке халифов. Как отмечает французский политолог и арабист Ж. Кепель, *«обстановка конца 20-х годов... характеризовалась глубокой растерянностью, охватившей мусульманский мир. Это был период апогея европейской колонизации ... Таким образом, мир ислама оказался одновременно растерзан на части христианскими державами и потрясен изнутри: халифат, символизировавший единство правоверных всего мира, был заменен турецкой и светской националистической республикой»*¹.

Одним из вариантов ответа исламского мира на вызов, связанный с ликвидацией халифата, стала международная религиозно-политическая ассоциация «Братья-мусульмане» (араб. الإخوان المسلمون), основанная в марте 1928 г. учителем Хасаном аль-Банна в Исмаилии (Египет). Ассоциация взяла на себя роль выразителя политического «измерения» ислама, которое раньше был призван воплощать халиф. Оппонируя египетским националистическим партиям того времени, добивавшимся независимости, ухода британских оккупантов и демократической конституции, «Братья» отвечали им лозунгом, который до сих пор используется исламистским движением: «Коран - наша

¹ Кепель Ж., *«Джихад: Экспансия и закат исламизма»*, Ладомир, 2004. С. 32-33.

конституция». Этим они давали понять, что «ислам есть полная и целостная система» и что нет никакой необходимости искать в чужих, европейских, а значит частных, ценностях фундамент социального порядка, ибо тот уже заложен в Коране, который, по их мнению, универсален. Эта доктрина свойственна исламскому движению в целом, со всеми его течениями: решение политических проблем, стоящих перед мусульманами, заключается в создании исламского государства, которое вводит шариат (закон, выведенный из священных текстов ислама), как это должен был делать, согласно традиции, халиф. За несколько лет ассоциация «Братья-мусульмане» превратилась в массовое движение, которое затронуло прежде всего городскую мелкую буржуазию неаристократического происхождения².

В результате возникших в конце 1940-х - начале 1950-х гг. серьёзных внутренних разногласий между руководителями движения, «Братья-мусульмане» впоследствии раскололись на несколько групп: «Джамаат аль-муслимин», позже ставшее «ат-Такфир ва-ль-Хиджра», «Аль-Джихад» и ряд других, одним из которых был ХТИ. ХТИ было основано в г. Кудс (Иерусалим) в 1953 г. судьёй шариатского апелляционного суда Такиюддином Набхани. Такиюддин Мухаммад ибн Ибрахим ибн Мустафа ибн Исмаил ибн Юсуф ан-Набхани (1909-1977) родился в д. Иджзим вилаята Бейрут неподалеку от Хайфы (совр. Израиль). В детстве его обучал исламу отец, учитель шариата. К 13 годам Т. Набхани знал Коран наизусть. С 1927 г. Набхани обучался в средней школе при Университете аль-Азхар в Каире (Королевство Египет), а затем и в самом университете. Учился также в институте «Дар уль-Улюм» при университете и закончил его в 1932 г. После учёбы Т. Набхани вернулся в Палестину и начал работать учителем в Хайфе. В 1940 г. был назначен мандатными властями помощником судьи, а в 1945 г. - на пост судьи шариатского суда в Рамалле. В 1948 г. в связи с Арабо-израильской войной бежал в Сирию, однако вскоре вернулся на аннексированную Иорданией территорию по приглашению своего товарища, предложившего Т. Набхани назначение на пост кадия в оккупированной Иорданией части Иерусалима. Затем был продвинут на должность судьи Шариатского апелляционного суда в Иерусалиме. В 1950 г. Т. Набхани подал в отставку и начал преподавать шариат в столице Иордании Аммане.

В 1953 г., в связи с идеологическими разногласиями с движением «Братья-мусульмане», в котором он состоял, основал партию ХТИ. Партия ставила своей целью создание исламского государства, освобождение Палестины, содействие возвращению мусульман к исламскому образу жизни и

² Кепель Ж. «Джихад: Экспансия и закат исламизма», М.: Ладомир, 2004. С.32-33.

распространению исламской веры в мире путём призыва и джихада. При этом особо декларировалось, что реализация этой цели возможна лишь путём воссоздания единого (объединяющего исламский мир) теократического государства - Халифата. Т. Набхани разработал теоретические основы политики и идеологии ХТИ, подробно изложив их в произведениях «Система ислама», «Исламское государство», «Концепция ХТИ», «Система правления в исламе»³ и др. Т. Набхани стал идеологом партии, «муджтахидом», чьи фетвы (постановления) стали руководством для членов партии. Вскоре деятельность партии была запрещена в Иордании, а в 1955 г. был запрещён и въезд Т. Набхани в эту страну, однако он продолжил вести активную деятельность на территории Ливана, Сирии и Ирака, где также подвергался преследованиям со стороны властей. Издал большое количество книг, брошюр и статей на идеологические, политические и богословские темы. Скончался в Бейруте (Ливан) в 1977 г.⁴

С самого начала ХТИ никогда не приобретала законного статуса, несмотря на многочисленные подачи заявок, и пыталась распространять исламистскую идеологию в подпольных учебных группах посредством листовок. Хотя партия выдвинула независимых кандидатов на выборах в Иорданскую палату депутатов и получила по одному месту на выборах в 1954 г. и в 1956 г., она неудачно пыталась захватить власть посредством военного переворота в Иордании в 1969 и в 1971 гг., а также в Южном Ираке в 1972 г. Это привело к снижению поддержки в 1980-х гг.⁵

После смерти Т. Набхани в 1977 г. объединение возглавил палестинец Абдулькадим Заллум (Заллум) (1924-2003), уроженец г. Хеврон. В 1939 г., после окончания школы «Ибрахимие» в Хевроне, он уехал в Каир с целью поступить в Университет аль-Азхар. В 1948 г. получил диплом об окончании факультета исламского права (шариата) университета, а в 1949 г. получил академическое звание в области права. В 1949 г., по окончании Арабо-израильской войны, вернулся на Западный берег реки Иордан, находившийся в тот период под иорданской оккупацией, и начал преподавать в школах в районе Вифлеема. В 1952 г. А. Заллум познакомился с Т. Набхани, а в 1956 г. стал членом руководства партии. За период деятельности А. Заллума на посту сфера деятельности партии была расширена на Европу, Юго-Восточную и Среднюю Азию.

³ Данные материалы признаны экстремистскими в Российской Федерации.

⁴ *Hizb.org*, «Такъиуддин Набхани – Шейх основатель», доступно по адресу: <https://hizb.org.ua/ru/bio/105131-taqiyuddin-an-nabhaniy.html>.

⁵ Абдуллаев А.А., «Нежизнеспособные» общественные движения в транзитных государствах: Центрально-Азиатская Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», *Современные Евразийские исследования*, № 3, 2016 (Приложение 1198), С. 50-61.

Время передачи власти от Т. Набхани к А. Заллюму пришлось на разочарование ряда сторонников методами ХТИ. С. Таджи-Фаруки отмечает, что ХТИ, пользуясь поддержкой некоторых слое населения Иордании в 1960-х, пыталась захватить власть посредством военного переворота и поддерживала вооружённые силы не только в Иордании, но также в Ираке и Сирии. Указывается на причастность ХТИ к попыткам осуществления переворотов (в Иордании и Сирии в 1968/1969, в Иордании в 1971 г., в Ираке в 1972 г., в Египте в 1974 г.), которые провалились⁶. *«Эти неудачи и последовавшие за ними аресты многих членов партии, похоже, привели к резкому снижению энтузиазма и активности. Изначальная идея партии состояла в том, чтобы, как в седьмом веке, последовать по пути Пророка Мухаммеда и через тринадцать лет создать исламское государство. Неспособность партии достичь намеченной цели привела к потере членов и идеологической неразберихе. В 1977 году Ан-Набани умер, так и не увидев результатов, и на протяжении 80-х годов упадок партии продолжался»*⁷. После этого риторика ХТИ становилась более радикальной. Как утверждает белорусский исследователь Н.В. Кошелева, *«[о] радикализации идеологии организации можно говорить уже с конца 1980-х гг. Так, обновленная программа ХТИ, изложенная в докладе на конференции в Сент-Луисе, Миссури, 22 декабря 1989 г., акцентировала внимание на возможности силового захвата власти с целью создания халифата. В этом документе активно обсуждались теологические основания вооруженного восстания против «неверного» правительства. Позднее этот доклад был опубликован и распространен на многих языках как «Путь обновления «Хизб ут-Тахрир»», став широко доступным, в том числе в англоязычной среде. В опубликованном в 1999 г. в Лондоне упомянутом выше программном докладе на основе анализа хадисов обсуждались случаи, когда следует братья за оружие. Высказывалось мнение о том, что целесообразно вооруженным путем свергать неугодного правителя, когда члены организации уже будут иметь определенную власть и связи с влиятельными людьми. Причем, в отношении подготовительной фазы отмечалось, что «эта работа – коллективная деятельность... Эта работа в группе должна быть политической, а не какой-либо иной, поскольку основание халифата и назначение халифа является политической деятельностью»*⁸.

⁶ Taji Farouki S., "Islamists and the threat of Jihad: Hizb al-Tahrir and al-Muhajiroun on Israel and the Jews", Middle Eastern Studies № 36.4., 2000, С. 21-46.

⁷ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 3.

⁸ Кошелева Н.В., «Умеренный исламизм в США (на примере деятельности «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)», Научные труды Республиканского института высшей школы, № 19 (1), 2019 (Приложение 1206), С. 241.

Также в данном документе говорится: «Из всего сказанного следует, что мусульмане в каждой мусульманской стране, несмотря на то, что они являются мусульманами, фактически живут в неисламских обществах, и земли, в которых они живут, не являются землями «дар уль-ислам». Также ясно, что насущный вопрос для мусульман после разрушения государства Халифат и исключение ислама из сферы применения в жизни, обществе и государстве, это внедрение ислама в жизнь, общество и государство через восстановление Халифата и назначение Халифа для мусульман. Халифу дается обещание быть верными и повиноваться при условии, что он управляет людьми в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Пророка, [...] разрушает законы куфра и его систему, заменяя их законами и системой ислама. Тем самым возвращая исламские земли в Дар-уль-Ислам, превращая общества, живущие в исламских землях, в исламские общества, объединяя мусульманские земли под властью государства Халифат, а затем распространяя ислам в остальной мир путем призыва и джихада»⁹. Такого рода радикальная риторика характерна для многих документов ХТИ. Данный документ включает основные идеи ХТИ, подробно анализируемые в параграфах «Идеологические источники объединения» и «Джихад как метод достижения поставленных целей».

С 2003 г. новым руководителем «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» был избран Ата Абу ар-Рашта (1943 г. рождения)¹⁰. Ата Абу Рашта неоднократно подвергался арестам, тюремным заключениям и административным задержаниям со стороны иорданских властей. По информации международной неправительственной организации Amnesty International, которая в связи с арестами несколько раз вносила Ата абу Рашта в число «узников совести», его преследования властями Иордании были связаны с «членством в нелегальной организации» [ХТИ] и интервью, опубликованное в 1995 г. в журнале «аль-Хивар»,¹¹ в котором подвергалась критике политика Королевства Иордания и отстаивались идеи построения Халифата. После своего освобождения, он продолжил линию активной политической деятельности, обозначенную в 1990-е гг.¹²

⁹ “The Methodology of Hizb ut-Tahrir for Change”, Al-Khilafah Publications, доступно по ссылке: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf, С. 10.

¹⁰ Hizb.org, «Ата Абу Рашта - амир Хизб ут-Тахрир». URL: <https://hizb.org.ua/ru/bio/105129-ata-abu-rashta.html>.

¹¹ Amnesty International, “Annual Report for Jordan”, 1998, доступно по адресу: <https://web.archive.org/web/20110218151028/http://www.amnestyusa.org/annualreport.php?id=ar&yr=1998&c=JOR>; Amnesty International, “Annual Report for Jordan”, 1999, доступно по адресу: <https://web.archive.org/web/20110218151024/http://www.amnestyusa.org/annualreport.php?id=ar&yr=1999&c=JOR>.

¹² Hizb.org, «Ата Абу Рашта - амир Хизб ут-Тахрир». URL: <https://hizb.org.ua/ru/bio/105129-ata-abu-rashta.html>.

Организационная структура объединения

Почти с самого начала своего возникновения партия «Хизб-ут- Тахрир» действовала как неконституционная партия, поскольку иорданские власти отказались регистрировать её, но она, тем не менее, функционировала вполне открыто, являясь частью более широкой политической оппозиции. Тем не менее, ХТИ не сумела добиться значительного политического влияния ни в одной стране мусульманского мира. Более того, сторонники и последователи этой партии, как в арабских странах, так и в других регионах подвергались политическому давлению и преследованию. Причина в том, что политические цели и задачи партии носят радикальный характер, а её сторонники отрицают возможность любого рода компромисса и переговоров с другими партиями и движениями¹³.

Анализ литературы и руководящих документов партии ХТИ показывает, что эта партия имеет свою внутреннюю структуру, а функции и компетенции должностных лиц четко определены. Во многом на структуре партии сказался нелегальный характер её работы в ряде стран.

В интересах обеспечения конспирации и минимизации возможностей расшифровки деятельности ячеек организации структуры ХТИ построена по принципу пирамиды. Организацию возглавляет «Амир» (полное наименование должности «Амир-ул-Аъзам»), руководителем всемирной организации. Первичной партийной организацией является «халка» (звено, кружок, кольцо), каждая «халка» включает в себе до 5 учеников, т.н. «дарисов» («дорисов»). «Халка» непосредственно подключается и обучается «мушрифом» (в переводе с арабского языка «учитель», который занимается обучением групп). Мушриф, как правило, назначается после прохождения двух этапов подготовки, из числа наиболее подготовленных приверженцев партии и одновременно может организовать, обучать и руководить деятельностью «халка», привлекать новых сторонников¹⁴.

З. Баран отмечает, что для обеспечения максимальной конспирации связь между ячейками отсутствует. По правилам ХТИ, существует лишь несколько способов взаимодействия с ячейкой более высокого уровня, и нет никакого взаимодействия с другими ячейками одного уровня. Члены ячейки при обращении друг к другу пользуются только кличками. Если кто-либо недоволен

¹³ Абдуллаев А.А., «Нежизнеспособные» общественные движения в транзитных государствах: Центрально-Азиатская Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», Современные Евразийские исследования, № 3, 2016 (Приложение 1198), С. 50-53.

¹⁴ Сулейманов Р.Р., «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами в России: идеология, структура организации, деятельность», Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции, отв. ред. Т. Г. Туманян, Санкт-Петербург, 2013 (Приложение 1187), С. 96-100.

мушрифом, он может написать письмо и попросить мушрифа передать его на более высокий уровень. После этого ячейка более высокого уровня помогает разрешить конфликт¹⁵.

По сути, «мушриф» является основным вербовщиком новых членов организации и выявление, подбор и подготовка кандидатов членов партии, сбор денежных средств (членских взносов) с членов «халка» в фонд развития деятельности организации, т.н. сбор - «*таборруот*». Мушриф также непосредственно занимается продажей литературы, организацией различных мероприятий, таких как распространение листовок, публичная пропаганда и т.п. (в тех странах, где деятельность ХТИ находится под запретом, данные акции являются противозаконными).

В своей деятельности «мушриф» использует обычные методы привлечения и обучения новых членов организации, которые подробно изложены в книге одного из идеологов организации Мухаммад Абдулатифа Увайза «Пропаганда ислама; задачи и качество». Так, с лицами, привлекаемыми в организацию, первоначально проводится соответствующая беседа, в ходе которой определяется его пригодность к членству, приверженность к религии, черты характера, мотивы действий, психология личности и т.д. После осуществления проверки образа жизни, круга общения и связей кандидата через членов ХТИ, проживающих с ними по соседству, либо месту работы (учебы), изучения его по отдельным поручениям и обязательной рекомендации члена партии, его принимают в число «дарисов» и определяют в группу обучения, в основном по месту жительства.

В последние годы основной акцент в подборе кадров «тахрировцы» делают на студенчество и учащуюся молодёжь, творческую интеллигенцию, работников науки и образования, с соблюдением осторожности предпринимают попытку привлечь сотрудников правоохранительных органов.

Основными критериями для кандидатов являются:

- 1) возраст не моложе 15 лет;
- 2) неучастие в других политических или иных организациях, в том числе движениях исламского характера нелегального типа;
- 3) отсутствие фактов, о какой-либо деятельности, противоречащей канонам ислама.

Первые занятия сформированные группы проводят на основе книги Т. Набхани «Система ислама». Занятие длится шесть месяцев, проводятся в

¹⁵ Baran Z., “*Hizb ut-Tahrir*”: *Islam’s Political Insurgency*, В. М.: Nixon Center, 2004, доступно по адресу: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf, С. 31.

различных адресах по месту жительства каждого «дариса». На занятиях подробно анализируется современное состояние мировой политики, роль ислама в ней, изучается социально-политическая и религиозная обстановка в стране или регионе проживания «дарисов», сопоставляется с другими исламскими странами на основе статей специальных журналов-дайджестов ХТИ, в частности, распространенного среди членов партии журнала «*Аль-Ваъй*» («Сознание») ¹⁶.

После освоения основ идей ХТИ по данной книге, «мушриф» готовит своих «дарисов» к представлению перед своими непосредственными руководителями - «*накыбом*» (старшиной, руководителем района) или его помощником. В процессе представления, указанное руководство определяет готовность каждого «дариса» вступить в организацию.

Прошедшие отбор «дарисы» дают клятву верности и преданности руководству местной ячейки. Содержание клятвы составляет обещание кандидата исполнять следующее именем Аллаха:

- быть преданным организации и исламу, защищать их устои;
- принимать к беспрекословному исполнению законы организации как на словах, так и на деле, считать их единственно правильными;
- безоговорочно выполнять все приказы и указания руководства организации даже в случаях личного несогласия с ними;
- приложить все свои силы и усилия воплощению «тахрировских» идей в жизнь.

После принесения клятвы ученики из разряда «дарисов» переходят в статус полноправного члена организации, т.е. становятся «*хизбиями*» («хизбий», партийный, член партии). По рекомендации «мушрифа» наиболее находчивые, подготовленные ученики, обладающие ораторскими и организаторскими способностями, передаются в распоряжения «накыба», который сам непосредственно проводит с ними второй этап обучения.

На втором этапе на основе книг «Исламское государство», «Халифат» и других, преподаются курсы подготовки «мушрифов», где наряду с обучением им прививаются навыки и практические методы самостоятельной работы по вербовке новых сторонников организации, обучения и подготовки кандидатов в членство.

¹⁶ Мухаббатов К.М., «Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб ут-Тахрир» и её реакционная сущность», Таджикский государственный педагогический университет им. К. Джурова, 2004 (Приложение 1179), С. 29-30. Вояковский Д.С., Юнусова А.Б., «Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство», Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН, Уфа, 2011 (Приложение 1184), С. 40.

В первую очередь, «мушриф» должен привлекать в организацию ХТИ своих родителей, детей, родственников и друзей. Каждый «дарис» после принятия присяги и вступления в членство обязан привлекать в организацию не менее 5-ти человек. Данная схема работы позволяет партии расширить свои ряды в геометрической прогрессии, вовлекая всё новые слои общества в свои ряды.

Высшим органом первичных ячеек является «джихаз» (совет), который состоит из 4-5 человек. «Джихаз» руководит и организует работу первичной ячейки партии по территориальному принципу. «Джихаз» подчиняется «накыбу» («накибу»), и последний координирует деятельность ячеек на территории «джихаза», охватывающем пределы одного района, в зависимости от входящих в него членов.

«Накыбы» подчинены «муса'иду» (араб. «помощник»), который координирует деятельность подконтрольных «накыбов», управляет их советом, обеспечивает сбор статистических данных о деятельности подчиненных ему «джихаз» денежных взносов и передает их региональному руководителю. «Мус'айд» подчиняется «мас'улю» (араб. термин, обозначающий ответственного руководителя областной организации). Пределы его контроля могут распространяться на несколько районов, охватывая от 500 до 2500 членов организации. «Мас'уль» является руководителем бюро организации ХТИ в региональном масштабе.

Функционально «мас'уль» осуществляет руководство в пределах области, подбирает и назначает нижестоящих руководителей (муса'идов и накыбов), применяет к ним дисциплинарные наказания, решает текущие вопросы жизнедеятельности организации, распоряжается собранными денежными средствами, назначает и раздает заработную плату руководящему составу, организует обеспечение ячеек необходимой литературой, дает указание на проведение незаконных массовых мероприятий, принимает другие важные решения. В структуре вертикальной власти «мас'уль» непосредственно подчинен «му'тамаду» (главному руководителю). «Му'тамад» наделен всеми исключительными полномочиями «амира» на подведомственной территории, в масштабе всей страны («вилаята»).

Особое положение в партии уделено вопросу материально-технического обеспечения. Все финансово-экономические вопросы находятся в компетенции специально назначаемого «му'тамадом» ответственного за имущество и деньги,

так называемым «*мас'ули малия*». Он занимается оприходованием, учетом и расходом всех финансовых средств, а также материального имущества¹⁷.

Так же обстоит дело и с обеспечением партии идеологическим «оружием» - литературой и листовками партии. Для контроля за приобретением, изданием, тиражированием и распространением литературы специально предусмотрена должность «*мас'ули китаб*» (ответственный за обеспечение литературой). Этот пост присутствует как при «му'тамаде», так и при каждом «ма'суле» и «накыбе». При некоторых «мас'улях» также введен пост административного управляющего, т.н. «*идарави мас'ул*», или «*мас'ули идара*», который руководит исполнительным аппаратом, занимается подбором и рекомендацией кандидатов на руководящие посты, принятием и обработкой отчетности по деятельности организации и т.д.

В Центральной Азии в ячейках ХТИ присутствует должность ответственного по развитию организации в женской среде, так называемого «*мас'ули ниса'*» или «*мас'ули занон*», который должен быть мужского пола. Он координирует и контролирует деятельность женского крыла организации.

Одним из важных функциональных обязанностей руководителей организации на каждом уровне вертикали власти (начиная от «накыба») является составление периодической отчетности о проделанной работе - «*ма'лумат*» (информация) и ее представление вышестоящему руководителю.

Структурный отчет состоит из регистрации основных показателей работы. Еще специфическими чертами деятельности организации на местах является обязательный надзор за семьей и родственным окружением осужденных партийцев, которые также являются активными членами организации, или же в срочном порядке вербуются после осуждения. Таким образом, они составляют важную социальную базу организации. Также руководством организации к «накыбам» предъявляются требования прикреплять наиболее талантливых «*зияратчи*» (агитаторов, совершающих визит, «зиярат») к военнослужащим, должностным лицам местных органов власти, сотрудникам правоохранительных органов, научным сотрудникам, преподавателям и учащимся, пожилым верующим людям, женщинам¹⁸.

Источники финансирования деятельности ХТИ во многом схожи с традиционной схемой финансирования политических партий и включают в себя:

¹⁷ Мухаббатов К.М., «Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб ут-Тахрир» и её реакционная сущность», Таджикский государственный педагогический университет им. К. Джуроева, 2004 (Приложение 1179), С. 33.

¹⁸ Там же, С. 34.

1. Членские взносы каждого «хизбия» («таборруот») в пределах от 5 до 20% от суммы основного дохода каждого члена, в зависимости от рода занятий, размера дохода, числа семейных иждивенцев и т.д.;

2. Торговлю литературой ХТИ, рекомендуемой членам для дополнительного чтения, а также периодическими изданиями партии;

3. Открытие легальных коммерческих структур на финансовые средства организации;

4. Финансовые средства, иногда направляемые руководством организации из-за рубежа.

Собранные денежные средства по цепочке передаются от «мушрифов» до «мас'ули малия», функционирующего при «мас'уле», который приходит деньги и ведет их бухгалтерский учет. Деньги чаще всего остаются в распоряжении региональных «мас'улов», которые лишь направляют по ним отчеты «му'тамаду».

Денежные средства в основном расходуются на функционирование сложного аппарата управления организации, ее развитие, в том числе:

1) заработную плату руководящего состава (от «накыбов» и выше);

2) расходы на покупку учебной литературы, ее транспортировку и распространение;

3) расходы на составление изданий, размножение и распространение листовок;

4) приобретение необходимого оборудования (компьютеры, оргтехника, интернет, основные телефоны, автомобили, писчая бумага, аренда жилья и т.д.);

5) обеспечение агитационно-пропагандистских и иных незаконных мероприятий (распространение листовок, подкуп должностных лиц, дача взяток и т.д.);

6) материальная помощь семьям осужденных и нуждающимся членам партии¹⁹.

3. Баран полагает, что успех ХТИ проистекает также из ее способности приспособлять свою программу к регионам, в которых она действует. Например, главные усилия ХТИ в Центральной Азии направлены на решение социально-экономических проблем и вопросов, связанных с правами человека: *«В регионе, где доступ к свободной прессе ограничен, постановка ХТИ насущных вопросов дает столь необходимый способ выражения мнения и*

¹⁹ Мухаббатов К.М., «Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб ут-Тахрир» и её реакционная сущность», Таджикский государственный педагогический университет им. К. Джуроева, 2004 (Приложение 1179), С. 34-35.

распространения новостей. ХТИ постоянно отстаивает концепцию «правосудия», противопоставляя его тому, что многие в Центральной Азии рассматривают как репрессивные и коррумпированные государственные структуры. Когда ХТИ привлекает внимание к нелегитимности существующего политического порядка, это вызывает отклик у людей самых разных политических представлений, классов общества, этнических групп и уровней образования, которые все без исключения хотят почувствовать, а не только услышать, что они равны перед Аллахом. Как говорится в одной из брошюр ХТИ, «один человек отличается от другого не цветом кожи, не расовой принадлежностью, не национальностью, не языком и не географическим регионом проживания. Один человек отличается от другого отношением к личности человека, его жизни, вселенной, а также взглядам, верованиям, вытекающим из его идеи»²⁰.

Деятельность объединения на Ближнем Востоке, Азии и в западных странах

Значительное количество исследователей посвятили свои работы обзору деятельности ХТИ в различных регионах мира на разных исторических этапах. С опорой на данные работы, дадим ретроспективную картину деятельности ХТИ, в результате чего станет понятна их стратегия и тактика в зависимости от конкретных исторических и политических условий.

Международная группа по предотвращению конфликтов в своем отчете 2003 г.²¹, а также таджикистанский политолог К.М. Мухаббатов в диссертационном исследовании²² и ряд других авторов в своей работе проводят анализ деятельности ХТИ на Ближнем Востоке, в странах Южной и Юго-Восточной Азии и в Европе.

Деятельность ХТИ в первые годы ее существования осуществлялась в основном в Иордании, где партия завоевала сторонников среди палестинцев. Деятельность партии никогда не была полностью узаконенной, хотя в 1964 г. один из ее основателей, Ахмад Даур, получил место в парламенте. В 1968 г. он оказался в числе арестованных после того, как правительство обвинило ХТИ в

²⁰ Baran Z., "Hizb ut-Tahrir": Islam's Political Insurgency, В. М.: Nixon Center, 2004, доступно по ссылке: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf, С. 81.

²¹ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 50.

²² Мухаббатов К.М., «Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб ут-Тахрир» и её реакционная сущность», Таджикский государственный педагогический университет им. К. Джуроева, 2004 (Приложение 1179).

попытке военного переворота, а начиная с 1969 г. положение партии стало еще более сложным: за членство в ней обычно приговаривали к шести годам тюрьмы. В 1990-х гг. политическая либерализация в Иордании открыла перед партией больше возможностей, но в 1993 г. снова начались преследования, и многие ее члены были арестованы; власти утверждали, что обнаружили вооруженные ячейки ХТИ на военном факультете Университета Мута. Несмотря на это, в Иордании партия продолжила свою деятельность²³.

Несмотря на присутствие палестинцев во главе движения, ХТИ никогда не пользовалась серьезным влиянием в Палестине, где она не могла соперничать с радикальными группами типа «Хамас», или с националистическими элементами, представленными Организацией освобождения Палестины. Хотя по отношению к палестинскому восстанию партия выражает нечто среднее между сочувствием и поддержкой, идея интифады идет вразрез с ее общей идеологией, согласно которой вооруженный джихад против Израиля может всерьез начаться только после установления исламского государства²⁴.

Согласно отчету 2007 г. репортера М. Маккиннона, ХТИ «извлекает выгоду из общественного недовольства недавним кровопролитием между основными движениями ХАМАС и ФАТХ, которое раскололо палестинское движение»²⁵. В июле 2009 г. сотни активистов ХТИ были арестованы, а власти запретили проведение ежегодной конференции партии в 2009 г.²⁶ В сентябре того же года ХТИ вместе с «Аль-Джамаа аль-Исламия»,²⁷ «Хезболлой»²⁸ и

²³ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 11.

²⁴ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003.

²⁵ *The Globe and Mail*, "Growing Muslim movement offers alternative to Hamas", доступно по ссылке: <https://www.theglobeandmail.com/news/world/growing-muslim-movement-offers-alternative-to-hamas/article692227/>, 22 August 2007.

²⁶ *Hizb.org*, "Palestinian Authority Prevents HT's Conference Andarrests 100s in Servitude to the Enemies of Islam", доступно по ссылке: <http://www.hizb.org.uk/hizb/who-is-ht/a-global-party/palestinian-authority-prevents-hts-conference-andarrests-100s-in-servitude-to-the-enemies-of-islam.html>, 23 August 2009.

²⁷ Египетская радикальная исламистская организация, созданная в 1975 г. в результате объединения автономных университетских религиозных ассоциаций (джамаатов), Признана террористической организацией Россией, Израилем, США и Великобританией. См.: Игнатенко А.А., «Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке. История, идеология, деятельность», Наука, 1988, С. 45, «В Триполи, на севере страны, еще в 1975 г. существовала суннитская НРПО – Исламская группа (Аль-Джамаа аль-ислямийя), связанная с «братьями-мусульманами» Сирии и Египта. Она, объединившись с другими суннитскими группировками, превратилась в дальнейшем в Движение единобожия (Харака ат-тавхид), которое стало широко известным после боев на севере Ливана в 1985 г.»; *BBC News*, "Russia names 'terrorist' groups", доступно по ссылке: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/5223458.stm>, 28 July 2006; United States Department of State, List of Foreign Terrorist Organizations, доступно по ссылке: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>; Website of UK Government, List of Proscribed Terrorist Organisations, доступно по ссылке:

ХАМАС²⁹ встретились в Ливане, чтобы выступить против мирного плана президента США Барака Обамы по арабо-израильскому урегулированию и против «монополизации» палестинского руководства президентом Махмудом Аббасом³⁰.

В Сирии партия была запрещена. В 1999 г. службы безопасности провели массовые аресты ее членов, которые продолжались до 2002 г., хотя некоторые активисты были помилованы президентом Б. Асадом³¹. Поскольку в 2011 г. в Сирии началась гражданская война, ХТИ сообщал, что с 2013 г. активисты партии участвовали в да'вате (исламском призыве)³² в Сирии³³, а Сирийские демократические силы сообщали об обнаружении флагов и надписей ХТИ после захвата Телль Рифаата у боевиков бригады Ахрар аш-Шам в феврале 2016 г.³⁴

В Ираке при Саддаме Хусейне партия утратила сколько-нибудь значительные оперативные возможности. В 1990 г. ее члены были казнены после того, как обратились к С. Хусейну с призывом установить исламское государство. Однако после падения его режима в 2003 г. партия объявила об открытии отделения в Ираке³⁵. Один из членов ХТИ в Ираке, Абу Абдулла Аль-Курди, заявил в интервью 2008 г., что у партии есть два офиса в Багдаде, который американские вооруженные силы разбомбили, убив одного активиста ХТИ. В гражданской войне, последовавшей за вторжением США, ХТИ

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/324603/20140627-List_of_Proscribed_organisations_WEBSITE_final.pdf.

²⁸ Военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия, выступающая за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. Признана террористической рядом стран и международных организаций: Канада; Лига арабских государств; США; Израиль; Египет; страны Персидского залива; Великобритания; Австралия. См.: *Military Arms*, «Движение Хезболла», 7 сентября 2019, <https://militaryarms.ru/armii-mira/livanskaya-hezbollah/>.

²⁹ Палестинское исламистское движение в секторе Газа, включающее военное крыло - бригады «Из ад-Дин аль-Кассам». Хамас признан террористической организацией Евросоюзом, Израилем, Канадой, США и Японией, а также запрещён в Иордании. В Австралии и Великобритании террористическим признают только военное крыло Хамас. См.: *Vimpel-v.com*, «Хамас («Исламское движение сопротивления»)», 15 ноября 2012, vimpel-v.com/security/sec_terror/ter_org/321-hamas-islamskoe-dvizhenie-soprotivleniya.html.

³⁰ *Standpoint*, "A Meeting of Violent Minds", доступно по ссылке: <https://standpointmag.co.uk/tag/hizbullah/>.

³¹ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003.

³² «Да'ват» (араб. «призыв», «приглашение») - проповедь, целью которой является привлечение человека в исламскую веру.

³³ *Khilafah.com*, "Q&A: Hizb ut Tahrir and the Syrian Revolution", доступно по ссылке: <http://www.khilafah.com/qaa-hizb-ut-tahrir-and-the-syrian-revolution/>, 16 July 2013.

³⁴ *Anha*, "What is the Tahrir party doing in the Shahba areas?", доступно через web.archive: <https://web.archive.org/web/20160807110604/http://hawarnews.com/الشهباء-مناطق-في-التحرير-حزب-يفعل-ما/> (Приложение 1263).

³⁵ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 12.

призвала суннитов, шиитов, арабов и курдов объединиться³⁶. По сообщениям, в 2006 г. там были убиты два видных члена ХТИ (Адель Аль-Раммах и Ахмад Садун Аль-Убайде), на их телах были видны следы пыток³⁷. Относительно повешения бывшего президента Ирака Саддама Хусейна, Исмаил Юсанто, пресс-секретарь ХТИ в Индонезии, сказал: «Наказание должно было быть понесено в отношении Саддама, потому что Саддам убил там многих иракцев, а также членов ХТИ, и что «президент Буш и Тони Блэр не заслуживали лучшего»³⁸.

В Египте ХТИ была запрещена после обвинений в причастности к предполагаемой попытке переворота в 1974 г.; аресты были проведены и в 2002 г., при этом среди арестованных оказались трое британцев - членов партии. В других странах Северной Африки партия также оказалась под запретом. В 1983 г. в Тунисе были разогнаны партийные ячейки, а в 1991 г. там были арестованы 80 членов партии. В Ливии попытки повлиять на политику М. Каддафи длились недолго, и некоторые активисты оказались в тюрьме после критики официальной идеологии ливийской джамахирии³⁹.

В Турции ХТИ запрещена, однако по-прежнему действует как подпольная организация. Еще в 1967 г. лидеры ХТИ в Турции были арестованы и с тех пор часто арестовывались. Лейтенант Мехмет Али Челеби, задержанный в ходе расследования «Эргенекона»⁴⁰ в 2008 г., предположительно был связан с ХТИ⁴¹. 24 июля 2009 г. турецкая полиция арестовала почти 200 человек, подозреваемых в принадлежности к ХТИ⁴².

Как следует из данного краткого обзора, результаты работы ХТИ на Ближнем Востоке в целом не имели существенного результата, хотя партия оказывает влияние на дебаты среди исламистов крайнего толка. Тем не менее, в

³⁶ *Khalifah.com*, “Interview with member of Hizb ut-Tahrir in Iraq”, доступно по ссылке: <http://www.khilafah.com/index.php/activism/middle-east/3436-interview-with-member-of-hizb-ut-tahrir-in-iraq>, 17 August 2008.

³⁷ *Hizb.org*, “Hizb ut-Tahrir leaders murdered in Iraq”, 20 May 2006, доступно по ссылке: <http://www.hizb.org.uk/press-releases/hizb-ut-tahrir-leaders-murdered-in-iraq>.

³⁸ *Gulfnews.com*, “Enemies hail it as 'Eid gift'”, 31 December 2006, доступно по ссылке: <https://gulfnews.com/world/mena/enemies-hail-it-as-eid-gift-1.272426>.

³⁹ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 12.

⁴⁰ Эргенекон (тур. Ergenekon) - тайная ультра националистическая организация в Турции, членами которой являлись некоторые высокопоставленные руководители внутри вооружённых сил и органов безопасности. Обвинялась в попытке государственного переворота в Турции. См.: *Euronews*, “Ergenekon case: A 'turning point' and 'milestone' in Turkish politics”, доступно по ссылке: <https://www.euronews.com/2013/08/06/ergenekon-a-turning-point-and-milestone-in-turkish-politics>, 6 August 2013.

⁴¹ *Today's Zaman*, “Senior general knew about lieutenants' Ergenekon contacts”, доступно по ссылке: <https://web.archive.org/web/20080924082121/http://www.todayszaman.com/tz-web/detaylar.do?load=detay&link=154149>, 24 September 2008.

⁴² *NEWSRU.com*, «Турецкие спецслужбы задержали 200 исламистов из запрещенной Хизб ут-Тахрир», доступно по ссылке: <https://www.newsru.com/world/24jul2009/hizbutahrir.html>, 24 июля 2009 (Приложение 866).

среде высокообразованных мусульман она считается неортодоксальной группой, чья трактовка многих исламских норм неприемлема⁴³.

Среди стран, ставших объектом деятельности ХТИ в Азии, можно выделить Индонезию и Пакистан. Эти два государства являют два противоположных взгляда на возможности политической деятельности партии.

ХТИ впервые появилась в Индонезии в 1983 г. в лице австралийского гражданина иорданско-ливанского происхождения Абдуррахмана аль-Багдади. В последующие пятнадцать лет она представляла собой в основном подпольное движение в колледжах на о. Ява. Движение по-прежнему действует в основном на базе студенческих городков, однако приобрело больший размах с ослаблением политического контроля после падения режима президента Сухарто в мае 1998 г. Партия заявляет, что сейчас у нее «десятки тысяч» членов; она издает целый ряд публикаций, в том числе и глянцевого вариант ежемесячного партийного бюллетеня «Аль-Ваъй»⁴⁴.

Партии удалось мобилизовать тысячи демонстрантов в поддержку исламских законов (например, во время маршей в Джакарте и Кендари в Юго-Восточном Сулавеси в октябре 2002 г.), а также против войны США в Ираке (Джакарта, январь 2003 г.). Члены партии не участвуют в насильственных действиях, однако партия направила своих представителей на конгресс, на котором был создан Индонезийский Совет Муджахидинов, куда вошли некоторые члены Джимаа Исламия (ДИ) - группы, обвиненной в организации взрывов на Бали в октябре 2002 г. Партия также играла заметную роль в группе поддержки Абу Бакара Баасира, руководителя ДИ, во время открытия судебного процесса над ним в апреле 2003 г., где она снова объединила силы с Индонезийским Советом Муджахидинов. Хотя лидеры ХТИ в Индонезии отвергают участие партии в политической системе и отвергают демократию, они поддерживают хорошие отношения с мусульманскими партиями, приверженными идее введения законов шариата. Наряду с движением «Джамаа Тарбия», считающимся ветвью «Братьев-мусульман» и ставшим Партией Справедливости, ХТИ входит в число двух наиболее радикальных исламских движений в стране⁴⁵.

14 января 2016 г. четверо нападавших устроили взрыв бомбы и стрельбу в Джакарте, в результате чего погибли восемь человек (включая четырех нападавших). Индонезийская полиция назвала Бахруна Наима главным

⁴³ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 11-12.

⁴⁴ Там же, С. 14.

⁴⁵ Там же.

организатором нападения. Бахрун был индонезийцем, но находился в Сирии в рядах «Исламского государства», хотя до этого состоял в рядах ХТИ⁴⁶. 17 сентября 2015 г. комитет по фетвам Селангора (Малайзия) объявил «Хизб ут-Тахрир» деструктивной группой и заявил, что сторонники движения за халифат, продолжающие распространять свою идеологию, будут привлечены к судебной ответственности⁴⁷. 8 мая 2017 г. правительство Индонезии объявило о планах роспуска ХТИ, поскольку деятельность организации противоречила законам страны, поддерживающим политику многоконфессиональности⁴⁸. В июле 2017 г. правительство Индонезии официально запретило ХТИ и аннулировало его юридический статус⁴⁹.

По сравнению с быстрым ростом в Индонезии, ХТИ пользовалась гораздо меньшим успехом в Пакистане, где история ее существования намного короче, с ноября 2000 г. Хотя партия утверждает, что в стране всегда присутствовали ее члены, основателями местных ячеек были в основном иностранцы пакистанского происхождения. Как и большинство отделений, отделение ХТИ в Пакистане немногочисленно и действует скрытно. Ее организация представляет собой пирамиду, вершина которой – амир пакистанского отделения, чья личность неизвестна⁵⁰.

Однако необходимость в контактах с общественностью побуждает ХТИ к проведению открытых митингов и демонстраций. В результате таких собраний некоторые члены партии знают друг друга, но большинство остается в подполье, повинувшись запрету своего руководства на участие в каких-либо открытых мероприятиях⁵¹.

Твердое намерение создать абсолютное исламское государство, где законы шариата будут введены полностью и немедленно, отделяет ХТИ от других исламских партий Пакистана, таких как подразделения «Муттахида Маджлис-и-Амаль», которые готовы отказаться от установления исламского государства в обмен на долю политической власти.

⁴⁶ *Voanews*, “Indonesians Struggle to Combat Extremist Ideologies”, доступно по ссылке: <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/indonesians-struggle-combat-extremist-ideologies>, 22 January 2016.

⁴⁷ *Malaymail*, “Selangor fatwa outlaws Hizbut Tahrir, declares group 'deviant'”, доступно по ссылке: <https://www.malaymail.com/news/malaysia/2015/12/02/selangor-fatwa-outlaws-hizbut-tahrir-declares-group-deviant/1015533#sthash.oUy906sm.dpuf>, 2 December 2015.

⁴⁸ *Reuters*, “Indonesia to disband hardline Islamist group Hizb ut-Tahrir”, доступно по ссылке: <https://www.reuters.com/article/us-indonesia-islamists-idUSKBN184159>, 8 May 2017.

⁴⁹ *Aljazeera*, “Hizb ut-Tahrir Indonesia banned 'to protect unity'”, доступно по ссылке: <https://www.aljazeera.com/news/2017/07/indonesia-hizbut-tahrir-group-banned-protect-unity-170719050345186.html>, 19 July 2017.

⁵⁰ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 14-15.

⁵¹ Там же. С. 15.

В 1990 – начале 2000-х гг. в Пакистане ХТИ использовал мирные средства для распространения своего послания. Это печатные брошюры, конференции, семинары и дару (лекции на религиозные темы). Члены партии также вели идеологическую пропаганду индивидуально, работая главным образом в городах. Объектом такой деятельности в основном являлись образованный городской средний класс, при этом сельская местность игнорировалась, поскольку считалась малополезной для достижения политических задач партии. Партия целенаправленно работала с теми, кто был способен влиять на умы: журналистами, учителями, юристами, профсоюзными деятелями и учеными – теологами, полагая, что они способны оказывать влияние на общество в целом⁵². В 2004 г. деятельность ХТИ была запрещена в Пакистане⁵³.

В октябре 2004 г. ХТИ провели в Лондоне марш протеста с требованием отстранить от власти президента Пакистана Первеза Мушаррафа, принявшего решение о запрете ХТИ⁵⁴. 17 октября 2009 г. 35 членов и сторонников ХТИ, включая ключевых лидеров, были арестованы в Исламабаде в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом. В мае 2012 г. ключевые члены ХТИ, в том числе пресс-секретарь ХТ Навид Батт, были арестованы пакистанской полицией по подозрению в подстрекательстве к насилию в стране⁵⁵. 12 декабря 2014 г. пакистанская полиция арестовала еще 12 активистов ХТИ, которые, по данным пакистанских спецслужб, были также связаны с международной террористической организацией «Исламское государство»⁵⁶. Пакистанский исследователь А. Рашид пишет, что существуют также «прочные связи и сотрудничество между рядовыми членами» ХТИ и Исламского движения Узбекистана, особенно когда они из одной деревни или города⁵⁷. В августе 2012 г. бригадный генерал и три майора пакистанской армии были осуждены за членство в ХТИ. Это был первый случай, когда старшие армейские офицеры в Пакистане были осуждены и заключены в тюрьму за связи с запрещенной организацией, т.е. с ХТИ. Офицеры якобы

⁵² International Crisis Group, “Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir”, ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 14-15.

⁵³ Counterextremism.com, “Hizb ut-Tahrir. Counter Extremism Project”, доступно по ссылке: https://www.counterextremism.com/taxonomy_term/1037/printable/pdf.

⁵⁴ The Guardian, “The West needs to understand it is inevitable: Islam is coming back”, доступно по ссылке: <https://www.theguardian.com/uk/2004/nov/11/religion.islam>, 11 November 2004.

⁵⁵ Database of People with Extremist Linkages, “Hizb ut-Tahrir Pakistan (HuT)”, доступно по ссылке: <http://dopel.org/HuT.htm>.

⁵⁶ Economic Times, “Pakistan police arrest 12 activists of Hizbut Tahrir for Islamic State links”, доступно по ссылке: <https://m.economictimes.com/news/international/world-news/pakistan-police-arrest-12-activists-of-hizbut-tahrir-for-islamic-state-links/articleshow/45496594.cms>, 12 December 2014.

⁵⁷ Rashid A., “Jihad: The Rise of Militant Islam in Central Asia, New Haven and London”, Yale University Press, 2002, С. 132–136.

пытались завербовать других офицеров в свою группу, «включая командира 111-й армейской бригады, которая прикрывает столицу и исторически связана с армейскими переворотами»⁵⁸. Это не случайно, поскольку вовлечение военных в свои ряды было одной из целей ХТИ. Вот что, к примеру, они писали в одной из своих брошюр, адресованных пакистанским военнослужащим: «Генералам, маршалам авиации, адмиралам ВМС и офицерам вооруженных сил Пакистана. Будучи настоящими правителями этой страны, только вы сможете освободить умму от нынешних кризисов, лишений и бедствий, с которыми она сталкивается в руках западных капиталистических государств»⁵⁹. Исследователь С. Таджи-Фаруки в своей работе 2014 г. описывает ХТИ как «действующую открыто, несмотря на запрет...»⁶⁰. Пакистан отозвал своего дипломата Мохаммада Мазхара Хана из Бангладеш в марте 2015 г. после получения доказательств того, что он отмывал деньги ХТИ и других исламистских группировок в Бангладеш⁶¹. Однако в начале 2016 г. сообщалось об окончательном разгоне ХТИ в Пакистане⁶².

Авторы отчета МГПК «Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут-Тахрир» полагают, что у ХТИ, «похоже, есть преимущество в обществах, где религиозные знания среди мусульман ограничены, где само государство является открыто светским, как, например, в Центральной Азии, либо среди мусульманских общин Западной Европы»⁶³. По словам Фади Абдуллатифа, руководителя Хизб ут-Тахрир в Швеции в 2002 г., ряды партии ширятся благодаря активной вербовке второго поколения иммигрантов-мусульман. Поскольку представители этой группы сами не бежали от тиранических режимов, как их родители, они зачастую более критически относятся к демократии и неравенству капиталистической системы и, следовательно, их привлекает идея «Хизб ут-Тахрир» о справедливом исламском порядке. Более того, иммигранты-мусульмане часто сталкиваются с религиозной или этнической дискриминацией. Популярность партии среди

⁵⁸ Dawn, “Brig Ali Khan, four army officers convicted over Hizbut Tahrir links”, доступно по ссылке: <http://www.dawn.com/news/739474/brig-ali-khan-four-other-officers-convicted-in-mutiny-case>, 3 August 2012.

⁵⁹ Counterextremism.com, “HT Pakistan statement”, доступно по ссылке: <https://www.counterextremism.com/content/ht-pakistan-statement-october-21-2012>, 12 October 2012.

⁶⁰ Taji-Farouki S. Hizb ut-Tahrir // Islamic Movements of Europe / Peter F., Ortega R. (eds.). IB Taurus., 2014. P. 44.

⁶¹ Counterextremism.com, “Hizb ut-Tahrir. Counter Extremism Project”, доступно по ссылке: https://www.counterextremism.com/taxonomy_term/1037/printable/pdf.

⁶² Herald, “Global connections: The crackdown on Hizbut Tahrir intensifies”, доступно по адресу: <http://herald.dawn.com/news/1153325>, 21 January 2016.

⁶³ International Crisis Group, “Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir”, ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 12.

мусульман на Западе продолжает расти, создавая для нее прочную организационную и, возможно, финансовую базу⁶⁴.

В январе 2003 г. Германия стала первым западным государством, запретившим ХТИ, ссылаясь на ее антисемитскую и антиизраильскую пропаганду (подробнее об этом ниже). В мае 2003 г. германские силы безопасности продолжили рейды с целью поимки известных активистов, которые теперь действовали нелегально.

В Дании партия также нашла поддержку среди иммигрантов. В марте 2003 г. ее лидер Фади Абдуллатиф был обвинен в нарушении антирасистского законодательства после того, как раздавал листовки, якобы призывающие к убийству евреев. Группа утверждает, что цитаты были вырваны из контекста⁶⁵.

В Великобритании ХТИ продолжает действовать весьма активно, особенно в Лондоне и городах с многочисленным мусульманским населением, таких как Бирмингем, Бредфорд и Шеффилд. Особенных успехов она добилась в вовлечении студентов, хотя во многих университетских городках ее деятельность запрещена из-за пропаганды антисемитизма, якобы враждебного поведения в отношении студентов другого вероисповедания и открытых выступлений против гомосексуализма⁶⁶.

В начале 1990-х гг. ХТИ создала себе противоречивую репутацию, которую очень пытается сгладить. После первой войны в Персидском заливе партия быстро разрослась, превратившись из почти безызвестной организации в самое знаменитое исламистское движение Британии. До января 1996 г. его руководителем в Великобритании был Омар Бакри Мохаммед, сирийский иммигрант, чья крайняя риторика сделала его скандальной фигурой в британской прессе и популярным лидером у некоторой части отчужденных и озлобленных молодых мусульман.

Споры, разгоревшиеся в прессе по поводу отрицания Бакри Мохаммедом Холокоста, и растущая напряженность между студентами-членами партии и индийскими и еврейскими студентами в университетских городках привели в 1996 г. к отстранению Бакри Мохаммеда международным руководством партии. Он продолжил свою деятельность, создав «Аль-Мухаджирун» - группу с более открытой радикальной направленностью, в задачу которой входит направление молодых мусульман в группы, обучающие военному делу в

⁶⁴ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, P. 12.

⁶⁵ Там же. С. 13.

⁶⁶ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, доступно по ссылке: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 448–449.

Афганистане и других местах⁶⁷. Как отмечает Е.Н. Егоров, «Бакри был снят с должности руководителя английского филиала «Хизб ут-Тахрир» из-за излишней резкости своих высказываний, что могло нанести вред репутации партии. По некоторым сведениям, последней каплей стало его требование о принятии ислама английской королевой»⁶⁸. Медиакорпорация ВВС в своем материале об этом пишет следующее: «Исламский проповедник Омар Бакри Мохаммед, чья деятельность вызывает много вопросов у британских властей, покинул Великобританию. Проповедник-радикал, по словам одного из его коллег, уехал на Ближний Восток, а именно - в Ливан. В британском обществе в последние недели разгорелись горячие споры о роли подобных проповедников. Омар Бакри Мохаммед связан по крайней мере с двумя экстремистскими группировками - "Хизб-и-Тахрир" и "Аль-мухаджирун", - которые могут попасть под запрет в Британии согласно переменам в законодательстве. Решение покинуть страну Омар Бакри Мохаммед принял спустя несколько дней после того, как власти объявили о целой серии мер, направленных против экстремистских группировок. Выдвигаются предположения о том, что ему могут предъявить обвинения в измене в связи с его заявлениями, в которых, как полагают, содержались призывы нападать на Великобританию. Великобритания, по мнению Омара Бакри Мухаммеда, объявила войну исламу. Один из соратников Омара Бакри Мохаммеда заявил, что шейх уезжает из страны, так как уже многие годы был жертвой жестоких нападков. Однако глава Мусульманского совета Великобритании Икбал Сакрани приветствовал решение Мохаммеда покинуть страну и заявил, что мусульманам 'есть что отпраздновать'»⁶⁹.

Правительство Великобритании неоднократно планировало запретить ХТИ за экстремизм. Например, в 2010 г. избирательная программа консервативной партии включала пункт о запрете «Хизб ут-Тахрир», но благодаря юридическим проволочкам этого до сих пор не произошло. К тому же специальные службы придерживаются мнения, что контролировать организацию, работающую открыто, легче, чем ушедшую в подполье.

На данный момент в Великобритании около 11 000 последователей ХТИ. Если в 1980-е гг. большинство ее членов составляли турки и сомалийцы, то в

⁶⁷ International Crisis Group, "Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir", ICG Asia Report No. 58, доступно по ссылке: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С.12-13.

⁶⁸ Enthoven L., "Hizb ut-Tahrir. A global islamist movement in different national contexts", Amsterdam: University of Amsterdam, 2014, доступно по ссылке: <http://dare.uva.nl/document/546666>, Р. 15; Егоров Е.Н., «Хизб ут-Тахрир на Западе: идеология и специфика деятельности», Исламоведение, Том 8, № 2, 2017 (Приложение 1203), С. 30.

⁶⁹ BBC News, "Cleric Bakri 'will return' to UK", доступно по ссылке: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4133150.stm, 9 August 2005.

1990-е гг. партия обратила внимание на выходцев из Юго-Восточной Азии (Пакистан, Индия, Бангладеш). Сегодня большинство членов «Хизб ут-Тахрир» в Великобритании представляют именно эти страны. Если на раннем этапе деятельности «Хизб ут-Тахрир» набирала в свои ряды людей обездоленных, потерявших надежду вырваться из плена обстоятельств, то в настоящее время организация вовлекает людей образованных, чаще с высшим образованием. Основные пути – через кружки изучения ислама в учебных заведениях и с помощью рекламы идей в сети Интернет, где ХТИ поддерживает официальные сайты. В Лондоне партия имеет собственное издательство «Al-Khilafah Publications», которое публикует в сети журнал «Khilafah». Активизация работы организации в интернете вызвана тем, что молодежь стала проводить больше времени в сетевом общении.

«Хизб ут-Тахрир» активно пользуется ситуацией, сложившейся вокруг имамов официальных мечетей. Большинство имамов в Великобритании – это мигранты из Пакистана или других стран Азии с низким уровнем образования и культуры. Естественно, у образованных молодых людей они не вызывают большого уважения. Поэтому «Хизб ут-Тахрир», привлекая образованную молодежь, пытается дать таким недовольным мусульманам учителя и собеседника, способного общаться с ними на равных. Мусульмане в Великобритании зачастую не владеют арабским языком и вынуждены читать исламскую литературу, написанную западными учеными и адаптированную под требования демократии. И здесь «Хизб ут-Тахрир» приходит им на «помощь», поставляя в собственных изданиях альтернативную точку зрения, выдаваемую за «истинно исламскую»⁷⁰.

Министерство внутренних дел Великобритании характеризовало ХТИ как *«радикальную, но на сегодняшний день ненасильственную исламистскую группу»*, которая *«придерживается антисемитских, антизападных и гомофобных взглядов»*⁷¹. Медиакорпорация ВВС в одном из своих материалов характеризовала веб-сайт ХТИ, как ресурс, занимающийся пропагандой «расизма и антисемитской ненависти», называющий *«террористов-смертников «мучениками»* и призывающий *«мусульман убивать евреев»*⁷².

Хурия Ахмед и Ханна Стюарт из исследовательской группы Центр социальной сплоченности (Centre for Social Cohesion), изучив стратегию и тактику деятельности ХТИ, указывают, что организация в Великобритании

⁷⁰ Егоров Е.Н. «Хизб ут-Тахрир» на Западе: идеология и специфика деятельности, Исламоведение, № 2, 2017 (Приложение 1203), С. 28-36.

⁷¹ *The Guardian*, “Background: the Guardian and Dilpazier Aslam”, доступно по ссылке: <https://www.theguardian.com/media/2005/jul/22/theguardian.pressandpublishing1>, 22 July 2005.

⁷² *BBC News*, “Hizb ut-Tahrir”, доступно по ссылке: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/newsnight/3182271.stm>, 27 August 2003.

пытается распространять свою идеологию, используя эвфемизмы, чтобы не оттолкнуть британцев и сформировать имидж организации, представляющей «интеллектуальную альтернативу демократии». Однако авторы указывают, что для идеологии ХТИ присущи презрительное отношение к идее прав человека, антисиметизм, а также понимание джихада как способа построения Исламского государства, ориентированного на завоевание немусульманских государств⁷³.

В США американское отделение ХТИ («Хизб ут-Тахрир Америка», далее ХТА) начало свою деятельность в 1990-е гг. в Чикаго во главе профессором из Иордании Мухаммедом Малкави из Аргосского университета (Чикаго), работающего также в Университете Ближнего Востока (Иордания). Свою научную степень в области компьютерной инженерии он получил в Иллинойском университете (Урбана). На симпозиуме в Иордане, посвященном 92-летию падения исламского халифата (21 июня 2013 г.), этот ученый и партийный лидер завершил свою речь словами: *«Пусть Америка и Британия ненавидят халифат. Пусть Британия, Америка и весь Запад отправляются в ад, потому что халифат грядет, по воле Аллаха»*⁷⁴. Его речь транслировалась по видеоканалу Института по исследованию средств массовой информации Ближнего Востока (MEMRI TV) и аль-Джазире. Эксперты оценивают численность американского отделения ХТА в несколько тысяч человек. Некоторые аналитики допускают, что в последнее время ХТА стала финансовым якорем для мировой сети организации, несмотря на то, что главными ее центрами являются Великобритания и Ливан. Основные поступления составляют благотворительные пожертвования. Фонды организации в последние годы выросли, но их размер остается неизвестным. В целом, становление американского отделения, в отличие от других филиалов, происходило довольно медленно, на протяжении нескольких десятилетий. «Это можно объяснить тем фактом, что группа относится с настороженностью к чужакам, опасаясь западных «лазутчиков», и не поощряет попытки изучения себя», - отмечает Н.В. Кошелева⁷⁵.

Однозначная установка на политическую активность в середине 201-х гг. была прописана на сайте американского отделения ХТИ, который цитирует в своей работе Н.В. Кошелева: *«Хизб ут-Тахрир – политическая партия,*

⁷³ Ahmed H., Stuart H., “*Hizb Ut-Tahrir. Ideology and Strategy*”, The Centre for Social Cohesion, 2009, доступно по ссылке: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2013/01/HIZB.pdf>, P. 3–4.

⁷⁴ The Middle East Media Research Institute, “Dr. Mohammed Malkawi, U.S. Professor And Founder of Hizb Al-Tahrir in Chicago: 'Let Britain, America, And The Entire West Go To Hell, Because The Caliphate Is Coming, Allah Willing'”, Special Dispatch No. 5364, доступно по ссылке: <https://www.memri.org/reports/dr-mohammed-malkawi-us-professor-and-founder-hizb-al-tahrir-chicago-let-britain-america-and/>, 16 July 2013.

⁷⁵ Кошелева Н.В., *«Умеренный исламизм в США (на примере деятельности Хизб ут-Тахрир аль-Ислами)»*, Научные труды Республиканского института высшей школы, №19 (1) 2019 (Приложение 1206), С. 240.

идеологией которой является ислам, и, таким образом, политика является сферой ее деятельности, а ислам – ее идеологией. Она действует внутри уммы и вместе с уммой рассматривает ислам в качестве основания для восстановления халифата и правления, ниспосланного Аллахом. «Хизб ут-Тахрир» – политическая организация, а не религиозная, академическая, образовательная или благотворительная»⁷⁶.

Важное место в деятельности организации занимает привлечение новых членов. В 1990-е гг. идеи ХТИ распространялись через газету «Исламский форум». В настоящее время основным способом приобретения новых членов ХТА является сеть интернет⁷⁷. Помимо интернета, немаловажное внимание организация уделяла и продолжает уделять студенческой среде. О связи в 1990-х гг. ХТИ с организацией «Объединенные мусульмане двигаются вперед» (далее DePaul Ummah) – студенческой структурой университета Де Поля в Чикаго», – пишет в своем исследовании Г. Шмидт. В 1990-е гг. представители DePaul Ummah рассказывали ему, что некоторые из них связаны с ХТИ. Он лично видел печатную продукцию данной организации на студенческих встречах. Но самым примечательным является то, что, как отмечает автор, «ислам как политическая система была самой дискутируемой темой на халаках (мусульманских встречах) в университете Де Поля». Причем интерпретация ислама членами этого студенческого объединения, связанными с ХТИ, была направлена против других мусульманских групп, которые полагали, что «ислам совместим с демократией, резолюциями ООН, а также с участием в выборах»⁷⁸.

Большое внимание ХТИ уделяет международным событиям, особенно внешней политике США. В публикациях ХТИ подчеркивается, что США всячески препятствуют установлению «подлинно представительного правления» – халифата. Осознавая его «представительный характер», они надеются предотвратить появление «халифатского государства». Критике подвергается отождествление мусульманских устремлений к созданию халифата с терроризмом, прозвучавшее в одном из выступлений президента Б. Обамы. Всю полноту несогласия ХТИ с руководством США и осуждения их политики демонстрирует тот факт, что, рассматривая проблему ирано-американских отношений, ХТИ обвиняет Государственный департамент США в том, что имам Хомейни пришел к власти благодаря американской поддержке, и что иранские власти проводят региональную политику, соответствующую нуждам американского государства. Сам же Иран оценивается ХТИ как

⁷⁶ Кошелева Н.В., «Умеренный исламизм в США (на примере деятельности Хизб ут-Тахрир аль-Ислами)», Научные труды Республиканского института высшей школы, №19 (1) 2019 (Приложение 1206), С. 241.

⁷⁷ Там же., С. 241.

⁷⁸ Schmidt G., «Islam in Urban America: Sunni Muslims in Chicago», Philadelphia: Temple UP, 2004, P. 124–131.

государство, не более мусульманское, чем многие другие мусульманские страны, в конституциях которых прописывается опора на исламские ценности и законы шариата⁷⁹.

Все это заставляет исследователей с настороженностью относиться к деятельности ХТИ в США. По мнению аналитика по вопросам безопасности Джона Пайка, их конечная цель - установить глобальный халифат в соответствии с законами шариата и навязать исламский образ жизни во всем мире. Дж. Пайк также считает, что фундаментальной целью ХТИ является «борьба с неверными» в стремлении создать Дар уль-Ислам, или земли, где соблюдаются нормы ислама. Цель ХТИ - вызвать в мусульманском населении ненависть к другим американцам, заложив основу для насильственного конфликта⁸⁰.

Мадлен Груэн, старший аналитик НЕФА (NEFA - Nine Eleven Finding Answers Foundation), замечает: *«Компонент стратегии ХТИ состоит в том, чтобы внушить американским мусульманам чувство отчужденности, чтобы они отвернулись от своей страны и вместо этого идентифицировали себя как членов уммы»*. Это «стратегия изоляции американских мусульман от остального общества», - добавляет автор⁸¹.

Основной формой публичной деятельностью ХТИ является проведение ежегодных конференций, посвященных актуальным вопросам. На конференции «Закат капитализма, восход ислама», состоявшейся 19 июля 2009 г. в Чикаго, один из выступающих заявил следующее: *«Капитализм является формой экономического терроризма, которая привела к тому, что нас посылают в сумасшедшие дома»*. Эту конференцию в американских СМИ расценили как вызов демократическим принципам США. Конференция 2012 г. состоявшаяся 17 июня в Лексингтон Хауз, Хикори Хилс, штат Иллинойс, была озаглавлена «Революция: освобождение путем откровения – мусульмане маршируют к победе». Весьма примечательной оказалась конференция ХТИ, состоявшаяся 29 апреля 2018 г. в Чикаго. Ее тема была посвящена упразднению халифата в 1924 г. и являлась частью общемировой кампании ХТИ. *«Выступающие под разными углами зрения обсуждали проблему секуляризации, которую «агрессивно продвигает» Запад. Таким образом, «ХТИ сохраняют приверженность антизападной риторике, выступая, по сути, против основы*

⁷⁹ Кошелева Н.В., «Умеренный исламизм в США (на примере деятельности Хизб ут-Тахрир аль-Ислами)», Научные труды Республиканского института высшей школы, №19 (1) 2019 (Приложение 1206), С. 237-245.

⁸⁰ *Globalsecurity.org*, "Hizb ut-Tahrir al-Islami (Islamic Party of Liberation)", доступно по ссылке: <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/hizb-ut-tahrir.htm>.

⁸¹ *Huffpost*, "Hizb ut-Tahrir America Uses Social Media to Promote its 'Emerging World Order' Conference", доступно по адресу: https://www.huffpost.com/entry/hizb-ut-tahrir-america-us_b_611595, 22 September 2015.

современного западного общества», - отмечает Н.В. Кошелева по материалам американских СМИ⁸².

Деятельность объединения на постсоветском пространстве

Распространение последователей ХТИ на постсоветском пространстве отмечается в 1990-2010-е гг. Деятельность ХТИ ведется среди местного населения в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане, на Украине, в том числе в Крыму (до 2014 г.).

В результате распада Советского Союза правительства Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана столкнулись с социальными, политическими и экономическими вызовами. Одновременно роль ислама в обществах этих пяти бывших советских центральноазиатских государств значительно возросла. В Центральной Азии первые базовые ячейки ХТИ появились в Фергане, Андижане и Ташкенте в 1992-1994 гг., в короткое время охватив все регионы и провинции Республики Узбекистан. В дальнейшем, в 1998-2000 гг., деятельность данной партии распространилась на территорию Таджикистана и Киргизии.

Весной 1991 г. представитель амира ХТИ, иорданский гражданин Исом Абу Махмуд приехал в Ташкент с целью создания отделений вышеупомянутой партии. Здесь он провел встречу с гражданином Саудовской Аравии, студентом одного из вузов Ташкента, вместе с которым совершил поездку в Андижан, посетив дом некоего Абдурашида Косимова. Они провели встречу с несколькими лицами, враждебно настроенными к конституционному строю Республики Узбекистан. В результате этой встречи Абдурашид Косимов принял клятву и был избран руководителем создающегося подпольного отделения ХТИ. В дальнейшем, в 1992-1995 гг. при поддержке студентов арабского происхождения, обучавшихся в вузах Ташкента (Исом Абу Махмуд, Абдурашид Косимов, Махмуд Каримов, Фарход Усмонов, Хафизулло Носиров), создали отделения партии в Ферганской области, Ташкенте, Джизакской, Сырдарьинской и Сурхандарьинской областях Узбекистана⁸³.

Спецслужбы Республики Узбекистан впервые начали преследовать ХТИ в 1997 г. В 1998 г. начались массовые аресты, за которыми последовали судебные процессы, в основном в Ташкенте и Ферганской долине. После

⁸² Кошелева Н.В., «Умеренный исламизм в США (на примере деятельности Хизб ут-Тахрир аль-Ислами)», Научные труды Республиканского института высшей школы, №19 (1) 2019 (Приложение 1206), С. 242-243.

⁸³ Мухаббатов К.М., «Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб ут-Тахрир» и её реакционная сущность», Таджикский государственный педагогический университет им. К. Джуроева, 2004 (Приложение 1179), С. 24.

попытки покушения на Президента Узбекистана Ислама Каримова в феврале 1999 г., в чём правоохранительные органы обвиняли исламских экстремистов, включая ХТИ, число арестов снова резко увеличилось.

По утверждению самой партии в 1999 г., сотрудниками милиции в течение нескольких месяцев было арестовано более 100 членов этой партии, а за весь период существования ХТИ в Узбекистане было, арестовано более 8-ми тысяч тахрировцев. После того, как правоохранительные органы Узбекистана, собрав данные об этой партии, подвергли аресту значительную часть её лидеров, руководство ХТИ приступило к организации своих отделений на территории Согдийской области Республики Таджикистан⁸⁴.

В течение короткого периода времени Абдуджалил Юсупов и Абдухолик Муллоев, жители селения Унджи Гафуровского района Согдийской области, проходившие религиозное обучение в Андижане, были привлечены своими соучениками к деятельности ХТИ. После ознакомления с идеологией ХТИ, Абдуджалил Юсупов избирается ответственным за пропаганду на территории Согдийской области. Путем проведения встреч с временно безработной молодежью от 18-ти до 25-ти лет, занятой торговлей на местных базарах, вышеупомянутые лица создали отделения партии в городах Ходжент, Гафуров, Исфара, Зафаробод, Чкаловск и Ура-Тюбе.

ХТИ развернула активную деятельность на территории сопредельных государств. Новые структурные подразделения были созданы в следующих регионах:

- Ташкентской, Сыр-Дарьинской, Джизакской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Навоинской, Хорезмской, Бухарской областях, Республике Каракалпакистан, Ферганской долине Узбекистана;
- Южно-Казахстанской, Джамбульской и Алма-Атинской областях Казахстана;
- Ошской и Джалалабадской областях Кыргызстана;
- Согдийской области, Ленинском и Турсунзадевском районах, а также в г. Душанбе и Курган-Тюбе, Куляб, в Раштской долине Республики Таджикистан;
- Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая (г. Урумчи).

Образованные филиалы организации в указанных местах непосредственно подчинялись руководству ХТИ, распространенному в Узбекистане. Руководители ячеек сопредельных стран подбирались и

⁸⁴ Мухаббатов К.М., «Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб ут-Тахрир» и её реакционная сущность», Таджикский государственный педагогический университет им. К. Джураева, 2004 (Приложение 1179), С. 27.

назначались узбекскими руководителями ХТИ. Они периодически встречались с этими руководителями, сдавали отчеты о проделанной работе, получали новые указания. Отмечены факты взаимопомощи между филиалами на местах. Так, отделение партии в Ферганской долине в 1999 г. передало таджикским сторонникам компьютеры и оргтехнику, кыргызским - литературу и листовки⁸⁵.

Отделение партии в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе Китая по электронной почте отсылало в Узбекистан отчеты о проделанной работе, темпах агитации, просило о поддержке. В свою очередь, отчеты из сопредельных стран и Узбекистана обобщались и анализировались. На основе этого делались определённые выводы, а затем разрабатывались рекомендации. Все эти материалы для дальнейшей деятельности ячеек ХТИ направлялись в центральный офис ХТИ в Иордании⁸⁶.

В мае 2000 г. ХТИ Центральной Азии попыталась использовать лоббистские СМИ и предложила сотрудничать с журналистами в Оше и Джалал-Абаде Кыргызской Республики в обмен на публикацию информации о деятельности партии в Ферганской долине и создании уммы, а также исламского образа жизни путем установления халифата. В случае успеха, «представитель» из ХТИ предоставил бы журналистам листовки и другие публикации, которые могли бы рассеять страх общества и властей к ХТИ. Опять же, ХТИ не появлялась в СМИ непосредственно даже в Кыргызской Республике, где свобода слова считается самой высокой среди пяти стран Центральной Азии⁸⁷.

Среди членов ХТИ Центральной Азии нет полного единства. Первый раскол был в 1996-1997 гг. Один из главных членов, Акрам Юлдашев не согласился с методами создания халифата и утверждал, что деятельность группы должна быть адаптирована к местным условиям. После того, как местные лидеры не поддержали доводы А. Юлдашева, он основал свою собственную группу под названием «Акромия». Узбекское правительство позже обвинило эту группу в организации беспорядков в Андижане в 2005 г. Второй раскол произошел в 1999 г. Значительное число членов ХТИ ушли, чтобы создать еще одну группировку под названием «Хизб ан-Нусра» (Партия победы), которая сохраняла идеологию ХТИ, но отвергала методы

⁸⁵ Мухаббатов К.М., «Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб ут-Тахрир» и её реакционная сущность», Таджикский государственный педагогический университет им. К. Джураева, 2004 (Приложение 1179), С. 26-27.

⁸⁶ Там же, С. 27-28.

⁸⁷ Абдуллаев А.А., «Нежизнеспособные» общественные движения в транзитных государствах: Центрально-Азиатская Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», Современные Евразийские исследования, №3, 2016 (Приложение 1198), С. 59.

распространения литературы из-за частых арестов. Группировка оправдывала джихад с оружием, чтобы противостоять арестам⁸⁸.

Изменились и методы работы объединения. Об этом свидетельствует содержание листовок и брошюр «Хизб ут-Тахрир» того периода. В листовке, датированной сентябрем 2003 г., ХТИ прямо призывает мусульман к вооруженной борьбе за создание Халифата: *«Наши сторонники на пути борьбы за исламское государство не жалеют себя. Они намерены искоренять неверных на глазах у всех. Мусульмане! Мы призываем Вас к этому почетному делу чести! Призываем разорвать цепи насилия и надеть почитаемые пояса! Призываем Вас душой и телом сражаться на пути восстановления правильного государства Халифат! Призываем Вас действовать, учитывая удобные времена, для победы Ислама и для получения благословения Аллаха и достичь счастья!»*⁸⁹.

В марте 2004 г. впервые в истории Узбекистана в Ташкенте были приведены в действие взрывные устройства женщинами-смертницами. 30 июля этого же года три смертника подорвали себя у посольства Израиля, посольства США и в здании Генеральной прокуратуры. В ходе расследования было задержано 85 человек, в том числе 17 женщин. По утверждениям правоохранительных органов Узбекистана, была установлена причастность террористов к партии «Хизб ут-Тахрир». На это указывают обнаруженные в ходе обысков конспекты, листовки, инструкции, а также показания самих боевиков. Наряду с прочими документами у арестованных была изъята инструкция «Как вступить в практику джихада»⁹⁰.

По мнению президента Республики Узбекистан И. Каримова, ХТИ был причастен к событиям в Андижане в мае 2005 г.⁹¹ В частности, глава государства заявил, что «организаторами беспорядков в Андижане являются «акрамиты» - ветвь исламистской организации «Хизб-ут-Тахрир»⁹². Однако

⁸⁸ Абдуллаев А.А., «Нежизнеспособные» общественные движения в транзитных государствах: Центрально-Азиатская Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», Современные Евразийские исследования, № 3, 2016 (Приложение 1198), С. 61.

⁸⁹ Credo.press, «Мониторинг СМИ: Хизб ут-Тахрир в Центральной Азии, 3 ноября 2016, доступно по ссылке: <https://credo.press/74244/> (Приложение 965).

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Вести, «Каримов: организатор беспорядков в Андижане - течение Хизб-ут-Тахрир», доступно по ссылке: <https://www.vesti.ru/article/2334766>, 14 мая 2005 (Приложение 848).

⁹² MFD-InfoCentre, «И.Каримов: Организаторами беспорядков в Андижане являются акрамиты - ветвь исламистской организации Хизб-ут-Тахрир», 14 мая 2005, доступно по ссылке: <http://mfd.ru/news/view/?id=156381> (Приложение 847).

сами представители ХТИ заявили о своей непричастности к организации Андижанского мятежа⁹³.

Все эти события способствовали тому, что ХТИ была признана экстремистской и запрещена в 2001 г. – в Таджикистане⁹⁴, в 2003 г. – в Киргизии⁹⁵, в 2005 г. – в Казахстане⁹⁶, в 2016 г. Министерство юстиции Республики Узбекистан опубликовало перечень организаций, признанных экстремистскими, куда был включен и ХТИ⁹⁷. В настоящее время партия действует в условиях глубокой конспирации, однако спецслужбы стран Центральной Азии периодически выявляют достаточно крупные ячейки данной организации⁹⁸.

В Российской Федерации деятельность ХТИ началась во второй половине 1990-х гг. Первыми идеологами были, как правило, приезжие из республик Центральной Азии. Ведут свою деятельность в различных регионах Российской Федерации, как в тех, где этнически мусульманское население составляет половину или большинство (например, Татарстан, Башкортостан), так и в тех, где количество этнических мусульман более или менее значительно (например, Челябинская область, ХМАО-Югра).

В России МТО «Хизб ут-Тахрир» была признана преступной организацией еще в 1999 г. Решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116. ХТИ вместе с еще 14 организациями была признана террористической, а её деятельность была запрещена на территории страны. В решении Верховного Суда говорилось: *«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») - организация, которая имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ. Основные формы деятельности:*

⁹³ *Ozlib.com*, «Пресс-релиз исламской организации Хизб ут-Тахрир о событиях в Андижане», доступно по ссылке: https://ozlib.com/836184/ekonomika/press_reliz_islamskoy_organizatsii_hizb_tahrir_sobytyah_andizhane, 21 мая 2005.

⁹⁴ *Радио Свобода*, «Региональный лидер Хизб ут-Тахрир арестован в Таджикистане», доступно по ссылке: <https://www.rferl.org/a/hizb-ut-tahrir-regional-leader-arrested-in-tajikistan/24235600.html>, 15 июня 2011 года (Приложение 876).

⁹⁵ Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики, Список организаций, деятельность которых запрещена на территории Кыргызской Республики, доступно по ссылке: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked (Приложение 807);

⁹⁶ *Counterextremism.com*, “Hizb ut-Tahrir. Counter Extremism Project”, доступно по ссылке: https://www.counterextremism.com/taxonomy_term/1037/printable/pdf.

⁹⁷ Министерство юстиции Республики Узбекистан, Опубликован список организаций, признанных экстремистскими, доступно по ссылке: <https://www.minjust.uz/ru/press-center/news/96736/?print=Y> (Приложение 806).

⁹⁸ *Kun.uz*, «Преступная деятельность членов Хизб ут-Тахрир пресечена в Ферганской области», доступно по ссылке: <https://kun.uz/ru/news/2020/05/28/prestupnaya-deyatelnost-chlenov-hizb-ut-tahrir-presechena-v-ferganskoy-oblasti>, 28 мая 2020 (Приложение 1024).

воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением)»⁹⁹.

В Татарстане ХТИ появился с мигрантами из Узбекистана, одним из первых проповедников был Алишер Усманов, развернувший свою деятельность в 1996 г. по приезду в Казань, начав работать в одном из местных медресе. Поскольку организация была признана террористической и запрещена только в 2003 г., то длительное время Усманов осуществлял свою деятельность легально¹⁰⁰. Именно с этого времени можно говорить о начале распространения идеологии ХТИ в Татарстане. Для этого ХТИ активно использовала мигрантов из Средней Азии, в большинстве своем узбекской национальности. В декабре 2006 г. было задержано 25 человек, причастных к этой организации в Казани, 12 из них были приговорены к срокам от 4 до 8 лет, причем впервые в России им было предъявлено обвинение по статье «Приготовление к насильственному захвату власти».

Наибольшую активность в Татарстане организация проявила после теракта 19 июля 2012 г. в Казани, который осуществила группа «моджахедов Татарстана» против регионального муфтия Ильдуса Фаизова и татарского богослова Валиуллы Якупова. Последний был убит в подъезде собственного дома, а муфтий Татарстана ранен. Начавшиеся оперативно-розыскные мероприятия правоохранительных органов, приведшие к задержанию около сотни и аресту 7 подозреваемых (впоследствии отпущенных), привели к тому, что этим поспешили воспользоваться представители партии ХТИ во главе с Рустемом Сафиним, имамом казанской мечети «Аль-Ихлас», в 2009 г. осужденным за членство в ХТИ уголовным сроком, но сумевшим сохранить за собой пост имама мечети. 29 июля, 5 августа и 19 августа 2012 г. он и его последователи организовали пикеты и митинги в Казани, на которых звучали призывы к свержению светской власти и установлению халифата. При этом использовалась символика ХТИ. Члены партии организовали массовые автопробеги с флагами организации 26 октября и 22 декабря 2012 г. 27 сентября 2013 г. в ряде казанских мечетей активисты этой организации по окончании пятничного намаза принялись публично вести среди прихожан свою пропаганду. Поводом стало решение Октябрьского районного суда

⁹⁹ Верховный Суд РФ, дело № ГКПИ 03-116, Решение, доступно по ссылке: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html>, 14 февраля 2003 (Приложение 119).

¹⁰⁰ *Время и Деньги*, «Исламский законовед будет сидеть», доступно по ссылке: <https://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-9911.htm>, 18 июля 2007 (Приложение 862).

Новороссийска от 17 сентября 2013 г. о признании перевода Корана, выполненного Эльмиром Кулиевым, экстремистским. В речах исламистов в мечетях звучали проклятия в адрес российских властей, якобы запретивших Коран (несмотря на то, что решение касается только одного из переводов). Часть протестующих вышла с одиночными пикетами, где на плакатах были повторены обвинения¹⁰¹.

После этого процесс выявления правоохрнительными органами ячеек ХТИ ускорился. Выяснилось, что в Татарстане это движение было достаточно распространенным. Ежегодно правоохрнительными органами выявляется по несколько крупных ячеек.

В Сибири одна из первых ячеек данной организации появилась в г. Нижневартовск (ХМАО) в 1999 г. Затем ячейки также возникли в Тобольске и Тюмени. В 2003 г. в результате совместных действий областных прокуратуры, УВД, УБОПа и УФСБ большинство активистов организации были задержаны и впоследствии осуждены к различным срокам заключения. 8 сентября 2005 г. суд ХМАО признал лидера нижевартовской ячейки Эдуарда Хусаинова виновным по статьям о вовлечении в совершение преступления террористического характера и организации деятельности экстремистской организации¹⁰². 3 октября 2005 г. в Тобольском городском суде был вынесен приговор девятерым членам партии¹⁰³. Среди осужденных были граждане РФ, Узбекистана и Таджикистана¹⁰⁴. В феврале 2007 г. были осуждены еще 4 члена тобольской ячейки ХТИ¹⁰⁵.

В частности, 14 декабря 2006 г. вступил в законную силу обвинительный приговор Нижневартовского городского суда ХМАО от 18 апреля 2006 г., вынесенный проживавшему в округе гражданину Узбекистана Исмоилу Нурматову. Установлено, что в 2003-2004 гг. И. Нурматов, вступил в ХТИ. Он умышленно и незаконно хранил у себя на квартире партийную литературу:

¹⁰¹ Сулейманов Р., «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами в Татарстане: идеология, структура организации, деятельность», Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции отв. ред. Т. Г. Туманян, Санкт-Петербург, 2013 (Приложение 1187), С. 100.

¹⁰² *Интерфакс.Религия*, «Прокуратура ХМАО передала в суд уголовное дело по факту незаконной деятельности исламской партии Хизб-ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=943>, 26 января 2005 (Приложение 846).

¹⁰³ *Интерфакс.Религия*, «Материалы СМИ: Ячейкой за решетку. Дело Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=6567>, 4 октября 2005 (Приложение 859).

¹⁰⁴ *URA.RU*, «Будущее Халифатское государство будет делать все, чтобы забрать эти земли у российских захватчиков», доступно по адресу: <http://www.ura.ru/content/tumen/22-03-2013/articles/1036259287.html>, 22 марта 2013 (Приложение 883).

¹⁰⁵ *Интерфакс.Религия*, В Тюменской области вынесен приговор членам экстремистской организации "Хизб ут-Тахрир", доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=16819>, 26 февраля 2007 (Приложение 858); *Интерфакс.Религия*, «Члены Хизб ут-Тахрир осуждены в Тюменской области», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=16780>, 22 февраля 2007 (Приложение 1047), *Интерфакс.Религия*, «Приговор четверем членам тобольской ячейки Хизб ут-Тахрир вступил в силу», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=17336>, 27 марта 2007 (Приложение 859).

брошюры «Как был разрушен Халифат», «Из жизни сподвижников Аллаха», «Заблуждение Хизб ут-Тахрир», журналы «Аль-Ваъй», «Сознание» и листовки. Кроме того, он передал листовки, содержащие агитационные призывы партии, жителю автономного округа, который в дальнейшем распространял их¹⁰⁶.

В декабре 2006 г. в Тюмени в УФСБ России по Тюменской области явился с повинной член ХТИ, гражданин Кыргызстана и заявил о добровольном прекращении участия в деятельности организации. Он передал сотрудникам ФСБ экстремистскую литературу и списки учеников, изучавших идеологию ХТИ на конспиративных занятиях. «Представленные документы свидетельствовали о том, что руководители ячейки вели пропагандистскую работу, вовлекая в деятельность организации новых приверженцев экстремистских идей, в основном из числа нелегальных иммигрантов, работающих на стройках и рынках областного центра», - сообщалось в пресс-релизе регионального управления ФСБ¹⁰⁷.

В 2008 г. в Тюмени был задержан выходец из Узбекистана Машрабжон Амиров, переехавший в Западную Сибирь после разгрома ячейки «Хизб ут-Тахрир» во Владивостоке. М. Амиров планировал на поезде добраться до Азербайджана, а уже оттуда – в афгано-пакистанскую зону. Паспорт гражданина Киргизии, который он имел с собой, оказался поддельным и М. Амирова привлекли к административной ответственности за незаконное нахождение на территории России. М. Амиров был депортирован в Узбекистан, где за участие в террористической деятельности его посадили на 12 лет¹⁰⁸. Всего же с 2004 по 2010 гг. в Тюменской области и автономных округах пресечена деятельность 16 руководителей и членов ячеек партии, среди которых были как иммигранты, так и местные мусульмане¹⁰⁹.

¹⁰⁶ *Интерфакс.Религия*, «Суд ХМАО оставил в силе приговор члену организации Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15625>, 14 декабря 2006 (Приложение 855); *Федерал.пресс*, «Суд Нижневартговска вынес приговор участнику террористической организации», доступно по адресу: <https://fedpress.ru/news/russia/policy/156438>, 26 апреля 2006 (Приложение 1313).

¹⁰⁷ *Интерфакс.Религия*, «Материалы СМИ: "Халифат Россия.Партия Хизб ут-Тахрир не будет захватывать власть. Она ждет, когда власть сама упадет ей в руки», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15763>, 22 декабря 2006 (Приложение 857); *Интерфакс.Религия*, «В управление ФСБ по Тюменской области пришел с повинной участник ячейки Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15597>, 13 декабря 2006 (Приложение 854).

¹⁰⁸ Попов Д., Старостин А., «Ислам и мусульмане Уральского федерального округа: риски и угрозообразующие факторы (аналитический доклад)», Екатеринбург: РИСИ, 2014 (Приложение 1188), С. 62-63; *Antiterrortoday.com*, «Дальневосточный мастер-класс», доступно по адресу: <https://antiterrortoday.com/geografiya-terrorizma/proyavleniya-terrorizma-i-ekstremizma-po-stranam/s-n-g/tsentralnaya-aziya/uzbekistan/2830-demonstratsiya-vzaimoponimaniya-gosudarstvennykh-struktur-v-protivodejstvii-ekstremizmu>, 4 февраля 2014 (Приложение 827).

¹⁰⁹ *URA.RU*, «Будущее Халифатское государство будет делать все, чтобы забрать эти земли у российских захватчиков», доступно по адресу: <http://www.ura.ru/content/tumen/22-03-2013/articles/1036259287.html>, 22 марта 2013 (Приложение 883).

Среди задержанных в апреле 2010 г. представителей ХТИ был Азиз Исин, который с 2008 г. проводил активную работу по пропаганде экстремистских идей среди жителей региона, вовлекал в организацию новых сторонников, в том числе недавно освободившихся из мест лишения свободы. В ходе обыска у него было изъято более ста экземпляров изданий, выпускаемых ХТИ. После приговора и освобождения из тюрьмы, молодой человек вновь встал на путь исламского радикализма, на этот раз распространяя идеи международного религиозного объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Обвинение в неверии и переселение»), создав в Тюмени ячейку этой организации¹¹⁰. В сентябре 2012 г. он скрылся и был объявлен в международный розыск. В мае 2013 г. Азиз Исин был задержан на территории Львовской области Украины местными сотрудниками МВД¹¹¹.

В марте 2013 г. совместными силами ФСБ, УМВД и следственного управления СКР по Тюменской области была ликвидирована другая ячейка «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Еще одна ячейка этой организации, состоящая из пяти человек, часть из которых уже ранее была судима, была обезврежена в Нижневартовске (ХМАО). Активисты распространяли через социальные сети видеоматериалы экстремистской направленности, связанные с религиозной ненавистью¹¹². 5 ноября 2013 г. Ленинский райсуд Тюмени вынес приговор жителю Нижнетадинского района Рустаму Назырову, который был признан виновным в возбуждении ненависти либо вражды, а равно в унижении человеческого достоинства¹¹³. В тот же период другому его земляку, находящемуся под следствием из-за публикации видеоматериалов в поддержку ХТИ, мера пресечения с подписки о невыезде была заменена на арест из-за

¹¹⁰ Радикальное экстремистское такфиритское объединение, сформировавшееся в Египте в 1970-х гг. вокруг Мустафы Шукри. Ее активисты проповедуют полный разрыв с современным мусульманским обществом, считая его «неверным». 15 сентября 2010 года Верховный суд РФ признал объединение экстремистским и запретил на территории России. См.: ТАСС, «Международная исламистская группировка Ат-Такфир валь-Хиджра», доступно по адресу: <http://www.tass.com/russia/709222>, 27 ноября 2013 (Приложение 890); Rashid S., “The Islamist Challenge and Africa”, Political Science, доступно по адресу: <https://www.worldcat.org/title/islamist-challenge-and-africa/oclc/1055571414>, 2018., P. 128.

¹¹¹ *Интерфакс.Религия*, «В Тюмени осуждены двое членов Хизб ут-Тахрир», 21 сентября 2010, доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=37465> (Приложение 872); *Коммерсант*, «Во Львове задержали жителя Тюмени», доступно по адресу: <http://www.kommersant.ru/doc/2195530>, 23 мая 2013 (Приложение 886); *Интерфакс.Религия*, «В Тюменской области будут судить участников Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=37202>, 3 сентября 2010 (Приложение 871); *Интерфакс.Религия*, «В Тюмени задержан лидер ячейки Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=35555>, 14 мая 2010 (Приложение 869).

¹¹² *Интерфакс.Религия*, «В ХМАО возбудили уголовное дело против пятерых исламистов», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=50888>, 19 апреля 2013 (Приложение 884).

¹¹³ *Интерфакс.Религия*, «Житель Тюменской области стал фигурантом уголовного дела за распространение исламистского видеоролика», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=51361>, 29 мая 2013 (Приложение 887); *Regnum*, «В Тюмени вынесен приговор по делу об экстремизме в соцсети», доступно по адресу: <https://regnum.ru/news/1728040.html#>, 5 ноября 2013 (Приложение 1322).

того, что он пытался распространить листовки в поддержку ХТИ среди прихожан одной из тюменских мечетей¹¹⁴.

Столь активная деятельность активистов ХТИ в Тюменской области и на Тюменском севере объясняется высокой долей этнического мусульманского населения (до 16%), а также тем, что регион является одним из основных нефтегазовых районов страны и отличается наличием большого числа вахтовиков из Татарстана и Башкортостана. Как справедливо отмечает А.Б. Юнусова, *«такой контингент потенциальных неофитов привлекателен для экстремистов еще и потому, что вахтовики быстро пропадают из поля пристального внимания милиции, и в то же время она меньше присматривается к ним в местах постоянного проживания»*¹¹⁵.

Анализ опубликованной информации в СМИ и материалов судебных процессов над представителями партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» показывает, что эмиссары данной организации при вовлечении лиц в партийные ячейки ориентируются на людей различной гражданской и этнической принадлежности. Как отмечает А.П. Ярков, среди осужденных в 2005 г. активистов тобольской ячейки были люди со средне-специальным и неоконченным высшим образованием, среди осужденных были русские, украинцы, казанские и сибирские татары, узбеки и таджики¹¹⁶. Раскрытая в Тюмени 2006 г. ячейка вела пропагандистскую работу «в основном из числа нелегальных иммигрантов, работающих на стройках и рынках областного центра», в 2011 г. Азиз Исин, а в 2012-2013 гг. нижевартовские активисты ХТИ вели проповедь среди лиц, имеющих судимость, распространяли информацию о партии в социальных сетях. Партия рассчитывает найти поддержку среди маргинальных слоев населения: нелегальных мигрантов, бывших заключенных, ищущих себя или находящихся в оппозиции к обществу и государству молодых людей – студентов, специалистов, которые не довольны сложившимся социальным положением и через построение халифата видят эффективный способ изменить свое положение и общественное устройство¹¹⁷.

Не менее активно действуют сторонники ХТИ на Южном Урале, в частности, в Челябинской области и для этой деятельности характерны те же

¹¹⁴ *Интерфакс.Религия*, «Арестован тюмонец, распространявший в мечети листовки в поддержку Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52864>, 3 октября 2013 (Приложение 889).

¹¹⁵ Юнусова А. Б., *«Мусульманская молодежь в прицеле радикальных организаций»*, Роль религии в становлении российской государственности: исторический опыт и современность: Сб. материалов междунар. науч.-практ. Конф, Магнитогорск-Челябинск, 21 декабря 2007 г. (Приложение 1178), С. 405

¹¹⁶ Ярков А.П., *«Ислам и миграция в жизни регионального сообщества»*, Серия: «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в Тюменской области», № 3, Тюмень, 2006 (Приложение 1175), С.16-17.

¹¹⁷ Malashenko A., Starostin A., *"The rise of nontraditional Islam in the Urals"*, Moscow: Carnegie Center, September 2015, доступно по адресу: https://carnegieendowment.org/files/CP_MalashenkoUral_Sept2015_web_Eng.pdf, С. 17.

черты, что и в Тюменской области. Наиболее заметна деятельность членов ХТИ в южно-уральских мегаполисах – Челябинске и Магнитогорске, а также в менее крупных промышленных городах, например, в Сатке. Также, как и на севере Уральского федерального округа, в середине 2000-х гг. ячейки ХТИ создавались с участием выходцев из Центральной Азии. К примеру, среди членов привлеченной к уголовной ответственности в 2006 г. ячейки в г. Магнитогорске был выходец из Кыргызстана, незаконно находившийся на территории РФ. Вместе с двумя жителями Магнитогорска они распространяли экстремистские материалы, пропагандирующие идеи партии¹¹⁸.

Распространение листовок, газет и других агитационных материалов с целью вербовки своих сторонников и пропаганды идеи организации является основной тактикой сторонников ХТИ на Южном Урале на протяжении 2000-2010-х гг. Об этом свидетельствуют материалы многочисленных судебных процессов, проходивших в Челябинске. В 2005 г. был осужден житель Челябинска, который принимал активное участие в деятельности «Хизб ут-Тахрир» и был задержан в момент распространения листовок этой организации¹¹⁹. В 2006 г. также в Челябинске было возбуждено уголовное дело по фактам издания и распространения газеты «Сакаафат» (Просвещение), а также иной литературы, в содержании которой имеются признаки экстремистской деятельности, и пропаганда идей «Хизб ут-Тахрир»¹²⁰. Ее на собственные средства издавали четверо жителей Челябинска¹²¹.

Распространяя листовки и печатные материалы, проводя беседы сторонники ХТИ вели поиск лиц, которых можно было бы вовлечь в партию, после чего под предлогом изучения основ ислама проводили с ними занятия на частных квартирах по материалам ХТИ и лекциям идеологов организации. К примеру, так поступали члены арестованной в 2008 г. челябинской ячейки организации. Молодые люди (30-40 лет) из числа местных жителей вовлекли в свою группу восемь новых участников. По данным следствия, они не только распространяли литературу экстремистского толка, но и проводили с верующими лекции, семинары, занятия по изучению ислама и основ идеологии организации. *«Песни, литература, видеофильмы, распространяемые подсудимыми, содержали негативные высказывания в адрес Российской*

¹¹⁸ *Интерфакс.Религия*, «Трое членов Хизб ут-Тахрир задержаны в Челябинской области», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=15670>, 18 декабря 2006 (Приложение 856).

¹¹⁹ *Интерфакс.Религия*, «Возбуждено уголовное дело по фактам распространения в Челябинске издания организации Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=14777>, 27 октября 2006 (Приложение 853)

¹²⁰ Там же.

¹²¹ *Интерфакс.Религия*, «Четверо жителей Челябинской области обвиняются в участии в исламской экстремистской организации Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=17955>, 27 апреля 2007 (Приложение 860).

Федерации, призывы к войне с неисламскими правительствами, восхваление участи шахиды, призыв к насилию в отношении ряда западных стран, а также к установлению власти ислама на всей земле», - констатируют следователи¹²².

Что касается деятельности ХТИ в Свердловской области, то известны всего два случая их активности. Представители ХТИ в 2003 г. попытались распространить свою литературу в мечетях «Аль-Бухари» и «Рахман», но были изгнаны верующими¹²³. В Екатеринбурге в мае 2009 г. предотвращена попытка организации ячейки «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» гражданином Таджикистана А.А. Абдукадиловым. В марте 2010 г. он в судебном порядке из-за нарушения миграционного законодательства выдворен с территории России, материалы о его участии в ХТИ были переданы правоохранным органам Таджикистана, в результате у себя на родине он был осуждён на 20 лет¹²⁴.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что согласно исследованиям Института, этнологических исследования Уфимского научного центра РАН, к 2013 г. существенно изменился состав ячеек ХТИ. Членами организации в основном является молодежь в возрасте от 18 до 30 лет различной этнической принадлежности, доля этнических мусульман сократилась до 50%, доля русских и украинцев возросла до 40%¹²⁵. Среди членов ХТИ преобладают лица с высшим образованием, специалисты, врачи, работники банковской сферы. Среди молодых членов ХТИ в основном дети обеспеченных родителей. В составе ячеек появились целые семьи, активными членами ХТИ являются женщины. В 2013 г. только в Башкирии к уголовной ответственности по ст. 282 ч.2 было привлечено 30 членов ХТИ, старшему из которых исполнилось 40 лет (1 чел.), младшему 22 г. (4 чел.), средний возраст составляет 27 лет¹²⁶. Изменилась и их тактика: от тайных занятий на квартирах и осторожной вербовки своих последователей, с 2013 г. по примеру татарстанских единомышленников сторонники ХТИ на Урале перешли к более активным действиям в публичном пространстве по пропаганде своих идей о свержении неисламских правительств и построении всемирного халифата, манипулируя

¹²² *Интерфакс.Религия*, «Пять участников Хизб ут-Тахрир в Челябинской области будут отбывать срок в колонии-поселении», доступно по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=35881>, 4 июня 2010 (Приложение 870).

¹²³ Старостин А.Н. «Ислам в Свердловской области» (ред. Малашенко А.В.). Москва: Логос, 2007 (Приложение 1177), С. 124.

¹²⁴ Старостин А.Н., «Интеграционный потенциал Среднего Урала: этноконфессиональный и языковой аспекты», Материалы VIII мусульманского форума, 17.01.2014, доступно по ссылке: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?5713>, 17 января 2014 (Приложение 1192).

¹²⁵ “Religions and Religious Research in Bashkiria”, *Materials of the III International Scientific and Practical Conference “Current trends in Fundamental and Applied Research”*, North Charleston, USA, 2014 (Приложение 1191), СС. 18-39.

¹²⁶ Там же.

фактами запрещения российскими судами экстремистской литературы и изменениями в законодательстве.

На Украине объединение никогда не было запрещено, поэтому представители ХТИ в 1990-2000-е гг. спокойно осуществляли агитационную деятельность по всей территории страны, в том числе среди крымских татар на Крымском полуострове. Более того, после запрета деятельности объединения в России, многие активисты организации переехали на Украину и также приняли участие в агитационной работе. Именно этим объясняется значительное количество последователей объединения на территории Крымского полуострова, деятельность которых стала пресекаться правоохранными органами после вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

«Перед возвращением Крыма в состав России в рядах религиозно-экстремистского движения насчитывалось порядка четырех тысяч участников, 40 мечетей из более чем 300, действующих в регионе, контролировались радикалами, - приводит цифры политолог А. Форманчук. - Большинство участников запрещенной в России ХТИ - представители крымско-татарского народа молодого возраста. Сразу после возвращения Крыма в состав России представители радикального движения стали уезжать на Украину. В этот период прошла волна обысков и задержаний в ходе мероприятий упредительного характера. Было изъято много запрещенной литературы, преследующей цель вовлечения в организацию новых участников»¹²⁷.

Как утверждал зам. начальника главка МВД РФ по противодействию экстремизму В. Макаров, его ведомство в начале 2015 г. зафиксировало снижение численного состава ХТИ в Крыму. Общее количество последователей ХТИ сократилось на полуострове в четыре раза: с 10 тыс. до 2,5 тыс. человек¹²⁸.

После присоединения Крыма к России положение членов ХТИ резко изменилось. Сотрудники силовых ведомств Крыма регулярно выявляют и задерживают лиц, связанных с деятельностью ХТИ. Первые обыски и задержания произошли в Севастополе в начале 2015 г., когда были арестованы жители Севастополя Руслан Зейтуллаев, Феррат Сайфуллаев, Рустем Ваитов и

¹²⁷ MKRU Crimea, «ФСБ продолжает методично выкорчевывать в Крыму ячейки хизбов», 26 июля 2020, доступно по адресу: <https://crimea.mk.ru/politics/2020/07/26/fsb-prodolzhaet-metodichno-vykorchevyvat-v-krymu-yacheyki-khizbov.html>, (Приложение 1030).

¹²⁸ EurAsia Daily, «Россия – не Украина: как Крым из ‘Мекки’ джихадистов превратился в тихую, но еще опасную заводь», доступно по адресу: <https://eadaily.com/ru/news/2015/10/23/rossiya-ne-ukraina-kak-krym-iz-mekki-dzhihadistov-prevratilsya-v-tihuyu-no-eshche-opasnuyu-zavod>, 23 октября 2015 (Приложение 934); РИА, «МВД: сторонников ‘Хизб ут-Тахрир’ в Крыму стало вчетверо меньше», доступно по адресу: <https://ria.ru/20150330/1055412640.html>, 20 марта 2015 (Приложение 918).

Юрий Примов. В вину им вменяли «скрытную антироссийскую, антиконституционную деятельность в виде пропагандистской работы среди населения» - молодые люди, по версии ФСБ, посещали конспиративные собрания, в ходе которых изучались материалы данной организации, и вербовали в партию новых членов¹²⁹. Среди изъятой в доме Нури Примова исламской литературы оказалась, в частности, книга «Система Ислама», которая включена в Федеральный список экстремистских материалов, и несколько книг и брошюр, выпущенных издательством ХТИ, например, «Партийное сплочение» и «Демократия. Система неверия».

Согласно материалам дела, Руслан Зейтуллаев разработал план с распределением функций, ролей и обязанностей каждого участника группы по вербовке новых членов. Судом было установлено, что Ферат Сайфуллаев, Рустем Ваитов, Юрий Примов и Руслан Зейтуллаев агитировали жителей Севастополя вступать в ХТИ, распространяли идеи создания в Крыму теократического государства «Всемирный халифат». Деятельность ячейки была прекращена в январе 2015 года, когда сотрудники ФСБ после обысков в квартирах обвиняемых изъяли у них литературу, листовки, диски с фильмами религиозно-экстремистского содержания¹³⁰.

11 февраля 2016 г. в Ялтинском регионе было заведено новое дело об участии в деятельности ХТИ. Согласно обвинительному заключению, в сентябре 2015 г. Муслим Алиев, председатель алуштинской общины мусульман, организовал бахчисарайскую ячейку ХТИ, чтобы вести подготовительную работу с целью изменения конституционного строя РФ и создания теократического государства - «Всемирного исламского халифата». В группу он привлек своего напарника Энвера Бекирова, а также продавца цветов Вадима Сирука и сотрудника ялтинской мэрии Эмир-Усеина Куку. Бекирову было поручено создать группы учеников (халки) и обучать их идеологии ХТИ. Заключение экспертов, подтвержденные показаниями свидетелей, говорят о том, что встречи Алиева с Бекировым, Сируком и Куку, зафиксированные на видео, представляют собой агитационно-пропагандистское собрание руководителей нескольких крымских ячеек ХТИ¹³¹.

В мае 2016 г. были арестованы члены бахчисарайской ячейки организации Энвер Мамаутов, Рустем Абильтаров, Ремзи Меметов и Зеври

¹²⁹ РИА Новости, «Обезвредить террориста: прошлое и настоящее ‘Хизб ут-Тахрир’ в Крыму», доступно по адресу: <https://crimea.ria.ru/society/20190327/1116316359.html>, 27 марта 2019 (Приложение 1001).

¹³⁰ Коммерсант, «Приговор за террористическую ячейку потяжелел на пять лет. Севастополец осужден за создание подразделения ‘Хизб ут-Тахрир аль-Ислами’», доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/3282667>, 26 апреля 2017 (Приложение 972).

¹³¹ Коммерсант, «Шестеро подсудимых обвиняются в приготовлении к захвату власти», доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/3932975>, 4 апреля 2019 (Приложение 1003).

Абсеитов. Согласно данным открытых источников, задержанные вели вербовку сторонников в Бахчисарае, в ходе обысков в домовладениях задержанных была изъята запрещенная в РФ литература экстремистского толка¹³². В октябре 2016 г. в Крыму были задержаны организаторы ячейки ХТИ, обыски проводились в домах пяти человек. Во время обыска были найдены литература, материалы, флеш-накопители с материалами этой организации¹³³.

В октябре 2017 г. и мае 2018 г. в Крыму были задержаны участники бахчисарайской ячейки – Тимур Ибрагимов, Марлен Асанов, Мемет Белялов, Сейран Салиев, Сервер Зекирьяев и Эрнес Аметов и другие. Все арестованные ранее занимались общественной деятельностью. Так, Мустафаев являлся одним из основателей движения «Крымская солидарность», Асанов – ресторатором и меценатом. Как сообщали СМИ, «Крымская солидарность» – это объединение юристов, гражданских журналистов и общественных деятелей, которое появилось в 2016 году как реакция на аресты крымских татар на полуострове по делам террористической направленности, которые сами обвиняемые считают политически мотивированными¹³⁴. По версии следствия, Асанов, Белялов и Ибрагимов в 2016-2017 гг., организовали на территории города Бахчисарай деятельность структурного подразделения запрещенной в РФ террористической организации «Хизб ут-Тахрир», в состав которой вошли Зекирьяев, Салиев, Аметов, Мустафаев, Смаилов. Асанов, Белялов и Ибрагимов, являясь руководителями подразделения организации, а Зекирьяев, Мустафаев, Смаилов, Салиев и Аметов - ее участниками, осуществляли пропаганду идей «Хизб ут-Тахрир» среди населения, склоняли местных жителей к участию в организации, а также вели скрытную антиконституционную деятельность, направленную на создание условий к насильственному захвату власти и изменению конституционного строя РФ. Как сообщалось, сотрудники ФСБ РФ задержали мужчин в октябре 2017 и в мае 2018 года. По версии ФСБ, они *«проводили обучающие религиозно-политические занятия»* и *«распространяли идеи»* «Хизб ут-Тахрир»¹³⁵.

Это дело показало специфическую тактику, которую начали использовать члены ХТИ в Крыму: они маскируют свою деятельность под деятельность правозащитной организации, защищающей интересы крымско-татарского

¹³² *Российская газета*, «В Крыму арестованы участники ячейки "Хизб ут-Тахрир"», доступно по адресу: <https://rg.ru/2016/05/13/reg-kfo/v-krymu-arestovany-uchastniki-iachejki-hizb-ut-tahrir.html>, 13 мая 2016 (Приложение 1323).

¹³³ *РИА Новости*, «В Крыму задержали организаторов ячейки 'Хизб ут-Тахрир'», доступно по адресу: <https://ria.ru/20161013/1479100279.html>, 13 октября 2016 (Приложение 963).

¹³⁴ *Интерфакс*, «Приговор участникам бахчисарайской ячейки Хизб ут-Тахрир огласят 16 сентября», доступно по адресу: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/prigovor-uchastnikam-bahchisarayskoj-yacheyki-hizb-ut-tahrir-oglasyat-16-sentyabrya>, 10 сентября 2020 (Приложение 1324).

¹³⁵ *Там же*.

населения. 27 марта 2019 г. сотрудники ФСБ РФ провели в Крыму крупную спецоперацию: было задержано более двадцати членов и сторонников ХТИ. Самая большая группа членов ХТИ была задержана в симферопольском микрорайоне Каменка и примыкающем к столице республики селе Строгановка. Эта спецоперация стала самой масштабной в истории российского Крыма. По информации ФСБ, члены группы на собраниях распространяли среди жителей полуострова идеологию организации и вербовали мусульман с применением мер конспирации. В итоге на скамье подсудимых оказалось 24 члена ХТИ. В ответ на эти задержания, сочувствующие «хизбам» объединения, запустили волну скоординированных одиночных пикетов и флешмобов с расчётом на международный резонанс. Так, в апреле 2019 г. в Крыму проходила активная фаза флешмоба в поддержку радикалов – их родственники и соратники выкладывали в социальные сети фотографии с лозунгами «Мусульмане не террористы» и «Верните 166 детям их отцов»¹³⁶. Схожую тактику ХТИ применяла в Башкортостане и в Челябинской области: на судебные процессы над задержанными правоохранными органами членами ХТИ приходили многочисленные сторонники обвиняемых, которые даже пытались стать их общественными защитниками¹³⁷, в Интернете публиковались многочисленные статьи, представляющие судебные процессы над членами Южно-Уральских ячеек ХТИ, как «преследование мусульман»¹³⁸, членов ХТИ ряд организаций правозащитного толка признали «политическими заключёнными» и т.д. 10 июня 2019 г. были проведены обыски в Симферопольском районе Крыма, а также в городах Алушта и Белогорск. В ходе обысков оперативники изъяли запрещённую литературу, инструкции по общению с правоохранными органами и правила поведения при обысках¹³⁹.

В ходе судебного разбирательства по данному делу было установлено, что Энвер Омеров с 2017 г. до момента его задержания силовиками в июне 2019 г. проводил у себя дома собрания, на которых участники ячейки изучали концепцию ХТИ. Энвер Омеров утверждал, что только эта организация

¹³⁶ *Ритм Евразии*, «'Хизб ут-Тахрир'* в Крыму – 'спящая' угроза», доступно по адресу: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-08-18--hizb-ut-tahrir-v-krymu-spijashaja-ugroza-44381>, 18 августа 2019 (Приложение 1007).

¹³⁷ *Эхо Москвы в Уфе*, «Обвиняемым в причастности к организации «Хизб ут-Тахрир»* запретили привлекать родственников в качестве защитников», доступно по адресу: https://echomskufa.ru/2018/12/19/43075?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.com%2Fnews%2Finstory%2FV_Ufe_sud_ne_dopustil_rodstvennikov_figurantov_dela_KHizb_ut-Tahrir_v_kachestve_zashhitnikov--5bd959a4ee8a86bce16c251fca81e578, 19 декабря 2018 (Приложение 995).

¹³⁸ *Голос Ислама*, «В России зафиксирован факт преследования мусульман по политическим мотивам», доступно по адресу: <https://golosislama.com/news.php?id=21006>, 22 декабря 2013 (Приложение 892).

¹³⁹ *Комсомольская правда. Крым*, «ФСБ задержала в Крыму 8 сторонников запрещённой секты 'Хизб ут-Тахрир'», доступно по адресу: <https://www.ul.kp.ru/daily/26988.5/4048274/>, 10 июня 2019 (Приложение 1006).

проповедует «истинный ислам», призывая к созданию государства «халифат». Поэтому, утверждал организатор ячейки, каждый мусульманин должен вести борьбу за создание исламского государства. Деятельность ячейки, по данным из уголовного дела, должна была включать в себя вербовку новых членов, подстрекательство населения к действиям против власти и требование передачи власти «халифу», а в перспективе - принудительное объединение России с халифатом. Обвиняемые на предварительном следствии отказались давать показания, воспользовавшись ст. 51 Конституции России. В суде они отвергли предъявленные им обвинения, заявляя, что просто обсуждали между собой религиозные и политические проблемы.

7 июля 2020 года ФСБ России сообщила о задержании в Крыму трех организаторов и четырех членов ХТИ. Задержанные придерживались доктрины создания так называемого всемирного халифата, разрушения институтов светского общества и свержения действующей власти. Они вербовали в свои ряды мусульман Крыма. При обысках изъяты пропагандистские материалы, средства связи, электронные носители информации¹⁴⁰.

Крымский муфтият неоднократно выражал свою озабоченность продолжающимся вовлечением мусульман полуострова в ХТИ. По данным представителей ДУМ Крыма, члены ХТИ ведут агитационную работу среди крымских мусульман в интернете¹⁴¹.

Идеологические источники объединения¹⁴²

Главные книги, которые изучаются последователями объединения на «халакатах»: «Система ислама», «Политическая концепция Хизб ут-Тахрир», «Экономическая система в исламе», «Партийное сплочение», «Исламская личность», «Исламское государство», «Основы исламской нафсии», «Как был разрушен халифат» и др. Также среди последователей и сторонников ХТИ популярна партийная периодика: журнал «Аль-Ваъй» (Сознание), «Информационно-аналитический дайджест» и др.

Большинство книг были написаны Т. Набхани в период «холодной войны» или повторяют его основные тезисы. В них излагаются основные события, связанные с политической историей ближневосточного региона,

¹⁴⁰ *Известия*, «ФСБ задержала в Крыму семерых террористов Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <https://iz.ru/1032445/2020-07-07/fsb-zaderzhala-v-krymu-semerykh-terroristov-khizb-ut-takhrir>, 7 июля 2020 (Приложение 1027).

¹⁴¹ *Интерфакс.Религия*, «Крымский муфтият озабочен продолжающейся вербовкой мусульман полуострова в Хизб ут-Тахрир», доступно по адресу: <http://interfax-religion.ru/?act=news&div=76633>, 1 февраля 2021 (Приложение 1041).

¹⁴² Прим.: материалы Хизб ут-Тахрир признаны экстремистскими в Российской Федерации.

«противостояния Востока и Запада», дается анализ международной политической ситуации.

Ряд основополагающих идей и идеологических установок членов ХТИ изложены в книге Т. Набхани «Система ислама»¹⁴³. Данная книга является переводом с арабского языка книги «Низам аль-Ислам», изданной в 1953 г. Эта книга является одним из главных источников ХТИ. Она состоит из двух основных частей. В первой части разбираются те ключевые вопросы ислама, которые должны подтолкнуть мусульман к пониманию необходимости установления единого всемирного исламского государства. Во второй же части предлагается проект конституции этого государства.

Т. Набхани полагает, что метод применения исламской системы (т.е. вообще ислама) - это исламское государство. Т.е. ислам практически не существует без института исламского государства. На протяжении всей книги автор утверждает, что халифат действовал до двадцатых годов XX века, вследствие чего ислам был претворен в жизнь: *«Мусульманский мир остался без правления халифа лишь после того как неверные империалисты в 1924 году (1342 году хиджры) при помощи Мустафы Камаля Ататюрка уничтожили халифат. Но до этого времени, халиф у мусульман был всегда. Если умирал или был смещен один халиф, то на его место приходил другой, так было даже в период самого сильного упадка. Наличие халифа означало существование Исламского государства, потому что Исламское государство представляется в халифе»*¹⁴⁴.

Для того чтобы мусульманам вернулась былая слава, автор предлагает следующий способ: распространить исламскую идеологию. Причем отрицается любой плюрализм мнений, действия по исламскому призыву должны быть прямолинейными и безапелляционными. В книге говорится: *«Посланник пришел в этот мир с ясным посланием Ислама, верующим в истину, к которой призывал. Он бросил вызов всему миру, объявляя войну всем людям, независимо от того белые они или черные, не обращая никакого внимания на традиции и обычаи, религии и доктрины, на правителей и простых людей, не обращая внимания ни на что, кроме послания Ислама. Он бросил вызов заблуждению Курайшитов, разоблачив лживость и неомощность их божеств. Мухаммад противостоял их убеждениям, будучи совершенно один, не имея ни помощников, ни оружия, кроме глубокой веры в Ислам. Он не обращал внимания на арабские устои и традиции, доктрины и религии, при этом не*

¹⁴³ Ан-Набхани Т., «Система ислама», Издательство Хизбут Тахрир. 1427 х – 2006 г, доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

¹⁴⁴ Там же, С. 47

льстив им и ничему не придавая значения. Подобным же образом человек, призывающий к Исламу, должен быть открытым, и смело противостоящим всему: обычаям и традициям, неверным и порочным мыслям и воззрениям и даже общественным устоям, если они неправильны, невзирая на то, что он может подвергнуться борьбе с ними. Он должен противостоять всем ложным доктринам и религиям, не обращая внимания на жестокое противостояние фанатичных и заблудших последователей этих доктрин и религий»¹⁴⁵.

Т. Набхани предполагает, что посредством исламского призыва получится создать исламское государство; далее посредством него возобновить исламский образ жизни; благодаря этому способствовать пробуждению всех мусульман. Далее говорится: *«Поэтому в ситуации, когда у мусульман нет халифа, исламский призыв должен включать в себя призыв к исламу, призыв к возрождению исламского образа жизни путем действий, направленных на установление исламского государства...»*¹⁴⁶. Автор заявляет: *«Государство - это такие же законы шариата, как, к примеру, законы намаза»*¹⁴⁷.

В проекте конституции говорится: *«Система правления государством является унитарной системой, и не является федеративной»*. Таким образом, по мнению Т. Набхани, шариат не допускает существования более одного исламского государства, что приведет по замыслу автора к пересмотру всех существующих границ: *«Государства в границах исламского мира рассматриваются как входящие как бы в единое государство. По этой причине на них не распространяется сфера внешних отношений данного государства. Взаимосвязи с этими странами не рассматриваются из числа внешней политики, и обязательно следует прилагать усилия направленные на объединение этих государств в одно единое государство»*¹⁴⁸.

Причем границы будут меняться не только в исламском мире, ибо целью внешней политики провозглашается распространение ислама за пределы его традиционного ареала распространения. *«Распространение Ислама является той осью, вокруг которой вращается вся внешняя политика, и на основе*

¹⁴⁵ Ан-Набхани Т., «Система ислама», Издательство Хизбут Тахрир. 1427 х – 2006 г., доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (материал признан экстремистским в Российской Федерации), С. 58-59.

¹⁴⁶ Там же, С. 60.

¹⁴⁷ Там же, С. 71.

¹⁴⁸ Ан-Набхани Т., «Система ислама», Издательство Хизбут Тахрир. 1427 х – 2006 г., доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf (материал признан экстремистским в Российской Федерации), С. 90, 123.

распространения Ислама строится отношение данного государства со всеми другими государствами»¹⁴⁹.

С рядом неисламских стран планируемое Т. Набхани исламское государство изначально будет иметь враждебные отношения: *«Англия, Америка и Франция, а также те государства, которые вынашивают коварные замыслы по отношению к нашему государству, такие как Россия, рассматриваются как потенциально находящиеся в состоянии войны с нами ... С государствами, которые фактически находятся в состоянии войны с нами (такими, как Израиль), все действия должны строиться на основе военного положения»¹⁵⁰.* Как видно из текста, после установления исламского государства сторонники ХТИ планируют вести крайне враждебную политику вплоть до войны в отношении многих стран, в том числе, Великобритании, США, Франции, России и Израилю.

В книге «*Политическая концепция Хизб-ут-Тахрир*»¹⁵¹ отправной точкой изложения является идея отсутствия у мусульман единого государства, способного говорить с западным миром от лица ислама. Суть сводится, главным образом, к недопустимости применения норм международного права в общеполитической практике, особенно в мусульманских странах Востока, которые являются «жертвами империализма». *«Если обратить внимание на сегодняшний мир, то выявляется, что в нем господствуют исключительно три идеологии: Ислам, коммунизм и капитализм».* Коммунизм после распада СССР утратил свой потенциал к распространению, поскольку Китай не ставит целью экспорт коммунистической идеологии в другие страны. *«Что касается капиталистического лагеря, то основной идеей его политики выступает распространение капиталистической идеологии, т.е. отделение религии от жизни, во всем мире»* методом установления политического, военного, культурного и экономического господства. Ислам, не имеющий своего государства, не влияет на международную политику¹⁵².

Мусульмане не объединены в единый халифат. С точки зрения Набхани, халифат был упразднен только в 1922 г. с приходом Кемаля Ататюрка к власти в Турции. Действительно, султаны Османской империи объявляли себя

¹⁴⁹ Там же, С. 123.

¹⁵⁰ Там же., С. 124.

¹⁵¹ Ан-Набхани Т., «*Политическая концепция Хизб-ут-Тахрир*», Издание Хизб-ут-Тахрир. Издание четвертое, 1425 г. х. 2004 г., доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/16_The_Political_Concepts_of_HT.pdf (материал признан экстремистским в Российской Федерации), С.7-10.

¹⁵² Ан-Набхани Т., «*Политическая концепция Хизб-ут-Тахрир*», Издание Хизб-ут-Тахрир. Издание четвертое, 1425 г. х. 2004 г., доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/16_The_Political_Concepts_of_HT.pdf (материал признан экстремистским в Российской Федерации), С.7-10.

преемниками халифов вплоть до 1922 г. Но уже в первой половине XVIII в. Османская империя стала терять завоеванные когда-то территории, в том числе и с мусульманским населением, где были созданы самостоятельно управляемые национальные образования. В XIX в. Сирия, Египет, Ливан, Иордания были лишь номинально в составе империи, и имели полную самостоятельность, которую добились в результате освободительных движений как в борьбе с западными державами, так и с турецким центральным правителем (халифом). *«Что касается так называемого международного закона, то он возник против исламского государства, когда оно олицетворялось Османским государством»*¹⁵³. Сложившаяся в XIX в. система международного права, решения международных совещаний и конгрессов относительно восточных стран, особенно Берлинского конгресса, подтвердившего независимость Болгарии от Османской империи, право народов Балкан на самостоятельность, представлены в книге как антиисламский заговор держав. *«Одной из таких конференций была Берлинская конференция, которая была проведена для уничтожения Исламского государства и разделения его владений»*, что, в конце концов, привело к уничтожению исламского государства¹⁵⁴.

Идея неприемлемости международного права для мусульманского мира и всего человечества развивается во всем сочинении. *«Что касается так называемого «международного закона», то его наличие является непозволительным и его нельзя устанавливать. Дело в том, что закон является полномочием правителя, а такого мирового государства или мирового правителя не существует. Кроме того, неправильным будет существование мирового государства, которое представляется властью над всеми государствами, поскольку это невозможно. Утверждать наличие этого, означает наличие войн и кровавых конфликтов. По этой причине наличие мирового государства или мировой власти является непозволительным. Следовательно, недопустимо существование международного закона и установление какого-либо такого закона»*¹⁵⁵. Поэтому сейчас стоит задача воспитания политически сознательной личности и широкого политического просвещения в исламской умме, установка на рассмотрение международных политических событий с точки зрения исключительно законов ислама¹⁵⁶.

В книге «Демократия система неверия. Запрещено ее принятие, применение, а также призыв к ней» её автор, Абдулькадим Заллум, объявляет деятельность совещательных органов (в том числе парламента), а также

¹⁵³ Там же, С. 19.

¹⁵⁴ Там же, С. 32.

¹⁵⁵ Там же, С. 66.

¹⁵⁶ Там же, С. 72-76.

всенародное голосование чуждыми исламскому обществу. Также отрицаются основные демократические свободы. В книге, в частности, говорится: «...демократия не представляет собой никаких шараитских правил, и она не является законодательством Аллаха, скорее она является изобретением и законодательством человека. Она отличается от шувры (Совета). Шувра - это высказывание своего мнения, а демократия же есть определенное мировоззрение и законодательство, придуманное людьми для конституций, систем и законов, принимаемых исходя из интересов, которые определяются их рассудками, а не небесным откровением. Поэтому, запрещается для мусульман её принятие и пропаганда, образование партий на её основе, делать её своим мировоззрением. Мусульмане обязаны полностью отказаться от демократии. Это наджас (грязь). Это правление тагута (сатаны). Это куфр (неверие), мысли куфра, системы куфра, законы куфра, которые не имеют никакой связи с исламом»¹⁵⁷.

Пути построения исламского государства подробно расписаны в книге «Программа Хизб ут-Тахрир в преобразовании»¹⁵⁸. Это сложная по содержанию книга, в которой комплексно излагаются все основные положения партии, начиная с причин ее создания, кончая структурой.

С 1 по 9 разделы книги даются последовательные разъяснения о том, что такое ХТИ, для чего она создана, каковы ее цель и метод достижения цели. Указывается, что ХТИ - это политическая партия, идеологией которой является ислам. Политика - это ее работа, а ислам - ее идеология¹⁵⁹. «Хизб ут-Тахрир» - политическая группа и не является священнической. Она также не является академической, образовательной или благотворительной группой. Исламская мысль (идея) - это душа ее тела, ее суть и секрет ее жизни. Основанием для создания партии является высказывание Аллаха: «Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное» (3:104)¹⁶⁰.

Первоначальной целевой аудиторией ХТИ объявляются мусульмане: «Хизб знает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) призывал неверных, мы же сегодня

¹⁵⁷ Заллум А.К., «Демократия система неверия. Запрещено ее принятие, применение, а также призыв к ней», доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/21_Democracy.pdf, С. 49 (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

¹⁵⁸ «Программа Хизб ут-Тахрир в преобразовании», Второе издание (утвержденное): шавваль 1430 х. (октябрь 2009 г.), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

¹⁵⁹ «Программа Хизб ут-Тахрир в преобразовании», Второе издание (утвержденное): шавваль 1430 х. (октябрь 2009 г.), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (материал признан экстремистским в Российской Федерации), С. 23.

¹⁶⁰ Там же, С. 16.

призываем мусульман, чтобы они стали соблюдать законы Ислама, чтобы вместе с ним вели деятельность по возвращению правления законов Ислама. Также мы понимаем, что, к сожалению, страны мусульман сегодня не считаются Дар уль-Ислям, а общество в них - неисламское, несмотря на проживающих там мусульман. Поэтому деятельность Хизба направлена на преобразование мусульманских стран в Дар уль-Ислям, а преобразование общества — в исламское в соответствии с тем, как действовал Посланник (с.а.с.) в преобразовании Мекки и других городов в Дар уль-Ислям, в преобразовании джахилийского общества в исламское»¹⁶¹.

ХТИ заявляет, что берет пример с пророка Мухаммада. Её целью является возрождение исламского образа жизни, к которому призывал пророк, путем воссоздания исламского государства халифат: *«Причина твёрдой позиции Хизба заключается в том, что он строго следует по стопам Посланника (с.а.с.). Ведь он (с.а.с.) пришёл с Посланием ко всему миру, бросил вызов неверию и его идеям. Он (с.а.с.) объявил войну всем людям, невзирая на цвет их кожи, на их обычаи, традиции, устои, религию, убеждения, статус и положение в обществе. Он (с.а.с.) обращал внимание лишь на своё Послание. Он порицал курайшитских идолов и убеждения самих курайшитов. Так Посланник (с.а.с.) выступил против всего мира один, без оружия, не имея помощников, единственным его оружием был твёрдый иман (убеждение) в Ислам»¹⁶².*

По мнению идеологов ХТИ, метод партии в достижении поставленной цели является методом пророка Мухаммада, который Он использовал при создании первого исламского государства и состоит из трех этапов: *«I. Этап просвещения, позволяющий сформировать личностей, верующих в идею Хизба и в его метод, чтобы создать партийное сплочение. II. Этап взаимодействия с Уммой, позволяющий донести до неё обязательность принять на себя ношу Ислама, чтобы она воспринимала отсутствие его претворения своей главной проблемой. Всё это сделано для того, чтобы Умма начала деятельность для появления Ислама в жизни, обществе и государстве. III. Этап принятия власти, претворения всего Ислама и несение его в качестве послания остальному миру»¹⁶³.*

Первый этап: распространение идей организации среди небольшого круга людей. На этом этапе происходит создание ячеек организации из людей,

¹⁶¹ Там же, С. 29.

¹⁶² «Программа Хизб ут-Тахрир в преобразовании», Второе издание (утверждённое): шавваль 1430 х. (октябрь 2009 г.), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), С.37.

¹⁶³ Там же, С. 32.

верящих в ее цель и методы. Осуществляется просвещение членов ячеек и углубленное изучение ими ислама. Внутри ячеек формируются исламские образ мышления и настроения чувств, исламская личность каждого ее члена. Деятельность на первом этапе осуществляется тайно, поэтому она получила название скрытого призыва или этапа просвещения. После того, как Мухаммаду в 610 г. в ночь аль-Кадр (ночь божественного веления) месяца Рамадан в пещере на горе Хира близ города Мекки явился архангел Джабраил (библ. Гавриил – прим.) с повелениями Бога, Мухаммад рассказал об этом сначала только своим ближайшим родственникам и друзьям. Божественное откровение и пророческий дар Мухаммада хранились в тайне от поклонявшейся идолам власти курейшитов. Собрания немногочисленной группы проходили тайно в пещерах или в жилище одного из членов группы: *«Именно это делал Посланник (с.а.с.) на первом этапе, который занял у него три года. В ходе этого этапа он (с.а.с.) обращался к людям на индивидуальном уровне, предоставляя им Откровение. Кто отвечал ему (с.а.с.), уверовал в него и его Послание, тот тайно спланировался с ним на основе Ислама. Затем Посланник (с.а.с.) стремился обучить его Исламу, зачитывал ему аяты Корана, чтобы тот слился с Исламом. Их встречи проходили тайно, он (с.а.с.) обучал их скрытно, они вместе, но тайно совершали обряды поклонения, пока молва об Исламе не распространилась по Мекке и пока люди не стали входить в него группами»*¹⁶⁴.

После трех лет тайного призыва к исламскому образу жизни, пророку Мухаммаду явилось новое видение, повелевшее ему открыто начать проповедовать религию, посланную Богом. Мухаммад созывает открытое собрание и объявляет о том, что является пророком Бога и несет людям истинную веру.

Поэтому второй этап: выход ячеек из тени. Означает начало их взаимодействия с обществом, воздействие ячеек на общество с тем, чтобы идеи партии стали идеей всего общества. Исламское сплочение и привлечение на свою сторону людей, обладающих властными полномочиями. Осуществляется открыто, поэтому получило название открытого призыва. Ячейки должны начать осуждать порочные поступки людей, отошедших от ислама, бросать им вызов, разъяснять им истинность ислама, сущность призыва к его возрождению. Ячейки должны таким образом стать частью общества, а само общество - мусульманским: *«Второй этап является этапом взаимодействия с*

¹⁶⁴ «Программа Хизб ут-Тахрир в преобразовании», Второе издание (утверждённое): шавваль 1430 х. (октябрь 2009 г.), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf, С.37. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), С.33.

Уммой, чтобы она приняла на себя ношу Ислама и посчитала отсутствие Ислама в жизни своей главной проблемой. Взаимодействие происходит через образование у неё общественного сознания и общественного мнения в отношении идей Ислама, его законов, которые Хизб сделал табанни, дабы Умма приняла их, руководствовалась ими, понесла их для воплощения в жизнь и пошла вместе с Хизбом для установления Халифата и выбора халифа. Только так возобновится исламский образ жизни, а призыв распространится в остальном мире»¹⁶⁵.

Для этого этапа характерна не только широкая просветительская деятельность, но и идеологическая борьба «с доктринами неверия, его системами, ошибочными идеями, ложными взглядами», а также политическая борьба с колониальными государствами и с правителями мусульманского мира – ставленниками этих колониальных государств. «Хизб ведёт деятельность по упразднению их власти - т.к. она осуществляется на основе законов неверия и на его системах, - чтобы затем на их руинах установить власть Ислама»¹⁶⁶.

Третьим этапом является принятие власти или его захват от общества, либо от людей, обладающих властью¹⁶⁷. Затем создается новое правительство, ислам внедряется в целом и комплексно в качестве основы государства, устанавливается новая форма правления халифат, начинается миссия донесения исламского призыва до остального мира, в том числе, вооруженным путем: «Третий этап — это этап достижения власти посредством Уммы и поиска помощи. Это позволит претворять Ислам в полной мере. На данном этапе Хизб приступит к своей практической роли, ради которой он и был образован. Когда установится Халифат, тогда: будет осуществляться забота об идеях и ощущениях общества; Ислам будет применяться в жизни мусульман сразу, без постепенного внедрения, невзирая на разного рода обстоятельства; исламский призыв распространится по остальному миру посредством джихада»¹⁶⁸.

По мнению ХТИ, халифат, возглавляемый халифом – представителем Бога на земле, является единственно верной формой государственного правления. Полностью применяя только шариат, обеспечивается главенство Бога и правильный (т.е. справедливый) уклад жизни: «Важнейшей задачей

¹⁶⁵ Там же, С.34.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ «О мусульмане, объявите праведный Халифат по методу пророчества вместе с Хизб ут-Тахрир и не просите помощи у Запада», Аль-Вафй (Сознание), № 291, март 2011 (Приложение 1234), С. 2. (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

¹⁶⁸ «Программа Хизб ут-Тахрир в преобразовании», Второе издание (утверждённое): шавваль 1430 х. (октябрь 2009 г.), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/13_The_Methodology_of_HT_for_Change.pdf (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

мусульман всего мира является возвращение к власти законов Аллаха. Это достигается путём установления Халифата и избрания халифа, которому присягают мусульмане. Присяга мусульман даётся халифу, чтобы: он правил на основе Корана и Сунны; уничтожил господствующие режимы неверия на землях мусульман; установил на их руинах законы Ислама, тем самым преобразовав мусульманские страны в Дар уль-Ислям (территорию, где правят законы Ислама); преобразовал существующие там общества в одно исламское общество; распространил Ислам в качестве послания всему остальному миру путём призыва и джихада»¹⁶⁹.

Особый взгляд организация имеет в отношении арабского языка. Причину упадка исламского общества Т. Набхани видел в том, что с начала XIII в. началось ослабление сознания мусульман, которое стало следствием пренебрежения ими арабским языком при осмыслении и исполнении ислама. По мнению основоположника организации, при игнорировании арабского языка становится невозможным совершать деятельность по изучению и решению вопросов ислама, интерпретированию и комментированию Корана и других богословско-правовых источников (ижтихад). Вместе с тем, ижтихад необходим для исламского общества потому, что без него невозможно его развитие¹⁷⁰. Согласно ст. 8 проекта Конституции Исламского государства¹⁷¹ арабский язык является единственным языком ислама и единственным языком, который использует халифат.

Ислам из совокупности теоретических знаний должен стать прикладным и реально решать все жизненные проблемы. Все события в жизни должны подчиняться нормам мусульманского права. Обучение исламу должно стать таким, чтобы он влиял на чувства мусульман и устрашал их наказанием Аллаха и Его гневом, чтобы мусульманин, в результате изучения аятов Аллаха и метода их обучения, при соединении его чувств с его разумом стал влияющей силой¹⁷².

ХТИ запрещает любую идеологию, отличную от ислама. Согласно ст. 21 проекта Конституции Исламского государства, когда мусульмане учреждают группы, они должны быть созданы только на основе ислама, исламской идеи и

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Ан-Набхани Т., «Концепция Хизб ут-Тахрир», Шестое издание (издание утвержденное) 1421г.х. – 2001г., (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/>.

¹⁷¹ Ан-Набхани Т., «Система ислама», Издательство Хизб ут-Тахрир, 1427 х – 2006 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf.

¹⁷² Ан-Набхани Т., «Концепция Хизб ут-Тахрир», Шестое издание (издание утвержденное) 1421г.х. – 2001г., (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/>.

его методах. Организация борется против существующих форм правления и государственных устройств, вне зависимости от того, исламскими они являются или нет.¹⁷³

Наконец, по мнению ХТИ, свобода и демократия совершенно противоречат исламу. *«Демократия, принесённая западными кафирами в исламские страны, является системой, которая не имеет никакого отношения к Исламу. Это система по своим общим концепциям, детальным подробностям, источнику происхождения, базовой идеи, основе, на которой она строится, и по своим воззрениям и законам полностью противоречит Исламу. Поэтому мусульманам категорично запрещается принятие демократии, применение в жизни и призыв к ней»*¹⁷⁴.

Еще одна книга, часто используемая последователями ХТИ, «Основы исламской нафсии позиции (Нафсии)»¹⁷⁵. Брошюра является переводом арабской книги «Мин мукавват ан-нафсийа ал-исламийа». Книга посвящена формированию психики исламской личности. Здесь приводятся различные качества личности, которыми должен стараться обладать мусульманин. В доказательство приводятся аяты из Корана, изречения пророка Мухаммада и события из истории первых мусульман. В данной книге имеются высказывания, содержащие негативную оценку неверных, евреев, христиан: *«О сборище евреев, вы самый ненавистный мне народ. Вы убивали посланников Аллаха Азза ва Джалла, наводили на Аллаха клевету...»*¹⁷⁶. *«(...) Сегодняшние правители-тираны идут тем же путем, даже превосходя их в этом. Они требуют от призывающих, чтобы они превратились в идейных марионеток и доносчиков, служащих низменной власти неверных, работающих для распространения идей, служащих увековечиванию влияния неверных в землях мусульман»*¹⁷⁷.

Также имеются высказывания, выражающие неприязненное, враждебное отношение к представителям других конфессий, высказывания, содержащие скрытые призывы к борьбе с представителями других конфессий: *«Обращение к Посланнику Аллаха – это обращение к умме. Значит, быть милостивым, снисходительным и мягким к верующим, и жестоким, враждебным и преисполненным величия и достоинства перед неверными является фарзом для*

¹⁷³ Там же, С.71.

¹⁷⁴ Заллум А.К., «Демократия система неверия. Запрещено ее принятие, применение, а также призыв к ней» (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/21_Democracy.pdf, С.2

¹⁷⁵ Издательство Хизб ут-Тахрир, «Основы исламской позиции (Нафсии)», 2006 г., доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.info/info/files/Books-eng/04_The_Essential_Elements_of_the_Islamic_Disposition.pdf, С. 232 (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

¹⁷⁶ Там же, С. 45.

¹⁷⁷ Там же, С. 87.

мусульманина. Всевышний Аллах сказал: – „О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам и пусть они найдут в вас суровость! И знайте, что Аллах с богобоязненными“. [9:123]...»¹⁷⁸.

Согласно книге, дозволено проклинать людей, имеющих порицаемые качества, например, неверных, евреев, христиан. Тем самым выражается негативная оценка неверных, евреев, христиан; высказывания, выражающие неприязненное, враждебное отношение к представителям других конфессий, высказывания, содержащие скрытые призывы к борьбе с представителями других конфессий, содержится большое количество высказываний, выражающих неприязненное, враждебное отношение к представителям других конфессий и борьбе с ними. Мусульманину предписывается быть жестким, суровым, грубым по отношению к неверным, вести борьбу с неверными (в данном случае выражается неприязненное отношение к другим, немусульманским этническим группам).

Имеются множество фрагментов текста с утверждением, что мусульмане обязаны сознавать свою важность, исключительность, ощущать величие по отношению к неверным; неверный не может обладать правдивостью, которая присуща мусульманину. Тем самым дается негативная оценка неверному - он не обладает нужным качеством (правдивостью мусульманина). Например: *«Например, если рассмотреть такие качества, как правдивость, выполнение обещаний, надежность, то неверный стремится обладать ими для того, чтобы завоевать доверие людей и посредством этого получить какие-то блага, т.е. в целях материальной выгоды, в то время как верующий принимает их из-за того, что Аллах приказал это»¹⁷⁹.*

В фрагментах текста «Основы исламской нафсии» можно выделить слова и словосочетания, образующие тематическую группу войны и врага: *«Нельзя отрицать явное, поскольку это подпадает в категорию гордыни, как, например, отрицать враждебность неверных к мусульманам, или то, что системы правления в землях мусульман являются системами неверия, не имеющих ничего общего с Исламом»¹⁸⁰.*

Подобные установки способны формировать враждебное отношение читателя-мусульманина к неверным. Данные высказывания можно охарактеризовать как выражающие неприязненное, враждебное отношение к представителям других конфессий. Культивируя исламскую идентичность, не видя различий между политикой и религией, ХТИ пытается объединить весь

¹⁷⁸ Там же, С. 106.

¹⁷⁹ Там же, С. 141.

¹⁸⁰ Там же, С. 226.

исламский мир, несмотря на его различия, всех мусульман, а не только мусульман одной страны, в глобальную организацию политической власти. Суть политической доктрины ХТИ выражается в критическом отношении ко всем иным общественным системам, кроме своего варианта. Партия претендует на исключительное положение в исламском мире, в мусульманском политическом пространстве, что исключает участие в политическом процессе всех остальных исламских, а тем более неисламских сил и движений. ХТИ противопоставляет себя всем иным мусульманским объединениям и течениям, претендуя на выражение интересов и воли всех мусульман на пути к построению халифата, без учета интересов и мнений других групп, разделяющих иные взгляды (демократические и пр.), изначально представляющихся идеологам ХТИ ложными.

Джихад как метод достижения поставленных целей

В книге «Исламское государство» Т. Набхани говорит о том, что исламская община несет ответственность за весь мир, за распространение ислама на весь мир, донесению его до всех людей. Из-за этого исламское государство обязано (ваджиб) совершать фатх (присоединение – дар уль-куфр к дар уль-ислам) этих стран. Этот фатх направлен только на то, чтобы исполнить обязанность мусульман перед Аллахом и человечеством. Следовательно, исламская умма обязана распространить ислам на все страны. Поскольку ислам был ниспослан через пророка Мухаммада как мировая религия, религия для всего человечества, что система ислама должна быть распространена на другие государства, в том числе, путем завоевания¹⁸¹. *«Речь не о том, чтобы просто образовать государство, а о том, чтобы образовать единое Исламское Государство. Также речь не идёт о том, чтобы создать хоть какое-то государство; и не о том, чтобы создать государство, основанное не на законах Ислама, и лишь для отвода глаз называющееся исламским; и даже не о том, чтобы создать государство, которое и называется исламским, и судит по шариату, но не занимается распространением Ислама по всему миру. Да, речь не о создании подобных государств, но о создании государства, которое возродит исламский образ жизни на основе исламской акыды, которое будет распространять Ислам по всему миру путём да'вата и джихада»¹⁸².*

¹⁸¹ Ан-Набхани Т., «Исламское государство», Издательство Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г., С. 1-3 (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf

¹⁸² Там же, С. 2.

Важным составляющими идеологии рассматриваемой организации [ХТИ] является свое представление о джихаде как о наступательной войне. Джихад – это война со всеми, кто стоит препятствием на пути распространения исламского призыва, будь они агрессорами или нет. Другими словами джихад - это устранение препятствий на пути распространения призыва к исламу, или говоря иначе - это призыв к исламу и сражение на этом пути, то есть на пути Аллаха¹⁸³.

Объяснение понятия джихада как оборонительной войны организация считает искажением его истинного значения. Согласно ст. 56 проекта Конституции Исламского государства джихад, в том виде, в котором его понимает ХТИ, является обязанностью мусульман. Каждый мусульманин-мужчина, достигший пятнадцати лет, обязан пройти военную подготовку и быть готовым именно к такому джихаду¹⁸⁴. О джихаде как о религиозной обязанности говорится и в книге «Исламское государство»: *«всё это [мирские заботы] не смогло отвлечь мусульман от джихада и сделать их привязанными к мирским делам. Ибо джихад является фардом¹⁸⁵ до Судного Дня»*.¹⁸⁶

ХТИ в настоящее время отказываются от вооруженной борьбы, потому что военный джихад возможен только после провозглашения халифата. Однако не исключается и ведение «джихада» как личного решения, связанного с желанием принять участие в «распространении ислама». В частности, давая толкования аяту Корана, где говорится о джихаде, основоположник ХТИ в книге «Концепция Хизб ут-Тахрир» указывает: *«...не подобает мусульманам всем сразу выходить на джихад. Отчего бы одной группе не выйти на джихад, другой же - остаться вместе с Посланником (Сав) для изучения законов религии. При возвращении же муджахедов, та группа, которая оставалась, обучила бы их влиятельным образом тем законам Аллаха, которым муджахеды не успели научиться»*. Далее Т. Набхани указывает: *«Джихад - это война со всеми кто стоит препятствием на пути распространения исламского призыва, будь они агрессорами или нет. Другими словами, джихад - это устранение всех препятствий на пути распространения призыва*

¹⁸³ Ан-Набхани Т., «Концепция Хизб ут-Тахрир», Шестое издание (издание утвержденное) 1421г.х. – 2001г., С.8-9 (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/>

¹⁸⁴ Ан-Набхани Т., «Система ислама», Издательство Хизб ут-Тахрир, 1427 х – 2006 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf

¹⁸⁵ Фард (араб. فرض) — в шариате — поступки и нормы поведения, включая нормы благочестия и ритуальные действия, которые предписано выполнять и соблюдать как религиозные заповеди.

¹⁸⁶ Ан-Набхани Т. «Исламское государство», Издание Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г., С.72 (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf

к Исламу, или говоря иначе - это призыв к Исламу и сражение на этом пути, то есть на пути Аллаха. Так, когда мусульмане атаковали Персию, Византию, Египет, Сев. Африку, Андалузию и другие земли, они атаковали их из-за того, что исламский призыв для своего распространения в этих странах требовал ведения джихада»¹⁸⁷.

По мнению сторонников ХТИ, в случае отсутствия соответствующих условий (например, отсутствует поддержка значительного числа мусульман, либо сложившаяся объективная ситуация в «соотношении сил» не на стороне мусульман) провозглашение джихада как вооруженной борьбы является преждевременным. При создании халифата они допускают начало наступательного джихада армией исламского государства для распространения ислама в мире: «...обязанность исламского государства - осуществление Ислама и исполнение его предписаний внутри государства, а также распространение Ислама за пределами страны путем джихада».¹⁸⁸ Таким образом, идеология ХТИ допускает возможность насильственного захвата власти.

В книге «Система ислама» говорится о том, что халифат есть унитарная система одного государства, а не федеративная система. Мусульманам всего мира запрещено принадлежать более чем к одному исламскому государству или халифату, управляемому по Книге Аллаха и сунне Посланника Аллаха, одному правителю. И если другой человек пытается захватить власть халифа, его надо убить. Если присяга принимается двумя людьми, первый признается халифом, а второго нужно убить, если он не отречется. Таким образом, данное положение отрицает возможность существования в мире любого другого государства, кроме халифата, поскольку он может быть только в единственном числе. В положении звучит призыв к физическому уничтожению глав других государств, в которых проживают мусульмане. Они должны быть объединены в халифате, то есть остальные государства должны быть уничтожены. Подчеркивается роль армии халифата в деле распространения исламского призыва, вытекающая из концепции вооруженного джихада, разработанной ХТИ¹⁸⁹. В работах ХТИ приводятся аяты Корана с употреблением слова джихад вне зависимости от контекста, при этом джихад в единственном смысле – война

¹⁸⁷ Ан-Набхани Т., «Концепция Хизб ут-Тахрир», Шестое издание (издание утвержденное) 1421г.х. – 2001г., (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/>, С. 9-10.

¹⁸⁸ Ан-Набхани Т., «Концепция Хизб ут-Тахрир», Шестое издание (издание утвержденное) 1421г.х. – 2001г., (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/bshow/1692/>, С.5.

¹⁸⁹ Ан-Набхани Т., «Система ислама», Издательство Хизб ут-Тахрир, 1427 х – 2006 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/01_The_System_of_Islam_20112019_EN.pdf, С. 95

с неверными – представлен в качестве императивного наставления, которому мусульмане должны следовать безоговорочно.

Наиболее подробно данная тема раскрыта в работе Т. Набхани «Исламское государство»¹⁹⁰. В нем, в частности, говорится, что ислам распространяется армией халифата посредством завоеваний стран, т.е. военным путем. Таким образом, в книге дается наиболее радикальная трактовка понятия джихада и халифата. Один из разделов книги так и называется: *«Покорение стран необходимо лишь для распространения ислама»*. В данном разделе говорится: *«...исламские завоевания направлены не на колонизацию и эксплуатацию народов и их богатств, а на то, чтобы спасти их от мрака несчастной жизни, которой они жили и коррумпированных режимов, которые ими управляли.»*¹⁹¹. Т.е. автор отказывает неисламским народам в праве на самоопределение.

В предисловии автор говорит, что книга «Исламское государство» адресована мусульманам. Необходимость написания этой книги как руководства по возвращению халифата, обусловлена тем, что *«нынешнее поколение мусульман не застало существования Исламского государства, являющегося полным воплощением Ислама. А то поколение, которое жило в последние годы существования уничтоженного Западом Исламского государства (Османского государства), видело лишь жалкие отголоски исламского управления»*¹⁹².

Цель написания данной книги указана самим автором: *«Эта книга не ставит своей задачей изучение истории Исламского государства. Однако она призвана показать, каким образом Пророк Мухаммад (с.а.с.) установил Исламское государство, каким образом оно было уничтожено кафирами-колонизаторами, и каким образом мусульманам вернуть утерянный свет, который озарит дорогу к божественному наставлению»*¹⁹³.

Книга написана в религиозно-публицистическом жанре. Текст книги представляет собой повествование о становлении и развитии Исламского государства, проведен анализ причин его исчезновения. Природа и особенности конфликта, отраженного в книге, заключается в столкновении различных, а иногда и взаимоисключающих реалий исламской и неисламской религиозных систем. Важным фактором, проходящим через всю книгу, является наличие

¹⁹⁰ Ан-Набхани Т. «Исламское государство», Издание Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf.

¹⁹¹ Там же, С. 147.

¹⁹² Там же, С. 1.

¹⁹³ Там же, С. 3.

социальной напряженности между исповедующими ислам и так называемыми кяфирами (немусульманами).

По мнению автора, в исчезновении исламского государства повинен Запад, который насильно внедрил свои демократические принципы, отравлял мусульман западным просвещением, внедрил противоречащие Исламу идеи национализма, отделения религии от государства. Запад делает все возможное, чтобы максимально отдалить ислам от реального управления, разделить земли мусульман. Создание исламского государства является обязанностью для мусульман. Идущие по пути установления исламского государства мусульмане должны вести работу, направленную на возобновление исламского образа жизни, на обретение власти ради распространения исламского призыва по всему миру.

В первой части книги представлено историческое повествование о становлении первого исламского государства под руководством пророка Мухаммада. Получив дар пророчества, Мухаммад призвал к исламу своих друзей и родственников. Так, у него появились сподвижники. Исламский призыв широко распространялся, община пополнялась, но кафиры отвергали ислам, подвергали его последователей пыткам и гонениям¹⁹⁴.

Со времени переселения в Медину, Пророк начал устанавливать там государственную структуру. Завершив строительство исламского общества, и заключив соглашения с соседними иудейскими племенами, Пророк стал готовиться к распространению исламского призыва, для чего начал создавать армию. Вооруженные отряды мусульман обошли весь Аравийский полуостров. Хотя ни одна из вылазок и не кончилась реальным столкновением, они заложили основу для будущих сражений¹⁹⁵. Вскоре Пророк начал направлять вооруженные отряды против курайшитов мекканцев¹⁹⁶.

По словам автора, испугавшись возрастающего влияния ислама, иудеи с помощью интриг и лицемерия стали сеять смуту среди мусульман. Кроме того, в Медину прибыли христиане, чтобы способствовать перерастанию противостояния иудеев и мусульман в открытую вражду. Однако, как пишет автор, сила исламской мысли положила конец всем словесным инсинуациям иудеев, лицемеров и христиан. *«Выступления вооруженных отрядов продемонстрировали мощь мусульман и заставили замолчать больных*

¹⁹⁴ Ан-Набхани Т. *«Исламское государство»*, Издание Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf, С. 4-5.

¹⁹⁵ Там же, С. 29-51.

¹⁹⁶ Там же, С. 51-55.

людей»¹⁹⁷. Добившись желаемого в Хиджазе, Пророк занялся распространением ислама за его пределы. Многие арабы стали принимать ислам целыми группами. Выступив в военный поход против иудеев Хайбара, Пророк подчинил их власти мусульман. Укрепились позиции ислама в Мекке, позиции курайшитов были значительно ослаблены¹⁹⁸.

Пророк отправил вооруженный отряд в поход против римлян. Римляне превосходили числом мусульман, однако мусульмане сражались до конца и, по словам автора, пали шахидами, ибо Ислам повелевает мусульманину сражаться на пути Аллаха до победы или смерти. Этот поход, по мнению Т. Набхани, был необходим, чтобы напугать римлян и чтобы определить джихад как метод распространения ислама в мире¹⁹⁹.

После смерти Пророка, должность правителя была выборной. Человек, избранный на эту должность, приносил народу клятву на верность (байат). Исламское государство не прекращало покорение разных стран с целью распространения ислама. Такое положение дел продолжалось до XI в., затем власть перешла к Османской династии. Исламское государство просуществовало до 1924 г. и было разрушено руками Кемаля Ататюрка, которого Т. Набхани называет «кафиром-колонизатором»²⁰⁰.

Внутренней политикой исламского государства является воплощение законов шариата. Основой шариатских законов являются шариат и Сунна. Разные толкования Корана и Сунны привели к возникновению множества мазхабов (религиозных течений). В случае возникновения разногласий по поводу толкования закона, решение принимает халиф. Все граждане исламского государства без исключения должны следовать законам шариата. Внешняя политика заключалась в распространении исламского призыва по всему миру. Метод осуществления этой политики неизменен, это джихад. Со дня основания государства в Медине Пророк стал оснащать армию и совершать джихад, чтобы убрать препятствия на пути распространения исламского призыва²⁰¹.

Исламская умма призвана распространять Ислам по всему миру, поэтому покорение стран и территорий является ее обязанностью. Исламская система призвана привести человечество к счастью. Причины джихада обосновываются многими аятами Корана и не подлежат сомнению. Ислам приказал

¹⁹⁷ Там же, С. 61.

¹⁹⁸ Там же, С. 72-91.

¹⁹⁹ Там же, С. 91-111.

²⁰⁰ Ан-Набхани Т. «Исламское государство», Издание Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf, С. 128-134.

²⁰¹ Там же, С. 134-141.

мусульманам брать власть в покоренных странах в свои руки, так как жить под управлением не мусульман непозволительно. Народы покоренных стран принимали Ислам, жили по законам шариата, смешивались со своими завоевателями и постепенно становились единой мусульманской уммой²⁰².

Вторая часть книги посвящена анализу причин угасания исламской цивилизации, постепенному распаду и деградации исламского государства. В этом он винит, главным образом, происки Запада. По мнению автора, причинами распада исламского государства стало отделение арабского языка от ислама, внедрение западной культуры, разделение среди мусульман в результате внутренних конфликтов, децентрализация власти, столкновения с кафирами (неверными).

В XIX веке силовое соотношение между Европой и исламским государством изменилось в пользу Европы, которая в это время переживала научный и экономический подъем, а исламское государство пребывало в экономическом и идеологическом застое. К началу 1914 года оно стояло на краю пропасти, с большими потерями вышло из первой мировой войны, а позднее вообще было уничтожено.

Под видом распространения знаний, как пишет автор, Европа осуществила «миссионерскую агрессию против исламского мира» путем внедрения западной культуры, образования, мировоззрения. Добившись практически полного уничтожения исламской уммы, европейцы, по словам автора, внушали ненависть к Исламу во всех странах, даже мусульманских.

Во время правления Екатерины II, как пишет автор, Россия вела военные действия против Османского государства, отобрав у него Азов и Крым, северное побережье Черного моря. Россия стала для Османского государства страшным врагом. Наполеон захватил Египет, Франция - Алжир и Тунис, Иран и Афганистан оказались под гнетом русских. Таким образом, Запад поделил территории исламского государства, разрушив его. Последней его частицей оставалась Турция, однако Запад с помощью своего ставленника Мустафы Кемаля уничтожил Турцию как исламское религиозное государство, а значит и Халифат, объявив Турцию демократической республикой на национально-патриотической основе²⁰³.

Как утверждает автор, установление исламского государства - обязанность для мусульман. Основой исламского государства является халиф. Решать дела мусульман можно только в соответствии с

²⁰² Там же, С. 141-147.

²⁰³ Ан-Набхани Т. «Исламское государство», Издание Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf, С. 169-227.

шариатом. На пути установления исламского государства множество препятствий: наличие неисламских идей, западное образование в мусульманских странах, введение неисламского образа жизни, отдаление ислама от управления, управление в соответствии с демократическими принципами. Единственный путь для установления исламского государства - распространение исламского призыва и объединение всех исламских стран в одно государство²⁰⁴.

Вторая часть текста противопоставляет Запад и исламское государство, мусульман и кафиров (немусульман). В тексте присутствуют обвинения западных стран в притеснениях мусульман и уничтожении исламского государства. Описывается негативное поведение и отношение группы «неверные» по отношению к группе «мусульмане». Автор обвиняет немусульман (кафиров) в том, что они, внедряя западные демократические принципы, западное образование и мировоззрение, уничтожили и разграбили исламское государство. Руководствуясь своей ненавистью к мусульманам, западные страны совершили идеологическую и военную агрессию по отношению к мусульманским землям: *«Россия стала для Османского государства страшным врагом»; «Другие страны также раз за разом стали нападать на исламские земли», «Иран и Афганистан оказались под гнетом русских и англичан»*²⁰⁵.

Автор негативно оценивает поведение и свойства представителей западной цивилизации. *«...тайная ненависть Запада, в частности англичан, стала причиной появления адских планов по уничтожению мусульман, причиной нашего позора, который мы переживаем в своих собственных странах»*²⁰⁶; *«Эта ненависть продолжается по сегодняшний день. Испытываемые нами сегодня преследования и нищета, тиски колониализма и разграбление наших богатств - все это есть ничто иное, как месть кафиров мусульманам»*²⁰⁷; *«Эта передающаяся по наследству ненависть побуждает кафиров постоянно предпринимать какие-то действия против Ислама и мусульман»*²⁰⁸.

Подобная оценка распространяется на всех представителей группы, к которой автор выражает негативное отношение, что выражается такими словами, как «колонизаторы», «агрессоры», «враги». При этом оценка

²⁰⁴ Там же, С. 214-227.

²⁰⁵ Ан-Набхани Т. *«Исламское государство»*, Издание Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf, С. 200-201.

²⁰⁶ Там же, С. 188.

²⁰⁷ Там же, С. 188.

²⁰⁸ Там же, С. 191.

мусульман производится в исключительно позитивном свете: по мнению автора, мусульмане, как представители «истинной религии», обладают всеми прекрасными качествами: волей, разумом, мужеством, отсутствием страха перед смертью, стойкостью, способной «раздробить любые камни». Они внушали страх и уважение врагам, несли исламский призыв всем странам и народам, не останавливаясь ни перед чем. Исламское государство было сильным и справедливым, счастливо существовавшим по законам шариата. Автор обвиняет западные страны, кафи́ров (неверных) в том, что они отравили сознание мусульман западной культурой: *«Воистину, это просвещение является оружием Запада, направленным против Исламского государства. Именно этим оружием он нанес по нему смертельный удар, а затем, занеся мот, обогранный кровью их матери меч над головами сынов Халифата, с гордостью произнес: «Я убил вашу недостойную мать, которая не проявляла к вам должной заботы...». Мусульмане бросились навстречу убийце с распростертыми объятиями. А между тем кровь их матери до сих пор еще не исчезла с оружия Запада. Запад поступил с ними так, как поступает хищник со своей жертвой: он незаметно подкрадывается и набрасывается на нее, впиваясь ей в горло клыками»*²⁰⁹.

Автор называет западные страны убийцами, Запад, по его версии, — это хищник, стремящийся поглотить свою жертву (мусульман). Автор говорит, что европейцы, в частности, англичане, ненавидя ислам, делают все, чтобы унижить и уничтожить его.²¹⁰ Западные государства называются врагами, каковое понятие априори несет в себе негативную смысловую и обвиняются в агрессии по отношению к мусульманскому миру²¹¹. Россия завоевала и захватила территории, исторически принадлежавшие мусульманам - Азов, Крым, Кавказ. *«Иран и Афганистан оказались под гнетом русских и англичан»*²¹². Таким образом, через обвинение в агрессии и колониализме, автор негативно отзывается о русских и англичанах, как представителях западной цивилизации, враждебной мусульманам.

Кроме того, описывая историю становления Исламского государства, автор говорит об иудеях (евреях), обвиняя в раздувании смуты, враждебных намерениях: *«...видя, как Исламское государство и власть мусульман расширяется с каждым днем, евреи стали предпринимать против них разные*

²⁰⁹ Ан-Набхани Т. *«Исламское государство»*, Издание Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf, С. 1.

²¹⁰ Там же, С. 177.

²¹¹ Там же, С. 189.

²¹² Там же, С. 201.

*козни и провокации... Наглость иудеев перешла все границы».*²¹³ «Противодействие иудеев [Исламу] оказалось даже более враждебным и коварным, чем противодействие курайшитов (мекканцев). Орудием иудеев... были интриги, лицемерие...». Когда же к Пророку прибыли христиане, как пишет автор, «вполне вероятно, что, зная о противостоянии мусульман и иудеев, специально прибыли в Медину, чтобы способствовать перерастанию этого противостояния в открытую вражду. Ведь если мусульмане и иудеи уничтожат друг друга, это даст им новые возможности для распространения христианства»²¹⁴. Таким образом, христиане обвиняются в разжигании межрелигиозной розни. Кроме того, автор говорит, что христианам принять ислам мешали их «гордыня и упрямство»²¹⁵.

Таким образом, автор дает негативную оценку европейцам, в частности, русским и англичанам через совершение общественно осуждаемых действий: европейцы, по мнению автора, планируют уничтожение мусульман, из-за них мусульмане живут в нищете, под гнетом колониализма (то есть, будучи зависимыми, несвободными), подвергаются преследованиям и разграблению своих богатств. Русские обвиняются в агрессии и колониализме по отношению к мусульманам. Негативная оценка, которую дает автор, выражается в негативных определениях, дающихся представителям Западной цивилизации: «хищник», «убийца», «враг», они являются причиной нищеты и позора мусульманского народа.

Также автор негативно отзывается об иудеях (евреях) и христианах, обвиняя их в разжигании смуты, враждебных намерениях. Иудеям приписывается такое отрицательное качество, как наглость, их действия по отношению к мусульманам враждебные, они интригуют против мусульман и устраивают провокации. Христиане, по мнению автора, возбуждали межрелигиозную рознь между иудеями и мусульманами, преследуя свои цели.

Следовательно, раз кафиры всегда проявляли враждебность по отношению к мусульманам, против них допустимы военные действия. «С помощью джихада были покорены страны и регионы, были низвергнуты могущественные правители и государства... Это был неизменный метод Исламского государства. Джихад - это да'ват к исламу и непосредственное участие в борьбе на пути Аллаха, или помощь людям, ведущим такую борьбу... Мусульмане призывали врага к Исламу. Если он отказывался, то ему предлагали выплачивать джизью [дань]. Если он отказывался и от этого,

²¹³ Там же, С. 123.

²¹⁴ Там же, С. 57.

²¹⁵ Там же, С. 60.

объявляли войну. Таков шариатский принцип в отношении джихада». ²¹⁶ «Все мусульмане ...клянутся воевать против любого, кто противится распространению Ислама» ²¹⁷.

Джихад ведется против неверных. Автор пишет, что «Ислам повелевает мусульманину сражаться на пути Аллаха до победы или смерти. Это сражение считается выгодной торговлей, ибо это джихад на пути Аллаха»²¹⁸. Автор приводит повеление к джихаду, поясняя далее, что такое джихад. Обосновывая необходимость и оправданность джихада, автор пишет, что «Священный Коран объяснил мусульманам причины войны и обязательность джихада с тем, что они ведутся только на пути Ислама ... Множество аятов призывает мусульман сражаться ради Ислама. Всевышний Аллах говорит: «И сражайтесь с ними [неверными] до тех пор, пока не останется искушения (фитны) и вся религия будет принадлежать Аллаху» (8:39)»²¹⁹. Таким образом, автор говорит о необходимости осуществления джихада, военных, враждебных, насильственных действий по отношению к немусульманам, не желающим принимать ислам, обосновывая свои слова ссылкой на аят Корана.

Автор дает положительную оценку описываемых действий, говоря, что распространение исламского призыва путем джихада, насильственных действий (войны) является повелением ислама и угодно Аллаху: «Это сражение считается выгодной торговлей, ибо это джихад на пути Аллаха», автор пишет об обязательности джихада, подтверждая свои слова цитатами из Корана, тем самым побуждая мусульман к его совершению. «Ислам повелевает мусульманину сражаться на пути Аллаха до победы или смерти», «это сражение считается выгодной торговлей, ибо это джихад на пути Аллаха, таков шариатский принцип в отношении джихада», «все мусульмане ...клянутся воевать против любого, кто противится распространению Ислама», «Священный Коран объяснил мусульманам причины войны и обязательность джихада», «множество аятов призывает мусульман сражаться ради Ислама».

Схожие мысли развиваются и в других основополагающих работах ХТИ. Например, во втором томе книги «Исламская личность» говорится: «Джихад является абсолютно ничем не ограниченным, ничем не обусловленным фардом. Аят, касающийся джихада, является категоричным: «Вам предписано сражение» (2:216). Джихад является фардом, вне зависимости от того есть

²¹⁶ Ан-Набхани Т. «Исламское государство», Издание Хизб ут-Тахрир. Издание седьмое (заверенное) 1423 г.х. 2002 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: http://www.hizb-ut-tahrir.org/PDF/EN/en_books_pdf/05_The_Islamic_State.pdf, С. 144.

²¹⁷ Там же, С. 147.

²¹⁸ Там же, С. 98.

²¹⁹ Там же, С. 148-149.

Халиф или его нет. Однако, когда у мусульман есть законный Халиф, то приказ к джихаду возложен на него и на его иджтихад, даже если он совершает грехи. Мусульмане должны ему повиноваться, даже если им предстоит выступить с нечестивым амиром. Приводится от Абу Дауда по цепочке Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Джихад является обязательным для вас с любым амиром: благочестивым и нечестивым». Халиф должен стараться и находить возможности, чтобы самому выступать во главе войска или отправить армию мусульман. Он должен начать с распределения армии в разных регионах страны, чтобы удержать неверных. Не дозволяется халифу оставлять границы без необходимого количества мусульман, которого будет достаточно для сражения с врагом. Напротив, у границ всегда должна располагаться исламская армия и все необходимое для защиты мусульман от нападения со стороны врага, к примеру, крепости, рвы и т.п. И должна готовиться необходимая сила для защиты исламского государства от неверных и их козней. Халиф должен принять на себя руководство армией. А когда он назначает руководителя, который имеет военный опыт, то должен ставить его, как своего заместителя. Халиф не является номинальным верховным руководителем армии, а является её настоящим руководителем. Повиновение ему является обязательным для каждого подданного Исламского государства. Всё это относится к тем временам, когда существует халиф. Если же халифа нет, то джихад все равно не отменяется ни при каких обстоятельствах, ибо в таком случае его польза утратится с его отменой. Если халиф отправил армию и назначил одного амира, а его убили или он умер, то армия может выбрать амиром кого-то из своей среды²²⁰.

Таким образом, в основополагающих сочинениях ХТИ культивируется отрицательное отношение к немусульманам, несоответствующим исламу ценностям и идеологическим системам, а построение Исламского государства на третьем этапе предписывается осуществлять с помощью джихада, который понимается исключительно в виде военных действий. *«Джихад - это непосредственное сражение на пути Аллаха или же оказание помощи имуществом, мнением, а также посредством увеличения численности войска и т.д. Сражение для возвышения слова Аллаха является Джихадом. Мнение, непосредственно связанное со сражением на пути Аллаха, также является Джихадом. Если же оно не связано непосредственно со сражением, то не является Джихадом согласно Шариату, даже если на этом пути были*

²²⁰ Набхани Т., «Исламская личность», Т. 2. Пятое издание 1424 г.х. — 2003 г. (материал признан экстремистским в Российской Федерации), доступно по адресу: <http://www.hizb-australia.org/wp-content/uploads/2016/04/Islamic-Personality-2.pdf>, С. 131.

*трудности или в этом была польза для возвышения слова Аллаха. Так как Джихадом, по Шариату, является только сражение или сопутствующие поступки»*²²¹.

Идеи джихада, который начнется после появления на карте предполагаемого Т. Набхани Исламского государства, изложены столь однозначно и безапелляционно, что об этом пишут и российские, и зарубежные авторы, анализирующие деятельность ХТИ. Например, авторы доклада МГПК «Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизбут-Тахрир», анализируя работы Т. Набхани, отмечают: *«Эмир будет контролировать дела военные, а также международные отношения. С империалистическими державами, такими как Великобритания и США, дипломатических отношений установлено не будет, а Израилю будет объявлена война. Исламское государство откажется вступить в международные организации, такие как ООН, и в целом будет находиться в состоянии джихада (войны) с неверными»*.²²²

Вероучительные особенности объединения

По своему вероубеждению члены ХТИ являются мусульманами-суннитами, причем в организации могут быть последователи разных мазхабов (богословско-правовых школ). Главным условием является следование политической идеологии партии и признание богословского авторитета Т. Набхани и других амиров партии. При этом лидеры партии привнесли некоторые особенности в исламское вероучение, чему следуют сторонники организации. Среди наиболее отличительных, вызывающих критику со стороны большинства суннитских мусульманских богословов, в том числе салафитов, можно назвать следующие: 1) если кто-то из мусульман не присягнет халифу до своей смерти, то умрет смертью того, кто умер во времена джахилии (язычества); 2) каждый человек, способный делать выводы, становится муджтахидом (т.е. богословом, правоведом)²²³.

Бывший лидер таджикской оппозиции и верховный шариатский судья, в последующем вице-премьер Таджикистана Ходжи Акбар Тураджонзода свою позицию в отношении партии ХТИ изложил следующим образом: *«ХТИ не является исламской партией и не борется за распространение Ислама. Её*

²²¹ Там же, С. 125.

²²² International Crisis Group, “Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir”, ICG Asia Report No. 58, доступно по адресу: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С.5.

²²³ *Заблуждения Хизб ут-Тахрир: История, Цели, Структура (Брошюра)*, Академия наук Республики Татарстан, Казань, 2015 (Приложение 1196), С. 21-25.

деятельность координируется и финансируется его врагами, чтобы исказить и очернить нашу религию. Изучение учредительных документов и агитационной литературы ХТИ и сравнение их содержания с учением ислама показывает, что тахрировцы преподносят людям новую интерпретацию Ислама. Эта интерпретация далека от истины исламских источников - Корана, Хадисов Пророка, а также известных тафсиров Корана»²²⁴.

Далее Х.А. Турадзонзода с точки зрения ислама отвергает идеологию ХТИ по вопросу демократии и мирного существования идей, культур и цивилизаций. По его мнению, основоположники партии ХТИ искажают важнейшие принципы исламского учения, в том числе текст стихов Корана и высказываний Пророка, в результате чего ислам, который является религией мудрости, мира, толерантности и братства, преподносится как непримиримая и радикальная религия, отрицающая сущность всех других мировоззрений²²⁵.

«Как учат идеологи ХТИ, ислам в общественно-политическом устройстве не признаёт совещательных процедур. Например, главный идеолог этой организации Такиюддин Набхони (Набхани – прим.) в своей книге «Демократия - безбожная система» объявляет деятельность совещательных органов (в том числе парламент), а также всенародное голосование чуждыми исламскому обществу»²²⁶.

Х.А. Турадзонзода считает, что это высказывание тахрировцев открыто противоречит учению ислама о советах, поскольку в Коране и в хадисах мусульман призывают совещаться друг с другом²²⁷. Х.А. Турадзонзода также отвергает утверждение идеологии партии ХТИ о том, что якобы ислам не признаёт ни одной из четырёх основных демократических свобод: ни свободы совести, ни свободы собственности, ни свободы личности, ни права голоса²²⁸.

Кроме того, специалисты отмечают, что в книге Т. Набхани «Система ислама» ссылки на аяты приведены с искажениями, с употреблением слов в категорической императивной форме: должен, велит. Подобная интерпретация Корана как источника мусульманской религии в совокупности с настойчиво пропагандируемой целью – установление халифата любыми методами – способствует разжиганию межрелигиозной розни, представляет опасность для общественного и государственного устройства не только западных стран, но в

²²⁴ Независимая газета, «Ислам, противоречащий Корану», доступно по адресу: <https://www.ng.ru/problems/2004-08-04/3islam.html>, 4 августа 2004 (Приложение 845).

²²⁵ Независимая газета, «Ислам, противоречащий Корану», доступно по адресу: <https://www.ng.ru/problems/2004-08-04/3islam.html>, 4 августа 2004 (Приложение 845).

²²⁶ Там же.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

том числе и стран с мусульманским населением, которые развиваются как светские²²⁹.

Также подвергается критике однобокое понимание ХТИ джихада. Слово «джихад» в переводе с арабского языка означает «усердие, внутреннее усилие, борьба, сопровождаемая терпением против того, что запретил Аллах». В исламе принято различать «джихад сердца» (борьба со своими дурными наклонностями и недостатками), «джихад языка» (разрешение одобряемого и запрещение порицаемого), «джихад руки» (применение наказаний к нарушителям норм морали, правонарушителям и преступникам) и, наконец, «джихад меча» (вооруженная борьба с противниками ислама). Традиционным считается, что «джихад меча» применяется, когда исчерпаны другие возможности или, когда совершено нападение на мусульман и ислам²³⁰.

Российский теолог и исследователь Д.А. Шагавиев, анализируя книгу основателя ХТИ Т. Набхани «Исламская личность», указывает на ряд её положений, прямо противоречащих исламскому вероучению: «Эта книга ... посвящается рассмотрению вопросов, связанных с исламской юриспруденцией и её принципами, точнее, с теми проблемами, верное понимание которых способствует формированию исламской личности. Положения, несоответствующие традиционному исламу, содержатся в основном на страницах, которые отсутствуют. Например, во второй части этой книги (третий раздел) говорится, что если мусульмане остаются без халифа три дня, то все они согрешили и пребывают в грехе до тех пор, пока не назначат халифа. Это заблуждение опирается на искаженное толкование смысла священных мусульманских текстов. Также в первой части (раздел «Пророки и посланники») автор утверждает, что пророки до получения ими пророчества не были защищены Аллахом от того, что может совершить любой человек. т.е. пророки до пророчества могли совершать неверие, большие грехи и малые, совершение которых указывает на подлость совершившего. Это мнение противоречит единогласному мнению исламских ученых, считающих, что пророкам до их пророчества были не присущи негативные качества. На стр. 234 говорится, что *«самое важное дело для мусульман - это Халифат»*. На этой же странице делается вывод, что многие демократические законы являются фальшью и не разрешаются к принятию мусульманами, когда, на самом деле,

²²⁹ Вояковский Д.С., Юнусова А.Б., *«Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство»*, Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН, Уфа, 2011 (Приложение 1184) С. 38-39.

²³⁰ Ахмадуллин А.С., *«Идеология Хизб ут-Тахрир аль-Ислами – угроза основам конституционного строя и безопасности России»*, Правовое государство: Проблемы понимания и реализации. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика», Уфа: БашГУ, 2015 (Приложение 1197), С. 139-140.

такие законы, в особенности демократические свободы, признаются в шариате. На стр. 58 Т. Набхани утверждает, что сунниты (ахль ас-сунна) в вопросе «Када и кадар» (проблема произвольных действий человека) сходятся по мнению с джабаритами, одним из еретических течений в вероучении ислама. Это также неверно. При этом, называя один из толков исламских воззрений более общим термином «ахл ас-сунна» (суннитами), автор книги противопоставляет себя суннитам, тем самым опрометчиво выводит себя из рамок традиционного ислама. Таким образом, он непрямым способом заявляет, что дает новое понимание исламских воззрений, что в свою очередь дает нам право называть его группу (партию) религиозной сектой, имеющей нетрадиционные воззрения»²³¹.

Главное отличие ХТИ от других мусульманских организаций и течений - чрезмерное внимание вопросу халифата. Халифат для ХТИ является основным вопросом ислама, поэтому все мусульмане считаются большими грешниками, потому что не воссоздают его. Кроме того, на занятиях с последователями партии не уделяется внимание глубокому изучению исламских религиозных источников: Корану, Сунне пророка Мухаммеда, а также богословским трактатам. Вместо этого изучается партийная литература.

Внешне активисты и члены ХТИ не отличаются от остальных мусульман, не имеют специфической униформы. В разделе вероучения имеют некоторые разногласия с остальными мусульманами. В идеологическом плане в значительной степени уделяют внимание политическим аспектам, а непосредственно религиозные вопросы, как правило, оттесняются на второй план. Допускают ношение костюмов западного образца и галстуков. В некоторых религиозных вопросах существуют послабления. Бороды обычно носят короткие, либо вообще их не отпускают. Они не обязывают своих последователей отпускать бороды и не брить их. Курение у сторонников ХТИ не является запретным. Могут слушать обычную музыку (с использованием музыкальных инструментов), что в некоторых консервативных течениях ислама (например, у салафитов или консервативных ханафитов) является запретным.

Также для последователей ХТИ характерно использование собственной лексики: партийных терминов, которые означают различного уровня членов данной организации (дарис, шабаб, мушриф, масуль, хизбий, хизбут), саму организацию (хизб, ХТ, хизб-ут-тахрир), названия ее мероприятий (халакат, амали (практические занятия), шахри, зиярат, дагват), составляющие человеческой личности (аклия, нафсия), идеологические понятия (мабда,

²³¹ Заключение эксперта Шагавиева Д.А. №10 по уголовному делу № 606008 от 05 июня 2007 г. (Приложение 121), С. 14-15.

система, фикр, сакафат) и т.п. Кроме того, специфическая лексика используется русскоязычными последователями объединения. Например, «ребята» (от араб. «шабаб» – имеются виду активисты, молодежь партии), «поддерживающий» (сочувствующий, помогающий материально или другим образом), общественный зиярат (визит объекта пропаганды без цели вовлечения в партию), умышленный зиярат (визит объекта пропаганды с поставленной целью вовлечения), «наращивание тела» (увеличение числа последователей), «формирование личности» (восприятие членом идеологии) и т.п. Используются и особые сленговые выражения: зырик (объект зиярата), шарик (шахри халакат – ежемесячное отчетное собрание) и др.

Мнения исследователей об идеологии и деятельности объединения

Книги и брошюры партии подвергались экспертной оценке лингвистов, религиоведов и психологов, в том числе в рамках судебных разбирательств. Приведем несколько примеров.

1) «Согласно заключению судебно-лингвистической экспертизы... «в брошюрах «Исламская Вера», «Приближение к Аллаху - путь к успеху», «Система Ислама», «Сознание «Аья-Ваъй» №№ 203-205, 207, 208, «Вхождение в общество», «Партийное сплочение», «Прокламации относительно хода действий», «Путь к Веру», «Тафсир Аятов» Россия рассматривается как враг исламского мира, в ряде утверждений авторов публикаций прямо высказываются агрессивные и воинственные замечания (по сути, призывы к войне) в отношении зарубежных государств, рассматриваемых врагами ислама. Подобные положения следует понимать как экстремистские, унижающие другие нации и призывающие к возбуждению национальной и религиозной розни»²³²;

2) «Брошюры: «Аль-Ваъй» № 231; «Аль-Ваъй» № 224; «Аль-Ваъй» № 219; «Аль-Ваъй» №228; «Аль-Ваъй» № 232; «Аль-Ваъй» № 218; «Аль-Ваъй» № 227; «Ильм (Знание) и сакафат (Просвещение)»; «Концепция Хизб-Ут-Тахрир» под авторством Такийюддин Набханий, Шестое издание (издание утвержденное), 1421 г.х.-2001 г.гр.; «Исламская личность» часть 1, под авторством Такъийюддин Ан-Набхани; «Демократия. Система неверия», под авторством Абдул-Кадим Заллум. Также были изъяты листовки: «Ислам, и ничто другое, разрешает проблемы человека»; «Призыв Хизб-ут-Тахрир к исламской умме и в особенности к тем, кто обладает силой в ней»; «Месячный

²³² Решение Правобережного районного суда города Магнитогорска Челябинской области от 16 ноября 2007 г. (Приложение 125).

шахри-халака» ... проповедают религиозную исключительность, морально-нравственное превосходство «исламского образа жизни» и отрицают право на существование других религий, направлены на возбуждение ненависти, унижение достоинства по признакам отношения к религии, побуждение насильственных действий.... Указанные брошюры и листовки являются предназначенными для обнародования документами, призывающими к осуществлению экстремистской деятельности, обосновывающими и оправдывающими необходимость осуществления такой деятельности, то есть являются экстремистскими материалами»²³³;

3) «Содержание журналов «Аль-Ваъй» №№ 218, 224, 227, 228, 231, 232, брошюр «Демократия. Система неверия», «Исламская личность», листовок «Призыв Хизб-ут-Тахрир к исламской умме и в особенности к тем, кто обладает силой в ней», «Месячный шахри-халака» проповедают религиозную исключительность, морально-нравственное превосходство «исламского образа» жизни и отрицают право на существование других религий, мировоззрений, политических систем, имеют направленность на подавление личности, индивидуального опыта, изоляцию от внешнего мира, оказывают воздействие на поведенческие реакции человека в обществе и изменение его личности, направлены на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, социальной группе, а также на побуждение личности к совершению насильственных действий по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, могут оказывать влияния на сознание личности путем формирования представлений о необходимости изменения существующего государственного устройства и создания государства в форме халифата.

Журнал «Аль-Ваъй» № 228 содержит положения, направленные на нарушение целостности Российской Федерации. Прокламация «Призыв Хизб-ут-Тахрир к исламской умме и в особенности к тем, кто обладает силой в ней» свидетельствует о намерении партии ХТИ прийти к власти в Российской Федерации насильственным путем, а также намерении насильственным путем изменить конституционный строй Российской Федерации. При этом партия ХТИ не отвергает, а, напротив даже предписывает в определенных обстоятельствах сопротивление правительству вооруженным путем и свержение правительства, в том числе, путем военного переворота»²³⁴;

²³³ Решение Московского районного суда г. Казани по делу №2-320/10, 17 сентября 2010 г. (Приложение 131).

²³⁴ Решение Московского районного суда г. Казани по делу №2-320/10, 17 сентября 2010 г. (Приложение 131).

4) Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической и религиоведческой судебной экспертизы в представленной книге «Основы исламской нафсии» (Первое издание 2004 - 1425, Издательство «Дар уль-Умма», на 308 с.) имеются высказывания, содержащие негативную оценку неверных, евреев, христиан, высказывания, выражающие неприязненное, враждебное отношение к представителям других конфессий, высказывания, содержащие скрытые призывы к борьбе с представителями других конфессий, в том числе, высказывания, содержащие негативную оценку неверных, евреев и христиан; имеются множество фрагментов текста с утверждением, что мусульмане обязаны сознавать свою важность, исключительность - ощущать величие по отношению к неверным, утверждение, что неверный не может обладать правдивостью, которая присуща мусульманину. Тем самым дается негативная оценка неверному - он не обладает нужным качеством (правдивостью мусульманина). Последнее предложение, расположенное в тексте в конце абзаца, усиливает противопоставление мусульманина и неверного: «разница между ними велика»; содержится утверждение: дозволено проклинать людей, имеющих порицаемые качества, например, неверных, евреев, христиан. Тем самым выражается негативная оценка неверных, евреев, христиан; высказывания, выражающие неприязненное, враждебное отношение к представителям других конфессий, высказывания, содержащие скрытые призывы к борьбе с представителями других конфессий, содержится большое количество высказываний, выражающих неприязненное, враждебное отношение к представителям других конфессий, имеются также высказывания, содержащие скрытые призывы к борьбе с представителями других конфессий; признаки скрытого призыва, имеющиеся в приведенных высказываниях: адресат - носители призыва и другие мусульмане; использование компонентов с семантикой долженствования; мусульманину (в том числе «носителю призыва») предписывается быть жестким, суровым, грубым по отношению к неверным, вести борьбу с неверными (в данном случае выражается неприязненное отношение к другим, немусульманским этническим группам); в фрагментах текста «Основы исламской нафсии» можно выделить слова и словосочетания, образующие тематическую группу войны и врага; в приведенном фрагменте «враждебное отношение неверных к мусульманам» преподносится автором произведения как общеизвестный факт (высказывание имеет форму утверждения). Данная установка способна сформировать у читателя ответное враждебное отношение мусульманина к неверным; встречается большое количество слов с семантикой ненависти (лексическое значение слова ненависть - чувство сильнейшей вражды, неприязни,

предписывается ненавидеть неверующих и неверных. Данные высказывания можно охарактеризовать как выражающие неприязненное, враждебное отношение к представителям других конфессий²³⁵;

5) «Содержание листовки «Обращение Хизб-ут-Тахрир в Марокко к ученым Марокко. Открыто говорите истину, и пусть не тревожит вас порицание на пути Аллаха» - проповедует религиозную исключительность, морально-нравственное превосходство «Исламского образа» жизни и отрицающая право на существование других религий, мировоззрений, политических систем, имеет направленность на подавление личности, его индивидуального опыта, изоляцию от внешнего мира... Содержание вышеуказанной листовки направлено на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, социальной группе. Содержание листовки проповедует религиозную исключительность Ислама перед другими религиями, политическими системами, что создает благоприятные условия для формирования религиозных предрассудков, стереотипов, религиозную нетерпимость, отрицательное отношение к другим культурным нормам, религиозным предрассудкам, стереотипам и детерминирует возбуждение межконфессиональной вражды.

Содержание листовки «Обращение Хизб-ут-Тахрир в Марокко к ученым Марокко. Открыто говорите истину, и пусть не тревожит вас порицание на пути Аллаха» направлено на побуждение личности к совершению насильственных действий по мотивам религиозной ненависти либо вражды. Содержание указанной листовки направлено на формирование представлений о морально-нравственном, религиозном превосходстве исламского образа жизни перед лицами, принадлежащих к другой конфессиональной и социальной группе (не исповедующих ислам), а также на создание крайне негативной эмоциональной оценки, отрицательной смысловой установки в отношении представителей другого мировоззрения (неисламского), что способствует развитию религиозного нигилизма, ксенофобии, формирует у адресатов позитивное отношение к насильственному способу разрешения имеющихся проблем.

Содержание указанной листовки может оказывать влияние на сознание личности путем формирования представлений: о необходимости изменения существующего государственного устройства и создания государства в форме халифата. Содержание текстов демонстрируют умысел на формирование искаженных представлений о других религиях, политических системах. На это

²³⁵ Решение Туймазинского районного суда Республики Башкортостан по делу № 2-3654/2014, 16 декабря 2014 г. (Приложение 204); Министерство юстиции Российской Федерации, Выдержки из списка экстремистских материалов в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности (по состоянию на 8 июня 2021) (Приложение 511).

указывает специфический подбор аргументов и высказываний (содержание, построенное по принципу поляризации «мы» - «они»: мы - более сильные, умные, носители единственно правильного мировоззрения; другие религии, политические системы - воплощение зла, а поэтому опасны для мусульман; внушение об избранности, возложении на них великой миссии, принадлежности к отряду истинных верующих, направляющих историю человечества, на призыве изолироваться от других религий, идеологией, личностей, не исповедующих ислам и т.д.), направленный на воздействие на сознание личности через апелляцию о бедственном положении мусульман, гиперболизированные убеждения об угрозе жизни мусульман, и как следствие, внушается необходимость создания государства халифат, выступающее гарантом «новой, счастливой жизни» мусульман»²³⁶.

Исследователи обращают внимание на противоречие идеологии ХТИ законодательству многих стран, что неизбежно приводит к запрещению ее деятельности по разным основаниям. «Хизб ут-Тахрир» признана вне закона в большинстве арабских стран, Турции, Пакистане, Бангладеш, Российской Федерации, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, Китае, ряде других государств²³⁷.

27 октября 2002 г. в Техническом университете Берлина была созвана конференция ХТИ по поводу вторжения войск США в Афганистан. На этой конференции пресс-секретарь немецкого отделения ХТИ выступил перед 300 собравшихся, среди которых были руководители члены Национал-демократической партии Германии. Обычно осторожные в высказываниях идеологи ХТИ распространили на мероприятия журнал партии с призывами к джихаду против сионистской агрессии в Палестине. Со ссылкой на материал издания «Der Spiegel», исследователь Е.Н. Егоров указывает, что Израиль в материалах журнала был назван «ядовитым кинжалом в сердце исламской нации», вытащить который можно, лишь создав армию халифата. Авторы журнала заявляли, что «получив большинство в стране, мы совершим переворот»²³⁸.

10 января 2003 г. Министерство внутренних дел Германии постановило запретить деятельность организации ХТИ на территории Германии и конфисковало местные активы партии, поскольку они использовались для

²³⁶ Решение Авиастроительного районного суда г. Казани по делу №2-13/10, 19 октября 2010 г. (Приложение 132).

²³⁷ Topwar, «Террористов из «Хизб ут-Тахрир» нацеливают в Лондоне на СНГ», доступно по адресу: <https://topwar.ru/64845-terroristov-iz-hizb-ut-tahrir-nacelivayut-v-londone-na-sng.html>, 16 декабря 2014 г. (Приложение 912).

²³⁸ Егоров Е.Н., «Хизбут-Тахрир» на Западе: идеология и специфика деятельности», Исламоведение, Том 8, № 2, 2017 (Приложение 1203) С. 33.

незаконной деятельности ХТИ. МВД Германии признало ХТИ иностранной частной ассоциацией, действующей на международном уровне. Деятельность партии в стране включала распространение брошюр и листовок, информации в сети интернет, а также организации публичных мероприятий. По мнению МВД, партия ХТИ оправдывала применение насилия в качестве средства достижения политических целей. Идеологической платформой организации в Германии был периодический журнал «Эксплицит» (“Explizit”). Изучив содержание книги Т. Набхани «Неизбежность битвы культур» 1953 г., других изданий партии, листовок, статей в вышеупомянутом журнале, публикаций на сайте организации в сети интернет, МВД пришло к выводу, что партия отрицает право государства Израиль на существование, призывает к его уничтожению и к убийству евреев. В этом состоит основная мировоззренческая позиция организации, включающая «активный джихад». Организация агитирует против правительств исламских государств, намереваясь их свергнуть. Цели организации противоречат концепции международного признания, их достижение осуществляется в активной и агрессивной манере. Таким образом, организация не ограничивается только критикой существующих политических или социальных условий и отрицанием возможности мирного сосуществования между государствами и народами, но также призывает к вооруженной борьбе против государства Израиль, евреев и правительств исламских государств. Кроме того, МВД отказалось признавать ХТИ собственно политической партией, поскольку она не принимала участия в выборах в Германии, а также не признало организацию религиозным или философским сообществом (Religions oder Weltanschauungsgesellschaft), поскольку ХТИ преследует не религиозные, а политические цели. В июне 2012 г. Европейский суд по правам человека признал соответствующим Конвенции решение немецких властей о запрете деятельности ХТИ, основанное на анализе значительного числа журнальных статей, листовок и публичных заявлений представителей организации, в которых говорилось о ликвидации государства Израиль и оправдывались теракты с участием смертников против израильского населения²³⁹.

В 2013 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) при рассмотрении вероятности нарушения ст. 17 Европейской конвенции по правам человека (запрещение злоупотребления правами со стороны каких-либо государств, групп или лиц с целью нарушения или ограничения прав и свобод, предоставляемых Конвенцией) пришел к следующим выводам относительно объединения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»:

²³⁹ ECtHR, *Hizb ut-Tahrir and others v. Germany*, Application No. 31098/08, 12 June 2012, §§ 3–7, 73.

1) Организация ХТИ не может апеллировать к Конвенции из-за своих антисемитских и призывающих к насилию высказываний, в особенности из-за призывов к насильственному разрушению Израиля, к лишению прав и убийствам израильского населения, а также неоднократных заявлений, оправдывающих теракты смертников с жертвами среди гражданского населения. Цели ХТИ были признаны противоречащими ценностям Конвенции, в особенности в отношении мирного разрешения международных конфликтов и ценности человеческой жизни;

2) Были приняты во внимание заключения экспертов о содержании брошюр и листовок, распространяемых членами организации, единогласно утверждавших о наличии в них призывов к насилию, а также о том, что литература ХТИ отстаивает и прославляет вооруженные действия в форме джихада (в значении «священной войны») для установления исламского владычества. Некоторые документы организации разрешают убийство граждан вражеских государств, среди которых названы Израиль, США, Великобритания, Франция и Россия. В этой связи суд не убедили заявления членов организации о том, что ХТИ отрицает возможность применения насилия. Важным судьи нашли следующее: хотя ХТИ явно стремится к получению политической власти для смещения немусульманских правительств и установлению исламского правления по всему миру, организация отрицает любую возможность участия в демократическом политическом процессе;

3) Используемая в литературе организации терминология касательно методов достижения политической власти настолько двусмысленная, что создает впечатление о возможности использования насильственных методов. Способы получения организацией власти и изменения правовой и конституционной систем государств не могут считаться законными и демократическими. Изменения в правовой и конституционной системах, предлагаемые ХТИ, не соответствуют фундаментальным демократическим принципам, закрепленным в Конвенции. Предлагаемый организацией политический режим отрицает политические свободы, в том числе свободу религии, выражения и объединений, как противоречащие исламу. К примеру, ХТИ намерена ввести смертную казнь за вероотступничество (выход из ислама) и запретить все политические партии, неоснованные на исламе. Более того, объявляется о введении плюральной правовой системы, при которой лица имеют разные права и свободы в частной и публичной сферах в зависимости от их вероисповедания. По проекту Конституции ХТИ только мусульмане будут иметь право избирать и быть избранными, занимать государственные должности или становиться членами политических партий. Правовой статус

мусульман и представителей других исповеданий будет различаться в семейной и налоговой сферах. Такая система, по мнению суда, не соответствует Конвенции, поскольку нарушает принцип запрета религиозной дискриминации. Кроме того, Конституция ХТИ устанавливает неравенство по признакам пола, к примеру, ограничивая женщин в праве занимать высокие государственные должности. Режим, который собирается установить ХТИ, будет основан на шариате, нормы которого не соответствуют фундаментальным принципам демократии, в особенности в сфере уголовного права и уголовного процесса, правового статуса женщин и регулирования всех сфер частной и публичной жизни исходя из религиозных принципов. Организация, действия которой направлены на установление шариата в государстве едва ли может считаться соответствующей демократическим идеалам, закрепленным в Конвенции. Деятельность ХТИ не ограничивается только религиозным поклонением и соблюдением требований ислама в частной жизни. Она затрагивает сферы за пределами индивидуального сознания и касается организации и функционирования общества в целом. ХТИ явно стремится распространить на всех свои религиозные символы и социальную концепцию, основанную на религиозных принципах²⁴⁰.

В опубликованном 7 октября 2002 г. Бюро по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений Государственного департамента США «Международном отчете по соблюдению религиозных свобод» признавалось, что в «распространяемой ХТИ литературе содержится множество антизападных, антисемитских и антидемократических утверждений». Позднее, 22 ноября 2002 года Офис по делам Центральной Азии Государственного департамента США охарактеризовал «Хизб ут-Тахрир» как «транснациональную экстремистскую организацию, пытающуюся свергнуть правительства Центральной Азии»²⁴¹.

Все основания для подобной оценки имелись. По мнению З. Баран, Центральная Азия стала настоящим испытательным полигоном для претворения в жизнь трехэтапной концепции Т. Набхани о построении халифата: «Осуществление трехэтапной программы ХТ можно легко проследить в Центральной Азии. Во время первого этапа (начало 1993 года - февраль 1999 года) организация занималась главным образом религиозной и социально-экономической пропагандой с целью привлечения новых членов.

²⁴⁰ ECtHR, *Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia*, Applications nos. 26261/05 and 26377/06, Judgment, 14 March 2013, §§ 102-114.

²⁴¹ Цит. по: Вояковский Д.С., Юнусова А.Б., *«Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство»*, Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН, Уфа, 2011 (Приложение 1184), С. 29.

Наряду с привлечением новых членов ХТ приступила к организации халок - самодостаточных ячеек, насчитывающих от трех до семи человек. Члены ХТ были обязаны приводить за собой в организацию членов семьи, в том числе женщин. Второй этап (февраль 1999 года - апрель 2003 года) начался вслед за террористическими нападениями в Ташкенте. ХТ пополняла свои ряды с помощью открытых методов агитации и пропаганды, распространяя в общественных местах листовки (по всей Центральной Азии), организуя массовое пикетирование правительственных учреждений (главным образом в Узбекистане и Кыргызстане). Сейчас ХТ приступила к осуществлению третьего этапа, в ходе которого она намерена попытаться свергнуть правительство. Весной и летом 2004 года в Узбекистане были проведены две серии террористических актов. Среди арестованных оказались мужчины и женщины, «вдохновленные» литературой ХТ»²⁴². Несмотря на просьбы Узбекистана признать ХТИ террористической организацией, США отказались это сделать.

Неоднозначную оценку деятельность ХТИ получила в экспертной и научной среде. Авторы отчета международной неправительственной организации «Международная группа противодействия конфликтам», посвященного ХТИ, хоть и признают их радикальность, но настаивают на том, что партию нельзя отождествлять с террористическими организациями: «Какой бы сомнительной ни была идеология Хизб ут-Тахрир, следует проводить четкую границу между террористическими организациями и вооруженными группами, с одной стороны, и такими организациями, как Хизб ут-Тахрир, которые не совершают насильственных действий. Существование Хизб ут-Тахрир подчеркивает необходимость разграничительного подхода к исламистским организациям, даже весьма радикальным. Ставить их на одну доску с такими группами, как Аль-Каида, значит лишь ослаблять борьбу с терроризмом и давать преимущество тем радикалам, который утверждают, что Запад действует против свободы слова и против ислама в целом»²⁴³.

С. Свик, сотрудница института «Минарет свободы» – исламской либертарианского толка организации, предоставляющей образовательные ресурсы как для мусульман, так и для немусульман, – в своем исследовании

²⁴² Baran Z., “*Hizb ut-Tahrir*”: *Islam’s Political Insurgency*, В. М.: Nixon Center, 2004, доступно по адресу: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf, С. 87.

²⁴³ International Crisis Group, “*Radical Islam in Central Asia: Responding to Hizb ut-Tahrir*”, ICG Asia Report No. 58, доступно по адресу: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/58-radical-islam-in-central-asia-responding-to-hizb-ut-tahrir.pdf>, 30 June 2003, С. 46.

отмечает, что хотя ХТИ не является экстремистской партией, она представляет опасность для самих мусульман из-за присущего ей изоляционизма²⁴⁴.

3. Баран отмечает: *«Поскольку это движение не является террористической организацией, оно гораздо более привлекательно для среднего мусульманина, который, возможно, и согласен с конечной целью «Аль-Каиды», но не поддерживает убийства невинных граждан. По этой причине западным аналитикам крайне трудно отнести ХТ к той или иной категории. Однако при более близком рассмотрении становится ясно, что ХТ отказывается от насилия только на словах, поскольку она ни разу не осудила другие группы, преследующие ту же цель и применяющие насилие. Эта группа никогда не осуждала террористические атаки. Во многом ХТ представляет собой элемент своеобразного «разделения труда». Сама она занимается активной идеологической подготовкой мусульман, тогда как другие организации осуществляют планирование и проведение террористических атак. Несмотря на возражения против такой характеристики, в настоящее время ХТ фактически служит конвейером для террористов... Если организацию «Аль-Каида» можно назвать всеобъемлющим символом воинственного, радикального ислама, то ХТ через свои глобальные сети напрямую пропагандирует среди мусульман радикальные исламистские идеи, причем делает это в каждой стране на родном языке ее жителей. Хотя было бы ошибочным отнести ХТ к признанным международным террористическим организациям, этой группе все же удалось существенно милитаризовать идеологическое пространство в мусульманских странах. Идея, провозглашенная ХТ, проста: капиталистические государства Запада, возглавляемые сегодня Соединенными Штатами, являются «наиболее злостными врагами» ислама. ХТ не останавливается ни перед чем, чтобы убедить даже не слишком религиозных людей в точности своей характеристики США»²⁴⁵.*

Американский историк и политолог В. Лакер прямо называет ХТИ «воинствующим движением» (*militant movement*): *«Наиболее активным военным движением в Центральной Азии являлась Хизб ут-Тахрир, панисламистская политическая организация, основанная в Иордании в 1950-е годы и намеревающаяся создать всеобщее Исламское государство (халифат). В настоящее время она запрещена почти во всех странах, включая арабские.*

²⁴⁴ Swick S. "From London to Andijan: The rising global influence of Hizb-ut-Tahrir among Muslim Youth", Minaret of Freedom Institute, доступно по ссылке: <http://www.minaret.org/hisb%20at-tahrir.pdf>, С. 2.

²⁴⁵ Baran Z., "Hizb ut-Tahrir": Islam's Political Insurgency, В. М.: Nixon Center, 2004, доступно по адресу: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/448/eurasian_tahririslamspoliticalinsurgency.pdf, С. 11-13.

Её перспективы в некоторых странах Центральной Азии, вроде Киргизии, не следует недооценивать»²⁴⁶.

Эксперты американского аналитического центра RAND обращают внимание на тоталитарную природу ХТИ и сравнивают ее с коммунистической идеологией. *«ХТИ - политическая партия, идеологией которой является ислам, поэтому политика - это ее работа, а ислам - это ее идеология»,* - цитируют авторы один из идеологических источников ХТИ. И отмечают: *«Текст очень сильно напоминает советский тоталитаризм. Как отмечается в публикации ХТИ, «мусульманин не свободен, по его мнению. Его мнение - это мнение ислама, и это мусульмане не могут иметь иного мнения, кроме исламского». В последующей формулировке мы встречаем новую версию «советского человека», индивидуума, запрограммированного на соответствие потребностям визуализированного идеального общества»²⁴⁷.*

Большинство авторов, посвятивших свои исследования деятельности ХТИ в Центральной Азии, также рассматривают её как экстремистскую организацию, идеология которой представляет высокую степень общественной опасности²⁴⁸.

Среди российских специалистов наиболее точную оценку ХТИ дали Д.С. Вояковский и А.Б. Юнусова: *«Тот образ ислама, который создан идеологами «Хизб ут-Тахрир», наносит вред прежде всего самим мусульманам. Радикальные призывы «Хизб ут-Тахрир» провоцируют другие культуры на борьбу с исламом, формируют антиисламские настроения, исламофобию... литература, распространяемая «Хизб ут-Тахрир», содержит элементы экстремизма, выраженные в нетерпимости к другим религиям, в частности к иудеям и христианам. Основой пропаганды вражды к другим религиям и народам является внешнеполитическая программа партии, в соответствии с которой все страны мира делятся на две части: 1. Территория Ислама (Дар уль-Ислам). Эта территория управляется исламом, и ее безопасность*

²⁴⁶ Laqueur W., "Putinism: Russia and Its Future with the West", Thomas Dunne Books, St. Martin's Press, New York, 2015.

²⁴⁷ Rabasa A.M. et al., "The Muslim World after 9/11", RAND Corporation, 2004, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 348.

²⁴⁸ NG-religii, «Хизб ут-Тахрир, обвиняемая в ташкентских взрывах, стремится обратить в ислам весь мир», Россия и мусульманский мир, № 7, 21 апреля 2004 (Приложение 844), С. 52-55; Раббимов К. «Хизб ут-Тахрир - флагман антидемократической кампании исламизма», Россия и мусульманский мир, № 12, 2004 (Приложение 1164), С. 120-129; Сухов А.В., «Роль Хизб ут-Тахрир в радикализации ислама в Кыргызстане в постсоветский период», Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, № 3-4, 2006 (Приложение 1176), С. 183-184; Егоров Е.Н., «Исламский радикализм в Центральной Азии: Хизб ут-Тахрир и Исламское Движение Узбекистана», Среднерусский вестник общественных наук, 2014 (Приложение 1190), С. 188-193; Абдуллаев А.А., «Нежизнеспособные общественные движения в транзитных государствах: центрально-азиатская хизб ут-тахрир аль-ислами», Современные евразийские исследования, № 3, 2016 (Приложение 1198), С. 50-66; Chaudet D., "Hizb ut-Tahrir: An Islamist Threat to Central Asia?", Journal of Muslim Minority Affairs, Abingdon, Vol. 26, No. 1, 2006, С. 113-125.

обеспечивается мусульманами. 2. Территория неверия (Дар уль-Куфр) или территория войны (Дар уль-Харб). При этом долгом мусульман признается обращение неверных в ислам, который объявляется единственно верной религией и единственной правильной идеологией. Все неверные рассматриваются идеологами партии в качестве врагов мусульман, а все государства неверия и их продажные правители объявляются врагами ислама. Мусульмане же призываются делать все, чтобы обратить все страны в территорию Ислама, а это, как видно из документов партии, может достигаться, в том числе и посредством завоевания и установления власти Халифата над миром. В случае сопротивления страны будут завоеваны»²⁴⁹.

Идеологи «Хизб ут-Тахрир» призывают к тому, чтобы в случае войны мусульмане, проживающие на территории неверного государства (т.е. практически, по мнению руководства партии, любого современного государства) не выступали с оружием на его защиту, не вмешивались в дела неверных, а напротив, выступали за свержение правящего режима и восстановление в государстве исламского правления. Отрицается понятие родина, патриотизм, гражданство. Подобными призывами, которые распространяются в различных государствах, вносится раскол в общество. Мусульмане оказываются дезориентированными в своей политической и социальной позиции: поддерживать ли им государство, в котором они родились и живут, или же воевать против него во имя создания Халифата?²⁵⁰

Распространяемые материалы направлены на возбуждение ненависти и вражды, на унижение человека, народа, страны, группы стран по признакам национальности и религии. Евреи объявляются порочным и лживым народом, более всех ненавидящим мусульман. Государство Израиль должно быть, по планам «Хизб ут-Тахрир», уничтожено, поскольку расположено на территории Палестины, объявленной партией исламской землей. Материалы «Хизб ут-Тахрир» содержат положения, побуждающие мусульман к насилию и физическому уничтожению людей в открытой или завуалированной форме. Применение насилия как средства политической борьбы вытекает из самой партийной доктрины. Насильственный характер взглядов партии на распространения ислама находит свое выражение в концепции джихада, содержащейся во многих документах «Хизб ут-Тахрир». Джихад рассматривается как система насильственных действий, в том числе военных,

²⁴⁹ Вояковский Д.С., Юнусова А.Б., *«Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство»*, Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН, Уфа, 2011 (Приложение 1184), С. 36, 41.

²⁵⁰ Вояковский Д.С., Юнусова А.Б., *«Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство»*, Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН, Уфа, 2011 (Приложение 1184), С. 41–42.

направленных против сторонников других религиозных учений, государств, считающихся врагами ислама (Израиль, Россия, США, Великобритания) и их граждан, а также против современных лидеров мусульманских стран, не признающих правоту взглядов данной партии и настроенных на диалог со странами Запада и Россией. Публикации «Хизб ут-Тахрир» содержат неоднократные призывы к армиям и другим силовым структурам мусульманских государств, побуждающие их к насильственному свержению режима, правящего в той или иной стране, и уничтожению его лидеров, что также подтверждает вывод о существенной роли насильственных действий в политических планах партии. Необходимо отметить, что некоторые категории людей в соответствии с взглядами идеологов данной партии должны подвергаться не просто насилию, а физическому уничтожению. К таким категориям относятся евреи, граждане государства Израиль, а также лица, отрекшиеся от ислама²⁵¹.

²⁵¹ Вояковский Д.С., Юнусова А.Б., *«Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство»*, Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН, Уфа, 2011 (Приложение 1184), С. 40.

Религиозное объединение «Таблиги Джамаат»

История возникновения и распространения объединения

«Таблиги Джамаат» (араб. جماعة التبليغ, англ. «Tablighi Jamaat», «Джамаат ат-Таблиг», «Джама'ат ад-да'ва ва-т-таблиг», «Общество призыва и распространения/донесения веры») представляет собой мусульманское объединение международного характера, главной декларируемой целью которого является «возрождение» мусульманского образа жизни, мусульманских обрядов, побуждение мусульман к строгому соблюдению религиозных предписаний. Для достижения данной цели объединение занимается активной миссионерской деятельностью. «Таблиги Джамаат» образован в 1926 г. (по другим данным – в 1927 г.) в провинции Меват (Индия) мусульманским богословом и преподавателем, *мауляной* (т.е. «господином») Мухаммедом Ильясом Кандехлеви (аль-Кандахляви)²⁵².

Исторически основатели и многие последователи «Таблиги Джамаат» связаны с деобандийским течением («деобанди», «девабанди»), распространенным среди мусульман Южной Азии, что отразилось на особенностях учения «Таблиги Джамаат». Деобандизм представляет собой суннитское направление, основными странами распространения которого являются Индия, Пакистан, Афганистан, Бангладеш. Свое название деобандийцы получили в честь университета «Дар уль-Улюм Деобанд» в г. Деобанд (Индия). Идейным вдохновителем считается Шах Валиулла Дехляви (1703-1762), однако окончательно течение оформилось в 1867 г. как ответ на английское владычество в Индии. В целом появление подобных движений по «возрождению ислама» было характерно для данного региона во второй половине XIX-первой половине XX вв.²⁵³

Основателями течения стала группа индийских мусульманских богословов, в которую вошли Рашид Ахмад Гангохи (1829-1905), Мухаммед Касим Нанотви (1833-1880), Саид Мухаммад Абид (ум. 1912) и др.²⁵⁴ Активную роль в развитии деобандизма сыграли суфийский шейх Ашраф Али Тханави (1863-1943), таблиговский богослов Саид Абу аль-Хасан Али Надви (1914-1999) и др. Всех своих шейхов, достигших высокого статуса, деобандийские

²⁵² Tablighi Jamaat // The World Almanac of Islamism. American Foreign Policy Council. 2011. P. 1-2. URL: <https://almanac.afpc.org/sites/almanac.afpc.org/files/Tablighi%20Jama'at%202018%20Website.pdf>; Вояковский Д.С., Юнусова А.Б., «Интервенция радикальных идеологий в российское исламское пространство», Институт этнологических исследований им. Р.Г.Кузеева УНЦ РАН, Уфа, 2011 (Приложение 1184), С. 60.

²⁵³ Takim L., «Violence and the Deobandi Movement», доступно по адресу: <https://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, 2016, P. 1–2.

²⁵⁴ Jackson W. K., «Subcontinent's Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia», History – Dissertations, Syracuse University, 2013, доступно по адресу: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd, P. 64.

активисты обозначают как «мавлана» («мауляна»), т.е. учитель, наставник. Точно такое же уважительное обращение к шейхам практикуется в «Таблиги Джамаат».

Созданное деобандийцами медресе «Дар уль-Улюм Деобанд» со временем превратилось в крупный университет и стало вторым учебным заведением в исламском мире после Университета Аль-Азхар в Каире (Египет). Концепцией «Дар уль-Улюм Деобанд» было создание медресе с учетом опыта британских учебных заведений, в отдельном здании, автономном от мечети, не зависящего от государства или богатых попечителей, с профессиональными учителями, имеющими равные права в управлении учреждением. Мухаммед Касим Нанотви и Рашид Ахмад Гангохи хотели сделать «Дар уль-Улюм Деобанд» центром подготовки учителей, которые бы в дальнейшем создали сеть медресе по всей Южной Азии для обучения мусульманской молодежи и последующей подготовки ученых (улемов), способных со временем стать основой для возрождения ислама. Деобандийцы сосредоточились преимущественно на изучении исламского права, что позволяло сохранить религиозное преимущество и объединить мусульманскую общину при политическом доминировании британской колониальной администрации²⁵⁵.

В настоящее время деобандизм не представляет единого течения в религиозно-политическом плане. Часть деобандийцев поддерживает власти Индии («Джамиат Улама-и-Хинд»), часть – Пакистана («Джамиат Улама-и-Ислам»). При этом в обеих странах деобандийцы и таблиговцы тесно сотрудничают с фондами и благотворительными организациями из Саудовской Аравии, хотя некоторые богословы Саудовской Аравии считают деобандийцев и «Таблиги джамаат» мусульманской сектой²⁵⁶. Например, саудовский шейх Абд аль-Азиз ибн Абдуллах ибн Баз в 1997 г. издал фетву, в которой обозначил оба течения как еретические. Ваххабиты и салафиты критикуют «нововведения» «Таблиги джамаат»²⁵⁷. Данные факты демонстрируют неоднозначность поведения деобандийских групп, их умение подстраиваться под конкретную политическую ситуацию и взаимодействовать при необходимости с властями, негосударственными структурами.

²⁵⁵ Metcalf B.D., "Islamic Revival in British India", Deoband, 1860-1900, Princeton-New Jersey: Princeton Legacy Library, 1982. P. 100, 252–254; Jackson W. K., "Subcontinent's Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia", History – Dissertations, Syracuse University, 2013, доступно по адресу: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd, P. 95.

²⁵⁶ A. Alexiev, "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions", Middle East Quarterly, V. 12, No. 1, 2005, доступно по адресу: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12, С. 3-11.

²⁵⁷ Takim L., "Violence and the Deobandi Movement", доступно по адресу: <http://www.itakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, 2016, С.1-2.

«Таблиги джамаат» способствовал распространению учения деобандизма, так как лидеры объединения были изначально тесно связаны с деобандийской школой «Мазахир уль-Улюм» в г. Сахаранпур, обучались в «Дар уль-Улюм Деобанд», их наставниками были шейхи указанного течения. Многие в плане вероучения и миссионерского активизма объединение унаследовало от деобандийцев.

Основатель «Таблиги Джамаат», Мухаммед Ильяс Кандехлеви (1884-1944), выходец из деревни Кандла (район Шамли, штат Уттар-Прадеш в Индии), был приверженцем реформистского исламского движения, направленного на возвращение «заблудших» мусульман к «истинной» вере. Семья шейха Ильяса считалась в северо-западных провинциях Индии одной из самых набожных и образованных в плане исламских наук. По преданию, его род восходит к первому халифу и сподвижнику пророка Мухаммеда – Абу Бакру. Семья шейха Ильяса относилась к знатокам Корана, хафизам (чтецам Корана наизусть) и была тесно связана с суфийскими тарикатами (Чиштия, Сухравардия, Кадирия, Накшбандия). В семье почитались участники вооруженного джихада: богослов Саид Ахмад Барелви (1786-1831) и Шах Исмаил (1779-1831), объявившие исламское государство на территории пуштунских племен в 1827 г., но проигравшие в войне с сикхами и казненные после битвы при Балакоте в 1831 г.²⁵⁸

Шейх Ильяс получил начальное образование в местном мактабе (школе) в Дели под руководством своего отца, Мухаммеда Исмаила, и старшего брата Мухаммеда Яхьи. Затем он девять лет жил и учился у деобандийского богослова Рашида Ахмада Гангохи (до смерти последнего в 1905 г.). В 1908 г., в возрасте 23 лет поступил в «Дар уль-Улюм Деобанд», где изучал хадисы под руководством Махмуда Хасана Деобанди и богословие у Халила Ахмада Сахаранпури. С 1917 г. Мухаммед Ильяс возглавил медресе «Низамуддин» в Дели, открытое еще его отцом. В дальнейшем здесь же возникнет одноименный *марказ* (центр) «Таблиги Джамаат», названный в честь суфийского шейха Мухаммеда Низамуддина.

Территория вокруг Дели в начале XX в. отличалась смешением различных культур и верований. Местное население из числа народа мео в провинции Меват сочетало мусульманскую веру с элементами индуизма и местных верований. Многие переходили из ислама в индуизм по мере

²⁵⁸ Abul Hasan Ali Nadwi S., *“Life and Mission of Maulana Mohammad Ilyas”*, AhleSunnah Library, Lucknow: Academy of Islamic Research and Publications, 1979, доступно по адресу: <https://abulhasanalnadwi.org/books/Life%20And%20Mission%20Of%20Maulana%20Muhammad%20Ilyas%20founder%20Of%20Tabligh-e-Jamaat.pdf>, P. 1–22; Masud M.Kh., *“The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India”*, Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 3–4.

ослабления политического влияния мусульманских элит. Количество мечетей в деревнях было малым, часто по одной на несколько поселений. Мухаммед Ильяс Кандехлеви решил исправить это и «возродить» ислам, начав проповедь среди мусульман с целью их возвращения к шариату²⁵⁹.

Еще отец шейха Ильяса, Мухаммед Исмаил, набирал детей из местного мусульманского населения в медресе, обучал их исламским наукам и отправлял обратно в Меват для ведения проповеднической деятельности²⁶⁰. В начале 1920-х гг. шейх Ильяс изменил систему отца, организовав группу из выпускников медресе городов Деобанд и Сахаранпур, при помощи которых в провинции Меват рядом с Дели к 1926 г. была создана сеть проповедников на основе мечетей и медресе под названием «Техрик-е Иман» («Движение веры»). Участники движения стали именовать себя «*таблиги*» (т.е. «распространители веры»), впоследствии название закрепилось за всем объединением. Мухаммед Ильяс набирал учеников среди местного населения для обучения грамоте, обещая родителям найти деньги на их содержание. Вначале было открыто 10 школ, затем их количество выросло до сотни. Финансирование осуществлялось как из собственных средств Мухаммеда Ильяса, так и за счет сбора пожертвований. Шейх Ильяс скончался из-за длительной болезни в 1944 г.²⁶¹

Постепенно основанная шейхом Ильясом сеть «Таблиги Джамаат» расширилась, группы с 1946 г. стали вести проповедническую деятельность по всей Индии и за ее пределами. В этот же год первые группы миссионеров были отправлены в Саудовскую Аравию и Англию. После разделения бывшей Британской Индии на Пакистан и Индию, на пакистанской территории в г. Лахор появилось местное отделение «Таблиги Джамаат». С 1971 г., после отделения Бангладеш от Пакистана, было образовано бангладешское отделение, крупнейшее по числу последователей в настоящее время. К 1980-м гг. таблиговцы распространили свою деятельность на Юго-Восточную и Юго-Западную Азию, Африку, Европу, Северную Америку.

Главным идеологом «Таблиги Джамаат» являлся Мухаммед Закария Кандехлеви (1898-1982), автор ряда таблиговских трактатов, позднее вошедших в книгу «Фаза'иль-и-А'маль» («Фазаиль Амаль»). Первым его учителем был хадисовед, шейх Рашид Ахмад Гангохи, один из основателей деобандийского

²⁵⁹ *Central-Mosque.com*, “Shaykh (Maulana) Muhammad Ilyas Kandhlawi”, доступно по адресу: <https://www.central-mosque.com/index.php/History/shaykh-maulana-muhammad-ilyas-kandhlawi-ra.html>, 12 April 2012; Masud M.Kh., “*The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India*”, *Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal*, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 6-7.

²⁶⁰ Masud M.Kh., “*The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India*”, *Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal*, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 5.

²⁶¹ Abul Hasan Ali Nadwi S., “*Life and Mission of Maulana Mohammad Ilyas*”, *AhleSunnah Library*, Lucknow: Academy of Islamic Research and Publications, 1979, P. 23-91.

течения. В медресе «Мазахир уль-Улюм» ему преподавал шейх Халил Ахмад Сахаранпури (1852-1927), деобандиец, ученик и преемник Рашида Ахмада Гангохи. К известным ученикам шейха Закирии относятся Мухаммед Юсуф Кандехлеви, индийский богослов университета «Дар уль-Улюм Деобанд» Махмуд Хасан Гангохи (1907-1996)²⁶².

Вторым руководителем (амиром) «Таблиги Джамаат» стал Мухаммед Юсуф Кандехлеви (1917-1965), сын Мухаммеда Ильяса Кандехлеви. Он также обучался в медресе «Мазахир уль-Улюм» под руководством своего двоюродного брата, Мухаммеда Закарии Кандехлеви. Определенное влияние на шейха Юсуфа в детстве оказал учитель шейха Закирии, деобандиец Халил Ахмад Сахаранпури, которого Юсуф почтительно называл «отцом». Шейх Юсуф полностью посвящает себя деятельности объединения, посещает многие районы Индии, пропагандируя идею таблига, читая лекции, собирая сторонников. Он неоднократно посещал Пакистан, создав там один из крупных центров «Таблиги Джамаат». По его мнению, ведущую роль в защите ислама должны были играть арабы как народ, избранный Аллахом. Поэтому он также пытался распространить идеологию «Таблиги Джамаат» на арабские страны, специально обучал индийских и пакистанских паломников, едущих в Мекку и Медину, в духе таблига, проводя лекции в Бомбее и Карачи. Таким образом, сеть «Таблиги Джамаат» начала расширяться в арабских государствах²⁶³. Шейх Юсуф известен книгой «Хаят ус-Сахаба» («Жизнь сподвижников», в трех томах, в некоторых переизданиях – в 4-х томах), посвященной жизни Пророка и его сподвижников. Книга стала одним из идеологических источников «Таблиги Джамаат». Примечательно, что введения к ряду изданий данной книги были написаны одним из лидеров сирийских «Братьев-мусульман» Абд аль-Фаттахом Абу Гуддой (1917-1997) и таблиговским богословом Саидом Абу аль-Хасаном Али Надви (1914-1999).

Третьим амиром «Таблиги Джамаат» с 1965 г. стал Мухаммед Инамуль-Хасан Кандехлеви (1918-1995), сын племянника Мухаммеда Ильяса Кандехлеви по материнской линии. Он обучался в медресе «Кашиф уль-Улюм Низамуддин» и «Мазахир уль-Улюм» в Сахаранпуре, был женат на второй дочери шейха Мухаммеда Закарии Кандехлеви. Инамуль-Хасан был назван Мухаммедом Ильясом в числе шести своих «наместников» в «Таблиги Джамаат» на случай смерти. Шейху Инамуль-Хасану принадлежит идея

²⁶² *White Tread Press*, “Shaykh Zakariyya Kandhlawi”, доступно по адресу: <https://web.archive.org/web/20131103110046/http://www.whitethreadpress.com/?p=23>.

²⁶³ *Central-Mosque.com*, “Shaykh (Maulana) Muhammad Ilyas Kandhlawi”, доступно по адресу: <https://www.central-mosque.com/index.php/History/shaykh-maulana-muhammad-ilyas-kandhlawi-ra.html>, 12 April 2012; Masud M.Kh., “The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India”, *Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal*, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 13-17.

создания советов (*шура*) отделений «Таблиги Джамаат» в каждой стране, в которой ведется проповедническая деятельность таблиговцев²⁶⁴.

После смерти шейха Инамуль-Хасана функции управления «Таблиги Джамаат» от амира перешли к «Международной Шуре Таблига», совету таблиговских шейхов из десяти человек. В регионах стали функционировать свои советы. Однако должность амира формально осталась. Следующим амиром стал Зубайр уль-Хасан Кандехлеви (1950-2014), сын Инамуль-Хасана и внук Мухаммеда Закарии Кандехлеви. По большей части он участвовал в качестве имама на коллективных молитвах таблиговцев, однако его сын, Зухейр уль-Хасан Кандехлеви, стал известен как ведущий проповедник «Таблиги Джамаат».

К 2015 г. происходит разделение «Таблиги Джамаат» на несколько фракций, формально объединенных Международной Шурой. С 16 ноября 2015 г. по итогам собрания в марказе «Райванд» на место умерших от старости шейхов были избраны новые, общее число Шуры достигло 13 человек, включая Мухаммеда Абд уль-Ваххаба (1913-2018), бывшего лидера таблиговцев в Пакистане и посредника в мирных переговорах с движением «Талибан» в 2013 г. Правнук Мухаммеда Ильяса Кандехлеви, Саад Кандехлеви (1965 г. рождения), не согласился с этим решением, провозгласил себя главой «Таблиги Джамаат» и возглавил одну из оппозиционных групп таблига в Индии с центром в марказе «Низамуддин». Однако Мухаммед Абд уль-Ваххаб был амиром недолго и после его смерти руководителем шуры «Таблиги Джамаат» с ноября 2018 г. стал мауляна Назар ур-Рахман (1929 г. рождения)²⁶⁵.

Ряд высказываний Саада Кандехлеви в отношении аятов и хадисов привели к конфликту с деобандийскими шейхами из «Дар уль-Улюм Деобанд», издавшими фетву с критикой его взглядов и поставившими под сомнение его статус местного амира «Таблиги Джамаат». Кроме того, деобандийцев возмутили слова Саада Кандехлеви о своем марказе как о третьем священном для всех мусульман месте, после Мекки и Медины²⁶⁶. Группа Саада Кандехлеви имеет популярность, кроме Индии, также в Малайзии и Индонезии. Часть таблиговцев Индии («гуджаратцы») в штате Гуджарат и г. Мумбаи в 2015 г. обособились от Саада Кандехлеви, признав лидерство Ахмада Лаата и

²⁶⁴ *Central-Mosque.com*, “Shaykh (Maulana) Muhammad Ilyas Kandhlawi”, доступно по адресу: <https://www.central-mosque.com/index.php/History/shaykh-maulana-muhammad-ilyas-kandhlawi-ra.html>, 12 April 2012; Masud M.Kh., “The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India”, *Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal*, Ed. M.Kh. Masud, Leiden: Brill, 2000, P. 18-20.

²⁶⁵ *Anadolu Agency*, “Haji Abdul Wahab and Tablighi Jamaat Pakistan”, доступно по адресу: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/haji-abdul-wahab-and-tablighi-jamaat-pakistan-/1315219>, 19 November 2018.

²⁶⁶ *Dhaka Tribune*, “Saad Kandhalvi: The Indian preacher at the centre of Ijtima dispute”, доступно по адресу: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/2018/01/12/saad-kandhalvi-indian-preacher-centre-ijtema-dispute/>, 12 January 2018.

Ибрагима Даула в рамках марказа «Неруль Аалами» (г. Мумбаи)²⁶⁷. Данная группа взаимодействует с пакистанским таблиговским проповедником и богословом Тариком Джамилем.

Организационная структура объединения

У «Таблиги Джамаат» отсутствует четкая организационная структура. В объединение входит ряд организаций, объединенных общей идеологией и богословскими авторитетами: «Таблиг и даава», «Даава», «Даавате ислами», «Джамаате таблиг», «Исламский призыв», «Джамиа ат-Таблиг», «Джамаатуль Таблиг», «Джамаате ислами Таблиг» и др. Хотя общее руководство осуществляют *Международная Шура* (Совет) и региональные шура по странам, а различные региональные центры (*марказы*) под руководством шейхов-богословов пытаются надзирать за деятельностью сторонников объединения в определенных областях, в силу большой численности сторонников полный контроль за группами проповедников затруднен. Объединение представляет собой скорее массовое движение, чем централизованную организацию. Несмотря на контроль «Таблиги Джамаат» над мечетями и марказами, у него нет фиксированного членства и возможен свободный выход²⁶⁸. Объединение «Таблиги Джамаат» непрозрачно и недоступно для сторонних наблюдателей, не публикует каких-либо финансовых отчетов, не ведет доступного для общественности учета своих членов, не имеет какой-либо формальной структуры и избегает использования интернет-ресурсов (хотя отдельные активисты «Таблиги Джамаат», наоборот, распространяют идеи таблига при помощи глобальной информационной сети, при помощи электронных книг, аудио- и видеоматериалов, постов в блогах и т.д.)²⁶⁹.

Хотя «Таблиги Джамаат» считается одним из крупнейших религиозных объединений в мире, точное количество сторонников определить трудно, вследствие разрозненной природы групп и участия в его деятельности людей на непостоянной основе. При этом объединение не имеет большого числа официально заявленных членов²⁷⁰. Ситуация осложняется тем, что временные участники могут увеличить показатели численности групп на определенное

²⁶⁷ *Outlook Magazine*, “Two Tablighi factions may come together after markaz fiasco”, доступно по адресу: <https://www.outlookindia.com/newsscroll/two-tablighi-factions-may-come-together-after-markaz-fiasco/1796912>., 09 April 2020.

²⁶⁸ *Stratfor*, “Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism”, доступно по адресу: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>, 23 January 2008.

²⁶⁹ Jackson W.K., “A Subcontinent’s Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia”, History – Dissertations, Syracuse University, 2013, доступно по адресу https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd, P. 453

²⁷⁰ Шагавиев Д.А., «Исламские течения и группы», Учебник, Казань, 2015 (Приложение 1193), С. 150

время. Многие из тех, кто участвует в миссионерской деятельности, заняты только по выходным дням или только два раза в месяц. Недостаток централизованного контроля означает, что различные миссионеры действуют по-разному и часто импровизируют, а не следуют стандартной стратегии. В результате деятельность групп различается в зависимости от методов, намерений и наклонностей местных лидеров и последователей²⁷¹. Отмечается, что одна часть последователей «Таблиги Джамаат» ведет джихад против своих телесных, мирских желаний (*джихад бин нафс*), тогда как более радикальные группы пропагандируют «джихад меча» (*джихад бин сайф*)²⁷². Например, радикалы из числа таблиговцев создали объединение в г. Таксила, принявшее в 1995 г. участие в попытке смещения премьер-министра Индии Беназир Бхутто²⁷³.

Большей частью «Таблиги Джамаат» состоит из небольших групп (*джамаатов*) путешествующих проповедников-мужчин. Каждая группа возглавляется собственным амиром. Решениями амира следует подчиняться, но он принимает решения на основе совещания с членами джамаата. Обычно не больше 10 человек в группе. Они путешествуют, едят, спят, моются и молятся вместе, и обычно соблюдают строгие правила относительно одежды и личной гигиены. Когда группы непрофессиональных проповедников прибывают на новую территорию, они обращаются к мусульманам всех социальных слоев в попытке напомнить им суть учений пророка Мухаммеда, убедить их посещать молитвы в мечети и слушать проповеди²⁷⁴. Несмотря на то, что участников движения обычно относят к деобандийскому течению ханафитского мазхаба, на практике среди участников джамаатов встречаются мусульмане, принадлежащие к разным направлениям суннитского ислама. Это происходит вследствие отсутствия специальных требований по данному вопросу, тем более «Таблиги Джамаат» заявляет в качестве главной задачи миссионерскую работу с широкими массами мусульман из различных регионов и культур²⁷⁵.

Главные индо-пакистанские центры (марказы) «Таблиги Джамаат», расположены в Дели в районе Низамуддин (Индия) и в Райванде, недалеко от Карачи (Пакистан). Головным центром исторически считается марказ «Низамуддин» с мечетью «Банглевали», на территории которого находится могила суфийского святого, шейха Низамуддина. Марказом считается мечеть и

²⁷¹ Там же, С. 152-153.

²⁷² A. Alexiev, "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions", Middle East Quarterly, V. 12, No. 1, 2005, доступно по адресу: <https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions>, P. 3-11.

²⁷³ Stratfor, "Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism", доступно по адресу: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>, 23 January 2008.

²⁷⁴ Шагавиев Д.А., «Исламские течения и группы», Учебник, Казань, 2015 (Приложение 1193), С. 150.

²⁷⁵ Там же, С. 157.

прилегающий к ней комплекс, в котором шейхи проводят проповеди, занятия, организуют миссионерские группы. Марказом также называют любое иное центральное место организации деятельности таблиговцев на местном, региональном или государственном уровне²⁷⁶.

За пределами Пакистана, Индии и Бангладеш крупные марказы «Таблиги Джамаат» имеются в Африке. С 1960-х гг. действуют марказы в Гамбии (стала центром миссионерской деятельности в Западной Африке), в Марокко (под общим руководством местной организации «Джамаат ат-Таблиг ва-ль-Дава»), в Мали, Мавритании, Нигере. Сильны позиции объединения среди мусульман Южно-Африканской Республики, учитывая их традиционные связи с Южной Азией и деобандизмом. Действуют таблиговские миссионеры и в Восточной Африке, особенно среди мусульман Танзании, Кении, Уганды (в этих регионах известна деятельность радикальных таблиговцев, придерживающихся концепции вооруженного джихада, например, проповедника Захора Иссы Омара). В Юго-Восточной Азии «Таблиги Джамаат» имеет разветвленную сеть сторонников в Индонезии (с 1952 г.), Таиланде (здесь с 2000-х гг. периодически проводятся массовые съезды (иджтима) мусульман региона)²⁷⁷.

В 1978 г. саудовская благотворительная организация Всемирная мусульманская лига профинансировала строительство мечети «Таблиги Джамаат» в г. Дьюсбери (Англия), ставшее в дальнейшем крупнейшей штаб-квартирой объединения в Европе. Есть крупные центры таблиговцев в Барселоне (Испания) и Сен-Дени (Франция)²⁷⁸. В Северной Америке координационные центры находятся в мечетях «Аль-Фалях» (Нью-Йорк)²⁷⁹ и «Аль-Нур» (Чикаго)²⁸⁰.

Каждый год последователи объединения проводят съезды (*иджтима*) в региональных центрах соответствующих стран. Съезды длятся обычно 3 дня и заканчиваются длительной общей молитвой. Самые многочисленные (от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов человек) проводятся в Бангладеш («*Бишва иджтима*» - Всемирный съезд мусульман в Тонги, недалеко от Дакки), Пакистане (иджтима в Райванде), Индии (иджтима в Бхопале). «Бишва иджтима» в Тонги считается вторым крупнейшим исламским

²⁷⁶ Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 3.

²⁷⁷ American Foreign Policy Council, “*Tablighi Jamaat*”, 2011, доступно по адресу: https://almanac.afpc.org/uploads/documents/Tablighi%20Jamaat_0.pdf, P. 4-7.

²⁷⁸ Шагавиев Д.А., «*Исламские течения и группы*», Учебник, Казань, 2015 (Приложение 1193), С. 153.

²⁷⁹ Шагавиев Д.А., «*Исламские течения и группы*», Учебник, Казань, 2015 (Приложение 1193), С. 156.

²⁸⁰ American Foreign Policy Council, “*Tablighi Jamaat*”, 2011, доступно по адресу: https://almanac.afpc.org/uploads/documents/Tablighi%20Jamaat_0.pdf, P. 8.

мероприятием после хаджа в Мекке. С 2011 г. лидеры «Таблиги Джамаат» начали проводить «Бишва иджтима» дважды в год²⁸¹.

Распространение объединения на постсоветском пространстве

Первые попытки проникновения в СССР пакистанские последователи «Таблиги Джамаат» предприняли в конце 1980-х гг., стремясь посетить, в первую очередь, мусульманские районы Средней Азии: Ошскую область в Киргизии, Бадахшан и Куляб в Таджикистане, Фергану в Узбекистане, Мерв в Туркменистане. В 1993 г. была совершена открытая миссионерская поездка по Туркменистану, Узбекистану, Азербайджану, Таджикистану, Киргизии, Казахстану, Китаю. По данным И.Н. Комиссиной, в беседах с верующими они высказывали негативное отношение к русскоязычному населению, пропагандировали размежевание по национальному признаку, подбирали кандидатов на учёбу в духовных центрах Пакистана²⁸². С начала 1990-х гг. отделения таблиговцев открылись в России, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане и Киргизии. Организация оказалась привлекательна для части молодежи возможностью получения образования и обретения смысла жизни в условиях экономического кризиса²⁸³.

В Казахстане таблиговцы стали активны после возвращения в 2004 г. обучившихся в пакистанских исламских учебных заведениях студентов, назначенных ДУМ Казахстана имамами нескольких мечетей. Кроме того, есть местные и приезжие миссионеры²⁸⁴. Миссионеры вели пропаганду своего учения не только в мечетях, но и на улицах, распространяя литературу среди молодёжи. Организовывали отправку молодежи на курсы в Индию или Пакистан для получения духовного образования²⁸⁵. В 2013 г. деятельность «Таблиги Джамаат» на территории Казахстана признана экстремистской и запрещена в судебном порядке из-за выявления материалов экстремистской направленности.

В Таджикистане первыми последователями таблига стали беженцы, вернувшиеся в 1997 г. на родину из Пакистана и Афганистана после окончания

²⁸¹ Siddiqi B., *“Becoming ‘Good Muslim’, The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh”*, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 3.

²⁸² Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», Проблемы национальной стратегии, № 1 (6) 2011 (Приложение 1185), С. 59.

²⁸³ Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», Проблемы национальной стратегии, № 1 (6) 2011 (Приложение 1185), С. 59-60.

²⁸⁴ ZONAkz, «Казахстанские студенты учатся ваххабизму», доступно по адресу: <http://www.zonakz.net/articles/18021>, 6 июня 2007 (Приложение 861).

²⁸⁵ Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», Проблемы национальной стратегии, № 1 (6) 2011 (Приложение 1185), С. 61.

5-летней гражданской войны. По некоторым оценкам, число последователей движения в Таджикистане – около 6 тыс. человек, многие из них прошли обучение в религиозных центрах Индонезии, Пакистана и ОАЭ²⁸⁶. По признанию таджикских официальных лиц, это движение не было в республике особенно активным, тем не менее, власти старались держать его деятельность под контролем. В 2006 г. в судебном порядке объединение было признано экстремистским и террористическим. Многие члены движения изменили характерный внешний облик и ушли в подполье. В то же время, если бы власти не наложили запрет на деятельность этого движения, то уже через 1-2 года оно могло стать самой многочисленной исламской организацией в Таджикистане²⁸⁷.

В Узбекистане первые таблиговцы появились в 1975 г. Делегация «Таблиги Джамаат» из Бангладеш приехала в Ташкент в качестве туристов. Миссионерская деятельность таблигов началась в конце 1980-х гг. Однако в 1998 г. в республике были запрещены миссионерская деятельность и проповедь ислама в частном порядке. В 2004 г. деятельность объединения как экстремистской религиозной организации была запрещена в судебном порядке²⁸⁸.

На Украине представители «Таблиги Джамаат» стали активны в Крыму с 2008 г. По данным на 2011 г. они действовали в Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском, Краснопереконском районах, а также в Одессе, где, как правило, выступали с лекциями перед местными мусульманами, пользуясь имеющейся инфраструктурой – мечетями и исламскими центрами²⁸⁹.

В России первые таблиговцы появились в татарских сёлах Тюменской области в середине 1990-х гг. С начала 2000-х гг. они интенсивно они работали в местах компактного проживания мусульман: в Сибири, Республике Алтай (среди казахов-мусульман), регионах Поволжья (практически во всех мусульманских общинах Саратовской области, где в последние годы проводились общероссийские религиозные собрания), в Дагестане²⁹⁰. В апреле 2009 г. в Саратове прошёл съезд российских сторонников «Таблиги Джамаат», в котором приняли участие около 50 человек из Саратовской области,

²⁸⁶ *Institute for war and peace reporting*, «Таджикистан: подавление исламской организации может привести к обратным результатам», доступно по адресу: <https://iwpr.net/ru/global-voices/tadjikistan-podavlenie-islamskoy-organizacii>, 9 октября 2009 (Приложение 819).

²⁸⁷ Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», *Проблемы национальной стратегии*, № 1 (6), 2011 (Приложение 1185), С. 62.

²⁸⁸ Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», *Проблемы национальной стратегии*, № 1 (6), 2011 (Приложение 1185), С. 62-63.

²⁸⁹ Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», *Проблемы национальной стратегии*, № 1 (6), 2011 (Приложение 1185), С. 62-63.

²⁹⁰ Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», *Проблемы национальной стратегии*, № 1 (6), 2011 (Приложение 1185), С. 63.

Дагестана, Татарстана, Башкортостана, Москвы и Московской области и др. На съезде обсуждались результаты религиозной деятельности, подводились итоги работы и согласовывались дальнейшие планы действий.

7 мая 2009 г. решением Верховного Суда РФ по делу № ГКПИ 09-525 объединение «Таблиги Джамаат» признано международным религиозным экстремистским объединением, деятельность которого направлена на нарушение территориальной целостности Российской Федерации и дискриминацию граждан России по религиозному признаку, оказание поддержки международным террористическим организациям, по следующим основаниям: 1) целями религиозного объединения являются установление мирового господства посредством распространения радикальной формы ислама и создание на базе регионов с традиционно мусульманским населением единого исламского государства «Всемирный халифат», что угрожает межнациональной и межконфессиональной стабильности в обществе, территориальной целостности государства; 2) сторонники «Таблиги Джамаат» проповедуют версию ислама, почти неотличимую от идеологии джихадистов ваххабитского салафитского толка, исповедуемой всеми террористами, вследствие чего они рассматриваются международной террористической организацией «Аль-Каида» и движением «Талибан» как база своего ресурсного обеспечения; 3) члены «Таблиги Джамаат» обвинялись в причастности к совершению террористических актов во Франции, Узбекистане, Индии, укрывательстве террористов и оказании им помощи в передвижении; 4) иностранные эмиссары «Таблиги Джамаат» занимаются распространением нетрадиционных для России форм ислама, вовлечением новых членов, передают российским сторонникам денежные средства, которые расходуются на пропаганду «таблиговского» течения, а также тиражирование и распространение религиозной литературы, содержащей высказывания экстремистского характера, аудио-, видеоматериалов аналогичного содержания; 5) в ряде субъектах Российской Федерации созданы ячейки, в задачи которых входит организация проповеднической работы и обеспечение деятельности эмиссаров и миссионерских групп, производство и распространение аудио-, видео- и печатных материалов движения «Таблиги Джамаат»; 6) представители религиозного объединения в публичных выступлениях на территории культовых учреждений мусульман допускали призывы к насильственному захвату власти и высказывания, направленные на возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды, оскорбляющие высшее руководство Российской Федерации; 7) установлены факты тиражирования и распространения на территории России книг «Ценности Таблига» и «Ценности

намаза», которые содержат высказывания экстремистского характера, а именно публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в форме пропаганды исключительности, превосходства граждан по признаку их отношения к религии, религиозной принадлежности. 8) у последователей движения были обнаружены и изъяты компакт-диски радикального содержания, в том числе со сценами подрывов американских и российских солдат в Ираке, Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках, а также песни, восхваляющие шахидов²⁹¹. Ряд книг на русском языке, относящихся к объединению, с 2009 г. признаны экстремистскими в Российской Федерации решениями судов: изданные отдельными брошюрами «Ценности Таблига»; «Ценности Рамадана», «Ценности Зикра», часть книги «Фазаиль-Амаль».

Среди российских таблиговцев, примкнувшим к террористическим группам, можно выделить Магомедали Вагабова (Сейфуллах Губденский). В 1992 г. в Дагестан приехали представители таблиговцев, благодаря которым 19-летний М.А. Вагабов отправился в г. Карачи (Пакистан), где в 1997 г. окончил деобандийскую школу хафизов Корана. После возвращения домой М.А. Вагабов работал имамом сельской мечети, преподавал и проповедовал. В дальнейшем был осужден за создание вооруженного формирования и участие в боевых действиях на территории Чечни. В 2004 г. основал боевую группу в Губденском районе Дагестана и ушел в подполье. Был организатором двойного теракта в московском метро 29 марта 2010 г. (погиб 41 человек). Смертницей при совершении теракта была Мариам Шарипова - жена М.А. Вагабова. М.В. Вагабов ликвидирован в августе 2010 г.²⁹²

Единственной страной постсоветской Средней Азии, в которой деятельность «Таблиги Джамаат» не запрещена, является Кыргызстан. С начала 1990-х гг. группы таблиговцев стали активно посещать республику и вести пропагандистскую деятельность в Таласской, Нарынской, Иссык-Кульской и Чуйской областях. Киргизия оказалась наиболее благоприятным для религиозного проникновения регионом, который мог быть использован в качестве базы для распространения идей «Таблиги Джамаат» в регионе²⁹³. К

²⁹¹ Верховный суд РФ, дело № ГКПИ 09-525, Решение, 7 мая 2009 г. (Приложение 126).

²⁹² Каменева М.Е., «Особенности профиля террориста-смертника», Вестник Московского университета МВД России, № 2, 2011 (Приложение 1183), С. 19-21; Васнецова А.С., «О некоторых аспектах характеристики террористических и экстремистских организованных преступных формирований, действующих в Северо-Кавказском федеральном округе», Ленинградский юридический журнал, № 2, 2012 (Приложение 1186), С. 131; G.M. Hahn, S.J. Blank, "The Caucasus Emirate Jihadists: The Security and Strategic Implications. Russia's Homegrown Insurgency: Jihad in the North Caucasus", U.S. Army War College Strategic Studies Institute, 2012, доступно по адресу: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=1116>, P. 29-30.

²⁹³ Институт религии и политики, «Таблиги джамаат» – общество-невидимка», доступно по адресу: <https://web.archive.org/web/20130602070111/http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-6399.html>, 5 июля 2006 (Приложение 814).

настоящему времени республика стала одним из крупных центров «Таблиги Джамаат», где печатается религиозная литература для распространения в странах региона. Особенно активны таблиговцы на юге страны, где его костяк составляют местные жители, окончившие пакистанские медресе. Численность движения составляет несколько десятков тысяч человек, в основном это сельская молодёжь²⁹⁴.

В Киргизии созданы *машвары* (таблиговские советы) республиканского, областного и районного уровней, куда входят граждане независимо от возраста, религиозного образования, социального статуса и занимаемой светской должности. Главным критерием членства является опыт проповеднической работы. Республиканский совет с участием делегатов из всех областей ежемесячно собирается в мечетях Бишкека или Кара-Балты. На советах обсуждаются проблемы эффективного распространения ислама среди населения. В работе совета может принять участие и высказать своё мнение любой священнослужитель или рядовой мусульманин, приглашаются также представители местного самоуправления и правоохранительных органов. По оценкам исследователей, в республике действует около 80 джамаатов, которые проповедуют с целью распространения и укрепления ислама в Киргизии. Такие группы таблигов по 3–5 человек приезжают в сёла, останавливаются, как правило, при мечетях, превращая их в свои агитационные центры, а затем обходят дом за домом. Они призывают людей к строгому соблюдению шариата, совершению в обязательном порядке пятикратного намаза, наставляют женщин носить хиджаб, детей – отправлять учиться не в школы, а в медресе. Они заявляют, что если имам мечети не осуществляет дагват, то он не имеет права быть имамом²⁹⁵.

Формальный контроль за джамаатами проповедников осуществляет отдел дагвата ДУМ Кыргызстана²⁹⁶. Являвшийся в 2014-2021 гг. муфтием Киргизии Максатбек Токтомушев обучался в деобандийском медресе «Аль-Арабия» в Пакистане, а также в исламском центре в Райванде. Это поспособствовало определенной симпатии М. Токтомушева к движению «Таблиги джамаат», за что муфтият Киргизии подвергается активной критике.

В связи с опасностью распространения радикализма среди верующих, 3 февраля 2009 г. Генеральная прокуратура Киргизии подала в Первомайский районный суд г. Бишкек иск о признании деятельности «Таблиги Джамаат»

²⁹⁴ Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», *Проблемы национальной стратегии*, № 1 (6), 2011 (Приложение 1185), С. 60.

²⁹⁵ Комиссина И.Н., «Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма», *Проблемы национальной стратегии*, № 1 (6), 2011 (Приложение 1185), С. 60-61.

²⁹⁶ Насритдинов Э., Эсенаманова Н., «Религиозная безопасность в Кыргызской Республике», Бишкек, 2014 (Приложение 1189), С. 46-47.

экстремистской и террористической, но через некоторое время отозвала свое заявление с целью дальнейшего изучения вопроса²⁹⁷. Данный факт отражает позицию киргизских властей, пытающихся при помощи содействия сторонникам «Таблиги Джамаат» остановить распространение идей и практик салафизма в стране. На успешности такого подходе настаивает часть местных киргизских экспертов, заявляющих, что таблиговцы аполитичны, они не ведут разговоров с населением о джихаде и шариатском правлении, способствуют исправлению алкоголиков и наркоманов, налаживанию межэтнического взаимодействия между мусульманами²⁹⁸. Киргизские «дагватчы» (дагватчики, как называют таблиговцев) принимают активное участие в «реисламизации» местного населения, т.е. распространяют в обществе религиозные практики и модели поведения²⁹⁹.

Однако сами же сторонники легализации таблига отмечают, что сторонники объединения стараются следовать Сунне, имеют отличный от местного населения внешний вид, часто неопрятны, плохо воспринимаются частью населения, в их семьях бывают конфликты на почве следования религиозным нормам, у многих из них нет глубокого религиозного образования³⁰⁰. Дагватчики часто вступают в конфликты с населением по поводу местных обрядов, которые, по их мнению, не соответствуют исламу, а также отказываются от всего, что связано с западным образом жизни. В разговорах киргизские таблиговцы противопоставляют «этническое», «мусульманское», «традиционное», «героическое» таким словам как «западный», «русский», «советский», «атеистический»³⁰¹.

Часть киргизских экспертов видит в деятельности «Таблиги Джамаат» негативные стороны: 1) она может послужить толчком к формированию фанатичного, радикального отношения к религии и к распространению религиозного экстремизма, особенно среди молодежи; 2) в случае отказа людей от участия в таблиговском движении, дагватчики дискредитируют их в глазах окружающих; 3) призывы людей к строгому соблюдению норм шариата,

²⁹⁷ Мурзахалилов К., Арынов М., «Движение Таблиги Джамаат в Кыргызстане: особенности деятельности и возможные последствия для развития религиозной ситуации в республике», Центральная Азия и Кавказ, Т. 13. Вып. 3, 2010 (Приложение 1181), С. 189.

²⁹⁸ Насритдинов Э., Эсенаманова Н., «Религиозная безопасность в Кыргызской Республике», Бишкек, 2014 (Приложение 1189), С. 48-50, 52-54; Егоров Е.Н., «Движение Таблиги Джамаат: идеология и специфика деятельности», Исламоведение, Т. 7. № 3, 2016 (Приложение 1199), С. 13.

²⁹⁹ Toktogulova M., "The localization of the transnational Tablighi Jama'at in Kyrgyzstan: structures, concepts, practices and metaphors", Crossroads Asia Working Papers. No. 17. Bohn, March 2014, доступно по адресу: <https://bonndoc.ulb.uni-bonn.de/xmlui/handle/20.500.11811/144>, P. 2-3.

³⁰⁰ Насритдинов Э., Эсенаманова Н., «Религиозная безопасность в Кыргызской Республике», Бишкек, 2014 (Приложение 1189), С. 50-52.

³⁰¹ Toktogulova M., "The localization of the transnational Tablighi Jama'at in Kyrgyzstan: structures, concepts, practices and metaphors", Crossroads Asia Working Papers. No. 17. Bohn, March 2014, доступно по адресу: <https://bonndoc.ulb.uni-bonn.de/xmlui/handle/20.500.11811/144>, С. 5, 6, 12.

обязательному совершению пятикратного намаза и ношению женщинами хиджаба порождают фанатизм; 4) дагватчики требуют от местных властей разрешить ношение хиджаба в общеобразовательных школах и ввести раздельное обучение для мальчиков и девочек. Активная, зачастую агрессивно-навязчивая проповедническая деятельность может негативно сказаться на ситуации внутри мусульманского сообщества и на межконфессиональных отношениях³⁰².

Опасения данной группы киргизских исследователей подтверждаются. В 2015 г. от муфтията Киргизии откалывается объединение таблиговцев «Йакын Инкар». Последователи данной группы таблиговцев сначала появились в северных регионах Кыргызстана. Члены общины ходят пешком, не используют транспорт и пользуются только тем, «что Бог послал». Они не пользуются телефонами, не смотрят телевизор и не интересуются политическими и иными светскими событиями. Не используют деньги и вообще не признают какие-либо государственные институты. Община ориентируется на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, выступает против любых нововведений в жизни мусульман. «Йакыновцы» не работают, носят бороды, пакистанские одежды, не имеют образования и не признают светские науки, выступают за раздельное обучение мальчиков и девочек. К тем таблиговцам, которые работают в структурах муфтията, йакыновцы относятся отрицательно, считают их отошедшими от идеи миссионерства и истинного ислама. В 2017 г. «Йакын Инкар» признано властями экстремистским за отказ от соблюдения законов государства, ему запрещено вести миссионерскую деятельность³⁰³.

Опыт Киргизии показывает, как ведут себя сторонники объединения в преимущественно мусульманском регионе в ситуации отсутствия серьезного противодействия (или, наоборот, прямого содействия) со стороны государственных органов. Группы сторонников «Таблиги Джамаат» стремятся к получению контроля над всеми религиозными общинами и вытеснению представителей иных мировоззрений, что приводит к органичению доступа населения соответствующих районов к светской культуре. С течением времени деятельность объединения порождает и более радикальные ответвления, в принципе несовместимые с государственными и иными институтами светского общества.

³⁰² Мурзахалилов К., Арынов М., «Движение Таблиги Джамаат в Кыргызстане: особенности деятельности и возможные последствия для развития религиозной ситуации в республике», Центральная Азия и Кавказ, Т. 13, Вып. 3, 2010 (Приложение 1181), С. 190-191.

³⁰³ *InoZpress*, «Раскол в Таблиги джамаат порождает радикалов», доступно по адресу: <https://web.archive.org/web/20200203102750/http://inozpress.kg/news/view/id/49484>, 15 сентября 2016 (Приложение 960); *Радио Азаттык*, «Суд запретил деятельность течения Йакын инкар», доступно по адресу: <https://rus.azattyk.org/a/28625354.html>, 19 июля 2017 (Приложение 975).

Идеология объединения

Идеология «Таблиги джамаат» по ряду вопросов отличается от других течений ислама, в особенности в плане толкования основ исламского вероучения, обязанностей верующих, их поведения. Вследствие этого последователи «Таблиги джамаат» имеют тенденцию к обособлению, строгому соблюдению религиозных предписаний богословов объединения и формированию негативного отношения к светским практикам, культуре немусульман и мусульман иных течений.

Лидеры и многие последователи «Таблиги джамаат» находятся под влиянием деобандизма. Деобандийцы придерживаются принципа таклида (приверженность авторитетному мнению мусульманских ученых) и строгого следования одному из четырех суннитских мазхабов (преимущественно ханафизм). С точки зрения вероучения (*акыды*) деобандийцы, в основном, принадлежат к матуридитской школе. Деобандийцы признают учение пророка Мухаммеда, его сподвижников и традиционные толкования богословов. Особое внимание уделяется сахабам (сподвижникам пророка Мухаммеда), что является отличительной чертой деобандизма. Мусульмане, в первую очередь, должны любить пророка Мухаммеда, во вторую – любить всех сахабов. Считается, что следование всем поступкам и высказываниям сахабов обязательно для верующего. Смешение мазхабов, в основном, осуждается. Деобандийцы рассматривают свой «путь» (*маслак*) в качестве всеобъемлющего учения, в котором представлены исламское право, богословие и суфийская традиция³⁰⁴. Отрицательно относятся к «ахлюль-хадис» (салафитам), не признающим таклид и ссылающимся только на Коран и хадисы, без апелляции к мнению, представленному в мазхабах³⁰⁵.

Основной задачей деобандизма было противостояние негативному влиянию западного колониализма на исламскую культуру и сохранение исламской идентичности. Деобандийцы осуждают западные ценности, воспитывают среди последователей негативное отношение к немусульманским культурам, которым мусульмане не должны подражать. Однако при этом деобанд умеет подстраиваться под складывающуюся ситуацию. К примеру, с самого основания течения, богословы деобанда учли поражение антианглийского восстания в Индии 1857 г. и сосредоточились не на политике, а на религиозном образовании и подготовке религиозных лидеров. С началом

³⁰⁴ Ingram B.D., “*Revival from Below: The Deoband Movement and Global Islam*”, Oakland: University of California Press, 2018. P. 55–91, 138–159.

³⁰⁵ Takim L., “*Violence and the Deobandi Movement*”, доступно по адресу: <https://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>. January, 2016, P. 3–6.

усиления индуистского движения после Первой мировой войны, деобандийские ученые в 1919 г. создали политическую партию «Джамиат Улама-и-Хинд», в настоящее время поддерживающую индийское светское и демократическое государство, поскольку это позволяет заручиться поддержкой властей в защите «культурных прав меньшинств». Деобандийские активисты в 1930 г. приняли активное участие в столкновениях между суннитами и шиитами в индийском городе Лакхнау, а также издали ряд фетв против суфиев-барелви, шиитов и ахмадийцев. В Пакистане партия «Джамиат Улама-и-Ислам», образованная деобандийцами в 1945-1947 г., несмотря на приверженность к шариатским порядкам, в 1990-е сотрудничала с либеральной Пакистанской народной партией во главе с Беназир Бхутто.

Различие между «Таблиги Джамаат» и другими течениями и объединениями суннитского ислама, в том числе в сравнении с деобандийцами, проявляется в концепции и порядке (*тартиб*) совершения призыва, разработанной таблиговскими богословами. По мнению шейхов «Таблиги Джамаат», необходимо духовное обновление мусульман, находящихся в настоящее время в состоянии упадка и безнравственности, а для восстановления силы и величия исламской общины следует вести проповедническую деятельность (таблиг) и призыв к исламу (*да'ват/дагват*);

Шейхи «Таблиги Джамаат» считают, что сегодня мусульманам (особенно на Западе) трудно придерживаться полной религии (*дин*), и выделяют так называемые «шесть принципов исламского благочестия» (именуемых также «шесть основ/качеств»), неуклонно придерживаясь которых человек достигнет счастья, как в этом мире, так и после смерти, в мире вечном (ахирате):

1) *Шахада* (или «калима») - принятие сердцем и произнесение языком слов «Свидетельствую, что нет никакого божества (достойного поклонения), кроме Аллаха, и Мухаммад - Его раб и посланник» (араб. «Ля иляха илляЛлаху Мухаммад РасулюЛлахи»). Цель этого качества, по мнению таблиговцев, – извлечь из сердца неправильное убеждение (*якын фасид*) на могущество «вещей» и внедрить в сердце правильное убеждение (*якын сахих*) только на одного лишь Аллаха. Т.е. вещи (деньги, оружие, лекарства, связи и т. д.) ничего не могут и ничем не владеют, а все может лишь один Аллах. Нужно постоянно об этом говорить, чтобы в сердце вошел правильный «якын»³⁰⁶.

В первой части калимы верующий признает, что нет Творца (Халика) кроме Аллаха, нет Дающего (Разика) кроме Аллаха, нет Властелина (Малика) кроме Аллаха. Таблиговцы должны повторять калиму регулярно для

³⁰⁶ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 19.

правильного «якына». Слова «Мухаммад РасулюЛлахи» подразумевают следование примеру пророка Мухаммеда. Таблиговцы, как и все мусульмане, также заявляют о необходимости поклонения Аллаху по образу и подобию Мухаммеда, однако в реальности более всего делают упор на внешние проявления Сунны: на пророческий порядок еды и сна, на одежду, которая является на самом деле национальной пакистанской, но которую они между собой называют «сунной». Саму Сунну таблиговцы в рамках образовательных учреждений не учат и не получают знания от специалистов-хадисоведов. По их убеждению, Сунну необходимо изучать только лишь «на пути Аллаха», т.е. на «хурудже» (выходе с проповеднической миссией). Сами «хуруджи» шейхами таблига считаются основанными на хадисах, хотя подобных преданий о проповедничестве пророка Мухаммеда, напоминающей деятельность «Таблиги джамаат», не известно. Таблиговцам характерно использование большого количества недостоверных хадисов и умозаключений, основанных на индо-пакистанских притчах и преданиях³⁰⁷.

2) Совершение пятикратной молитвы (намаза) с должным вниманием и смирением (т.н. «*саят*»). Цель этого качества – достижение такого уровня намаза, чтобы, исполняя молитву, таблиговец мог бы решать все свои проблемы через обращение к Аллаху. Данный тезис является изобретением таблиговских шейхов³⁰⁸.

3) Приобретение основных исламских знаний (‘*ильм*) и частое поминание Аллаха (*зикр*) (араб. «таглиму ва тагаллум» - преподавание и обучение). Самое противоречивое качество, так как, с одной стороны, таблиговцы постоянно говорят о том, что надо учиться и любить ученых, а с другой, они не читают и запрещают читать книги, кроме «Ценностей деяний» и иной литературы, одобренной объединением. Таблиговцы не рекомендуют получать образование, так как оно отвлекает от «хуруджей». Все образование сводится только к общению с последователями джамаата и шейхами. Из-за этого некоторые салафитские шейхи называют «Таблиги Джамаат» «врагом знаний»³⁰⁹.

4) Уважение брата-мусульманина (*икрам*) (участники движения сторонятся разногласий, стремятся к единству мусульман и не отвечают на обвинения других). У таблиговцев это выражается в уважении к тем, кто уже в таблиге или к тем, кого надеются вовлечь в ряды джамаата. Шейхи требуют

³⁰⁷ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 19-20.

³⁰⁸ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 20.

³⁰⁹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 20-21.

общаться с мусульманами и немусульманами и выказывать им уважение с целью их переубеждения и побуждения к совершению «хуруджей»³¹⁰.

5) Искренность (*ихлас*) и доброе намерение (*ният*) при совершении благих поступков. Эти поступки следует совершать только ради довольства Аллаха. Таблиговцы понимают «ихлас» как совершение деяний ради довольства Аллаха, однако при этом сводят довольство Аллаха до совершения «хуруджей» по правилам джамаата. Получается, что другие мусульмане, не состоящие в «Таблиги джамаат», являются неискренними верующими³¹¹.

6) Участие в призыве к исламу или донесении миссии ислама до других (*да'ват/дагват* или *таблиг*). Именуется также «*аль-харуджу фи сабили ляхи*» (выход на пути Аллаха). В качестве аргумента приводятся пророки, а также сахабы (сподвижники) пророка Мухаммеда, которые «вышли на всю жизнь» и все отдали религии. На всех мусульманах лежит ответственность за религию и те, кто не призывал к исламу, ответит перед Аллахом. Пять вышеперечисленных качеств возможно обрести лишь через шестое и полная религия возможна только посредством выхода на дагват по методике «Таблиги джамаат»³¹².

Через шесть качеств, по мнению шейхов «Таблиги Джамаат», ислам может реализоваться в полной мере. Каждый таблиговец должен уметь поведать сторонним людям о шести качествах, раскрыть их значение, цель, пути достижения, привести один хадис о достоинстве этого качества. Во время проповедей (*баянов*) члены джамаата объясняют друг другу указанные шесть качеств посредством притч, народных мудростей, часто слабых и недостоверных хадисов, примеров из собственной жизни и услышанных историй³¹³. Кроме шести качеств, Мухаммед Ильяс Кандехлеви разработал т.н. «*пять задач*», которые должны выполнять все таблиговцы: 1) совершение двух *гаитов* («*джавля*», т.е. обходов, посещений) каждую неделю; 2) совершение двух таглимов (занятий) каждый день; 3) совершение путешествия с целью дагвата на срок не менее 3 дней каждый месяц; 4) посещение ежедневного

³¹⁰ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 21.

³¹¹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 21.

³¹² Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 22; Шагавиев Д.А., «*Исламские течения и группы*», Учебник, Казань, 2015 (Приложение 1193), С. 157-158.

³¹³ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 18, 22.

собрания (*машвара*) в мечети; 5) посвящение 2,5 часов в день убеждению людей в необходимости молиться и присоединиться к «Таблиги Джамаат»³¹⁴.

Рассказ о шести качествах всегда заканчивается примерно следующим обращением к слушателям: «Сахабы всю свою жизнь отдали религии, они вышли на всю жизнь! Мы так не можем, потому что мы слабы! Поэтому наши ученые установили для нас минимальный тартиб (порядок): три дня в месяц, сорок дней в году, четыре месяца при первой возможности. А вы готовы выходить на пути Аллаха? Кто готов выйти на четыре месяца (сорок дней, три дня) ради своей религии и ради всей уммы? Кто хочет спасти себя от огня джаханнама (ада)?». После этого слушатели подбадривают друг друга, многие соглашаются выйти с последователями «Таблиги Джамаат»³¹⁵.

Таблиговские шейхи говорят, что надо взять у призываемого хотя бы намерение прийти, хотя бы час его времени. Нельзя просто так отпустить собеседника, надо спросить: «Ну хоть намерение у тебя есть?». Затем новичку во время «выхода» начинают внушать, что ему оказана великая милость, что он обрел смысл жизни (максаду аль-хаяти). Деятельность «Таблиги Джамаат» именуется «великим трудом», а сами таблиговцы называют себя «заместителями пророка Мухаммеда», «лучшими из мусульман», исполнителями «великой миссии». Выход на хурудж считается проявлением любви Аллаха. Шейхи утверждают, что у тех, кто участвует в деятельности «Таблиги Джамаат», будет особое место перед Аллахом в Судный День и самое лучшее место в Раю рядом с Аллахом, тогда как для обычных верующих уготован только обычный рай³¹⁶. Изменение мусульман, по мнению шейхов объединения, возможно только через сочетание четырех элементов: 1) нахождение в группе последователей Аллаха, 2) получение знаний и чтение зикров, 3) братство ради довольства Аллаха; 4) постоянное соотнесение своего поведения с требованиями ислама. Только «Таблиги Джамаат», по их заявлениям, использует все четыре инструмента³¹⁷.

Для стимулирования миссионерской активности, таблиговцы стремятся формировать у новичков чувство вины за то, что они якобы не в полной мере занимаются распространением религии по правилам «Таблиги Джамаат», мало уделяют времени для «почетного труда», мало переживают за весь мир, много

³¹⁴ Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, доступно по адресу: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. A4-A5; Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 2–3.

³¹⁵ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 22-23.

³¹⁶ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 23.

³¹⁷ Qari Muhammad Tayyib Sahib R.A., “*Self Reformation and Tablighi Jamaat*”, English Translation of Urdu Book, доступно по адресу: <https://archive.org/details/SelfReformationAndTablighiJamaatEnglishTranslationOfUrduBook>.

спят, много отдают мирским делам (дунья). Используется примерно следующая аргументация: «Как ты можешь спокойно есть и спать, когда люди в разных уголках мира живут и умирают без религии. Они все дрова для ада, а ты – эгоист, думаешь только о себе. Если ты не будешь заниматься этим трудом, то не будет тебе счастья ни в этом мире, ни в будущем. Где бы ты ни был, у тебя всегда должно быть стремление к дагвату. *Фикр* (мысль) и *гамм* (переживание) не должны давать тебе покоя, ведь ты ответственен за весь мир. Представь, что тысячи людей вокруг тебя могут завтра оказаться в аду, а ты не попытался спасти их». Таким образом, мусульманину предписывается постоянно думать о том, кого призвать и вывести на «хурудж», и испытывать боль в сердце, переживать за весь мир, за всех людей. Таблиговцам внушается мысль о том, что они – единственно счастливые люди, что все окружающие – люди «второго сорта», обреченные либо на погибель, либо на самые низкие степени Рая, потому что не разделяют учения джамаата. Их считают несчастными, неполноценными мусульманами, бедными (мискин). По мнению шейхов, если человек не смог получить «хидаят» (направление на истинный путь) с таблиговцами, то он больше нигде не сможет исправиться³¹⁸.

Большое значение в «Таблиги Джамаат» придают т.н. «самосовершенствованию», развитию в верующем «якына» («йакын», абсолютная уверенность в Аллахе). Как правило, разговоры про «якын» сводятся к тому, что нужно научиться решать свои проблемы напрямую через Аллаха, посредством ду'а и намаза. Приводятся коранические истории о том, как пророк Ибрагим (Авраам) не сгорел в огне, и перед пророком Мусой (Моисеем) открылось море. «Якын», по мнению таблиговцев, является самой важной частью имана (веры), главным качеством верующего. Хотя сами шейхи предостерегают, что не нужно испытывать Аллаха, опуская руки в кипящее масло или нигде не работая, рядовые таблиговцы понимают «якын» упрощенно, как некий дар: получение денег без усилий, чудесное исцеление без лекарств и т.д. Несмотря на то, что «якын» – это часть исламского вероубеждения, одно из важных духовных качеств мусульманина, таблиговцы провозгласили этот элемент веры глобальной целью каждого правоверного. Все беды уммы, по их мнению, сконцентрированы на проблеме отсутствия у мусульман «якына». Умма слаба и беспомощна, грешна и пассивна, потому что нет у верующих «якына». В свою очередь, «якын» воспитывается только через

³¹⁸ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 24-25.

дагват, а дагват нужно делать только согласно учению и правилам «Таблиги Джамаат»³¹⁹.

Чтобы обрести абсолютную уверенность в Аллахе, нужно постоянно делать дагват и говорить о величии Аллаха. Каждому таблиговцу нужно ежедневно поговорить с 25 людьми о величии Аллаха, иначе «якына» не будет. Кроме того, надо выделять ежедневно 2,5 часа на посещения (*зияраты*) и дагват. Утверждения таблиговских шейхов о 2,5 часах основано на слабом (мункар) хадисе, где говорится, что если сподвижники упустят из религии хотя бы одну десятую часть, то они все погибнут и пропадут. Но наступят времена, когда мусульмане спасутся, соблюдая хотя бы одну десятую часть религии. Соответственно из 24 часов в сутках требуется уделить примерно 2,5 часа дагвату. В итоге каждый таблиговец неизбежно укоряет себя и других в лености в плане дагвата и отсутствии «якына». Нужно «отдавать Аллаху» хотя бы одну десятую часть жизни (три дня в месяц, сорок дней в году и четыре месяца при первой возможности), причем отдавать четыре месяца крайне желательно, иначе дагват будет неполным. Призывы и проповеди таблиговцев заканчиваются примерно следующими словами: «А для того, чтобы в наших сердцах появился полный «якын» на Аллаха, нужно выходить на пути Аллаха»³²⁰.

«Хурудж» (араб. «выход»), либо «ташкиль» (араб. «формирование»), является центральным элементом концепции «Таблиги Джамаат». Словом «хурудж» называются трех, сорокадневные и четырехмесячные выходы групп таблиговцев, которые передвигаются как на транспорте, так и пешком. Каждому таблиговцу внушается, что совершать «хурудж» он должен в течение всей жизни. Концепция «хуруджа» и связанных с ним *нура* (света) и благодати от Аллаха проистекает из традиций религиозных наставников на полуострове Индостан, когда лидеры разных вероисповеданий устраивали шествия и хождения из поселения в поселение. Эти традиции актуализировал и адаптировал к новым реалиям Мухаммед Ильяс Кандехлеви. В роли странствующих миссионеров стали выступать рядовые мусульмане из разных социальных прослоек, призывающие собратьев по вере присоединиться к ним и совершить 3, 40 и 120 дней «хуруджа» с «Таблиги Джамаат». Таблиговцам в марказях и в группах со стороны старших постоянно внушается, что проблема всех мусульман – это отсутствие «якына». При отсутствии «якына» исламское поклонение не может быть полным. Мусульмане мира перестали совершать

³¹⁹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 26-27.

³²⁰ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 27-28.

дагват, произошел упадок во всех сферах жизни мусульманской уммы. Для развития в душе «якына» и жизни согласно «полной религии» надо обязательно делать *дагват* (т.е. призывать людей к исламу). Чтобы делать дагват, нужно жертвовать (совершать *курбани*, «жертву»), при этом истинной жертвой является посвящение своего времени и усилий совершению «хуруджей» на 3, 40, 120 и больше дней³²¹. Если люди будут выходить с «Таблиги Джамаат», то обретут благодать от Аллаха и проблемы будут решены. После каждого «хуруджа» таблиговцы должны организовывать ячейки объединения в местах своего проживания и пребывания. Таким образом, дагват ведется постоянно. По мнению шейхов, это следование примеру пророка Мухаммеда, смысл жизни (*максаду аль-хаяти*) которого заключался в донесении ислама до всех окружающих.

Посредством хуруджей (выходов) осуществляется полный контроль жизнедеятельности члена группы, над всеми сферами жизни таблиговца. Последователи «Таблиги Джамаат» обособляются от обычной жизни, лишаются привычного круга общения. В группах практикуется интенсивный распорядок дня, постоянная коллективная деятельность, есть ограничения во сне и пище. Все это минимизирует возможность критически воспринимать информацию. Несмотря на исламское содержание поклонений и проповедей, их система и порядок являются изобретением шейхов «Таблиги Джамаат». Среди таблиговцев популярна фраза: «Аллах примет/не примет твой хурудж». Таким образом, «хурудж» рассматривается в качестве обязательного обряда поклонения (*'ибадат*), хотя в аятах Корана и хадисах о пророке Мухаммеде нет прямого указания на то, чтобы совершать «хурудж» по правилам, установленным «Таблиги Джамаат»³²².

С «хуруджей» нельзя возвращаться раньше условленного срока, даже на один час. Т.е. «три дня» – это 72 часа, вернуться домой на час раньше нельзя, иначе Аллах не примет «выход» и человек не получит «якын». 4 месяца – это 120 дней и нельзя вернуться на день раньше. Если человек, которого призывают выйти на «хурудж», ответит, что у него проблемы со здоровьем, в семье, на работе, то его упрекают в слабой вере (имане), неполной религии, слабом «якыне», неспособности жертвовать ради Аллаха и мусульман самым дорогим³²³.

³²¹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 11-13.

³²² Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 7-8.

³²³ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 29.

Выход на 40 дней также называется «чилла» (от перс. «сорок»). Совершение «чилла» считается обязательным минимумом для подготовки новичков. Отдельно выделяют «мастураат джамаат» (или «джамаат мастура») - короткое миссионерское путешествие, совершаемое мусульманскими супружескими парами. Длится оно около 3 дней. При желании супруги могут совершить «чилла». Если женщина не замужем, она может делать «хурудж» только с отцом или братом, но ни в коем случае с мужчинами-неродственниками, в группах «хуруджа». Во время «мастураат джамаат» мужчина проповедует в мечети, а женщина проживает в доме доверенного последователя «Таблиги Джамаат» с соблюдением шариатских правил³²⁴. Выходить могут сразу 5-7 пар³²⁵.

«Таблиги Джамаат» открыто не привлекает в свои ряды представителей других религий, если только они сами не заинтересуются этим объединением. Таблиговцы работают исключительно с мусульманами, как с практикующими, так и с теми, кто считают себя мусульманами по происхождению, но не соблюдают обряды³²⁶. По представлениям лидеров «Таблиги Джамаат», привести в культ немусульманина – процесс достаточно трудоемкий и долгий. Проще работать с тем, кто хоть что-то знает о религии Аллаха, либо хотя бы на словах считает себя мусульманином. Таблиговские шейхи утверждают, что их цель вернуть именно мусульман к исламу, а затем, когда уже сами мусульмане станут жить по «полной религии», то и другие народы будут принимать ислам³²⁷.

Объединение позиционирует себя как аполитичное (например, в правилах ведения дагвата, издаваемых марказами, настоятельно рекомендуется не участвовать в политике и не взаимодействовать с политиками³²⁸). Из-за декларации сугубо миссионерской деятельности и аполитичной позиции, нацеленности на активный исламский призыв, некоторые исламистские группы сравнивают последователей «Таблиги Джамаат» со «Свидетелями Иеговыми», обвиняя их в неучастии в политических событиях и отходе от вооруженного джихада³²⁹.

³²⁴ Siddiqi B., *“Becoming ‘Good Muslim’, The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh”*, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 2.

³²⁵ Комиссина И.Н., *«Движение Таблиги Джамаат: теория и практика радикализма»*, Проблемы национальной стратегии, № 1 (6), 2011 (Приложение 1185), С. 52-53.

³²⁶ Siddiqi B., *“Becoming ‘Good Muslim’, The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh”*, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 1.

³²⁷ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 1.

³²⁸ Masjid M., *“Da’wah Etiquette”*, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, доступно по адресу: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. B16.

³²⁹ *Stratfor*, “Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism”, доступно по адресу: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>, 23 January 2008.

Т. Гуглер отмечает, что, хотя таблиговцы критикуются за свою аполитичность и недостаточную активность по исламизации со стороны радикальных исламистских групп, можно предположить, что пост-исламистские, консервативные нео-фундаменталистские объединения, к которым относится «Таблиги Джамаат», исламизируют общество с самых низов посредством дагвата, замещая «салафитский» джихадизм, стремящийся к исламизации через захват политической власти. Дагват стал инструментом объединения различных исламских идентичностей и включения их в общую политическую деятельность, что наблюдается на примере влияния «Таблиги Джамаат» на правительства в Пакистане и Бангладеш. В этом заключается противоречие между декларируемой аполитичностью и приобретением политического влияния в современных условиях³³⁰.

Действительно, среди 15 пунктов Мухаммеда Ильяса Кандехлеви, представленных им в 1934 г., есть ряд пунктов, касающихся регулирования общественных отношений нормами шариата: 1) соответствие внешнего вида верующих шариату; 2) следование исламским обычаям и прекращение языческих практик; 3) ношение вуали (никаб, парда) женщинами; 4) строгое соблюдение исламских практик при заключении браков; 5) ношение исламской одежды женщинами; 6) подчинение исламской вере и отказ от других религий; 7) получение детьми религиозного образования перед школьным обучением³³¹.

В таблиговской литературе приводится ответ Мухаммеда Ильяса Кандехлеви на вопрос о том, почему мусульмане не обладают властью над миром: *«Когда мы не выполняем приказы Аллаха и не воздерживаемся от запретного в нашей личной жизни, которую мы полностью контролируем, и нет каких-либо препятствий и принуждения, то тогда как нам можно доверить управление миром? Только Аллах своим решением может дать верующим правление на Земле, чтобы они могли стремиться к Его довольству и установить Его законы в мире»*³³². В одном из своих писем соратникам шейх Ильяс называл важным доведение до мусульман провинции Меват, где зародился «Таблиги Джамаат», требования о подчинении всех сфер своей жизни законам шариата, иначе вера жителей будет неправильной и они станут

³³⁰ Gugler T.K., *The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe*, Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics, No. 105(1), доступно по адресу: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e_Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe, January 2010, P.124.

³³¹ Masud M.Kh., *“The Growth and development of the Tablighi Jama'at in India”*, Travelers in Faith, Studies of the Tablighi Jama'at as a Transnational Islamic Movement for Faith Renewal, Leiden: Brill, 2000, P. 10–11.

³³² Kayum S.A., *“Advice to those who participate in Dawah along with the Tableeghi Jamaat”*, Qur'an Sunnah Educational Programs, 2012, доступно по адресу: <https://archive.org/download/AdviceToThoseWhoParticipateInDawahAlongWithTheTableeghiJamaatFor/AdviceForThoseWho.pdf>, P. 39.

вероотступниками³³³. Распространение ислама, применение Сунны и установление шариата рассматривается объединением в качестве наилучшего пути для приближения к Аллаху³³⁴. Более того, полное просветление будет достигнуто только тогда, когда все правила шариата будут приняты и начнут практиковаться, включая все божественные предписания, которые заключаются в одобрении хорошего и запрете плохого³³⁵.

Заявленная цель «Таблиги Джамаат» по возрождению ислама связана не только с актуализацией религиозных обрядов среди мусульман, но и с возвращением к нормам шариата. Постепенная же «шариатизация» общества неизбежно вступает в противоречие с формальной «аполитичностью» объединения, так как тесно связана с проблемой соблюдения «нешариатских» законов в семейной, имущественной, административной, уголовной и других сферах. Все это означает вмешательство в деятельность «неисламских» государственных органов и институтов, т.е. во внутреннюю политику.

Идеологические источники объединения³³⁶

Главным идеологическим источником объединения «Таблиги джамаат» является книга «Фаза'иль-и-А'маль» («Ценности/достоинства деяний») в двух томах³³⁷. Указанные произведения, издававшиеся на языке урду с 1928 по 1955 гг., также именуется «Таблиги Нисаб» (Основные начала таблига). Первый том включает в себя шесть произведений Мухаммеда Закарии Кандехлеви: «Истории сахабов», «Ценности Священного Корана» (Ценности Корана), «Ценности намаза» (Ценности поклонения/салаата), «Ценности зикра», «Ценности таблига», «Ценности Рамадана», а также труды Ихтишаамуля Хасана Кандехлеви «Упадок мусульман и единственное лекарство от него» и

³³³ Abul Hasan Ali Nadvi., “*Distinctive Qualities of a Luminous Da'ee*”, доступно по адресу: <https://archive.org/download/DistinctiveQualitiesOfAGreatDaceMaulanaIlyascallerToAllah/MaulanaIlyasKandhalviTablighiJamaatQuality.pdf>, P. 38.

³³⁴ Abul Hasan Ali Nadvi, “*All Inclusive Method of Ilm (learning) and Zikr*”, доступно по адресу: <https://ia903000.us.archive.org/18/items/AllInclusivecommonMethodOfIlmOZikr/CopyOfAllInclusiveIlmOZikrBook.pdf>, P. 66.

³³⁵ Abul Hasan Ali Nadvi, “*One Day In Tablighi Jamaat*”, доступно по адресу: <https://archive.org/download/OneDayInTablighiJamaatKhuroojEnglishDawahTaleemTazkiyyaKhidmat/OneDayInTablighiJamaat.pdf>, P. 65.

³³⁶ Прим.: материалы Таблиги Джамаат признаны экстремистскими в Российской Федерации.

³³⁷ Сборник трудов «Фазаиль Амаль» внесен в Российской Федерации в список экстремистских материалов. Сборник включает в себя книги: «Истории сахабов», «Ценности Священного Корана», «Ценности зикра», «Ценности намаза», «Ценности таблига», «Ценности Рамадана» Мухаммеда Закарии Кандехлеви, «Упадок мусульман и единственное лекарство от него» Ихтишаамуля Хасана Кандехлеви, «Шесть основ» Мухаммеда Ашика Иляхи; а также книги «Избранные хадисы» (Мунтахаб Ахадис) Мухаммеда Юсуфа Кандехлеви.

Мухаммеда Ашика Иляхи «Шесть основ» (Шесть принципов)³³⁸. Второй том состоит из трудов Мухаммеда Закарии Кандехлеви «Ценности пожертвований» (Ценности садака) и «Ценности хаджа». Иногда ко второму тому добавляют «Ценности восхваления Пророка» (Ценности дуруда/салавата) и «Ценности торговли», также написанные шейхом Мухаммедом Закарией. Основные положения, связанные с учением и деятельностью «Таблиги джамаат», изложены в первом томе «Фаза'иль-и-А'маль». Ряд богословов, в том числе салафитских и некоторых деобандийских, считают, что в указанных произведениях много недостоверных хадисов, выдуманных преданий и мифов, характерных для суфийских традиций и «народного ислама» Южной и Центральной Азии.

«Истории сахабов» включают в себя разделы, посвященные эпизодам из жизни ближайших сподвижников (сахабов) пророка Мухаммеда, их историям принятия ислама, набожности, пережитым трудностям. Текст характерен для многих жизнеописаний Пророка и его сподвижников, включает в себя хадисы и притчи. В первом разделе «Стойкость перед лицом опасностей» рассказывается о путешествии Пророка в город Таиф, мученической смерти в бою Анаса ибн ан-Надра, Худайбийском мирном договоре Пророка с курайшитами, страданиях Билала, обращении в ислам Абузара, Сухайба, Аммара, Умара, совершении частью мусульман переселения (хиджры) в Эфиопию, нахождении Пророка и его мекканских сторонников из рода Бану Хашим в ущелье Абу Талиба. В конце раздела шейх Мухаммед Закария обращается к читателям, прося их приносить жертвы ради ислама точно так же, как это делали сподвижники Пророка. Он осуждает современных мусульман за то, что они хотят жить в роскоши и комфорте, следуя за мирскими благами как немусульмане и одновременно ожидая помощи от Аллаха³³⁹.

Последующие разделы рассказывают о страхе перед Аллахом на примере поступков и высказываний Пророка и его сахабов: Анаса, Абу Бакра, Умара, Абдуллаха ибн-Абаса, Ханзалы и др.³⁴⁰; о самоотверженности сахабов и их стойком отношении к трудностям³⁴¹, их благочестии и соблюдении религиозных предписаний³⁴², усердии в совершении молитв³⁴³, добром нраве и

³³⁸ M.Z. Kaandhlawi, *Fazail-E-Amaal*, Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000. Доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf> (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

³³⁹ M.Z. Kaandhlawi, *“Stories of the Sahaabah”*, Revised translation of the Urdu book “Hikayaat-e-Sahaabah”, translated by A.R. Arshad, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 15-35 (17–37 in *Faza'il-e-A'maal*).

³⁴⁰ Там же, P. 36–59 (38–61 in *Faza'il-e-A'maal*).

³⁴¹ Там же, P. 60–73 (62–75 in *Faza'il-e-A'maal*).

³⁴² Там же, P. 74–82 (76–84 in *Faza'il-e-A'maal*).

готовности к самопожертвованию³⁴⁴, отваге и героизме перед лицом смерти³⁴⁵, стремлении к религиозным знаниям³⁴⁶, желании заслужить довольство Аллаха и Пророка³⁴⁷. Отдельные разделы посвящены храбрости и религиозности первых женщин-мусульманок, детям мусульманской общины, выражению любви верующих к Пророку³⁴⁸. В заключение шейх Мухаммед Закария упрекает мусульман в пренебрежении исламскими заповедями и неуважении к сахабам. Между тем, по его мнению, сахабы стояли у истоков «Таблига»³⁴⁹.

В книге «Ценности Священного Корана» со ссылками на хадисы, предания и стихотворения мусульманских поэтов говорится о благословенном характере чтения, заучивания и произнесения вслух аятов Корана для мусульман. С этим связываются не только вопросы веры, избавления от недугов и других жизненных проблем, но и также упадка и возвышения целых народов. Любовь к Священному Корану означает любовь к Аллаху. В заключительном разделе книги перечисляются вероучительные основы и деяния, обязательные и запрещенные для мусульман, включая пять столпов ислама (произнесение шахады, чтение пятикратного намаза, уплата закята, соблюдение поста в месяц Рамадан, совершение хаджа), шесть основ имана (веры): вера в Аллаха, в ангелов, в священные писания, в пророков, в Судный День и воскрешение после смерти, предопределение³⁵⁰. Автор негативно оценивает обязательное светское образование в начальных школах, игнорирующее изучение Корана³⁵¹.

Книга «Ценности намаза»³⁵² с опорой на аяты, хадисы и предания раскрывает важность и обязательность совершения намаза для мусульман с точки зрения одного из пяти столпов ислама, прощения грехов, воздаяния райскими благами. Салат (совершение молитв) отделяет веру от неверия (куфра), а оставление намаза приравнивается к выходу из ислама. Люди, не совершающие его, обречены на гибель и мучения в аду. Верующие должны

³⁴³ Там же, P. 83-96 (85–98 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁴ Там же, P. 97-112 (99–114 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁵ Там же, P. 113-133 (115–135 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁶ Там же, P. 134-159 (136–161 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁷ Там же, P. 160-169 (162–171 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁸ Там же, P. 170-262 (172–264 in Faza'il-e-A'maal).

³⁴⁹ Там же, P. 262 (264 in Faza'il-e-A'maal).

³⁵⁰ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “*Virtues of the Holy Qur'an*”, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf> (материал признан экстремистским в Российской Федерации), P. 269-382 in Faza'il-e-A'maal.

³⁵¹ Там же, P. 62 (330 in Faza'il-e-A'maal).

³⁵² Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “*Virtues of Salaat*”, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf> (материал признан экстремистским в Российской Федерации), P. 383-486 in Faza'il-e-A'maal.

стараться совершать намаз с джамаатом (т.е. коллективно), так как он ценится в исламе выше, чем индивидуальная молитва³⁵³. Намаз рассматривается как «лучший джихад»³⁵⁴.

Книга «Ценности зикра»³⁵⁵ рассказывает о достоинствах славословия Аллаха (т.е. произнесения зикров), приводя аргументы из аятов Корана и хадисов. Верующему рекомендуется постоянно произносить зикры, поскольку зикр – это лучшее из всех деяний. Постоянные зикры повышают статус верующего после смерти, обеспечивая ему лучшее место в Раю. Верующий, произносящий зикры, уподобляется живым, а пренебрегающий ими – к мертвому. Зикры рассматриваются более достойным деянием, чем благотворительность. Те, кто избегал или пропускал время зикров, в загробном мире будут об этом горько сожалеть. Произносящий зикры получает милость Аллаха и окружен ангелами. Верующим рекомендуется осуществлять зикры коллективно, группами. Во второй части книги говорится о ценности произнесения верующими калима таййиба (т.е. исламского символа веры). Произносящий калиму получает заступничество Пророка и лучшее место в раю, избавляется от всех грехов. В третьей части раскрываются ценности третьей калимы (тамджид, т.е. возвеличивание)³⁵⁶. В книге отмечается, что каждый из видов поклонения (намаз, садака или джихад) считается наилучшим в зависимости от ситуации. К примеру, молитва как наилучшая форма поклонения уступает место участию в джихаде во время вторжения неверующих³⁵⁷. Среди обязательств верующих перед исламским сообществом указывается улучшение взаимоотношений, включая наказание нарушителей и ведение джихада против непокорных, а также участие в джихаде (войне) на пути Аллаха, включая оборону укреплений³⁵⁸.

Книга «Ценности таблига»³⁵⁹ небольшая по объему, состоит из 7 небольших глав, однако содержит одну из основных идей объединения – обязательность осуществления верующими таблига. Главными аргументами

³⁵³ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “*Stories of the Sahaabah*”, Revised translation of the Urdu book “*Hikayaat-e-Sahaabah*”, translated by A.R. Arshad, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>.

³⁵⁴ Там же, Р. 26 (28 in Faza'il-e-A'maal).

³⁵⁵ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “*Virtues of Zikr*”, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf> (материал признан экстремистским в Российской Федерации), Р. 489-731.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же, Р. 34 (520 in Faza'il-e-A'maal).

³⁵⁸ Там же, Р. 165 (651 in Faza'il-e-A'maal).

³⁵⁹ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “*The Virtues of Tabligh*”, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf> (материал признан экстремистским в Российской Федерации), Р. 735-778.

выступают цитаты из Корана и хадисов. Шейх Мухаммед Закария адресует свой труд каждой исламской школе, исламскому объединению, исламскому правительству, каждому мусульманину, прося их служить священному делу «таблига». Он говорит о том, что сегодня изо дня в день происходит упадок веры в ислам среди мусульман, причем против «истинной веры» выступают не только «неверующие», но и «так называемые мусульмане». Как рядовые мусульмане, так и высшие слои исламского общества не соблюдают предписания ислама и его обряды, включая молитвы и посты, их поклонение ненастоящее. Он обвиняет в пренебрежении предписаниями Аллаха как рядовых мусульман, так и мусульманских ученых, не занимающихся религиозным просвещением населения. Между тем, таблиг является обязанностью всех мусульман, а не только мусульманских богословов, поэтому каждый мусульманин должен посвятить свое время и свои усилия на таблиг, по мере своих возможностей, так как обязанностью каждого верующего является пресечение неодобряемого Аллахом³⁶⁰. Согласно шейху, Аллах в суре «Аль-Имран» Корана предписывает мусульманам создать группу, которая бы проповедовала ислам по всему миру, но «так называемые мусульмане» пренебрегли этим повелением. При этом немусульмане проповедуют свою религию постоянно, примером чего являются христианские миссионеры или представители других религиозных общин. Шейх сокрушается, что как только среди «так называемых мусульман» возникает миссионерская группа, она сталкивается с отрицанием, отсутствием помощи, хотя каждый мусульманин должен всеми способами и средствами помогать тому, кто проповедует ислам³⁶¹.

Пренебрежение таблигом рассматривается как главная причина упадка мусульманской уммы³⁶². В современную эпоху распространена идея «нахождения в мире со всеми, стремления удовлетворить всех в любой ситуации», как требование хорошего обхождения с «совершающими зло», что, по мнению шейха, является неправильной политикой, поскольку религия запрещает соглашаться с поступками тиранов и нарушителей религиозных запретов. Поэтому верующим непростительно перед Аллахом избегать таблига. Мусульманин должен вести миссионерскую деятельность среди подчиненных, слуг, в отношении жены, детей, родственников³⁶³. Индивидуальная

³⁶⁰ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, “*The Virtues of Tabligh*”, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf> (материал признан экстремистским в Российской Федерации), Р. 5-6 (737-738 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶¹ Там же, Р. 10-11 (741-742 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶² Там же, Р. 14 (745 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶³ Там же, Р. 16 (747 in Faza'il-e-A'maal).

праведность, в отрыве от деятельности по наставлению других, не спасает от наказания Аллаха³⁶⁴. Следование безбожным и пресупающим запреты представителям неверующих народов, подражание язычникам и христианам рассматривается как уход с истинного пути³⁶⁵.

Книга «Ценности Рамадана» посвящена достоинствам поста в священный для мусульман месяц Рамадан³⁶⁶. Шейх Мухаммед Закария с приведением цитат из хадисов пишет о необходимости соблюдения поста и обретаемых верующими благословениях от Аллаха, чтении дополнительных молитв и сур Корана, совершении благих дел и воздержании от греха. В отдельных главах говорится о прощении грехов в ночь предопределения («Ляйлят уль-Кадр») и совершении и'тикафа (обета уединения в мечети во время поста). Шейх говорит о пропуске современными мусульманами утренней молитвы в месяц Рамадан, избегании ими коллективных молитв с джамаатом, отказе от чтения ночных намазов таравих и тахаджуд. Между тем, автор считает, что график работы крестьян, офисных служащих, бизнесменов, лавочников и торговцев должен быть подстроен под предписания месяца Рамадан³⁶⁷. По его мнению, в мире много запретного (харама): недозволенная пища, ростовщичество, подкуп, обман покупателей³⁶⁸. Автор рассматривает тех, кто подшучивает над соблюдением поста в месяц Рамадан или полностью от него отказывается, в качестве совершающих куфр (неверие)³⁶⁹.

Книга Ихтишаамуля Хасана Кандехлеви «Упадок мусульман и единственное лекарство от него» посвящена миссионерской деятельности в виде таблига³⁷⁰. В начале книги автор высоко оценивает деятельность Мухаммеда Ильяса Кандехлеви и его последователей в деле распространения ислама и исламского образа жизни, причем таблиг именуется «высшей исламской деятельностью». По мнению автора, в прошлом мусульмане на протяжении веков управляли миром с небывалым ранее величием и силой, что ни одна сила не могла им противостоять без риска быть уничтоженной. Современная же жизнь мусульман подобна позорному пятну на фоне жизни и

³⁶⁴ Там же, P. 18 (749 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁵ Там же, P. 46 (778 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁶ Muhammad Zakariyya Kaandhlawi, "The Virtues of Ramadhaan", доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 1-86 (779–862 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁷ Там же, P. 11-14 (789-792 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁸ Там же, P. 31 (809 in Faza'il-e-A'maal).

³⁶⁹ Там же, P. 43-44 (821-822 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁰ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, "Muslim Degeneration and its Only Remedy", Translation of the Urdu book Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 865-903. (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

деяний их предков, первых последователей ислама. Если мусульмане прошлого были исключительными людьми в плане чести, достоинства, силы и величия, то ныне живущие мусульмане представляют собой людей, погрязших в нищете и бесчестье, которые не имеют какой-либо реальной силы или власти, чести, достоинства, братских отношений или взаимной любви, не оправдывают свое название какими-либо достоинствами или нравственностью. Они утопают в пороке и грехе, из-за чего «враги ислама» с радостью обсуждают их состояние. Мусульманская молодежь нового поколения, затронутая современными тенденциями или «западным образом жизни», с удовольствием смеется над самими идеалами ислама и открыто критикует «священный кодекс шариата» как устаревший и непрактичный. Люди, однажды давшие силу, счастье, достоинство и мир всему человечеству, сейчас полностью деморализованы, апатичны, поверхностны и беспомощны. Те, кто когда-то преподавал миру золотые уроки этикета и культуры, сегодня сами в них нуждаются³⁷¹.

Автор видит причину «болезни» и упадка в отходе от норм шариата, поэтому верное решение можно найти в Коране и Сунне, поскольку Аллах делает Его заместителями только настоящих мусульман, которые всегда будут господствовать над неверующими. Если вера в Аллаха и Его Пророка сильная и крепкая, то мусульманам суждено быть повелителями всего на земле. У современных же мусульман вера слабая, они «мусульмане» по названию³⁷². Таблиг называется обязанностью всех мусульман, а не только мусульманских ученых (улемов), особенно в условиях сложившейся чрезвычайной и критической ситуации. Отказ же от осуществления таблига рассматривается как «серьезное невежество». Мусульмане – как единое тело. Когда одна часть повреждена, все тело испытывает боль³⁷³.

Автор задается вопросом: как мусульмане могут возвыситься в условиях, когда у них нет ни собственного государства, ни политической власти, богатства или финансового положения, ни армии или военного снаряжения, ни какого-либо влияния. Выход видится автором в активной миссионерской деятельности. При этом шейх отмечает: несмотря на то, что согласно аяту Корана высшей задачей является «священная война» (джихад) с целью установления исламского вероучения и подчинения неверия и «ширка» (многобожия), мусульмане, не имея возможности исполнить это предписание, должны использовать любой шанс, каким бы маленьким он ни был, для

³⁷¹ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, “*Muslim Degeneration and its Only Remedy*”, Translation of the Urdu book *Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj* by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 3-5 (867-869 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷² Там же, P. 6-8 (870-872 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷³ Там же, P. 16-17 (880-881 in Faza'il-e-A'maal).

распространения истины. Только тогда можно ожидать превращения скромных усилий в более великие свершения. Отказ от проповеднической деятельности под предлогом недостаточных качеств недопустим, поскольку это выполнение повеления Аллаха³⁷⁴.

Даже если проповедническая деятельность встречает плохое отношение со стороны окружающих, не стоит забывать, что проповедники следуют путем пророков Аллаха, всегда становившихся жертвами наихудшего обхождения со стороны людей. При осуществлении таблига следует выказывать терпение и спокойствие по примеру пророка Мухаммеда. Таблиг именуется источником жизненной силы ислама и только он является «лекарством» от упадка мусульман, возрождения настоящей исламской веры в народных массах. Таблиг называется методом пророка Мухаммеда³⁷⁵. Автор также раскрывает таблиг как одобрение хорошего и запрещение зла. Главной задачей объявляется изменение цели жизни, переориентация от материальных благ к проповедованию и распространению ислама, подчинении всем приказам Аллаха, ежедневном соблюдении всех предписаний и следовании повелениям Аллаха в любых обстоятельствах. Шейх предлагает следующий план: 1) напоминание и произнесение «калимы»; 2) регулярное чтение пятикратного намаза в установленное время; 3) ежедневное чтение сур из Корана, а также обязательное обучение своих детей и детей соседей чтению Корана и изучение ими религиозной литературы в качестве первого этапа их образования; 4) каждый день уделять время чтению зикра; 5) каждый мусульманин должен рассматриваться в качестве брата, ему следует уделять искреннее внимание, относиться к нему с симпатией, особенно когда он нуждается в чем-либо. То, что человек имеет исламскую веру, автоматически делает его заслуживающим братского уважения и почтительного отношения со стороны мусульман. Главной задачей является посвящение части своей жизни проповедованию и сохранению ислама. Быть мусульманином означает оставление своей жизни, почестей и богатства ради защиты ислама и калимы. Раньше, если кто-либо этого не делал, его считали невежественным и бесполезным человеком. Сейчас проповедованием ислама пренебрегают, поэтому мусульмане находятся в моральном упадке и социальной деградации. Единственным средством от этого является осуществление таблига³⁷⁶.

³⁷⁴ Там же, P. 19-21 (883-885 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁵ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, "Muslim Degeneration and its Only Remedy", Translation of the Urdu book Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailEAmalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 23-25 (887-889 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁶ Там же, P. 28-31 (892-895 in Faza'il-e-A'maal).

В книге раскрывается метод осуществления таблига. Он заключается в следовании примеру пророка Мухаммеда и его сподвижников. Должен быть образован джамаат из не менее 10 человек. Один из них избирается «амиром» (руководителем). Они собираются в мечети, совершают омовение, читают два ракаата дополнительных молитв (нафиль). Затем они уповают на помощь Аллаха на пути таблига, совершая зикр. Когда джамаат достигает места осуществления таблига (какая-либо мечеть в окрестностях населенного пункта), часть группы начинает приглашать людей в мечеть, кто совершается «та'лиим» (чтение и изучение религиозных книг), после чего предлагается совершить намаз. Затем один из группы выступает перед собравшимися, убеждая их в необходимости и важности осуществления таблига каждым мусульманином. Конечным итогом должно стать убеждение людей присоединиться к делу таблигу по примеру джамаата. В дальнейшем некоторые члены джамаата могут посетить дома мусульман, где следует уже убедить в обязанности таблига женскую часть населения. Женщин должны убеждать в обязательности ежедневной пятикратной молитвы, строгом следовании основам таблига и закрытии лиц никабом в соответствии с шариатом. Люди, решившие присоединиться к таблигу, должны быть организованы в отдельный джамаат во главе со своим амиром, в начале проповедуя под руководством одного из членов первого джамаата. Каждый таблиговец должен полностью подчиняться своему амиру, а он, в свою очередь, уделять внимание каждому члену джамаата и консультироваться с группой. Таблиг признается автором наиболее важным видом поклонения Аллаху. Каждый таблиговец должен стремиться вести себя как совершенный мусульманин, полностью соблюдая шариат. Каждый член группы несет расходы самостоятельно, в случае необходимости помогая нуждающемуся члену джамаата; отношения в группе должны строиться на взаимоуважении и взаимной поддержке; беседы должны проходить в вежливой и спокойной форме; все свободное время должно проходить в чтении религиозной литературы или в беседе с добродетельными и начитанными членами группы (особе внимание следует уделять таблигу); нужно уделять внимание семье, родственникам и знакомым для предотвращения затрат и исполнения обязательств; нельзя обсуждать противоречивые вопросы, все время следует уделять Аллаху и сводить все разговоры к ключевым положениям таблига, обязательным для всех мусульман во все времена; осуществление таблига должно вестись искренне и с достоинством³⁷⁷. В заключении автор пишет, что Аллах требует от мусульман

³⁷⁷ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, “*Muslim Degeneration and its Only Remedy*”, Translation of the Urdu book *Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj* by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg:

две вещи: 1) твердо верить в Него и Его Пророка, 2) совершать усилия на Его пути. Первое заключается в вере (имане), которую приносит таблиг. Второе означает джихад, обычно понимаемый как ведение войны против притеснителей и неверующих, но в практическом плане означающий распространение калимы Аллаха и претворение повелений Аллаха, что также является конечной целью таблига³⁷⁸.

Книга Мухаммеда Ашика Иляхи «Шесть основ» (Шесть принципов) представляет собой краткий учебник по шести основам «Таблиги джамаат» и осуществлению таблига³⁷⁹. Основные правила, необходимые каждому мусульманину, по мнению автора:

1) калима таййиба (это подтверждение веры в Аллаха, обязательное к исполнению на практике; человек, произнесший калиму, не должен следовать обычаям и обыкновениям, противоречащим приказам Аллаха; тот, кто не следует образу жизни пророка Мухаммеда, не придерживается истинного пути и не любим Аллахом)³⁸⁰;

2) салят (обязательная молитва; каждый совершеннолетний мусульманин, мужчина и женщина, должен молиться пять раз в день; тот, кто не совершает намаз, нарушает свою клятву Аллаху и становится неверующим)³⁸¹;

3) знание и зикр (под знанием понимается изучение каждым мусульманином своей религии, помогающее соблюдать повеления Аллаха, т.е. знания о молитвах, посте, хадже, правилах поведения верующих, исламской культуре и образе жизни; зикр предписывается совершать как можно чаще, особенно в ходе осуществления таблига)³⁸²;

4) уважение к мусульманам (каждый мусульманин должен признавать и соблюдать права других мусульман)³⁸³;

5) искренность намерений (ихлас; искренность намерений определяется верой в Аллаха, желанием исполнить его предписания; если кто-то совершает

Waterval Islamic Institute, 2000, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailE Amaalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailE Amaal.pdf>, P. 32-35 (896-899 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁸ Ihtishaamul Hasan Kaandhlawi, "Muslim Degeneration and its Only Remedy", Translation of the Urdu book Musalmano-ki-Mawjoodah-pasti-ka-Waahid-Ilaaj by Malik Haq Nawaz., Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, доступно по адресу: <https://archive.org/download/FazailE Amaalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailE Amaal.pdf>, P. 37 (898 in Faza'il-e-A'maal).

³⁷⁹ Maulana Aashiq Ilaahi, "Six Fundamentals", Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, доступен по адресу: <https://ia803203.us.archive.org/4/items/FazailE Amaalfull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailE Amaal.pdf>, P. 905-945 (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

³⁸⁰ Там же, P. 1-2 (907-908 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸¹ Там же, P. 3-5 (909-911 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸² Там же, P. 5-8 (911-914 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸³ Там же, P. 8-10 (914-916 in Faza'il-e-A'maal).

деяния не руководствуясь верой в Аллаха, то его сердце больно и это основа для плохих дел)³⁸⁴;

б) все свободное время верующий должен проповедовать учение ислама, он должен избавиться от мирских дел и посвятить себя служению Аллаху, присоединившись к группе проповедников ислама, по примеру пророка Мухаммеда и его сподвижников; оставление дома и семьи ради Аллаха и совершения таблига будет вознаграждено в загробной жизни³⁸⁵;

7) освобождение от тщеславия (верующий должен избегать как грехов, так и бесполезных и разрушительных обычаев своей эпохи, плохо влияющих на мусульманскую веру; следует отказываться от занятий и увлечений, являющихся бесполезной тратой времени с точки зрения ислама)³⁸⁶.

Отдельный раздел посвящен совершению таблига группой «таблиговцев». Перед началом путешествия, верующий должен произнести молитву следующего содержания: *«О Аллах! Я нападаю на врага с Твоей помощью, я планирую свою работу с Твоей помощью, я хожу по земле с Твоей помощью»*. Группа проповедников во время путешествия должна иметь руководителя. Члены группы должны прислуживать друг другу по мере возможностей. Подробно перечисляются обязанности руководителя при руководстве группой, обязанности членов группы в путешествии, чтение зикров, религиозное просвещение в группе, совершение неформальных и целенаправленных гаштов (визитов к мусульманам), правила общения с людьми и вовлечения их в работу «Таблиги джамаат», правила приема пищи, подготовки ко сну, совершения омовения и чтения молитв, перечень необходимых в путешествии вещей и др.³⁸⁷ Члены группы должны сожалеть о том, что в прошлом они не посвящали себя таблигу, и должны просить прощения Аллаха³⁸⁸.

Еще одним идеологическим источником «Таблиги джамаат», часто используемым сторонниками объединения, является книга «Избранные хадисы» («Мунтахаб Ахадис») ³⁸⁹, написанная Мухаммедом Юсуфом Кандехлеви, включающая разделы о вере в Аллаха, в его качества, его

³⁸⁴ Там же, P. 10-11 (917-918 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁵ Maulana Aashiq Ilaahi, "Six Fundamentals", Faza'il-e-A'maal. Vol. 1. Johannesburg: Waterval Islamic Institute, 2000, доступен по адресу: <https://ia803203.us.archive.org/4/items/FazailEAmalFull-English-ByShaykhMuhammadZakariyyaKandhelvir.a/FazailEAmal.pdf>, P. 11-13 (919-921 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁶ Там же, P. 14-15 (922-923 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁷ Там же, P. 15-39 (923-947 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁸ Там же, P. 19 (927 in Faza'il-e-A'maal).

³⁸⁹ Muhammad Yusuf Kandhelvi, "Muntakhab Ahadith", Jayyed Press, доступно по адресу: <https://ia800609.us.archive.org/24/items/MuntakhabAhadith-english-ByShaykhMuhammadYusufKandhelvir.a/MuntakhabAhadith-english-ByShaykhMuhammadYusufKandhelvir.a.pdf> (материал признан экстремистским в Российской Федерации).

посланников и предопределение; о совершении индивидуального и коллективного намаза; о получении религиозных знаний и произнесении зикров; о проявлении уважения к мусульманам и устранении разногласий; о совершении призыва (дагвата) и таблига; об осуществлении выхода (хуруджа) и правилах поведения. В ней со ссылкой на аяты Корана и хадисы обосновывается верность применяемого объединением метода таблига, выход с проповеднической целью вменяется мусульманам в обязанность, им следует слушаться амиров. От мусульман требуется исполнять все приказы Аллаха, которые сводятся к выполнению шести основ (качеств) «Таблиги джамаат». Проповедническая деятельность таблиговцев («призывающих») приравнивается к методу пророка Мухаммеда и примеру его сподвижников, их побуждают выходить на таблиг, не жалея жизни и имущества. Конечная цель – возрождение статуса мусульманской общины, восстановление жизни по законам шариата.

Методы деятельности объединения

В данном разделе мы опираемся на опубликованные свидетельства людей, непосредственно принимавших участие в миссионерской деятельности «Таблиги Джамаат» на уровне джамаатов. Две брошюры были написаны бывшим участником объединения «Таблиги Джамаат», татаринном по национальности, опубликовавшим свои воспоминания о «Таблиги Джамаат» под именем «Абу Юсуф» в 2018 г. в Казани в 2-х частях под названием «Таблиг – взгляд изнутри». Данные Абу Юсуфа дополняются информацией из полевого исследования Б. Сиддики, исследователя из Бангладеш, опубликовавшего свои интервью с таблиговцами и наблюдения за деятельностью членов объединения в Бангладеш и Великобритании в 2018 г. (Siddiqi B. Becoming 'Good Muslim'. The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh).

Методы деятельности «Таблиги Джамаат» подчинены определенному порядку (*тартиб*), разработанному лидерами объединения. Распорядок дня един во всех группах объединения «Джамаат Таблиг». Можно выделить распорядки в рамках *марказов* (центров) и во время «хуруджей». В марказов приезжающих встречают специально назначенные встречающие-дежурные («*хидмату ис-тикбаль*»). Гостей угощают, расспрашивают, записывают паспортные данные. В ходе регистрации дежурные ведут беседы о достоинствах «хуруджа» с таблиговцами, о милости Аллаха к последователям объединения, о необходимости участвовать во всех мероприятиях и делах (*а'малях*), посещении уроков. После регистрации прибывшие объединяются в

земляческие группы и селятся в марказе. Марказ представляет собой многоэтажное здание с помещениями без особых удобств, кроме туалетов и душевых, с циновками или спальными мешками на полу. Гостиничные номера, постельное белье, мебель отсутствуют³⁹⁰.

День в марказе начинается до восхода солнца. Всем таблиговцам настоятельно рекомендуют вставать в третью часть ночи для совершения намаза тахаджуд. Хотя эта молитва относится к традиционным исламским, таблиговцы придают ей иное значение: 1) молящийся должен совершать молитву за всех людей во всем мире, 2) он должен плакать и просить прощения у Аллаха за то, что раньше жил без таблига и не делал «дагват», 3) верующий должен просить Аллаха о том, чтобы все люди мира стали мусульманами, присоединились к «Таблиги Джамаат» и стали совершать «хуруджи». Таблиговец не должен просить у Аллаха за себя, а должен просить за родственников, друзей, соседей, знакомых. После намаза тахаджуд делается утренний зикр. Каждый вышедший на таблиг должен ежедневно утром и вечером по сто раз повторить *тасбих* (Субхана Аллахи, Аль-Хамду лиЛляхи, Ля иляха илля Ллаху, Аллаху Акбар), *истиғфар* (Астағфируллах) и *салават* (благословение пророку Мухаммаду)³⁹¹.

Далее следует обязательная утренняя коллективная молитва (*фаджр*), сразу после которой проводится утренняя проповедь (*баян*). Начинается она в 6 часов утра и обычно продолжается около двух часов, в ней рассказывается про «якын» и «дагват». По отзывам бывших таблиговцев, речь шейхов-проповедников, как правило, монотонная и однообразная. Хотя шейхи часто преклонного возраста и периодически засыпают во время баянов (проповедей), слушатели должны выслушать все до конца, поскольку утренний баян обладает особым «нуром» (светом) и «баракатом» (благодатью)³⁹².

Далее следует прием пищи. В марказах еда однообразная, но бесплатная. Если таблиговцы хотят поесть в местных кафе и ресторанах, то им советуют не выходить из марказа без необходимости и заказывать еду через местных дежурных. В противном случае говорят о порче «хуруджа» и неприятии его Аллахом, потере «нура» от совершаемых в марказе деяний ('амалей), так как в еде, продаваемой за пределами марказа, нет нура и бараката, она не благословляется шейхами таблига. Таким образом, человек дополнительно ограничивается в связях с внешним миром в период индоктринации.

³⁹⁰ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 8-9.

³⁹¹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 9.

³⁹² Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 9.

До выездов всех таблиговцев предупреждают, что они не смогут и не должны звонить домой, не должны отвлекаться на рабочие дела. Весь срок «хуруджа» надо полностью посвятить себя работе таблига и стремлению понять этот «великий труд». Об этом таблиговцам постоянно напоминают в марказях. Новичков в марказях обучают методам установления контакта и способам привлечения новых членов, стараются не оставлять их наедине с собственными мыслями. В ходе круглосуточных занятий и собраний усваивается таблиговская терминология, правила, ценностные установки. Следование распорядку именуется соблюдением порядка (тартиба). Теоретические занятия и повседневные беседы в кругу адептов таблига подкрепляются «позитивом» в отношении желательных для таблига поступков: улыбками, угощениями, подарками, вниманием и заботой, уделяемыми новичку. Наоборот, сомнения, «неуместные» вопросы и критический взгляд сталкиваются с неодобрением, порицанием, отказом в общении³⁹³.

После утреннего баяна, завтрака и короткого отдыха в марказе приступают к «хидаятам» (наставления выходящим на «хурудж»). В 9-10 часов утра начинаются двухчасовые наставления и напутствия для тех, кто собирается на ташкиль (промежуточные выходы во время 40 или 120 дневного «хуруджа» длительностью от 3 до 20 дней). Во время «хидаятов» шейхи говорят о важности «якына», о величии «дагвата» по методу «Таблиги Джамаат», о великой ответственности и чести участия в движении. Далее шейхи дают рекомендации: как вести себя в пути, в транспорте; что делать, прибыв в пункт назначения; как вести себя в мечети, как проводить посещения и агитацию; что говорить при общении с мусульманами и с третьими лицами. «Хидаяты» обычно проводят наиболее опытные шейхи, старейшины (*бузурги*), много лет участвовавшие в «хуруджах» и имеющие большую практику. «Хидаяты» завершаются «мусафахой» (рукопожатием) шейху, когда все отправляющиеся на «ташкиль» должны выстоять в длинной очереди и пожать руку шейху. Шейх обычно сидит и держит руку на весу, а подходящие пожимают его ладонь³⁹⁴.

После обеда в марказях обычно проводится короткое занятие на один-полтора часа, именуемое «таглим» (араб. «преподавание»). Такие же занятия проводятся на ташкилях, но уже по 2-2,5 часа. Таглим проводится строго по назначенным шейхами «Таблиги Джамаат» книгам: «Ценности деяний» (Фаза'иль-и-А'маль) Мухаммеда Закарии Кандехлеви, «Избранные хадисы»

³⁹³ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 11-13.

³⁹⁴ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 14-15.

(Мунтахаб Ахадис) Мухаммеда Юсуфа Кандехлеви. Также читается распространенный среди мусульман-суннитов средневековый сборник хадисов «Сады праведных» (Рияду ас-Салихин) имама Ан-Навави. Во время таглима предварительно назначенный таблиговец берет одну из вышеназванных книг, собирает свою группу (джамаат) и начинает зачитывать содержание. Ведущий занятия периодически прекращает зачитывание текста и 10-15 минут посвящает рассказу о достоинствах и правилах таглима. Занятие длится до 2 часов³⁹⁵.

Перед таглимом желательно взять малое омовение (тахарат), во время занятия сидеть в смиренной позе и молчать, смотря на читающего или книгу. Не допускается прерывать чтения вопросами или репликами. Главная цель таглима заключается не в получении религиозных знаний, а в обретении нура и бараката. В ходе таглима зачитывается много хадисов, часть из которых слабые или недостоверные предания, комментарии Мухаммеда Закарии Кандехлеви, различные притчи. Книги читаются неоднократно, после полного прочтения следует повторное ознакомление, так как какие-либо сторонние книги читать на таглиме нельзя, поскольку в них не содержится нура и бараката, они не одобрены шейхами «Таблиги Джамаат». После прочтения нескольких хадисов из брошюры «Ценности Корана» (входящей в сборник «Фаза'иль-и-А'маль»), таблиговцы разбиваются по парам и читают друг другу суру «Аль-Фатиха» и десять последних сур Корана. Кроме указанных сур никаких других сур читать во время таглима нельзя. При этом каких-либо занятий по правильному чтению сур Корана таблиговцы не проводят³⁹⁶.

После чтения книги «Фаза'иль-и-А'маль» и повторения сур Корана начинается третья часть таглима – проговаривание шести качеств. Обычно рядовые таблиговцы проговаривают их по утрам на баянах, в конце каждого таглима, иногда на вечернем баяне, а также по приказу руководителя группы (амира) на его усмотрение в любое свободное время. Проговаривать шесть качеств должен каждый таблиговец, чтобы они из теории превратились в жизненные установки человека³⁹⁷.

По мнению некоторых бывших членов «Таблиги Джамаат», целью тартиба объединения является исключение человека из повседневной жизни и получение контроля за: 1) его поведением; 2) его мышлением; 3) его эмоциями; 4) поступающей к нему информацией. В таких условиях уровень критического мышления снижается, повышается внушаемость. Лидеры и идеологи «Таблиги

³⁹⁵ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 15-16.

³⁹⁶ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 16.

³⁹⁷ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 18.

Джамаат» уделяют большое внимание тому, чтобы удовлетворить четыре основные потребности человека: 1) потребность в общности; 2) потребность в структурированности; 3) потребность в значимости для окружающих; 4) потребность в подражании. Потребность в значимости удовлетворяется путем манипуляции «Ты избранный/ты виноват». Очень многие таблиговцы заявляют, что их весьма привлекает в таблиге четкая, отлаженная и единая во всем мире система (тартиб) деятельности³⁹⁸.

Каждый таблиговец, понимая, что он не один и что его объединение общемировое, чувствует себя частью одной большой и дружной общины. Тем более он уверен, что «Таблиги Джамаат» - это то место, где его полностью понимают, где он точно знает, как и что говорить, а что не говорить. Он знает, как себя вести, и как можно отличиться в этой системе и быть принятым, признанным. Он знает, чего остерегаться, чтобы не стать отвергнутым. Приходящие в объединение мусульмане с радостью и искренностью принимают таблиговскую систему жизни и считают ее истинной. Восхищаются ею, стараются выстраивать свою жизнь по рекомендациям главных шейхов (*машаихов*) и настоятельно предлагают ее другим³⁹⁹. Фактическая ценность члена «Таблиги Джамаат» и его авторитет оцениваются не по уровню его знаний и праведности, а по тому количеству людей, которых он сумел вывести на три, сорок, сто двадцать дней. Также высоко ценятся организаторские способности: может ли человек собрать джамаат, вывести людей на «хурудж», создать ячейку «Таблиги Джамаат» в своем регионе, быть на постоянном контакте с марказом.

В «Таблиги Джамаат» систематически избавляются под разными предлогами от сочувствующих, но не обладающих нужными качествами лиц. Их не отталкивают в грубой форме, а просто игнорируют, на них не обращают внимания и те сами постепенно отдаляются от деятельности объединения. Человек становится нужным для таблиговцев, если стабильно выходит на «хурудж», жертвует своим временем и имуществом, привлекает новых членов и готов ехать по «таказам» (таблиговским поручениям) без колебаний за счет личных сил и средств. Никакой финансовой поддержки со стороны центра (марказа) не осуществляется. Самое главное «вознаграждение» нематериальное, в виде одобрения либо благодарности «главных шейхов»⁴⁰⁰.

³⁹⁸ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 2.

³⁹⁹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 3.

⁴⁰⁰ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 8-9.

В «Таблиги Джамаат» практикуются периодические совещания (*машвара*). По регулярности они бывают ежедневные, еженедельные, ежемесячные, ежегодные, а также экстренные. По охвату территории: районные, городские, на уровне стран и регионов. На подобных совещаниях таблиговцы рассказывают друг другу и своим лидерам об осуществляемой ими деятельности и деятельности братьев в регионе: сколько людей вышло на три дня, сколько вышло на сорок дней и на четыре месяца; в скольких местах (мечетях) проводится регулярная таблиговская работа, в скольких домах проводится таглим (обучение). Все это, безусловно, нужно для отчета, для повышения личной самооценки и в воспитательных целях, чтобы менее активный почувствовал себя неловко и устыдился⁴⁰¹.

Машвара проводится еще и для того, чтобы провести анализ новичков, присоединившихся к «Таблиги Джамаат». Такие совещания скорее носят спонтанный характер, когда опытные таблиговцы и руководители джамаатов, как бы невзначай, высказывают свои личные мнения, иногда противоречивые, по каждому конкретному человеку: видится ли в нем потенциал, ожидается ли от него польза для общего дела, проникнется ли он идеями культа или останется пассивным участником⁴⁰².

Способом непосредственной работы с людьми для привлечения их в ряды «Таблиги Джамаат» является обход мусульман, обозначаемый терминами «*гаит*»/«*геит*», «*джавля*» (прогулка), «*зиярат*» (посещение). Это целенаправленные посещения таблиговцами случайных либо заранее намеченных мусульман. Джавля (гайт) может быть общая (*умумия*) и специальная (*хусусия*). Специальная джавля также называется «*ташкили гаит*», а общая – «*умуми гаит*»⁴⁰³.

Джавля *умумия* обычно происходит после третьего намаза 'аср и длится около получаса. Ее предваряет выступление одного из заранее назначенных таблиговцев. Он рассказывает о достоинствах «джавли» и порядке ее совершения. Такая проповедь называется «*адабуль-геит*». После короткого выступления распределяются обязанности членов джамаата. Назначаются «*мутакаллим*» (говорящий), проводник («*далиль*» или «*рахбар*») поминающий Аллаха (*закир*) и руководитель (*амир*). Стандартная группа, выходящая на джавлю, состоит из четырех человек. Руководящий наблюдает за членами

⁴⁰¹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 7-8; Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, доступно по адресу: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf.

⁴⁰² Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 8.

⁴⁰³ Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 55, 58.

группы, руководит процессом обхода, при необходимости выносит решения. Проводник – это обычно местный житель, хорошо знающий микрорайон. Его функция – приводить группу к нужным людям и завязывать контакт. Говорящий – непосредственно ведущий беседу и приглашающий на вечерний баян (проповедь). Поминающий Аллаха, по словам таблиговцев, находится в связи с Аллахом и является источником духовной подпитки и бараката (благодати). Выходя из мечети, эта группа совершает коллективное обращение к Аллаху (ду'а) об успехе мероприятия. Проводник направляет группу по району и, встречая подходящего собеседника мусульманина, представляет таблиговцев. Он произносит примерно следующее: «Ассаляму аляйкум, вы мусульманин? Ма ша Аллах (как это прекрасно)! В нашу мечеть приехали гости, у них есть к вам важный разговор, уделите, пожалуйста, немного времени»⁴⁰⁴.

Затем в беседу вступает говорящий (мутакаллим): «Уважаемый брат, воистину счастье и успех в этом мире и в будущем и для всех людей без исключения заключается только в исполнении приказов Аллаха по пути Пророка Мухаммада! Вот об этом пойдет речь сегодня в мечети. Давайте сейчас пойдем в мечеть». Как правило, сразу редко кто соглашается. Однако есть и те, кого удастся тут же привести в мечеть. Поминающий Аллаха тихо делает зикр и если вышедшие на «джавлю» таблиговцы начинают шутить или отвлекаются на посторонние разговоры, то «закир» начинает говорить зикр громко, чтобы напомнить коллегам об их главной миссии⁴⁰⁵.

Руководитель группы принимает решения о том, в какую сторону идти, с кем говорить или не говорить, либо приказывает возвращаться в мечеть. «Амир» выносит окончательное решение, предварительно собрав мнения группы. И когда он говорит «файсаль», т.е. принимает решение, все вместе возвращаются. Одновременно параллельную деятельность в мечети осуществляет оставшаяся там часть джамаата. Обязательно назначается один человек на «зикр-фикр-дуа». Его функция – молить Аллаха за успех мероприятия, т.е. «джавли», чтобы как можно больше людей вышли на «пути Аллаха» с «Таблиги Джамаат». Он же должен переполниться переживанием и восхвалять Аллаха⁴⁰⁶.

⁴⁰⁴ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 9-10; Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, 13-16.

⁴⁰⁵ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), Siddiqi B., “*Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh*”, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 13-16.

⁴⁰⁶ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 11.

Если группа достаточно большая, то среди тех, кто остается в мечети на время «джавли», назначается «*истикбаль*», т.е. тот, кто стоит у входа в мечеть и встречает посетителей. Также назначается человек на «*калям-джулюс*» (беседа сидящих) - неспешный разговор о религии в мечети, пока идет «джавля». Таблиговец садится в мечети на видном месте, собирает вокруг себя несколько мусульман и начинает говорить им об исламе. Всем, кто приходит во время «джавли» в мечеть, предлагают присоединиться к этой беседе. Когда группа во главе с амиром возвращается с «джавли», то обычно все, кто был назначен на какую-то роль, прекращают свои занятия и приступают к индивидуальным делам (*а'маль инфирадия*). Обычно это вечерний зикр или чтение Корана. После вечернего намаза (магриб) проводится вечерний баян (выступление, проповедь)⁴⁰⁷.

Как правило, проведение баяна не поручают новичкам. Обычно на вечерний баян назначают опытного члена джамаата. Целью данного выступления является побуждение максимального количества мусульман, явившихся в мечеть, выйти на «хурудж» с «Таблиги Джамаат». Поэтому новичков просят тихо сидеть, наблюдать и учиться. Тематика баяна не выходит за рамки «шести качеств». Выступающий сначала много говорит о величии Аллаха, затем переключается на разговор о важности религии ислам и необходимости призывать людей к вере в Аллаха⁴⁰⁸.

Во время баянов важны эмоциональные призывы. Проповедник громко заявляет, что все сподвижники (сахаба) вышли на всю жизнь на пути Аллаха и отдали все свое время религии. Обращаясь к слушателям, он ставит им в вину то, что они не трудятся для распространения ислама, не жертвуют своими деньгами и временем. Жертвенность (курбани) же нужно проявлять только в рамках учения и деятельности «Таблиги Джамаат». Если кто-либо из присутствующих возражает и пытается дискутировать, то его уверяют, что сделанного им недостаточно, что нужно присоединиться к «Таблиги Джамаат» и тогда он поймет истину ислама, обретет смысл жизни и совершит настоящий «курбани»⁴⁰⁹.

Завершая баян, выступающий обязательно говорит: «Сахабы вышли на дагват (на пути Аллаха) на всю жизнь. Мы же очень слабы и не способны так глобально жертвовать. Поэтому наши старшие (бузурги, ученые) определили нам порядок выходов на пути Аллаха. Это четыре месяца, хотя бы раз в жизни,

⁴⁰⁷ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 11.

⁴⁰⁸ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 11-12.

⁴⁰⁹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 12.

сорок дней каждый год, три дня каждый месяц и два с половиной часа каждый день! Кто готов выйти на пути Аллаха, на дагват?». Сначала записывают тех, кто изъявляет желание выйти на четыре месяца, фиксируют их намерения, когда они готовы выйти. Затем записывают сорокадневников, трехдневников. Те, кто хочет присоединиться к «Таблиги Джамаат» на какой-либо срок, должны поднять руку и встать, открыто озвучив свое намерение со словами «Я готов!». Окружающие его таблиговцы обычно громко радуются, говоря: «Ма ша Аллах! Аллах пусть примет! Да примет Аллах твоё намерение!»⁴¹⁰.

Перед баяном группа таблиговцев специально рассаживается разрозненно в разных местах мечети по предварительному распоряжению амира. Это делается для того, чтобы, как только начнется непосредственная агитация слушателей, члены джамаата вступили в непосредственный контакт с сидящими с ними рядом, подбадривая их внести свое имя в список намеревающихся выйти с «Таблиги Джамаат» на какой-нибудь срок. Сами члены группы тоже могут вставать и громко произносить: «Я готов на всю жизнь на пути Аллаха!», тем самым побуждая колеблющихся присоединиться к ним. Затем совершается коллективная молитва (ду'а) – обращение к Аллаху с мольбами⁴¹¹.

В группах таблиговцев поддерживается строгая дисциплина во время «выходов». Основные правила: 1) нельзя выходить за пределы мечети без разрешения руководителя группы; 2) если кто-то хочет отлучиться по личным делам, он должен аргументировать необходимость и другой член группы должен его сопровождать; 3) отлучаться от группы часто не следует. Руководители групп объясняют это тем, что чем чаще люди выходят по личным делам, тем меньше они уделяют времени дагвату. В «Таблиги Джамаат» приходят не для решения мирских забот, а с целью жертвования. Рекомендуются не контактировать с членами семьи, поскольку они будут отвлекать внимание от дагвата. Старшие не позволяют долго ходить по рынку, так как это плохое место, оно отвлекает от дагвата. Члены группы должны полностью сконцентрироваться только на дагвате, не думать о членах своей семьи и мирских делах. Именно за пренебрежение семьей во время «выходов» многие критикуют «Таблиги Джамаат». Таблиговцы же утверждают, что члены семьи также должны жертвовать ради религии. Если глава семьи совершает

⁴¹⁰ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 12-13.

⁴¹¹ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 13.

«хурудж», то другие члены семьи должны поддерживать его, давая согласие на его отсутствие в период дагвата⁴¹².

Новичков постепенно привлекают к публичным выступлениям и индивидуальным беседам при посещениях. Этому способствует то, что призыв «Таблиги Джамаат» несложный, не требует каких-либо знаний или длительной подготовки. Во время «хуруджей» приходится много общаться, а встречаемые мусульмане, как правило, не особо религиозно грамотны и не могут вступить с таблиговцами в богословские дискуссии. Носящих «мусульманскую» одежду таблиговцев окружающие принимают за неких «алимов» (ученых), «имамов» (священнослужителей). Многие, с кем разговаривают таблиговцы, слушают их молча, с почтением, стесняясь их перебить или остановить. Кроме того, таблиговские идеологи не ставят каких-то жестких требований к своим последователям относительно достоверности доносимых ими религиозных текстов, хадисов, преданий, притч. Главное говорить эмоционально, с чувством, создавая впечатление искренности, апеллировать жизненными примерами, притчами, историями из жизни пророков и праведников разной степени достоверности. Подобный метод проповедования называется «аль-касс», то есть повествование историй, а людей, которые этим занимаются, называют «аль-кассас», то есть сказители, повествователи. После сорокадневного или четырехмесячного выхода, многие таблиговцы воображают себя «божьими избранниками», несущими свет истины заблудшим невеждам. За время длительного контакта с другими таблиговцами они запоминают достаточное количество разных хадисов, притч, жизненных примеров, набираются навыков публичного выступления, проникаются переживаниями, внушаемыми им машаихами. Они видят, что никто им не перечит, большинство слушает их очень внимательно, и начинают считать себя действительно глубоко сведущим в вопросах религии⁴¹³.

Шаблон выступления сторонников «Таблиги Джамаат» перед другими мусульманами – это шесть качеств и разговор о величии Аллаха. Хотя многие не имеют какого-либо серьезного религиозного образования, не могут определить степень достоверности хадиса, не владеют арабским языком, они комментируют аяты, хадисы, слова богословов, приводят в пример свои жизненные ситуации, дают им собственную «шариатскую» оценку, критикуют мусульман за бездействие, за отсутствие переживания и неучастие в труде по

⁴¹² Siddiqi B., *“Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh”*, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 57-58.

⁴¹³ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 13-15.

«оживлению» религии и восстановления силы уммы. Таким образом, почти каждый таблиговец становится «богословом от народа»⁴¹⁴.

Во время первого «хуруджа» на «три дня» новичка окружают всяческим вниманием и доброжелательностью. Стараются делать человеку много комплиментов, высказывают восхищение. В первые часы выхода на «три дня» отправляют на обход (прогулка по местности с целью поговорить о важности религии и пригласить на вечернюю беседу в мечеть или в дом) с одним из старших (*кудама*, т.е. с тем, кто уже провел четыре месяца по системе «Таблиги Джамаат»). Старший водит новичка по территории поселения и периодически подводит его к кому-либо из местных жителей, прося поговорить с ним об исламе. Таблиговская практика посвящения сводится к отправлению новичка проповедовать, либо хотя бы в предоставлении ему возможности понаблюдать за процессом (если он неграмотный)⁴¹⁵.

К концу трехдневки новичка назначают проговаривать «шесть качеств» после «таглима» или на утреннем «баяне», даже если человек еще не понимает значение этих терминов. По отзывам бывших членов «Таблиги Джамаат», во время первых «хуруджей» с таблиговцами человек испытывает новые ощущения, находится на эмоциональном подъеме, считая, что попал в особый духовный мир, в сообщество истинных единоверцев-мусульман, «братьев». По возвращении же домой возникшие чувства проходят, и возникает нужда в их повторной стимуляции в виде новых «выходов» с группой, постоянных обрядов поклонения, проповедования, религиозных занятий, совместных бесед и общей деятельности «на благо ислама». При завершении «выходов» руководитель (амир) джамаата собирает всех членов группы перед возвращением домой и спрашивает их о полученной пользе и пережитых ощущениях. Данное мероприятие называется «давать каргузаре». Все рассказывают о своих снах, чувствах, эмоциональном состоянии. Во время группового общения достигается дополнительное сплочение на основе «искренности» чувств⁴¹⁶.

Члены «Таблиги Джамаат», как правило, внешне выделяются среди остальных мусульман, особенно за пределами Индии, Пакистана, Бангладеш. Они часто одеваются в традиционные для мусульман Центральной и Южной Азии одежду (т.н. «пуштунский» мужской костюм (шальвар-камис): длинная рубашка, жилет, шальвары), отпускают бороды. Предпочитают ходить с покрытой головой (тюбетейки, вязаные шапочки, легкая чалма). Однако в связи

⁴¹⁴ Там же, С. 14.

⁴¹⁵ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 1. Казань, 2018 (Приложение 1079), С. 5.

⁴¹⁶ Академия наук Республики Татарстан, Брошюра «Таблиг – взгляд изнутри», Ч. 2. Казань, 2018 (Приложение 1080), С. 5-7.

с запретом деятельности объединения в некоторых странах, ношение пакистанской одежды в отдельных случаях признается нежелательным.

Для членов джамаатов свойственен аскетизм и альтруизм. Убежденные последователи объединения стараются одеваться «как Пророк», спать на земле или полу, на правом боку; входить в комнаты для омовения с левой, а надевать штаны с правой ноги; не использовать столовые приборы и есть руками, используя указательный, средний и большой пальцы правой руки и т.д. Некоторые сбривают волосы над верхней губой, носят штаны длиной не ниже щиколотки. Открытую агрессию обычно не проявляют. При встречах с другими мусульманами предпочитают говорить о вере, не касаясь политики (политические и другие темы, способные вызвать противоречия во время разговора с мусульманами, инструкции таблига рекомендуют не затрагивать⁴¹⁷). Регулярно посещают коллективные молитвы в мечетях. Как правило, следуют традициям ислама в своих регионах, но из-за религиозной неграмотности среди них встречаются иногда мусульмане нетрадиционных направлений, которые могут даже не догадываться о своем неправильном с точки зрения исламского вероучения способе молитвы⁴¹⁸. Вся жизнь последователя «Таблиги Джамаат» строго регламентирована правилами таблига, иногда издаваемыми местными марказами в виде подробных инструкций и рекомендаций по дагвату⁴¹⁹.

Лексика участников «Таблиги Джамаат» в общении друг с другом во многом состоит из терминов и словосочетаний, заимствованных из арабского языка и из урду: хурудж (выход), три дня, сорок дней, четыре месяца, да'ва/дагват (призыв), таблиг (распространение ислама, а также сокращенное название объединения), зиярат (посещение), джавля/гашт/гяшт (прогулка с группой для призыва), баян (проповедь с разъяснением шести принципов), амаль (работа, деяние), каргузари (отчет о проделанной деятельности, подробное описание пережитого), таказ (поручение), таглим (занятие), хидаят (наставления проповедникам), машвара/машура (совет, совещание), иджтима (съезд), марказ (центр), бузург (старейшина), мауляна/мавляна (уважительное обращение к шейху). Старшие члены групп именуется «саб» (сокращение от арабского «сахиб» – т.е. товарищ, друг).

⁴¹⁷ Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, доступно по адресу: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. A9, A30, A55, B9, B16, B19; Ernesto Braam, “*Travelling with the Tablighi Jamaat*”, ISIM Review (17), 2006, доступно по адресу: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/access/item%3A2731933/view>, P. 42-43.

⁴¹⁸ Шагавиев Д.А., «*Исламские течения и группы*», Учебник, Казань, 2015 (Приложение 1193), С. 159.

⁴¹⁹ Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, доступно по адресу: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf

Мнения исследователей об идеологии и деятельности объединения

Отношение к «Таблиги Джамаат» среди исследователей различается. Споры в основном ведутся по следующим вопросам: 1) преследует ли «Таблиги Джамаат» какие-либо политические цели, несмотря на заявляемую аполитичность?; 2) способствует ли идеология «Таблиги Джамаат» радикализации мусульман?; 3) существуют ли контакты между «Таблиги Джамаат» и исламистскими террористическими организациями и группами?

Г. Фуллер, специалист по исламу и бывший сотрудник ЦРУ США, называет «Таблиги Джамаат» мирным и аполитичным миссионерским движением⁴²⁰. Американский исследователь Б. Меткалф также считает таблиговцев аполитичным, мирным движением миссионерского обновления, сравнивая его с деятельностью сообществ Ассоциации анонимных алкоголиков⁴²¹. Французский ученый О. Руа рассматривает «Таблиги Джамаат» в качестве аполитичного и законопослушного⁴²².

Напротив, М. Габорио, французский эксперт по «Таблиги Джамаат», считает, что, несмотря на декларируемую аполитичность, идеология объединения по своей сути политическая, и ее конечной целью является покорение мира в духе джихада⁴²³. По мнению американского исследователя А. Алексиева, заблуждение Запада в отношении деятельности и целей «Таблиги Джамаат» серьезно отражается на борьбе с терроризмом. «Таблиги Джамаат» всегда был привержен крайней интерпретации суннитского ислама, но в течение 1980-1990-х гг. он радикализировался до такой степени, что стал движущей силой исламского экстремизма и главной вербовочной организацией для мирового терроризма. Для большинства молодых радикалов из числа мусульман, присоединение к «Таблиги Джамаат» является первым шагом на пути экстремизма. Около 80% исламских экстремистов во Франции вышли из рядов таблиговцев, объединение было названо сотрудниками французских спецслужб «прихожей фундаментализма». В 2003 г. помощник главы отдела по борьбе с международным терроризмом ФБР М. Хаймбах отмечал присутствие «Таблиги Джамаат» в США и использование объединения «Аль-Каидой» в вербовочных целях. Когда наиболее активные последователи таблига по

⁴²⁰ Graham E. Fuller, "The Future of Political Islam", Foreign Affairs 81, no. 2, 2002, доступно по адресу: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2002-03-01/future-political-islam>, P. 49.

⁴²¹ Metcalf B.D., "Traditionalist Islamic Activism: Deoband, Tablighis and Talibs", Social Service Research Council, доступно по адресу: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/10068>, 1 November 2004.

⁴²² Le Monde Diplomatique, "Search for a perfect world of Islam", 15 May 2002, доступно по адресу: <https://mondediplo.com/2002/05/02islam>.

⁴²³ M. Gaborieau, "Transnational Islamic Movements: Tablighi Jamaat in Politics?", ISIM Newsletter, 1999, доступно по адресу: https://www.researchgate.net/publication/277096388_Transnational_Islamic_Movements_Tablighi_Jamaat_in_Politics, P. 21.

приглашению шейхов приезжают на 4-х месячное обучение миссионерской деятельности в марказ г. Райванд в Пакистане, их пытаются вербовать представители террористических организаций, и многие соглашаются⁴²⁴. «Таблиги Джамаат» служит дорогой к вооруженному джихаду, направляя своих последователей на обучение в Пакистан и Саудовскую Аравию, где они часто вступают в общение с боевиками⁴²⁵.

Последователи «Таблиги Джамаат» подозревались в участии в сожжении толпой мусульманских радикалов 59 индуистских паломников в поезде на станции Годра 27 февраля 2002 г. в индийском штате Гуджарат, что стало причиной межрелигиозного конфликта. Многие арестованные после 11 сентября 2001 г. террористы «Аль-Каиды» ранее находили убежище в таблиговском марказе «Низамуддин». Содержавшийся в тюрьме Гуантанамо врач и сторонник движения «Талибан» Сарфараз Ахмед имел контакты с «Таблиги Джамаат». Еще двое узников Гуантанамо, Карим Бостан и Хуссейн Алмерфеди, наряду с участием в «Аль-Каиде», были последователями «Таблиги Джамаат». В пяти случаях терактов и подготовки терактов, имевших место на территории США, Англии и Шотландии с октября 2002 г. по июль 2007 г., были установлены контакты обвиняемых с «Таблиги Джамаат». Во время расследования терактов 11 сентября 2001 г. была выявлена связь некоторых террористов по ряду дел с объединением «Таблиги Джамаат». Например, в деле американца Джона Уокера Линда, осужденного в США за помощь «Талибану». Американские прокуроры назвали «Таблиги Джамаат» начальным этапом радикализации одного из обвиняемых в Портланде, штат Орегон. По данному делу о попытке присоединения к «Талибану» и «Аль-Каиде» проходило шесть мужчин йеменского происхождения и одна женщина. Шестеро мужчин утверждали, что собираются поехать в Пакистан весной 2001 г. для религиозного обучения в «Таблиги Джамаат», но в действительности из Пакистана поехали в лагерь по подготовке боевиков «Аль-Каиды» в Афганистане⁴²⁶.

Террорист Айман Фарис, планировавший взорвать мост в США, использовал «Таблиги Джамаат» в качестве прикрытия своих поездок в Пакистан. Соратник Усамы Бен Ладена, Абу Мусаб аль-Заркави

⁴²⁴ A. Alexiev, "Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions", Middle East Quarterly, V. 12, No. 1, 2005, доступно по адресу: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12, P. 3-11.

⁴²⁵ Rabasa A.M. et al., "Beyond al-Qaeda", Part 1, The Global Jihadist Movement, RAND Corporation, 2006, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2006/RAND_MG429.pdf, P. 54

⁴²⁶ Rabasa A.M. et al., "The Muslim World after 9/11", RAND Corporation, 2004, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P.448.

радикализировался, будучи последователем «Таблиги Джамаат»⁴²⁷. Проживавший в Великобритании бывший полковник армии Бангладеш Шаид Уддин Хан финансировал «Таблиги Джамаат» наряду с боевиками ИГИЛ и «Аль-Каиды»⁴²⁸. Британец Анжем Чудари, создатель экстремистского сообщества «Аль-Мухаджирун», приговоренный в 2016 г. за поддержку «Исламского государства Ирака и Леванта», использовал контакты с «Таблиги Джамаат» для радикализации местных мусульман⁴²⁹.

Наиболее тесные связи, по мнению некоторых авторов, поддерживаются «Таблиги Джамаат» с «Харакат уль-Муджахидин», признанной террористической организацией рядом стран, в том числе в Индии, США, Великобритании. Данная организация, созданная с помощью разведывательных служб Пакистана в г. Райванд 1985 г. для боевых действий против советских войск в Афганистане и состоявшая из последователей «Таблиги Джамаат», совершила ряд терактов на территории Индии. Участники этой террористической организации многократно оформляли визы, представляясь последователями «Таблиги Джамаат»⁴³⁰. Другой террористической организацией, связанной с «Таблиги Джамаат», является «Харакат уль-Джихад-и Ислами», действующая на территории Джамму и Кашмир и штата Гуджарат Индии. Часто террористические организации используют «Таблиги Джамаат» в качестве прикрытия, укрытия и для налаживания контактов⁴³¹. Во время ежегодных массовых иджтима в Райванде экстремистские и военизированные группы могут отправлять людей в Райванд, одновременно эти собрания являются объектом пристального внимания со стороны пакистанских спецслужб⁴³².

Лидер «Харакат уль-Муджахидин» мауляна Фазл ур-Рахман Халил привлек к своей деятельности радикальных последователей «Таблиги

⁴²⁷ *Drishtikone*, “Complete Guide to Tablighi Jamaat – the Hidden Legions of Islamic Jihad”, доступно по адресу: <https://drishtikone.com/blog/2020/04/24/complete-guide-to-tablighi-jamaat-the-hidden-legions-of-islamic-jihad/>.

⁴²⁸ *The Sunday Times*, “Tory donor charged with arms dealing and funding terrorism”, доступно по адресу: <https://www.thetimes.co.uk/article/tory-donor-charged-with-arms-dealing-and-funding-terrorism-mqc5bt2td>, 26 May 2019.

⁴²⁹ *Weekly Blitz*, “British-Pakistani Anjem Choudary spreading radical Islam through Tablighi Jamaat”, доступно по адресу: <https://www.weeklyblitz.net/news/british-pakistani-anjem-choudary-spreading-radical-islam-through-tablighi-jamaat/>, 09 July 2019.

⁴³⁰ Hedges J.W., “*Tablighi Jamaat: The Premier Latent Network*”, Fund for Peace, доступно по адресу: <https://www.files.ethz.ch/isn/93813/200804%20Tablighi%20Jamaat.pdf>, April 2008; *The Times of India*, “*Tablighi Jamaat shares links with terror outfits*”, доступно по адресу: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/tablighi-jamaat-shares-links-with-terror-outfits/articleshow/74927011.cms>, 1 April 2020.

⁴³¹ A. Alexiev, “*Tablighi Jamaat: Jihad's Stealthy Legions*”, *Middle East Quarterly*, V. 12, No. 1, 2005, доступно по адресу: https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions#_ftn12, P. 3-11; *Stratfor*, “*Tablighi Jamaat: An Indirect Line to Terrorism*”, доступно по адресу: <https://worldview.stratfor.com/article/tablighi-jamaat-indirect-line-terrorism>, 23 January 2008.

⁴³² Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 259.

Джамаат». Указанные лица использовали свои контакты среди таблиговцев для достижения террористических целей, в том числе для участия в попытке государственного переворота в Пакистане в сентябре 1995 г.⁴³³ Тогда большая группа приверженцев деобандийского учения из числа офицеров пакистанской армии попытались сместить премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто. Заговор был раскрыт, под следствием оказалось около 700 офицеров. Упоминалось о контактах ряда участников заговора с «Таблиги Джамаат» и деобандийской джихадистской организацией «Харакат уль-Муджахидин»⁴³⁴. По мнению исследователей, «Таблиги Джамаат» хотели сместить Б. Бхутто за ее негативное отношение к исламизации страны⁴³⁵.

Американский экспертно-аналитический центр RAND предложил свою классификацию мусульманских течений и объединений в зависимости от их идеологии и практики. Интерес представляют группы, отнесенные экспертами RAND к «радикальным фундаменталистам» (джихадистские организации и группы, последователи «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и др.) и к «консервативным фундаменталистам» (или «фундаменталистам, опирающимся на священные тексты»). Представителем последней группы указано «Таблиги Джамаат»⁴³⁶.

Признаками мусульманских радикальных фундаменталистских объединений по их целям, идеологии, отношению к терроризму и насилию являются: 1) политические цели – приоритетны, ислам используется для достижения политических задач; 2) буквальное толкование исламских текстов, однако при этом вводятся новые политические идеи и акцентируется внимание на обязанность по участию в джихаде; 3) революционная позиция, направленная на изменение существующего порядка и создание государства, основанного на строгом соблюдении шариата; 4) демократия – это «религия неверных». Политическая легитимность исходит от Бога. Государственное управление должно осуществляться религиозными профессионалами, ответственными только перед Богом. Две модели: иранская и суннитская. Некоторые группы стремятся установить всемирный халифат; 5) западная

⁴³³ Gugler T.K., “*The New Religiosity of Tablighi Jama’at and Da’wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe*”, *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*, No. 105(1), January 2010, доступно по адресу: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e-Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe, P. 124.

⁴³⁴ Jackson W. K., “*Subcontinent’s Sunni Schism: The Deobandi-Barelvi Rivalry and the Creation of Modern South Asia*”, *History – Dissertations*, Syracuse University, 2013, доступно по адресу: https://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1101&context=hst_etd, P. 450.

⁴³⁵ A. Alexiev, “*Tablighi Jamaat: Jihad’s Stealthy Legions*”, *Middle East Quarterly*, V. 12, No. 1, 2005, доступно по адресу: <https://www.meforum.org/686/tablighi-jamaat-jihads-stealthy-legions>, P. 3-11.

⁴³⁶ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 7-12.

концепция прав и свобод человека отрицается. Только полное установление шариата гарантирует создание справедливого общества. Отрицательно относятся к предоставлению прав религиозным меньшинствам и к мусульманам, не разделяющим их взгляды; 6) готовы использовать насилие и угрозы для претворения их концепций ислама (хотя некоторые из них допускают активное участие женщин в отдельных сферах); 7) прямые связи с терроризмом; 8) высокая склонность к применению насилия⁴³⁷.

Консервативные фундаменталисты, к числу которых отнесены таблиговцы, отличаются следующими признаками: 1) преимущественно религиозные цели; 2) буквальная интерпретация мусульманских текстов; 3) политический консерватизм, признание верховенства религиозного права во всех сферах жизни; 4) политическая легитимность приобретает от Бога, но возможны некоторые демократические элементы; допускается правление политических лидеров, консультирующихся с богословами (улемами), но правитель должен править согласно шариату; 5) западная концепция прав и свобод человека отрицается. Только полное установление шариата гарантирует создание справедливого общества. Однако, в отличие от радикальных фундаменталистов, допускают статус «зиммиев» для немусульманских сообществ; 6) в плане общественных отношений реакционны, особенно в отношении одежды и правил поведения женщин. Мужчины также ограничиваются, но в меньшей степени; 7) связи с терроризмом в основном косвенные, однако между фундаменталистскими группами и экстремистами есть контакты на различных уровнях; 8) отношение к насилию – в зависимости от ситуации⁴³⁸.

Бывший член «Таблиги Джамаат» из Аризоны, американец Майрадж Саид сранивает миссионерскую деятельность «Таблиги Джамаат» с неким обрядом посвящения для молодых мусульман. По его словам, таблиговцы делают упор на идентичность, внешне демонстрируя свою приверженность исламу, ездят по разным городам, спят в мечетях. Это привлекает некоторых молодых мусульман, однако правоохранительные органы и умеренные мусульманские ученые высказывают опасения по поводу разрыва социальных связей таблиговцами. Халид Абу Аль-Фадль, профессор исламского права Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, утверждает: «Вы учите людей изоляции от общества, что они не вписываются в него, что современный

⁴³⁷ Rabasa A.M. et al., *“The Muslim World after 9/11”*, RAND Corporation, 2004, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 7-9.

⁴³⁸ Rabasa A.M. et al., *“The Muslim World after 9/11”*, RAND Corporation, 2004, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 7-12.

мир это заблуждение, преступление, некий вид богохульства. Убеждая в этом людей, вы подготавливаете их к состоянию войны против мира»⁴³⁹.

Как пишет Б. Меткалф, таблиговцы определяют свою деятельность как джихад, причем джихад, как и во многих мусульманских течениях, определяется как борьба в двух формах: «большой» (джихад со своими страстями, желаниями) и «малый» (ведение боевых действий). Для обеих форм джихада конечной целью является образование в будущем глобальной уммы в форме единого государства. Таблиговцы напоминают джихадистские группы: их лидеры именуется «амирами», их путешествия «выходами»; человек, умирающий во время таблига, рассматривается в качестве шахида. Обязанность по ведению проповеднической деятельности безусловна, неоспариваема. Выполнение ее скажется на судьбе человека в день Страшного суда⁴⁴⁰.

Российский исследователь А.В. Жуков, по результатам анализа текста русского перевода «Фаза'иль-и-А'маль», изданного в Казани (Россия) в 2007 г.⁴⁴¹, также обращает внимание на акцентированность на теме отделения от окружающего общества и джихада. Идеологи движения конструируют такую картину мира, в которой последователи «Таблиги Джамаат», понимаемые как люди «верные Аллаху» («свои»), противостоят всему остальному человечеству, рассматриваемому как «неверные» («чужие»). Это вероучение содержит призывы, направленные на воспитание чувства религиозной исключительности и превосходства одной религии над другими. Оно имеет своей целью культивирование религиозной розни. Одним из важных призывов является отрицание роли земных правительств, светских государств и народных культур, что раскрывает политические аспекты этого учения, направленного против существующих режимов. Одной из наиболее значимых положений этой доктрины является такая категория, как «джихад». Книги сборника обосновывают тоталитарные порядки внутри организации, которые могут деструктивно повлиять на ее членов и создать почву для вовлечения их в террористические или экстремистские исламские группировки. Кроме этого, в книге содержатся рекомендации и призывы к выполнению интенсивных методик религиозной и идеологической обработки, которые могут негативно повлиять на физическое и психическое состояние адептов, ведомых чувством неискупаемой вины перед высшим духовным авторитетом карающего за неверность Аллаха. Книга направлена на формирование такого религиозного

⁴³⁹ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 448.

⁴⁴⁰ Metcalf B.D., “*Traditionalist Islamic Activism: Deoband, Tablighis and Talibs*”, Social Service Research Council, доступно по адресу: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/10068>, 1 November 2004, P.11.

⁴⁴¹ Прим.: материал признан экстремистским в Российской Федерации.

сообщества, для которого приемлем такой описательный термин, как «религиозный экстремизм», она претендует быть идеологией отдельной группы верующих, которая резко противопоставляет себя всему иному миру, в том числе и мусульманскому⁴⁴².

«Таблиги Джамаат» некоторыми исследователями называется реформистским по своей сути, накладывающим на своих последователей личную ответственность за свое спасение. Упор делается на буквальном следовании примеру пророка Мухаммеда в повседневной жизни, «исламизации» одежды, речи, поведения. Радикальные суждения о современном обществе сочетаются с отказом от насилия при распространении ислама. Их называют «мирным экстремистским движением» в сравнении с более радикальными группами «такфира и хиджры»⁴⁴³.

Отрицательное отношение «Таблиги Джамаат» ко многим сторонам современной жизни позволяет назвать объединение анти-секулярным и анти-модернистским⁴⁴⁴. Последователи «Таблиги Джамаат» отрицательно относятся к светской системе образования. Женщины в их семьях занимаются домашним хозяйством и семейными делами, получение ими светского образования не допускается⁴⁴⁵. Более того, западное образование и трудоустройство женщин приводят лишь к расколу в исламском обществе (фитне), т.к. образование влечет за собой осознание женщинами своей сексуальности, а это опасно как для самих женщин, так и для общества. Шейхи таблига говорят о низшем статусе женщины, постоянно стремящейся выйти из-под контроля, и ее слабом уме, которому школа может лишь навредить⁴⁴⁶. Свободы, предоставленные «немусульманскими» законодателями женщинам, в действительности ведут не к равноправию, а к эксплуатации женщин, превращению их в «объект удовольствия и похоти», в отличие от прав и уважаемого статуса, данных им Богом. Результатом этого являются преступность, изнасилования, убийства, частые разводы, домашнее насилие, несчастная жизнь, неполные семьи, низкая нравственность и отсутствие семейных ценностей, аборт, проституция,

⁴⁴² Жуков А.В., «Вероучения деобандийского ислама на территории Забайкалья: социальный аспект», Вестник ЧитГУ, № 4 (61), 2010 (Приложение 1182), С. 28-29.

⁴⁴³ Gugler T.K., *The New Religiosity of Tablighi Jama'at and Da'wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe*, Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics, No. 105(1), January 2010, доступно по адресу: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e-Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe, P. 123

⁴⁴⁴ Siddiqi B., *"Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Banglades'h*, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018, P. 153.

⁴⁴⁵ Там же, P. 113.

⁴⁴⁶ Agha A., *"Religious Discourse in Tablighi Jama'at: A Challenge to Female Sexuality?"*, International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. Vol. 2. Issue 3. June, 2015, доступно по адресу: <http://ijmmu.com/index.php/ijmmu/article/view/5/12>, P. 1–16.

наркотики, торговля людьми, потеря спокойствия и нестабильность в обществе и пр.⁴⁴⁷

Точно такое же негативное отношение выражают последователи таблига к невозможности официальной регистрации полигамных браков по шариату в странах Запада. Защищая нормы шариата (шариат позволяет иметь до четырех жен, соответственно различаются права и обязанности супругов в зависимости от пола), сторонники объединения называют законы западных стран о браке «искусственно созданной моногамией», являющейся фактором разрушения не только семьи, но и политической, социальной и экономической систем указанных государств. По их мнению, законы о моногамных браках легализуют прелюбодеяние, поощряют обман и наказывают честность⁴⁴⁸.

Миссионерская активность последователей «Таблиги Джамаат», их отрицательное отношение к немусульманским правилам и «западным» достижениям в период эпидемии вируса COVID-19 привели к распространению инфекции в ряде стран Азии. По сообщениям СМИ, несмотря на запрет массовых мероприятий в г. Дели от 13 марта 2020 г., в таблиговском марказе «Низамуддин» до 22 марта проводились собрания с участием около 8000-9 000 таблиговцев из многих регионов страны, а также примерно 950-960 участников из 40 государств мира. 30 марта марказ был закрыт по решению городских властей. Было подтверждено более 4400 случаев заражения, связанных с участниками мероприятия, около 40 тыс. человек, включая таблиговских проповедников, было помещено на карантин⁴⁴⁹. По данным группы малайзийских врачей, из 10219 подтвержденных случаев заражения COVID-19 в Малайзии на 20 сентября 2020 г., 33% случаев стали результатом массового собрания последователей «Таблиги Джамаат» в Куала Лумпур 27 февраля - 3 марта 2020 г. В нем участвовало 16 тысяч человек, из которых 1500 были иностранцами, многие из которых затем разъехались в качестве миссионеров⁴⁵⁰.

Таблиговцы целенаправленно проводят границу между «Таблиги Джамаат» и «нетаблиговским» миром. Они дистанцируются от вестернизированного мира, от многого в окружающем их обществе.

⁴⁴⁷ Masjid M., *“Da'wah Etiquette”*, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, доступно по адресу: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P.E31.

⁴⁴⁸ Masjid M., *“Da'wah Etiquette”*, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, доступно по адресу: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. E40-E41.

⁴⁴⁹ *Aljazeera*, “How Tablighi Jamaat event became India’s worst coronavirus vector”, доступно по адресу: <https://www.aljazeera.com/news/2020/4/7/how-tablighi-jamaat-event-became-indias-worst-coronavirus-vector>, 07 April 2020; *Abp.live*, “Tablighi Jamaat Responsible For 30% Total Coronavirus Cases in India: Health Ministry”, доступно по адресу: <https://news.abplive.com/news/india/tablighi-jamaat-responsible-for-30-total-coronavirus-cases-in-india-health-ministry-1201263>, 18 April 2020.

⁴⁵⁰ Chong YM, Sam I-C, Chong J, Kahar Bador M, Ponnampalavanar S, Syed Omar SF, “*SARS-CoV-2 lineage B.6 was the major contributor to early pandemic transmission in Malaysia*”, доступно по адресу: <https://journals.plos.org/plosntds/article?id=10.1371/journal.pntd.0008744>, 30 November 2020.

Таблиговское учение и образ жизни отделяют их от «неисламского» социума, например, в Великобритании. Конструируется новая идентичность, альтернативная западному светскому образу жизни, исполняющая приказы Аллаха, следующая Сунне, регулярно осуществляющая дагват, мотивирующая членов семьи также усваивать таблиговскую идеологию. Их консервативная система ценностей, равняющаяся на образ жизни ранней исламской общины, отрицает многие элементы западного общества. Современный мир для таблиговцев сравним с «джахилией» (доисламскими временами язычества, невежества)⁴⁵¹.

Мусульмане, которым еще предстоит присоединиться к «Таблиги Джамаат», рассматриваются в качестве единоверцев и членов всемирной уммы. За пределами уммы находятся немусульмане, подразделяющиеся на неверующих, которых можно обратить в ислам, и на врагов ислама. Таким образом, все социальное пространство разделено на образцовых мусульман (приверженцев «Таблиги Джамаат»), мусульман-единоверцев, дружественных неверующих и враждебных неверующих. Таблиговцы отрицают истинность других религий, идеологий и мировоззрений, стремятся полностью исключить какие-либо различия во мнениях в мусульманском сообществе. Остается только мир, разделенный на ислам и «другое», включающее все иные религии и мировоззрения. Таким образом, таблиговцы представляют собой фундаменталистов-буквалистов, стремящихся восстановить потерянные мусульманами цель, порядок и идентичность⁴⁵².

Среди социальных и экономических условий насильственного экстремизма эксперты выделяют социальную эксклюзивность (разрыв связей с социальным окружением). Социальная изоляция и маргинализация могут вызывать потребность в поиске идентичности, значения и цели, что может приводить к повышенной религиозности. Она, в свою очередь, способна открыть путь к присоединению к насильственным религиозным экстремистским организациям. Конечно, податливой к риторике данных организаций окажется только часть из указанных лиц, но, тем не менее, они присоединятся к радикалам, как это происходит на примере таблиговского движения – изначально миссионерское объединение, делающее основной упор

⁴⁵¹ Siddiqi B., *“Becoming 'Good Muslim', The Tablighi Jamaat in the UK and Banglades”*, Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2018. P. 161-162.

⁴⁵² Noor F.A., *“Islam on the Move. The Tablighi Jama'at in Southeast Asia”*, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2003, P. 84–85.

на строгой набожности, соблюдении религиозных норм и отделении от окружающего общества⁴⁵³.

В этой связи интересны темы, которые рекомендуется затрагивать на баянах, в частности, в США. В инструкциях по ведению дагвата марказа г. Хьюстон (мечеть «Мадина») среди прочих упоминаются: 1) страх среди немусульман перед мусульманами; 2) усилия немусульман, «разделяй и властвуй»; 3) война 1967 г. (имеется в виду «шестидневная война» между Израилем и арабскими странами), арабы и евреи, сегодня арабы более разобщены; 4) по исламскому шариату все найденное должно быть возвращено изначальному владельцу, вору отрубает руки; 5) западное общество построено только для удовлетворения желаний; 6) делай все согласно Сунне – это единственный разрешенный путь; 7) двое молодых людей присоединились к джихаду (при этом в инструкции не разъясняется, о каком джихаде – вооруженном или миссионерском – идет речь)⁴⁵⁴.

С. Маркедонов указывает на жесткое следование таблиговцев религиозным нормам, согласно которым женщины должны покрывать свои лица и руки, оставаться дома большую часть времени. Ведя проповедь среди мусульман, они стремятся «исправить» их веру в соответствии с учением своего объединения. Желание последователей «Таблиги Джамаат» исповедовать «идеальную веру» сближает их с салафитами и некоторыми другими экстремистскими группами. Радикалы могут маскироваться под «аполитичную маску» таблига. Идеология, замкнутость и закрытость «Таблиги Джамаат» делает его последователей нетерпимыми к другим мусульманам, не говоря о представителях других религий. Подобная среда потенциально может повлечь к увеличению числа активных исламистов, не ограничивающих свою деятельность только миссионерством⁴⁵⁵.

Большинство таблиговцев не проявляют интереса к боевым действиям и терроризму. Большая часть таблиговских практик, хоть и консервативна, но аполитична. Однако внутри объединения есть группы, придерживающиеся жестких установок вследствие деобандийских связей, в том числе породивших «Талибан». Южноафриканец Фарад Эсак, бывший таблиговец, проведший 12 лет с джамаатом в Пакистане, приводит распространенное среди таблиговцев

⁴⁵³ Denoeux G., Carter L., “*Guide to the Drivers of Violent Extremism. United States Agency for International Development*”, February 2009, доступно по адресу: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadt978.pdf, P. 25.

⁴⁵⁴ Masjid M., “*Da'wah Etiquette*”, Inc. Houston, Texas, USA, 2002, доступно по адресу: http://islamicbulletin.org/en/ebooks/resources/dawah_etiquette.pdf, P. B24, B26, B28, B29, B33, B34.

⁴⁵⁵ Markedonov S., “*The Rise of Radical and Nonofficial Islamic Groups in Russia's Volga Region*”, Report of the CSIS Russia and Eurasia Program, Washington: Center for Strategic and International Studies, January, 2013, доступно по адресу: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/130122_Markedonov_RiseRadicalIslamicVolga_Web.pdf, P. 29–30.

высказывание о том, что отдельные мусульмане подобны электрикам, электрифицирующим деревню. Каждый человек подключает провода, затем старейшина деревни отдает команду зажечь свет. Для многих в «Таблиги Джамаат» движение «Талибан» стало аналогом Бога, зажигающего свет. Некоторые, кто присоединился к «Таблиги Джамаат», затем присоединился к «Талибану». По его словам, «Таблиги Джамаат» привлекает разгневанных людей – людей, нуждающихся в абсолютных принципах, не могущих смириться с серостью жизни. Такие установки способствуют вовлечению в движения наподобие «Талибана»⁴⁵⁶.

Американский совет по зарубежной политике также признает, что имеющаяся информация фактически позволяет считать «Таблиги Джамаат» пассивным сторонником джихадистских групп посредством поддержки строгих исламских норм, нетолерантного отношения к другим религиозным традициям и приверженности к исламизации всего мира. В этом плане «Таблиги Джамаат» похоже на организации «Хизб ут-Тахрир», «Братья-мусульмане», движение Ф. Гюлена. «Таблиги Джамаат» меньше указанных организаций заявляет о своих политических целях, что позволяет объединению избегать преследования со стороны различных государственных органов. В будущем не исключается вероятность изменения позиции «Таблиги Джамаат» в отношении декларации своих политических целей⁴⁵⁷.

Тревогу исследователей вызывают связи некоторых представителей «Таблиги Джамаат» с радикальными группами, действующими на территории Пакистана и Афганистана. С 1970-х гг. представители деобандийского течения активно способствовали расширению радикальных религиозных формирований на базе выпускников медресе в пуштунских регионах Пакистана, а также за счет беженцев из Афганистана. Особую роль сыграл ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. Учащиеся и выпускники медресе (араб. «талиб» - студенты) приняли участие в боевых действиях против СССР. Медресе стали спонсироваться США и Саудовской Аравией⁴⁵⁸. В отличие от индийских сторонников деобандийского движения, придерживающихся умеренной позиции и официально выступающих за сохранение единства Индии, многие пакистанские деобандийцы понимают джихад как вооруженную борьбу за ислам, в том числе, против индуистов в Кашмире и против «неверующих» и «отступников» из других мусульманских течений. Они

⁴⁵⁶ Rabasa A.M. et al., “*The Muslim World after 9/11*”, RAND Corporation, 2004, доступно по адресу: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG246.pdf, P. 447.

⁴⁵⁷ American Foreign Policy Council, “*Tablighi Jamaat*”, 2011, доступно по адресу: https://almanac.afpc.org/uploads/documents/Tablighi%20Jamaat_0.pdf, P. 4.

⁴⁵⁸ Takim L., “*Violence and the Deobandi Movement*”, доступно по адресу: <http://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, 2016, P. 6–7, 12–16.

намереваются вести джихад на территории Индии и в странах Запада, которые якобы контролируются «евреями»⁴⁵⁹.

С деобандизмом связан ряд боевых исламистских формирований: террористическая группа «Лашкар-и-Джангви» (Пакистан, действует с 1996 г.), «Техрик-и-Талибан» (пакистано-афганская пограничная зона племен с 2007 г.), «Сипах-и-Сахаба» (Пакистан, действует с 1980-х гг.), «Джейш-и-Мухаммад» (Пакистан, появилась в 2000 г.) и др. Традиционно тесные связи поддерживаются активистами деобанда с движением «Талибан». В 1980-х гг. в Пакистан прибыло около 3 миллионов беженцев из Афганистана. Многие молодые люди обучались в медресе деобанда на афгано-пакистанской границе. В дальнейшем часть из них стала лидерами и боевиками «Талибана», например, Мулла Омар (ум. в 2013 г.), Хакимулла Мехсуд (позднее Мехсуд, создатель «Техрик-и-Талибан», подвергся сильному влиянию салафизма). Многие лидеры «Талибана» обучались в медресе «Дар уль-Улюм Хаккания» (г. Акора Хаттак около Пешавара)⁴⁶⁰.

Некоторые медресе до сих пор тесно связаны с группами моджахедов. «Хаккания» отличалась наиболее радикальными взглядами, в обучении особое внимание уделялось соблюдению всех мусульманских обрядов, личным качествам, ненависти к Западу, пренебрежительному отношению к местным культурным традициям, ограничению роли женщин. Кроме афганцев, в медресе обучались граждане Узбекистана, Таджикистана, России и Турции. Другим известным учебным заведением, прославляющим вооруженный джихад, являлось медресе «Худамудин». В нем, по данным на 2000 г., обучалось 700 студентов, из которых 127 – иностранцы из Бирмы, Непала, Чечни, Бангладеш, Афганистана, Йемена, Монголии, Кувейта⁴⁶¹.

Таблиговские сети в такой обстановке оказались уязвимы для различных террористических групп. Эти связи прослеживаются в терактах на территории индийского Кашмира, распространении в среде таблиговцев и в их книжных магазинах литературы о вооруженном джихаде, участии в таблиговском движении организаторов терактов в Мадриде в 2004 г., в Лондоне в 2005 г.,

⁴⁵⁹ Jessica Stern, “Pakistan’s Jihad Culture”, *Foreign Affairs* 79, No. 6, 2000, доступно по адресу: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2000-11-01/pakistans-jihad-culture>.

⁴⁶⁰ Puri L., “The Past and Future of Deobandi Islam”, 2009. доступно по адресу: <https://ctc.usma.edu/the-past-and-future-of-deobandi-islam/>; Takim L., “Violence and the Deobandi Movement”, доступно по адресу: <http://www.ltakim.com/Deobandi%20Movement.pdf>, 2016, P. 492–499.

⁴⁶¹ E. Karmon, “Pakistan, the Radicalization of the Jihadist Movement and the Challenge to China”, *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*, Vol. 3, No. 3, 2009, P. 17; *Economic Times*, “Pakistan’s ‘university of jihad’, Darul Uloom Haqqania seminary, proud of Taliban alumni”, доступно по адресу: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/pakistans-university-of-jihad-darul-uloom-haqqania-seminary-proud-of-taliban-alumni/articleshow/79260767.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst, 17 November 2020.

членов «американского Талибана» Джона Уокера Линда, Ричарда Рейда, Хозе Падиллы; организаторов нападения на аэропорт в Глазго в 2007 г. Каффла и Сабилы Ахмедов. В Индии таблиговский богослов Суфьян Патангия был обвинен в создании террористической ячейки, организовавшей убийство премьер-министра штата Гуджарат Харена Пандья, а двое главных подозреваемых в сожжении индуистских паломников в 2002 г. имели отношение к «Таблиги Джамаат»⁴⁶².

В идеологии объединения «Таблиги Джамаат», таким образом, деобандийские установки в виде консерватизма, фундаментализма, стремления к строгому соблюдению норм шариата в личной и общественной жизни сочетаются с разработанным таблиговскими шейхами учением о шести качествах, в рамках которых каждый мусульманин должен вести миссионерскую деятельность (дагват, таблиг) по правилам (тартиб) объединения для восстановления былого могущества и статуса мусульманской уммы (мировой общины). Соответственно каждый мусульманин должен следовать шести качествам объединения, жить по шариату, воспитывать детей в духе ислама. Те из мусульман, кто не разделяет установки объединения полностью или частично, рассматриваются как «неправильные» мусульмане, условные верующие, неравные по своим качествам последователям «Таблиги Джамаат». Для объединения характерно отрицательное отношение к «западным» ценностям, светскому мировоззрению, немусульманским законам, осуждение любого уподобления «немусульманам» (представителям иных религий и культур).

Вооруженный джихад с целью установления исламского вероучения и подчинения неверия признается идеологами «Таблиги Джамаат», однако в целом термин «джихад» трактуется широко, к нему относят также совершение регулярного пятикратного намаза и ведение проповеднической деятельности. От радикальных объединений, придерживающихся идей политического ислама, «Таблиги Джамаат» отличается декларацией аполитичности и ведения проповеднической деятельности без насилия (дагват и таблиг рассматриваются как соответствующая современным обстоятельствам форма подготовки к будущему возрождению мировой мусульманской общины). Однако часть установок объединения совпадает с учением исламистских групп: признание упадка современной мусульманской уммы (общины), необходимость

⁴⁶² Gugler T.K., “The New Religiosity of Tablighi Jama’at and Da’wat-e Islami and the Transformation of Islam in Europe” *Anthropos: International Review of Anthropology and Linguistics*, No. 105(1), January 2010, доступно по адресу: https://www.researchgate.net/publication/220017372_The_New_Religiosity_of_Tablighi_Jamaat_and_Dawat-e_Islami_and_the_Transformation_of_Islam_in_Europe, P. 124.

приложения усилий для восстановления ее силы и превосходства в мире, обязательность регулирования общественных отношений нормами шариата.

Очевидно, что ряд «правил» объединения «Таблиги Джамаат» вступают в противоречие с общепринятыми ценностями современного светского демократического общества. К таковым можно отнести ограничение образования; запрет на чтение иных книг, не одобренных лидерами объединения; ориентацию только на внутренние ценности объединения (строгое следование «шести качествам»); стремление к повсеместному установлению норм шариата в обществе; дискриминацию женщин; представление о необходимости универсального следования только одной религиозной идеологии. При этом смыслом жизни последователей провозглашается прозелитизм и дальнейшее увеличение числа сторонников объединения. Таким образом, формируется значительное по размерам сообщество последователей, противопоставляющих себя светской культуре, объединенных единой религиозной идеологией и подконтрольных своим лидерам на различных уровнях.

Ответы на поставленные перед экспертом вопросы

Объединение «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

1. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (араб. «Партия исламского освобождения») – это международная организация, возникшая в 1953 г. в Палестине. Основателем и первым руководителем организации стал учитель и шариатский судья Такиюддин ан-Набхани (1909-1977). Первоначально он являлся членом международной исламистской организации «Братья-мусульмане», однако из-за идеологических разногласий организовал свою партию. После смерти Т. ан-Набхани организацию возглавил Абдулькадим Заллум (1924-2003). Третьим руководителем с 2003 г. по настоящее время является Ата Абу ар-Рашта (1943 г. рождения).

Организация изначально действовала на территории Палестины, Иордании, Ливана и Ирака, однако в дальнейшем распространилась и в других регионах, в том числе в Северной Африке, в Европе, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, Северной Америке. В Западной Европе проявляет активность в Великобритании, в Швеции, Дании, Нидерландах.

Партия отличается разветвленной организационной структурой, со строгой иерархией. Есть руководители регионов, стран, районов, ячеек на местах. Должность руководителя организации называется «амир», в подчинении которого находятся органы, отвечающие за выбор «амира», «мазалим» (полицейский орган) и администрация партии, которая имеет два отдела – политический отдел и высший законодательный орган «киедат». Политический отдел имеет подразделения, отвечающие за информационную политику и идеологию. Высший законодательный орган «киедат» координирует деятельность региональных филиалов в разных странах мира.

Структура филиала выглядит следующим образом: «му'тамад» (главный руководитель), «мас'уль» (руководитель областной организации), «муса'ид» (помощник «мас'уля»), «накыб» (руководитель района), помощник «накыба», «мушриф» (учитель, наставник, руководитель одной или нескольких групп обучения), «дарис» (ученик-послушник). Первичной ячейкой партии является «халакат» («халка», т.е. звено или кружок), объединяющая обычно пять человек. Обучением групп руководит «мушриф», который подчиняется «накыбу» и проводит занятия два раза в неделю. Раз в месяц проводится совещание («шахри») «мушрифов», в ходе которого один из них отчитывается о проделанной работе и получает от «накыба» новые задания. «Му'тамад» снабжает литературой, распределяет финансовые средства и принимает

пожертвования. «Мушриф» также выполняет функцию местного казначея и распространяет литературу.

Ученики кружков-халакатов называются «дарисами» («дорисами»). Полноценные члены партии называются «хизбиями». Примыкающий к партии активист приносит клятву («баят»), где обязуется выполнять все поступающие указания руководства партии. Кроме того, активистами проводятся совместные выездные мероприятия (мунах) для «партийного сплочения». Кроме членов партии («хизбиев») и «дарисов» существуют сторонники организации, не относящиеся к организации: «поддерживающие», к которым относятся «влиятельные» (лица, обладающие административными или финансовыми возможностями, необходимыми партии).

Деятельность всех структурных подразделений координируется из единого центра по вертикали. В тех странах, где деятельность объединения запрещена, в целях безопасности руководители низовых ячеек не знают о существовании в том же городе или регионе других ячеек объединения. Таким образом, в случае обнаружения одной ячейки правоохранительными органами её члены не могут выдать представителей других ячеек.

2. Объединение ведет деятельность в Российской Федерации среди местного населения, преимущественно этнических мусульман, но в партию могут входить и новообращенные верующие. Ячейки организации выявляются по всей территории России (Европейская часть, Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток). На территории постсоветских республик партия активна с 1990-х гг. в среднеазиатских государствах (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Казахстан), а также на Украине (особенно в Крыму). Активность организации в Крыму объясняется тем, что там проживает большое количество мусульман (в основном, крымские татары) и исторически территория Крыма находилась в вассальной зависимости от Османской империи, т.е. формально относилась к территории халифата. Партия до вхождения полуострова в состав России не была запрещена, контролировала ряд мечетей, располагала значительным количеством сторонников, открыто проводила митинги, конференции и иные мероприятия, конкурировала с муфтиятами (ДУМ Украины и ДУМ Крыма) и крымскотатарским национальным движением (Милли Меджлис).

3. Главной целью организации является построение исламского государства в форме халифата. Т. ан-Набхани была разработана Конституция Халифата, а также метод его построения («метод пророчества», по аналогии с деятельностью пророка Мухаммеда в Мекке и Медине в VII в.). Ислам при этом

выступает идеологической системой государства, противостоящей «капитализму» и «социализму», и способной решить все проблемы личности и общества. Создание халифата объявляется религиозной обязанностью (фардом) всех мусульман.

Халифат рассматривается в качестве государства во главе с халифом (исламским правителем), законы и система правления в котором соответствуют нормам шариата (в уголовном, гражданском, процессуальном, предпринимательском, налоговом и др. отраслях права). Руководителем государства будет являться избираемый халиф, а в государстве полноценными гражданами будут признаваться мусульмане-сунниты. В целом система взаимоотношений между властью и населением должна строиться по аналогии с исламскими государствами прошлого. Деятельность неисламских партий в государстве будет запрещена. Любые неисламские ценности и нормы («демократические», «социалистические», «капиталистические», «коммунистические») запрещаются. Женщины не имеют права занимать управленческие государственные должности (быть халифом, наместником провинции, области; судьей и др.), не должны находиться с чужими мужчинами в общественных местах, в семье и обществе они занимают подчиненное положение. Немусульмане также не обладают полными правами, например, они не могут выбирать халифа, должны платить «джизью» (подушный налог с немусульман). На них распространяются все шариатские законы, кроме религиозных обрядов и брачно-семейных отношений.

В сфере внешней политики партия делит все территории на «дар уль-ислам» (территория ислама, т.е. халифата) и «дар уль-куфр» (территория неверия, управляемая неисламскими законами). Международное право не признается, равно как и легитимность существующих арабских государств и их правительств. Все они должны войти в состав халифата, а их руководители смещены. Халифат распространяет ислам при помощи вооруженного джихада, который объявляется обязанностью всех мусульман, для чего будет введена обязательная военная подготовка. С Израилем халифат находится в состоянии фактической войны, с ним невозможны какие-либо мирные соглашения. Англия, Франция, Америка и Россия рассматриваются как потенциально находящиеся в состоянии войны с халифатом. «Западные», арабские и другие неисламские правительства считаются врагами ислама, ведущими деятельность по недопущению образования халифата, умышленно пропагандирующими неисламские ценности и нормы среди мусульман, в том числе через средства массовой информации и систему образования.

Данные идеи подробно изложены в идеологической литературе организации: книгах «Система ислама», «Исламское государство», «Концепция Хизб ут-Тахрир», «Политическая концепция Хизб ут-Тахрир», «Госаппараты Халифата (в правлении и администрации)», «Партийное сплочение», «Исламская личность», «Основы исламской нафсии», «Экономическая система в исламе», «Социальная система ислама», «Вхождение в общество», «Система правления в исламе», «Демократия – система неверия» и др.; периодических изданиях (журнал «Аль-Ваъй» и др.), брошюрах и листовках.

4. Партия ведет «исламский призыв», т.е. распространяет свою идеологию для строительства халифата и претворения норм шариата по «методу пророчества» в три этапа: 1) строительство партийных ячеек («скрытый» этап); 2) взаимодействие с обществом («открытый» этап, расширение числа сторонников в исламской общине – «умме»); 3) получение власти (при помощи смены правительства). Смена правительства осуществляется вне демократических процедур, так как партия официально отказывается от участия в выборах и иной открытой политической борьбе в рамках закона. Захват власти возможен при помощи метода «таляб ан-нусра» (обращение за помощью к обладающим силой, т.е. чиновникам, военным и др.). Однако государственный переворот не именуется «вооруженным джихадом», поскольку объявление джихада возможно только после создания халифата.

На первых двух этапах активные члены партии совершают визиты («зияраты») к потенциальным членам, сначала для знакомства, затем для пропаганды идей. Создается сеть «халакатов», в которые вовлекаются «дарисы». На «халакатах» «дарисы» под руководством «мушрифа» изучают идеологическую литературу организации, во время «амалей» проводят разбор практических вопросов: особенности ведения пропаганды, организации мероприятий, результаты общения с потенциальными членами. За время обучения они должны обрести исламское мышление и стать исламскими личностями, полностью посветившими свои жизни целям партии. Все это направлено на организацию «сплочения», «наращивание тела» (т.е. увеличение числа активных сторонников). Для формирования общественного мнения широко проводятся публичные мероприятия (митинги, конференции, круглые столы, лекции и т.д.), распространяется литература, используются СМИ, интернет-сайты, социальные сети. Открытость либо подпольность деятельности членов зависит от конкретной ситуации в той или иной стране, регионе и т.д. В случае запрета или законодательного преследования членов партия ведет

подпольный характер деятельности. В случае отсутствия каких-либо запретов, организация ведет активную общественно-пропагандистскую деятельность.

Внешне члены партии не отличаются от остальных мусульман. Не имеют специфической униформы. Допускают ношение костюмов западного образца и галстуков. В некоторых религиозных вопросах существуют послабления (например, допускается курение, музыка). Бороды обычно носят короткие, либо вообще их не отпускают. Они не обязывают своих последователей отпускать бороды и не брить их. Характерно использование собственной лексики: партийных терминов, которые означают различного уровня членов данной организации (дарис, шабаб, мушриф, масуль, хизбий, хизбут), саму организацию (хизб, ХТ, хизб-ут-тахрир), названия ее мероприятий (халакат, амали, шахри, зиярат, дагват), составляющие человеческой личности (аклия, нафсия), идеологические понятия (мабда, система, фикр, сакафат) и т.п.

Кроме того, специфическая лексика используется русскоязычными последователями объединения. Например, «ребята» (шабаб – имеются виду активисты, молодежь партии), «поддерживающий» (сочувствующий, помогающий материально или другим образом), общественный зиярат (визит объекта пропаганды без цели вербовки), умышленный зиярат (визит объекта пропаганды с поставленной целью вербовки), «наращивание тела» (увеличение числа последователей), «формирование личности» (восприятие членом идеологии) и т.п. Используются и особые сленговые выражения: зырик (объект зиярата), шарик (шахри халакат – ежемесячное отчетное собрание) и др.

Главное отличие данной организации от других мусульманских объединений и течений заключается в чрезмерном внимании вопросу халифата. Халифат является главной целью партии, поэтому все мусульмане считаются большими грешниками, если не участвуют в деятельности по его восстановлению. Подобная политизация религии приводит к тому, что основатель организации Т. ан-Набхани и партийные лидеры считаются высшими религиозными авторитетами, а партийная литература изучается на занятиях вместо Корана, сборников хадисов или суннитских богословских трудов. Учение партии специфично, поэтому подвергается критике за неверную трактовку исламских источников.

Партия в настоящий момент отказывается от вооруженной борьбы. Объявление военного джихада возможно лишь после создания халифата. Однако партия не отрицает ведение джихада в качестве личного выбора человека при противостоянии «тираническим» режимам или борьбы с «оккупантами» исламских территорий (например, в Сирии против правительства Б. Асада, Афганистане против американских и

правительственных войск, в Палестине против армии Израиля и израильских граждан). Кроме того, идеология организации прямо не отрицает возможность применения насилия при захвате власти.

Во многих государствах деятельность «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» признана незаконной по различным основаниям (экстремизм, терроризм, распространение антисемитизма и пр.): в Российской Федерации, Германии, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане, Турции, Египте, Пакистане, Индонезии, ряде арабских государств. В ряде случаев, в том числе при разбирательстве дел в ЕСПЧ, идеология организации признавалась антизападной, антисемитской и антидемократической.

Объединение «Таблиги Джамаат»

1. «Таблиги Джамаат» является международным объединением, возникшим в регионе Меват (Индия) в 1926 г. Основателем объединения был мусульманский богослов деобандийского направления Мухаммед Ильяс Кандехлеви (1884-1944). Историческим центром объединения стал марказ (исламский центр) «Низамуддин» в Нью-Дели. В дальнейшем выходцы из рода Кандехлеви играли в руководстве объединением важную роль: второй руководитель (амир) Мухаммед Юсуф Кандехлеви (1917-1965), третий амир Мухаммед Инамуль-Хасан Кандехлеви (1918-1995), четвертый амир Зубайр уль-Хасан Кандехлеви (1950-2014), амир индийского объединения таблиговцев Мухаммед Саад Кандехлеви (1965 г. рождения). Главным идеологом «Таблиги Джамаат» являлся Мухаммед Закария Кандехлеви (1898-1982), автор ряда таблиговских трактатов, позднее вошедших в книгу «Фаза'иль-и-А'маль» («Фазаиль Амаль», «Ценности деяний»).

«Таблиги Джамаат» изначально вел проповедническую деятельность только в поселениях провинции Меват, но постепенно сеть миссионеров расширилась и с 1946 г. охватила всю Индию. В этот же год первые группы миссионеров были отправлены в Саудовскую Аравию и Англию. После разделения бывшей Британской Индии на Пакистан и Индию, на пакистанской территории в г. Лахор появилось местное отделение «Таблиги Джамаат». С 1971 г., после отделения Бангладеш от Пакистана, было образовано бангладешское отделение, крупнейшее по числу последователей в настоящее время. К 1980-м гг. таблиговцы распространили свою деятельность на Юго-Восточную и Юго-Западную Азию, Африку, Европу, Северную Америку.

«Таблиги Джамаат» не имеет строгой централизации. Во главе международного объединения стоит Международная Шура (совет,

коллегиальный орган управления объединением из наиболее авторитетных ученых-богословов «Таблиги Джамаат», действующий с 1995 г.). В странах действуют региональные советы (шура) по странам (Пакистан, Индия, Бангладеш и др.). Руководителей (амиров) и лидеров объединения почтительно именуют «мауляна» (господин), или «шейх».

В регионах мира действуют различные региональные центры (марказы) при мечетях, под руководством шейхов-богословов, которые пытаются надзирать за деятельностью сторонников объединения в определенных областях, но в силу большой численности сторонников полный контроль за группами проповедников затруднен. Объединение представляет собой скорее массовое движение, чем централизованную организацию. Несмотря на контроль «Таблиги Джамаат» над мечетями и марказами, у него нет фиксированного членства и возможен свободный выход. Большой частью «Таблиги Джамаат» состоит из небольших групп (джамаатов) путешествующих проповедников-мужчин. Каждая группа возглавляется собственным амиром. Решениями амира следует подчиняться, но он принимает решения на основе совещания с членами джамаата. Обычно не больше 10 человек в группе. Регулярно ежегодные съезды сторонников регионального и всемирного характера (иджтима). Крупнейшими являются «Бишва иджтима» (Всемирный съезд мусульман) в Тонги, недалеко от Дакки (Бангладеш), иджтима в Райванде (Пакистане) и в Бхопале (Индия).

2. Распространение последователей «Таблиги Джамаат» на постсоветском пространстве приходится на 1990-2000-е гг. Деятельность «Таблиги Джамаат» среди местного населения осуществляется в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане, мусульманских регионах Российской Федерации. В ряде стран деятельность объединения была признана экстремистской: в Узбекистане (2004 г.), Таджикистане (2006 г.), Казахстане (2013 г.), России (2009 г.). Особое положение занимает «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане: объединению оказывается поддержка со стороны властей (для противодействия салафитскому влиянию при помощи таблиговцев), представители объединения представлены в муфтияте республики (при муфтии Максатбеке Токтомушеве). Однако в Кыргызстане произошел раскол объединения на лояльных и нелояльных местным властям. Отколовшееся в 2015 г. от муфтията объединение таблиговцев «Йакын Инкар» признано в Кыргызстане в июле 2017 г. экстремистским за отказ от соблюдения законов государства, ему запрещено вести миссионерскую деятельность. В Крыму представители «Таблиги Джамаат» стали активны с 2008 г. К 2011 г. они действовали в

Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском, Краснопереконском районах. Таблиговцы ставили своей целью распространение идей объединения среди местных этнических мусульман (крымских татар), однако сталкивались с конкуренцией местных муфтиятов, а также негативным отношением со стороны сторонников организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», критиковавших их за аполитичность.

3. Основа вероучения объединения «Таблиги Джамаат» – суннитский ислам деобандийского направления. Деобандизм сформировался в 1867 г. на севере Индии как ответ местных мусульман на британское колониальное владычество с целью «возрождения» ислама. Одними из ведущих идеологов стали богословы (шейхи, мауляна) Рашид Ахмад Гангохи (учитель Мухаммеда Ильяса Кандехлеви), Мухаммед Якуб Нанаутови, Мухаммед Касим Нанотви и др. Особенности деобандизма: преимущественное распространение среди последователей ханафитской богословско-правовой школы (мазхаба), консерватизм, фундаментализм (строгое следование Корану и Сунне, организация жизни по аналогии с первой мусульманской общиной времен пророка Мухаммеда и его сподвижников), стремление к регулированию общественных отношений в строгом соответствии с нормами шариата; большое количество мусульманских учебных заведений в Пакистане, Афганистане, Индии, Бангладеш и др. странах, в том числе университет «Дар уль-Улюм Деобанд» (г. Деобанд, Индия), в котором обучался основатель «Таблиги Джамаат» Мухаммед Ильяс Кандехлеви; связь некоторых выпускников указанных учебных заведений с террористическими группами и организациями, в том числе с движением «Талибан».

Собственная идеология объединения «Таблиги Джамаат» сводится к следующему:

- необходимость духовного обновления мусульман, находящихся в настоящее время в состоянии упадка и безнравственности;
- для восстановления силы и величия исламской общины следует вести проповедническую деятельность (таблиг) и призыв к исламу (дагват);
- шесть качеств (сыфатов, основ, принципов), которых должны придерживаться все мусульмане:
 - 1) произнесение шахады (калимы);
 - 2) совершение пятикратной молитвы (намаз/саят);
 - 3) приобретение знаний об исламе ('ильм) и частое поминание Аллаха (зикр);
 - 4) уважение брата-мусульманина (икрам);

5) искренность (ихлас) и доброе намерение (ният) при совершении поступков ради довольства Аллаха;

б) участие в призыве к исламу (дагват/таблиг).

Каждый мусульманин должен участвовать в проповеднической деятельности в соответствии с правилами «Таблиги Джамаат». Кроме того, мусульмане должны жить согласно нормам шариата, воспитывать детей в духе ислама. Те из мусульман, кто не разделяет шесть качеств полностью или частично, рассматриваются как «неправильные» мусульмане, условные верующие, неравные по своим качествам последователям «Таблиги Джамаат».

Каждый сторонник «Таблиги Джамаат» должен духовно самосовершенствоваться в плане развития «якына» («йакын», абсолютная уверенность в Аллахе). Развить «якын» верующий можно только через участие в да'вате и таблиге по методу, предложенному «Таблиги Джамаат». Метод выводится из миссионерской деятельности пророков, пророка Мухаммеда и его сподвижников. За участие в деятельности «Таблиги Джамаат» и следование шести принципам верующий обязательно получит высокое место в раю.

Для объединения характерно отрицательное отношение к «западным» ценностям, светскому мировоззрению, немусульманским законам, осуждение любого уподобления «немусульманам» (представителям иных религий и культур). Вооруженный джихад с целью установления исламского вероучения и подчинения неверия признается идеологами «Таблиги Джамаат», однако в литературе указывается, что в настоящее время следует вести проповедническую деятельность (таблиг). Джихад в целом трактуется широко, к нему относят также совершение регулярного пятикратного намаза и совершение дагвата.

Данные идеи подробно описаны в основных идеологических источниках «Таблиги Джамаат»: сборнике трудов «Фазаиль Амаль», включающей книги: «Истории сахабов», «Ценности Священного Корана», «Ценности зикра», «Ценности намаза», «Ценности таблига», «Ценности Рамадана» Мухаммеда Закарии Кандехлеви, «Упадок мусульман и единственное лекарство от него» Ихтишаамуля Хасана Кандехлеви, «Шесть основ» Мухаммеда Ашика Иляхи; а также книге «Избранные хадисы» (Мунтахаб Ахадис) Мухаммеда Юсуфа Кандехлеви.

4. Методы деятельности «Таблиги Джамаат» разработаны шейхами движения и включают подробные правила миссионерской деятельности. У объединения существует особая система призыва (тартиб), разработанная лидерами объединения. Заключается она в совершении «хуруджа» (выхода,

миссионерского путешествия) на три дня каждый месяц, сорок дней в год, четыре месяца в год в составе группы (джамаата). В целом следует посвящать проповеднической деятельности примерно 2,5 часа в день. Обязательно регулярное жертвование сторонником объединения своего времени и имущества на проповедническую деятельность, поездки.

Новые члены из числа этнических мусульман вовлекаются в объединение во время специальных посещений (гешт/джавля/зиярат) в ходе «хуруджа». Обычными местами остановки служат мечети, из которых начинается обход местных поселений. Работа ведется в группах, в которые входят: мутакаллим (ведущий беседу с мусульманином), далиль/рахбар (проводник из числа местных жителей), закир (произносящий зикры), амир (руководитель группы). Вечером группа собирает желающих мусульман для проведения обязательной проповеди-агитации (баян). Убеждение новых сторонников ведется мирно, неагрессивно, посредством религиозной аргументации и эмоциональных обращений. О политике стараются не говорить (т.к. это может вызвать конфликты), обсуждаются вопросы веры.

В объединении практикуются регулярные совещания (машвара) лидеров (шейхов, старших-бузургов) и активных сторонников, в ходе которых предоставляются отчеты о проповеднической работе и числе привлеченных сторонников.

Отличительными признаками сторонников объединения являются: обязательная борода у мужчин и часто ношение одежды, традиционной для мусульман Центральной и Южной Азии (т.н. «пуштунский» мужской костюм: длинная рубаха, жилет, шальвары). Во время «хуруджей» все члены джамаата должны придерживаться разработанных объединений правил в общении, распорядке дня, хозяйственных делах.

Основное отличие сторонников «Таблиги Джамаат» от остальных мусульманских групп, организаций и течений состоит в следующем: 1) следование шести основам «Таблиги Джамаат»; 2) приоритет мнений авторитетных шейхов (мауляна) объединения; 3) ведение проповеднической деятельности только согласно установленному объединением тартибу (порядку, системе). От объединений, придерживающихся идей политического ислама и вооруженного джихада, таблиговцы отличаются декларацией аполитичности и широкой трактовкой джихада (вооруженный джихад полностью не отрицается, но проповедническая деятельность ведется без насилия, дагват и таблиг рассматриваются как соответствующая современным обстоятельствам форма подготовки к будущему возрождению мировой мусульманской общины). Однако часть установок таблиговцев и сторонников политического ислама

совпадает: признание упадка современной мусульманской уммы (общины), необходимость приложения усилий для восстановления ее силы и превосходства в мире, обязательность регулирования общественных отношений нормами шариата,

Некоторые исламистские организации обвиняют «Таблиги Джамаат» в аполитичности и отказе от ведения вооруженного джихада. Несмотря на это, исследователи отмечают участие отдельных последователей «Таблиги Джамаат» в деятельности террористических организаций, а также использование террористами проповеднических групп и исламских центров «Таблиги Джамаат» в качестве прикрытия (например, движение «Талибан», организация «Аль-Каида»). Кроме того, были выявлены контакты таблиговцев с пакистанскими террористическими организациями «Харакат уль-Муджахидин» и «Харакат уль-Джихад-и Ислами». Ряд экспертов полагают, что учение «Таблиги Джамаат» может способствовать радикализации, поскольку в нем присутствует пропаганда исключительности, превосходства людей по признаку их отношения к религии, в виде разделения мусульман на тех, кто следует предписаниям «Таблиги Джамаат», и остальных; негативное отношение к западной культуре, а также утверждения об упадке современного мусульманского общества, необходимости его исправления и регулирования всех сфер жизни нормами шариата.

Декларация эксперта

1. Я подтверждаю, что все вопросы, в отношении которых я изложил свое мнение, находятся в пределах моей компетенции и профессиональных знаний.
2. Я понимаю, что моим обязательством является содействие Международному Суду в разрешении вопросов, в отношении которых дано Экспертное заключение. Я выполнил данное обязательство и продолжу выполнять его в будущем.
3. Я подтверждаю, что выводы, к которым я пришел в данном Экспертном заключении, являются непредвзятыми, объективными и беспристрастными; они не были обусловлены ни влиянием судебного разбирательства, ни влиянием любой из сторон судебного разбирательства.

Мухаметзарипов Ильшат Амирович

30 июня 2021 г.

Annex 24

Treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the Accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the Formation of New Constituent Entities within the Russian Federation,
18 March 2014

Translation**TREATY****BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF CRIMEA ON THE
ACCESSION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA TO THE RUSSIAN FEDERATION AND
FORMATION OF NEW CONSTITUENT ENTITIES WITHIN THE RUSSIAN FEDERATION****(Moscow, 18 March 2014)**

The Russian Federation and the Republic of Crimea,

Based on the historical commonality of their peoples and taking into account the existing ties between them,

Recognising and reaffirming the principle of equal rights and self-determination of peoples enshrined in the Charter of the United Nations, according to which all peoples have the inalienable right to determine freely and without external interference their political status and to pursue their economic, social, and cultural development, and every State has the duty to respect this right,

Determined to ensure respect for, and observance of, the dignity, human rights and freedoms, including the right to life, freedom of thought, conscience, religion and belief, of all individuals within their territories, without distinction of any kind, in conformity with the universally recognized principles and norms of international law, and conscious of the close interrelationship of other fundamental principles of international law as enshrined, inter alia, in the United Nations Charter and the Helsinki Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe with the principle of respect for and observance of human rights and freedoms,

Expressing the common will of their peoples which are inextricably bound by a common historical destiny, to live together in a democratic federal state governed by the rule of law,

Seeking to ensure the well-being and prosperity of their peoples,

Based on the free and voluntary will of the peoples of Crimea expressed at the all-Crimean referendum held in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol on 16 March 2014, during which the peoples of Crimea decided to reunite with Russia as a constituent entity of the Russian Federation,

Taking into account the proposal of the Republic of Crimea and the city with special status Sevastopol on the accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation, including the city with special status of Sevastopol,

Have entered into this Treaty as follows:

Article 1

1. The Republic of Crimea is considered to have acceded to the Russian Federation from the date of the signing of this Treaty.

2. The accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation is carried out in accordance with the Constitution of the Russian Federation, this Treaty, Federal Constitutional Law “On Procedures for Accession to the Russian Federation and Formation of a New Federal Entity within the Russian Federation”, and the Federal Constitutional Law on the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation.

Article 2

From the date of the accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation new constituent entities are formed within the Russian Federation – the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol.

Article 3

1. The Russian Federation shall guarantee to all peoples living in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol the right to preserve their native language and to create conditions for its study and development.

2. The state languages of the Republic of Crimea are Russian, Ukrainian and Crimean Tatar.

Article 4

1. The limits of the territory of the Republic of Crimea and of the federal city of Sevastopol are determined by the borders of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol which existed at the date of the accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new constituent entities within the Russian Federation.

2. The land border of the Republic of Crimea adjacent to the territory of Ukraine is the state border of the Russian Federation.

3. The maritime delimitation of the Black Sea and the Sea of Azov is based on international treaties of the Russian Federation, the norms and principles of international law.

Article 5

From the date of the accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and formation of new constituent entities within the Russian Federation, citizens of Ukraine and stateless persons permanently residing in the territory of the Republic of Crimea or the territory of the federal city of Sevastopol as at that date are recognized as citizens of the Russian Federation with the exception of persons who announce their intention to retain their citizenship of another state and (or) that of their children or to remain stateless within one month from that day.

Article 6

From the date of the accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and formation of new constituent entities within the Russian Federation and until 1 January 2015, a transition period shall be in effect for settling issues of integration of the new constituent entities of the Russian Federation into the economic, financial, credit and legal systems of the Russian Federation, into the system of government of the Russian Federation, as well as the issues of military duty and military service in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol.

Article 7

Citizens of the Russian Federation conscripted for military service in the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol shall perform military service in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol until 2016 inclusive.

Article 8

Elections to the public authorities of the Republic of Crimea and the public authorities of the federal city of Sevastopol shall be held on the second Sunday of September 2015. Prior to the election of the public authorities of the Republic of Crimea and the public authorities of the federal city of Sevastopol their powers are exercised, respectively, by the State Council of the Republic of Crimea – the Parliament of the Republic of Crimea and the Council of Ministers of the Republic of Crimea, and the Legislative Assembly of Sevastopol.

Article 9

1. Legislative and other normative legal acts of the Russian Federation shall apply in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol from the date of accession of the Republic of Crimea to the Russian Federation and formation of new constituent entities within the Russian Federation, unless the legislation of the Russian Federation provides otherwise.

2. Normative legal acts of the Autonomous Republic of Crimea and Sevastopol, the Republic of Crimea and the city with special status Sevastopol shall apply accordingly in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol until the end of the transition period or until the adoption of relevant normative legal act of the Russian Federation and (or) normative legal act of the Republic of Crimea, normative legal act of the Russian Federation and (or) normative legal act of the federal city of Sevastopol.

3. Normative legal acts of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, the Republic of Crimea and the city with special status Sevastopol that contradict the Constitution of the Russian Federation shall not apply.

Article 10

This Treaty shall apply provisionally from the date of signature and shall enter into force on the date of its ratification.

Done in the city of Moscow on 18 March 2014, in three copies, each in the Russian language.

For the Russian Federation
V. PUTIN

For the Republic of Crimea
V. KONSTANTINOV
S. AKSYONOV

For the city of Sevastopol
A. CHALY